

ISSN 2524-0668

**Вестник
Донецкого
национального
университета**

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
*Основан
в 1997 году*

Серия В

Экономика и право

1 / 2022

Редакционная коллегия серии В (экономика и право)

Главный редактор – д-р экон. наук, проф. **В. В. Краснова**
Зам. главного редактора – д-р экон. наук, проф. **В. Н. Сердюк**
Ответственный секретарь – канд. экон. наук, доц. **А. А. Кужелева**

Члены редколлегии: канд. юрид. наук, доц. **Н. В. Асеева**; д-р экон. наук, проф. **Н. А. Балтачевева**; канд. юрид. наук **Н. Д. Бардашевич**; д-р экон. наук, доц. **Т. В. Воронина**; д-р экон. наук, проф. **Г. Н. Дончевский**; д-р экон. наук, проф. **Л. И. Дмитриченко**; д-р экон. наук, проф. **П. В. Егоров**; канд. юрид. наук **Д. С. Каблов**; канд. экон. наук, доц. **В. А. Кравченко**; канд. юрид. наук **Л. Ю. Одегова**; канд. юрид. наук, доц. **С. Н. Пашков**; д-р экон. наук, доц. **А. В. Половян**; д-р экон. наук, доц. **Ю. Н. Полшков**; д-р юрид. наук, доц. **Е. М. Сынкова**; д-р экон. наук, проф. **В. Н. Тимохин**; д-р экон. наук, проф. **А. М. Чаусовский**; д-р экон. наук, проф. **А. Г. Шеломенцев**; д-р экон. наук, проф. **Е. С. Шилец**.

The Editorial Board of the Series C (economics and law)

The Editor-in-Chief – Dr. of econ., prof. **V. V. Krasnova**
The Deputy of the Editor-in-Chief – Dr. of econ., prof. **V. N. Serdyuk**
Executive Secretary – Cand. of econ., docent **A. A. Kuzheleva**

The Members of the Editorial Board: Cand. jurid. sciences, docent **N. V. Aseyeva**; Dr. of econ., prof. **N. A. Baltacheyeva**; Cand. jurid. sciences **N. D. Bardashevich**; Dr. of econ., docent **T. V. Voronina**; Dr. of econ., prof. **G. N. Donchevsky**; Dr. of econ., prof. **L. I. Dmitrichenko**; Dr. of ekon., prof. **P. V. Egorov**; Cand. jurid. sciences **D. S. Kablov**; Cand. of econ., docent **V. A. Kravchenko**; Cand. jurid. sciences **L. Y. Odegova**; Cand. jurid. sciences, docent **S. N. Pashkov**; Dr. of econ., docent **A. V. Polovyan**; Dr. of econ., docent **Yu. N. Polshkov**; Dr. jurid. nauk, docent **Y. M. Synkova**; Dr. of econ., prof. **V. N. Timokhin**; Dr. of econ., prof. **A. M. Chausovski**; Dr. of econ., prof. **A. G. Shelomentsev**; Dr. of econ., prof. **E. S. Shilec**.

Адрес редакции: ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ул. Университетская, 24
283001, г. Донецк

Тел: (062) 302-92-56, 302-09-71

E-mail: fcl.ef@donnu.ru

URL: <http://donnu.ru/ec>

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» включен в **Перечень рецензируемых научных изданий**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, соискание ученой степени доктора наук (Приказ МОН ДНР № 774 от 24.07.2017 г.) по следующим группам научных специальностей: **08.00.01** – экономическая теория; **08.00.05** – экономика и управление народным хозяйством (по отраслям сферы деятельности, в т. ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями, региональная экономика, экономика труда, экономика народонаселения и демография; экономика природопользования, экономика предпринимательства, маркетинг; менеджмент, ценообразование, экономическая безопасность, стандартизация и управление качеством продукции, землеустройство, рекреация и туризм); **12.00.03** – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право; **12.00.14** – административное право; административный процесс.

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» включен в базу **РИНЦ** (№ 510-09/2016 от 29.09.2016 г.).

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» зарегистрирован в **Министерстве информации Донецкой Народной Республики** (Свидетельство № 000071 от 21.11.2016 г.).

*Печатается по решению Ученого совета
ГОУ ВПО «ДОННУ»
Протокол № 3 от 25.03.2022 г.*

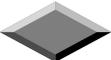
© ГОУ ВПО «ДОННУ», 2022

Ангелина И. А., Кожухова Е. С. Концептуальные основы процесса разработки и принятия управленческих решений	5
Балтачеева Н. А., Торба А. А. Развитие методических подходов к оценке человеческого потенциала	13
Бойко А. Н., Сургин А. С. Инвестиционное сотрудничество стран ЕАЭС в условиях экономической нестабильности	24
Болдырев К. А., Болдырев А. П. Фискальная политика государства как условие формирования конкурентоспособных деловых интересов и обеспечения экономической безопасности	29
Ващенко Л. А. Мониторинг уровня жизни населения Донецкой Народной Республики	37
Великохатко С. В., Шумаева Е. А. Теоретические подходы к формированию понятий экономической и корпоративной власти	44
Возиянов Д. Э. Цифровой маркетинг: мониторинг форматов контента и симбиотический подход к их моделированию	53
Ганич Л. В., Шилец Е. С. Медиаграмотность в условиях трансформации современной медиасреды – ключевой навык развития человеческого капитала	65
Головинов О. Н. Направления развития логистики в таможенной деятельности	73
Гребенюк К. А. Кредитная система как фактор экономического роста Донецкой Народной Республики	84
Дмитриченко Л. И., Савкин В. Е. Инвестиционное партнерство в аспекте обеспечения экономической безопасности государства: механизмы реализации	91
Зинченко О. И. Концепция обеспечения социально-экономической безопасности государства	101
Ивасенко Н. Г. Сравнительный анализ величины внешнеторгового баланса Российской Федерации	109
Капыльцова В. В., Котова Е. Н. Особенности формирования и перспективы совершенствования кадровой политики в местных органах исполнительной власти (на примере Администрации г. Моспино)	120
Карпухно И. А. Современные факторы формирования фискального механизма	131
Колесник В. В. «Налоговые каникулы» как способ стимулирования малого бизнеса	138
Кондаурова И. А. Инвестиционное обеспечение предпринимательской деятельности в системе экономической безопасности государства	145
Кондаурова И. А., Дмитриченко Л. А. Влияние минимального уровня оплаты труда на сокращение дифференциации доходов населения	153
Кошелева Е. Г. Контракт жизненного цикла как одна из форм государственно-частного партнерства	161
Кравец Е. О. Мировой энергетический рынок в условиях ограничений	169
Кужелева А. А. Экономический рост и экономическое развитие: диалектика связи	175
Лебеденко Е. А., Колесникова Е. А. Развитие предпринимательских структур: теоретические и практические аспекты оценки	185
Мызников И. А. Сущность термина «кризис» в современной экономической науке	195
Пархоменко О. В. Роль организационно-экономического механизма и его влияние на инновационное развитие предпринимательства	202

Пенькова И. В. Фискальный механизм сокращения уровня дифференциации доходов населения	212
Писарева Ю. С. Инструмент для оценки качества трудового потенциала	221
Половян А. В., Синицына К. И. Экономические последствия принятия Инвестиционного Кодекса Донецкой Народной Республики	235
Полшков Ю. Н. Стратегическое планирование процессов инновационного развития военного судостроения России: эффективность труда, экспортный потенциал	244
Пономаренко Н. Ш. Влияние цифровых технологий на маркетинговую политику продовольственного комплекса	255
Тимко М. В. Внешние ограничения развития инновационной деятельности предпринимательских структур в Донецкой Народной Республике	264
Ткачук П. Ю. Институализация предпринимательской деятельности в условиях цифровой трансформации экономики	276
Химченко А. Н., Дегтярев С. В. Международные корпоративные структуры и их роль в мировом хозяйстве	284
Химченко А. Н., Плаксина А. М. Государственное предпринимательство как форма взаимодействия государства и бизнеса	294
Хоменко Я. В., Павлова П. А. Современная политика повышения инвестиционной привлекательности регионов Российской Федерации: в чем результат?	307
Кужелева А. А. Об итогах Научно-методического семинара «Маркетинг и логистика в системе конкурентоспособного бизнеса»	317
Кошелева Е. Г. Об итогах I Республиканского конкурса научно-образовательных проектов	323

Angelina I. A., Kozhukhova E. S. Conceptual foundations of the process of development and management decision-making	5
Baltacheeva N. A., Torba A. A. Development of methodological approaches to assessing human potential	13
Boiko A. N., Surgin A. S. Investment cooperation of the EAEU countries in the context of economic instability	24
Boldyrev K. A., Boldyrev A. P. Fiscal policy of the state as a condition for the formation of competitive business interests and economic security	29
Vashchenko L. A. Monitoring the living standards of the population Donetsk People's Republic	37
Velikokhatko S. V., Shumaeva E. A. Theoretical approaches to the formation of the concepts of economic and corporate power	44
Voznyanov D. E. Digital marketing: content format monitoring and symbiotic approach to their modeling	53
Ganich L. V., Shilets E. S. Media literacy in conditions of transformation of the modern media environment is a key skill of human capital development	65
Golovinov O. N. Directions of development of logistics in customs activities	73
Grebenyuk K. A. Credit system as a factor of economic growth of the Donetsk People's Republic	84
Dmytrychenko L. I., Savkin V. E. Investment partnership in the aspect of ensuring the economic security of the state: mechanisms of implementation	91
Zinchenko O. I. The conception of ensuring the socio-economic security of the state	101
Ivasenko N. G. Comparative analysis of the value of foreign trade balance of the Russian Federation	109
Kapyltsova V. V., Kotova E. N. Features of formation and prospects for improving personnel policy in local executive authorities (on the example of the Administration of the city of Mospino)	120
Karpukhno I. A. Modern factors of formation of fiscal mechanism	131
Kolesnyk V. V. «Tax holidays» as a way to stimulate small business	138
Kondaurova I. A. Investment support of business activities in the system of economic security of the state	145
Kondaurova I. A., Dmytrychenko L. A. Influence of the minimum wage to reduce the differentiation of income of the population	153
Kosheleva E. G. Life cycle contract as one of the form of a state-private partnership	161
Kravets E. O. The global energy market under restrictions	169
Kuzheleva A. A. Economic growth and economic development: dialectics of communication	175
Lebedenko E. A., Kolesnikova E. A. Development of Entrepreneurial Structures: theoretical and practical aspects of assessment	185
Myznikov I. A. The essence of the term «crisis» in modern economic science	195
Parkhomenko O. V. The role of the organizational and economic mechanism and its impact on the innovative development of entrepreneurship	202
Penkova I. V. Fiscal mechanism for reducing the level of income differentiation of the population	212
Pisareva Yu. S. A tool for assessing the quality of labor potential	221

P o l o v y a n A . V . , S i n i t s y n a K . I . Economic consequences of adopting the Investment Code of the Donetsk People's Republic	235
P o l s h k o v Y u . N . Strategic planning of the processes of innovative development of military shipbuilding in Russia: labor efficiency, export potential	244
P o n o m a r e n k o N . S h . Impact of digital technologies on the marketing policy of the food complex	255
T i m k o M . V . External restrains on the development of innovative activity of entrepreneurial structures in the Donetsk People's Republic	264
T k a c h u k P . Y u . Institutionalization of business activities in the conditions of digital transformation of the economy	276
K h i m c h e n k o A . N . , D e g t y a r e v S . V . The influence of international corporate structures on the economic development of the state	284
K h i m c h e n k o A . N . , P l a k s i n a A . M . State entrepreneurship as a form of interaction of the state and business	294
K h o m e n k o Y . V . , P a v l o v a P . A . State policy of increasing the investment attractiveness of the regions of the Russian Federation: what are the results?	307
K u z h e l e v a A . A . On the conduct of the Scientific and methodological seminar "Marketing and logistics in a competitive business system"	317
K o s h e l e v a E . G . On the conduct of Ist Republican contest of scientific and educational projects	323

ЭКОНОМИКА

УДК 005.311.6

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРОЦЕССА РАЗРАБОТКИ И ПРИНЯТИЯ
УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ**

© 2022. *И. А. Ангелина, Е. С. Кожухова*

Статья посвящена основным проблемам процесса разработки и принятия управленческих решений в предпринимательских структурах. Рассмотрена роль принятия управленческих решений в современных условиях ведения бизнеса. Предложена концептуальная схема к совершенствованию технологии процесса разработки и принятия управленческих решений, которая обеспечивает переход предприятия на качественно новый уровень его развития.

Ключевые слова: управленческие решения, предпринимательские структуры, развитие предприятия, процесс управления, эффективность управления, контроль.

Постановка проблемы. В современных условиях ведения бизнеса, руководители предприятий в процессе разработки и принятия управленческих решений сталкиваются с определенным количеством методологических и технологических проблем, что связано с динамичным развитием происходящих процессов и слабой изученностью новых задач, многоаспектностью последствий принимаемых решений и неполнотой данных о возможных последствиях.

В соответствии этим постоянно должно осуществляться развитие, прежде всего, теоретических положений как системы знаний, формирующих представление о технологии выработки, принятия и реализации управленческих решений исходя из сущности, закономерностей и тенденций развития предприятия.

Актуальность темы исследования. Динамичность внешней среды, где рыночная экономика способствует росту конкуренции, требует от отечественных предприятий оперативно реагировать и непрерывно адаптироваться к требованиям современного мира. Поэтому особую актуальность приобретает умение руководителей хозяйствующих субъектов разрабатывать и принимать оптимальные и своевременные управленческие решения. В связи с этим требуется сформировать концептуальную схему к совершенствованию технологии процесса разработки и принятия управленческих решений в предпринимательских структурах, направленные на результативность деятельности в долгосрочной перспективе и преодоление кризисных ситуаций, в которых находится большинство предприятий.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованию теоретических и практических аспектов совершенствования процесса разработки и принятия управленческих решений на предприятиях посвящены работы многих отечественных и зарубежных ученых, таких как: А.В. Шельгов, О.И. Елизарова [1], Г.В. Маймула [2], А.Н. Асаул [3], В. П. Грахов, О.С. Коваль, Е. И. Рыбнов [4], И.П. Князь, Ю.В. Коротаева [5], О.С. Звягинцева, Д.С. Кенина, Л.И. Черникова, А.П. Исаенко [6], И.А. Демидова [7], С.В. Богомазов [8], О.А. Курносова, К.И. Амичба [9], А.А. Адаменко, С.В. Бондаренко, Д.В. Петров [10] и другие.

Выделение нерешенных проблем. Несмотря на наличие большого количества работ, проблемы совершенствования процесса разработки и принятия управленческих решений на предприятии остаются открытыми и недостаточно изученными. Трансформационные процессы внешней среды вынуждают руководителей хозяйствующих субъектов непрерывно совершенствовать процесс управления в целом, что, в свою очередь, приводит к постановке новых проблем, требующих решения.

Поэтому, по нашему мнению, особенно актуальным является изучение ключевых проблем разработки и принятия управленческих решений в современных условиях ведения бизнеса, специфика которых недостаточно исследована в отечественной и зарубежной литературе. Большая часть исследований касается производственных предприятий или отдельных бизнес-единиц, но исследованию основных проблем разработки, принятия и реализации управленческих решений разных форм собственности и масштабов бизнеса уделяется недостаточно внимания.

Цель работы – рассмотреть основные проблемы разработки, принятия и реализации управленческих решений в предпринимательских структурах, а также разработать концептуальную схему к совершенствованию процесса разработки и принятия управленческих решений в предпринимательских структурах для обеспечения обоснованности принимаемых решений как на стратегическом, так и на тактическом и оперативном уровнях.

Результаты исследования. Современные условия, в которых функционируют отечественные предприятия, характеризуются сложностью различных связей между субъектами предпринимательской деятельности и требуют новые подходы к принятию управленческих решений. Следовательно, эффективная деятельность любого хозяйствующего субъекта разных форм собственности и масштабов бизнеса является результатом применения современных подходов к процессу управления в целом.

Предполагается, что процесс принятия управленческого решения руководителем происходит по определенным этапам, полное выполнение которых приводит к разрешению возникшей проблемы. Однако, разработка и принятие управленческого решения по определенному алгоритму действий может быть не эффективна, так как перед руководителем могут возникнуть определенный ряд проблем, ограничений и барьеров, препятствующих применению рациональной модели принятия управленческого решения [1, с. 57-75].

В связи с тем, что процесс разработки и принятия управленческого решения – это рациональный или иррациональный процесс рассуждения, который может быть основанным на явных или неявных предположениях, необходимость изучения возможных проблем препятствующих оперативному процессу разработки и принятия управленческих решений является актуальным [2, с. 7-10].

Проведенное теоретическое исследование и практический опыт деятельности отечественных предприятий позволил определить ключевые проблемы, которые могут препятствовать разработке и принятию управленческих решений руководителям в процессе своей деятельности (рисунок 1).

Так, основные проблемы которые могут повлиять на результативность процесса разработки, принятия и реализации управленческих решений в предпринимательских структурах следует обобщить в четыре блока, а именно: отклонения от рациональной процедуры разработки и принятия управленческих решений, взгляды и установки руководителя, препятствующие разработке, принятию и корректировке управленческих решений, организационные проблемы принятого управленческого решения и проблемы информационного обеспечения процесса принятия управленческих решений.

Таблица 1

Проблемы разработки, принятия и реализации управленческих решений
в предпринимательских структурах (составлено авторами на основе [1-6])

Группы проблем процесса разработки и принятия управленческих решений	Перечень проблем процесса разработки и принятия управленческих решений
Отклонения от рациональной процедуры разработки и принятия управленческих решений	<ul style="list-style-type: none"> - недостаточное использование современных методов разработки управленческого решения; - не проработка альтернативных вариантов управленческого решения; - ограниченность во времени, которая вынуждает руководителя игнорировать определенные этапы разработки решения и, в связи с этим принимать не всегда обоснованные решения. - рассмотрение ограниченного числа факторов, действие которых повлекло возникновение проблемы; - несогласованность процедуры принятия управленческих решений.
Взгляды и установки руководителя, препятствующие разработке, принятию и корректировке управленческого решения	<ul style="list-style-type: none"> - ошибочные взгляды руководителя на решаемую проблему, приводящие к искаженному представлению о действительности внутри предприятия; - игнорирование сигналов внешней и внутренней среды; - принятие решений не соответствующим приоритетным направлениям развития предприятия; - неспособность признать свою неправоту и отсутствие настроя на выявление собственных ошибок; - принятие управленческих решений интуитивным методом; - частичное игнорирование качественных показателей; - принятие необоснованных решений, не несущих конкретного содержания, которые приводят к созданию видимости управления; - приоритеты управленческой иерархии на оценку результатов выполнения управленческих решений исполнителями, часто ориентированная на исполнение сроков, а не на достижение результатов; - изменение цели управленческого решения в процессе его движения по иерархической лестнице в соответствии с расхождением интересов различных уровней управления.
Организационные проблемы принятого управленческого решения	<ul style="list-style-type: none"> - низкий уровень исполнительской дисциплины; - несоответствие поставленных целей реальной ситуации на предприятии; - отсутствие налаженной процедуры доведения и согласования управленческих решений с исполнителями; - отсутствие и несовершенство обратной связи в управленческой иерархии; - недостаточная степень согласованности интересов различных уровней управления и исполнителей управленческого решения; - несовершенство системы доведения управленческого решения до исполнителей; - отсутствие налаженной системы контроля исполнения управленческого решения; - нерациональное использование ресурсов; - отсутствие проведения диагностики эффективности и оценки качества принятых управленческих решений.
Проблемы информационного обеспечения процесса принятия управленческих решений	<ul style="list-style-type: none"> - ненадлежащий уровень нормативно-справочной, нормативно-правовой документации, внутрифирменных стандартов в части формирования и направлений использования информации; - некачественная организация документооборота, наличие дублирующих или противоречивых документов; - предоставление ненадежной информации управленческому персоналу, отсутствие фильтра ее достоверности.

Представленные группы проблем, на наш взгляд, всесторонне характеризуют те ключевые аспекты деятельности предприятий разных форм собственности и масштабов бизнеса, которые требуют особого внимания при разработке, принятии и реализации управленческих решений.

Большинство проблем на отечественных предприятиях связаны с отклонениями от рациональной процедуры разработки и принятия управленческих решений. Согласно статистическим данным до 60% управленческих решений принимаются не путем рационального просчета альтернатив, а под воздействием субъективных факторов. Самые значительные отклонения от процедурной рациональности свойственны тем, для кого типично полностью полагаться на стереотипно-интуитивное принятие управленческих решений [4, с. 304].

При этом, в результате исследования было установлено то, что руководители чаще всего сталкиваются с проблемами неожиданно и стихийно. Но, непредвиденные проблемы, как правило, являются следствием того, что руководитель искусственно сужает область, которая действительно охвачена заданной проблемной ситуацией и игнорирует внутренние взаимосвязанные проблемы [8, с. 92-96]. Так, учитывая возможные проблемы и их заблаговременная проработка, позволит создать благоприятные условия для эффективного процесса управления в целом.

При изучении и поиске решений проблемной ситуации необходимо определять возможные взаимосвязи и взаимовлияние исследуемой проблемы с другими проблемами предприятия [10, с. 8-12]. Определение таких взаимосвязей позволяет более ясно и глубоко выявить зависимость возникновения рассматриваемой проблемы и способствует выработке комплексного и оптимального управленческого решения [4, с. 304]. Предметом особого внимания должны стать всевозможные ограничения – материальные ресурсы, кадры, социальные аспекты и другое. Ограничиваются факторы, препятствующие желаемой цели. Если такие факторы обнаружены, то руководитель ограничивается теми альтернативами, благодаря которым можно преодолеть эти ограничения.

Исследования показывают, что на этапе генерирования вариантов решения руководитель предприятия часто допускает следующую распространенную ошибку, а именно: поиск альтернативного варианта решения проблемной ситуации, который удовлетворит определенно приемлемый минимальный стандарт, вместо поиска наилучшего, возможно, варианта решения [5, с. 224]. Кроме этого, задача управления предприятием еще более усложняется в условиях ограниченности временного периода, за который необходимо оперативно и рационально осуществить реагирование на изменения внешней и внутренней среды [3, с. 180-187]. Поэтому именно количество альтернативных решений усложняет выбор наиболее оптимального управленческого решения, в связи с этим, принятие любого управленческого решения должно соответствовать приоритетному направлению развития предприятия.

Поэтому целесообразным является организация системного сбора информации о состоянии внутренней и внешней среды и обеспечение контроля степени достижения целей. Все это даст возможность прогнозировать появления проблем в будущем и увеличить время для подготовки управленческих решений. В результате деятельность руководителя предприятия приобретает истинно планомерный характер, что уменьшает количество недостаточно проработанных управленческих решений [9, с. 315-324].

Следует отметить, роль информационного обеспечения в процессе разработки и принятия управленческих решений. Так, ненадлежащий уровень нормативно-справочной, нормативно-правовой документации, внутрифирменных стандартов в

части формирования и направлений использования информации, некачественная организация документооборота, наличие дублирующих или противоречивых документов, предоставление ненадежной информации управленческому персоналу, отсутствие фильтра ее достоверности замедляют процесс управления в целом и не позволяют руководителям предприятий разработать и принять оптимальное и своевременное управленческое решение.

Результаты проведенного исследования учёных-экономистов относительно основных проблем процесса разработки, принятия и реализации управленческих решений позволили сформировать концептуальную схему к совершенствованию технологии процесса разработки и принятия управленческих решений в предпринимательских структурах, которая представлена на рисунке 1.

Предложенная концептуальная схема позволяет сформировать целостное научно-обоснованное видение взаимосвязи теоретико-методологического, диагностического и практического базисов в процессе разработки и принятия управленческих решений и является актуальной для предприятий различных видов экономической деятельности, что подтверждается результатами обобщения исследований ученых-экономистов посвященных поиску способов совершенствования процесса разработки и принятия управленческих решений.

В теоретико-методологическом базисе сформированной концептуальной схемы определены цель, задачи, объект, предмет, субъекты, основные категории, методы и принципы совершенствования технологии процесса разработки и принятия управленческих решений. Следует отметить, что исходным элементом концептуальной схемы выступает цель, так как целеполагание является наиболее ответственным этапом в процессе разработки и принятия управленческих решений, поскольку он определяет стратегические и тактические ориентиры развития любого субъекта хозяйствования.

Ключевой целью предложенной концептуальной схемы является рассмотрение теоретических основ, методологических инструментов и практических рекомендаций относительно формирования поддержки принятия управленческих решений в предпринимательских структурах.

Особую роль в концептуальной схеме отводится диагностическому базису, сущность которого заключается: в исследовании информационного обеспечения процесса разработки и принятия управленческих решений; определении уровня качества и эффективности разработанных и принятых управленческих решений на предприятиях Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики.

В свою очередь практический базис включает пути совершенствования процесса разработки и принятия управленческих решений на предприятии, а именно: алгоритм процесса разработки и принятия управленческих решений, программу внедрения технологии коучинга на стадии реализации управленческих решений и организационную модель методики контроля управленческих решений в системе управления.

Поэтому, реализация предложенной концептуальной схемы к совершенствованию технологии процесса разработки и принятия управленческих решений, в отличие от существующих, позволит:

во-первых, устанавливать качество и эффективность разработанных и принятых управленческих решений;

во-вторых, оперативно разрабатывать и принимать рациональные управленческие решения в условиях нестабильности внешней среды;

в-третьих, добиться четкого порядка и оптимизации документооборота;

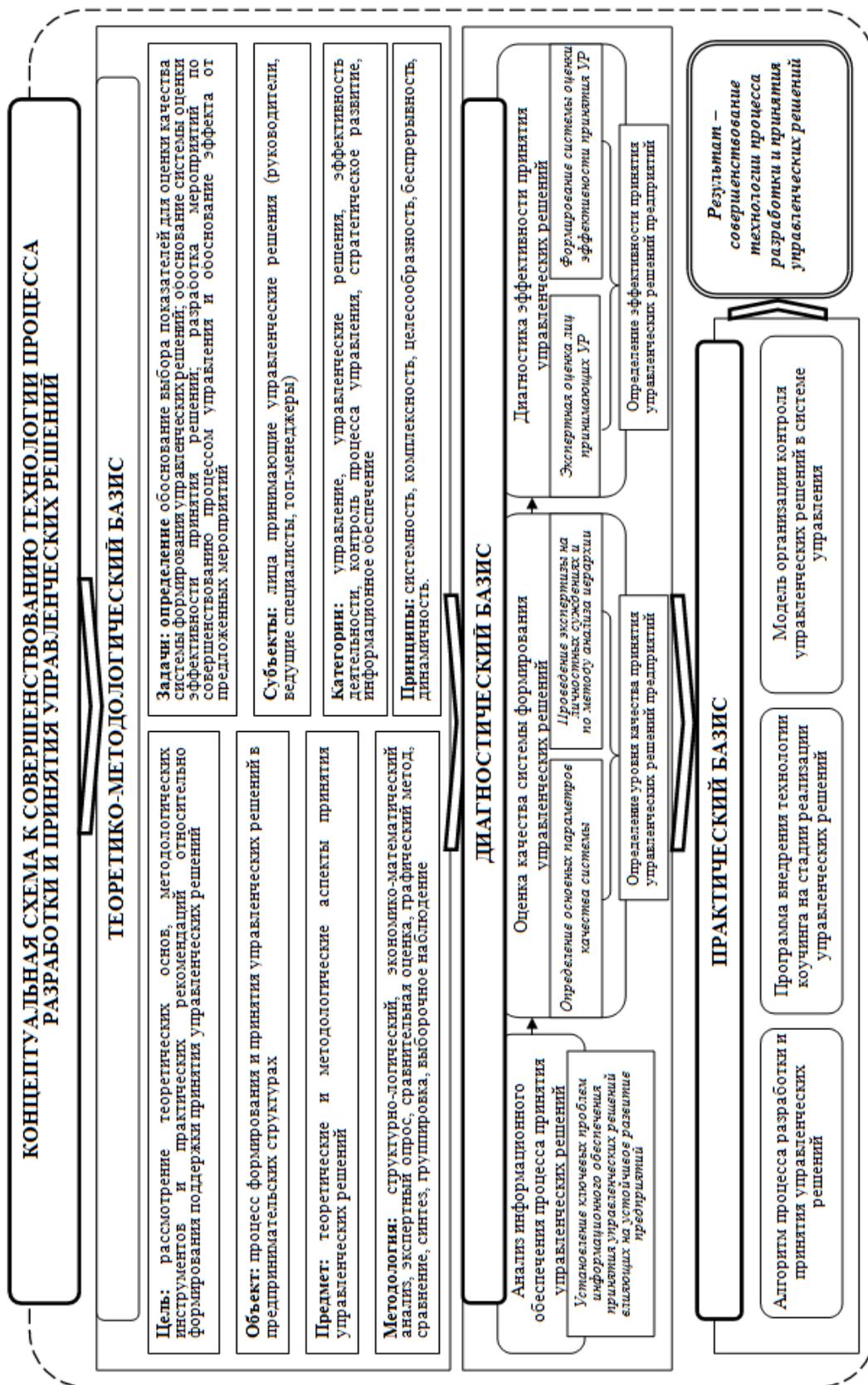

Рис. 1. Концептуальная схема совершенствования технологии процесса разработки и принятия управленческих решений (разработано авторами)

в-четвертых, оптимизировать систему контроля исполнения управленческого решения, направленной на повышение ее прозрачности и гибкости;

в-пятых, достигать оперативных, тактических и стратегических целей функционирования и развития предприятия;

в-шестых, повысить способность использования производственно-экономический потенциал предприятий наиболее рациональным способом.

Выводы. Таким образом, обобщая результаты проведенного исследования, можно сделать вывод, что в современных условиях ведения бизнеса на отечественных предприятиях наблюдается большое количество разных проблем в области разработки, принятия и реализации управленческих решений. Следовательно, принятие обоснованных управленческих решений является одним из важнейших элементов процесса управления предприятием, которое представляет собой результат управленческого труда, а его принятие следует рассматривать как процесс, ведущий к разработке данного результата. Во многих случаях от оптимальных управленческих решений, разрабатываемых и принимаемых руководителями, зависят реальные возможности достижения целей предприятием, его эффективное функционирование в долгосрочной перспективе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шельгов А. В., Проблемы технологии принятия управленческих решений в современных условиях / А. В. Шельгов, О. И. Елизарова / Медиаэкономика 21 века. – 2018. – № 2. – С. 57-75.
2. Маймула Г. В. Принятие решений как основа эффективной системы управления предприятием / Г. В. Маймула / Научный вестник ЮИМ. – 2015. – №2. – С. 7-10.
3. Асаул А. Н. Проблемы подготовки менеджеров в РФ / А.Н. Асаул / По пути к возрождению: Теория и практика современного управления. Науч. тр. российской науч.-практ. конф. СПб.: АНО «ИПЭВ», – 2012. – С. 180–187.
4. Асаул А. Н. Теория и практика разработки принятия и реализации управленческих решений в предпринимательстве [монография] / А. Н. Асаул, В. П. Грахов, О. С. Коваль, Е. И. Рыбнов; под ред. заслуженного деятеля науки РФ, д-ра экон. наук, профессора А. Н. Асаула. – СПб.: АНО «ИПЭВ», – 2014. – 304 с.
5. Асаул А. Н., Теория и практика принятия решений по выходу организаций из кризиса / А. Н. Асаул, И. П. Князь, Ю. В. Кортаева / СПб.: АНО «ИПЭВ», – 2007. – 224 с.
6. Звягинцева О. С. Совершенствование процесса принятия управленческих решений в организации / О. С. Звягинцева, Д.С. Кенина, Л.И. Черникова, А.П. Исаенко / Российский экономический интернет-журнал. – 2018. – № 2. – С. 30-40.
7. Демидова И. А. Управленческое решение: правовая природа, алгоритм принятия, критерии эффективности / И.А. Демидова / Академическая мысль. – 2020. – №1(10). – С. 12-17.
8. Богомазов С.В. Проблемы принятия управленческих решений в предпринимательских структурах России / С.В. Богомазов / Российское предпринимательство. – 2009. – Том 10. – № 8. – С. 92-96.
9. Курносова О. А., Концепция оптимизации бизнес-процессов в системе логистического сервиса промышленных предприятий / О. А. Курносова, К. И. Амичба / Актуальные вопросы экономики и управления: теоретические и прикладные аспекты. – 2019. – С. 315-324.
10. Адаменко А. А., Последовательность разработки и принятия управленческих решений при осуществлении предпринимательской деятельности / А. А. Адаменко, С. В. Бондаренко, Д. В. Петров / ЕГИ. – 2020. – №4 (30). – С. 8-12.

Поступила в редакцию 25.02.2022 г.

CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF THE PROCESS OF DEVELOPMENT AND MANAGEMENT DECISION-MAKING

I. A. Angelina, E. S. Kozhukhova

The article is devoted to the main problems of the process of development and adoption of managerial decisions in business structures. The role of managerial decision-making in modern business conditions is considered. A conceptual scheme is proposed for improving the technology of the process of developing and making managerial decisions, which ensures the transition of an enterprise to a qualitatively new level of its development.

Keywords: management decisions, business structures, enterprise development, management process, management efficiency, control.

Ангелина Ирина Альбертовна

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой туризма
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила
Туган-Барановского», г. Донецк
irinaangelina5566@gmail.com
+38-071-390-22-04

Кожухова Екатерина Сергеевна

старший преподаватель кафедры туризма
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила
Туган-Барановского», г. Донецк
ekaterinakozhukova@mail.ru
+38-071-390-22-04

Angelina Irina

Doctor of Economic Sciences, Professor, Asisseten of tourism department
Donetsk National University of Economics and Trade named after Mykhail Tugan-
Baranovsky, city Donetsk

Kozhukhova Ekaterina

Senior Lecturer, Department of Tourism
Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-
Baranovsky, city Donetsk

УДК 332.1

РАЗВИТИЕ МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

© 2022. Н. А. Балтачьева, А. А. Торба

В статье рассмотрены теоретические основы и подходы к оценке человеческого потенциала, выявлены особенности методик расчета, их преимущества и недостатки. Дана сравнительная характеристика изученных методик.

На основе полученных результатов определено, что все подходы и методики имеют субъективный характер и не в полной мере отображают уровень развития человеческого потенциала. Сделан вывод о целесообразности дополнения существующих методик показателями, отражающими качество и результативность научной деятельности как студентов, так и профессорско-преподавательского состава.

Обоснована необходимость введения понятия «индекс научного потенциала», предложена авторская методика его расчета.

Ключевые слова: человеческий потенциал, индекс развития человека, образовательная система, научно-исследовательская деятельность.

Постановка проблемы. Развитие человеческого потенциала – одна из основных задач любого государства. Изучение методики оценки потенциала и ее совершенствование способны определить наиболее значимые направления дальнейшего формирования, развития и управления человеческим потенциалом, тем самым создать основу для повышения уровня интеллектуального развития населения.

Актуальность исследования. С изменением значимости роли человека в обществе, повышением его влияния на эффективность и устойчивость различных процессов в экономике, особое внимание уделяется методикам оценки человеческого потенциала как способу понимания факторов влияния на его развитие и совершенствование. Такие организации как ООН и Всемирный Банк, а также более 100 стран периодически издают специальные всемирные доклады о человеческом развитии, на основании чего существует возможность провести сравнительный анализ уровня развития разных стран и групп стран за одинаковый временной промежуток, тем самым оценить уровень социального и экономического развития.

Как правило, в основе формирования таких докладов находятся традиционные макроэкономические показатели, в том числе объем валового внутреннего продукта (ВВП) и среднедушевой доход. Однако в условиях современной экономики – экономики, где преобладают знания и умение их использования, данные показатели не могут считаться универсальными. Учет только экономических показателей может привести к недооценке многих неэкономических параметров развития, таких как образование и наука.

В связи с этим возникает необходимость проведения ряда дополнительных исследований относительно критериев оценки человеческого потенциала с целью совершенствования методики расчета.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучению проблемы расчета индекса человеческого потенциала посвящено множество трудов и исследований. Среди отечественных ученых можно отметить В. К. Бочкареву, В. Н. Голубева, А. П. Егоршина, А. К. Зайцева, Т. И. Заславскую, А. В. Зенькову, Н. М. Римашевскую, И. Г. Телешову,

Г. Е. Яковлева и др. Проблему оценки человеческого потенциала изучали такие ученые как Э. Денисон, Махбуб уль-Хак, Л. Осберг, А. Сен, Т. Шульц, Э. Шарп и др.

Выделение нерешённой проблемы. Однако, несмотря на вклад ученых в разработку данной проблемы, многие теоретические и методические вопросы расчета человеческого потенциала требуют дальнейшего изучения с учетом современных тенденций развития экономики.

Целью исследования является совершенствование методики расчета индекса человеческого потенциала на основе анализа существующих методологических подходов.

Результаты исследования. На сегодня не существует четкого и единого определения сущности понятия «человеческий потенциал». Это, соответственно приводит к отсутствию единой методики оценки потенциала человека, что в значительной степени осложняет проведение дальнейших исследований. При этом, учитывая массовость различных кризисных явлений в экономике и повышение значимости человека и его возможностей в воспроизводственном процессе, вопросы разработки и выделения новых критериев оценки человеческого потенциала приобретают особую актуальность.

Такие сферы деятельности как образование, наука, система здравоохранения – это не просто отрасли экономики, на сегодняшний день – это факторы социально-экономического развития, определяющие уровень и возможности потребления человеком различных услуг, а, соответственно, и уровень удовлетворенности и саморазвития. По мнению Т. И. Заславской, человеческий потенциал определяется не отдельными компонентами окружения, а их совокупностью, которая обеспечивает целостное и сбалансированное развитие человека [1].

Наиболее широко используемой методикой оценки человеческого потенциала является оценка уровня жизни человека, ее качества через ряд показателей, учитывающих различные области жизни человека. Так, ООН использует индекс бедности (ИНН) в качестве одного из главных показателей благосостояния населения. Он был разработана в 1997 г. и представляет собой сложный совокупный показатель, характеризующий степень существующих социальных трудностей населения. Индекс бедности рассчитывается на основе трех основных показателей: ожидаемая продолжительность жизни, образование, уровень жизни. По нашему мнению, ИНН не целесообразно применять при оценке человеческого потенциала, так как данный показатель оценивает отдельные аспекты жизнедеятельности человека и уровень экономического развития государства, т.е. отражает процесс распределения ресурсов страны, его структуру, но никак не уровень развития человека. Стоит также отметить, что для расчета ИНН используют показатели вероятности, такие как «вероятность продолжительности жизни при определенных условиях проживания» или «процент населения, не имеющего устойчивого доступа к улучшенным источникам воды». Такие показатели существенно снижают достоверность данных, а также не учитывают действительно важные элементы.

С целью систематизации методик в табл. 1 представлен анализ существующих подходов к определению и оценке уровня потенциала человека.

Таблица 1

Подходы к оценке уровня человеческого потенциала		
Автор	Показатель	Пояснение
А. Е. Балобанов, С. В. Голубев [2]	Индекс качества жизни (ИКЖ)	ИКЖ обобщенно характеризует основные составляющие качества жизни: экономическую, социогуманитарную и экологическую. Данные индексы рассчитываются через ВВП, социальные расходы государства, среднюю продолжительность жизни, рождаемость, суицидность и др.
Н. М. Римашевская [3]	Качественные характеристики населения (КХН)	Методика основывается на трех основных компонентах: здоровье физическое, психическое и социальное; профессионально-образовательные (интеллектуальный потенциал населения); культурно-нравственные ценности и духовность граждан, их социокультурная активность
Л. Осберг, Э. Шарп [4]	Индекс экономического благосостояния	Оценка осуществляется исходя из уровня потребления и запасов богатства, равенства в распределении доходов и экономической безопасности
Методика, разработанная Московским государственным университетом им. М. Ломоносова	Кризисный индекс качества жизни	Индекс рассчитывается как «среднеарифметическое из четырех частных индексов: индекс отношения среднедушевых денежных доходов к прожиточному минимуму, индекс доли населения с доходами выше прожиточного минимума, индекс уровня занятости населения, индекс здоровья, рассчитываемый как среднее из показателей долголетия и младенческой смертности» [5]
ООН	Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП)	Расчет ИРЧП предполагает оценку таких показателей как долголетие, уровень образованности (интеллектуальный потенциал) и уровень жизни (ВНД на душу населения) [6]

Хотелось отметить, что при использовании индекса экономического благосостояния не учитывается ряд факторов, таких как продолжительность жизни, структура распределения доходов, наличие домашнего хозяйства, уровень развлечений и отдыха и др.

Говоря о кризисном индексе качества жизни, то он более целесообразен для анализа проблем развития территорий и не позволяет определить наиболее актуальные направления в реализации социальной и экономической политики, которые являются главными при оценке потенциала человека, а ИРЧП больше основывается на различных макропоказателях, что характерно для сравнений в разрезе международных отношений.

Обобщая, можно отметить, что все вышеперечисленные методики больше сфокусированы на уровне доходов населения, чем на уровне потенциала, где доходы – это одна из составляющих в человеческом потенциале.

Также, в ООН используется такой показатель как индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), который отражает возможность прожить долгую и здоровую жизнь, получить знания и иметь достойный уровень жизни. В основе данной концепции лежит анализ развития человека Махбуб уль-Хака. Расчет ИРЧП предполагает оценку таких показателей как долголетие, уровень образованности (интеллектуальный потенциал) и уровень жизни (ВНД на душу населения). Выбранные показатели отражают не только человеческие возможности, но и влияющие на них скрытые и косвенные факторы: оценка продолжительности жизни предполагает оценку

уровня здравоохранения, квалификация персонала, доступность медицинских препаратов, смертность, а также анализ демографического положения страны, качества продуктов питания, экологическую ситуацию, уровень социальной защищенности и гарантий, социальную напряженность и уровень политической стабильности, устойчивость производственных процессов, уровень безработицы, процент отказа от детей. Здесь можно проследить четкую взаимосвязь между всеми показателями и критериями, от которых и зависит уровень человеческого потенциала. Иными словами, продолжительность жизни отражает состояние демографического, образовательного и социального потенциала человека.

Рассматривая индекс образования, то он характеризует состояние фундаментальной и прикладной науки, количество инноваций и ноу-хау. Его можно считать ядром интеллектуального, социально-культурного, духовного развития человека. Э. Денисон считает образование качественной характеристикой фактора труда, то есть раскрывает экономическую значимость образования через его влияние на качество рабочей силы [6]. Делаем вывод, что от уровня образования зависят темпы экономического развития. Чем больше расходов на науку в структуре ВВП, тем больше экономической рост.

Расходы на науку должны рассматриваться как прямые инвестиции в развитие человеческого потенциала. Они способствуют углублению и расширению человеческих знаний, развитию технологий и продуктов, влияющих на качество и продолжительность человеческой жизни, а также на основные характеристики современного общества. Состояние науки показывает накопление или уменьшение факторов, необходимых для развития человека.

Сегодня знания и образование четко определяют человеческий потенциал и положение государства в мировом разделении труда и международной торговле, и поэтому уровень образования населения должен рассматриваться как важнейшая составляющая ценности человеческой деятельности, а образование – как постоянный элемент профессиональной деятельности.

Анализируя показатель доходов, то одним из главных индикаторов является уровень производства и состояние промышленности. Они отражают состояние человеческих ресурсов, их степень мобильности на рынке труда и способность реализации в условиях изменения экономических отношений. Также ВВП можно рассматривать как показатель экономических ресурсов, выделяемых государством на развитие человека. К примеру, сокращение расходов на образование влечет за собой недофинансирование данной сферы, уменьшение бюджетных мест, закрытие отдельных направлений подготовки, повышение недоступности образовательных услуг, что, в конечном итоге, отражается на качестве трудовых ресурсов и интеллектуальном потенциале страны.

Однако несмотря на довольно широкий спектр различных элементов, учитываемых при расчете с помощью ИРЧП, можно выделить ряд недостатков метода. Одним из таковых является то, что индекс больше основывается на различных макропоказателях, что характерно для сравнений в разрезе международных отношений. К недостаткам можно отнести и слишком большую достоверность показателя ВВП при расчетах, особенно в кризисных ситуациях и высокой теневой экономики; показатели перераспределения ресурсов территориями, а не их потребление, что искажает реальное состояние экономики.

Говоря непосредственно о проведении практических расчетов, то, как правило, три показателя ИРЧП обычно принимают значения в диапазоне от 0 до 1. После

расчета государства делятся на четыре категории: страны с низким индексом человеческого развития, умеренным уровнем, высоким уровнем и очень высоким. Как результат, появился представительский подход для оценки человеческого потенциала, в основе которого ряд натуральных показателей, отражающих различные сферы деятельности населения. Так, А. П. Егоршиным [7] и А. К. Зайцевым [8] были выделены такие сферы жизнедеятельности человека: финансово-экономические, духовного благосостояния, медико-экологические и материального благосостояния. На основе данных формируются рейтинги, которые в сумме и показывают уровень развития человеческого потенциала. По мнению В. К. Бочкаревой [9], человеческий потенциал необходимо измерять через трудовую деятельность, уровень образования и культуры, а в трудах А. В. Зеньковой особое значение отводится социальной и духовным сферам, экологии и общей ситуации на территории [10].

Необходимо отметить, что все вышеперечисленные подходы и методики имеют субъективный характер и не в полной мере отображают уровень развития человеческого потенциала.

На наш взгляд, при оценке человеческого потенциала необходимо обращать внимание на такие показатели как уровень социальной поддержки населения, в частности ресурсные возможности, территориальные особенности развития.

Здесь стоит обозначить следующее: оценка человеческого потенциала может осуществляться как с помощью количественных показателей, так и с помощью субъективных данных. К последним следует относить уровень жизни, который можно рассчитать через индекс материального уровня жизни и индекс удовлетворенности жильем; качество социального окружения – индекс самоидентификации и индекс защищенности от бедности; уровень социального самочувствия населения, индекс уверенности в будущем и индекс самостоятельности. Такой подход необходим для более полной и верной оценки человеческого потенциала, так как именно качество жизни формирует базовые предпосылки для формирования и дальнейшего развития потенциала человека, т.е. определяется уровнем развития потребностей самого человека и его субъективных представлений и оценок своей жизни. Помимо этого именно субъективность позволяет охарактеризовать различные сферы жизнедеятельности и выявить среди них развитые, развивающиеся и неблагополучные.

Главным недостатком данного подхода может быть репрезентативность выборок для каждой конкретной территории, следствием чего является невозможность сопоставлений внутри одного государства из-за различий в социально-экономическом развитии. Поэтому субъективный показатель может быть представлен в виде коэффициента.

Рассматривая количественные показатели, отметим, что в Докладе о человеческом развитии 2016 г. применяется дезагрегирование (разукрупнение информации) и анализ таких показателей человеческого развития как Индекс человеческого развития (ИЧРП), индекс человеческого развития с учетом неравенства (ИЧРН), индекс гендерного развития (ИГР) и неравенства (ИГН); индекс многомерной бедности (ИМБ).

Помимо вышеперечисленных, можно выделить следующие индексы оценки человеческого потенциала (табл. 2).

Таким образом, рассмотрев и проанализировав ряд подходов и методик, можно отметить, что оценка человеческого потенциала может осуществляться с помощью социальных показателей, потенциала и возможностей государства и на основе социологических исследований (субъективный подход).

Таблица 2

Индексы оценки человеческого потенциала (составлено по [11, 12, 13, 14])

Индекс социального прогресса	Оценивает страны на основе уровня их социального развития, то есть того, как общества совершенствуют свои социальные и политические структуры на благо населения. Индекс измеряет, в какой степени страны удовлетворяют социальные и экологические потребности своих граждан
Всемирный индекс счастья	Формируется по результатам ежегодных опросов, проводимых людьми со всего мира, чтобы определить самую счастливую страну в мире. Рейтинги основаны на результатах ответов на вопросы анкеты оценки жизни, составленной на основе «лестницы» Кантрила. Ответы взвешиваются на основе других факторов: уровень валового внутреннего продукта (ВВП), продолжительность жизни, щедрость, социальная поддержка, свобода и коррупция
Индекс лучшей жизни	Комплексный индекс, который используется в 35 странах Организации экономического сотрудничества и развития, а также в Бразилии, Российской Федерации и Южной Африке. Индекс измеряет благосостояние по параметрам условий жизни (жилье, доход и наличие работы) и качества жизни (условия проживания, образование, окружающая среда, гражданское участие, здоровье, удовлетворенность жизнью, безопасность и жизненный баланс). Поскольку граждане участвуют в создании этого индекса, они влияют на его значение

В табл. 3 представлен краткий анализ методик оценки человеческого потенциала, позволяющий выделить их преимущества и недостатки.

Таблица 3

Краткий анализ методик оценки человеческого потенциала*

Преимущества методики	Недостатки методики
Методы на основе оценки социальных показателей	
1. Комплексный подход при оценке данных. 2. Сопоставимость данных. 3. Возможность выявления закономерностей и последствий	1. Сложность получения всех данных. 2. Неактуальность данных, их недостоверность
Методы на основе оценки потенциала и возможностей государства	
1. Ограниченность показателей оценки человеческого потенциала, их доступность и достоверность. 2. Возможность сопоставимости данных и их ранжирования	1. Получение общей информации. 2. Отсутствие возможности анализа трудноизмеримых показателей жизнедеятельности человека
Методы на основе социологических исследований (субъективный подход).	
1. Исследование социальных групп населения. 2. Выявление закономерностей и особенностей развития разных слоев населения	1. Высокая погрешность выборки. 2. Ресурсоемкость и временнзатратность. 3. Субъективный характер. 4. Высокая зависимость от факторов конкретной окружающей среды

*разработано авторами

Оценка человеческого потенциала должна носить комплексный характер и учитывать показатели трех групп методов оценки. Соответствующая оценка человеческого потенциала может быть проведена с учетом и представлением основных направлений жизнедеятельности населения в динамике и структуре их развития. Это позволит сравнивать не только страны и регионы в соответствии с их демографическим статусом, но и определять закономерности изменения и развития этих государств, которые представляются важными при оценке и определении наиболее эффективных стратегий развития человеческого потенциала в различных территориальных единицах.

На основании этого, следует отметить, что составляющие ИЧР необходимо дополнить для более точного отображения особенностей развития человека в

современных условиях жизнедеятельности. В частности индекс грамотности указывает на количество лет потраченных на обучение, но не учитывает научно-исследовательскую деятельность и уровень ее развития. Это позволяет говорить о целесообразности пересмотра показателей ИЧР, их дополнении и расширении.

Так как именно образование играет ключевую роль в формировании человеческого потенциала, данный показатель должен не просто отображать общее количество лет обучения, но и в целом уровень полученного образования, его качество и результативность с точки зрения научной деятельности как студентов, так и профессорско-преподавательского состава, а также конкурентоспособность выпускников на рынке труда. Именно эти составляющие могут в полной мере отобразить потенциал человека. В связи с этим предлагается использовать такое понятие как «Индекс научного потенциала».

Индекс научного потенциала – это интегральный показатель, отображающий степень востребованности государства в инновационном развитии, выражающийся через результативность научно-исследовательской деятельности, и состоящий из четырех компонентов:

$$\text{ИНП} = \text{НПС} + \text{НПК} + \text{НПА} + \text{НПО}, \quad (1)$$

где ИНП – индекс научного потенциала;

НПС – ожидаемый научный потенциал;

НПК – научный потенциал профессорско-преподавательского состава (ППС);

НПА – научный потенциал аспирантов;

НПО – научный потенциал организации.

Каждый из приведенных показателей рассчитывается на основе ряда коэффициентов, отражающих научную результативность и степень подготовки кадров.

Ожидаемый научный потенциал – это показатель научно-исследовательской деятельности студентов, включающий в себя показатели участия в олимпиадах, научных конференциях и конкурсах, а также публикационную активность. Оценка такого потенциала основывается на кафедральных показателях.

Расчет НПС предлагается проводить по кафедральным данным результативности научно-исследовательской работы студентов. Стоит отметить, что расчет данного показателя может содействовать системному развитию НИРС в университетах в новых экономических условиях, когда экономика переходит на несвойственные ранее для нее виды экономических отношений – рыночные и рыночно-сетевые.

Согласно авторскому подходу, оценка научного потенциала студентов должна проводиться по методике, основанной на использовании показателей организации и результативности НИРС, имеющих ключевое значение для достижения поставленных целей. Каждый показатель может иметь свой вес в общей системе показателей. В этом случае вес показателя определяется на основе экспертной оценки. Диапазон весов колеблется в широком интервале значений. Наибольший вес имеют те показатели, которые либо должны быть резко актуализированы на определенном этапе развития, либо имеют стабильное высокое значение для подготовки специалистов.

Показатели оценки НПС распределены по семи группам (кластерам) (рис. 1).

Рис. 1. Структура показателей ожидаемого научного потенциала (разработано авторами)

Вес всех достигнутых результатов кафедры осуществляется путем сравнения набранных баллов, отнесенных к количеству штатных преподавателей и совместителей, работающих на кафедре:

$$B = K/N, \quad (2)$$

где B – вес достигнутых результатов;

K – общее количество баллов кафедры;

N – количество штатных преподавателей и соискателей кафедры.

Стоит отметить, что полученные данные позволят не только получить информацию по НИРС, но и выполнить анализ результатов работы кафедр как по кластерам, так и по отдельным показателям.

Научный потенциал профессорско-преподавательского состава – показатель результативности деятельности кадрового состава, их научно-исследовательской деятельности.

Оценку потенциала профессорско-преподавательского состава необходимо оценивать на основании научных достижений студентов, в частности через результаты участия в различных научных мероприятиях, публикационную активность, руководство научными клубами и секторами в учебных заведениях.

Критериями для оценки НИРС являются:

количество студентов, занявших призовые места в международных, всероссийских, республиканских, университетских конкурсах НИРС, олимпиадах, научных конференциях;

количество студентов, опубликовавших статьи, тезисы в научных журналах и сборниках под руководством научного руководителя или в соавторстве с ним с учетом уровня публикаций;

количество студенческих НИР, выполненных под руководством научного руководителя, и внедренных в учебный процесс или производство;
 количество подготовленных под руководством научного руководителя студентов, участвующих в студенческих научных мероприятиях разных уровней;
 руководство научным кружком или другим структурным подразделением СНО;
 грамоты, благодарственные письма за научное руководство конкурсной студенческой научной работой.

Научный потенциал аспирантов – показатель, отражающий результативность подготовки будущих научных кадров. Его оценку возможно проводить на основе данных о публикационной активности, уровне защит и отчислений, стоимости обучения, наличия профессорско-преподавательского состава, занимающихся непосредственной подготовкой аспирантов.

Научный потенциал организации – показатель общего состояния и возможностей организации в обеспечении учебного процесса. НПО призван давать оценку конкурентоспособности образовательной организации на основе ряда показателей.

Как правило, оценка образовательной организации происходит на основе рейтинга. На сегодня разработано более десяти мировых рейтингов, дающих оценку научно-образовательной деятельности, качеству подготовки студентов и уровню предпринимательской и международной деятельности.

В Российской Федерации оценка вузов осуществляется на основе «РАЕХ (Эксперт РА)» – интегральная оценка качества подготовки выпускников вуза, определяемая количественными параметрами образовательной и научно-исследовательской деятельности вузов и качественными характеристиками, отражающими мнение ключевых референтных групп: работодателей, представителей академических и научных кругов, а также студентов и выпускников вузов. Данная методика может быть положена в основу оценки научного потенциала организации.

В совокупности данные элементы позволяют оценить общий научный потенциал государства и его возможности и перспективы в инновационном развитии.

Вывод. Подводя итог, можно отметить, что разработанная методика может стать основой модели развития, управления и использования человеческого потенциала на территории Донецкой Народной Республики. Особое значение в данной методике играет система образования как элемент системы и как источник накопления интеллектуальной и творческой составляющих и их использования в инновационном процессе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Заславская, Т. И. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе [Текст] / Т. И. Заславская // *Общественные науки и современность*. – 2005. – № 3. – С. 5–16.
2. Балобанов, А. Е. Качество жизни – ключевой параметр стратегии современного города [Электронный ресурс] / А. Е. Балобанов, С. В. Голубев. – URL: http://ion.ranepa.ru/upload/images/Balobanov_kachestvo.pdf (дата обращения: 01.03.2022).
3. Римашевская, Н. М. Человеческий потенциал России и проблемы «сбережения населения» [Текст] / Н. М. Римашевская // *Российский экономический журнал*. – 2004. – № 9-10. – С. 22-40.
4. Осберг, Л. Индекс экономического благосостояния в отдельных странах ОЭСР / Л. Осберг, Э. Шарп // *Международная ассоциация по изучению дохода и богатства. Обзор дохода и богатства*. – 002. – № 3. – С. 123-152.
5. Зубаревич, Н. В. Социальная дифференциация регионов и городов России [Электронный ресурс] / Н. В. Зубаревич // *Центр гуманитарных технологий. Экспертно-аналитический портал*. – URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/5278> (дата обращения: 01.03.2022).

6. Денисон, Э. Исследование различий в темпах экономического роста [Текст] / Э. Денисон. – М.: Прогресс, 1971. – 645 с.
7. Егоршин, А. П. Качество жизни населения региона [Текст] / А. П. Егоршин // Народонаселение. – 2005. – № 1. – С. 14-27.
8. Егоршин, А. П. Организация труда персонала [Текст] / А. П. Егоршин, А. К. Зайцев: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 320 с.
9. Римашевская, Н. М. Человеческий потенциал регионов России [Текст] / Н. М. Римашевская, В. К. Бочкарёва, Л. А. Мигранова, Е. В. Молчанова, М. С. Токсанбаева // Народонаселение. – 2013. – № 3. – С. 14-27.
10. Зенькова, А. В. Экономическое моделирование оценки качества жизни в регионах Беларуси [Текст] / А. В. Зенькова // Гуманитарно-экономический вестник. – 2008. – №3 – С. 21-27.
11. Индекс социального прогресса [Электронный ресурс] / Центр гуманитарных технологий. – URL: [https://gtmarket.ru/ratings/social-progress-index#:~:text=Индекс%20социального%20прогресса%20\(Social%20Progress,общественного%20благополучия%20и%20социального%20прогресса](https://gtmarket.ru/ratings/social-progress-index#:~:text=Индекс%20социального%20прогресса%20(Social%20Progress,общественного%20благополучия%20и%20социального%20прогресса) (дата обращения: 02.03.2022).
12. Рейтинг стран мира по уровню счастья по версии New Economic Foundation [Электронный ресурс] / Центр гуманитарных технологий. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/happy-planet-index> (дата обращения: 02.03.2022).
13. Всемирный индекс счастья [Электронный ресурс] / Центр гуманитарных технологий. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/happy-planet-index> (дата обращения: 02.03.2022).
14. Индекс лучшей жизни [Электронный ресурс] / Центр гуманитарных технологий. – URL: <https://gtmarket.ru/research/oecd-better-life-index> (дата обращения: 02.03.2022).

Поступила в редакцию 02.03.2022 г.

DEVELOPMENT OF METHODOLOGICAL APPROACHES TO ASSESSING HUMAN POTENTIAL

N. A. Baltacheeva, A. A. Torba

The article discusses the theoretical foundations and approaches to the assessment of human potential, identifies the features of calculation methods, their advantages and disadvantages. A comparative characteristic of the studied methods is given.

Based on the results obtained, it is determined that all approaches and techniques are subjective and do not fully reflect the level of human potential development. The conclusion is made about the expediency of supplementing existing methods with indicators reflecting the quality and effectiveness of scientific activity of both students and teaching staff.

The necessity of introducing the concept of "scientific potential index" is substantiated, the author's method of its calculation is proposed.

Keywords: human potential, human development index, educational system, research activity.

Балгачеева Наиля Аскарровна

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом и экономики труда

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

n.baltacheeva@donnu.ru

+38-071-417-60-93

Торба Анастасия Александровна

аспирант кафедры управления персоналом и экономики труда

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

anastasiya_torba@mail.ru

+38-071-323-23-51

Baltacheeva Nailya

Doctor of Science (Economics), Professor, Professor of the Department of Personnel Management and Labor Economics
Donetsk National University, Donetsk

Torba Anastasiya

Post-graduate student of the Department of Personnel Management and Labor Economics
Donetsk National University, Donetsk

УДК 339.924

ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН ЕАЭС В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

© 2022. А. Н. Бойко, А. С. Сургин

Статья посвящена исследованию основ взаимного инвестиционного сотрудничества стран ЕАЭС. В данной статье рассматриваются динамика и структура взаимных инвестиций стран ЕАЭС в рамках ключевого геополитического и макроэкономического партнёрства. Выявлены закономерности инвестиционного сотрудничества стран-партнёров, а также влияние взаимных инвестиций на их национальные хозяйства.

Ключевые слова: прямые зарубежные инвестиции (ПЗИ), торговое сальдо, экспорт, комплементарность, валюта.

Постановка проблемы. В многочисленных исследованиях, которые посвящены исследованию основ взаимного инвестиционного сотрудничества стран ЕАЭС, практически не уделено внимания вопросам исследования структуры взаимных инвестиций стран ЕАЭС в рамках ключевого геополитического и макроэкономического партнёрства. В современных условиях международной политической конфронтации, а также западных санкций, применяемых в отношении России с 2014 года, для государства первоочередной задачей стало укрепление торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества со странами-соседями. Так, 1 января 2015 года начала свою работу региональная интеграционная организация, в которой обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, — Евразийский экономический союз (ЕАЭС), объединивший Россию, Армению, Беларусь, Казахстан и Кыргызстан.

Актуальность темы исследования. Вопросам исследования роли России в Евразийской интеграции посвящены работы зарубежных и российских экономистов: Л.В. Шкваря, А.Г. Столбовская, Т.А. Мансуров, О.А. Гришина, С.Г. Евсюков, Е.В. Устюжанина, А.А. Пантелеев, Ю.Ю. Чалая, Р.Ш. Байболотова, П. А. Кадочников, Т. А. Флегонтова, Т. М. Алиев, А.Ю. Кнобель и др. Однако, ряд вопросов участия России в Евразийском интеграционном процессе являются недостаточно исследованными.

Выделение нерешённых проблем. Несмотря на многочисленные исследования указанной проблематики, особенности современного этапа функционирования мировой экономики требуют дальнейшего исследования основ взаимного инвестиционного сотрудничества стран ЕАЭС, что обуславливает актуальность темы исследования, ее цели.

Цель работы – изучение динамики инвестиционного взаимодействия России и ЕАЭС и оценка степени взаимной экономической и финансовой интеграции стран.

Результаты исследования. Стоимостной объём потоков взаимных ПЗИ сократился с 1760 млн. долл. США в 2014 году до 671 млн. долл. в 2020 году (табл. 1).

Однако следует также отметить и общее сокращение валовых инвестиций (в 2020 году на 44,4% меньше, чем в 2014 году), что свидетельствует о неблагоприятной инвестиционной ситуации в странах объединения. Это вызвано, прежде всего, пандемией коронавирусной инфекции и желанием владельцев капитала избежать

волатильности национальных экономик развивающихся стран, разместив активы в странах с развитой рыночной экономикой и финансовых инструментах с меньшим уровнем риска.

Таблица 1

Динамика потоков ПЗИ в страны ЕАЭС, млн. долл. США

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
ПЗИ из стран-нечленов	30110	14065	50207	33560	9196	36279	17073
Взаимные ПЗИ	1760	2139	1434	1132	1510	1130	671
Валовые ПЗИ	31870	16204	51641	34692	10706	37409	17744
Удельный вес взаимных ПЗИ, %	5,5%	13,2%	2,8%	3,3%	14,1%	3,0%	3,8%

Накопленные прямые инвестиции свидетельствует о неоднородности распределения капитала внутри ЕАЭС. Если Беларусь, Казахстан и Россия привлекательны для инвесторов из стран-партнёров, то Армения и Кыргызстан – нет (табл. 2).

Таблица 2

Накопленные прямые инвестиции в страны ЕАЭС в 2020 году, млн. долл. США

	Армения	Беларусь	Казахстан	Россия
Всего	5217,7	14543,8	166406,6	539734,4
Из ЕАЭС	1686,7	4543,8	5341,8	4797,2
Удельный вес ЕАЭС, %	32,3	31,2	3,2	0,9

В стоимостном выражении крупнейшим реципиентом взаимных инвестиций является Казахстан – получив в 3,2 раза больше капитала, чем Армения. Однако для Армении инвестиции из стран объединения имеют куда большее значение: накопленные инвестиции из ЕАЭС занимают 32,3% всего привлеченного капитала в страну, что в 10 раз больше, чем в Казахстане. Данный факт свидетельствует о положительном влиянии интеграции на экономику Армении и об имеющихся резервах для углубления евразийской интеграции в остальные национальные хозяйства.

На сегодняшний день Россия является крупнейшим реципиентом прямых инвестиций в рамках ЕАЭС. Удельный вес страны в ЕАЭС более 80% от валовых накопленных прямых инвестиций. Следует заметить, что Россия и Казахстан являются ключевыми инвесторами для стран ЕАЭС. Однако наблюдается значительная дифференциация в объеме входящих ПЗИ между сторонами. По состоянию на 01.01.2021 год, накопленные ПЗИ из России в Казахстане и Белоруссии составили 3515 млн. долл. США и 3676 млн. долл. США соответственно. Взаимное инвестиционное сотрудничество между отдельными странами ЕАЭС имеет значительные резервы для роста [2].

Важно также отметить, что инвестиции в новые проекты в рамках объединения ЕАЭС не являются основной формой осуществления ПЗИ. По итогам 2020 г. в ЕАЭС инвестиции в новые проекты сократились на 69,3%, что представлено в таблице 3.

Инвестиции в новые проекты за период 2019-2020 гг. снизились практически во всех странах-партнёрах (за исключением Белоруссии). К числу основных причин сокращения инвестиционных вложений в новые проекты относят следующие: пандемия и карантинные меры, снижение цен на сырьевые товары, негативные прогнозы по экономическому росту.

Таблица 3

Распределение ПЗИ по основным видам

Страна	Инвестиции в новые проекты, млн. долл. США			Чистые трансграничные слияния и поглощения (СиП), млн. долл. США		
	2019	2020	Темп прироста ПЗИ, %	2019	2020	Темп прироста ПЗИ, %
Россия	24602	8037	- 67,3	970	10929	1 026,2
Белоруссия	375	682	81,8	8	590	7 254,7
Казахстан	5811	814	- 86,0	136	10	- 92,6
Киргизия	238	8	- 96,6	0	0	0
Армения	185	40	- 78,3	0	0	0
ЕАЭС	31211	9581	- 69,3	1114	11529	934,9

Это подтверждает тот факт, что в рамках ЕАЭС существуют общие проблемы в реализации взаимных инвестиционных проектов. Однако в настоящее время в региональных объединениях наблюдается увеличение объёма сделок по СиП. Наибольший рост в 2020 году зафиксирован в России (с 970 млн. долларов до 10929 млн. долларов) и в Белоруссии (с 8 млн. долларов до 590 млн. долларов). В 2020 году российские активы за рубежом превышают 470,1 млрд. долларов. В то время как, накопленные ПЗИ в России составляют – 537,1 млрд. долларов.

Основными направлениями инвестиций в рамках ЕАЭС являются горнодобывающая промышленность (17,5%), обрабатывающая промышленность (14,3%) и операции с недвижимым имуществом (13,9%). Среди секторов услуг наибольший удельный вес имеет транспортная сфера (15,1%) (рис. 1).

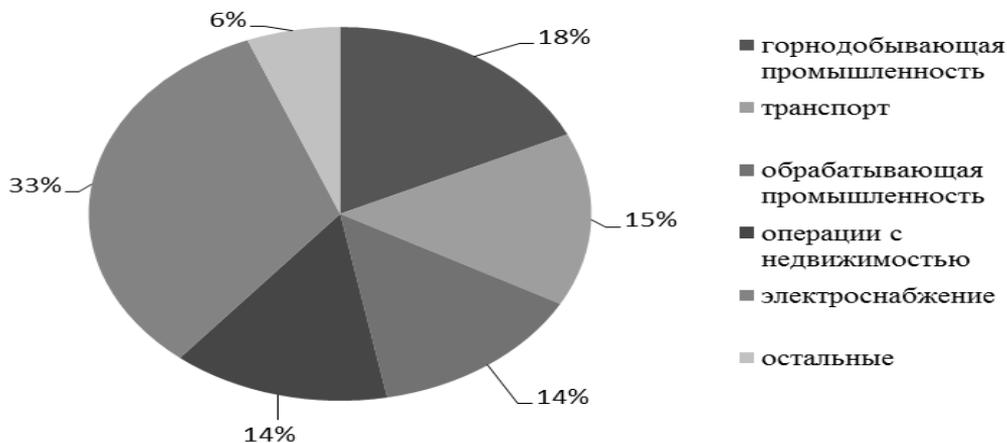

Рис. 1. Структура инвестиций в основной капитал стран ЕАЭС по видам экономической деятельности в 2020 году [4]

Полученные данные свидетельствуют о превалировании капиталоемких и трудоёмких отраслей в числе основных получателей капитала в рамках ЕАЭС, что подтверждает низкий уровень развития национальных экономик стран-участниц, сырьевую направленность их экономик.

По данным Евразийского банка развития, в странах ЕАЭС реализуются 240 проектов взаимных ПЗИ, совокупный объем накопленных инвестиций в которые оценивается не менее 1 млн. долл., а также более 300 проектов с небольшими инвестициями. [4]

Согласно методологии ЮНКТАД можно рассчитать индекс интенсивности взаимных инвестиций (ИИ – Investment Intensity Index):

$$ИИ = I_{гг} / I_{гв} : I_{гв} / I_{гвв}, \quad (1)$$

где $I_{гг}$ – взаимные инвестиции региона;

$I_{гв}$ – совокупные инвестиции региона;

$I_{гвв}$ – совокупные мировые инвестиции.

Приведенный показатель позволяет оценить объем вложенных ПЗИ в регион из государств-членов ЕАЭС по сравнению с ожидаемой величиной на основе доли региона в мировых ПЗИ.

Таблица 4

Основные показатели для расчета, млн. долл. США

	2015	2020
Взаимные ПЗИ ЕАЭС ($I_{гг}$)	2139	671
Валовые ПЗИ в ЕАЭС ($I_{гв}$)	16205	17073
Валовые ПЗИ мира ($I_{гвв}$)	2032298	998891

Проведём расчёты индекса на основании таблицы 4:

$$ИИ_{2015} = 0,132 / 00,8 = 16,5$$

$$ИИ_{2020} = 0,039 / 0,017 = 2,29$$

Из расчета видно (табл. 4), что помимо снижения совокупных стоимостных объемов ПЗИ, сократился и индекс интенсивности взаимных инвестиций в 7,2 раза, т.е. страны ЕАЭС интенсивнее вкладывают прямые инвестиции в экономики неучаствующих государств, чем все внерегиональные страны мира. Таким образом, склонность к взаимному инвестированию стран объединения не только сохраняется на невысоком уровне, но и стагнирует.

Следовательно, проанализировав инвестиционное взаимодействие стран-участниц ЕАЭС, можно сделать вывод о невысокой степени экономической интеграции на уровне взаимного капиталовложения, что подтверждает низкая доля взаимных прямых инвестиций и резкое сокращение индекса интенсивности взаимных инвестиций. Также следует отметить несбалансированность инвестиционных связей, поскольку львиная доля всех инвестиций приходится на отношения между Россией, Казахстаном и Беларусью. Кроме того, значительная дифференциация экономического развития стран ЕАЭС приводит к несбалансированности инвестиционных потоков: основным реципиентом и основным получателем взаимных инвестиций является Россия – наиболее развитая экономика объединения. В это время страны с менее развитыми экономиками (Армения, Кыргызстан) испытывают дефицит в капитале.

Вывод. Проведённое исследование позволяет выявить существенный потенциал углубления экономической интеграции стран ЕАЭС в первую очередь на уровне хозяйствующих субъектов за счёт роста числа и масштаба взаимных инвестиционных проектов, включающих ресурсы сразу всех стран объединения. Данные меры позволят сбалансировать потоки взаимных инвестиций внутри объединения, положительно воздействуя на экономики наименее развитых стран-участниц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Прямые инвестиции в Евразийском экономическом союзе. 2020 год по оперативным данным. Статистический бюллетень [Электронный ресурс] / Официальный сайт Евразийской экономической

комиссии. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/statistical_publications/Document_s/finstat_5/finstat_5_2020.pdf.

2. Статистика внешнего сектора. – Текст: электронный // Банк России [сайт]. – URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/.

3. World Investment Report 2021: Investing in sustainable recovery. – Текст: электронный // UNCTAD: official website. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2021_en.pdf.

4. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник / Евразийская экономическая комиссия. – Москва: 2021. – 188 с.

5. Отчет о мировых инвестициях 2021 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЮНКТАД. – Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2021_en.pdf.

Поступила в редакцию 26.02.2022 г.

INVESTMENT COOPERATION OF THE EAEU COUNTRIES IN THE CONTEXT OF ECONOMIC INSTABILITY

A. N. Boiko, A. S. Surgin

The article considers the dynamics and structure of trade and economic cooperation between Russia and the EAEU countries within the framework of a key geopolitical and macroeconomic partnership. The patterns of mutual trade between Russia and the partner countries, as well as the influence exerted by the country on the development of the association have been identified.

Keywords: mutual trade, trade balance, export, complementarity, currency.

Бойко Анастасия Николаевна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и международных экономических отношений

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк.

bojko_nastja@mail.ru

+38-071-400-81-74

Сургин Александр Сергеевич

магистр кафедры мировой экономики и международных экономических отношений

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк.

aleksandr.surgin@yandex.ua

+38-071-404-83-07

Boiko Anastasia

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of World Economy and International Economic Relations

Donetsk National University, Donetsk

Surgin Alexander

Master of the Department of World Economy and International Economic Relations

Donetsk National University, Donetsk

УДК 331.5.332:330.16

ФИСКАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫХ ДЕЛОВЫХ ИНТЕРЕСОВ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

© 2022. *К. А. Болдырев, А. П. Болдырев*

В статье обоснована фискальная политика государства как механизм устранения противоречия рыночных интересов предпринимателей и профессиональных интересов квалифицированных работников в аспекте эффективности коммерческого использования творческих и интеллектуальных возможностей трудового потенциала квалифицированной рабочей силы. Сделан акцент на целесообразности использования в первую очередь квалифицированной рабочей силы, результаты труда которой продуцируются в создании инновационных ценностей, основанных на реализации творческой и интеллектуальной деятельности. В результате сочетаются деловые и экономические интересы предпринимателей и квалифицированных наёмных работников, обеспечивается рост поступлений в бюджет как основы экономической безопасности государства.

Ключевые слова: деловые интересы, инвестиции и инновации, квалифицированная рабочая сила, конкурентоспособность, фискальная политика государства, человеческий капитал, экономическая безопасность.

Постановка проблемы. С переходом инновационной экономики на информационно-цифровую модель современного развития возникла актуальная проблема, связанная с необходимостью сочетания деловых интересов предпринимателей и экономических интересов наемных работников. Это обусловлено тем, что рыночные формы хозяйствования пока далеко не полностью соответствуют деловым интересам ни предпринимателей, ни квалифицированных наемных работников. В качестве главной причины диссонанса рыночных интересов предпринимателей и интересов наемных работников является низкий уровень конкурентоспособности, как реального сектора инновационной экономики, так и сегмента квалифицированной рабочей силы рынка труда. Следствием этого противоречия выступает недостаточное наполнение бюджета, что затрудняет выполнение государством его экономических функций, в частности – обеспечение экономической безопасности страны. Фискальная политика становится одним из основных условий устранения противоречий деловых интересов предпринимателей и профессиональных интересов квалифицированных работников. В результате будут не только реализованы цели и интересы экономических субъектов, но обеспечено наполнение бюджета и создана материальная основа экономической безопасности государства.

Актуальность исследования. Актуальность исследования обусловлена тем, что трансформация современной экономики предопределяет необходимость эффективной инвестиционной деятельности не только государства и бизнеса, но и квалифицированной рабочей силы, направленной не столько на сохранение и обновление, сколько на развитие высокотехнологического, наукоемкого производства. Без экономики знаний, дающей квалифицированных специалистов, решить эти проблемы нельзя. Подчеркнём, что на современном этапе экономику знаний определяет вектор информационно-цифрового развития. А это требует существенных бюджетных средств, что и обуславливает особое место фискальной политики

государства в системе факторов, влияющих на укрепление и развитие реального сектора экономики. При этом будет доминировать применение и коммерческое использование предпринимателями трудового и творческого потенциала конкурентоспособных, в первую очередь, квалифицированных наёмных работников. Механизмом реализации этого представляется информационно-цифровая модернизация современного производства [1, с. 5].

Анализ последних исследований и публикаций. В научно-исследовательской литературе прикладной анализ проблемы, связанной с необходимостью и возможностью инновационного формирования деловых интересов предпринимателей и наёмных работников, в основном осуществляется на уровне совершенствования рыночных приемов, конкурентных способов и коммерческих методов организационно-финансового обеспечения эффективного использования их трудового потенциала. Эти проблемные вопросы получили масштабное исследовательское обоснование в научных работах специалистов и ученых Х. Аминова, Н. Архиповой, О. Седовой, Е. Борковой, А. Волковой, В. Плотникова, И. Ершовой, А. Кадыровой, Т. Наконечной и других.

Прикладной анализ проблемы, связанной с необходимостью и возможностью проведения государством фискальной политики для регулирования деловых интересов предпринимателей и экономических интересов наёмных работников, в основном осуществляется на уровне совершенствования фискальных методов, способов и инструментов. Эти проблемные вопросы получили исследовательское обоснование в научных работах специалистов и ученых И. Гудкова, Л. Дмитриченко, Е. Ордынской, В. Гренькова, Е. Шариповой, Г. Чабакаури и других.

Выделение нерешенной проблемы. Тем не менее, остаются дискуссионными и недостаточно изученными различные аспекты рассматриваемой проблемы, в связи с тем, что проведение государством фискальной политики должно быть целенаправленно на обоюдую защиту деловых интересов не только предпринимателей, но и квалифицированных наёмных работников. Механизм такой защиты должен быть способен выполнить следующие функции:

во-первых, направить мотивацию конкурентных связей экономических субъектов в одно русло;

во-вторых, синхронизировать деловые интересы, в первую очередь, в направлении комплексного осуществления менеджментом современных предприятий информационно-цифровой деятельности, сфокусированной на функциональном обеспечении повышения собственной инновационной конкурентоспособности на инвестиционной основе;

в-третьих, координировать выгодность организационно-управленческого реализации деловых интересов предпринимателей и наёмных работников в аспекте активизации инвестиционно-инновационной и информационно-цифровой деятельности как основы развития творческих и интеллектуальных способностей экономических субъектов.

Целью исследования является обоснование, во-первых, коммерческой выгоды инновационного развития на основе фискальной политики государства, направленной на постоянное повышение предприятиями инновационной эксплуатации технологического и человеческого капитала; во-вторых, обоснование необходимости быстрой профессиональной адаптации этих видов капитала к технико-технологическим и организационно-управленческим нововведениям, а также другим инновациям, постоянно происходящим в современной экономике; в-третьих, обоснование механизмов подготовки квалифицированной рабочей силы, способной выполнять

современные инновационные требования производства и реализовать организационно-технологическую модернизацию старых рабочих мест.

Результаты исследования. В настоящее время исследование инновационного влияния на цифровое формирование информационного характера организационно-технологической конкурентоспособности человеческого капитала в качестве эффективного инновационного ресурса интенсификации его коммерческого использования человеческого капитала современными предприятиями не получило достаточного внимания и это особенно касается потенциала информационно-цифровых возможностей технологических и человеческих ресурсов. Именно эти ресурсы представляют интеллектуальный капитал предприятий, эксплуатация которого позволяет постоянно повышать конкурентоспособность, прежде всего, двух основных рынков: рынка высоких технологий и рынка труда [2].

Переход современной экономики на информационно-цифровую платформу развития показывает, что фискальная политика государства нуждается в переосмыслении её характера для структурной и инфраструктурной модернизации, направленной на обеспечение повышения конкурентоспособности экономических субъектов, прежде всего, за счёт использования предприятиями потенциалов информационно-цифровых технологий и квалифицированной рабочей силы. В этих условиях модели и концепции, отражающие «плановую технократию» управления ресурсами подлежат переосмыслению, так как технологические и человеческие факторы, активно влияющие на информационно-цифровое повышение конкурентоспособности предприятий, полностью не поддаются количественной оценке и поэтому являются трудноуловимыми. Однако интенсивное развитие техники и технологии, появление новых видов продукции, углубление знаний в области бизнеса и управления ресурсами не снимает, а наоборот увеличивает потребность в совершенствовании деловых качеств организаторов современного производства как важнейшей составляющей рыночного механизма применения инновационных технологий и коммерческого использования трудового и творческого потенциала квалифицированной рабочей силы. Из них особую деловую ценность приобретают способности идентифицировать потребности и в соответствии с ними ставить деловую задачу при условии рационального использования ресурсов [3].

«Цифровая технократия» управления ресурсами формирует деловые интересы как потребителей, так и производителей рационально использовать ресурсы. И это может осуществляться с помощью применения новейших методов, способов и инструментов фискальной политики государства. В связи с этим необходимо заметить, что инновационной основой формирования деловых интересов и потребителей, и производителей являются, на наш взгляд, следующие деловые качества:

а) способность исключить полярно противоположные информационно-цифровые факторы инновационного развития предприятий;

б) способность правильно оценивать рыночную структуру инновационных потребителей;

в) организаторский талант управления предприятием, способный сопрягать как выгоды потребителя, так и собственные доходы;

г) способность пробуждать творческую активность работников предприятия путем создания гуманных условий и достойных стимулов для их высококвалифицированного труда.

Безусловно, имеют место быть и другие деловые качества, отражающие деловые интересы предпринимателей и наёмных работников и как производителей, и как

потребителей, но они должны быть детерминированы технологической, экономической и организационно-управленческой рациональностью, снижающий издержки на единицу продукции (ресурсы: затраты и капитал) и повышающей рентабельность производства. Например, способность переходить от творческих мыслей к реальным практическим действиям. Такая аналитическая деятельность предполагает соединение двух функций информационно-цифрового управления ресурсами: интеллектуальной и исполнительской, в том числе, установление их относительного равновесия, без которого трудно достичь высокой рентабельности производства любой продукции, охватывающей научно-производственный цикл «наука-техника-технология-производство-потребление» во всех его информационных сочетаниях и на всех цифровых уровнях её достижения [4].

Среди инновационных, в том числе, и информационно-цифровых факторов, повышающих рентабельность современного производства, наиболее конкурентными, являются те, которые снижают издержки производства, так как высокая капиталоемкость ведет к низкой рентабельности. Причины этого следующие:

высокая капиталоемкость способствует усилению конкурентной борьбы и увеличению затрат на её проведение;

высокая капиталоемкость приводит к установлению предельных цен;

высокая капиталоемкость не стимулирует рост выработки на одного работающего.

Чтобы не допустить снижения рентабельности конкурентоспособные предприятия должны повышать производительность труда при сохранении низких показателей окупаемости капитала. В противном случае, рыночные структуры особенно реального сектора современной экономики не всегда покрывают инновационные издержки и не получают среднюю прибыль от производственной деятельности, основанной не за счет инвестиций в инновационную модернизацию производства и рост производительности конкурентоспособного и особенно высококвалифицированного труда, а в результате постоянного повышения рыночных цен на производимую продукцию. В результате такой неэффективной организации современного производства предпринимательская потребность в квалифицированной рабочей силе минимизируется, а спрос на квалифицированных работников на рынке труда нередко становится ниже, чем предложение и соответственно цена профессиональной квалификации достаточно часто бывает меньше заработной платы не квалифицированных работников [5-6]. Поэтому приходится констатировать, что с появлением информационно-цифровых форм бизнеса практически не происходит повышение конкурентоспособности деловых интересов ни отдельных частных предпринимателей, ни предприятий, фирм и организаций. Это обусловлено тем, что «лечения рынком» тех хронических болезней, которые были присущи современной экономике, фактически не произошло. Так, полностью не устранены: макроэкономическая дестабилизация, подавленная (скрытая) инфляция, дисбаланс между денежной и товарной массой, дефицит государственного бюджета, значительный государственный долг и другие болезни современной экономики.

Низкий уровень конкурентоспособности субъектов реального сектора экономики обусловлен и тем, что рыночная система хозяйствования, можно сказать, идеально приспособленная для эксплуатации преимущественно экстенсивных факторов экономического роста, «тормозит» рыночное применение фискальной политики государства в этом секторе и повышение уровня развития производительных сил за счет коммерческого использования инновационных факторов.

Фискальная политика государства, направленная на изменение порядка государственных расходов, налогообложения, предоставления налоговых льгот, различных субсидий, трансфертных платежей, обеспечивает достижение макроэкономической стабильности, перераспределение ресурсов и доходов и др. Международный опыт западных стран по инновационному повышению конкурентоспособности деловых интересов отражает все её составляющие – от научной генерации инновационных идей до эффективных нововведений. Это касается реализации деловых интересов путём следующих механизмов:

во-первых, посредством функционирования инновационных центров, технопарков, инновационных бизнес-инкубаторов, на основе предоставления им налоговых льгот, а также других инновационно-ориентированных предприятий;

во-вторых, посредством создания кластеров – взаимосвязанных информационных и цифровых систем, функциональная эффективность которых находит практическое проявление в рыночном предоставлении коммерчески выгодных, услуг по инновационному освоению рынков высоких технологий и рынков труда.

В результате этого структура и инфраструктура бизнес-инкубаторов и кластеров в основном обеспечивает конкурентоспособное развитие деловых интересов участников этих рынков. Из них первый создает инновационные условия для достижения участниками этого рынка технико-технологической, а второй соответственно экономической рациональности, снижающей издержки производства за счет роста производительности труда в сфере, прежде всего, реального сектора современной экономики [7].

В результате применения методов фискальной политики государства происходит инновационная переориентация конкурентоспособности деловых интересов предпринимателей и квалифицированных наёмных работников [8]. Известно, что именно инновационные технологии обеспечивают не только конкурентоспособность экономических субъектов, но рост их доходов, а значит – увеличение налоговых поступлений в казну. Следствием этого является укрепление материальной основы и возможности обеспечения экономической безопасности государства.

Закономерно, что в настоящее время на инновационных рынках высоких технологий и рынках труда сложились такая конкурентная ситуация, когда:

1) происходит коммерчески взаимовыгодное сочетание разнохарактерных деловых интересов основных участников обоих рынков, так как в повышении их конкурентоспособности доминирует не затратные, а инновационные факторы экономического роста. В этих конкурентных условиях и предпринимателям-производителям, и квалифицированным наемным работникам становится выгодно постоянно повышать качество товаров и услуг, рационально использовать ресурсы, внедрять дорогостоящие научно-технические новации и эффективно трудиться;

2) создается выгода факторного сдвига в повышении и инновационной взаимообусловленности конкурентоспособности деловых интересов владельцев капитала и труда, который конструирует новое направление конкурентоспособного обоюдного осуществления деловых интересов предпринимателей и наемных работников. Этот инновационный процесс осуществляется между ними в реальном секторе современной экономики на основе не столько отношений конкурентного соперничества, сколько в рамках различных форм взаимовыгодного конкурентного сотрудничества;

3) интенсифицируется укрепление инновационных основ связи рыночной мотивации и коммерческого стимулирования деятельности квалифицированных

наемных работников, направленной на реализацию конкурентоспособных требований современных рабочих мест.

Фискальная политика государства и конкурентная борьба между работодателями и наемными работниками приводит к установлению между ними взаимовыгодных рыночных компромиссов, которые обеспечивают деловые интересы экономических субъектов. Интересы предпринимателей удовлетворяются в максимально высокой прибыли, а интересы квалифицированных наемных работников – в получении ими максимально высокой заработной платы. Это стимулирует и тех, и других к повышению рыночной конкурентоспособности деловых интересов предпринимателей и квалифицированных наемных работников, направленных, в том числе, и на рост производительности труда за счет эффективной реализации творческого и интеллектуального потенциала на двух основных инновационных рынках: рынках высоких технологий и рынках труда [9].

Выводы. Инновационной средой взаимовыгодного сближения часто противоречивых частных интересов предпринимателей и профессиональных интересов квалифицированных наемных работников служит деловой характер их совместной коммерческой деятельности, в основе которой находятся, с одной стороны, гуманные условия и, с другой – достаточно высокие стимулы для реализации их конкурентных способностей.

В качестве основных инновационных составляющих, которые обеспечивают организацию повышения конкурентоспособности деловых рыночных интересов предпринимателей и квалифицированных наемных работников мы выделяем следующие:

во-первых, деловые интересы предпринимателей и квалифицированных наемных работников подлежат конкурентной классификации как определенный рыночный вид их потребностей, в соответствии с которыми формулируются стратегические задачи и определяются организационные средства их решения, ориентированные на конкурентоспособную рациональность использования возможностей инновационных ресурсов;

во-вторых, современный характер повышения конкурентоспособности деловых интересов предпринимателей и квалифицированных наемных работников изменил вектор инновационного развития отношений конкуренции доминированием отношений конкурентоспособного соперничества над отношениями конкурентного сотрудничества между ними. Деловые интересы конкурирующих партнёров становятся коммерчески сочетаемыми, конъюнктурно взаимовыгодными, обладающими информационно-цифровой способностью к паритетной мотивации и стимулированию реализации ими не только производственного и трудового, а также творческого и интеллектуального потенциала;

в-третьих, реализация интересов получения высоких доходов экономическими субъектами обеспечивает рост поступлений в бюджет, что укрепляет основу реализации государством экономических функций, в том числе – функции обеспечения экономической безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борщева А.В. Эффективные технологии анализа деловой активности и рентабельности организации / А.В.Борщёва, М. Хайк // Бизнес и дизайн ревю. – 2018. – № 3 (11). – С. 5.
2. Богомолов, В.А. Экономическая безопасность / В.А.Богомолов. – М.: Юнити-Дана, 2009. – 295 с.

3. Сильвестров С.Н. Экономическая безопасность России: методология, стратегическое управление, системотехника / С. Н. Сильвестров. – М.: Русайнс, 2015. – 22 с.
4. Жариков, Р. В. Комплексный анализ в оценке рисков экономической безопасности организации [Текст] / Р. В. Жариков // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 11. – С. 1436-1437.
5. Анискин Ю.П. Корпоративное управление деловой активностью в неравновесных условиях. Монография / Ю.П. Анискин, А.С. Яковлев, А.А. Сухманов. – Издательство «Омега-Л». – 2015. – 299 с.
6. Анискин Ю.П. Финансовая активность и стоимость компании / Ю.П. Анискин, А.Ф.Сергеев, М.А.Ревакина. – М.: Омега-Л, 2009. – 423 с.
7. Архипова Н.И. Подготовка кадров в условиях развития цифровой экономики: проблемы и решения / Н.И. Архипова, С.В. Назайкинский, О.Л. Седова // Управление человеческими ресурсами: теория, практика, перспективы / под ред. С.И. Сотниковой. – Новосибирск. НГУЭУ, 2018. – С. 38-48.
8. Васильева Н.К. Теоретико-методические аспекты оценки деловой активности сельскохозяйственных организаций / Н.К. Васильева, Е.В. Сидорчукова, О.Е. Артеменкова, О.С.Егорова // ЕГИ. 2021. №3 (35). – С. 79-85.
9. Аминов Х.И. Специфика трансформации бизнеса в цифровой экономике / Х.И. Аминов, И.Л. Андреевский // Сборник статей «Информационные технологии цифровой экономики». СПб.: Из-во СПбГЭУ, 2017. – С. 9-12.

Поступила в редакцию 12.01.2022 г.

FISCAL POLICY OF THE STATE AS A CONDITION FOR THE FORMATION OF COMPETITIVE BUSINESS INTERESTS AND ECONOMIC SECURITY

K. A. Boldyrev, A. P. Boldyrev

The article substantiates the fiscal policy of the state as a mechanism for eliminating the contradiction between the market interests of entrepreneurs and the professional interests of skilled workers in terms of the effectiveness of the commercial use of the creative and intellectual capabilities of the labor potential of a skilled workforce. Emphasis is placed on the expediency of using, first of all, a qualified labor force, the results of which are produced in the creation of innovative values based on the implementation of creative and intellectual activity. As a result, the business and economic interests of entrepreneurs and skilled employees are combined, and the growth of budget revenues is ensured as the basis for the economic security of the state.

Key words: business interests, investments and innovations, qualified labor force, competitiveness, fiscal policy of the state, human capital, economic security.

Болдырев Кирилл Александрович

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой торгового дела
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля»,
Луганск, ЛНР
kir160582@inbox.ru
+38-072-115-01-82

Болдырев Александр Петрович

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры торгового дела
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля»,
Луганск, ЛНР
kir160582@inbox.ru
+38-072-117-26-36

Boldyrev Kirill

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Trade Affairs
Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk

Boldyrev Alexander

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department
of Commercial Affairs
GOU VO LPR "Lugansk State University named after Vladimir Dahl", Lugansk

УДК 330.59(477.62)"2014/..."

МОНИТОРИНГ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

© 2022. Л. А. Ващенко

В статье рассмотрена сущность и соотношение понятий «уровень жизни», «качество жизни» и «благополучие». Анализ существующих методик оценки уровня жизни показал затруднительность их применения в Донецкой Народной Республике. Предложенная методика, основанная на расчете относительных показателей, дает возможность оценить уровень жизни с учетом основных источников доходов; акцентирует внимание на уровне жизни пенсионеров (как одном из наименее защищенных слоев общества). По результатам проведенного мониторинга и прогнозирования уровня жизни в Донецкой Народной Республике можно говорить о его стабильном повышении и сохранении наметившихся тенденций в прогнозируемом периоде.

Ключевые слова: уровень жизни; качество жизни; благополучие; методика оценки качества жизни.

Постановка проблемы. Происходящие в обществе процессы социализации тесно связаны с такими понятиями как благополучие, уровень и качество жизни. Помимо неоднозначности трактовки указанных категорий имеют место дифференцированные методики их оценки, в том числе количественного измерения.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью эффективного государственного управления социально-экономическими процессами, происходящими в обществе, которое становится возможным только лишь при объективной оценке уровня жизни населения.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследование дефиниций «благополучие», «уровень жизни» и «качество жизни» проводилось большим числом специалистов, в числе которых Бобков В.Н., Шувалова О.В., Щукина Н.А. [1-3]. Глубиной и системностью отличаются работы:

А.А. Шпорт, которая указывает, что специалисты классифицируют уровень жизни по двум типам: во-первых, основанном на соотношении доходов и стоимости жизни на определенной территории; во-вторых, таком, который базируется на учете уровня доходов и стоимости жизни в соотношении с потреблением благ [4].

Васильева Н.К., Сидорчукова Е.В., Коновалова Т.О. предлагают рассматривать уровень и качество жизни в узком и широком смысле. В первом случае следует исследовать материальные и духовные потребности; во втором уровень жизни является совокупностью социальных и экономических условий жизни населения, которые направлены на максимальное удовлетворение материальных и культурных потребностей [5].

Коновалова А.В. и Миненкова В.В. изучая уровень и качество жизни, считают, что их объединение и дополнение оценкой обеспеченности духовными благами, а также необходимыми условиями для всестороннего психологического развития личности дает основание говорить о благополучии общества [6].

Выделение нерешённых проблем. Для оценки указанных категорий только лишь количественных показателей недостаточно (с их помощью можно измерить уровень жизни, но не качество и благополучие). Значительная часть измерения строится на субъективных оценках индивидуумов, которые в значительной степени зависят от

условий и традиций существования человека, его потребностей, а так же культурных особенностях, системе ценностей и действующих социальных стандартах. Таким образом, несмотря на фундаментальность изучения данной темы, остаются дискуссионными вопросы, как трактовки рассматриваемых понятий, так и их оценки.

Цель работы заключается в оценке уровня жизни населения Донецкой Народной Республики на основе применения усовершенствованной методики.

Результаты исследования. Рассматривая уровень и качество жизни, благосостояние, отметим, что специалисты их соотносят как часть и целое; при этом «уровень жизни» выступает составным элементом «качества жизни» характеризуя степень удовлетворения материальных потребностей человека, его жилищных условий и пр. Изучение качества жизни предполагает исследование параметров физической среды существования человека, уровня развития охраны здоровья, экологичности, степени правопорядка, социального климата, психологического комфорта [6-8]. Благосостояние, дополняет приведенные характеристики духовными благами [9].

На рис. 1 представлено соотношение указанных понятий и их содержание.

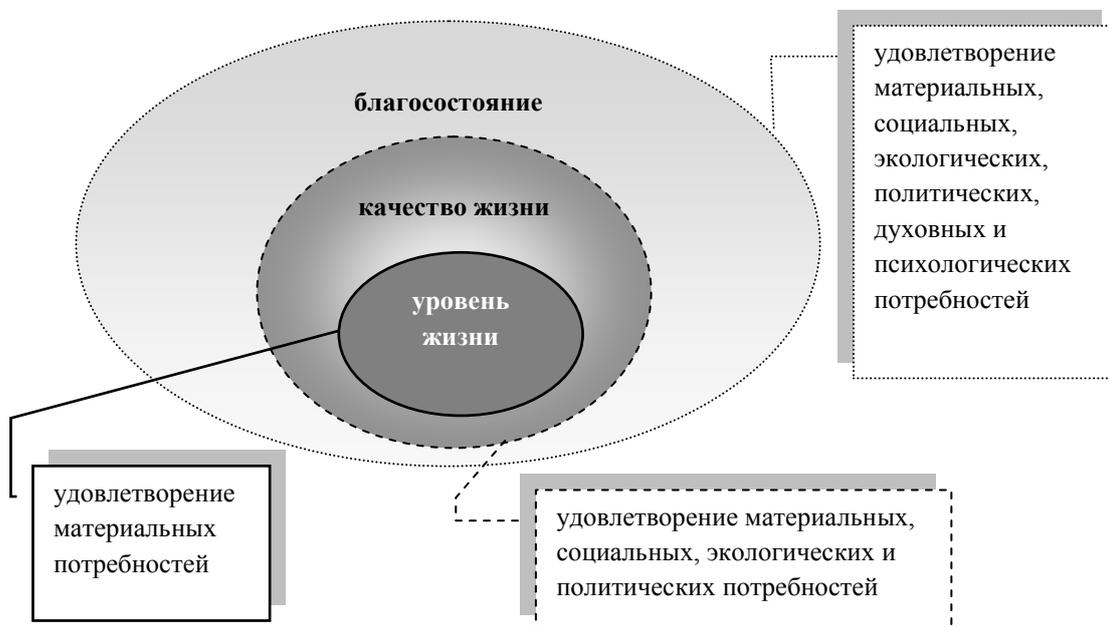

Рис. 1. Соотношение и содержание понятий «уровень жизни», «качество жизни» и «благосостояние»

Коновалова А.В. и Миненкова В.В. подчеркивают, что отличительной особенностью существующих методик является то, что они направлены на оценку одного из аспектов благосостояния – экономики, социальной сферы или инфраструктуры. Духовное благополучие никак не рассматривается, об этом аспекте можно судить лишь на основе социологических опросов [6, с. 53].

Васильева Н.К., Сидорчукова Е.В. и Коновалова Т.О. предлагают учитывать экономические, социальные, демографические и экологические показатели для оценки уровня жизни; всего таких показателей 18 и они разноплановые (абсолютные и относительные; в денежных и физических единицах измерения и т.п.) [5].

Шаронина Л.В. и Бондаренко Д.А., рассматривая методики, применяемые ООН, а так же американским и британском рейтинговыми агентствами, предлагают перечень

государственных мероприятий, направленных на повышение уровня жизни населения России [10].

Потапенко А.В., поддерживая точку зрения Мешковой К.Н. с соавторами к основным показателям оценки уровня жизни населения, относит: ВВП на душу населения по паритету покупательной способности; реальные доходы населения и их дифференциацию; структуру потребительских расходов; прожиточный минимум и уровень бедности [11, с. 71; 12, с. 56]. При этом расчет единого (обобщающего) показателя не предполагается.

Наибольшее распространение получила методика, применяемая Организацией Объединенных Наций; рассчитываемый индекс человеческого развития представляет собой комплексный показатель уровня жизни человека в той или иной стране, поэтому иногда его используют в качестве синонима таких понятий как «качество жизни» или «уровень жизни». Индекс измеряет достижения страны с точки зрения состояния здоровья, получения образования и фактического дохода её граждан, по трём основным направлениям, для которых оцениваются свои индексы:

1. Индекс ожидаемой продолжительности жизни: здоровье и долголетие, измеряемые показателем средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении.

2. Индекс образования: доступ к образованию, измеряемый средней ожидаемой продолжительностью обучения детей школьного возраста и средней продолжительностью обучения взрослого населения.

3. Индекс валового национального дохода: достойный уровень жизни, измеряемый величиной валового национального дохода (ВНД) на душу населения в долларах США по паритету покупательной способности (ППС).

Эти три измерения стандартизируются в виде числовых значений от 0 до 1, среднее геометрическое которых представляет собой совокупный показатель ИЧР в диапазоне от 0 до 1. Затем государства ранжируются на основе этого показателя [7].

Практическое применение рассмотренных методик в отношении уровня жизни населения Донецкой Народной Республики невозможно, прежде всего, в связи с военным конфликтом и политическим обострением, вызывающими объективную ограниченность доступа к информации. С учетом указанного фактора, предлагаем провести оценку уровня жизни населения Донецкой Народной Республики по следующей методике (табл. 1).

Таблица 1

Методика оценки уровня жизни населения Донецкой Народной Республики

№	Наименование показателя	Методика расчета	Характеристика
1	Соотношение минимальной и средней заработной платы	$\frac{\text{Минимальная заработная плата}}{\text{Средняя заработная плата}}$	Характеризует соотношение минимальной заработной платы относительно оплаты труда «среднего работника».
2	Соотношение средней заработной платы и стоимости потребительской корзины на душу населения	$\frac{\text{Средняя заработная плата}}{\text{Стоимость потребительской корзины на душу населения}}$	Показывает степень удовлетворения минимальных социальных стандартов и гарантий средней заработной платой
3	Соотношение средней пенсии и стоимости потребительской корзины на душу населения	$\frac{\text{Средняя пенсия}}{\text{Стоимость потребительской корзины на душу населения}}$	Показывает степень удовлетворения минимальных социальных стандартов и гарантий средней пенсией

Предлагаемые показатели характеризуются:

- учетом основных источников доходов населения;
- глубиной оценки уровня жизни населения с акцентом на анализе уровня жизни пенсионеров, как одного из наименее защищенных слоев общества;
- широкими возможностями для сравнения в силу того что предлагаемая методика включает относительные показатели.

На основании фактически имеющихся данных (табл. 2) и предложенной методики оценки уровня жизни населения Донецкой Народной Республики, были получены следующие результаты (табл. 3).

Таблица 2

Информация для оценки уровня жизни населения Донецкой Народной Республики, рос. руб. [13, 14]

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Средняя заработная плата штатных работников	8248	9697	10892	12787	15480
Средняя пенсия	3997	4446	4919	6145	8090
Минимальная пенсия	1980	2600	2904	3194	4800
Минимальная заработная плата	2436	2436	2436	6065	6065
Стоимость потребительской корзины на душу населения	6011	6 245	6 626	6 989	6791

Произведенные расчеты дают основание сделать следующие выводы относительно уровня жизни в Донецкой Народной Республики:

Таблица 3

Результаты оценки уровня жизни населения Донецкой Народной Республики

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Соотношение минимальной и средней заработной платы	0,30	0,25	0,22	0,47	0,44
Соотношение средней заработной платы и стоимости потребительской корзины на душу населения	0,50	1,55	1,64	1,83	2,55
Соотношение средней пенсии и стоимости потребительской корзины на душу населения	0,66	0,71	0,74	0,88	1,33

1. Соотношение минимальной и средней заработной платы (как вариация индекса Кейца) показывает, что наблюдается рост данного соотношения с 0,25 в 2017 г. до 0,47 в 2019 г. что, безусловно, является положительной тенденцией. При этом необходимо отметить, что индекс Кейца в соответствии с рекомендациями Международной организации труда должно быть не менее 0,5 [15].

Однако, в 2020 г. данный показатель снижается до 0,44. Несмотря на различия в методике расчета показателей (за базу сравнения в нашем случае принята средняя заработная плата), можно утверждать, что полученные значения свидетельствуют об относительной бедности той части населения, чей доход базируется на минимальной заработной плате.

2. Оценка соотношения средней заработной платы и стоимости потребительской корзины на душу населения свидетельствует о стабильном улучшении уровня жизни (рис. 2): если в 2016 г. средняя заработная плата составляла всего лишь половину от стоимости потребительской корзины, то в 2020 году она превысила стоимость последней в 2,55 раза.

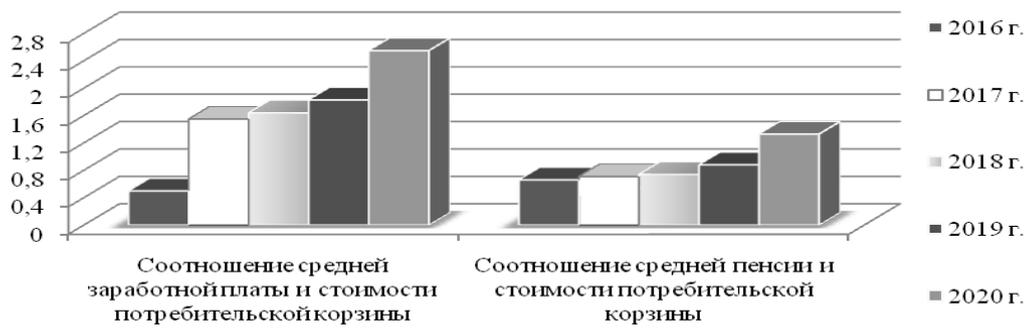

Рис. 2. Динамика соотношения средней заработной платы и средней пенсии к стоимости потребительской корзины на душу населения Донецкой Народной Республики за 2016-2019 г.г.

3. Соотношение средней пенсии и стоимости потребительской корзины на душу населения так же свидетельствует об улучшении качества жизни (рис. 2). По мнению специалистов ГУ «Институт экономических исследований» г. Донецка стоимость потребительской корзины пенсионера составляет 70-80 % от ее стоимости на душу населения [13, с. 128 – 130]; данное соотношение достигается в Донецкой Народной Республике к 2017 году, превышает указанные границы в 2019 году и еще более возрастает в 2020 году.

Используя технические возможности программы Microsoft Excel для Windows произведем прогнозирование рассматриваемых соотношений на три периода (рис. 3).

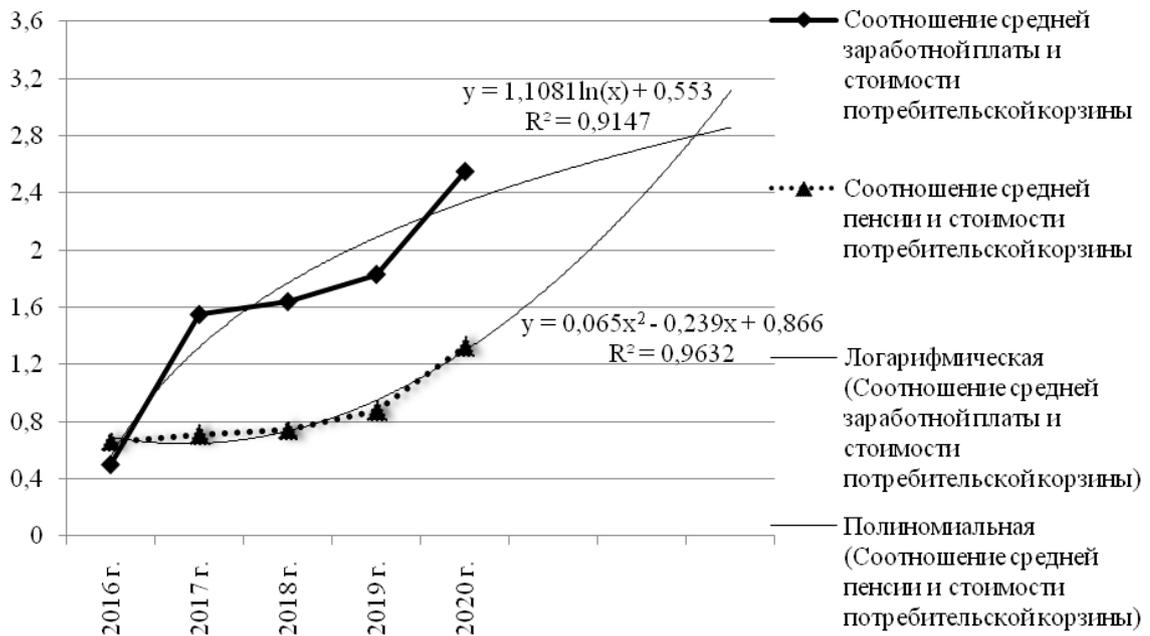

Рис. 3. Прогнозирование соотношения средней заработной платы и средней пенсии к стоимости потребительской корзины на душу населения Донецкой Народной Республики

Для прогнозирования соотношения средней заработной платы и стоимости потребительской корзины использована логарифмическая линия тренда, которая на 91,47 % соответствует фактическим данным. Исходя из полученных результатов

прогнозирования в 2023 г. средняя заработная плата в Донецкой Народной Республике будет превышать стоимость потребительской корзины более чем в 2,8 раза.

Прогнозирование соотношения средней пенсии и стоимости потребительской корзины, базирующееся на полиномиальной линии тренда учитывает 96,83 % фактических данных. К концу прогнозируемого периода – 2023 г. – данное соотношение достигнет 3-х раз.

Таким образом, проведенная оценка и прогнозирование уровня жизни населения Донецкой Народной Республики свидетельствует о его стабильном повышении.

Выводы. Проведенное исследование стало основанием для формирования следующих выводов:

Понятие «уровень жизни» характеризует степень удовлетворения материальных потребностей населения и выступает составным элементом понятия более высокого порядка – «качество жизни». Последнее входит в состав понятия «благополучие».

Оценка уровня жизни населения в Донецкой Народной Республике по традиционным методикам невозможна в силу ограниченности информации; предлагаемая методика построена на расчете относительных величин, характеризующих достаточность заработной платы и пенсии, как основных источников доходов.

Проведенный анализ и прогнозирование, показали стабильное повышение уровня жизни в Донецкой Народной Республике с сохранением имеющихся тенденций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сравнительные характеристики индикаторов качества и уровня жизни в российских регионах: субъекты, федеральные округа, Арктика / В.Н. Бобков, А.А. Гуллогина, Е.Г. Зленко, Е.В. Одинцова // *Уровень жизни населения регионов России*. – 2017. – №1 (203). – С. 50 – 64.
2. Шувалова, О.В. Уровень жизни и качество жизни: факторы и российская специфика / О.В. Шувалова // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. – 2018. Т. 7. – № 1(22). – С. 276 – 279.
3. Щукина, Н.А., Голубь, А.В. Количественная оценка уровня жизни населения регионов Российской Федерации // *Моделирование, оптимизация и информационные технологии*. – 2020. – № 8(2). – С. 20-21. – DOI 10.26102/2310-6018.2020.29.2.014.
4. Шпорт, А.А. Анализ генезиса и систематизация понятийно-терминологического аппарата «уровень жизни» / А.А. Шпорт // *Электронный научный журнал «Управление в экономических и социальных системах»*. – 2020. – № 3 (5). – С. 55 – 59.
5. Васильева, Н.К., Сидорчукова, Е.В., Коновалова, Т.О. Оценка уровня и качества жизни населения России / Н.К. Васильева, Е.В. Сидорчукова, Т.О. Коновалова // *Международный научный журнал «Синергия наук»*. – 2018. м №30. – С. 199 – 208.
6. Коновалова, А.В., Миненкова, В.В. Теоретико-методические подходы к определению понятий «уровень жизни», «качество жизни» и «благополучие» / А.В. Коновалова, В.В. Миненкова // *Экономика устойчивого развития*. – 2019. – №2(38). – С. 51 – 54.
7. Индекс человеческого развития / Гуманитарная энциклопедия: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2022 (последняя редакция: 09.03.2022). – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index> – Дата обращения: 12.03.2022. – Загл. с экрана.
8. Захарова, Е.Н., Келиматов, Р.Ю. Ключевые характеристики понятия «уровень жизни» / Е.Н. Захарова, Р.Ю. Келиматова // *Новая наука: опыт, традиции, инновации*. – 2017. – №4. – Том 1. – С. 98 – 100.
9. Благополучие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Благополучие> – Дата обращения: 10.03.2022. – Загл. с экрана.
10. Шаронина, Л.В., Бондаренко, Д.А. Уровень жизни населения в России и за рубежом (сравнительная характеристика) / Л.В. Шаронина, Д.А. Бондаренко // *Вестник Таганрогского института управления и экономики*. – 2018. – №2. – С. 31 – 35.
11. Потапенко, А.В. Анализ показателей уровня и качества жизни в России в 2011–2018 гг. / А.А. Потапенко // *Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии*. – 2020. – № 2 (74). – С. 71 – 76.

12. Мешкова, К.Н., Красноперова, М.В., Мельникова, Т.В. Уровень и качество жизни населения Российской Федерации / К.Н. Мешкова, М.В. Красноперова, Т.В. Мельникова // Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей XVI Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 55 – 58.

13. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы, Н.В. Шемякиной; ГУ «Институт экономических исследований». – Донецк, 2020. – 260 с.

14. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения : Научный доклад / Под научной редакцией А.В. Половяна, Р.Н. Лепы, Н.В. Шемякиной. – Донецк : Институт экономических исследований, 2021. – 360 с.

15. Индекс Кейтца [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Индекс Кейтца](https://ru.wikipedia.org/wiki/Индекс_Кейтца) – Дата обращения: 11.03.2022. – Загл. с экрана.

Поступила в редакцию 05.03.2022 г.

MONITORING THE LIVING STANDARDS OF THE POPULATION DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

L. A. Vashchenko

The article considers the essence and correlation of the concepts of "standard of living", "quality of life" and "welfare". An analysis of the existing methods for assessing the standard of living showed the difficulty of their application in the Donetsk People's Republic. The proposed methodology, based on the calculation of relative indicators, makes it possible to assess the standard of living, taking into account the main sources of income; focuses on the standard of living of pensioners (as one of the least protected sections of society). Based on the results of the monitoring and forecasting of the standard of living in the Donetsk People's Republic, we can talk about its stable increase and the preservation of emerging trends in the forecast period.

Keywords: standard of living; the quality of life; welfare; methodology for assessing the quality of life.

Вашенко Лина Александровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры цифровой аналитики и контроля
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила
Туган-Барановского», г. Донецк
lina.vaschenko@mail.ru
+38-071-45-76-445

Vashchenko Lina

Associate Professor of the Department of Digital Analytics and Control
SO HPE «Donetsk National University of Economics and Trade named after Mykhaylo
Tugan-Baranovsky», Donetsk

УДК 330.101

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ПОНЯТИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И КОРПОРАТИВНОЙ ВЛАСТИ

© 2022. С. В. Великохатко, Е. А. Шумаева

В статье рассмотрены теоретические подходы к анализу понятий экономической и корпоративной власти. Выявлены особенности корпораций, которые формируют их властный потенциал, и сферы воздействия корпоративной власти. Выделены отличия между экономической и корпоративной властью. Сформулировано авторское понимание феномена корпоративной власти.

Ключевые слова: экономическая власть, корпорация, корпоративная власть, институты, ресурсы власти, глобализация.

Постановка проблемы. Понятие корпоративной власти сравнительно новое в экономической науке. Во-первых, власть долгое время была предметом изучения лишь политических и социологических наук и изучалась в рамках власти государственной (политической). Государство считалось единственным источником власти. Во-вторых, развитие и укрупнение корпоративной формы хозяйствования считается одной из характеристик современного общемирового процесса глобализации экономики.

Актуальность темы исследования. Проблема корпоративной власти занимает особое место в экономической теории. Прежде всего, значение феномена власти обусловлено тем, что вся система экономических отношений – это система власти, система влияния одних экономических субъектов на других. Корпорации приобретают в экономике статус специфического субъекта (института), который обладает ресурсами власти (так называемым властным потенциалом). И, наконец, корпоративный сектор занимает лидирующие позиции в современной рыночной экономике, зачастую определяя конкурентоспособность национальной экономики. В этом контексте исследование корпоративной власти является чрезвычайно актуальным. Особую важность представляет изучение эволюции теоретических подходов научных школ и выяснение основных теоретико-методологических подходов к анализу экономической и корпоративных власти.

Анализ последних исследований и публикаций. Весомый вклад в исследование корпоративных отношений внесли такие ученые, как К. Маркс, Т. Веблен, Дж. Коммонс, А. Берли, Г. Минз и другие. Теория экономической и корпоративной власти активно разрабатывается такими отечественными и зарубежными учеными, как: Дж. Гэлбрейт, В. Даггер, Р. Вейсман, В. Дементьев и другие. Анализ публикаций показывает, что проблема экономической и корпоративной власти приобретает особую актуальность в современной экономической теории.

Выделение нерешенных проблем. Сегодня в экономической теории отсутствует однозначная позиция к определению понятия «корпоративная власть», а также выделению отличий между экономической и корпоративной властью.

Цель работы – рассмотреть теоретические подходы к формированию понятий экономической и корпоративной власти; сформулировать авторское понимание феномена корпоративной власти.

Результаты исследования. В экономической теории нет однозначной позиции по поводу роли власти в хозяйственной жизни общества. Под сомнение ставится даже

само существование экономической власти. К приверженцам данной точки зрения можно отнести представителей научного течения *mainstream economics*, неоавстрийской и неоклассических школ. Однако значение феномена власти в экономике доказывается неоднократным включением его в предмет экономического анализа такими научными направлениями, как марксизм, институционализм, французская школа и др. (табл. 1).

Таблица 1

Взгляды школ экономической теории в отношении феномена экономической власти
(составлено авторами по [1-7])

Название школы экономической теории	Основные представители	Взгляды в отношении феномена экономической власти
Классическая политэкономия	А. Смит, Д. Рикардо	Не рассматривала проблему экономической власти, считая, что любой хозяйствующий субъект слишком мал и незначителен по сравнению с рынком и поэтому не может оказывать какого-либо влияния на него.
Марксизм	К. Маркс, Ф. Энгельс	Власть была признана основой экономической (общественной) системы. Источником власти выступают капитал и собственность, которые заключены в руках крупных капиталистов.
Австрийская школа	Е. Бем-Баверк	Отрицает важность власти в функционировании конкурентной экономики. В конце концов, власть разрушается под влиянием естественных экономических законов.
Немецкий ордолиберализм (теория хозяйственного порядка)	В. Ойкен	В основе порядка находятся исторические формы распределения власти и свободы. Реальное соотношение свободы и власти определяет механизм регулирования и эффективность любой хозяйственной системы.
Неоавстрийская школа	М. Ротбард, Л. Мизес, Ф. Хайек	Полная свобода выбора и отрицание любого принуждения в конкурентной экономике. Каждый экономический субъект имеет власть соглашаться или нет на обмен (сделку), который заведомо становится взаимовыгодным.
Теория несовершенной конкуренции	Э. Чемберлин, Дж. Робинсон	Признание способности одних экономических субъектов оказывать влияние на других участников экономических отношений. Рассматривала лишь косвенную власть (влияние на уровень цен).
Институциональная теория	Дж. Гэлбрейт, Дж. Коммонс, В. Дементьев	Изучают экономику как систему власти. Под экономической властью понимают контроль над ценами, издержками, поставщиками, потребителями и экономической средой.

Активное внимание к власти объединяет сторонников таких научных направлений и школ, как марксизм, немецкий ордолиберализм, институционализм (традиционный и современный). При этом феномен власти исследуется с различных методологических позиций и в разных ракурсах.

Экономический анализ природы власти постепенно развивается: от основ теории властных отношений, которые находим в работах К. Маркса, до активного всестороннего изучения феномена власти представителями институционализма.

Наиболее активно теория экономической власти (в том числе власти корпоративной) разрабатывается представителями институционального направления в экономической теории, потому что «все институционалисты понимают экономику как

систему власти». Институционалисты не сводят экономику к рыночному хозяйству, они рассматривают ее функционирование и развитие в координатах системы власти: взаимодействующих властных институтов и их эффективности. По мнению одного из первых представителей институционального направления, Дж. Гэлбрейта, экономическая теория, не анализирующая властные отношения, бессмысленна и лишена всякого влияния на реальные процессы [8].

В реальной экономике, по мнению Гэлбрейта, существуют сети власти и контрвласти. Так, экономической власти крупных корпораций (производителей-монополистов) противостоят сильные торговые компании (покупатели-монополисты). Их взаимодействие и достижение «равенства переговорной связи» способствует установлению более низких розничных цен, рациональному распределению ресурсов и доходов, а тем самым, и росту общественного благосостояния. Главными уравновешивающими силами признаются бизнес (в том числе корпорации), правительство и профсоюзы. При этом государству отводится особая роль в погашении и устранении злоупотреблений властью со стороны других экономических субъектов.

Под экономической властью институционалисты понимают контроль над ценами, издержками, поставщиками, потребителями и экономической средой. А экономическими субъектами, которые способны сосредоточить в своих руках власть и реализовать свои властные позиции, все активнее признаются крупные корпорации.

Корпорацию институционалисты считают одним из самых главных институтов в индустриальной структуре общества. Они рассматривают корпорацию как основу организационной структуры индустриальной системы, признавая ее преимущества перед другими экономическими агентами. Гэлбрейт отмечает, что «ничто так не характерно для индустриальной системы, как масштабы современного корпоративного предприятия» [8, с. 117]. Трансформацию экономики он связывает с возрастанием крупных корпораций в условиях НТР.

Именно институционалисты расширили сферу своего анализа власти и вынесли ее далеко за пределы чисто рыночных отношений. К «надэкономической» власти крупных корпораций они относят влияние корпораций на общество и правительство.

Гэлбрейт обстоятельно рассматривал власть крупной корпорации над потребителями. Он решительно критиковал доктрину потребительского суверенитета, которая гласит, что потребитель знает, что он хочет, и что предприятия производят товары для удовлетворения потребностей потребителей. Это, утверждает Гэлбрейт, противоречит здравому смыслу и противоречит тому, что происходит в реальной экономике. Спрос не исходит от потребителя, а разрабатывается фирмой для потребителя посредством рекламы. Крупные фирмы имеют, таким образом, сильную власть над потребительскими расходами.

У. Даггер, сторонник традиционного институционализма, рассматривает корпорацию как институциональный феномен. В своих работах Даггер отмечает потерю независимости отдельными социальными институтами и утверждение институционального плюрализма на фоне главенства корпоративной культуры и непрерывного роста корпоративной власти. «Власть следует относить к способности говорить другим людям, что делать, с определенной степенью уверенности в том, что они будут делать это», – считает Даггер [9].

Источником власти, в том числе власти корпоративной, Даггер называет институциональную структуру общества. Общество есть сеть институтов, которые тесно связаны друг с другом. К основным институтам, наряду с семьей, церковью, школой, армией и правительством, относится и корпорация. Даггер отмечает, что в

современных развитых странах экономические институты доминируют над неэкономическими. Первостепенной среди экономических институтов становится корпорация. Каждая из неэкономических групп (семья, государство) связана с доминирующим экономическим институтом (корпорацией). Таким образом, корпорация способна использовать другие институты как средство достижения своих собственных целей. Формы взаимодействия институтов поддерживаются определенными социальными механизмами.

Анализируя современную экономику, Даггер выделяет шесть групп институтов в структуре общества: экономические, образовательные, военные, политические и религиозные институты, а также институт семьи. Он относит корпорации к важнейшим экономическим институтам, которые могут использовать неэкономические институты как источники необходимых ресурсов для достижения собственных целей. Корпорация, по Даггеру, служит для заполнения «социального вакуума». Эта позиция особенно актуальна для тех обществ, где экономическая и социальная государственная политика ограничена в силу финансовых и иных факторов [9]. В глобальной рыночной экономике корпорации получают неограниченный контроль над всеми сферами жизни общества. Для достижения экономической власти крупные корпорации используют всю свою экономическую и финансовую мощь.

Так, образовательные институты, особенно общеобразовательные школы и государственные университеты, «производят» для корпорации такой ресурс, как хорошо обученные и высококвалифицированные специалисты. В дополнение для обеспечения их «образовательной» функции колледжи и университеты могут выпускать узкоспециализированные кадры специально для обеспечения корпоративных задач.

Вооруженные силы, как отмечает Даггер, занимают уникальную позицию в рамках институциональной структуры. С одной стороны, армия защищает корпоративные интересы как внутри страны, так и за границей, а также предъявляет спрос на корпоративные товары. С другой стороны, корпорации являются источником средств для финансирования военных проектов и научно-технических разработок, что дает возможность влиять на развитие военно-промышленного комплекса в целом.

Семья как основной социальный институт служит двум основным функциям для корпорации. Во-первых, как домашнее хозяйство, это основной рынок сбыта корпоративных товаров. Огромное корпоративное давление (в форме рекламы) и корпоративное исследование (в форме маркетингового исследования) направлены в домашнее хозяйство. Во-вторых, как собственно семья, этот социальный институт является отправной точкой в развитии будущего корпоративного менеджмента (будущих технократов), корпоративных трудовых ресурсов.

Политические институты – партии, законодательные органы, ветви исполнительной и судебной власти – по мнению Даггера, являются, в определенном смысле, самыми неуправляемыми институтами с точки зрения их подчинения корпоративным интересам. В отличие от корпоративного «эгоизма», основанного на достижении корпоративных целей и получении высоких прибылей, политические институты призваны обеспечить справедливость, равенство, свободу и благосостояние для всего общества – в этом их институциональная роль. Однако большинство политиков используют свою власть на службе корпоративным целям. Корпорации достигают этого посредством благотворительности, финансирования их избирательных кампаний, обеспечения необходимой информацией.

Основная, с точки зрения Даггера, группа институтов это те, которые преследуют религиозные цели. Но они используют для их достижения экономические методы, и это является камнем преткновения. То есть, религиозные институты должны финансироваться, но, не имея власти собирать налоги, финансирование приходит от добровольных взносов, источником которых являются корпорации. В общем, это означает, что большинство религиозных институтов имеют очень мало независимости и являются средством достижения корпоративных интересов.

Корпоративная власть рассматривается как динамичный фактор развития экономики, как фактор милитаризации и трудовой эксплуатации, как движущая сила сдвигов в социальных и политических процессах.

Представитель отечественной институциональной школы В. Дементьев определяет экономику как систему власти. Он считает, что любые отношения между экономическими агентами, как и всякие социальные отношения, включают в себя властную составляющую. Речь идет о власти собственника, власти менеджмента, власти профсоюзов, рыночной власти, власти государства, власти денег и т.п.

В зависимости от характера носителей властных позиций, Дементьев выделяет в экономической системе следующие основные формы власти: государственная власть, власть потребителей, власть фирмы (корпоративная власть), внутрифирменная власть (распределение власти между собственниками, менеджментом и работником), власть экономических коалиций (профсоюзы, союзы предпринимателей, лоббирующие группы и пр.), финансовая власть, власть международных экономических и политических субъектов. Различные формы власти не существуют изолированно и независимо друг от друга, они взаимодействуют, взаимопроникают и «переплетаются» между собой.

Что касается корпорации, то в монографии «Экономика как система власти» В. Дементьев дает следующее определение: «...корпорация – это система властных отношений между собственниками (акционерами), менеджментом и трудовым коллективом. Данное взаимодействие между асимметричными сторонами (экономическими агентами) и порождает власть» [10, с. 224-225].

Основатель социально-правового течения в институционализме Дж. Коммонс в книге «Распределение богатства» полагал, что в условиях роста монополистических элементов влияние крупных корпораций может быть благотворным в той мере, в какой они способны смягчать остроту депрессии и наращивать масштабы производства. Поэтому на первый план он выдвигал поиск инструментов компромисса между общественным трудом и крупным капиталом.

В работе «Экономика коллективных действий» [11] Коммонс определяет корпорацию как один из главных институтов (коллективных организаций) наряду с профсоюзами и политическими партиями. Он выдвигает предположение, что посредством коллективных действий возможно разрешить экономические противоречия между основными общественными институтами.

Немалый интерес для изучения проблемы власти представляет и теория доминирующей фирмы представителя французской социально - институциональной школы Ф. Перру [12]. Власть есть краеугольным камнем в анализе Перру. Существование власти объясняется рядом причин, среди которых: различия в размерах производства и капитала, асимметричность информации, принадлежность к разным сферам хозяйства. Неравенство приводит к делению всех экономических единиц на доминирующие и подчиненные, установлению определенных связей между ними.

Начиная от М. Вебера, Перру определяет власть как «вероятность того, что агент в пределах определенных социальных отношений удовлетворит собственные желания посредством другого агента, несмотря на сопротивление». Сущность власти лежит в асимметричности взаимоотношений. Эта асимметрия влияния, которая выражается в эффекте доминирования, может существовать между различными единицами (юнитами): индивидуумами, фирмами, социальными группами, нациями.

Основой функционирования и развития общества и экономики Перру считает отсутствие равновесия между экономическими агентами. Поэтому одни агенты получают возможность воздействовать на других, т. е. доминировать. Согласно Перру, эффект доминирования имеет три неотъемлемых компонента.

Первый – это относительные размеры экономических единиц, включая размер капиталов и ресурсов, активов, информации в их распоряжении, соответственные вклады в спрос и предложение и так далее. Вторым является рыночная (переговорная) власть, т.е. способность агентов обсуждать условия ведения деятельности, влиять на цены, обменные курсы, конъюнктуру или даже устанавливать «правила игры». Третьим он считает эффект доминирования единицы, что следует из ее собственной принадлежности к активной зоне, или позиции, которую она занимает в зоне осуществляемой деятельности.

Из всех трех компонентов именно последний является наименее наглядным, но, тем не менее, фундаментальным. Смысл заключается в том, что сила и доминирование одной экономической единицы не сводится исключительно к ее индивидуальным характеристикам, но следует из взаимодействий и экстерналий – из связи между агентом и его «окружающей средой».

Важно отметить, что факторы доминирования, которые отмечает Перру, свойственны современным корпорациям, что делает власть корпораций еще более объяснимой с точки зрения ресурсов власти и властного пространства.

Ученым, который внес важный вклад в анализ власти, является С. Стрэндж [13]. Так же, как Ф. Перру, Стрэндж предлагает структурный подход к анализу. Ее концепция власти в основном связана со структурами и менее с окружающей средой, в которой происходят действия агентов. Она определяет власть как способность человека или группы людей влиять на ситуацию таким образом, чтобы предпочтения человека или группы стали приоритетными. Другими словами, власть – это способность задумывать, узаконивать, приводить в исполнение и контролировать «правила игры» для личных и коллективных действий. Это способность формировать структуры, в границах которых другие агенты будут вынуждены функционировать и развиваться.

Стрэндж предлагает выделять четыре основных структуры власти:

структуры безопасности, посредством которых каждое общество организует и управляет своей защитой против различных рисков (войны, террористические угрозы, природные катастрофы, эпидемии, защита продовольственных запасов и экологическая безопасность);

структуры производства, к которым относятся транснациональные корпорации и инновационные группы;

финансовые структуры (банки, разнообразные фонды), основанные на финансовой глобализации;

структуры знания как сфера деятельности, связанная с новейшими изменениями в технологии обмена информацией.

Таким образом, одной из так называемых «зон власти» в мире, которые могут составить «глобальный риск», по мнению Стрэндж, является корпорация.

Наряду с развитием теории власти, теория распространения влияния корпораций на глобальные процессы поддерживается многими учеными. Так, в статье Р. Вейсмана [14] проанализированы концептуальные особенности существования и деятельности корпорации, которые обуславливают ее влияние на все сферы деятельности общества. Особенность анализа состоит в том, что корпорации рассматриваются не на микроуровне, а в мировом масштабе.

По словам Вейсмана, крупные бизнес-структуры приобретают в современном мире доминирующую политическую роль. Власть корпорации настолько велика, что это дает возможность оказывать влияние на решения, которые принимаются на всех правительственных уровнях. Распространение и укрепление корпоративной поддержки «мозговых центров», групп лоббистов, торговых ассоциаций и т. д., все это доказательства того, что политическая власть корпораций в современном мире растет. Большие корпорации в настоящее время работают в глобальном масштабе, тем самым создавая массовые глобальные торговые диспропорции, которые ставят под угрозу будущую стабильность глобальной экономики.

Сегодня широко развиваются теории взаимодействия бизнеса и политики, которые объясняют источники возникновения и пределы политической власти корпораций. Данные теории не являются чисто экономическими, так как тесно связаны с анализом политической составляющей (включая интересы и стимулы политических агентов).

Подытоживая взгляды ученых-экономистов на феномен власти и корпорацию как один из ее источников, следует подчеркнуть, что власть корпораций в основном анализируется наряду с властью других экономических институтов, признается влияние корпораций на экономические и политические процессы, что обуславливает различия в определениях сущности понятия «корпоративная власть».

Развитие властных отношений является неотъемлемым компонентом развития общественно-экономических отношений. Их более глубокое изучение позволяет полнее и всесторонне проанализировать взаимодействие экономических агентов на всех уровнях и сферах экономики. Властные отношения не ограничиваются политической сферой, а являются обязательным атрибутом отношений обмена, управления, взаимодействия отдельных индивидов.

Под экономической властью понимается форма влияния, осуществляемая в рамках экономической системы или посредством экономических структур, при которой одни индивиды, группы или организации способны изменить поведение других экономических агентов с целью получения экономической выгоды. Как субъектами, так и объектами властных отношений могут выступать все экономические агенты: потребители, фирмы, организации, государство, мировые объединения.

Что касается корпоративной власти, то, по мнению авторов, она является более широким понятием, по сравнению с термином «экономическая власть».

Во-первых, корпорация есть не просто экономическая единица, а социально-экономический институт, уникальная форма экономической организации, управления и развития.

Во-вторых, корпорации способны не только действовать в определенной экономической системе, но создавать условия для функционирования отдельных элементов и экономики в целом.

В-третьих, корпорация способна оказывать влияние на общественные и политические процессы.

Анализ подходов к исследованию власти позволяет сформировать авторское понимание феномена власти в экономике, и в частности власти корпоративной. Корпоративная власть – это совокупность властных позиций корпоративных объединений в экономической, политической и общественной среде, которые позволяют изменять и направлять деятельность других агентов с целью реализации собственных интересов.

Выводы. В заключение следует отметить, что учет фактора власти помогает наиболее полно оценить и проанализировать не только функционирование таких крупных экономических агентов, как корпорации, но и все происходящие экономические процессы. Данный подход позволяет учесть объективные экономические факторы и законы и субъективные, порой иррациональные, действия в поведении экономических субъектов и развитии экономических отношений. По мнению авторов, анализ фактора власти должен стать одним из важнейших направлений в экономической науке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Австрийская школа в политической экономии: К. Менгер, Е. Бем-Баверк, Ф. Визер: Пер. с нем. / Предисл., коммент., сост. В.С. Автономова. – М.: Экономика, 1992. – 494 с.
2. Rothbard, M. Power and Market / M. Rothbard. – Kansas City: Sheed Andrews and McNeel, 1970. – 176 p.
3. Мизес, Л. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории / 2-е испр. изд. / Л. Мизес. – Челябинск: Социум, 2005. – 878 с.
4. Хайек, Ф. Общество свободных (пер. с англ. А. Кустарева) / Ф. Хайек. – London: Overseas Publications Interchange Ltd., 1991. – 309 с.
5. Маркс, К. Капитал: критика политической экономии. Т. 1. / К. Маркс. – Москва: Эксмо, 2017. – 1200 с.
6. Ойкен, В. Основы национальной экономики (пер. с нем. В.П. Гупник) / В. Ойкен. – М.: Экономика, 1996. – 351 с.
7. Бьюкенен, Дж. Сочинения. Конституция экономической политики. Расчет согласия. Границы свободы (Пер. с англ.). Серия: «Нобелевские лауреаты по экономике». Т. 1. / Дж. Бьюкенен. – М.: Таурис Альфа, 1997. – 560 с.
8. Гэлбрэйт, Дж. Новое индустриальное общество (Пер. с англ.) / Дж. Гэлбрэйт. – М.: Прогресс, 1969. – 478 с.
9. Dugger, W. Corporate Hegemony / W. Dugger. – Greenwood Press, 1989. – 223 p.
10. Дементьев, В. В. Экономика как система власти. Монография / В.В. Дементьев. – Донецк: «Друк-Инфо», 2006. – 404 с.
11. Commons, J. Industrial Government / J. Commons. – New York, 1923. – 450 p.
12. Perroux, F. The Domination Effect and Modern Economic Theory / F. Perroux // Power in Economics, 1971. – P. 56–73.
13. Strange, S. The Retreat of the State: The Diffusion of Power in the World Economy / S. Strange. – New York: Cambridge University Press, 1996. – 218 p.
14. Weissman, R. Corporate Power Since 1980 // Privileges, Prerogatives and Power. – June 1, 2007. – URL: <http://www.counterpunch.org/weissman06012007.html>.

Поступила в редакцию 28.01.2022 г.

THEORETICAL APPROACHES TO THE FORMATION OF THE CONCEPTS OF ECONOMIC AND CORPORATE POWER

S. V. Velikokhatko, E. A. Shumaeva

The article discusses theoretical approaches to the analysis of the concept of economic and corporate power. The features of corporations, which form their power potential, and the spheres of influence of corporate power are revealed. The differences between economic and corporate power are highlighted. The author's understanding of the phenomenon of corporate power is formulated.

Key words: economic power, corporation, corporate power, institutions, power resources, globalization.

Великохатько Светлана Валентиновна

старший преподаватель кафедры «Экономическая теория и государственное управление»

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

ms.svetochka@gmail.com

+38-071-319-85-31

Шумаева Елена Александровна

кандидат наук по государственному управлению, доцент, заместитель директора Института последипломного образования

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

ea.shumaeva@gmail.com

+38-071-312-39-99

Velikokhatko Svetlana

Senior Lecturer at the Department of Economic Theory and Public Administration

SEI HPE "Donetsk National Technical University", Donetsk

Shumaeva Elena

Candidate of Sciences in Public Administration, Associate Professor, Deputy Director of the Institute of Postgraduate Education

SEI HPE "Donetsk National Technical University", Donetsk

УДК 339.37:004.738.5

ЦИФРОВОЙ МАРКЕТИНГ: МОНИТОРИНГ ФОРМАТОВ КОНТЕНТА И СИМБИОТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИХ МОДЕЛИРОВАНИЮ

© 2022. Д. Э. Возиянов

В статье проведен мониторинг современных форматов контента; определены триггеры, имеющие наибольшее воздействие на пользователей, а также тренды использования видео в маркетинговых целях; исследованы направления чтения текстов в цифровую эпоху, что позволило ранжировать потребителей контента по трем группам; установлены факторы, определяющие готовность пользователя к чтению и особенности чтения в Интернете; исследована сущность и особенности лонгридов, их виды; определена сущность симбиотического моделирования форматов контента и направления его реализации для достижения коммуникативного эффекта для предприятий ритейла сетевого формата.

Ключевые слова: цифровой маркетинг, мониторинг, контент, форматы, моделирование, симбиотический подход

Постановка проблемы. Рост популярности видео контента и заявления о снижении интереса потребителей контента к чтению, способствует тому, что маркетологам следует глубоко изучать как умения, навыки, предпочтения своей целевой аудитории, так и разрабатывать модели и механизмы максимально доступные для восприятия современных потребителей-пользователей.

Актуальность темы исследования. В этой связи необходим мониторинг современных форматов контента, исследование пользовательских предпочтений потребителей, а также определение адекватных ситуации подходов к моделированию их использования, что и обуславливает актуальность темы исследования.

Анализ последних исследований и публикаций свидетельствует, что вопросам, связанным с обучением и восприятием информации, особенностям образования для устойчивого развития, обучающих через образы и объекты посвящены работы Э. Дейла [18], А. Пиза [11], М. О’Донохью, М. Кьюсак [10]; роли чтения, особенностям формирования и чтения текстов в Интернете посвящены исследования С.Н. Королевой [8], И. Самариной [13], А. Селен [14], В. Чернышенко [16]; исследованию феномена АСМР – Эммы Л. Барратт и Ника Дж. Дэвиса [17].

Целью статьи – провести мониторинг форматов контента и обосновать целесообразность применения симбиотического подхода к их моделированию в цифровом маркетинге.

Результаты исследования.

В цифровую эпоху особую ценность имеет информация, скорость и удобство ее получения, однако, при этом основными форматами подачи контента являются:

- видео (вижу);
- аудио (слышу);
- текстовый (читаю).

Особенности форматов подачи контента вытекают из особенностей восприятия человеком информации, его когнитивных способностей, а также общих и индивидуальных способностей переработки и осмысления информации, как важнейших составляющих ее восприятия (помимо эмоциональных факторов). Когнитивные способности человека напрямую связаны с его умственными

способностями к восприятию и обработке получаемой информации, а также его физиологическим состоянием, концентрацией внимания и др. психологическими факторами и особенностями. Следует отметить, что выживанию человечества как вида, согласно закону эволюции, способствовало приоритетное восприятие им аудиовизуальной информации.

В исследованиях Э. Дейла (известный педагог, США) было установлено следующие особенности, связанные с восприятием информации в процессе обучения и способностью обучающихся воспроизвести ее смысл по истечении недельного срока. Результаты свидетельствуют о том, что в памяти человека остается, примерно: «... 10% от прочитанного, 20% от услышанного, 30% от увиденного, 50% от того, что услышал и увидел, 70% от того, что самостоятельно сказал или записал, 90% от сделанного лично» [18]. В странах ЕС обучение рекомендуется основывать именно на пирамиде Э. Дейла [10, с. 7], что также поддержано проектами ООН и ЮНЕСКО, причем использовать для устойчивого развития «Образы и объекты», для чего издана брошюра, описывающая методологию их применения и инструментарий [10]. Под устойчивым развитием понимается «...непрерывный всеобъемлющий социальный процесс изменений, который позволяет как обеспечить лучшее качество жизни нынешних поколений, так и защитить право будущих поколений на достойный уровень жизни» [10, с. 5], что также отмечено в Декаде ООН по образованию для устойчивого развития (2005–2014). Также, отмечается, что «...устойчивое развитие сегодня является общепризнанным способом улучшения качества жизни каждого человека, возможностью достижения социального процветания, экономического роста и экологической целостности. Устойчивое развитие – это комплексная концепция и практика модернизации жизни, а также модель организации деятельности в XXI веке» [10, с. 5]. Следовательно, целесообразно учитывать и этот пласт потребителей и покупателей, с их особенностями и предпочтениями.

Важно подчеркнуть, что грамотные и образованные люди – это разные категории: грамотные – обученные грамоте – умеющие читать и писать, а образованные – имеющие соответствующее образование, полученное по определенной системе (Советской, американской, европейской и др.), представляющее собой качественные знания – особенно системные знания, дающие базу, позволяющие анализировать и верно интерпретировать информацию, что особенно было характерно для советской системы образования (о чем свидетельствуют достижения в науке и технике, технологиях того периода, несмотря на желание остального мира их принизить). Важно, что все эти люди являются потребителями, а, следовательно, с каждым производителем и торговцем (предприятию торговли) необходимо налаживать коммуникацию.

В исследованиях А. Пиза, считающегося классиком теории коммуникации, также отмечается, что «...в процессе общения собственно слова составляют порядка 7-10% воспринимаемой информации; около 30-35% составляет аудиальный компонент (тембр голоса, интонация, скорость речи и др.); около 60% - невербальный компонент (жесты, движения, мимика и др.)» [11, с. 11-12]. В связи с этим, на восприятие текстовой информации он отводит 10% воспринимаемой информации, а на восприятие аудиовизуального контента – 90%. В этой связи весьма естественным является рост интереса современного человека к просмотру различной видео-аудио информации (клипы, ролики, фильмы, программы и др.).

В магазинах торговых сетей используется аудиореклама и составляются плейлисты с подборкой музыкального сопровождения, как маркетингового

инструмента в мерчандайзинге, позволяющие влиять на посетителей – рекламировать и информировать с призывом купить товар, воспользоваться услугой, а также ускорять/замедлять движение покупательского потока.

Одним из важных трендов является рост интереса к т.н. автономной сенсорной меридианной реакции (АСМР) человека, о чем свидетельствуют исследования Э. Муни и Дж. Кляйна [9], основанные на анализе запросов в поисковой системе Google [7], а также при запросах на YouTube (рисунок 1).

По мнению Эммы Л. Барратт и Ника Дж. Дэвиса автономная сенсорная меридианная реакция (АСМР) является ранее неизученным сенсорным феноменом, «...при котором люди испытывают покалывание, ощущение статического электричества на коже головы, задней части шеи и иногда в других областях в ответ на определенные триггерные звуковые и визуальные стимулы» [17]. АСМР – «...приятное, часто расслабляющее ощущение, которое распространяется от кожи головы по всему телу и вызывается звуковыми и визуальными стимулами – шепотом, плавными движениями, шуршанием и похрустыванием» [3], создавая ощущение «мурашек» по телу. АСМР представляет собой инструмент, воздействующий на мозг, а по степени оказываемого воздействия сравнимое с «массажем мозга».

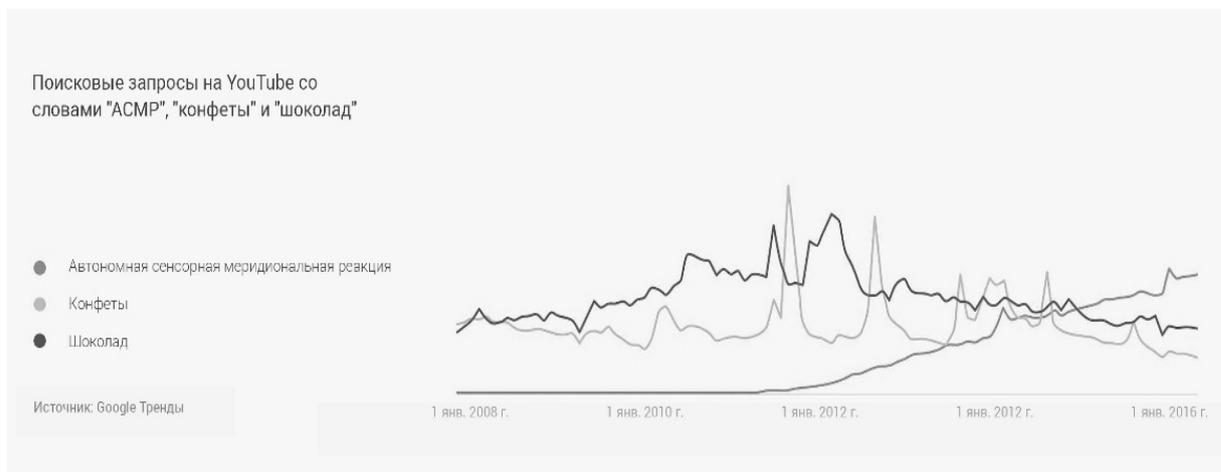

Рис. 1. Результат поисковых запросов на YouTube со словами «АСМР», «конфеты», «шоколад» [3,7]

Как видно из рисунка, начиная с 2012 года прослеживается неуклонный рост запросов на видео с АСМР, а к 2016 году такие запросы стали лидировать в предпочтениях пользователей. Кроме того, как показали исследования [3], на YouTube размещено более 2,5 млн. различных видео с АСМР; за период с 2014-2015 гг. наблюдается трехкратное увеличение таких запросов, а самый популярный ролик набрал 17 млн. просмотров; большая часть запросов на АСМР поступает с мобильных устройств. Следовательно, АСМР можно использовать как в магазинной рекламе и при информировании, так и на мониторах экранов, установленных в торговых залах, чтобы покупатель мог получить эффект успокоения, расслабления, что помочь ему отвлечься и забыть о проблемах – с одной стороны; с другой – привлечь внимание через звук к тем или иным продуктам, товарам.

Исследования показали, что работающими триггерами являются [4]:

аудиальные – шепот, хруст/шуршание/постукивание, шум самолета, пылесоса, смех;

визуальные – личное внимание, повторяющиеся движения, улыбка.

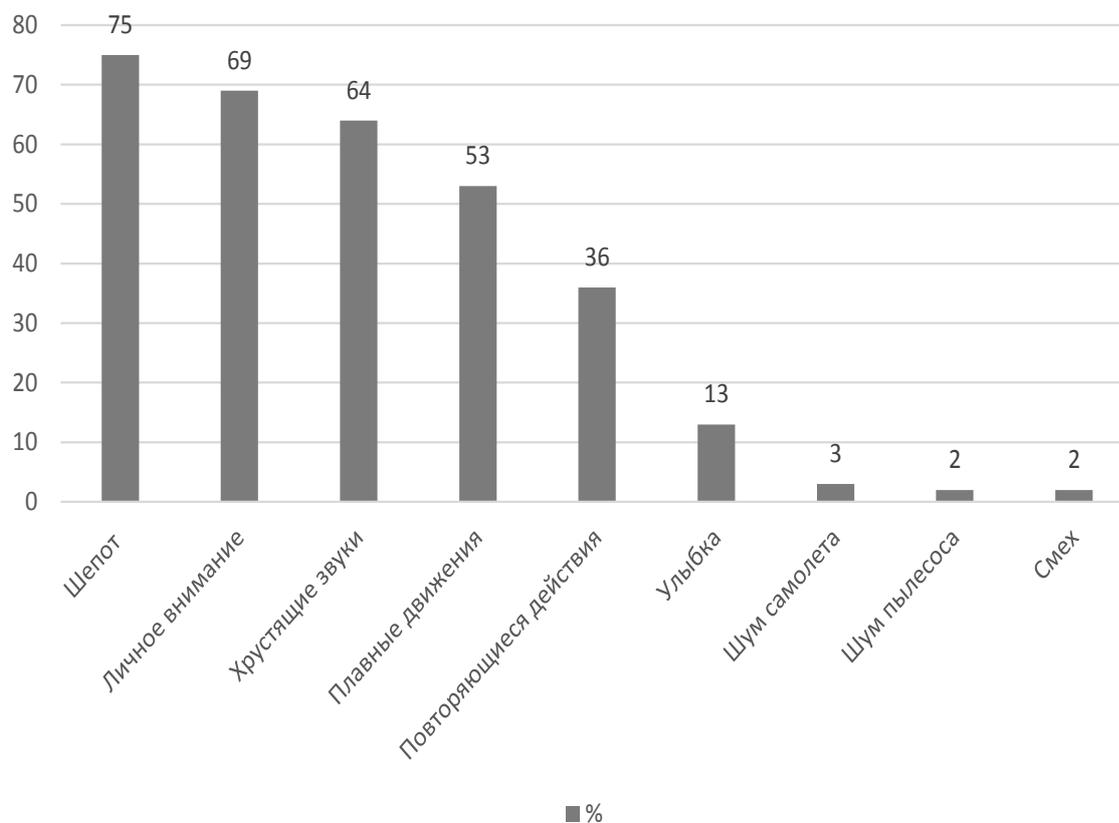

Рис. 2. Триггеры, имеющие наибольшее воздействие на пользователей [17]

На основе проведенных исследований выделены тренды, характеризующие направления использования видео-контента для маркетинговых целей: видеотutorial; репосты видеороликов в социальных сетях; видеопрезентации; видеореклама (рисунок 3).

Исследования показали, что «...контент с визуальным содержанием просматривается на 94% чаще, чем без него» [15], что обусловило интерес пользователей к информации, использующей скрайбинг, как «...новое слово в искусстве презентации» [15].

Сущность скрайбинга (от англ. to scribe) характеризуется как «...особый стиль «зарисовок» с целью описать, объяснить что-либо впервые возник в американских дизайнерских компаниях – именно в Америке лекторы стали использовать в своих выступлениях нарисованные схемы и иллюстрации, причем чаще всего – нарисованные схематически» [15]. Так как человеческий мозг мыслит категориями и образами, то использование рисунка, как языка, понятного для восприятия любой персоналией, вне зависимости от грамотности и уровня образования субъекта, способствует легкости восприятия, практически любой, информации.

Развитие технологий позволило заменить статичные картинки (скрайбинг-иллюстрации) на динамичные видеоряды (скрайбинг-видео), которые сродни анимационным мультфильмам (на заданную тему, исходя из решаемых задач), представляющими собой видеоряд «живых» картинок, рисуемых от руки в соответствии с заложенной сюжетной линией.

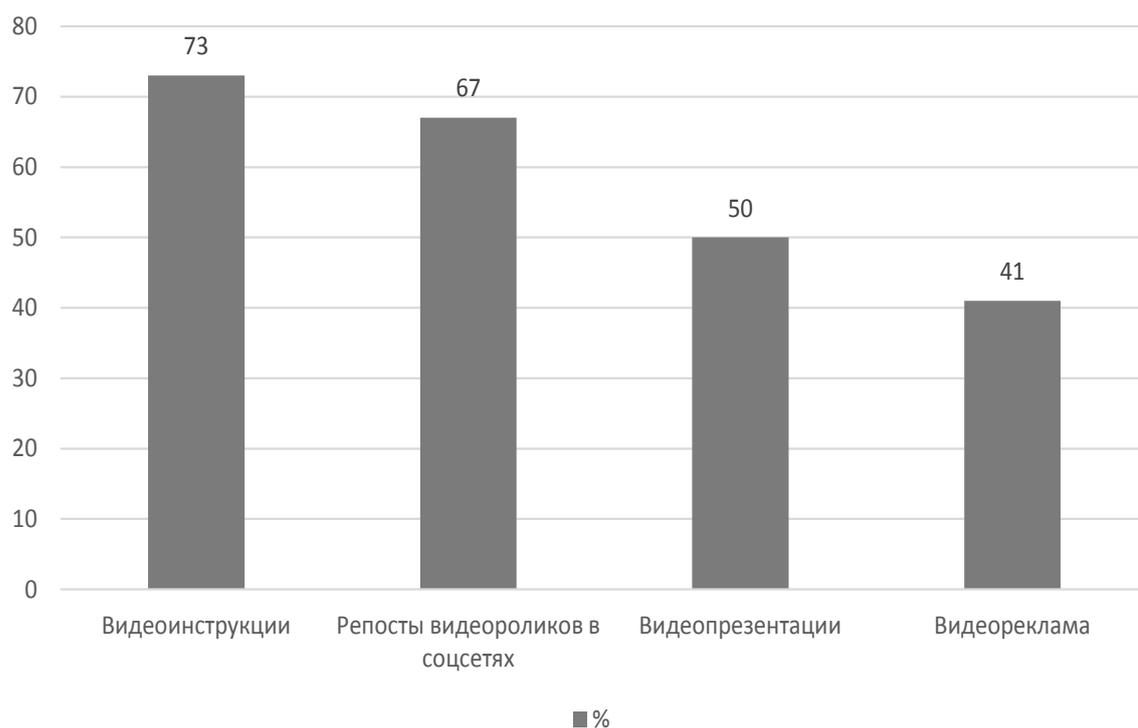

Рис. 3. Тренды использования видео в маркетинговых целях [6, 12]

Следовательно, скрайбинг можно рассматривать как инструмент визуального маркетинга, и как метод подачи информации, и как способ привлечения внимания, а при условии освоения техники скрайбинга, его целесообразно использовать в маркетинговых целях и в качестве инструмента цифрового маркетинга, и как отдельной ветви маркетинга – цифрового скрайбинг-маркетинга. Исходя из трендов использования видео в маркетинговых целях (рисунок 3), скрайбинг может быть применим для:

- видеоинструкций – скрайбинг-видеоинструкции;
- видеопрезентаций – скрайбинг-видеопрезентации;
- видеорекламы – скрайбинг-видеореклама.

По мнению экспертов СОМ agency «...по своему формату скрайбы отличаются от любых других рекламных видеороликов и потому чаще всего «обманывают» установленные на компьютере антирекламные фильтры. Кроме того, смотреть скрайб, когда изображения появляются прямо из-под пера, выступающего или рисующего, гораздо интереснее, чем традиционное видео» [15].

Таким образом, *скрайбинг в цифровом маркетинге* – использование техники скрайбинга, как инструмента и метода продвижения в цифровом маркетинге.

Цифровой скрайбинг-маркетинг – формат передачи маркетинговой информации посредством скрайбинга в цифровой среде.

Таким образом, «...яркие, запоминающиеся рисунки способны не только привлечь, но и удержать на себе взгляд потенциального потребителя...» [15].

Несмотря на интерес к видео-контенту, популярность чтения также остается. Так, в исследованиях, проведенных С.Н. Королевой, подчеркивает важность и роль чтения: «...постоянное упражнение в чтении не только улучшает сам процесс чтения, расширяет кругозор, но и повышает эффективность работы мозга практически во всех

сферах деятельности человека...», что подтверждает цитатой Ф. Жаклинс «...люди, которые читают книги, всегда будут управлять теми, кто смотрит телевизор» [8].

В исследованиях И. Самариной, выделены три направления чтения текстов в цифровую эпоху, составленные на основе анализа ответов, характеризующих отношение людей к чтению [13]:

1. Большинство охотно читает до сих пор.
2. Длинный текст не воспринимают.
3. Текст вообще не воспринимают.

Следовательно, потребителей можно разделить также на три группы (охотно читающее большинство; невоспринимающие длинные тексты; невоспринимающие тексты/безграмотные) и использовать эту особенность в цифровом маркетинге для решения коммуникационных задач (таблица 1).

Таблица 1

Направления чтения текстов в цифровую эпоху [13]

Группы	Пояснение	Проблема	Способ решения для маркетинга
Охотно читающее большинство	Сейчас модно развиваться, получать новые знания. Стало проще добывать интересный контент, находить статьи на любые темы, поэтому многие охотно читают.	Нет	Поддержание интереса за счет качества контента
Невоспринимающие длинные тексты	Мышление стало клиповым, читатель стал как ребенок – расплывается между несколькими задачами, отвлекается на уведомления, хочет что-то полегче и повеселее.	Отсутствует навык долго фокусировать внимание на чем-то одном и читать длинные статьи	Нужно укорачивать и дозировать контент, вставлять больше развлекательных элементов.
Невоспринимающие тексты/безграмотные	Сейчас люди совсем отвыкли читать, либо не умеют читать	Наличие различных форматов подачи информации, позволяющих совмещать ее получение с другой деятельностью, при этом не чувствовать неудобство	Так, вместо текста записывать видео, подкасты, проводить прямые эфиры и вебинары. Могут привлечь картинки и комиксы.

Таким образом, прочтение пользователем предлагаемого поставщиком информации контента, способствует оказанию воздействия на него и как отмечала И. Самарина «...можно будет подвести его к покупке, помочь с выбором товара, расположить к себе, убедить в экспертности компании или выполнить другие цели, поставленные перед блогером...» [13] или сайтом.

В период 2006-2019 гг. компанией «Nielsen Norman Group» было осуществлено шесть айтрекинг-исследований. Эти исследования основывались на технологии айтрекинг или окулографии, которая позволяет отслеживать перемещение взгляда пользователя по экрану (монитора, телефона и др.). Ими была выявлена особенность чтения в Интернете, состоящая в том, что техника чтения стала похожа на сканирование информации (часто по F-образному шаблону) и эта особенность лишь усиливается и становится базовой в поведении пользователей, а значит и потребителей.

Nielsen Norman Group отмечает: «...мы говорим об этом с 1997 года: люди редко читают в Интернете – они гораздо чаще сканируют, чем читают слова по порядку. Это одна из основополагающих истин поведения при поиске информации в Интернете, которая не изменилась за 23 года» [19]. Особенностью чтения в сети Интернет, выявленные Nielsen Norman Group следующие:

- прыжкообразные движения взгляда, похожие на сканирование;
- пропуск значительного объема контента при первом просмотре;
- возвращение к местам контента, пропущенным при первоначальном просмотре;
- повторное просматривание уже прочитанных ранее блоков текста.

На рисунке 4 для сравнения представлены F-модели чтения в Интернете, сделанные при проведении исследований компанией Nielsen Norman Group в 2006 г. (пользователи изучали информацию на сайте 1900storm.com) и в 2019 г. (пользователи изучали информацию на сайте Investopedia.com.).

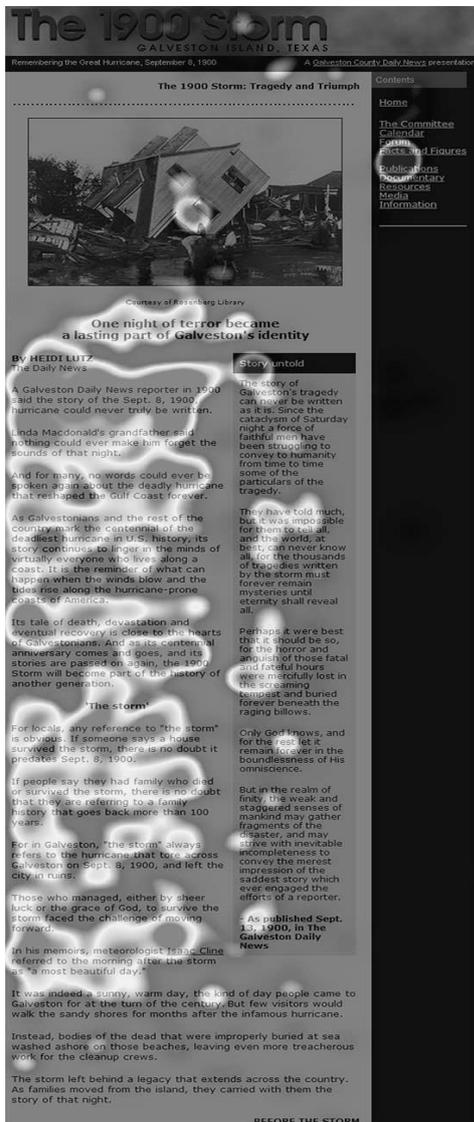

Рис. 4. Сравнение F-моделей чтения в интернете [19]

Как видно из рисунка 4, анализируя фокусировку взгляда реципиента информации, следует отметить, что зон сосредоточения внимания стало меньше при использовании им одной и той же F-модели, что свидетельствует также и о снижении времени, которое тратится им на восприятие контента.

Основные факторы, определяющие готовность пользователя использовать свое время на чтение контента представлены в таблице 2.

Данные таблицы свидетельствуют, что факторы, характеризующие готовность пользователя использовать свое время на чтение контента непосредственно связаны со временем, проводимым им как в сети Интернет, так и временем удержания его внимания (на сайте, канале и др.). И владельцу, например, сайта необходимо представить контент таким способом, чтобы направить реципиента контента к необходимой информации и совершению желательных для его владельца действий, исходя из имеющегося целеполагания и решаемых конкретных задач. Именно полезность информации для пользователя является ключом к его вниманию. Несмотря на то, что меняются технологии, технические и организационные возможности управления вниманием и поведением человека, дизайнерские решения, решающая роль остается за качеством контента.

Таблица 2

Факторы, определяющие готовность пользователя к чтению [19]

Факторы	Характеристика
Степень мотивации	Зависит от важности для него информации
Тип решаемых задач	Зависит от степени заинтересованности в информации: поиск конкретной, интересующей его информации; ознакомление с имеющейся и/или новой информацией вообще и/или по конкретному вопросу
Степень внимания	Зависит от сосредоточенности пользователя на конкретной задаче, ее решении
Персональные характеристики	Зависит от личностных особенностей человека, его принципиальной склонности к рассеянности (поверхностное сканирование текста) или внимательности к различным деталям (более глубокое, осмысленное чтение при том же сканировании текста).

Следует отметить также важность еще одного фактора – скорости вовлечения в чтение. Исследования [13] показали, что выявлены отличия в среднем времени вовлечения в чтение, которые необходимо знать и использовать в маркетинговых целях (таблица 3).

Данные таблицы свидетельствуют, что среднее время вовлечения в чтение вне зависимости от формата размещения контента, меньше для мобильных устройств, а это означает, что информация должна подаваться качественно, попадать в потребность пользователя быстрее.

Таблица 3

Среднее время вовлечения реципиента информации в чтение [13]

Формат размещения контента	Среднее время вовлечения в чтение, минуты		Δ (мин.) среднего времени вовлечения мобильных устройств от десктопов
	Десктопы	Мобильные устройства	
Новостные и информационные каналы	1,17	1,12	-0,05
Тематические и развлекательные каналы/проекты	2,15	2,08	-0,07

Также, в исследованиях [13,14,16] отмечается, что для читающей аудитории пользователей размер текста (его дина), не оказывает решающего значения –

привлекают внимание пользователей, как короткие заметки, так и лонгриды. Для привлечения и удержания внимания пользователей, как показали исследования, основной рекомендацией для владельца контента является четкое структурирование контента и дополнение различными видами (рисунками, фото и видео материалами, сносками, цитатами, картинками, скриншотами и т.п.).

Под *лонгридом* следует понимать пост или текст – хорошо структурированный и легко читаемый контент, с дополнениями различного видами, минимальным объемом 1 200 слов или 8 000 символов, на изучение которого у потребителя контента уходит 10-40 минут времени и для размещения которого используются сайты, социальные сети и иные видеоканалы.

Основных видов лонгридов пять, характеристика которых представлена в таблице 4.

Таблица 4

Характеристика видов лонгридов [16]

Виды лонгридов	Характеристика типа изложения
Портрет	Увлекательная история, подробно рассказывающая о жизненном пути/ситуациях/достижениях/опыте главного героя, портрет которого складывается, подобно пазлам, в восприятии заинтересовавшейся аудитории
Репортаж	Тип изложения, при котором автор делает сообщения непосредственно с места событий; выдерживаются хронология, герои репортажа настоящие, вставляются их мнения в виде цитат.
Реконструктор	Тип изложения, при котором описанию подлежат события, происходившие в прошлом в стране, городе, местности с некими персонажами, что требует правильного преподнесения информации, включения раритетных фото, способных вызвать интерес и оживить события минувших времен.
Мультимедийный	Тип изложения в форме интерактивной статьи, содержащей преобладающее над текстом количество медиафайлов (фотографий, скриншотов, видеороликов). Особенностью использования текста является его либо связующая, либо описательная роль.
Коммерческий	Тип изложения, при котором детально описывается предлагаемый продукт (товар/услуга), его особенности, преимущества; информация подкрепляется различными отзывами и экспертными мнениями, фото и видео материалами с целью вызвать и усилить в будущем доверие со стороны заинтересованных реципиентов контента, склонить их к покупке, оформлению заказа
Аналитический	Тип изложения, при котором предлагаются результаты разложения, расчленения цепочки событий на составляющие элементы; предлагаются собранные данные, сведения со ссылкой на их источники, выводы по которым оцениваются на уровне экспертов и специалистов, что делает их более значимыми и заслуживающими доверия.

Специфика и задачи лонгридов проистекают из его дословного перевода с английского, как «длинное чтение», подразумевающее глубину, что соответствует еще одному английскому термину, применяемому для описания лонгрида – (deep read), означающего в дословном переводе «глубокое чтение», на что обращено внимание в исследованиях В. Чернышенко [16]. Так, в его проведенном исследовании обращено внимание на то, что «...готовый лонгрид можно публиковать не только на собственных сайтах, но и задействовать в качестве площадки социальную сеть ВКонтакте (VK), Одноклассники, Facebook. Подойдет размещение в Телеграмме, а также Яндекс. На тот случай, если проект будет содержать большое количество видеоматериала, лучше его опубликовать в YouTube» [16]. Следует отметить, что первенство использования лонгридов в России принадлежит печатным изданиям масс-медиа – журналам «Вокруг света», «Коммерсант»; газете «Комсомольская правда» и другие издания [14].

Заслуживают внимания результаты исследования, которое провела команда Quartz и выявила, что «...руководителей бизнеса лонгриды интересуют практически в 2,5 раза больше, чем видео, а новости они предпочитают получать в виде рассылок на почту» [5].

Следовательно, для современного потребителя контента необходимо использовать не просто метод компиляции, предусматривающий формирование контента «лоскутным» подбором данных, перемеженных с графическими объектами и видео, а на научной основе через исследование потребителей контента агрегировать и контент, и потребителей. Это позволит более точно сегментировать целевую аудиторию, и предоставлять контент в формате, доступном для уровня развития мыслительных и когнитивных способностей каждой страны целевой аудитории.

Агрегирование (лат. *aggregatio* «присоединение») трактуется как «...процесс объединения элементов в одну систему» [1]. Термин также применяется в программировании и характеризует «...отношение «часть-целое» между двумя равноправными объектами, когда один объект (контейнер) имеет ссылку на другой объект» [2].

Таким образом, получение эффекта «попадания в потребности» целевой аудитории достигается, с нашей точки зрения, через симбиотическое моделирование форматов контента, а также проистекает из целеполагания и решаемых в процессе достижения цели задач.

Симбиотическое моделирование форматов контента – это проектирование коммуникации с учетом психологических аспектов потребителя, обеспечивающих правильную интерпретацию им информации за счет использования привычных смыслов и образов, удобных для него каналов и их комбинаций, позволяющих достичь максимального восприятия целевой информации при минимальных семантических потерях.

Для выстраивания эффективной коммуникации необходимо:

осуществить выбор каналов коммуникации;

выбрать способы подачи информации, максимально удобные для восприятия и эффективные с точки зрения донесения целевого посыла;

учитывать когнитивно-психофизиологические особенности человека или целевой аудитории (общие и частные особенности восприятия, а также способность правильной интерпретации, получаемой информации).

Достижение коммуникативного эффекта для розничной торговли – совершение акта покупки товара, относительно которого проходила коммуникация (зависит от коммуникатора, как инициатора коммуникации и его целевых действий). Акт покупки товара – обменная операция, в которой товар обменивается на деньги, его еще называют «моментом истины», т.к. ее совершению предшествует целый ряд процессов и действий, как со стороны покупателя (обращение внимания, оценка необходимости, адекватности и т.д., что называют – выбором, совершение факта оплаты), так и со стороны розничного торговца и других стейкхолдеров (маркетинговые действия, включая совместные, проводимые в том числе с использованием цифровых технологий и цифрового маркетинга, нацеленные на достижение этого «момента истины»).

Выводы. На основании проведенных исследований установлено, что основными форматами контента являются видео, аудио и текстовый. В условиях современности, характеризующейся ускорением темпа жизни, роста стрессогенных факторов пользователи все больше внимания уделяют видео и аудио контенту, однако, что характерно для стран бывшего постсоветского пространства, продолжают читать

текстовый контент, в том числе лонгриды. В маркетинговых целях возникает необходимость в целях выстраивания эффективной коммуникации со своими покупателями-пользователями использовать разнообразные форматы подачи контента, для чего предложено использовать подход, основанный на симбиотическом моделировании форматов контента.

Дальнейшие направления исследований должны быть направлены на мониторинг спектра современных цифровых технологий, изучение покупательского поведения и возможностей влияния на него через цифровой маркетинг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агрегация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org>.
2. Агрегирование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org>.
3. ASMR: важный тренд на YouTube, о котором вы даже не слышали [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thinkwithgoogle.com/intl/ru-ru/marketing-strategies/video/asmr-vazhnyi-trend-na-youtube-o-kotorom-vy-dazhe-ne-slyshali/>.
4. ASMR и «странное удовольствие»: почему бренды снимают видео с нежным шепотом, хрустом и шуршанием? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thinkwithgoogle.com/intl/ru-ru/consumer-insights/consumer-trends/asmr-ads/>.
5. Видео против текстов: почему они еще не убили друг друга / giraff.io [site] Nov. 21.2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://medium.com/@giraff.io/>.
6. Видеообзор товара как действенный инструмент маркетинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kosmos.promo/ru/news/product-video-review-as-an-effective-marketing-tool/>.
7. Внутренние данные Google, август 2015 – август 2016 г.
8. Королева, С.Н. Как чтение влияет на наш мозг и на человека. Беседа со старшеклассниками / С.Н. Королева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urok.1sept.ru/articles/670086>.
9. Муни, Э. ASMR: важный тренд на YouTube, о котором вы даже не слышали / Э. Муни, Дж. Кляйна [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thinkwithgoogle.com/intl/ru-ru/marketing-strategies/video/asmr-vazhnyi-trend-na-youtube-o-kotorom-vy-dazhe-ne-slyshali/>.
10. Образование для устойчивого развития: образы и объекты, инструментарий по методологии активного обучения [Текст] / Под ред. Мириам О'Донохью, Мелла Кьюсак; Проект CCN при поддержке Программы Европейского сообщества Socrates // THE CONSUMER CITIZENSHIP NETWORK (CCN) Колледж Университета Хедмарк, 2306 Хамар, Норвегия, 2008. – 22 с.
11. Пиз, А. Язык телодвижений: как читать мысли других по их жестам / А. Пиз. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – 272 с.
12. Почему видеомаркетинг настолько эффективен? Статистика и особенности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://timeweb.com/ru/community/articles/chto-takoe-videomarketing>.
13. Самарина, И. Как читают тексты на сайте / И. Самарина / [Новый обзор исследований]. 26.02.2021.– URL: <https://pr-cy.ru/news/p/7124-kak-v-2018-godu-chitayut-teksty-na-sayte-5-issledovaniy>.
14. Селен, А. Чем лонгрид отличается от лендинга? [Электронный ресурс] / А. Селен. – Режим доступа: <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/2470955-chem-longrid-otlichaetsja-ot-lendinga.html>.
15. Скрайбинг как инструмент маркетинга и презентации / COM agency [сайт]. 26.05.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://comagency.ru/skrajbing-kak-instrument-marketinga-i-prezentacii>.
16. Чернышенко, В. Лонгрид: примеры, виды + как написать крутой лонгрид / В. Чернышенко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://proudalenku.ru/longrid-primery/>.
17. Barratt, Emma L. Autonomous Sensory Meridian Response (ASMR): a flow-like mental state [Electronic Resource] / Emma L. Barratt and Nick J. Davis. – Access mode: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4380153/>.
18. Dale, E. Audiovisual Methods in Teaching, 1969, NY: Dryden Press.
19. F-Shaped Pattern of Reading on the Web: Misunderstood, But Still Relevant (Even on Mobile) / Nielsen Norman Group [official site]. – URL: <https://www.nngroup.com/articles/f-shaped-pattern-reading-web-content/>.

Поступила в редакцию 24.01.2022 г.

DIGITAL MARKETING: CONTENT FORMAT MONITORING AND SYMBIOTIC APPROACH TO THEIR MODELING

D. E. Voziyarov

The article monitors modern content formats; You have defined the triggers that have the greatest impact on users, as well as trends in the use of video for marketing purposes; investigated the directions of reading texts in the digital age, which made it possible to rank content consumers in three groups; There are factors that determine the user's readiness to read and the features of reading on the Internet; the essence and features of longrides, their species, were studied; essence of symbiotic modeling of content formats and direction of its implementation is determined to achieve communicative effect for retail enterprises of network format.

Keywords: digital marketing, monitoring, content, formats, modeling, symbiotic approach.

Возиянов Дмитрий Эдуардович

кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и торгового дела
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского»
nagasadoo@gmail.com
+38-071-383-05-11

Voziyarov Dmitry

candidate of economics, associate professor
SO HPE «Donetsk national university of economics and trade named after Michael Tugan-
Baranovsky», Donetsk

УДК 331.1

МЕДИАГРАМОТНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МЕДИАСРЕДЫ – КЛЮЧЕВОЙ НАВЫК РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

© 2022. Л. В. Ганич, Е. С. Шилец

В статье определены и проанализированы основные концептуальные подходы к исследованию сущности медиаграмотности как ключевого навыка развития человеческого капитала XXI века. В частности, медиаграмотность рассмотрена в контексте эволюции от информационной грамотности к медиакультуре. В процессе исследования установлено, что медиаграмотность является необходимым условием не только для удовлетворения информационно-коммуникационных потребностей современного человека, но и обязательным для становления информационной культуры. Определены ключевые мировые тенденции в сфере медиаобразования, основной из которых является популяризация идеи о том, что в условиях трансформации современной медиасреды успех межкультурной коммуникации и образования во многом зависит от медиаобразования и медиаграмотности.

Ключевые слова: человеческий капитал, медиаграмотность, медиасреда, медиаобразование, медиакультура, тенденции, медийное воздействие.

Постановка проблемы. В настоящее время средства массовой информации оказывают значительное влияние на жизнь каждого человека, формируя социальные нормы, ценности, модели поведения, жизненные сценарии и картину мира в целом. При этом не только производство, но и потребление медиаинформации становится самостоятельным видом деятельности.

В условиях непрерывного развития новых технологий и перехода к повсеместной цифровизации трудно представить современный мир без медиасредств массовой коммуникации. К таковым традиционно относят печать, прессу, телевидение, кинематограф, радио, звукозапись, а также Интернет. При этом ежедневно современный человек сталкивается с колоссальными объемами различной информации, от умения анализировать и обрабатывать которую во многом зависят результаты его деятельности. Однако, как свидетельствует мировой опыт, в настоящее время в некоторых странах существует проблема недостаточного уровня медиаграмотности населения, что может быть обусловлено такими факторами как уровень свободы средств массовой информации, качество образования, уровень межличностного доверия, электронное участие (e-participation). Из перечисленных четырех факторов наиболее важными для развития медиаграмотности считаются состояние свободы слова и качество образования [13, с. 27].

Актуальность темы исследования. На сегодняшний день именно умение анализировать и критически оценивать информацию, получаемую из различных медиа источников, становится одним из ключевых навыков развития человеческого капитала, необходимых современному человеку в условиях трансформации современной медиасреды. Как следствие зачастую возникает проблема недостаточного уровня медиаграмотности некоторых слоёв населения, что обусловлено непрерывно растущим потоком информации, а также быстрыми темпами развития новых технологий.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучению вопросов, связанных с проблемой повышения уровня медиаграмотности населения в условиях развития цифровых технологий, посвящены работы П.С. Котляра [1], И.В. Гайдамашко,

Ю.В. Чепурной [2], А.Г. Патуховой [3] и С.В. Тихоновой [4]. Роль медиаграмотности в системе современного образования отражена в трудах М.В. Жижинной [5], Т.А. Аношковой [6] и Г.А. Григорова [7]. В свою очередь, А.А. Романова, Е.Н. Шапинская [8], Н.С. Бачурина [9], А.Н. Исаев, О.В. Шишко [10], Е.В. Лазуткина [11] и О.П. Никитенко [12] рассматривали особенности взаимодействия традиционных и новых медиа источников.

Заявленная тема исследования в последнее время всё больше побуждает учёных-экономистов к научно-практическому поиску. Однако проблеме низкого уровня медиаграмотности и медиакомпетентности населения уделено недостаточно внимания.

Выделение нерешенной проблемы. В этой связи, определение основных концептуальных подходов к исследованию сущности такой категории как медиаграмотность, а также выявление мировых тенденций в сфере медиаобразования становится на сегодняшний день актуальной и необходимой задачей.

Целью работы является анализ концептуальных подходов к исследованию сущности медиаграмотности как ключевого навыка развития человеческого капитала, необходимого в условиях трансформации современной медиасреды, а также определение ключевых мировых тенденций в сфере медиаобразования.

Результаты исследования. Несмотря на наличие проблемы недостаточного уровня медиаграмотности в современном мире исследованием данной категории занимаются как отечественные, так и зарубежные ученые достаточно продолжительный период времени. Так, например, в США уже более 25 лет существуют основные принципы обучения медиаграмотности, сформулированные Национальной ассоциацией медиаобразования [13, с. 26]. Данная организация активно функционирует и занимается вопросами развития медиаграмотности населения.

В России интерес к данной проблеме также возник довольно давно. Становление категории «медийно-информационная грамотность» (МИГ), объединившей подходы информационной грамотности и медиаграмотности, пришлось на конец 2000-х – начало 2010-х годов. В «Московской декларации о медиа- и информационной грамотности», принятой в 2012 г., было предложено определение категории медиаинформационная грамотность, в соответствии с которым под исследуемой категорией понимают совокупность знаний, установок, умений и навыков, которые позволяют получать доступ к информации и знаниям, анализировать, оценивать, использовать, создавать и распространять их с максимальной продуктивностью в соответствии с законодательными и этическими нормами и с соблюдением прав человека [14]. Данное определение медиаинформационной грамотности носит актуальный характер и в настоящее время. Именно конвергенция двух видов грамотности позволяет вместо разрозненных представлений, существовавших в сферах информационной грамотности и медиаграмотности, сформировать единое видение и выделить базовое ядро компетенций МИГ для повышения качества взаимодействия людей в медиасреде.

Отдельные исследования, посвященные изучению медиаграмотности, существуют в педагогике и филологии. Эта группа источников, как правило, о принципах формирования медиаграмотности молодежи, педагогов и старшего поколения. Так, к примеру, в работе А.А. Немирич [15, с. 49], отражены специфические черты формирования медиаграмотности детей дошкольного возраста в результате медиаобразования. Интересный факт, что, несмотря на столь ранний возраст, у детей уже формируется медиаграмотность под действием тех «умных» гаджетов, которые окружают ребёнка. Правда, как отмечает исследователь, их воздействие очень часто приводит к процессам, обратным формированию критического мышления в восприятии

информации, т. к. зачастую ребенок просто воспринимает всю информацию на веру и не имеет нужды в критической оценке происходящего. Более того, важным результатом исследований является разделение медиаграмотности в зависимости от ступеней образования:

- 1) медиаграмотность;
- 2) медиаобразованность;
- 3) медиакомпетентность;
- 4) медийная культура и медиаменталитет.

По мнению многих отечественных исследователей [1-3; 5; 6; 13], подобное уточнение способствует лучшему пониманию того, из чего складывается медиаграмотность, однако затрудняет формирование общего понятия, которое было бы условно используемо каждым в повседневности.

Исследование сущности медийной грамотности проводилось и в психологии. Подавляющее большинство как отечественных, так и зарубежных авторов в своих работах понимают медиаграмотность как медиакомпетентность, которую личность может получить только в процессе медиаобразования. К примеру, М.В. Жижина [5, с. 62] связывает медиаграмотность с понятием медиамира, утверждая, что медиаграмотностью можно назвать способность субъекта ориентироваться в медиамире, осваивать присущие ему медиастереотипы поведения и учиться уметь защищать себя от негативного воздействия в медиамире (так называемая «защита персональной идентичности»). Понимание категории медиаграмотность автор выводит из обширного обзора иностранных источников, среди которых труды медиапсихолога П. Винтерхофф-Шпурк, выделявшего шесть основных критериев медиакомпетентности, В. Вебера, который также говорит об основных навыках, которыми должен обладать медиакомпетентный человек. Среди последних на первое место он ставит способность отбирать из того, что может предложить медиа.

Интересен концептуальный подход к исследованию сущности медиаграмотности в разрезе политической культуры. В частности, А.А. Казаков в своих трудах [16, с. 81] подчеркивает, что в разрезе политической культуры медийная грамотность играет в современном мире ключевую роль в связи с тем, что составные части политической культуры человека и гражданина (большинство исследователей сегодня выделяют в качестве базовых убеждения и модели поведения) формируются под сильнейшим влиянием средств массовой информации. Кроме того, А.А. Казаков выделяет несколько компетенций, которые формируют медиаграмотность: поиск информации, анализ, критическое мышление, ориентация, педагогическое средство, защита, создание медиапродукта.

Следует отметить, что некоторые исследователи отождествляют понятие медиаграмотность с медиакомпетентностью и медиаобразованием. Так, к примеру, И.В. Чубаров в своих трудах утверждает, что медиаграмотность – это часть более широкого понятия «медиаобразование». Относительно же термина «медиакомпетентность» автор отмечает, что он более свойственен немецкой науке. И в целом определяет его, исходя из толкований различных немецких ученых, как совокупность навыков индивида использовать, анализировать и критически оценивать информацию [17, с. 99-100].

В целом же анализ работ отечественных и зарубежных исследователей относительно подходов к толкованию дефиниций медиаграмотности и медиакомпетентности свидетельствует о том, что в разных странах неодинаково подходят к определению понятий и где-то медиаграмотность и медиакомпетентность

имеют очень близкие по смыслу определения. Объединяет весь этот кругозор определений такой навык, как критический анализ или критическая оценка, так как большинство исследователей сходятся во мнении, что именно его можно поставить во главу угла.

Более того, примечателен тот факт, что от отрасли науки, на которой специализируется учёный, очень сильно зависит концептуальный подход к определению категории медиаграмотности.

В зарубежной литературе имеется целый ряд определений, сформулированных различными авторами. Наиболее распространённым является определение, представленное в работе [18, с. 684], которое феномен медиаграмотности формулирует как всеобъемлющее понятие, связанное с доступом к материалам средств массовой информации и их критической оценкой. Несмотря на абстрактный характер такого толкования категории медийной грамотности, акцент делается на основной элемент, который в дальнейшем будет присутствовать во всех понятиях медиаграмотности – это критическая оценка. Однако разумеется, это не единственное определение медийной грамотности.

Существуют также довольно современные трактовки исследуемой категории, которые на первый план ставят не столько какие-то конкретные позиции, будь то критическая оценка информации или способы её подачи, а аспекты, которые накладывает на эволюцию медийной грамотности окружающий мир, в частности цифровая среда. Интересно в этом плане уточнение исследователя Е. Перович, которая в своих работах говорит о том, что понимание медиаграмотности сильно зависит от развития цифровых технологий в современном мире [19, с. 103]. Также, рассматривая медиаграмотность в Черногории, она отмечает тот факт, что таким странам Европейского союза, как Черногория, необходимо более последовательно подходить к формированию медийной грамотности и нужна конкретная стратегия, которая бы учитывала специфику государства и была консолидирована со спецификой медиаграмотности в ЕС. Однако автор не говорит о явлении цифрового неравенства в Черногории и в целом о специфическом историческом наследии данной страны и ряде других факторов, которые дают значительный отпечаток на специфике формирования медиаграмотности.

В противовес данному определению можно отчасти представить определение медиаграмотности, представленное британскими исследователями Р. Уолесом и Д. Бакингом. Они в своих работах отмечают тот факт, что на данный момент понятие медиаграмотности считается элементом культурной политики – в связи с тем, что власти недостаточно занимаются его проработкой и недостаточно финансируют такого рода исследования. Также исследователи говорят о том, что медиаграмотность неверно понимать исключительно лишь как своеобразное критическое мышление, так как данный феномен значительно шире указанных рамок [20].

Интересный подход к толкованию сущности медийной грамотности представлен в трудах немецкого исследователя Д. Баака. Автор делит термин условно на четыре ключевые составляющие – критическое мышление, медиаориентирование, медиапотребление и медиадизайн. В разрезе его представлений можно говорить о том, что медиаманипуляция общественным сознанием или мнением достигается за счёт воздействий на восприятие через зрение (это медиадизайн); через возможность ориентироваться в информационных потоках, зачастую у рядового потребителя их очень много, а времени на фактическое ориентирование мало; через большие объёмы контента, которые сыплются на каждого человека, также через невозможность

критически воспринимать информацию ввиду доверия, например, конкретным средствам массовой информации.

Таким образом, концептуальные подходы европейских учёных к исследованию сущности медиаграмотности различны, при этом общим для всех них является параметр критического мышления. В целом, как и российские исследователи, они сходятся во мнении о том, что это ключевой навык для ориентирования в современных медиапоточках, а также для обеспечения личной информационной безопасности.

По результатам исследования отечественного и зарубежного опыта в сфере медиаграмотности и медиаобразования были определены некоторые общие тенденции, присущие подавляющему большинству стран (рис. 1).

Помимо тенденций, приведенных на рис. 1 необходимо также выделить такую тенденцию, как способность адаптации к новым условиям. Иллюстративным примером в данном случае стала пандемия, вызванная коронавирусом, которая ускорила развитие технологий. Под воздействием кризисных обстоятельств у сотен миллионов и даже миллиардов людей произошел слом старых привычек и на их месте образовались новые. Это касается удаленной работы, дистанционного образования, использования бесконтактных платежей, онлайн-торговли, доставки товаров на дом, онлайн-развлечений, телемедицины и многого другого.

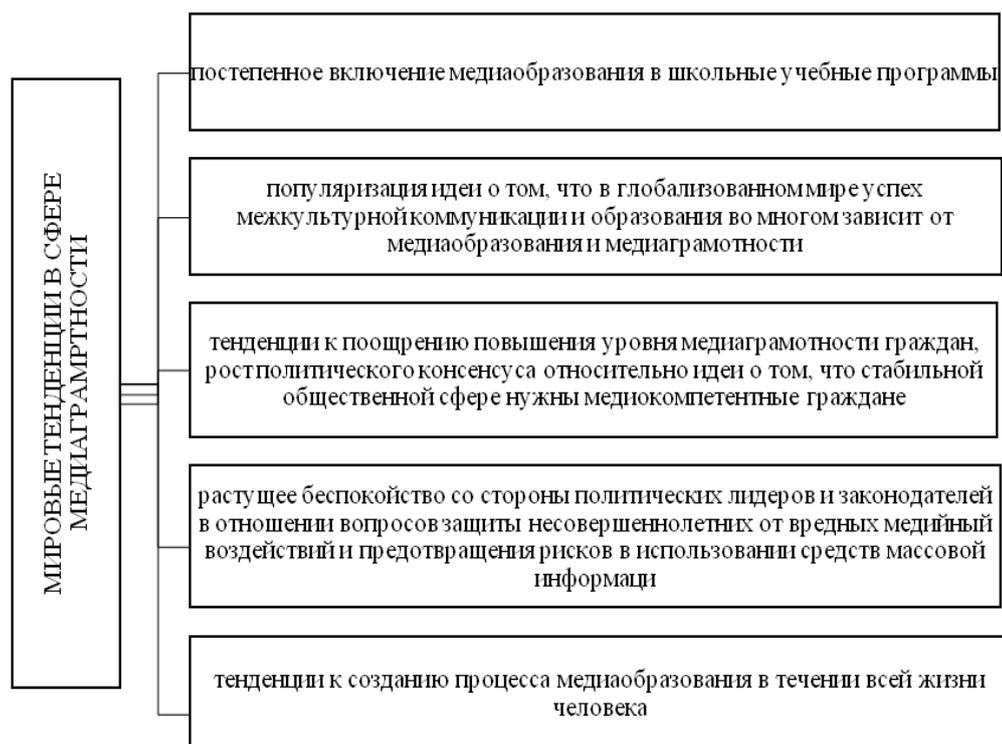

Рис. 1. Ключевые мировые тенденции в сфере медиаграмотности и медиаобразования

Общество продемонстрировало способность адаптации к новым условиям жизни. Это очередной раз подтверждает, что в будущем по мере трансформации медиасреды будет меняться и представление о медиаграмотности, а также формироваться «понимание медиа».

Выводы. По результатам проведенного исследования установлено, что в современном мире в условиях непрерывной трансформации медиасреды существует

некий плюрализм в понимании медиаграмотности как отдельного феномена. Однако представленные в работе концептуальные подходы к сущности исследуемой категории схожи в том, что медиаграмотность рассматривают как ключевой навык для ориентирования в современных медиапотоках, а также для обеспечения личной информационной безопасности.

Анализ мирового опыта в сфере медиаобразования показал, что ключевой тенденцией в подавляющем большинстве стран является популяризация идеи о том, что в условиях трансформации современной медиасреды успех межкультурной коммуникации и образования во многом зависит от медиаобразования и медиаграмотности.

Стратегия Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в сфере профессиональных умений предполагает смещение акцентов измерения человеческого капитала количеством лет формального образования в сторону профессиональных умений, приобретаемых и развиваемых людьми в течение их жизни. Это особенно актуально для цифровых навыков, поскольку цифровая трансформация работы и общества, повсеместное распространение Интернета и растущая доступность дешёвых вычислительных устройств подразумевают, что цифровые навыки зачастую формируются вне контекста формального образования, например, на рабочем месте или в Интернете. С другой стороны, это значит, что формальные квалификации ПОО должны включать новейшие специальные цифровые навыки и компетенции для конкретных профессий, а ключом к их развитию станут обучение на рабочем месте, а также цифровое и онлайн обучение. С третьей стороны, этот также означает, что распространение и упрощение подтверждения цифровых навыков и компетенции облегчит их признание и перенос между компаниями и странами, что будет способствовать трудоустраиваемости и мобильности граждан. В связи с тем, что появление цифровых технологий влияет на роль человека и его способность выполнять всё более усложняющиеся задачи на рабочем месте, цифровая трансформация также влияет на ряд дополнительных умений и компетенций. Распространение ИКТ на рабочих местах влечёт за собой растущую потребность в умственных и межличностных умениях и компетенциях (например, планирование, личная приспособляемость, умение отсеивать/отфильтровать информацию) для выполнения необходимых задач. Например, результаты этого исследования говорят, что шанс того, что для среднестатистического рабочего, пользующегося для выполнения своих задач базовыми цифровыми навыками, будут также важны навыки исчисления, на 18 % выше, чем для рабочего аналогичной профессии, которому в работе не требуются навыки ИКТ.

Необходим более целостный подход, который обеспечил бы понимание высокотехнологичных систем, предусматривающих взаимодействие механических, электрических и информационных подсистем, а также переход от индуктивного к дедуктивному подходу. Также рекомендуется использование планшетных ПК, электронных книг, онлайн обучения в сочетании с использованием электронных устройств с доступом к социальным сетям, как того требуют рабочие места современности и будущего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Котляр, П.С. Медиаграмотность в условиях развития цифровых технологий / П.С. Котляр // Вестник Вятского государственного университета. – 2017. – №3. – С. 26-32.

2. Гайдамашко, И.В. Цифровая компетентность и онлайн-риски студентов образовательной организации высшего образования / И.В. Гайдамашко, Ю.В. Чепурная // Человеческий капитал. – 2015. – №10(82). – С. 18-21.
3. Пастухова, А.Г. О границах медиа: новые медиа и новая медийная культура / А.Г. Пастухова // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2015. – №1(64). – С. 182-188.
4. Тихонова, С.В. Цифровое поколение в контексте современного образования / С.В. Тихонова // Актуальные проблемы современного инновационного развития. – 2019. – № 1(1). – С. 65-67.
5. Жижина, М.В. Медиаграмотность как стратегическая цель медиаобразования: о критериях оценки медиакомпетентности / М.В. Жижина // Медиаобразование. – 2019. – №4. – С. 47-65.
6. Аношкова, Т.А. Медиаграмотность как навык XXI-го века в современном образовании / Т.А. Аношкова // Век информации. – 2019. – №2(4). – С. 602-606.
7. Григоров, Г.А. Медиа-образовательное пространство на пересечении методологий философии образования и медиа-философии / Г.А. Григоров // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – №12-3(38). – С. 54-57.
8. Романова, А.А. Особенности взаимодействия традиционных и новых медиа / А.А. Романова, Е.Н. Шапинская // Спортивно-педагогическое образование: сетевое издание. – 2018. – №2. – С. 54-59.
9. Бачурина, Н.С. Аксиологические аспекты развития медиаграмотности в рамках дисциплины «связи с общественностью» / Н.С. Бачурина // Вестник Воронежского института высоких технологий. – 2014. – № 6. – С. 197-200.
10. Исаев, А.Н. Медиа культура, политика и социум / А.Н. Исаев, О.В. Шишко // Электронные библиотеки. – 2011. – № 3(4). – С. 70-85
11. Лазуткина, Е.В. Медиа-образование взрослых в условиях трансформации современной медиасреды / Е.В. Лазуткина // Открытое и дистанционное образование. – 2015. – № 1(57). – С. 9-14.
12. Никитенко, О.П. Организационные коммуникации в социальных медиа / О.П. Никитенко // Вісник Національного технічного університету України Київський політехнічний інститут. – 2011. – №4. – С. 120-124.
13. Быков, И.А. Медиаграмотность как часть системы информационной безопасности / И.А. Быков, М.В. Медведева // Вестник Московского государственного областного университета. – 2020. – № 2. – С. 24-32.
14. Медийно-информационная грамотность [Электронный ресурс] / Институт ЮНЕСКО. – URL: <https://iite.unesco.org/ru/mig/>
15. Немирич, А.А. Медиаграмотность, как результат медиаобразования детей дошкольного возраста / А.А. Немирич // Медиаобразование. – 2011. – № 2. – С. 47–55.
16. Казаков, А.А. Медиаграмотность в контексте политической культуры: к вопросу об определении понятия / А.А. Казаков // Вестник Московского университета. – 2017. – № 4. – С. 78–97.
17. Чубаров, И.В. Медиа, медианаука и философия медиа / И. В. Чубаров // Логос. – 2013. – №2(104). – С. 92-105.
18. Potter, W.J. The State of Media Literacy / W.J. Potter // Journal of Broadcasting & Electronic Media. – 2015. – Vol. 54 (4). – pp. 675–696.
19. Perović J. Media Literacy in Montenegro / J. Perović // Media and Communication. – 2015. – Vol. 3. – pp. 91–105
20. Wallis, R., Buckingham, D. Media literacy: the UK's undead cultural policy / R. Wallis, D. Buckingham // International Journal of Cultural Policy. – 2016. – Vol. 25 (2). – pp. 188–203.

Поступила в редакцию 22.02.2022 г.

MEDIA LITERACY IN CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF THE MODERN MEDIA ENVIRONMENT IS A KEY SKILL OF HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT

L. V. Ganich, E. S. Shilets

The article defines and analyzes the main conceptual approaches to the study of the essence of media literacy as a key skill in the development of human capital in the 21st century. In particular, media literacy is

considered in the context of the evolution from information literacy to media culture. The study found that media literacy is a necessary condition not only for meeting the information and communication needs of a modern person, but also a prerequisite for the formation of an information culture. The key global trends in the field of media education are identified, the main of which is the popularization of the idea that in the conditions of the transformation of the modern media environment, the success of intercultural communication and education largely depends on media education and media literacy.

Keywords: human capital, media literacy, media environment, media education, media culture, trends, media impact.

Ганич Людмила Васильевна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления персоналом и экономики труда

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

lud.ganich@yandex.ru

+38-071-431-56-59

Шилец Елена Станиславовна

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой мировой экономики и международных экономических отношений

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

shilec1@mail.ru

+38-071-320-30-62

Ganich Ludmila

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Human Resources Management and Labor Economics

Donetsk National University, city Donetsk

Shilets Elena

Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of World Economy and International Economic Relations

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 339.543

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИКИ В ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2022. О. Н. Головинов

В статье рассматриваются актуальные проблемы развития логистики в таможенной деятельности; тенденции совершенствования системы таможенно-логистической деятельности в условиях устойчивого роста трансграничного движения товаров; трансформация системы таможенного обеспечения деятельности участников внешнеэкономической деятельности; создание эффективного механизма партнерства бизнеса и государства в таможенно-логистической сфере; использование информационно-цифровых технологий в таможенно-логистической деятельности.

Ключевые слова: логистика, логистический инструментарий, трансграничные процессы, таможенно-логистический комплекс, таможенный транзит, цифровые технологии, таможенное оформление, таможенные операции, таможенное регулирование, уполномоченный экономический оператор, внешнеэкономическая деятельность.

Постановка проблемы. Таможенные органы представляют собой неразрывное составляющее логистической цепи при создании международной логистической системы внешнеторгового оборота. За последние десятилетия с логистической инфраструктурой, нормативно-правовой базой таможенной службы, а также со сферой внешнеэкономической деятельности произошли значительные трансформации, что позволило эффективно повлиять на весь процесс ценообразования товаров. Таможня фактически играет роль институционального партнера в межгосударственной цепи поставок, при этом таможенная логистика выступает в качестве инструмента взаимодействия между таможней и участниками ВЭД.

Актуальность исследования. Состояние развития и эффективность функционирования таможенной логистики самым непосредственным образом влияет на экономическое положение всей национальной экономики, в том числе на успешность субъектов хозяйственной деятельности на мировом рынке. Движение товаров между странами приобрело первостепенное значение, и как следствие, именно таможенно-логистическая деятельность самым непосредственным образом воздействует на коммерческий цикл в постиндустриальной экономике. Произошла трансформация приоритетов в социально-экономическом развитии стран, смещение государственного акцента с реализации таможней фискальной функции на содействие участникам внешнеэкономической деятельности, обеспечение максимально эффективного логистического содействия при перемещении товаров. В настоящее время таможенные органы являются лидерами, среди других государственных структур, по масштабам и качеству внедрения инновационных технологий, информационно-коммуникационных систем, цифровизации всех компонентов деятельности, внедрения современных таможенных технологий, таких как предварительное информирование, предварительное декларирование, удаленный выпуск товаров, удаленная уплата таможенных платежей и др.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемам развития логистики в таможенной деятельности посвящены работы многих отечественных и зарубежных исследователей. В монографии А.В. Власова, А.А. Галушкина, В.Ю. Диановой рассматриваются многообразные аспекты функционирования логистического

комплекса во внешнеэкономической деятельности [1]. Исследование М.С. Комова направлено на анализ проблем и перспектив процесса формирования единого транспортного пространства в Евразийском экономическом союзе [2]. Коллективная монография В.В. Багиновой, Л.Б. Миротина, Л.С. Федорова, С.Б. Левина исследует деятельность транспортно-логистических компаний, особенности процесса доставки товаров в цепях поставки [3]. В научном исследовании Е.А. Лебедева, Л.Б. Миротина, А.К. Покровского основной акцент направлен на анализ инновационных процессов в современной мировой логистике [4].

Выделение нерешенной проблемы. Имеющиеся научные публикации, посвященные функционированию таможенно-логистических комплексов не в полной мере, решает проблему развития логистики в таможенной деятельности. Это требует дальнейшего изучения, уточнения определенных вопросов, а именно модернизации таможенной деятельности на основе логистической ориентации, совершенствования таможенных технологий, нацеленных на рост эффективности таможенного администрирования, методов регулирования таможенно-логистической деятельности, развития таможенно-логистической инфраструктуры.

Цель исследования. Целью исследования является разработка теоретических положений и практических рекомендаций по использованию и совершенствованию системы таможенно-логистической деятельности в условиях устойчивого роста трансграничного движения товаров и цифровизации мировой экономики.

Результаты исследований. В «Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» [5] в качестве приоритетов развития указано формирование благоприятных условий для участников ВЭД при осуществлении внешнеторговых операций за счет минимизации их издержек, имеющих место при совершении таможенного оформления и контроля, сокращения времени таможенных операций, повышения качества и доступности государственных услуг в сфере таможенного дела. В основу работы деятельности таможи должны быть положены принципы эффективности и безопасности, удобства и простоты для субъектов ВЭД. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [6] предусматривает оценку деятельности таможенных органов исходя из критериев скорости совершения таможенных операций и возникающих в связи с этим издержек. Современным приоритетным вектором развития деятельности таможенных органов бесспорно выступает содействие развитию отечественного бизнеса, сокращение непроизводительных издержек при совершении таможенных операций. Трансформация системы таможенного обеспечения деятельности участников ВЭД строится на повышении эффективности управления сложными таможенно-логистическими операциями, сокращении временного аспекта, упрощении логистики товаропотоков.

Таможенную логистику целесообразно рассматривать в качестве совокупности разнообразных методов, нацеленных на оптимизацию использования таможенных процедур и технологий, позволяющих повысить эффективность таможенного администрирования, а также качественного преобразования потоковых процессов, происходящих во внешнеэкономической деятельности и имеющих цель снижения издержек участников ВЭД [7, с. 102]. Логистику применительно к таможенному делу следует понимать в качестве деятельности, направленной на оптимизацию всех потоковых процессов, таких как финансовые, материальные, информационные, что позволяет достигать баланса между интересами участников ВЭД и таможней.

Управление информационными потоками, аккумуляция, обработка, хранение и перемещение данных необходимы на каждом уровне любой логистической сети [8, с. 79]. С точки зрения З.Э. Сулейманова таможенно-логистическая деятельность – это рационально организованная деятельность по обеспечению качественного регулирования трансграничных потоков товарно-материальных ценностей [9, с. 101].

Оптимально сформированная, исходя из интересов государства и бизнеса, система таможенного обеспечения логистики снижает издержки во всех составляющих внешнеторговых процессов: экспортеров и импортеров, потребителей продукции, увеличивает поступления в государственный бюджет, благотворно влияет на объемы и безопасность трансграничной торговли, уменьшает теневой оборот. Объектами таможенно-логистического комплекса выступают внешнеторговые товарные потоки, подлежащие таможенному оформлению и таможенному контролю, а также разнообразные финансовые, информационные и иные потоки образующиеся в процессе прохождения таможенной границы. В этом контексте перед таможенной логистикой стоит цель сокращения финансовых, временных затрат, возникающих при пересечении таможенной границы, осуществления таможенных процедур.

Таможенная логистика призвана решать целый ряд задач, стоящих перед участниками внешнеэкономической деятельности:

- оптимизация таможенно-логистических систем на основе разработки универсальной концепции таможенной логистики;

- развитие логистизации экономики таможенной деятельности исходя из моделей, теории, алгоритмов, практических подходов логистики;

- совершенствование логистики материальных, финансовых, информационных потоков в их оптимальном сочетании, исходя из интересов участников ВЭД и государства.

Кроме вышеперечисленных, к задачам таможенной логистики также необходимо добавить следующие [4, с. 42]: повышение эффективности процедур установления уровня цен на предоставляемые товары и услуги; определение приоритетности доставки и складской организации, либо снабжения без промежуточного хранения; качественный рост логистических услуг; активизация деятельности зарубежных филиалов компаний; пересмотр международных законодательных актов о поставках товаров. Логистика представляет собой механизм, позволяющий оптимизировать обязательные таможенные процедуры для субъектов ВЭД. Логистическая оптимизация увеличивает скорость движения информационных, материальных и финансовых потоков, сокращает временной период осуществления таможенных операций. Таможенная логистика включает различные способы перемещения грузов, что зависит от характера груза и условий перемещения, а также скорости перемещения [10, с. 12]. Таможенно-логистические операции предполагают непосредственное прибытие транспортных средств в таможенную структуру; временное хранение товаров как на складах временного хранения, так и непосредственно в транспортных средствах; таможенное декларирование; выпуск товаров в зависимости от заявленной таможенной процедуры.

Непроизводительные издержки у участников ВЭД возникают в связи с несвоевременным завершением таможенных процедур. Так, несвоевременная регистрация прибытия, закрытия таможенного транзита приводят к простоям транспортных средств при их прибытии в таможенный орган назначения. Издержки могут иметь место при перемещении товаров с мест их доставки на склад временного хранения, уплаты сборов за хранение товаров, погрузочно-разгрузочных работ. При

осуществлении таможенного декларирования издержки связаны с неправильной классификацией товаров в таможенных целях, необходимости предоставления различных дополнительных разрешительных сведений, документов, исправления ошибок возникающих при оформлении деклараций. На этапе выпуска товаров дополнительные затраты могут появляться в связи с необходимостью отбора проб и образцов, различных операций, таких как досмотровые, грузовые в рамках системы управления рисками. У участников ВЭД существует четкое понимание, что снижение логистических затрат во внешнеторговых цепях достижимо с помощью оптимизации таможенно-логистических поставок. Создание эффективного механизма партнерства бизнеса и государства в таможенно-логистической сфере требует от партнеров на пути минимизации издержек достижения высокого уровня качества и надежности выполняемых операций. Совершенствование иерархически выстроенной системы логистической поддержки таможенной деятельности должно выполняться с обязательным сопряжением интересов и усилением мотивации всех участников [11, с. 105].

Система таможенно-логистического обеспечения ВЭД предусматривает разработку методологии управления потоковыми процессами, исходя из интересов участников всей цепи поставки товаров; совершенствование механизма взаимодействия таможенных органов и участников ВЭД на основе партнерских отношений с бизнесом [12, с. 43]. Таможенные органы призваны предоставлять таможенные услуги, выступая институциональным участником воздействия на процесс минимизации рисков, и таким образом формируя таможенно-логистическую систему в интересах участников ВЭД (рисунок 1).

Рис. 1. Система таможенно-логистического обеспечения участников ВЭД

Таможенно-логистическая деятельность включает несколько взаимосвязанных процессов, таких как:

определение направлений и объемов материальных потоков как с точки зрения оперативного передвижения товаров и транспортных средств в зонах таможенного контроля, так и в глобальных цепях поставок;

повышение эффективности работы таможенных структур в сфере регулирования внешнеторговых потоков;

рационализация и контроль хозяйственного взаимодействия исходя из соблюдения норм таможенного законодательства.

Инструменты таможенной логистики – это совокупность разнообразных методов регулирования, таких как контрольно-пропускные, информационные, тарифные и нетарифные, финансово-экономические. Эффективное использование инструментов регулирования обеспечивается комплексностью их применения, в неразрывной связи с

интересами предприятий, осуществляющих внешнеторговую деятельность, и логистических компаний. Развитие таможенной логистики... необходимо трактовать в качестве активной переработки практической информации непосредственно в содержание теории логистики, конкретизации и обогащения понятийного аппарата, обновления ее эмпирической интерпретации [13, с. 44].

Индекс LPI представляет собой показатель, который позволяет определить уровень развития транспортно-логистического комплекса стран, исходя из оценки развития национальной таможни, системы международных перевозок, инфраструктуры нормативно-правового регулирования логистической деятельности, транспортировки, устойчивости оказания логистических услуг. Эффективность логистики или индекс LPI является средневзвешенным значением баллов страны по шести ведущим параметрам (максимальное количество баллов 5 по каждому критерию):

оперативность процесса таможенного оформления и таможенного контроля, а именно скорость, простота, предсказуемость;

качество торговой и транспортной инфраструктуры, в частности состояние портов, железных и автомобильных дорог, развитость информационных технологий;

состояние организации поставок товаров, исходя из уровня ценовой конкурентоспособности;

качество, компетентность логистических услуг, в том числе таможенных брокеров, транспортных операторов;

возможность отслеживания грузов на всем пути следования;

своевременность и целостность доставки товаров в пункт назначения, с учетом запланированного или ожидаемого времени доставки.

В рейтинге LPI в 2018 году РФ занимала 75 место, при этом оценка LPI составила 2,76; таможня 2,42; инфраструктура 2,78; международные перевозки 2,64; логистическая компетенция 2,75; отслеживание 2,65; своевременность 3,31 [14]. Причинами невысокого уровня развития таможенной логистики в РФ являются целый ряд факторов, среди которых можно выделить следующие: недостаточное количество высокоразвитых компаний и квалифицированных работающих в них специалистов в сфере таможенной логистики; неактивное использование имеющихся логистически-ориентированных технологий в мультимодальных и интермодальных трансграничных грузоперевозках; высокий уровень физического и морального износа основных фондов; инфраструктурное развитие значительным образом дифференцируется в различных регионах страны; недостаточный уровень координации сопряженных экономических процессов как внутри хозяйствующих субъектов, так и между отдельными субъектами.

По уровню развития логистики ведущее место в мире занимают страны Западной Европы и ряд регионов Азии [15]. При этом необходимо отметить, что логистические системы наиболее развитых стран нельзя использовать в качестве примера для дальнейшего применения. Во-первых, в каждой из этих стран имеются определенные недостатки, во-вторых, существует определенная специфика в каждом из указанных регионов, в-третьих, особенности национальной экономики придают таможенно-логистическому комплексу особенности, связанные с географическим положением, демографическими особенностями, уровнем развития инфраструктуры в целом. Развитие логистики в индустриально развитых странах исходит из учета индивидуальных экономических потребностей, созданных рядом факторов. К таким относятся особенности кооперации и специализации на международном и внутреннем рынке, уровень и тенденции развития производительных сил, степень развития рыночных отношений, качественный уровень технологического развития, социально-

политическая ситуация, национальные традиции отдельного государства и действующих институтов [16, с. 50]. Для всех этих рынков характерно стремление к перманентной модернизации на основе внедрения информационно-коммуникационных цифровых технологий.

Использование блокчейн технологии в таможенной логистике дает возможность максимально быстро получить доступ к копии реестра для всех участников на разных узлах обновленным, надежным, безопасным образом. По оценкам MarketsAndMarkets, в 2020 году объем рынка блокчейн-решений для цепочек поставок составлял лишь 253 млн. долл., то к 2026 году вырастет до отметки в 3,3 млрд. долл. [17]. Технология блокчейн постепенно становится устойчивой платформой для осуществления транзакций. Безопасность и надежность поставок товаров осуществляется без привлечения каких-либо юридических или государственных структур. Технология блокчейн предоставляет гарантию всем участникам логистической цепи по обеспечению контроля по сохранности товаров, устранения негативного воздействия человеческого фактора в действиях таможенных структур, максимальной прозрачности осуществления всех торговых операций, регулирования возможных конфликтных ситуаций при грузоперевозках. Блокчейн-технологии в ТО упрощает и ускоряет процедуры таможенного оформления за счет сокращения времени, необходимого для процессов таможенного декларирования, включая проверку данных [18, с. 843]. В таможенно-логистическом комплексе технология блокчейн формирует максимально надежную систему реализации контрактов на протяжении всей цепи поставок товаров, упрощает процесс передачи коммерческой информации между грузоотправителями и перевозчиками, создает условия для контроля перемещения товаров, положений и суммы заключенных сделок, хранения информации, финансирования этапов поставки товаров.

Приоритетным направлением использования блокчейна в логистике являются морские перевозки. В 2018 году транспортная компания Maersk совместно с IBM реализовали систему TradeLens по оцифровке цепи поставок. В настоящее время созданы различные платформы, разработанные для улучшения логистической цепочки на основе технологии блокчейн (рисунок 2).

В таможенно-логистической деятельности постоянно увеличивается объем всевозможной информации и обычных ИТ-инструментов недостаточно. В связи с этим концепция «Больших данных» позволяет повысить качество и скорость предоставляемых услуг, уровень сервиса обслуживания клиентов и т. д. Технология больших данных активно используется с целью совершенствования и оптимизации процесса доставки товаров, в частности управление доставкой и ее маршрутизация приводят к снижению логистических рисков.

Облачные технологии, используемые в таможенно-логистической деятельности, активно взаимодействующие с концепцией больших данных, предполагают предоставление сетевой доступности к центру вычислительных ресурсов, таких как систем хранения, серверов, приложений. В результате, максимально быстро обеспечивается доступ, без необходимости по взаимодействию с провайдером. В сравнении с хранением информации на серверах, облачные технологии предоставляют гораздо большую степень надежности. Это обусловлено наличием резервного копирования данных и снимков системы, что позволяет в случае сбоя операционной системы восстановить данные.

Рис. 2. Платформы совершенствования логистической цепочки на основе технологии блокчейн

Основные преимущества использования облачных технологий в логистике связаны с возможностью обеспечения взаимодействия всех участников логистической цепи (поставщик, перевозчик, потребитель) между собой и доступа к единой базе данных в режиме реального времени. Хранение данных на виртуальных серверах – это безопасно, надежно и экономически выгодно. Последнее связано с экономией вложений в ИТ-оборудование: здесь нет необходимости со временем менять и обновлять техническое оснащение по мере роста бизнеса, когда появится спрос на дополнительные мощности, которые можно получить из облака.

Использование информационно-цифровых технологий в таможенно-логистической деятельности дает возможность постоянного развития процедур выпуска и таможенного оформления товаров, транспортных средств с целью снижения временного периода, при одновременном повышении качества таможенного контроля. Преимущества цифровой трансформации для субъектов хозяйственной деятельности в процессе передачи внешнеторговых потоков заключаются в сокращении операционных издержек за счет упрощения операций и имеющих место издержек; устранения повторных функций в системе отслеживания движения товаров и единообразное осуществление процедур таможенного контроля [19, с. 44]. Цифровые технологии формируют благоприятные условия для эффективного взаимодействия таможенных структур и бизнеса. Именно они предоставляют широкие возможности компаниям для сокращения затрат, улучшения качества сервиса, повышения удовлетворенности клиентов, снижения логистических рисков и другие конкурентные преимущества [20, с. 110].

В развитии таможенно-логистической деятельности можно выделить несколько приоритетных направлений, позволяющих оптимизировать логистические процессы и снижать издержки субъектов ВЭД. Таможенные органы обеспечивают безопасность потоков товаров, условия международной торговли, осуществляют характерную для них логистическую деятельность, существенно влияют на показатели логистической

деятельности хозяйствующих субъектов [21, с. 14]. Создание ЕАЭС позволило сформировать единую таможенную территорию, объединяющую целый ряд государств. Таможенный кодекс ЕАЭС, и другие нормативно-правовые акты стран-участниц предоставляет декларанту право вносить в таможенную стоимость товаров затраты, имевшие место в процессе доставки товарной партии до таможенной границы. Перемещение таможенной границы РФ привело к снижению таможенной стоимости и, соответственно, снижению общей величины таможенных платежей исходя из исчисления по адвалорным ставкам, что позволяет сокращать сквозной тариф.

Следующим шагом в развитии таможенной логистики является внедрение технологии удаленного выпуска товаров. Данный механизм таможенного декларирования товаров, располагающихся в месте функционирования таможенного органа, отличного от места декларирования дал право субъектам ВЭД возможность предоставлять таможенную декларацию на внутренний пост, при этом сам товар располагается на территории склада временного хранения в приграничной зоне, где непосредственно и происходит процесс фактического таможенного контроля данного товара. Следовательно, декларант сокращает логистические издержки за счет отказа от осуществления процедуры таможенного транзита, оплаты тарифов для транспортировки таможенных грузов и оплаты сбора за процедуру таможенного сопровождения.

Реализация концепции уполномоченного экономического оператора, предложенная Всемирной таможенной организацией, призвана снизить таможенные тарифы. В процессе эволюционного развития таможенной логистики на евразийском экономическом пространстве происходит формирование нового института логистических посредников [22, с. 105]. УЭО имеет право на упрощение выпуска товаров до предоставления декларации на товары, временного хранения товаров самих УЭО. Такие полномочия позволяют субъектам ВЭД использовать товар, прошедший таможенную границу непосредственно направлять в производство или торговый оборот. Отсутствие необходимости хранить товар приводит к сокращению временных интервалов доставки товаров, и тем самым уменьшает затраты на товарные запасы, находящиеся в пути. Взаимное признание института УЭО в РФ и государствами торговыми партнерами открывает возможности обретения статуса «уполномоченный цепями поставок товаров», предусмотренного Рамочным стандартом безопасности и облегчения мировой торговли Всемирной таможенной организации [23].

Обретение статуса УЭО, благодаря изменениям в таможенном законодательстве, возможно, как декларанту, так и таможенному перевозчику, владельцу склада временного хранения. Логистический оператор 4PL или 5PL уровня фактически перенаправляет на себя их функции, что способствует развитию, в целом, мультимодальной форме перевозки. Операторы 4PL или 5PL уровня осуществляют доставку грузов по принципу от двери до двери [24, с. 264]. 4PL-провайдер самостоятельно планирует всю цепь логистической поставки продукции, берет на себя функции управления логистическими бизнес-процессами. Провайдер, исходя из имеющейся информации обеспечивает оптимальное движение материальных потоков, тем самым минимизирует затраты. 5PL-провайдер представляет собой дальнейшее развитие логистических решений и направлено на разработку и создание единой логистической информационной сети. В основе функционирования 5PL-провайдеров находится интернет-логистика, построенная на применении IT-технологий, оптимизации и автоматизации деятельности по определению оптимальных логистических решений.

Уровень развития таможенно-логистического комплекса зависит, в том числе, от качества и количества созданной в национальной экономике логистической инфраструктуры, включающую в себя совокупность материально-технических средств, используемых с целью реализации интересов субъектов хозяйственной деятельности, связанной с внешнеэкономическими операциями. Логистические центры представляют собой наиболее распространенный объект логистической инфраструктуры, предоставляющий логистические услуги на коммерческой основе. Такие центры предоставляют услуги по доставке товаров с наименьшими финансовыми и временными издержками, позволяют оптимизировать товаропотоки, маневренность поставок, способствуют комплексному удовлетворению потребностей всех заинтересованных клиентов. Центры в своем составе имеют транспортную сеть, транспортный парк, терминалы, склады, что составляет их логический потенциал. Однако, необходимо понимать, что инвестиционная привлекательность таможенно-логистического терминала, как и любой другой коммерческой фирмы, пропорциональна ее экономической эффективности, а в создавшейся экономической ситуации в России и в мире она минимальна [25, с. 14].

Выводы. Условием эффективного развития таможенно-логистической деятельности указанных направлений является всеобъемлющее соединение разнообразных инструментов регулирования с определенными задачами управления и достижения поставленных целей. Интеграция всех структурно-функциональных компонентов позволяет достигать оптимального стратегического развития таможенной логистики. При этом повышение эффективности деятельности объединенного таможенно-логистического пространства достигается только в результате улучшения результативности отдельного взятого структурного элемента.

У участников ВЭД, в процессе реализации внешнеэкономической сделки возникает совокупность рисков, связанных с определением таможенной стоимости товаров, определением страны происхождения товаров, классификацией товаров. Именно таможенная логистика позволяет оптимизировать деятельность субъектов хозяйственной деятельности для эффективного развития внешнеэкономических операций.

Развитие логистики трансграничной деятельности должно основываться на многогранной трансформации деятельности таможенных органов, в основе которой лежит концепция инновационного развития таможенно-логистического комплекса, включающая непрерывную всеобъемлющую оптимизацию комплекса таможенных технологий, операций, терминальных работ, грузопереработок.

Стратегическим приоритетом развития таможенно-логистического комплекса в РФ является цифровизация таможенных операций, обусловленная сущностной необходимостью применения цифровых логистических технологий, что стало возможным в результате интеграции технологий таможенной и транспортной логистики на основе внедрения цифровых платформ, совершенствования таможенных процедур предварительного информирования, предварительного декларирования, удаленного выпуска товаров, удаленной уплаты таможенных платежей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Логистика во внешнеэкономической деятельности: монография / А.В. Власов, А.А. Галушкин, В.Ю. Дианова и др.; под общей редакцией д-ра экон. наук, проф. В.А. Шумаева. – Москва: РУСАЙНС, 2020. – 116 с.
2. Комов М.С. Формирование единого транспортного пространства в Евразийском экономическом союзе: проблемы и перспективы: монография / М.С. Комов. – Москва: МАКС Пресс, 2021. – 127 с.
3. Транспортная логистика (логистический менеджмент на транспорте): монография /

В.В. Багинова, Л.Б. Миротин, Л.С. Федоров, С.Б. Левин. м Москва: Русайнс, 2018. – 153 с.

4. Лебедев Е.А. Инновационные процессы в логистике: монография / Е.А. Лебедев, Л.Б. Миротин, А.К. Покровский; под общ. ред. Л.Б. Миротина. М.; Вологда: Инфра-Инженерия, 2019. – 392 с.

5. Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года Электронный ресурс. – Режим доступа: https://customs.gov.ru/storage/document/document_file/2020-06/03/2030.pdf.

6. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093/c81b896a47fc7b4a594d84a037bdeb160b43df31/.

7. Черныш А.Я. Применение методологии таможенной логистики в повышении качества таможенных услуг / А.Я. Черныш, Ю.Е. Гупанова // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. «Экономика». – 2018. – № 1. – С. 101-107.

8. Молчанова Я.И. Основные аспекты информационно-цифровой среды функционирования таможенной логистики / Я.И. Молчанова, В.А. Дуболазов // В сборнике: Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли. Сборник трудов всероссийской научной и учебно-практической конференции. В 3-х частях. – 2020. – С. 77-83.

9. Сулейманов З.Э. Взаимосвязь проблем таможенного дела и логистики / З.Э. Сулейманов // Инновационная наука. – 2019. – № 3. – С. 100-102.

10. Вахрушев В.Ю. Актуальные вопросы таможенной логистики в Российской Федерации / В.Ю. Вахрушев, М.Б. Худжатов // Маркетинг и логистика. – 2020. – № 3 (29). – С. 11-18.

11. Сулейманов З.Э. Проблемные зоны таможенно-логистической деятельности / З.Э. Сулейманов, В.В. Глекова // Вопросы региональной экономики. – 2019. – № 1 (38). – С. 103-106.

12. Гупанова Ю.Е. Таможенно-логистический фактор снижения издержек участников внешнеэкономической деятельности / Ю.Е. Гупанова // Вестник Российской таможенной академии. – 2020. – № 2 (51). – С. 37-44.

13. Григорьев Ю.П. Логистика в экономике таможенной деятельности: концептуальный подход / Ю.П. Григорьев // Ученые записки СПб филиала РГА. – 2014. – № 1 (49). – С. 34-44.

14. Country Score Card: Russian Federation 2018. The World Bank. Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://ipi.worldbank.org/international/scorecard/radar/254/C/RUS/2018#chartarea>.

15. Парфенов А.В. Императивы проектирования международных цепей поставок в условиях совершенствования таможенного регулирования в КНР и ЕАЭС / А.В. Парфенов, С. Юань // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2019. – Т. 16. № 7. – С. 5-19.

16. Каменева Е.А. Международная практика применения логистических технологий в таможенном деле / Е.А. Каменева, И.Н. Вобляя // В сборнике: Правовые, экономические и гуманитарные вопросы современного развития общества: теоретические и прикладные исследования. Сборник научных трудов. Под общей редакцией Л.А. Демидовой, Т.А. Куткович. Новороссийск, 2020. – С. 48-51.

17. High adoption of the blockchain technology across application areas to provide significant opportunities for market growth. MarketsAndMarkets. Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.marketsandmarkets.com/Market-Reports/blockchain-supply-chain-market-90851499.html?gclid=CjwKCAiA55mPBhBOEiwANmzoQh301gu7NHUn31bg5yYr3Qxx54bWX0RDNIeoCnGn1orjPpxl9fZ4hoCuUUQAvD_BwE.

18. Личман Е.А. К вопросу об использовании блокчейн технологий в таможенной логистике / Е.А. Личман // В сборнике: Современный менеджмент: проблемы и перспективы. Сборник статей по итогам XVI международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2021. – С. 839-843.

19. Серкова А.В. Анализ развития таможенной логистики / А.В. Серкова, Е.В. Ерохина // Научное обозрение. Экономические науки. – 2020. – № 4. – С. 41-45.

20. Захарченко Л.А. Цифровая трансформация логистических центров Беларуси: состояние и проблемы / Л.А. Захарченко, Г.Б. Медведева // Вестник Брестского государственного технического университета. – 2021. – № 125 (2). – С. 106-111.

21. Петрушина О.М. К вопросу об особенностях таможенной логистики / О.М. Петрушина, А.И. Меркулова, К.А. Тер-Оганесян // Вестник Калужского университета. – 2020. – № 4 (49). – С. 14-16.

22. Шаповалова И.М. Эволюция технологий таможенной логистики на евразийском экономическом пространстве / И.М. Шаповалова // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2021. – № 3. – С. 102-108.

23. Рамочные стандарты SAFE ВТамО. Электронный ресурс. – Режим доступа: http://www.wcoomd.org/-/media/wco/public/ru/pdf/topics/facilitation/instruments-and-tools/tools/safe-package/ru_safe_framework_2012.pdf?la=fr.

24. Плетнева Н.Г. Таможенные аспекты в минимизации логистических затрат при организации международных перевозок / Н.Г. Плетнева, Т.А. Блаженкова // Вестник гражданских инженеров. – 2021. – № 2 (85). – С. 263-268.

25. Афонин Д.Н. Финансовые риски таможенно-логистических терминалов, приближенных к государственной границе Российской Федерации / Д.Н. Афонин, А.А. Ворона // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2021. – № 1 (77). – С. 9-14.

Поступила в редакцию 28.03.2022 г.

DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF LOGISTICS IN CUSTOMS ACTIVITIES

O. N. Golovinov

The article deals with topical problems of the development of logistics in customs activities; trends in improving the system of customs and logistics activities in the context of a steady growth in cross-border movement of goods; transformation of the system of customs support for the activities of participants in foreign economic activity; creation of an effective mechanism for partnership between business and the state in the customs and logistics sector; use of information and digital technologies in customs and logistics activities.

Keywords: logistics, logistics tools, cross-border processes, customs and logistics complex, customs transit, digital technologies, customs clearance, customs operations, customs regulation, authorized economic operator, foreign economic activity.

Головинов Олег Николаевич

доктор экономических наук, профессор, и. о. заведующего кафедрой «Коммерция и таможенное дело»

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

o.golovinov@donnu.ru

+38-071-316-15-06

Golovinov Oleg

Doctor of Economics, Professor

Donetsk National University, Donetsk

УДК 336.77

КРЕДИТНАЯ СИСТЕМА КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

© 2022. К. А. Гребенюк

В статье рассказывается о роли кредита в экономике стран, описываются источники и потребители кредитных ресурсов, демонстрируется принцип функционирования кредитной системы и акцентируется внимание на важности кредита в экономике ДНР, который помог бы развить хозяйственную деятельность и, со временем, наметить путь к устойчивому развитию.

Ключевые слова: кредит, аккумулирующая функция, кредитор, дебитор, перераспределительная функция, производительность, кредитный цикл, делевередж, лимитирование.

Постановка проблемы. Кредит – это демиург кризисов, источник и главная причина спадов экономики, либо же его роль положительна и без процесса кредитования прогресс в экономике маловероятен, а выход из стагнации будет длиться долгие годы?

Актуальность темы исследования. Кредит – активный и неотъемлемый участник народно-хозяйственных процессов развитых и развивающихся стран. Для здорового функционирования он нужен государству, предприятию, населению, производству. С его помощью происходит переток ресурсов, капитала, создается новая стоимость. Капитал физически, в виде средств производства, не может переходить из одних отраслей в другие. Этот процесс осуществляется обычно в форме движения денежного капитала. Поэтому кредит в рыночной экономике необходим, прежде всего, как гибкий инструмент перехода капитала из одних отраслей в другие и уравнивания нормы прибыли.

Анализ последних исследований и публикаций. Профессор О.И. Лаврушин в своей работе «Деньги, кредит, банки. Экспресс-курс» указывает, что роль кредита заключается не в результатах его функционирования, а в назначении кредита в экономическом процессе. Э. Я. Брегель и А. С. Цаголов в своем труде 1933 года «Теория кредита» рассматривают формы и роль кредита, а Ф. Лис рассматривает международный кредит, кредит на микроуровне. Его роль в существовании банков описывает Д. П. Уайтинг в книге «Осваиваем банковское дело». Также сущности кредита посвятили ряд своих работ отечественные ученые, такие как С.Ю. Бувевич, И.С. Калмыкова и другие.

Выделение нерешённых проблем. Кредит относится к числу важнейших категорий экономической науки. Кредит и выполняемые им функции нельзя заменить, а искоренение его из экономики страны приведет к стагнации, то есть к упадку производства и торговли, что демонстрируется уже многие годы на территории Республики. Данное исследование является достаточно актуальным для ДНР, так как кредитные отношения в современных условиях достигли наибольшего развития, а Центральный Республиканский Банк только на пути к становлению кредитной системы в государстве.

Цель работы – продемонстрировать роль кредита в экономической системе, обозначить источники кредитных ресурсов и их потребителей, рассмотреть, как

выглядит бескредитная экономика на примере Донецкой Народной Республики, обосновать важность введения кредита на данной территории.

Результаты исследования. Первоочередное назначение кредита заключается в его перераспределительной функции: временное удовлетворение материальных потребностей одних субъектов за счет временно свободных ресурсов других. Из этого следует, что роль кредита выражена в предоставлении бесперебойного оборота средств хозяйственных единиц и в заинтересованности физических и юридических лиц в хранении средств на банковских счетах. Аккумулирующая функция четко выражается в концентрации свободных средств населения и других структур. Помимо этого, кредиты обеспечивают условия для начала коммерческой деятельности, то есть становятся своеобразным мотиватором для начала хозяйственной деятельности [1, с. 198]. Использование заемных средств для борьбы с образовавшимися разрывами в движении капитала и форсирование образования богатства – главный элемент предназначения кредита в экономике стран. В конечном счете, роль кредита проявляется в результате его функционирования.

На современном рынке кредитования в России по состоянию на 31.03.2021 действовало 398 кредитных организаций. Вследствие возросшей потребительской активности сильно ускорился рост необеспеченного потребительского кредитования на 0,9% за месяц, что соответствует докризисному уровню. Пока неясно, является ли этот всплеск временным или же банки снова начинают «увлекаться» высокомаржинальным кредитованием (как было после спада 2014–2015 гг.), а последствия этого – рост кредитного риска [2]. Высокомаржинальное кредитование в РФ является очень близким субституту POS-кредитования. Но если кредитовать на короткий срок, который колеблется в пределах трех лет, со ставками 20% и выше, то объем погашения очень велик, и он активно поглощает покупательную способность. Это означает автоматическое торможение рынка.

Обозначим источники кредитных ресурсов:

выручка предприятий от реализации товаров (услуг), которая поступает на счета в банки и не тратится одномоментно, а используется постепенно для закупки сырья, материалов и другой важной продукции для функционирования предприятия;

доля амортизационных средств, накопленных для возмещения выбывших основных фондов, которая числится на счетах в банках;

средства для оплаты труда, которые некоторое время не задействованы по причине несоответствия сроков поступления денег на счет и выдачей заработной платы;

часть денег, поступивших в государственный бюджет, срок использования которых еще не наступил, и они могут быть использованы в кредитовании;

сбережения физических лиц, которые выступают денежными вкладами и аккумулируются в банках;

средства, поступающие в банк в виде депозитов юридических лиц, а также ресурсы для целей инвестирования в долговые финансовые инструменты, размещаемые на рынке ссудных капиталов;

денежные средства, поступающие из других стран для кредитования инвестиций [2, с. 57-58].

Кредит в экономике – самая большая и изменчивая ее составляющая. Для понимания важности кредита следует рассмотреть принцип его действия. Вся экономика состоит из сделок. На рынок за сделками отправляются кредиторы, которые хотят сделать из денег больше денег и дебиторы, которые хотят приобрести, в данный

момент то, что им не доступно, либо инвестировать деньги в свой бизнес. Кредит может помочь двум сторонам получить желаемое. Дебиторы готовы выплатить тело кредита плюс процент, под который он взят. Когда процентные ставки высоки, денег одалживается меньше, потому что кредит дорог, когда ставки низкие количество кредитов растет, так как брать в долг становится дешевле. На первый взгляд данная схема очень проста, однако это не так. Как только создан кредит, он превращается в долг – актив кредитора и обязательство дебитора, до тех пор, пока кредит и процент по нему не будут выплачены. Важность кредита заключается в том, что когда дебитор берет займы, он увеличивает свои расходы, которые стимулируют экономику, так как траты одного это доходы другого. Когда доходы населения растут, кредиторам более выгодно предоставлять кредит, ведь с доходами растет и кредитоспособность [6, с. 318]. У кредитоспособного заемщика есть возможность погашения долга и залоговое имущество. Доход дает возможность погасить долг, а в случае, когда заемщик не может погасить его, у него остаются ценные активы, которые он может продать и погасить кредит. Благодаря этому, кредиторы с большим желанием одалживают деньги, и, таким образом рост доходов приводит к росту займов, что в свою очередь позволяет больше тратить. Возвращаясь к аксиоме, что траты одного это доходы другого, этот сценарий ведет к экономическому росту и является причиной циклов. Последовательно, люди накапливают опыт, и он повышает уровень жизни, то есть происходит рост производительности. Колебания в экономике возникают по причине инноваций или производительности, но прежде всего из-за объемов кредита.

Согласно концепции американского финансиста Рэя Далио, есть три главные силы, лежащие в основе экономического роста (рис. 1):

1. Рост производительности (линия «1»).
2. Кратковременный кредитный цикл, длящийся, 5-8 лет (линия «2»).
3. Долговременный кредитный цикл, длящийся 75-100 лет (линия «3») [5, с. 20-25].

Кратковременный и долговременный циклы существуют благодаря кредиту.

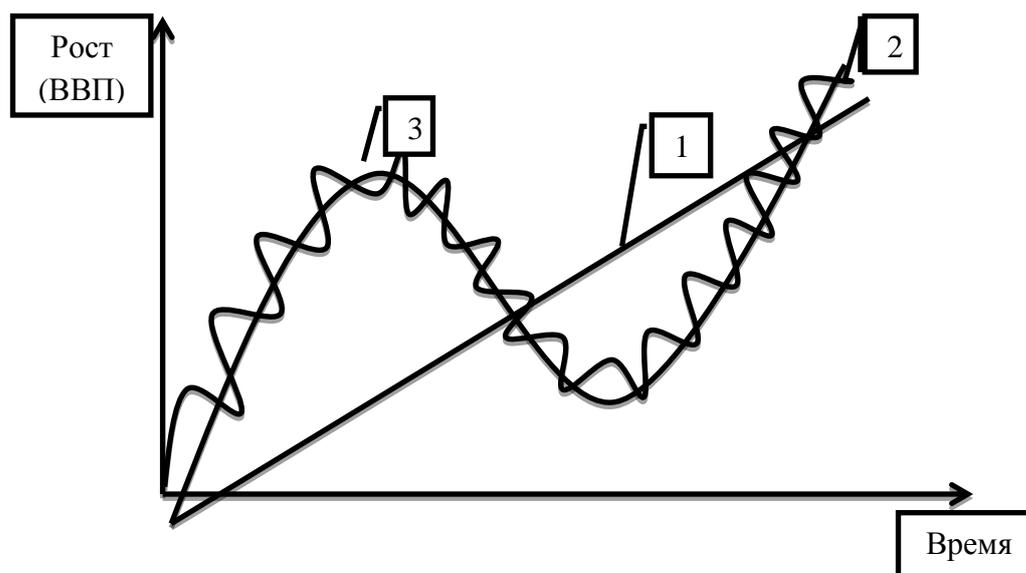

Рис. 1. Кредитные циклы

В краткосрочном кредитном цикле, который длится 5-8 лет, траты ограничиваются желанием кредиторов давать, а дебиторов — получать кредит. Когда кредит получить легко, возникает экономический подъем, когда сложно — возникает рецессия. При этом цикл самовозобновляется и пик роста и пик упадка каждого цикла заканчивается на отметке большего роста, чем в прошлом периоде. Это происходит из-за того что людям свойственно при большем одалживании средств, больше тратить, вместо погашения долгов. Поэтому в долгосрочном периоде долги растут быстрее доходов и создают долгосрочный кредитный цикл. В какой-то момент долговые выплаты растут быстрее, чем доходы, что заставляет людей сократить свои расходы, доходы начинают падать и люди теряют кредитоспособность и занимают меньше. Долги продолжают расти и от этого траты продолжают падать, от этого цикл меняет направление.

Как же будет выглядеть экономика без кредита? Уместно разобрать этот вопрос на примере Донецкой Народной Республики. В новообразованном государстве кредитование отсутствует с 2014 года. Урон для экономики колоссальный, поэтому стоит сделать акцент на том, как на ДНР сказались отсутствие кредитной системы.

В экономике без кредита единственный способ больше тратить — это больше зарабатывать, что требует большей производительности и труда. Единственная возможность для роста — больше производить и тогда экономика будет расти вместе с производительностью. Займы — это просто возможность потратить больше, чем ты можешь себе позволить в данный момент времени. То есть человек, беря кредит, будто бы берет займы у себя в будущем и таким образом дебитор определяет период времени, когда нужно будет потратить меньше, чтобы выплатить кредит. Эта схема уже становится похожей на цикл, который характерен как для отдельного человека, так и для экономики в целом. Конечно, суть циклов такова, что, если есть пик роста, то есть и пик падения, который происходит тогда, когда долговая нагрузка заемщика стала настолько высокой, что ее нельзя понизить снижением процентных ставок. В этот момент кредиторы понимают, что долги выросли на столько, что вряд ли когда-то будут полностью погашены. Заемщики не могут погасить долг, а их залоговое имущество потеряло цену. Долговая ситуация настолько сильно давит на них что брать еще один кредит, они не станут, и кредиторы прекращают давать займы. В этой точке экономика потеряла кредитоспособность, и мы приблизились к реалиям современной ситуации в ДНР. Можно сказать, что республика находится в состоянии делевериджа — снижении уровня закрединанности. В отсутствии кредитов люди тратят меньше, а соответственно доходы также снижаются. Предприятия сокращают свои расходы, что означает меньше рабочих мест. Более низкие доходы и падение уровня занятости означает, что меньше налогов поступает в бюджет, а государству нужно увеличить расходы на стимулирование экономики и помощь безработному населению. Отсюда, государство больше тратит, чем получает и создается бюджетный дефицит. Для борьбы с дефицитом, государству нужно либо поднять налоги, либо взять деньги в долг. Понимание сути кредита важно, потому что именно он приводит в движение алгоритм событий будущего периода.

Характерные признаки экономики ДНР: падение ВВП, рост безработицы, сокращение промышленного производства, снижение объемов торговли, падение уровня жизни населения — это показатели депрессии. В условиях слабой экономики и высоких налогов возникает социальное беспокойство, которое может быть не только внутри государства, но и между странами.

Введение кредитных отношений в Республику побудило бы население больше тратить. Предприятия брали бы кредит на развитие, а также на стартовый капитал. Функционировало бы большее количество фирм, и мы смогли бы отказаться от доли импорта, на который тратится значительное количество времени, денежных средств на перевозку, растаможивание и который подвержен большому риску, связанному с браком и боем в период погрузки и доставки.

Выше мы рассмотрели источники кредита, которые являются предложением. Рассмотрим сферы, нуждающиеся в кредитовании, то есть спрос:

затраты на фундаментальные научные исследования, вложения на развитие производства, образование, и в целом на проекты, приносящие выгоду в будущем периоде и способные увеличить доходы бюджета;

временные запросы бюджета и устранение его дефицита;

затраты предприятий в случае нехватки или обновлении основных фондов, больших затрат сезонного характера, крайней потребности в ресурсах, что наиболее актуально для нашей республики;

оплата потребностей, возникших у частных лиц и домохозяйств в текущем периоде; покрытие их платежей по товарам и услугам, возникших внепланово, и определяемые социокультурными факторами, в том числе расходы на здравоохранение, в современной ситуации, связанные с пандемией [3, с. 217-220].

В социальном масштабе ускорение обращения капитала также достигается путем кредитования. Дебиторы, получив капитал на определенный срок, становятся более активными товаропотребителями, а общество в ответ на это – более мобильным и производительным. Отсюда создается новая стоимость и побуждается движение к прогрессу.

С развитыми кредитными отношениями Республика могла бы создать лучшие условия для усовершенствования производственных связей, товарообращения, реконструкцию производства, обновление основных фондов, создать новые товары и услуги. Государство могло бы стать конкурентоспособным в некоторых областях промышленности, имея достойных специалистов в данной отрасли. Также, перераспределив свободный капитал, предприятия смогут периодически обновлять техническую основу производства, совершенствовать методы управления ей и улучшать методы сбыта товара. Именно поэтому, построение и развитие кредитных отношений – характерно ведущих стран.

При помощи кредита, организации могут преодолевать географические границы, перемещая товары из одного государства в другое. Поставщики и покупатели, значительно отдаленные друг от друга, могут совершать обмен результатами труда.

Конечно, кредитование может увеличить спекулятивное направление и риски в данной области, излишки товаров, вызвать инфляцию, но это не основание для ограничения кредитования [4, с. 11]. Кредитное лимитирование такое же неподходящее, как и кредитный бум, который часто вызван автоматическим обеспечением производственных потребностей и оборота.

Выводы. Подводя итоги вышесказанного, можно сказать, что:

использование заемных средств на регулярной основе противоречит смыслу кредита и создает только видимость решения проблемы. Поэтому покрытие за счет займа, например, бюджетного дефицита, приводит к более сложным экономическим результатам;

дополнительное временное получение заемных ресурсов позволит дебитору побороть трудности в движении средств от стадии производства до стадии обращения.

Закупка за счет кредита средств и предметов труда дает возможность заемщику не прерывать воспроизводственный процесс;

страны, при поддержке кредита, осваивают новые границы деятельности и рынки сбыта, опережают другие страны в экономическом развитии, имеют значительное конкурентное преимущество;

В сегодняшнем обществе развитые страны – те, кто сохранил и усовершенствовал свою банковскую систему, способную осмысленно регулировать денежно-кредитное обращение. Исходя из этого, деньги, банки и кредит – основные элементы общественно-экономического развития.

На территории ДНР предпринимаются первые попытки кредитования юридических лиц под 10% годовых и овердрафтом в 30%. Насколько это будет эффективно, кто будет выступать в роли источника кредитных ресурсов, пока сказать трудно, но, что можно сказать наверняка – будут нарушения правил со стороны дебитора, адаптация к новому функционированию экономической системы, доработки и устранение «узких мест» как со стороны заемщика, так и со стороны кредитора. Задача современного общества – разработка, изучение, усовершенствование и управление системой кредитных отношений в соответствии с законодательством. Борьбу нужно производить не с кредитом, как с квазинегативным явлением, а с нарушением правил пользования им, с действиями, которые негативно сказываются на здоровом функционировании кредитных отношений, осуществляемыми экономическими субъектами, не смотря на положительный вклад кредитных отношений в экономику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брегель, Э.Я. Денежное обращение и кредит при капитализме : учебник / Э.Я. Брегель. – Москва : Госфиниздат, 1955. – 376 с.
2. О развитии банковского сектора Российской Федерации в марте 2021 г. Информационно-аналитический материал // Официальный сайт Банка России: www.cbr.ru (Дата обращения: 26.12.2021).
3. Деньги, кредит, банки / Под ред. В. В. Иванова и Б. И. Соколова // М.: Проспект. – 2003. – 414 с.
4. Звонова Е. А, Богачева М. Ю., Болвачев А. И. Деньги, кредит, банки: учебник / Е .А. Звонова, М. Ю. Богачева, А. И. Болвачев // Под ред. Е.А. Звоновой. – М.: НИЦ ИНФРА-М. – 2015. – 592 с.
5. Лаврушин О. И. Роль кредита в экономическом развитии / Библиотечно-информационный комплекс – 2011 // URL: <http://www.library.fa.ru/> (Дата обращения: 14.10.2021 г.)
6. Рэй Далио Большие долговые кризисы / Далио Рэй. – Изд-во: Манн, Иванов и Фербер. – 2021. – 496 с.

Поступила в редакцию 11.03.2022 г.

CREDIT SYSTEM AS A FACTOR OF ECONOMIC GROWTH OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

K. A. Grebenyuk

The article talks about the role of credit in the economy of countries, describes the sources and consumers of credit resources, demonstrates the principle of the functioning of the credit system and focuses on the importance of credit in the economy of the DPR, which would help develop economic activity and, over time, outline the path to sustainable development.

Keywords: credit, accumulating function, creditor, debtor, redistributive function, productivity, credit cycle, deleveraging, limiting.

Гребенюк Карина Андреевна

аспирант кафедры экономической теории

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк

karinaandreevna17@mail.ru

+38-071-362-33-92

Grebenuk Karina

Graduate student of the Department of Economic Theory

Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk

УДК 330.338.343.9

ИНВЕСТИЦИОННОЕ ПАРТНЁРСТВО В АСПЕКТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА: МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

© 2022. Л. И. Дмитриченко, В. Е. Савкин

В статье обоснована необходимость инвестиционного партнёрства экономических субъектов как платформы обеспечения экономической безопасности государства. Отражены направления развития инвестиционных партнёрских отношений государства, как в системе государственных институтов, так и в системе отношений с отечественными и зарубежными частными инвесторами. Подчёркнуто, что развитие системы инвестиционных партнёрских отношений обусловлено особенностями и состоянием экономики государства, а также внешнеполитическими факторами. Аргументирована необходимость использования института государственно-частного партнёрства как механизма активизации инвестиционных процессов. Подчёркнута актуальность инвестиционного партнёрства для условий Донецкой Народной Республики в аспекте обеспечения экономической безопасности государства.

Ключевые слова: государственно-частное партнёрство; инвестиционная безопасность, инвестиционное партнёрство; инвестиционные институты; механизм обеспечения экономической безопасности; угрозы экономической безопасности государства; экономическая безопасность государства.

Постановка проблемы. Современная ситуация характеризуется серьёзными социально-экономическими и политическими угрозами экономической безопасности и отдельных государств, и мира в целом. Угрозы обусловлены, во-первых, последствиями кризиса 2008-2009 годов, а во-вторых, санкциями мирового капитала против России, в связи со спецоперацией на Донбассе. Как стало понятным, санкции подрывают социально-экономические устои не только российского государства, но негативно влияют на экономику и политику мирового сообщества, усугубляя социально-экономическое положение граждан антироссийски настроенных стран. Что касается Донецкой Народной Республики, то ситуацию определяет и третий разряд угроз, а именно: продолжающаяся вот уже более восьми лет война, разрушившая экономику государства, унесшая тысячи жизней мирных граждан, квалифицированных работников и даже посягнувшая на генофонд будущих поколений.

В этих условиях особое значение приобретает активизация инвестиционной деятельности экономических субъектов, без чего невозможно ни восстановить прежний (и даже докризисный) уровень экономики, ни обеспечить развитие страны, ни создать базу для трансформации человеческого фактора в человеческий потенциал и его последующей трансформации в человеческий капитал. Таким образом, перед странами мира стоит задача поиска источников инвестиционных ресурсов, их активного эффективного использования и механизмов привлечения.

Актуальность исследования. Мировая практика аккумуляции и привлечения инвестиций в страну свидетельствует об эффективности использования различных механизмов партнёрских отношений. Речь идёт как о партнёрских отношениях между странами (включая не только отношения на уровне государственных институтов в виде взаимных кредитов и других форм инвестирования), так и о партнёрских отношениях на уровне государства и национального частного бизнеса. Отношения государства с частным бизнесом и

механизм реализации этих отношений получили название «государственно-частное партнёрство» (ГЧП). Подчеркнём, что, хотя на современном этапе ГЧП признано ведущей формой отношений по привлечению инвестиций, этой формой отношений инвестиционное партнёрство экономических субъектов не ограничивается. Этим обусловлена актуальность и необходимость исследования системы инвестиционных партнёрских отношений и механизмов их реализации в аспекте обеспечения экономической безопасности государства.

Актуальность проблемы усиливается нехваткой инвестиций для обеспечения нормального уровня воспроизводства. Так, по данным российской цифровой платформы «Росинфра», в 2020 году совокупная мировая потребность в инвестициях составляла 4927,1 млрд. долл. Реальный показатель достиг уровня 3963,5 млрд. долл., из которых объём бюджетных инвестиций равнялся 3847,4 млрд. долл., а частных – 116,1 млрд. долл., общий объём разрыва составил 963,6 млрд. долл.

Совокупная мировая потребность в инфраструктурных инвестициях в 2020 году составляла 3156,6 млрд. долл. (64% общемировой потребности в инвестициях). Реально удовлетворённый её объём был на уровне 2710,6 млрд. долл. (68,4% удовлетворённого общемирового уровня); разрыв составил 446 млрд. долл. К 2025 году ожидаемые значения этих показателей составят соответственно 3518,3 млрд. долл. (потребность), 2979,5 млрд. долл. (ожидаемый уровень удовлетворения) и ожидаемый разрыв – 538,8 млрд. долл. [1]. Таким образом, имеет место тенденция к росту потребностей в инвестициях, а также к росту разрыва между потребностями и реальными возможностями их удовлетворения.

Анализ последних исследований и публикаций. В связи с ситуацией растущей нехватки инвестиционных средств, что затрудняет решение социально-экономических проблем в обществе в целом и в каждом конкретном государстве, наднациональные институты, например, Организация Объединённых Наций, Международный валютный фонд и национальные институты, а также мировое сообщество учёных активно исследуют состояние, тенденции, факторы и механизмы формирования и реализации инвестиций.

Осознавая ключевую роль инвестиций в решении всех проблем, а также обусловленность инвестиционных поступлений в бюджет страны и его структурных подразделений, Министерство финансов РФ определило основные направления бюджетной, налоговой и таможенной политики на 2022 год и на перспективу до 2024 года [2]. Анализ данных этого документа показал, что в стране существуют резервы активизации накопления инвестиционных ресурсов. Это связано с совершенствованием межбюджетных отношений; с привлечением ресурсов внебюджетных фондов – Пенсионного фонда, Фонда социального страхования и Федерального фонда обязательного медицинского страхования; со структурной политикой государства, обусловленной состоянием налоговой системы; с результатами деятельности таможенной службы и т.д.

В Российской Федерации активно работает уникальная цифровая платформа «Росинфра», созданная для привлечения инвестиций и содействия в подготовке инфраструктурных проектов с государственным участием [3]. Кроме активной работы по привлечению инвестиций этот национальный центр государственно-частного партнёрства постоянно снабжает аналитиков информацией об инвестиционном состоянии российской и мировой экономики.

Большой интерес представляет фундаментальный труд казахских учёных Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева «Финансовые аспекты

Третьей модернизации экономики Казахстана» [4]. В этой монографии, кроме бюджетных, налоговых и таможенных аспектов активизации инвестиционных процессов как основы модернизации экономики страны, проанализирована мировая практика применения новых форм и методов финансирования инновационной индустриализации; рассмотрены возможности рынка капиталов; механизмы кредитования реального сектора банками; определена стратегия модернизации рынка капитала Казахстана.

В аспекте развития предпринимательства на основе инноваций и новых технологий инвестиционные проблемы представлены в монографии А.В.Шарковой [5].

Интерес представляет монография А.С.Шапкина и В.А.Шапкина «Управление портфелем инвестиций ценных бумаг». В работе обоснована методология принятия решений по формированию инвестиционных портфелей на финансовом рынке в условиях неопределенной рыночной конъюнктуры. Практическое значение имеет предложенный авторами механизм оптимизации портфеля инвестиций ценных бумаг, обеспечивающей максимизацию дохода при минимальном риске [6].

Наконец, вопросы правового регулирования иностранных инвестиций раскрыты в монографии Е.В.Тереховой «Правовое регулирование иностранных инвестиций: теоретические и практические проблемы: монография» [7]. Автор подчёркивает, что международное движение капитала – важнейший фактор экономического роста. Иностранные инвестиции являются дополнительным источником капитальных вложений в национальную экономику. Поскольку значительные объёмы иностранных инвестиций аккумулируются под управлением профессиональных участников рынка ценных бумаг, постольку необходимо государственное управление этим процессом на основе использования различных правовых форм. Рынок инвестиционных услуг становится объектом государственного воздействия, объектом государственной инвестиционной политики.

Несомненно, все аспекты инвестиционной активности экономических субъектов рассматриваются в плане укрепления экономики государства, т.е. в аспекте обеспечения экономической безопасности. Однако недостаёт комплексного исследования партнёрских отношений различных уровней. Исключением является лишь уровень «государство – частный инвестор», т.е. инвестиционные отношения в рамках государственно-частного партнёрства на уровне национальной экономики. Этому аспекту посвящено множество научных работ, среди которых выделяется новейшая статья коллектива учёных экономического факультета Высшей школы экономики «Государственно-частное партнерство в финансовой модели социальной экономики» [8].

Выделение нерешенной проблемы. Рассмотренная новейшая литература (2020-2022 годов) по обозначенной проблеме даёт основание для вывода об отсутствии исследования системы отношений инвестирования на различных уровнях этих отношений и различных институтов, опосредующих инвестиционные отношения.

Цель исследования: проанализировать систему инвестиционных отношений на следующих уровнях:

- «государство – частные инвесторы в целом»;
- «государство – частные национальные инвесторы»;
- «государство – частные иностранные инвесторы»;
- «государство – наднациональные инвестиционные институты»;
- «государство – национальные инвестиционные институты»;
- «национальное государство – иностранные государства».

Результаты исследования. В нашем исследовании мы не будем анализировать партнёрские отношений и механизмы их реализации относительно капитальных инвестиций, в которых, безусловно, нуждается подавляющее большинство стран мира уже по причине износа основного капитала. Например, в России, несмотря на существенное снижение степени износа основных фондов за 2015-2020 годы с 47,7% до 39%, всё-таки доля изношенных капитальных ресурсов остаётся высокой [9]. В Донецкой Народной Республике этот показатель ещё более критичен, и данные о его уровне отсутствуют. Акцентируем внимание на партнёрских отношениях в сфере привлечения и реализации инфраструктурных инвестиций.

Экономическая теория и международная практика показывают, что на современном этапе развития общества реализации инфраструктурных проектов уделяется всё большее внимание. Этим обусловлен значительный рост объёмов инвестиций в инфраструктурные объекты. Как было показано выше, в 2020 году совокупная мировая потребность в инфраструктурных инвестициях составляла 3156,6 млрд. долл., или 64% общемировой потребности в них. В 2021 году потребность возросла до 3225,9 млрд. долл., что соответствовало уже 64,5% общемировой потребности в инвестициях [1]. Причём реализация потребности в инфраструктурных инвестициях в основном и осуществляется на условиях партнёрских отношений. В связи с этим остановимся на анализе инфраструктурных инвестиций, и попробуем (насколько позволит статистическая база) рассмотреть различные уровни партнёрских отношений. Но прежде проанализируем состояние инфраструктурных инвестиций в странах мира (табл. 1).

Таблица 1

Инвестиционное состояние стран мира:
инфраструктурные инвестиции в 2020 году и прогнозные показатели*

№	СТРАНА	Частные		Бюджетные		Необходимые		Разрыв (нехватка к общей потребности)	
		млрд. долл.	% к ВВП	млрд. долл.	% к ВВП	млрд. долл.	% к ВВП	млрд. долл.	%
Весь мир		116,1	0,1	3847,4	3,61	4927,1	4,6	- 963,6	- 19,6
1	Китай	0,9	0,01	861,6	0,09	919,1	0,5	- 56,6	- 6,2
2	США	17,2	0,08	325,9	1,52	471,7	2,2	- 128,6	- 27,3
3	Индия	1,3	0,04	130,8	4,46	146,8	5,0	- 14,7	- 10,0
4	Бразилия	3,7	0,20	49,9	2,70	86,8	4,7	- 33,2	- 38,2
5	Россия	0,8	0,05	45,1	2,75	70,4	4,3	- 24,5	- 34,9
6	Великобритания	10,6	0,39	41,6	1,51	54,9	2,0	- 2,7	- 4,9
7	Мексика	1,8	0,14	17,3	1,36	35,7	2,8	- 16,6	- 46,5
8	Турция	8,0	1,08	6,8	0,92	23,8	3,2	- 18,0	- 75,6

* составлено авторами по [1]

Данные таблицы 1 свидетельствуют об общем уровне инфраструктурных инвестиций в мире и в отдельных странах в 2020 году, о доле частных и государственных (бюджетных) инвестиций в ВВП, а также о соотношении частных и государственных инвестиций. Анализ данных таблицы даёт основание для следующих выводов:

во-первых, имеют место достаточно серьёзные объёмы реализованных инфраструктурных инвестиций в мире – 3963,5 млрд. долл. (против потребности в 4927,1 млрд. долл.). Подчеркнём, что данные, характеризующие динамику

инфраструктурных инвестиций за 2015-2021 годы, а также прогнозные показатели до 2040 года, представленные упомянутой цифровой платформой «Росинфра», отражают неизменно растущую потребность и растущие объёмы реализованных инфраструктурных инвестиций в мире и практически в каждом отдельном государстве;

во-вторых, о существенном преобладании в совокупном ВВП мира доли государственных инфраструктурных инвестиций по сравнению с долей частных компаний. Так, на мировом уровне доля государственных инфраструктурных инвестиций составляет 3,61% ВВП, а доля частных инвестиций – всего 0,1% ВВП;

в-третьих, о значительных расхождениях в показателе доли государства в инфраструктурных инвестициях стран. Что касается конкретных государств, то самый высокий показатель доли бюджетных инфраструктурных инвестиций в ВВП имеет место в Индии (4,46%), в России (2,75%) и в Бразилии (2,70%), а самый низкий – в Китае (0,09%) и Турции (0,92%). Причём, как видим амплитуда колебания самых низких уровней этого показателя – от 0,09% – до 0,92%, что составляет более 10 раз!;

в-четвёртых, о значительных амплитудах высоких долей частных инвестиций в странах мира: например, в Турции имеет место самая высокая доля частных инвестиций в ВВП – 1,08% при 0,01% их доли – в Китае;

в-пятых, самый высокий абсолютный показатель нехватки инфраструктурных инвестиций был в США (– 128,6 млрд. долл., или – 27,3% ВВП); а самый низкий – в Великобритании (– 2,7 млрд. долл., или – 4,9% ВВП); при этом на мировом уровне разрыв между потребностями и реальными объёмами реализованных инфраструктурных инвестиций составляет – 19,6% ВВП;

в-шестых, имеет место весьма широкий диапазон соотношения абсолютных объёмов частных и государственных (бюджетных) инфраструктурных инвестиций. Если в мире это соотношение составляет 1:33, то в Китае – 1:957; в США – 1:19; в Индии – 1:101; в Бразилии – 1:13; в России – 1:56; в Великобритании – 1:4; в Мексике – 1:10; в Турции – 1:0,85. Эти показатели ярко отражают участие государства и частных партнёров в реализации инфраструктурных проектов, а значит – в инфраструктурном инвестировании. Самые «крепкие» партнёрские связи государства с частными компаниями имеют место в Турции, где доля частных инфраструктурных инвестиций в ВВП превосходит долю государственных (1,08% и 0,92%), а соотношение абсолютных объёмов частных и государственных инфраструктурных инвестиций составляет 1:0,85. Близким партнёрством частного бизнеса и государства отличается Великобритания, где этот показатель составляет 1:4. А самое «разрывное» соотношение частных и бюджетных инфраструктурных инвестиций наблюдается в Китае – 1:957, т.е. основная роль в этом партнёрстве принадлежит государству;

в-седьмых, и на мировом уровне, и на уровне отдельных стран имеет место превышение потребностей в инфраструктурных инвестициях по сравнению с реализованными объёмами их освоения, что даёт основание для утверждения о постоянном спросе на инвестиции, постоянном поиске инвестиционных источников и механизмов их накопления и привлечения

Подчеркнём, что при условии превышения потребности в инфраструктурных инвестициях, как на мировом уровне, так и на уровне исследуемых стран мира, имеет место устойчивый рост потребностей в этих инвестиционных ресурсах (табл. 2).

Таблица 2

Общемировой объём потребности и объём потребности России
в инфраструктурных инвестициях*

№	Годы	Весь мир, млрд. долл.		Россия, млрд. долл.	
		Прогноз		Прогноз	
		Потребность	Ожидаемый	Потребность	Прогноз
1	2015 год	2285,6	2285,6	35,6	35,6
2	2020 год	3156,6	2750,0	61,3	39,2
3	2025 год	3518,3	2979,5	67,3	40,8
4	2030 год	3892,2	3260,3	72,5	43,2
5	2040 год	4631,6	3812,6	88,1	48,4

* Составлено авторами по [1]

Данные таблицы, с одной стороны, свидетельствуют о росте абсолютного показателя и потребности, и реального освоенного/ожидаемого объёма инфраструктурных инвестиций; с другой стороны анализ этих данных говорит о неустойчивой динамике прироста мирового объёма потребностей в инфраструктурных инвестиционных ресурсах. Так, если прогнозный показатель потребности в инфраструктурных инвестиционных ресурсах к 2040 году должен в 2,03 раза превышать уровень 2015 года, то относительно 2020 года он снижается до уровня 1,47 раза. Подчеркнём, что это не следует рассматривать как негативную тенденцию, поскольку прогнозные абсолютные показатели и по потребностям, и по ожидаемому уровню реализации устойчиво растут. Однако динамика их роста неустойчива: в 2020 году относительно 2015 года прирост потребности составил +38%; в 2025 году относительно 2020 года – +11%; в 2030 году относительно 2025 года – тоже +11%, а в 2040 году относительно 2030 года – +19%.

Следовательно, в перспективе потребность в инфраструктурных инвестициях вновь активизируется, однако во всех исследуемых периодах (кроме 2015 года, когда потребности совпали с реальным уровнем реализации) сохранится тенденция превышения потребности над ожидаемыми объёмами их освоения.

Что касается России, то в ней наблюдаются тенденции, аналогичные мировым, а именно:

во все периоды (кроме 2015 года) будет иметь место опережение потребности в инфраструктурных инвестиционных ресурсах;

к 2040 году относительно 2015 года прогнозная потребность в инфраструктурных инвестиционных ресурсах возрастёт в 2,47 раза, что превосходит мировой уровень этого показателя (2,03 раза);

в 2040 году относительно 2020 года темп роста снизится до 1,44%, что ниже общемирового уровня (1,47%);

за 2020 по сравнению с 2015 годом прирост должен был составить +72%; в 2025 году относительно 2020 года – прогнозный уровень прироста – около +10%; в 2030 году относительно 2025 года – около +8%; в 2040 году относительно 2030 года – +21,5%.

Как видим, хотя имеет место колебание показателей роста потребности России в инфраструктурных инвестициях (от +8% – до 72%), общая тенденция к росту налицо.

Итак, на уровне отношений «государство – частные инвесторы в целом» наблюдается рост потребности и рост реализованных инфраструктурных инвестиций. При этом доля частных инвестиций относительно ВВП значительно меньше, чем доля государственных инфраструктурных инвестиций в ВВП. Исключение составляет

Турция, где доля частных инфраструктурных инвестиций незначительно (на 0,16%), но превосходит долю государственных. В Китае частный бизнес, хотя и участвует в реализации инфраструктурных проектов (зарегистрировано более 9 тыс. проектов ГЧП [10]), однако показатель абсолютных объёмов частных инвестиций весьма незначителен: объём государственных инвестиций в инфраструктурные проекты Китая в 957 раз превышает объём частных инфраструктурных инвестиций.

Что касается анализа проблемы на уровне *«государство – частные национальные инвесторы»* и *«государство – частные иностранные инвесторы»*, то отсутствует информационная (в том числе – статистическая) база такого исследования. Можно проанализировать множество конкретных примеров реализации инфраструктурных проектов, выбрать доленое участие в них иностранных и отечественных частных инвесторов, сгруппировать показатели по государствам и т.п. Однако это представляется практически неосуществимым, или займёт достаточно много времени. Вероятна также существенная статистическая погрешность ввиду длительности исторического периода функционирования отношений ГЧП. В нашей статье мы лишь приведём некоторую информацию о наиболее распространённых механизмах привлечения государством частных иностранных инвесторов. Такими являются «концессии» и «соглашения о распределении продукции». Подчеркнём, что эти механизмы привлечения инвестиций в рамках отношений государственно-частного партнёрства имеют место как в системе *«государство – частные национальные инвесторы»*, так и в системе *«государство – частные иностранные инвесторы»*.

Концессии и соглашения о разделе продукции являются весьма близкими механизмами реализации отношений ГЧП. В то же время имеется ряд существенных отличий этих механизмов. Известно, что концессии были весьма широко распространены в России в послереволюционный период (имеется в виду Великая октябрьская социалистическая революция 1917 года). Для современной России, когда возобновились отношения государства и частного бизнеса, концессионные соглашения показали свою высокую эффективность, как и эффективность во всех западноевропейских странах, а также в Австралии, США и Канаде.

Суть обычного концессионного соглашения состоит в том, что государство даёт концессионеру право долгосрочной эксплуатации объекта, и полученный результат (продукт) в течение всего срока концессионного договора остаётся в собственности концессионера. При этом он несёт абсолютное большинство налогов, сборов, пошлин и других обязательных платежей, установленных для юридических лиц законодательством государства. По окончании договора, предприятие и все результаты его предшествующей деятельности (прирост продукции, расширение базы деятельности, прирост мощности и т.п.) остаются в собственности государства.

В отличие от концессии, соглашение о разделе продукции (СРП) представляет собой контракт о сотрудничестве между государством и частной компанией, согласно которому частному инвестору даётся право на пользование определенным объектом на следующих условиях:

с одной стороны, часть произведённого продукта (установленная соглашением) должна быть безвозмездно передана в собственность государства;

с другой стороны, инвестор освобождается от обязанности уплачивать большинство налогов в течение всего срока действия такого соглашения [11].

Как правило, соглашения о разделе продукции заключаются между государством и частной компанией в сфере разведки и добычи полезных ископаемых. При обычном налоговом режиме инвестор добывает полезные ископаемые, продает их и платит

государству налоги. В случае соглашения о разделе продукции частный инвестор не платит налоги государству, а делится с ним добытыми ресурсами в пропорции, зафиксированной в контракте. Обе стороны реализуют свои части добытых ресурсов по собственному усмотрению. Примечательно, что стандартная практика при подписании договоров СРП предполагает «бонус», т.е. единовременную выплату компании государству. В таком случае активизируется деятельность государства по скорейшему оформлению контракта. Важным является и следующее обстоятельство: по условиям договоров СРП государство начинает получать свою часть добытой продукции только после того, как компания полностью возместит собственные инвестиции и расходы по проекту. До этого времени все ресурсы, добытые в рамках проекта, идут на возмещение расходов инвестора. Необходимо учитывать, что типичный договор СРП, как правило, подписывается сроком на 30 лет, и первые несколько лет доходы государства от таких проектов минимальны.

СРП широко применяются в мире. По завершении срока действия СРП права на месторождения и всю инфраструктуру переходят государству. Подчеркнём, что данный механизм отношений ГЧП даёт возможность государству привлекать инвесторов в проекты, которые при обычном налоговом режиме не вызывают у частных компаний интереса (налоговый режим либо плохо проработан, либо часто меняется). Такие обстоятельства привлекают инвесторов работать в политически нестабильных странах.

Ключевым преимуществом соглашений о разделе продукции перед концессией является реальная возможность обеспечить стабильность экономических условий деятельности инвестора. Как известно, во многом это обусловлено налоговым режимом (причём в течение всего срока действия соглашения). Поэтому специалисты считают, что с «налоговой» позиции соглашения о разделе продукции представляют собой договора, в которых большинство налогов общего применения заменены одним налогом, взимаемым в натуральной форме путем, т.е. получением в собственность государства части добытого сырья». Самое важное в системе этих отношений то, что режим применения такого «натурального оброка» определяется самим соглашением и не зависит от будущих изменений налогового законодательства» [12].

Подчеркнём, что последнее обстоятельство крайне важно учитывать при формировании в Донецкой Народной Республике отношений государственно-частного партнёрства. Важность для ДНР форм концессии и особенно соглашений о разделе имущества обусловлена наличием материальной базы реализации этих отношений (угольных полезных ископаемых), а также несформировавшейся налоговой системы.

Разумеется, рассмотренными формами партнёрских инвестиционных отношений партнёрские отношения государства с другими инвесторами не исчерпываются. Кроме рассмотренных уровней инвестиционных партнёрских отношений, мы уже называли уровни инвестиционного партнёрства «государство – наднациональные инвестиционные институты», «государство – национальные инвестиционные институты» и «национальное государство – иностранные государства». В рамках этих отношений реализуются, как правило, кредитные отношения или финансовые отношения, представляющие собой вложения денежных средств и иных ценностей в ценные бумаги других юридических лиц, процентные облигации государственных и местных займов, уставные капиталы других юридических лиц и т.д. Однако эта система отношений – предмет отдельного исследования.

Выводы:

1. Современный этап социально-экономического развития государств мира требует значительных инвестиционных ресурсов, активизации инвестиционной

деятельности и инвестиционных процессов, без чего реализовать стратегические установки на новую модель экономического роста и новую социальную политику невозможно.

2. Накоплению, привлечению и реализации инвестиционных ресурсов способствуют инвестиционные партнёрские отношения, которые реализуются на различных уровнях. Самые «высокие» уровни – это уровень межгосударственных отношений; уровень отношений национального государства и наднациональных инвестиционных институтов, а также уровень отношений государства и частных компаний.

3. На различных уровнях инвестиционных отношений различную эффективность демонстрируют различные формы этих отношений. На уровне отношений «государство – частный инвестор» широкое распространение получило «государственно-частное партнёрство». В рамках этих отношений наиболее часто используется их форма концессионного договора и соглашения о разделе продукции. Именно эти формы партнёрских отношений представляются наиболее приемлемыми для условий восстановительной модели инвестиционной политики Донецкой Народной Республики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Инвестиции РФ и мира в развитие инфраструктуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosinfra.ru/digest/investment> (дата обращения: 12.02.2022).
2. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов. – М.: 2021. – 75 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2021/09/main/2022-2024.pdf> (дата обращения: 12.02.2022).
3. 2021. Инвестиции в инфраструктуру и ГЧП. – М.: Росинфра, 2021. – 51 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pprcenter.ru/upload/iblock/312/312a2ad6182866e21407990ab0bb16a2.pdf> (дата обращения: 12.02.2022).
4. Финансовые аспекты Третьей модернизации экономики Казахстана: Монография / под ред. д.э.н., проф. Н.К. Кучуковой. / Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева. – Нур-Султан, ИП Булатов А.Ж., 2020. – 605 с.
5. Развитие предпринимательства: инновации, технологии, инвестиции: монография / А.В. Шаркова и др. – 2-е изд. – М.: Дашков и К°, 2021. – 351 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01010330434> (дата обращения: 14.02.2022).
6. Шапкин А.С. Управление портфелем инвестиций ценных бумаг / А.С. Шапкин, В.А. Шапкин. – 6-е изд. – М.: Дашков и К°, 2021. – 510 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ozon.ru/product/upravlenie-portfelem-investitsiy-tsennyh-bumag-5187590/?sh=K0obU4MwyQ> (дата обращения: 14.02.2022).
7. Терехова Е.В. Правовое регулирование иностранных инвестиций: теоретические и практические проблемы: монография / Е.В. Терехова. – М.: Русайнс, 2021. – 112 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litres.ru/elena-terehova-89334/pravovoe-regulirovanie-inostrannyh-investitsii-66415112/> (дата обращения: 14.02.2022).
8. Бровчак С.В. Государственно-частное партнёрство в финансовой модели социальной экономики / С.В. Бровчак, А.А. Смирнова, И.А. Зотов, А.Р. Мингазов, А.Д. Головки // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Том 12. – № 4.
9. Основные фонды и другие нефинансовые активы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/14304> (дата обращения: 17.02.2022).
10. В Китае зарегистрировано более 9 тыс. проектов государственно-частного партнёрства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russian.news.cn/2019-08/02/c_138278393.htm (дата обращения: 17.02.2022).
11. Заславский А. Иностранные компании и российская нефть [Электронный ресурс] / А. Заславский. – Режим доступа: https://carnegeendowment.org/files/ProEtContra_53_40-50.pdf (дата обращения: 25.02.2022).
12. Клубничкин М.К. Концессионные соглашения или соглашения о разделе продукции? [Электронный ресурс] / М.К. Клубничкин. – Режим доступа: <https://www.yabloko.ru/Themes/SRP/srp-88.html> (дата обращения: 25.02.2022).

Поступила в редакцию 28.02.2022 г.

INVESTMENT PARTNERSHIP IN THE ASPECT OF ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE STATE: MECHANISMS OF IMPLEMENTATION

L. I. Dmytrychenko, V. E. Savkin

The article substantiates the need for an investment partnership of economic entities as a platform for ensuring the economic security of the state. The directions of development of investment partnerships of the state are reflected both in the system of state institutions and in the system of relations with domestic and foreign private investors. It is emphasized that the development of the system of investment partnerships is due to the characteristics and state of the state economy, as well as foreign policy factors. The necessity of using the institution of public-private partnership as a mechanism for activating investment processes is argued. The relevance of investment partnership for the conditions of the Donetsk People's Republic in the aspect of ensuring the economic security of the state is emphasized.

Keywords: public private partnership; investment security, investment partnership; investment institutions; mechanism for ensuring economic security; threats to the economic security of the state; economic security of the state.

Дмитриченко Лилия Ивановна

доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
liliyadm@meta.ua
+38-071-320-15-26

Савкин Владимир Евгеньевич

аспирант кафедры «Финансы и банковское дело»
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» г. Донецк
ves@mail.ru
+38-071-320-15-26

Dmytrychenko Liliya

Doctor of Economics, Professor
Donetsk National University, Donetsk

Savkin Vladimir

graduate student
Donetsk National University, Donetsk

УДК 338.2

КОНЦЕПЦИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

© 2022. О. И. Зинченко

В статье предложена концепция обеспечения социально-экономической безопасности государства на основе современных императивов, в которой разработан соответствующий механизм реализации роли государства в вопросе обеспечения социально-экономической безопасности. В рамках концепции определены цель, задачи, принципы, субъекты и объекты обеспечения социально-экономической безопасности государства. Аргументировано, что механизм обеспечения социально-экономической безопасности государства является единством самоорганизационного (организационно-экономического механизма), адаптационного и бифуркационного механизмов.

Ключевые слова: социально-экономическая безопасность государства; концепция; императив; механизм.

Постановка проблемы. Современный этап общественного развития обусловлен усиливающимися противоречиями между социально-экономическими интересами как государств, так и личности, общества и государства в рамках национальных экономик. В этих условиях опорой дальнейшего существования общества каждого государства является концепт безопасности государства. В связи с этим очевидна актуализация и объективация научно-исследовательских поисков в направлении создания адаптивного концептуального базиса обеспечения социально-экономической безопасности государства.

Анализ последних достижений и публикаций. К. Х. Зоидов, В. Г. Беломестнов, С. И. Борталевич [1], исследуя проблему обеспечения экономической безопасности в условиях нарастания стратегических изменений, раскрывают тенденции несоответствия сложившихся подходов к регулированию экономики к реалиям развития, указывают на необходимость изменения управленческого мышления в управлении экономической безопасностью. Авторы вскрывают проблему адаптации подходов к обеспечению экономической безопасности в многоуровневой социально-экономической системе к реалиям современности.

Е. С. Аكوпова, П. В. Таранов, С. И. Самыгин [2], рассматривая основные элементы механизма обеспечения экономической безопасности в современных условиях развития государства, подчеркивают, что возрастание угроз экономической безопасности в современных условиях функционирования российского государства диктует необходимость повышения эффективности научно обоснованного противодействия им путем разработки современных механизмов обеспечения экономической безопасности.

В результате систематизации и теоретического обобщения концепций экономической безопасности и устойчивого развития, И. В. Вяжиной [3] были обоснованы их взаимосвязи в условиях ограниченности ресурсов. С точки зрения автора, «осуществление хозяйственной деятельности по принципу максимизации дохода с ориентацией на чисто экономические интересы непригодно для экологии Земли и здоровья людей». И. В. Вяжина приходит к выводу, что «перед обществом стоит задача обеспечения дальнейшего социального и экономического развития при сдерживании экологической и социальной деградации, при этом использование

системы мотивации, в том числе основанной на материальных стимулах, является важнейшим инструментом для достижения поставленных целей».

Следует отметить так же интерес к анализируемой проблематике и со стороны психологической науки. М. Г. Магомедов, С. И. Самыгин, Л. И. Щербакова [4], исследуя концепцию рыночной саморегуляции в контексте социально-экономической безопасности, отмечают, что «рыночная экономика и концепция рыночной саморегуляции, сыгравшая, в свое время, прогрессивную роль в истории общества, сегодня уже не просто утрачивает способность регулировать развитие общества, но, напротив, усиливает процессы дестабилизации и угрожает социально-экономической безопасности общества».

Между тем приходится констатировать, что проблема обеспечения социально-экономической безопасности государства – одна из малоразработанных в экономической науке, особенно в теоретико-методологическом аспекте.

Выделение нерешенной проблемы. Как было рассмотрено автором в работе [5], подходы современных авторов к трактовке категории «социально-экономическая безопасность» сводится к практике понимания данной категории как: «синтеза» социальной и экономической безопасности; «социально-окрашенной» экономической безопасности; «приоритета социальных целей в экономической безопасности».

Отсюда, сама сущность данного понятия носит дискуссионный характер. Социально-экономическая безопасность государства как экономическая категория, с нашей точки зрения, отражает сложную систему социально-экономических отношений, которые складываются между личностью, обществом и государством в процессе обеспечения экономической, продовольственной, экологической, идеологической и социальной безопасности. На основе такой позиции структура социально-экономической безопасности государства представляется как единство указанных компонент.

Данный авторский подход обуславливает разработку концепции обеспечения социально-экономической безопасности государства сквозь призму современных императивов, что требует обоснования соответствующего механизма реализации роли государства в вопросе обеспечения социально-экономической безопасности.

Целью исследования является разработка концепции обеспечения социально-экономической безопасности государства.

Результаты исследования. В настоящее время большинство национальных экономик развиваются в условиях усиливающихся противоречий между социально-экономическими интересами общемирового характера с одной стороны, с другой – институционального кризиса существующей экономической системы государства, что затрудняет решение социально-экономических задач, стоящих перед ним. Такое положение актуализирует необходимость методологической разработки концепции обеспечения социально-экономической безопасности государства, на основе современных императивов, что требует разработки соответствующего механизма реализации роли государства в вопросе обеспечения социально-экономической безопасности.

Концепция обеспечения социально-экономической безопасности государства (далее – СЭБ) представлена на рисунке 1.

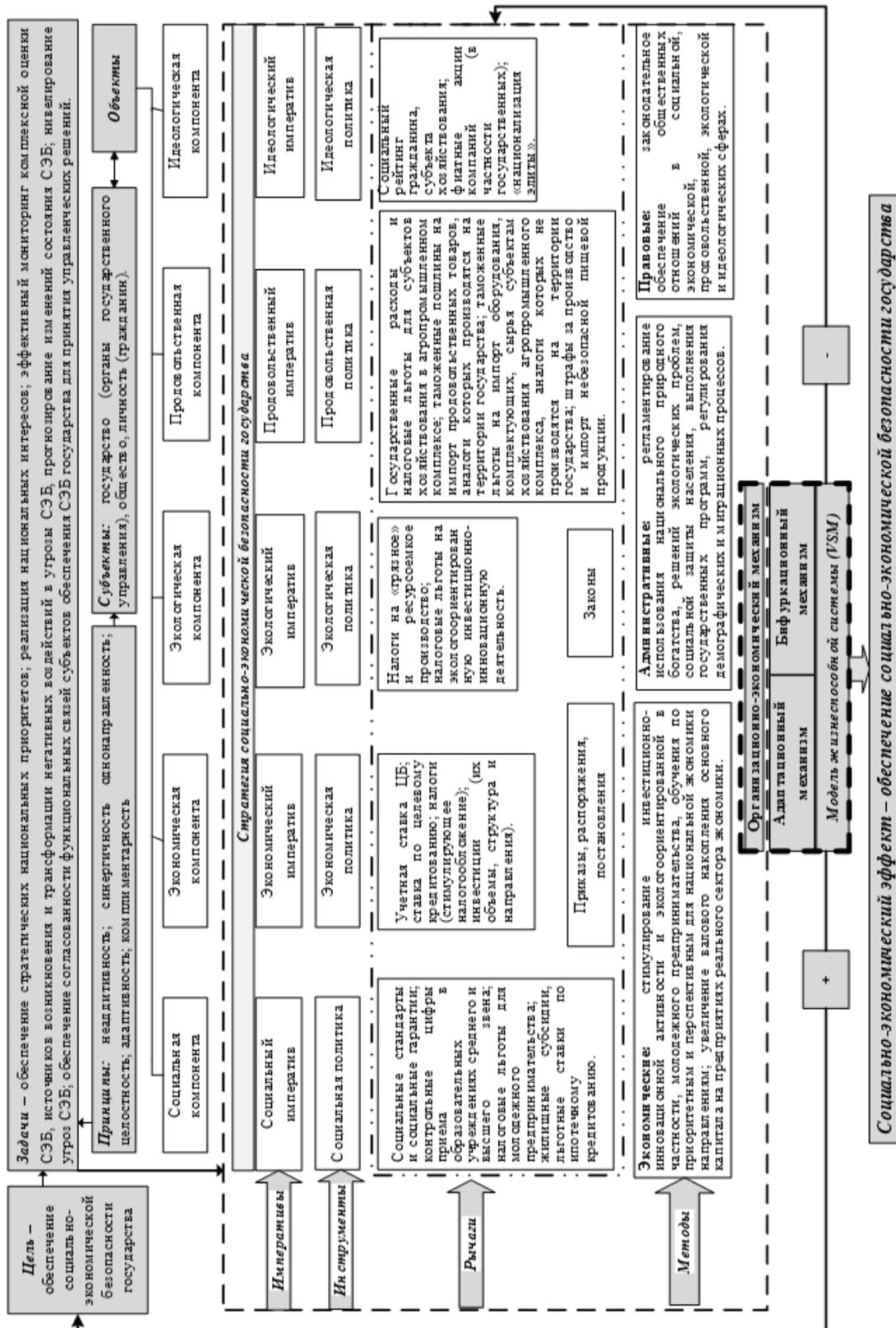

Рис. 1. Концепция обеспечения социально-экономической безопасности государства (разработано автором)

Целью предлагаемой Концепции является обеспечение социально-экономической безопасности государства.

В соответствии с поставленной целью, определены следующие задачи:

обеспечение стратегических национальных приоритетов (важнейших направлений обеспечения СЭБ);

реализация национальных интересов (объективно значимых потребностей личности, общества и государства);

эффективный мониторинг комплексной оценки СЭБ, источников возникновения и трансформации негативных воздействий в угрозы социально-экономической безопасности государства, прогнозирование изменений состояния социально-экономической безопасности государства;

нивелирование угроз СЭБ (совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам);

обеспечение согласованности функциональных связей субъектов обеспечения СЭБ для принятия управленческих решений.

Субъектами реализации целей и задач Концепции являются носители социально-экономических интересов: государство (представленное органами государственного управления), общество, личность (гражданин). Субъекты оказывают воздействие на разных уровнях (макро-, мезо- и микроуровне) и в разной степени на объекты регулирования (социальную, экономическую, продовольственную, экологическую, идеологическую компоненты) СЭБ в соответствии с определенной целью.

Исходя из понимания СЭБ как системной категории, которая состоит из взаимосвязанных элементов, при реализации задач необходимо руководствоваться следующими принципами:

неаддитивность – обеспечение СЭБ достигается синергией обеспечения социальной, экономической, продовольственной, экологической и идеологической компонент. Причем, такая интеграция позволяет получить результат больший, чем сумма отдельных результатов.

синергичность однонаправленности – согласование, нахождение компромиссов при объективном несовпадении и противоречивости целевых функций отдельных компонент (социальной, экономической, продовольственной, экологической, идеологической) с целью Концепции. Так действия, направленные на обеспечение компонентов СЭБ, приводят к усилению (умножению или возведению в степень) конечного результата – обеспечение СЭБ;

целостность – СЭБ, как системная категория, понимается как организационно и функционально целостное образование, в которой каждый из элементов (компонент) выполняет определенные функции;

адаптивность – способность как СЭБ, так и ее компонент приспосабливаться к изменениям внешних и внутренних факторов (посредством взаимного приспособления) таким образом, чтобы сохранялась стабильность функционирования системы обеспечения СЭБ;

комплиментарность – компенсаторный характер взаимного влияния компонент СЭБ.

Цели, задачи и принципы Концепции предопределяют императивы обеспечения СЭБ, а именно: социальный, экономический, экологический, продовольственный и идеологический.

Поставленные в соответствии с целью задачи служат основой для разработки механизма их реализации. Так, организационно-экономический механизм представляет

собой целостную диалектическую совокупность взаимосвязанных, взаимообусловленных, целенаправленных, адаптивных инструментов, рычагов, методов обеспечения СЭБ.

Организационная структура такого механизма обеспечения социально-экономической безопасности государства предусматривает следующие элементы:

1) инструменты – определенные виды государственной политики: социальная, экономическая, продовольственная, экологическая, идеологическая;

2) рычаги – элементы, с помощью которых реализуется та или иная политика. Так, в предложенной Концепции, конкретными рычагами выступают:

в социальной политике:

социальные стандарты и социальные гарантии;

контрольные цифры приема в образовательных учреждениях среднего и высшего звена;

налоговые льготы для молодежного предпринимательства;

жилищные субсидии, льготные ставки по ипотечному кредитованию;

в экономической политике:

учетная ставка ЦБ;

ставка по целевому кредитованию;

налоги (стимулирующее налогообложение);

инвестиции (их объемы, структура и направления);

в экологической политике:

налоги на «грязное» и ресурсоемкое производство;

налоговые льготы на экологоориентированную инвестиционно-инновационную деятельность;

в продовольственной политике:

государственные расходы и налоговые льготы для субъектов хозяйствования в агропромышленном комплексе;

таможенные пошлины на импорт продовольственных товаров, аналоги которых производятся на территории государства;

таможенные льготы на импорт оборудования, комплектующих, сырья субъектам хозяйствования агропромышленного комплекса, аналоги которых не производятся на территории государства;

штрафы за производство и импорт небезопасной пищевой продукции;

в идеологической политике:

социальный рейтинг гражданина, субъекта хозяйствования, основанный на участии (организации) социально значимых мероприятиях и инициативах по приоритетным для государства направлениям;

фиатные акции компаний (в частности, государственных) для премирования сотрудников как принимающих активное участие в социально значимых мероприятиях, так и за личный вклад в деятельность предприятия;

«национализация элиты», способствующая обеспечению долгосрочной устойчивости и стабильности государственной политической системы и безусловного суверенитета государства. Так, парламентарии, госслужащие, руководители госкомпаний не будут иметь никаких обязательств и лояльностей перед другими государствами, а будут руководствоваться национальными интересами государства.

Регулирующими рычагами в предложенном механизме выступают приказы, распоряжения, постановления, законы.

3) методы – представляют собой способ достижения цели. Перечисленные виды

политики осуществляются административными, правовыми и экономическими методами.

Административными методами государство реализует управляющее воздействие на общественные отношения посредством принятия различных указов, постановлений и распоряжений. Так, регламентируется использование национального природного богатства, решение экологических проблем, социальная защита населения, выполнение государственных программ, регулирование демографических и миграционных процессов.

Правовые методы реализуются на основе и в рамках государственного законодательства через систему установленных норм и правил. Так, осуществляется законодательное обеспечение общественных отношений в социальной, экономической, продовольственной, экологической и идеологических сферах.

Экономические методы представляют собой совокупность способов и экономических рычагов воздействия государства на общественно-экономические отношения, обоснованные целевой функцией и конечным эффектом процесса регулирования. Так, в рамках Концепции предполагается стимулирование инвестиционно-инновационной активности и экологоориентированной, в частности, молодежного предпринимательства, обучения по приоритетным и перспективным для национальной экономики направлениям; увеличение валового накопления основного капитала на предприятиях реального сектора экономики.

Следует отметить, что такое разделение методов условно. В реальной действительности используется сочетание экономических, административных и правовых методов воздействия на рычаги механизма обеспечения СЭБ. Данное положение характерно для практики утверждения Стратегий безопасности (национальной, экономической, экологической, продовольственной и т.д.). Отсюда, с нашей точки зрения, целесообразным является разработка и утверждение Стратегии социально-экономической безопасности государства (далее – Стратегия). Такой базовый документ стратегического планирования, определяющий национальные интересы, приоритеты, а также цели, задачи и меры в области социальной, экономической, продовольственной, экологической, идеологической политик должен стать основой для реализации основной цели – обеспечение социально-экономической безопасности государства. Таким образом, ядром предлагаемого организационно-экономического механизма является Стратегия, как выражение координирующей функции государства по обеспечению единства и эффективности деятельности субъектов обеспечения СЭБ.

В целом, механизм обеспечения СЭБ, с нашей точки зрения, – механизм самовоспроизведения социосистемы (государства), который включает себя не только самоорганизационный механизм (который был представлен как организационно-экономический механизм), но и адаптационный и бифуркационный механизмы.

Адаптационный механизм реализует функции предсказуемого и прогнозируемого изменения и трансформации, при обеспечении устойчивости и сохранении преемственности характерных признаков существующей системы в рамках социального организма (общества в широком смысле). Адаптационный механизм обеспечивает гибкость всего механизма обеспечения СЭБ, а именно корректирование существующего организационно-экономического механизма в соответствии с изменениями внутренней и внешней среды. Таким образом происходит приспособление механизма обеспечения СЭБ к перманентно возникающим вызовам,

угрозам СЭБ. Необходимость такого механизма подтверждает опыт СССР. Так, сверхустойчивая система была разрушена в результате потери адаптивных качеств.

В свою очередь, бифуркационный механизм приводится в действие при возникновении резких изменений среды, кризиса внутри самой системы, в условиях неопределенности реализует изменение системы в качественно новое состояние как одного из вариантов эволюции.

Так, при определенных условиях система становится неустойчивой и может подвергаться случайным отклонениям (флуктуациям). С точки зрения предмета исследования, состояние устойчивости системы – это относительное состояние безопасности, а воздействие случайных факторов представляет собой множество вызовов и угроз, к которым, в той или иной мере восприимчива система. Более того, случайные отклонения, флуктуации, ведут к нелинейному процессу развития. Это означает отсутствие пропорциональной зависимости между причиной и следствием; малые по своим масштабам, несущественные, на первый взгляд, события/факторы могут породить значительные последствия (т. н. «эффект бабочки»); будущее неоднозначно определяется настоящим (начальными условиями). Таким образом, система может развиваться по одному из множества альтернативных/возможных вариантов, образовывать одну из многих возможных структур.

Разветвление процесса на несколько возможных траекторий называется бифуркацией, а точка, в которой системам должна сделать выбор направления дальнейшего развития – точкой бифуркации.

Бифуркации возникают по причине вызовов системе, которые могут иметь различную природу и происхождение, и угрожающие ее устойчивости. С точки зрения диалектики – это действие закона единства и борьбы противоположностей, а в рамках предмета исследования – воздействие вызовов и угроз на состояние безопасности государства. Возможные «ответы» системы на вызов обуславливают выбор ветви (пути) дальнейшего развития. Каждое общество может давать разный ответ на одни и те же вызовы, обусловленные различием в географическом положении, природных ресурсов, политическим устройством, исторической памяти, менталитете и пр.

Как было отмечено ранее, сила воздействия случайности может быть масштабирована при определенных условиях и даже оказать решающее значение при выборе системой траектории развития в точке бифуркации. Однако, в отличие от природных систем, выбор социальной системой (обществом) бифуркационной ветви зависит от субъективного фактора – воли, сознания, разума людей. Восприимчивость и невосприимчивость, степень и спектр реакции на случайность, выбор ветви в точке бифуркации делают люди, исходя из имеющихся знаний, уровня воспитания и образованности, принятыми в культуре ценностными ориентирами на основе сформированных целей, желаний, представлений. Таким образом, идеологическая компонента СЭБ в точке бифуркации может иметь решающее значение. Отсюда, ключевым инструментом бифуркационного механизма, нам представляется, идеологическая политика государства.

Предложенный механизм обеспечения социально-экономической безопасности государства представляется единством самоорганизационного (организационно-экономический механизм), адаптационного и бифуркационного механизмов. Действие такого механизма проявляется в модели жизнеспособной системы.

Выводы. Таким образом, реализация представленной Концепции будет способствовать: реализации объективно значимых потребностей личности, общества и государства; обеспечению стратегических национальных приоритетов в социальной,

экономической, продовольственной, экологической и идеологических сферах; своевременному реагированию на условия и факторы, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам; росту и развитию национальной экономики, повышению ее конкурентоспособности, повышению уровня жизни граждан, укреплению стабильности в обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зоидов К. Х. Обеспечение экономической безопасности в условиях нарастания стратегических изменений / К. Х. Зоидов, В. Г. Беломестнов, С. И. Борталевич // РППЭ. – 2021. – №3 (125). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-ekonomicheskoy-bezopasnosti-v-usloviyah-narastaniya-strategicheskikh-izmeneniy>.
2. Аكوпова Е. С. Механизмы обеспечения экономической безопасности российского общества / Е. С. Аكوпова, П. В. Таранов, С. И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossiyskogo-obschestva>.
3. Вякина И. В. Социально-экологические аспекты экономической безопасности в рамках концепции устойчивого развития / И. В. Вякина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – Т. 14, № 12. – С. 2259 – 2276.
4. Магомедов М. Г. Концепция рыночной саморегуляции в контексте социально-экономической безопасности / М. Г. Магомедов, С. И. Самыгин, Л. И. Щербакова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-rynchnoy-samoregulyatsii-v-kontekste-sotsialno-ekonomicheskoy-bezopasnosti> (дата обращения: 09.04.2022).
5. Зинченко О.И. Социальная безопасность в системе социально-экономической безопасности государства / О.И. Зинченко, А.Н. Химченко // Новое в экономической кибернетике. Сборник научных трудов. – 2021. – № 3. – С.177-189.

Поступила в редакцию 10.02.2022 г.

THE CONCEPTION OF ENSURING THE SOCIO-ECONOMIC SECURITY OF THE STATE

O. I. Zinchenko

The conception of ensuring the socio-economic security of the state is proposed in the article on the basis of modern imperatives, in which an appropriate mechanism for realizing the role of the state in ensuring socio-economic security is developed. Within the framework of the conception, the goal, tasks, principles, subjects and objects of ensuring the socio-economic security of the state are defined. It is argued that the mechanism for ensuring the socio-economic security of the state is the unity of the self-organizational (organizational-economic mechanism), adaptation and bifurcation mechanisms.

Keywords: socio-economic security of the state; conception; imperative; mechanism.

Зинченко Оксана Игоревна

старший преподаватель кафедры экономической теории
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
o.zinchenko@donnu.ru
+38-071-32-13-835

Zinchenko Oksana

senior lecturer Department of Economic Theory
Donetsk National University, city Donetsk

УДК 339.56.055 (470)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВЕЛИЧИНЫ ВНЕШНЕТОРГОВОГО БАЛАНСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2022. Н. Г. Ивасенко

Выявлены страны с наибольшей величиной профицита внешнеторгового баланса близких по значению к показателям России (группа 1); сформирован рейтинг стран с наибольшей величиной профицита внешнеторгового баланса среди стран СНГ, Брикс, ЕС и некоторых других стран мира (Австралии, Аргентины, Канады, Мексики, Норвегии, Республики Корея, США, Турции и Японии) за 2019 год; представлены группы стран с наибольшим значением дефицита внешнеторгового баланса (группа 2); сформирован рейтинг стран с наибольшей величиной дефицита внешнеторгового баланса среди стран СНГ, Брикс, ЕС и некоторых других стран мира (Австралии, Аргентины, Канады, Мексики, Норвегии, Республики Корея, США, Турции и Японии) за 2019 год; проанализирована динамика величин экспорта, импорта и внешнеторгового баланса за 2010, 2017 – 2019 гг. по группам стран 1 и 2; рассчитаны индексы смещения экспорта, импорта и внешнеторгового оборота по группам стран 1 и 2 за 2010, 2017 – 2019 гг.; выявлены преимущества России в динамике вышеуказанных показателей; сформулированы выводы и выработаны предложения по теме исследования.

Ключевые слова: экспорт; импорт; внешнеторговый баланс; индекс смещения; профицит; дефицит; внешнеторговый баланс на душу населения; рейтинг.

Постановка проблемы. В современных условиях, когда путь национальной замкнутости и изоляции от международного разделения труда показал свою бесперспективность, когда все национальные экономики становятся всё более открытыми, а для эффективного функционирования национального экономического организма, должны быть созданы благоприятные условия внешнеэкономических связей, вопросы сравнительного анализа экспортных и импортных операций страны по сравнению с другими странами мира становятся актуальными.

По состоянию на 1 мая 2021 года величина внешнеторгового баланса России составила 217,8 млрд долл. США, что по сравнению с 2019 годом (180,1 млрд долл. США) выше на 21%. Основными проблемами структуры внешнеторгового баланса России остаются большой удельный вес топливно-энергетических товаров в структуре экспорта – 52%. В товарной структуре импорта соответственно – машины и оборудование (50%). На рис. 1 представлены основные торговые партнёры России по состоянию на 01.05.2021 года.

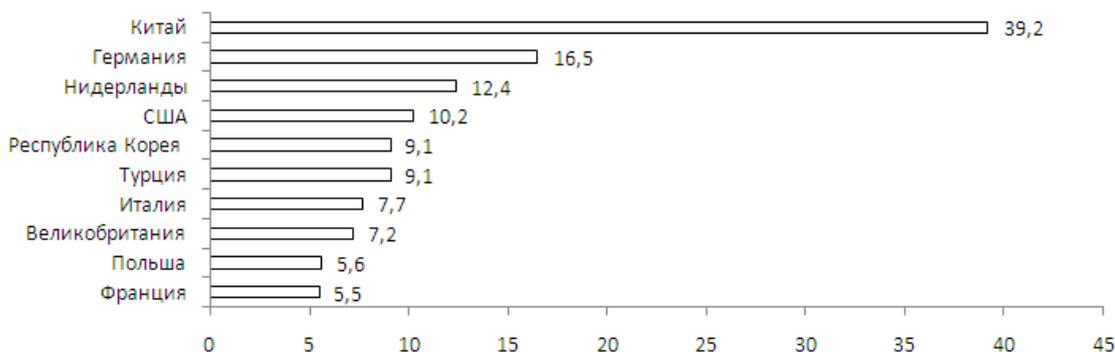

Рис. 1. Величина товарооборота России со странами дальнего зарубежья, млрд. долл. США [1]

Что касается страновой структуры внешней торговли России, то на долю Европейского союза приходится 35% против 56% – страны АТЭС (преимущественно Китай), СНГ и ЕАЭС [1].

Таким образом, необходимость диверсификации товарной структуры внешнеторгового баланса России, а также выявления причин стабилизирующих и дестабилизирующих рост величины экспорта и снижения величины импорта обуславливают необходимость проведение детального сравнительного анализа внешнеторгового баланса России и других стран мира.

Анализ последних исследований и публикаций. Рассмотрению вопросов связанных с экспортом и импортом капитала России в 2013 году посвящена работа И. Квашниной и В. Оболенского [2]. Анализу экспортно-импортных операций России и ЕАЭС за 2010 – 2019 гг. посвящена работа В. П. Оболенского [3]. Взаимосвязь между объёмами экспорта и импорта России по отношению к курсу российского рубля за 2002 – 2017 годы рассмотрена в работе этого же автора [4].

Анализ публикаций показывает, что тема сравнительного анализа величины внешнеторгового баланса России, Китая, Германии, США и Великобритании за 2010, 2017 – 2019 гг. является не раскрытой.

Целью работы является проведение сравнительного анализа величины внешнеторгового баланса России, Китая, Германии, США и Великобритании за 2010, 2017 – 2019 гг.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи: сформировать рейтинг стран с наибольшей величиной профицита внешнеторгового баланса среди стран СНГ, Брикс, ЕС и некоторых других стран мира (Австралии, Аргентины, Канады, Мексики, Норвегии, Республики Корея, США, Турции и Японии) за 2019 год; построить рейтинг стран с наибольшим значением дефицита внешнеторгового баланса по тем же странам; рассчитать индексы смещения экспорта, импорта и внешнеторгового оборота по группам стран 1 и 2 за 2010, 2017 – 2019 гг.; построение сводной таблицы преимуществ России по результатам сравнительного анализа; поиск исторических, политических и экономических причин выявленных тенденций показателей экспорта, импорта и внешнеторгового баланса.

Задачами в общем виде данного исследования являются: выявление стран с наибольшей величиной профицита внешнеторгового баланса близких по значению к показателям России (группа 1); формирование группы стран с наибольшим значением дефицита внешнеторгового баланса (группа 2); анализ динамики величин экспорта, импорта и внешнеторгового баланса за 2010, 2017 – 2019 гг. по группам 1 и 2; выявление преимуществ России в динамике вышеуказанных показателей; формулирование выводов и выработка предложений по теме исследования.

Результаты исследования. Исходными данными для данного исследования стали показатели международной статистики, приведенные Федеральной службой государственной статистики России [5]. На рисунках 2, 3, 4, 5 представлена величина внешнеторгового баланса стран СНГ, Брикс, ЕС и некоторых развитых стран за 2019 год.

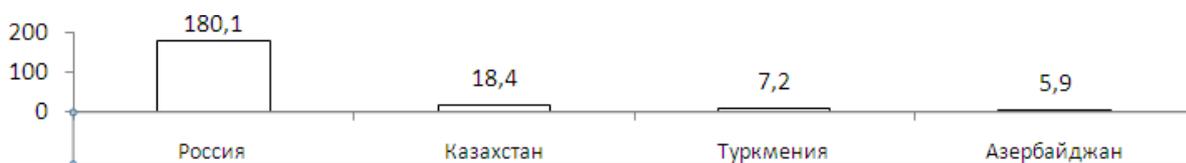

Рис. 2. Величина активного внешнеторгового баланса в странах СНГ за 2019 год, млрд. долл. США

Из 11-ти стран СНГ (Россия, Казахстан, Туркмения, Азербайджан, Таджикистан, Армения, Киргизия, Республика Молдова, Беларусь, Узбекистан, Украина) только по 4-м странам величина внешнеторгового оборота за 2019 год является положительной. Минимальное отрицательное значение у Таджикистана (-2,1 млрд. долл. США) и максимальное у Украины (-10,7 млрд. долл. США).

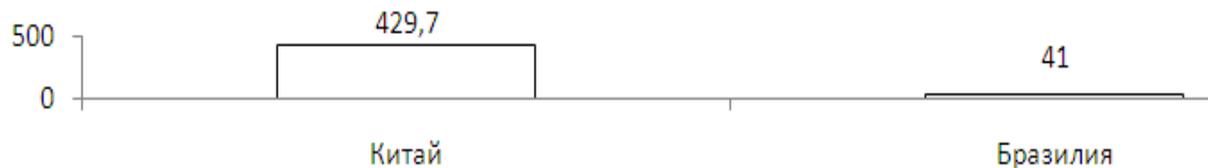

Рис. 3. Величина активного внешнеторгового баланса в странах БРИКС за 2019 год, млрд. долл. США

Из 5-ти стран БРИКС (Бразилия, Индия, Китай, ЮАР) только по 2-м странам величина внешнеторгового оборота за 2019 год является положительной. Минимальное отрицательное значение у ЮАР (-3,4 млрд. долл. США) и максимальное у Индии (-160,8 млрд. долл. США).

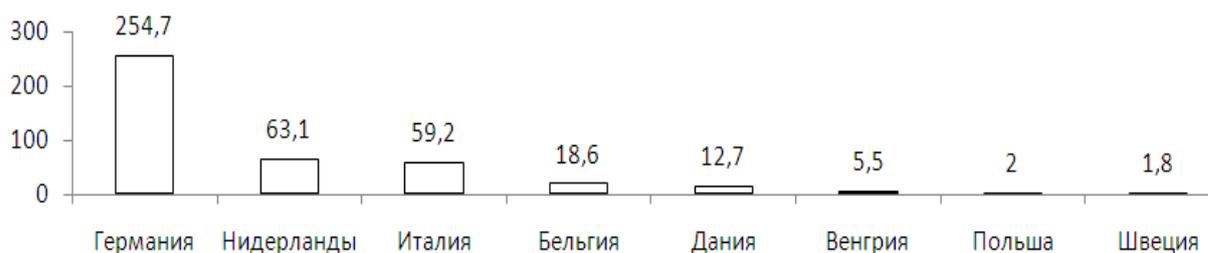

Рис. 4. Величина активного внешнеторгового баланса в странах ЕС за 2019 год, млрд. долл. США

Из 14-ти стран ЕС (Германия, Нидерланды, Италия, Бельгия, Дания, Венгрия, Польша, Швеция, Финляндия, Литва, Австрия, Румыния, Франция, Великобритания) по 8-ми странам величина внешнеторгового оборота за 2019 год является положительной. Минимальное отрицательное значение у Финляндии (-0,8 млрд долл. США) и максимальное у Великобритании (-165,9 млрд долл. США).

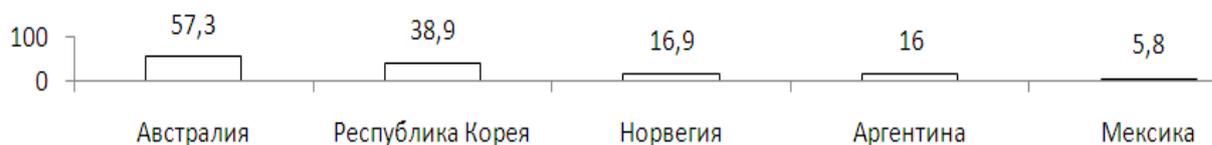

Рис. 5. Величина активного внешнеторгового баланса в некоторых развитых странах за 2019 год, млрд. долл. США

Из 9-ти развитых стран (Австралия, Республика Корея, Норвегия, Аргентина, Мексика, Канада, Япония, Турция, США) по 5-ти странам величина внешнеторгового оборота за 2019 год является положительной. Минимальное отрицательное значение у Канады (-4,7 млрд долл. США) и максимальное у США (-852,8 млрд долл. США).

В табл. 1 и 2 представлены рейтинги вышеуказанных стран по величине профицита (дефицита) внешнеторгового баланса за 2019 год.

Таблица 1

Рейтинг стран мира по величине профицита внешнеторгового баланса за 2019 год, млрд. долл. США

№ п/п	Страна	Профицит	Группа	№ п/п	Страна	Профицит	Группа
1	Китай	429,7	1	7	Бразилия	41	3
2	Германия	254,7		8	Республика Корея	38,9	
3	Россия	180,1		9	Бельгия	18,6	
4	Нидерланды	63,1	2	10	Казахстан	18,4	4
5	Италия	59,2		11	Норвегия	16,9	
6	Австралия	57,3		12	Аргентина	16	

В таблице 1 представлены первые 12-ть стран-лидеров из 19-ти по показателю профицита внешнеторгового баланса у которых данная величина варьируется от 429,7 до 16 млрд. долл. США. Что касается остальных 7-ми стран (Дания, Туркмения, Азербайджан, Мексика, Венгрия, Польша, Швеция), то вариативность их величин соответственно составляет от 12,7 до 1,8 млрд. долл. США.

Таблица 2

Рейтинг стран мира по величине дефицита внешнеторгового баланса за 2019 год, млрд. долл. США

№ п/п	Страна	Дефицит	Группа	№ п/п	Страна	Дефицит	Группа
1	США	-852,8	1	7	Япония	-15,4	3
2	Великобритания	-165,9		8	Украина	-10,7	
3	Индия	-160,8		9	Узбекистан	-7,9	
4	Франция	-81,4	2	10	Беларусь	-6,5	4
5	Турция	-30,9		11	Австрия	-4,8	
6	Румыния	-19,3		12	Канада	-4,7	

В таблице 2 представлены первые 12-ть стран-лидеров из 19-ти по показателю дефицита внешнеторгового баланса у которых данная величина варьируется от -852,8 до -4,7 млрд долл. США. Что касается остальных 7-ми стран (ЮАР, Киргизия, Республика Молдова, Армения, Литва, Таджикистан и Финляндия), то вариативность их величин соответственно составляет от -3,4 до -0,8 млрд. долл. США.

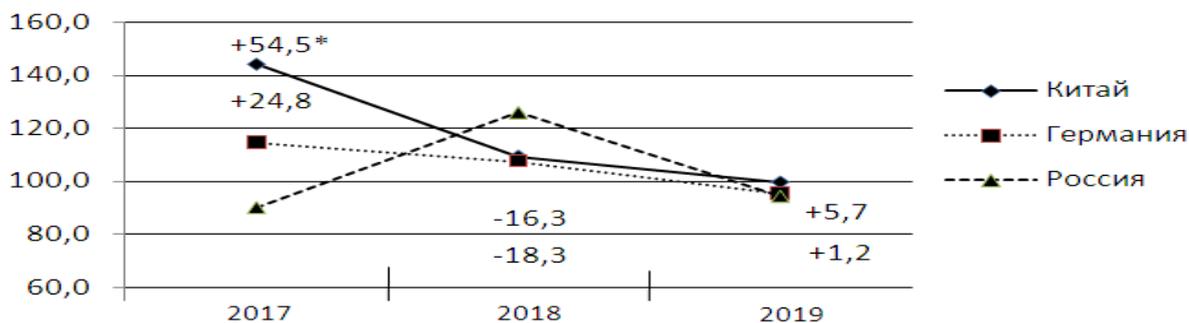
В дальнейшем анализе будут рассматриваться страны первых групп из таблиц 1 и 2 (группа 1 и группа 2) по показателям экспорта, импорта и внешнеторгового баланса за 2010, 2017 – 2019 годы (табл. 3).

Таблица 3

Динамика величины экспорта по группе 1 за 2010, 2017 – 2019 гг., млрд. долл. США

Страна	2010 год	ИС*	2017 год	ИС	2018 год	ИС	2019 год	ИС
Китай	1578,3	–	2280,4	144,5%	2501,3	109,7%	2498,9	99,9%
Германия	1261,6	–	1448,2	114,8%	1560,5	107,8%	1489,2	95,4%
Россия	397,1	–	357,3	90,0%	450,3	126,0%	424,4	94,2%

* ИС – индекс смещения

* натуральная величина отклонения индекса смещения Китая и Германии по отношению к индексу смещения России

Рис. 6. Динамика величины экспорта стран группы 1 в 2017 – 2019 гг.

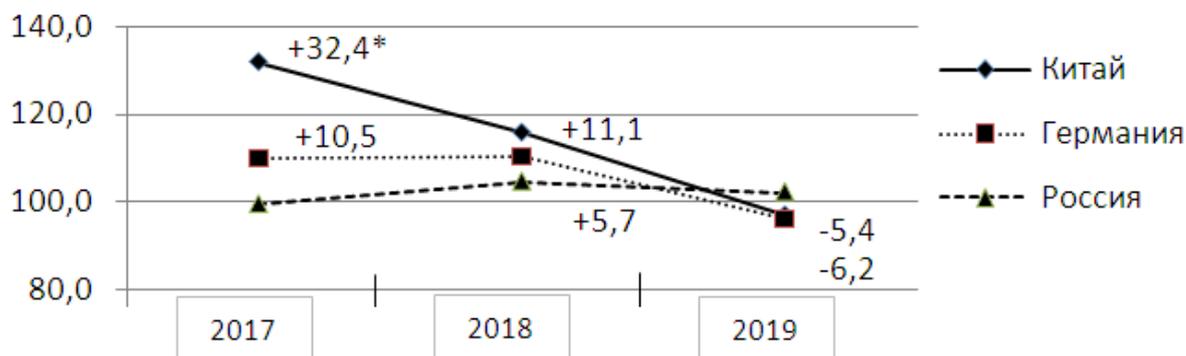
Из данных рисунка 6 видно, что в 2017 году по отношению к 2010 году величина экспорта России снизилась на 10%, в то время как у Китая и Германии увеличилась на 44,5% и 14,8% соответственно. В 2018 году величина экспорта по трём странам увеличилась по сравнению с предыдущим периодом у России на 26%, Китая – 9,7%, Германии – 7,8%. В среднем увеличение экспортных операций России в сравнении с Китаем и Германией в 2018 году составило на 17% выше. Что касается 2019 года, то по трём странам снижение величины экспорта сравнительно совпадает – в среднем снизилась на 3,5%.

Таблица 4

Динамика величины импорта по группе 1 за 2010, 2017 – 2019 гг., млрд. долл. США

Страна	2010 год	ИС*	2017 год	ИС	2018 год	ИС	2019 год	ИС
Китай	1396,2	–	1842,3	132,0%	2134	115,8%	2069,2	97,0%
Германия	1056,2	–	1162,9	110,1%	1284,3	110,4%	1234,5	96,1%
Россия	228,9	–	227,9	99,6%	238,7	104,7%	244,3	102,3%

* ИС – индекс смещения

* натуральная величина отклонения индекса смещения Китая и Германии по отношению к индексу смещения России

Рис. 7. Динамика величины импорта стран группы 1 в 2017 – 2019 гг.

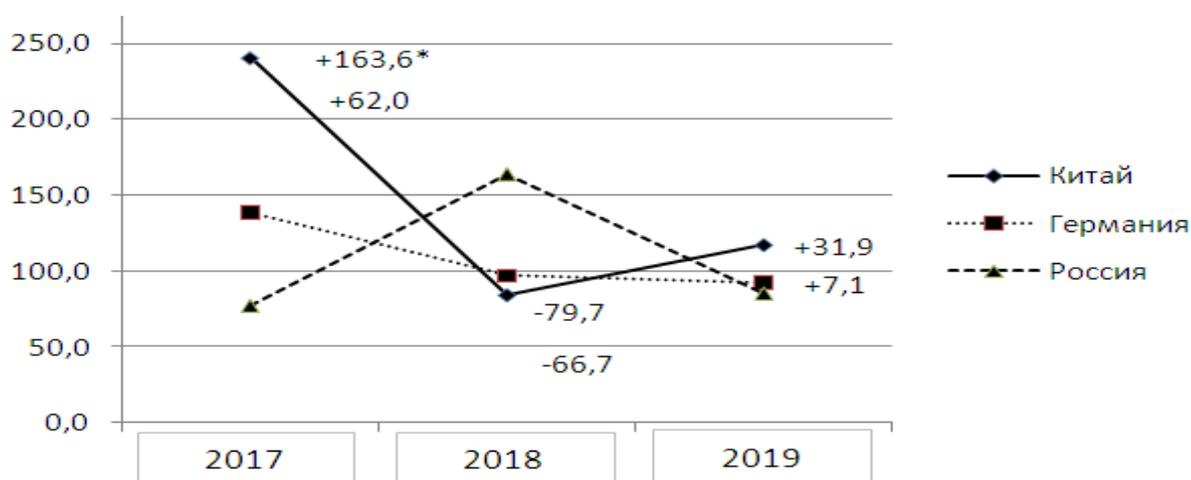
Таблица 5

Динамика величины внешнеторгового баланса по группе 1 за 2010, 2017 – 2019 гг.,
млрд. долл. США

Страна	2010	ИС*	2017	ИС	2018	ИС	2019	ИС
Китай	182,1	–	438,1	240,6%	367,3	83,8%	429,7	117,0%
Германия	205,4	–	285,3	138,9%	276,2	96,8%	254,7	92,2%
Россия	168,2	–	129,4	76,9%	211,6	163,5%	180,1	85,1%

* ИС – индекс смещения

Из данных рисунка 7 видно, что в 2017 году по отношению к 2010 году величина внешнеторгового баланса России снизилась на 23%, в то время как у Китая и Германии увеличилась на 141% и 39% соответственно. В 2018 году наблюдается обратная тенденция, величина внешнеторгового баланса России увеличилась по сравнению с предыдущим периодом на 64%, в то время как у Китая и Германии снизилась на 16% и 3% соответственно. Что касается 2019 года, то у Китая наблюдается рост данной величины на 17%, в то время как у России и Германии наблюдается снижение на 15% и 8% соответственно.

* натуральная величина отклонения индекса смещения Китая и Германии по отношению к индексу смещения России

Рис. 8. Динамика величины внешнеторгового баланса стран группы 1 в 2017 – 2019 гг.

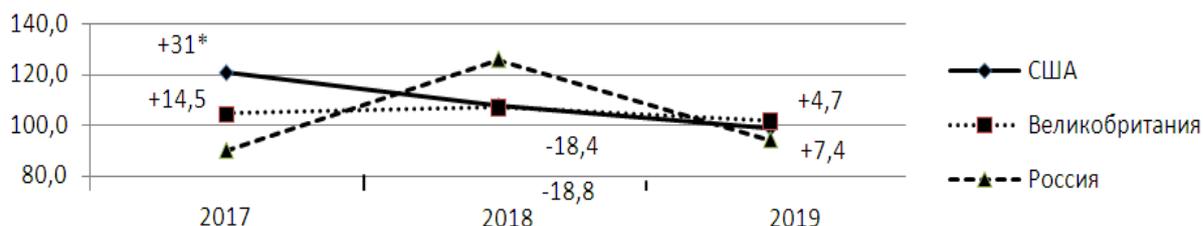
Далее с целью проведения сравнительного анализа по показателям экспорта, импорта и внешнеторгового баланса включим Россию в состав группы стран-лидеров по величине дефицита внешнеторгового баланса вместе с США и Великобританией, исключая при этом Индию. То есть участие России в составе данной группы – предположительное (табл. 6).

Таблица 6

Динамика величины экспорта по группе 2 за 2010, 2017 – 2019 гг., млрд. долл. США

Страна	2010 год	ИС*	2017 год	ИС	2018 год	ИС	2019 год	ИС
США	1278,5	–	1546,7	121,0%	1664,1	107,6%	1645,6	98,9%
Великобритания	417,7	–	436,5	104,5%	468,1	107,2%	475,7	101,6%
Россия	397,1	–	357,3	90,0%	450,3	126,0%	424,4	94,2%

*ИС – индекс смещения

* натуральная величина отклонения индекса смещения США и Великобритании по отношению к индексу смещения России

Рис. 9. Динамика величины экспорта стран группы 2 в 2017 – 2019 гг.

Из данных рисунка 9 видно, что в 2017 году по отношению к 2010 году величина экспорта России снизилась на 10%, в то время как у США и Великобритании увеличилась на 21% и 5% соответственно. В 2018 году величина экспорта по трём странам увеличилась по сравнению с предыдущим периодом у России на 26%, США – 8%, Великобритании – 7%. В среднем увеличение экспортных операций России в сравнении с США и Великобританией в 2018 году составило на 19% выше. Что касается 2019 года, то по трём странам наблюдаются незначительные изменения, у Великобритании увеличение величины экспорта на 2%, у России и США снижение на 6% и 1% соответственно.

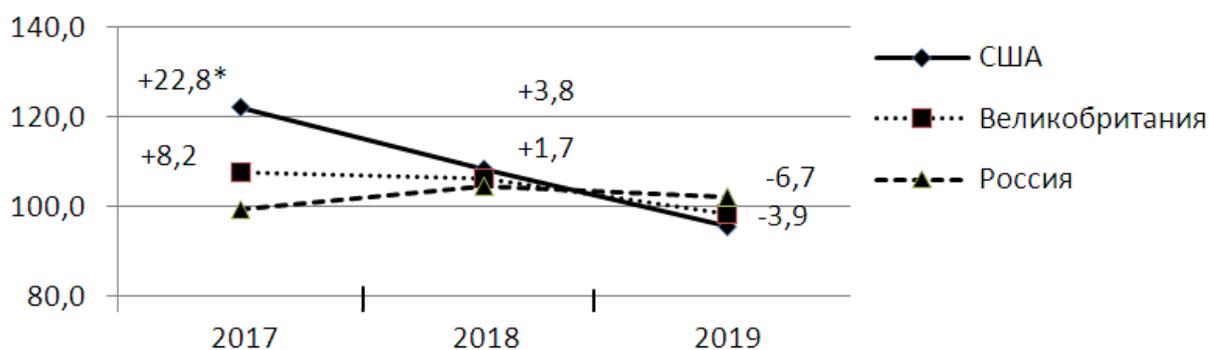
Таблица 7

Динамика величины импорта по группе 1 за 2010, 2017 – 2019 гг., млрд. долл. США

Страна	2010 год	ИС*	2017 год	ИС	2018 год	ИС	2019 год	ИС
США	1969,2	–	2409,5	122,4	2614,3	108,5	2498,4	95,6
Великобритания	568,4	–	613,0	107,8	652,3	106,4	641,6	98,4
Россия	228,9	–	227,9	99,6	238,7	104,7	244,3	102,3

* ИС – индекс смещения

При анализе величины импорта следует учитывать, что положительным результатом является её снижение в отличие от величины экспорта.

* натуральная величина отклонения индекса смещения США и Великобритании по отношению к индексу смещения России

Рис. 10. Динамика величины импорта стран группы 2 в 2017 – 2019 гг.

Из данных рисунка 10 видно, что в 2017 году по отношению к 2010 году величина импорта России снизилась на 0,4%, в то время как у США и Великобритании

увеличилась на 22% и 8% соответственно. В 2018 году величина экспорта по трём странам увеличилась по сравнению с предыдущим периодом у России на 5%, США – 9%, Великобритании – 6%. Что касается 2019 года, то у США и Великобритании наблюдается снижение величины импорта на 4% и 2%. У России наоборот рост данной величины на 2%.

Таблица 8

Динамика величины внешнеторгового баланса по группе 2 за 2010, 2017 – 2019 гг., млрд. долл. США

Страна	2010 год	ИС*	2017 год	ИС	2018 год	ИС	2019 год	ИС
США	-690,7	–	-862,8	124,9	-950,2	110,1	-852,8	89,7
Великобритания	-150,7	–	-176,5	117,1	-184,2	104,4	-165,9	90,1
Россия	168,2	–	129,4	76,9	211,6	163,5	180,1	85,1

*ИС – индекс смещения

При анализе данных табл. 8 следует учитывать, что по США и Великобритании здесь приводится величина дефицита внешнеторгового баланса, а по России – величина профицита внешнеторгового баланса. Поэтому положительным явлением для первых двух стран является тенденция в уменьшению данной величины, а у России наоборот – к увеличению.

Из данных табл. 8 видно, что величина дефицита внешнеторгового баланса у США и Великобритании в 2017 году по сравнению с 2010 годов выросла на 25% и 17%. В то время как у России наблюдалось снижение профицита внешнеторгового баланса на 23%. В 2018 году по США и Великобритании тенденция сохраняется, то есть наблюдается увеличение дефицита внешнеторгового баланса на 10% и 4% соответственно. У России напротив за этот период наблюдается рост профицита внешнеторгового баланса на 64%. В 2019 году у США и Великобритании наблюдается уменьшение дефицита внешнеторгового баланса на 10% по двум странам. У России профицит снижается на 15%.

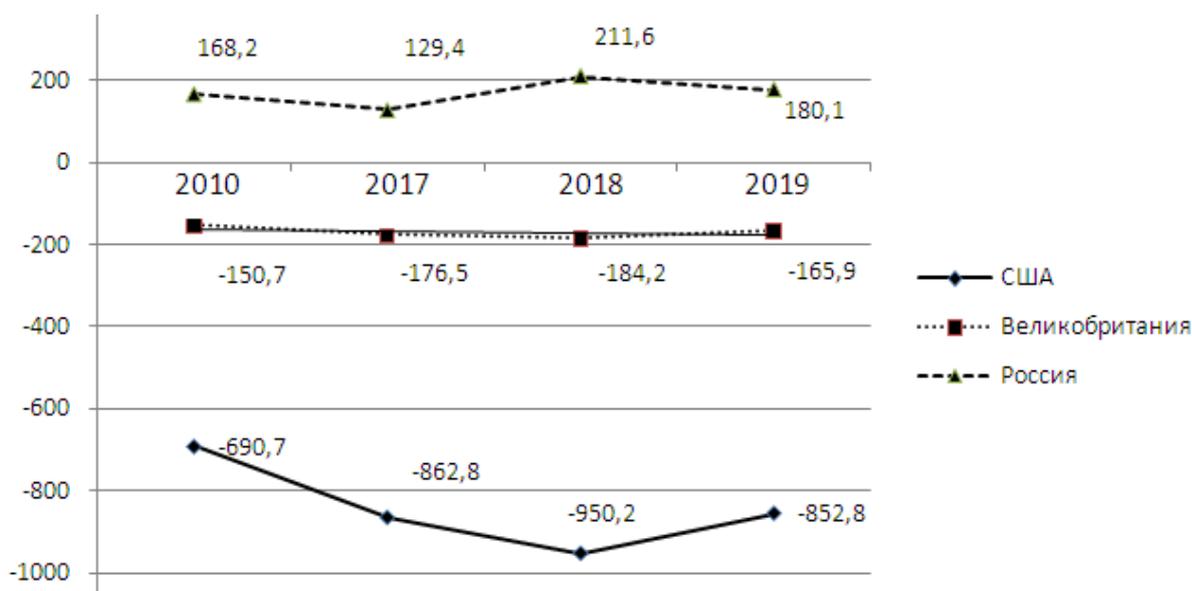

Рис. 11. Динамика величины внешнеторгового баланса стран группы 2 в 2010, 2017-2019 гг.

Данные рис. 11 свидетельствуют о существующей проблеме превышения величины импортных операций над экспортными в США, в меньшей степени в Великобритании. В то же время в России величина внешнеторгового баланса на протяжении 2010, 2017 – 2019 гг. стабильно остаётся положительной.

Для того, чтобы проследить насколько реальным является эффект от активного внешнеторгового баланса страны необходимо пересчитать полученные величины в расчёте на душу населения, табл. 9.

Таблица 9
Внешнеторговый баланс по группе 1 на душу населения за 2010, 2017 – 2019 гг., млрд. долл. США

Страна	2010 год	2017 год	2018 год	2019 год	Средняя от 2, 3, 4, 5, долл. США	Население, чел.[9]	На душу нас., долл. США
1	2	3	4	5	6	7	8
Китай	182,1	438,1	367,3	429,7	354 300 000 000,0	1 404 328 611,0	252,3
Германия	205,4	285,3	276,2	254,7	255 400 000 000,0	83 019 200,0	3076,4
Россия	168,2	129,4	211,6	180,1	172 300 000 000,0	146 171 015,0	1178,8

Выводы. К причинам высокого дефицита торгового баланса США следует отнести: укрепление доллара и как следствие удорожание американской продукции и снижение её экспорта [6]; большой дисбаланс во внешней торговле с Китаем [7]; экспортно-импортные товарные потоки в рамках деятельности американских ТНК [8].

Стабильный профицит внешнеторгового баланса России связан с ростом экспорта сельскохозяйственной продукции начиная с 2014 года. Так в 2016 году были получены рекордные в современной истории России урожаи зерна (119 млн. тонн), в том числе пшеницы, кукурузы, гречихи, сорго, а также сахарной свёклы, подсолнечника, сои, овощей. По итогам года Россия впервые заняла 1-е место в мире по экспорту пшеницы, опередив США и Канаду. По итогам 2018 года был установлен очередной рекорд аграрного экспорта из России – 25 млрд. долларов (+20 % к предыдущему году). Объем экспорта (по данным на октябрь 2018 года и без учета торговли со странами Евразийского экономического союза) составил более 18 млн. тонн зерна, что на 17 % больше, чем за аналогичный период прошлого года [9].

В табл. 10 приведены преимущества России по итогам сравнительного анализа.

Таблица 10
Преимущества России по итогам сравнительного анализа

Преимущество	Величина, млрд. долл. США
1	2
Страна-лидер среди стран СНГ по величине внешнеторгового баланса за 2010, 2017 – 2019 гг.	172,3
Разрыв между величиной внешнеторгового баланса России и Казахстана за 2010, 2017 – 2019 гг.	78,4
Занимает 3-е место в мире по величине внешнеторгового баланса после Китая и Германии	172,3
Имеет активный внешнеторговый баланс за 2019 год в отличие от таких развитых стран как США, Великобритания, Франция, Япония, Австрия, Канада	180,1
Разрыв в величине внешнеторгового баланса России и США за 2010, 2017 – 2019 гг.	1011,4
Разрыв в приросте величины экспорта России от Китая и Германии в 2018 году	17%
Разрыв в увеличении величины импорта России от Китая и Германии в 2018 году	8,4%

Окончание табл. 10

1	2
Разрыв в уменьшении величины импорта России от Китая и Германии в 2017 году	21,5%
Разрыв в увеличении величины внешнеторгового баланса России от Китая и Германии в 2018 году	73,2%
Разрыв в приросте величины экспорта России от США и Великобритании в 2018 году	18,6%
Разрыв в уменьшении величины импорта России от США и Великобритании в 2017 году	15,5%
Разрыв в увеличении величины импорта России от США и Великобритании в 2018 году	2,8%
Разрыв в величине внешнеторгового баланса России от США и Великобритании в 2010 году	588,9
Разрыв в величине внешнеторгового баланса России от США и Великобритании в 2017 году	649,1
Разрыв в величине внешнеторгового баланса России от США и Великобритании в 2018 году	778,8
Разрыв в величине внешнеторгового баланса России от США и Великобритании в 2019 году	689,5

Перспективой дальнейших исследований могут стать анализ величины внешнеторгового баланса России в сравнении с другими странами мира за последующие периоды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Информационное агентство России «ТАСС» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/11597333> (дата обращения: 24.06.2021 г.).
2. Квашнина И., Оболенский В. Ввоз и вывоз капитала: эффекты для России [Текст] / И. Квашнина, В. Оболенский // *Мировая экономика и международные отношения*, 2015. – № 1. – С. 63 – 76.
3. Оболенский В. П. Интеграционные проекты России и ЕАЭС: шанс для наращивания экспорта? [Текст] / В. П. Оболенский // *Контуры глобальных трансформаций*, 2020. – Том 13, № 3., – С. 156 – 175.
4. Оболенский В. П. Экспорт и импорт России в условиях кризисов [Текст] / В. П. Оболенский // *Российский внешнеэкономический вестник*. – 2018. – №6. – С. 24 – 31.
5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 24.06.2021 г.).
6. Ведомости/Экономика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/07/08/599672-defitsit-torgovogo-balansa-ssha-viros-na-29> (дата обращения: 23.08.2021).
7. Емельянов Е.В. Внешнеторговый курс Дональда Трама: планы и реалии [Текст] /Е.В. Емельянов // *Международная торговля и торговая политика*. – 2018. – №2 (14). – С. 73-82.
8. *Мировая экономика и международные экономические отношения. Полный курс: учебник* [Текст] / коллектив авторов; под ред. А.С. Булатова. – М.: КНОРУС, 2016. – 916 с.
9. Свободная энциклопедия Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 05.08.2021 г.).

Поступила в редакцию 01.03.2022 г.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE VALUE OF FOREIGN TRADE BALANCE OF THE RUSSIAN FEDERATION

N. G. Ivasenko

The countries with the largest foreign trade surplus close in value to those of Russia (Group 1) were identified; a ranking of countries with the largest foreign trade surplus among the CIS countries, Brix, EU and some other countries of the world (Australia, Argentina, Canada, Mexico, Norway, the Republic of Korea, the USA, Turkey and Japan) for 2019 was formed; groups of countries with the largest foreign trade deficit are presented (group 2); a rating of countries with the largest foreign trade deficit among the CIS countries, Brix, EU and some other countries of the world (Australia, Argentina, Canada, Mexico, Norway, the Republic of Korea, the USA, Turkey and Japan) for 2019 was formed; analyzed the dynamics of exports, imports and foreign trade balance for 2010, 2017 - 2019. by country groups 1 and 2; the indexes of displacement of exports, imports and foreign trade turnover were calculated for groups of countries 1 and 2 for 2010, 2017 - 2019; the advantages of Russia in the dynamics of the above indicators are revealed; conclusions are formulated and proposals on the topic of the study are developed.

Keywords: export; import; foreign trade balance; offset index; surplus; deficiency; foreign trade balance per capita; rating.

Ивасенко Наталья Геннадьевна

ассистент кафедры «Мировая экономика»

ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля»,

г. Луганск, ЛНР

natalug2.0@gmail.com

+38-072-128-53-21

Ivasenko Natalia

assistant of the department of World Economy

GOU VO LPR "Lugansk State University named after Vladimir Dahl", Lugansk

УДК 330.342:338.242.4

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В МЕСТНЫХ ОРГАНАХ
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ АДМИНИСТРАЦИИ
Г. МОСПИНО)**

© 2022. В. В. Капыльцова, Е. Н. Котова

В статье выявлены и проанализированы проблемы в управлении персоналом в органах муниципального управления; проведен анализ показателей, характеризующих структуру и динамику персонала в Администрации г. Моспино; рассмотрены особенности кадровой политики и определены проблемы, затрудняющие возможность формирования эффективной системы управления кадровыми процессами в Администрации г. Моспино; определены направления и разработаны мероприятия, ориентированные на совершенствование кадровой политики в Администрации г. Моспино.

Ключевые слова: кадровая политика, персонал, муниципальное управление, кадровый потенциал, местные органы исполнительной власти, администрация, кадровая работа.

Постановка проблемы. Современные трансформационные изменения в среде публичного управления формируют перед управленцами ряд новых требований по реализации данных перемен. В связи с этим, в настоящее время существует объективная необходимость повышения результативности и эффективности деятельности органов государственного и муниципального управления. Данной проблеме уделяется значительное внимание как со стороны государства, так и со стороны современных исследователей. В числе ключевых факторов роста выступает эффективность деятельности государственных и муниципальных служащих, на которую оказывает значительное влияние кадровая политика государственных и муниципальных органов управления.

Актуальность темы исследования. Радикальные изменения во всех сферах общественной жизни Донецкой Народной Республики (ДНР) за годы становления, в том числе и в кадровой политике государства, обуславливают усиление внимания к осмыслению и переосмыслению этих изменений, выявлению и анализу существующих проблем, а также определению путей их дальнейшего решения. Особое значение приобретает анализ проблем формирования и реализации государственной кадровой политики в органах публичной власти, поскольку от их кадрового потенциала зависит успех осуществления политики государства в целом. Основным органом исполнительной власти в г. Моспино является Администрация, результативность и эффективность деятельности которой во многом определяется и зависит от содержания, характера и особенностей проводимой кадровой политики.

Анализ последних исследований и публикаций. В современной теории управления, в частности государственного и муниципального управления, значительное внимание уделяется проблемам разработки и реализации кадровой политики, а также проблемам эффективного управления персоналом в органах государственного и муниципального управления. Так, научно-теоретическую базу настоящего исследования составляют научные труды таких ученых, как: Акбулатова А. М., Аникеев П. Р., Аушева З. Г., Богданова Э. Н., Веприкова М. Я., Горшкова О. В., Жук И. А., Конова И. В., Пестерева Н. М., Полянская Е. В., Юсупова Т. А. и др.

Исследованию проблем управления персоналом в современных организациях посвящены научные труды таких исследователей, как: Аширов Д. А., Веснин В. Р., Егоршин А. П., Захаров А. В., Кибанов А. Я., Коноваленко В. А., Слуцкий Г. В., Иванова-Швец Л. Н., Маслова В. М. и др. Анализ актуальных проблем управления персоналом государственных организаций, а также государственной кадровой политики представлен в работах Алексеенко Л. В., Данилова В. И., Игнатова В. Г., Захарова Н. Л., Купряшина Г. Л., Латыпова Р. Ф., Лукьянова В. В., Марченко И. П., Мустафиной Л. И., Новокрещенова А. В., Турчинова А. И., Щетинина А. А., Ядоян В. О.

Выделение нерешённых проблем. Несмотря на существующую значимость научных работ вышеназванных исследователей, они не исчерпывают всех проблем создания эффективной системы кадрового обеспечения, включая вопросы формирования и реализации кадровой политики в отечественной практике муниципального управления. В проведенных исследованиях, на наш взгляд, не исчерпан весь комплекс вопросов, связанных с обеспечением эффективного процесса управления персоналом государственных и муниципальных организаций в современных условиях.

В связи с этим, **целью исследования** является определение направлений и разработка мероприятий, ориентированных на совершенствование кадровой политики в Администрации г. Моспино.

Результаты исследования. По своей роли и содержанию кадровая политика в системе государственного и муниципального управления выступает важнейшим социально-экономическим фактором, определяющим жизнеспособность государства и жизнедеятельность общества. Невозможно отрицать тот факт, что кадры решают если не все, то очень многие проблемы в обществе. Это утверждение значимо как на уровне отдельной организации, так и на уровне государственного образования и общественной системы в целом.

Кадровая политика – один из важнейших инструментов активного воздействия на все происходящие в обществе и в отдельных организациях (коллективах) процессы, в частности на экономические процессы, поскольку решение многих хозяйственных проблем во многом зависит от качества и эффективности использования кадрового потенциала. Работа с кадрами относится к ключевым моментам деятельности любой организации, учреждения, предприятия как первичного звена народного хозяйства.

Сущность кадровой политики заключается в проведении кадровой работы с персоналом, которая соответствует выбранной концепции развития организации, то есть кадровая политика – это важнейшая составная часть стратегически ориентированной политики организации [1].

На основе выбранной концепции развития организации и определенных принципов управления разрабатывают кадровую политику, то есть определяют основные направления, формы, методы и критерии работы с персоналом, направленные на повышение эффективности его использования и деятельности организации в целом [2].

Результаты оценки эффективности реализации кадровой политики выступают своеобразным индикатором, который позволяет определить объем и характер проявления ключевых проблем в работе с персоналом, связанных с текучестью кадров, качеством выполнения работы, степенью удовлетворенности работников, уровнем исполнительской дисциплиной и т.д. [3].

В качестве критериев анализа и оценки эффективности реализации кадровой политики служит совокупность трудовых показателей организации. При этом для характеристики и анализа движения (динамики) персонала используются такие основные коэффициенты [4].

1. Коэффициент оборота по приему:

$$K_{np} = \frac{K_n}{Ч_{cp}} \times 100\%, \quad (1)$$

где K_{np} – коэффициент оборота по приему;

K_n – численность принятых работников;

$Ч_{cp}$ – среднесписочная численность персонала.

2. Коэффициент текучести кадров:

$$K_m = \frac{K_y}{Ч_{cp}} \times 100\%, \quad (2)$$

где K_t – коэффициент текучести кадров;

K_y – численность уволенных работников (по собственному желанию и за нарушения трудовой дисциплины);

$Ч_{cp}$ – среднесписочная численность персонала.

Содержание и особенности кадровой политики оказывают значительное влияние на состояние персонала любой организации, в том числе это касается органов государственного и муниципального управления. Состав критериев оценки эффективности кадровой политики различные исследователи представляют по-разному, поэтому необходимо рассматривать и анализировать взаимодополняющие системы таких показателей.

Особенности формирования и реализации кадровой политики рассмотрим на примере Администрации г. Моспино, которая представляет соответствующие муниципальные общины, выполняет от их имени и в их интересах определенные функции и реализует полномочия местного самоуправления на соответствующей административно-территориальной территории.

Сведения о штатной численности работников в Администрации г. Моспино представлены на рис. 1. Согласно представленным данным, общая численность работников изменялась, в 2017 году она составляла 25 человек, а в 2018 году и 2019 году составляла 27 человек. Соответственно в 2019 году возросла численность работников руководящего состава и служащих на 2 человека.

Сведения о распределении работников Администрации г. Моспино по половому признаку приведены в табл. 1. Так, в 2018 году численность мужчин возросла на 2,2%, а численность женщин, наоборот, сократилась на 2,22%. В 2019 году удельный вес мужчин в общей численности персонала Администрации г. Моспино составил 22,22%, а женщин – 77,78%. Иными словами, в Администрации г. Моспино по гендерному признаку выявлено преобладание женщин в структуре персонала.

Персонал организации находится в постоянном движении вследствие приема одних и увольнения других работников.

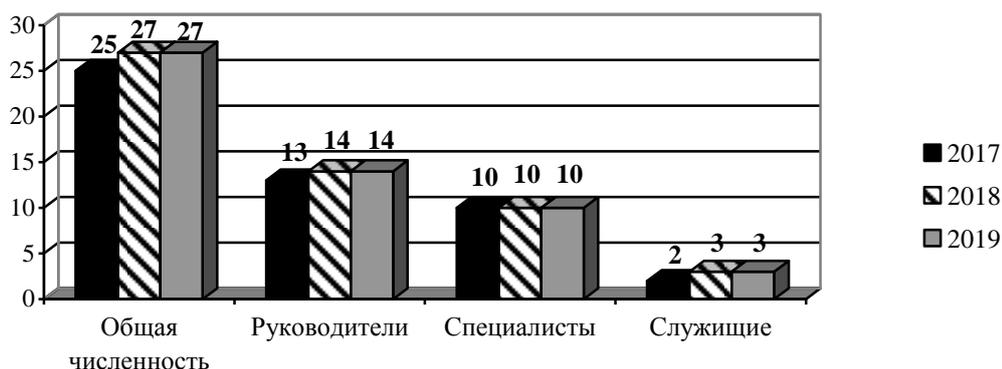

Рис. 1. Штатная численность работников Администрации г. Моспино в 2017-2019 гг., чел.

Таблица 1

Распределение персонала по полу в Администрации г. Моспино в 2017-2019 гг., чел.

Показатель	2017 год	2018 год	2019 год
Мужчины	5	6	6
Женщины	20	21	21

Процесс обновления персонала называется сменяемостью (оборотом) кадров. Количественные значения данного показателя часто зависят от совокупности объективных и субъективных причин, к которым, прежде всего, можно отнести, такие, как:

биологические (например, ухудшение состояния здоровья, что связано с тяжелыми условиями труда);

производственные (например, сокращение штата);

социальные (например, наступление пенсионного возраста работников);

личные (например, семейные обстоятельства работников);

государственные (например, необходимость реализации воинской обязанности).

Поэтому наиболее ответственный этап в анализе количественной и качественной обеспеченности организации персоналом – это изучение движения персонала с установлением причин и выявлением закономерностей динамики персонала. Рассмотрим и проанализируем движение персонала в Администрации г. Моспино на основе данных, представленных в табл. 2.

Таблица 2

Движение персонала в Администрации г. Моспино в 2017-2019 гг., чел.

Показатель	2017 год	2018 год	2019 год
Численность персонала, всего	25	27	27
Принято	5	8	7
Выбыло	6	7	8

За анализируемый период наибольшая численность выбывших работников наблюдается в 2018 году. По сравнению с 2017 годом данный показатель возрос на 5,63%. Численность принятых работников наблюдается на максимальном уровне в 2018 году и составляет 8 человек (рост по сравнению с 2017 годом составляет 9,63%).

Наиболее часто используемым методом для выявления тенденций в динамике персонала является анализ двух основных показателей – коэффициент оборота по

приему (показывает отношение численности принимаемых работников в организацию за определенный период времени к среднесписочной численности персонала за соответствующий период времени) и коэффициент текучести кадров (позволяет определить соотношение численности уволенных работников к среднесписочной численности персонала в организации за определенный период времени). Динамика коэффициентов оборота по приему и текучести кадров в Администрации г. Моспино в 2017-2019 гг. отображена на рис. 2.

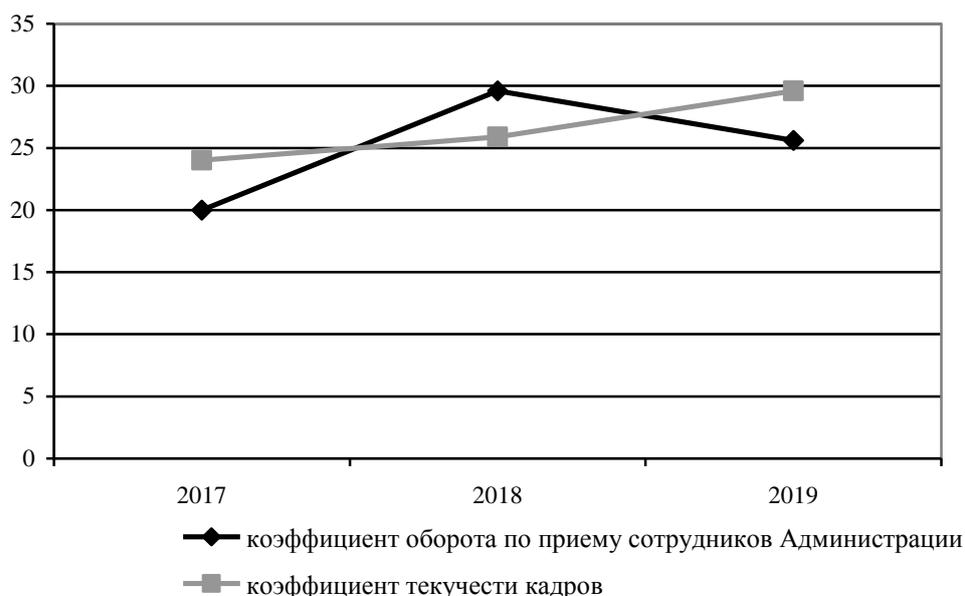

Рис. 2. Динамика коэффициентов оборота по приему и текучести кадров в Администрации г. Моспино в 2017-2019 гг., %

Выбранный период исследования характеризуется максимальным увеличением коэффициента оборота по приему работников Администрации в 2018 году, рост данного показателя в сравнении с 2017 годом составил 9,6%. В 2019 году показатель сократился на 3,7%, его минимальное значение наблюдалось в 2017 году – 20%.

Значения коэффициента текучести кадров негативно характеризует систему управления персоналом в Администрации г. Моспино на протяжении всего периода исследования. В 2019 году по сравнению с 2017 годом данный показатель возрос на 5,6%. Самый высокий уровень текучести кадров в Администрации г. Моспино наблюдался в 2019 году – 29,6%.

Таким образом, можно констатировать наличие роста численности выбывшего персонала, что неоднозначно характеризует существующую систему управления персоналом и негативно влияет на стабильность персонала в Администрации г. Моспино. Рост уровня текучести кадров свидетельствует о наличии «узких мест» в кадровых процессах данной организации. Текучесть кадров в определенном смысле истощает ресурсы организации, в том числе в результате перманентного рекрутинга, а также требует адаптации и обучения новых работников. При этом общая производительность труда персонала в этот период может снижаться, а расходы по найму персонала – возрастать. В результате – нестабильность персонала снижает эффективность деятельности Администрации г. Моспино в целом.

В связи с этим, существенную роль в обеспечении результативной и эффективной деятельности органов государственного и муниципального управления, в частности Администрации г. Моспино, играют процессы формирования и эффективного использования кадрового резерва.

Ввиду наличия высокого уровня текучести кадров в Администрации г. Моспино проводится активная кадровая работа. Эффективное использование кадрового резерва, обусловленное острой необходимостью, позволяет нарастить скорость закрытия свободных вакансий. Объемы документооборота в связи с текучестью кадров также возрастают: необходимо оформлять документы по выбытию, по оформлению новых служащих, проводить проверку достоверности персональных данных и др. Кадровые работники вынуждены оформлять документы по увольнению (переводу), актуализировать кадровый резерв, обновлять данные кадрового резерва, а также организовывать пополнение кадрового резерва.

Организация конкурсов на зачисление в кадровый резерв также занимает достаточное количество времени, поскольку кадровые работники выполняют ряд дополнительных функций:

- принимают и регистрируют заявления кандидатов;
- проверяют полноту предоставленных документов;
- организовывают непосредственно проведение конкурса;
- составляют проекты решений по итогам конкурса и др.

Иными словами, высокий уровень текучести кадров в организации обуславливает необходимость выполнения больших объемов дополнительных кадровых функций и требует высокой оперативности в их реализации.

Как показывают результаты проведенного исследования, к основным проблемам, затрудняющим возможность формирования эффективной системы управления кадровыми процессами в Администрации г. Моспино, можно отнести такие, как:

несовершенство нормативно-правового обеспечения деятельности органов муниципального управления (местного самоуправления): несовершенная система распределения и перераспределения полномочий между органами государственной власти и муниципального управления (местного самоуправления), в том числе отсутствие регламентов выполнения кадровых процедур, в особенности, связанных с управлением карьерой;

недостаточный опыт внедрения управленческих инноваций в системе муниципального управления (местного самоуправления);

недостаточность мотивации персонала по разработке и оперативному внедрению управленческих инноваций в систему муниципального управления (местного самоуправления);

несформированность механизмов и процедур реализации управленческих инноваций, а также разработки конкретных проектов и мероприятий, недостаточность их нормативного обеспечения, расчетов ресурсного обеспечения и научного обоснования;

высокий уровень бюрократизации управленческого процесса;

снижение оперативности в процессах обмена информацией внутри системы муниципального управления (местного самоуправления).

На основе изучения и анализа деятельности Администрации г. Моспино, ее внутренней и внешней среды, с учетом выявленных проблем в процессе ее функционирования и развития, нами предлагается ряд мероприятий, ориентированных

на совершенствование кадровой политики данной организации, в частности необходимо:

обеспечить в перспективе стабильность персонала организации при условии увеличения в структуре персонала удельного веса работников молодого и среднего возраста [5];

разработать и запустить эффективный механизм, ориентированный на повышение уровня мотивации трудовой деятельности работников организации, используя прогрессивный отечественный и зарубежный, в том числе российский, опыт управления персоналом в сфере муниципального управления.

В условиях социально-экономической нестабильности, характеризующихся усложнением процессов управления персоналом, наличием дефицита экономических ресурсов, ростом уровня социальной напряженности, в качестве приоритетных направлений кадровой политики государства целесообразно рассматривать направления кадровой работы, ориентированные на инновационное развитие.

1. Создание, расширение и содействие развитию гибких видов и форм занятости населения посредством:

совершенствования нормативно-правового обеспечения в соответствии с потребностями участников трудовых отношений нового качества – закрепление в трудовом законодательстве различных видов и форм нестандартной занятости населения, а также прав и обязанностей участников трудовых отношений, возникающих в связи с применением нестандартной занятости населения;

стимулирование государством развития дистанционной формы занятости населения (в нормальных условиях – работы смешанного типа) в государственном и муниципальном секторах национальной экономики;

разработка и утверждение стандартов дистанционного предоставления государственных и муниципальных услуг [6];

установление рекомендуемого порядка перехода организации, в частности муниципального органа управления, в дистанционный режим работы в условиях неопределенности и рисков;

внедрение лучших практик использования нестандартных видов и форм занятости населения и прогрессивных форм организации труда в государственном и муниципальном секторах национальной экономики [7];

разработка и установление требований к организации рабочих мест в условиях дистанционной занятости населения.

2. Содействие обеспечению адаптивности персонала организаций, их отдельных работников к структурным сдвигам в национальной экономике посредством развития систем высшего и среднего профессионального образования, в том числе:

систематическое профессиональное обучение персонала государственных и муниципальных организаций;

изучение и запуск новых обучающих программ для персонала государственных и муниципальных организаций.

Вне всякого сомнения, в процессе привлечения молодых квалифицированных специалистов в государственные и муниципальные организации может быть обеспечено повышение уровня креативности и укрепление кадрового потенциала органов государственной и муниципальной власти. Для этого необходимо разработать и нормативно закрепить порядок приема молодых специалистов в государственные и муниципальные организации, в частности на государственную и муниципальную службу [8].

Поскольку важным моментом в организации и проведении кадровой работы в государственных и муниципальных организациях является повышение способности будущих муниципальных служащих Администрации г. Моспино к адаптации и интеграции в зрелые трудовые коллективы, необходимо разработать и запустить программу взаимодействия данного муниципального органа управления с молодыми специалистами на муниципальном рынке труда, что, в свою очередь, будет способствовать реализации результативной и эффективной кадровой работы, ориентированной на достижение целей и самой организации, и потенциальных муниципальных служащих.

Для выполнения данной задачи Администрации г. Моспино нами предлагается разработать и запустить программу «Молодежная кадровая стажировка» [9]. Целью данной программы является знакомство с оперативной деятельностью Администрации г. Моспино, ее внутренней и внешней средой, а также формирование и развитие профессиональных умений, навыков и компетенций потенциальных муниципальных служащих, их подготовка к работе в данной организации. Конечным результатом реализации программы «Молодежная кадровая стажировка» предполагается то, что каждый выпускник программы впоследствии займет определенную должность в Администрации г. Моспино.

Мероприятия по совершенствованию системы поиска и подбора кадров в Администрацию г. Моспино представлены в табл. 3.

Таблица 3

Мероприятия по совершенствованию системы поиска и подбора кадров в Администрацию г. Моспино

Выявленные проблемы	Мероприятия
Проблемы комплектования штатов и работы с кадровым резервом	Совершенствование работы с кадровым резервом, а именно: <ul style="list-style-type: none"> - подготовка планов развития «резервистов» на основе сопоставления характеристик каждого из них с портретом идеального служащего для конкретной должности; - оценка результативности развития «резервистов»; - использование психологического портрета личности служащего. Вовлечение в деятельность молодых квалифицированных специалистов: <ul style="list-style-type: none"> - формирование в вузах молодежного кадрового резерва; - внедрение института стажерства [10]; - развитие института наставничества как инструмента ускорения и облегчения адаптации молодых специалистов.
Отсутствие адаптированного методического инструментария отбора персонала и организации деятельности	- разработка HR-службой (отделом кадров) Положения о кадровой политике на основе использования прогрессивного отечественного и зарубежного, в том числе российского, опыта в сфере муниципального управления.
Отсутствие регламентации кадровых процессов, в том числе – связанных с управлением карьерой	- формирование и развитие отношений сотрудничества с вузами, в частности посредством заключения специальных договоров о целевой подготовке и повышении уровня квалификации служащих (должностных лиц); <ul style="list-style-type: none"> - разработка и внедрение личных планов профессионального развития служащих (должностных лиц) [11]; - участие служащих в работе тематических научно-технических и методических мероприятий и прохождение ими курсов повышения квалификации, в том числе с использованием дистанционных технологий обучения; - участие служащих в обучающих семинарах, в том числе в режиме видеоконференцсвязи.

При этом важное значение имеет разработка индивидуальных планов профессиональной подготовки как для служащих, имеющих достаточную квалификацию для выполнения возложенных на них функций, так и для служащих (например, вновь избранных руководящих работников), не имеющих необходимых знаний и опыта в сфере государственного и муниципального управления.

В связи с вышеизложенным, необходима реализация мероприятий, направленных на совершенствование системы поиска и подбора персонала в Администрацию г. Моспино, в частности – это:

формирование полноценной системы управления персоналом на основе разработки и введения в действие Положения о подборе персонала, составление общей схемы отбора персонала;

разработка методических рекомендаций «Портрет идеального служащего на должность».

Выводы. Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют рассматривать кадровую политику в государственном и муниципальном управлении как инструмент реализации государственной стратегии по формированию и развитию кадрового потенциала государственных и муниципальных служащих для обеспечения эффективной деятельности органов государственного и муниципального управления. Выявление актуальных проблем в процессе управления персоналом Администрации г. Моспино, позволило нам определить направления и разработать мероприятия, ориентированные на совершенствование кадровой политики в Администрации г. Моспино, что, в свою очередь, будет способствовать повышению результативности и эффективности деятельности данного органа муниципального управления в целом. Резюмируя, следует отметить, что совершенствование и повышение эффективности государственного и муниципального управления на основе разработки и реализации эффективной кадровой политики можно представить в виде следующего структурного процесса: успешный управленец → самосовершенствование и самореализация → творческие и инновационные основы профессионального развития → человекоцентристское измерение публичного управления → достижение управленцем поставленных целей → мера реализации целей публичного управления → эффективная кадровая политика → успешная модернизация публичного управления → стабилизация и динамизм институтов публичного управления.

Перспективы дальнейших исследований в контексте рассматриваемой проблемы связаны с разработкой методических рекомендаций по созданию стратегии, направленной на оптимизацию процесса формирования конкурентоспособного кадрового потенциала органов государственного и муниципального управления в условиях модернизации среды публичного управления в Донецкой Народной Республике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горшкова, О. В. Проблемы и пути совершенствования кадрового резерва в органах местного самоуправления [Текст] / О. В. Горшкова // Молодой ученый. – 2016. – № 10. – С. 670-675.
2. Аникеев, П. Р. Кадровая политика государства [Текст] / П. Р. Аникеев // Социология. – 2015. – № 7. – С. 21-25.
3. Аушева, З. Г. Кадровая политика как основа социально-трудовых отношений [Электронный ресурс] / З. Г. Аушева // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2014. – № 5. – С. 177-180. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kadrovaya-politika-kak-osnova-sotsialnotrudovyh-otnosheniy>.

4. Юсупова, Т. А. Показатели и методология оценки эффективности кадровой политики [Электронный ресурс] / Т. А. Юсупова // Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования». – 2019. – № 56. – С. 55-57. – Режим доступа: http://journal.ru/wp-content/uploads/2020/01/lj11.2019_p6.pdf.

5. Веприкова, М. Я. Кадровая политика как инструмент повышения эффективности муниципальной службы [Текст] / М. Я. Веприкова // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 9 (ч. 1). – С. 1008-1013.

6. Акбулатова, А. М. Основные направления совершенствования кадровой политики [Текст] / А. М. Акбулатова // Научно-практический журнал Аллея Науки. – 2018. – № 1 (17). – С. 1-4.

7. Жук, И. А. Организация кадровой работы на муниципальной службе и пути ее совершенствования [Электронный ресурс] / И. А. Жук, Ю. Н. Трифонов // Ученые записки Тамбовского отделения РСОМУ. – 2017. – № 8. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-kadrovoy-raboty-na-munitsipalnoy-sluzhbe-i-puti-eyo-sovershenstvovaniya>.

8. Конова, И. В. Совершенствование технологий отбора и оценки персонала в современных организациях [Текст] / И. В. Конова, И. Г. Шадская // Новое поколение. – 2020. – № 14. – С. 249-254.

9. Богданова, Э. Н. Инновационные технологии управления персоналом [Электронный ресурс] / Э. Н. Богданова // Вестник экспертного совета. – 2017. – № 3 (10). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-tehnologii-upravleniya-personalom>.

10. Пестерева, Н. М. Формирование профессиональных компетенций государственных служащих: учебное пособие [Текст] / Н. М. Пестерева, Л. С. Цветлюк, О. С. Надеина. – М.: Московский гуманитарный университет. – 2014. – 139 с.

11. Полянская, Е. В. Организация работы кадровой службы в муниципальном образовании. Актуальные проблемы экономики и управления [Электронный ресурс] / Е. В. Полянская, И. А. Белевцева. – Режим доступа: <https://esa-conference.ru/conference/sborniki>.

Поступила в редакцию 01.03.2022 г.

FEATURES OF FORMATION AND PROSPECTS FOR IMPROVING PERSONNEL POLICY IN LOCAL EXECUTIVE AUTHORITIES (ON THE EXAMPLE OF THE ADMINISTRATION OF THE CITY OF MOSPINO)

V. V. Kapyltsova, E. N. Kotova

The article identifies and analyzes problems in personnel management in municipal government; the analysis of indicators characterizing the structure and dynamics of personnel in the Administration of Mospino was carried out; the features of personnel policy are considered and problems are identified that impede the possibility of building an effective system for managing personnel processes in the Administration of the city of Mospino; directions were determined and measures were developed aimed at improving the personnel policy in the Administration of the city of Mospino.

Keywords: personnel policy, personnel, municipal administration, personnel potential, local executive authorities, administration, personnel work.

Капыльцова Виктория Владимировна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры национальной и региональной экономики

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

v.kapyltsova@donnu.ru

+38-071-319-93-39

Котова Екатерина Николаевна

магистрант кафедры «Национальная и региональная экономика»
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
katiykotova443@gmail.com
+38-071-367-00-73

Kapyltsova Victoria

Candidate of economics, Associate Professor
Donetsk National University, city Donetsk

Kotova Ekaterina

Master
Donetsk National University, city Donetsk

УДК 330.1:336.02

СОВРЕМЕННЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФИСКАЛЬНОГО МЕХАНИЗМА

© 2022. И. А. Карпухно

В статье рассмотрены современные факторы формирования фискального механизма, выделены основные проблемы фискального механизма и налогообложения в условиях цифровой экономики. Обоснована необходимость формирования адекватного фискального механизма с помощью современных цифровых технологий. Уточнены понятия «фискальный механизм» и «цифровой налог».

Ключевые слова: фискальная политика государства, фискальная система, фискальный механизм, налогообложение, цифровой налог.

Постановка проблемы. Одной из особенностей современного развития общества является цифровизация экономики, которая существенно влияет на механизмы формирования и реализации государственной социально-экономической политики. Это касается и фискальной политики, что обуславливает необходимость изучения её «цифрового» развития.

Актуальность исследования. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что для эффективного функционирования фискальной системы, её институты должны обладать современной и достаточно полной информацией. Без этого невозможно решение актуальных задач национальной экономики. Цифровизация повышает эффективность управления экономическими процессами.

Анализ последних исследований и публикаций. В современных условиях проблемы реализации и цифрового обеспечения фискальной политики рассматриваются в трудах российских исследователей: А. Бабкина [1], Ю. Зайцева [2], Ю. Махмутовой, А. Дубыниной [3], А. Цакаева, А. Батукаевой [4]. Информационное обеспечение финансовых государственных и муниципальных учреждений, автоматизация производственных и социальных процессов исследуется российскими учёными И. Пеньковой [5-6] и А. Родионовым [7]. Несмотря на многоаспектность современных научных исследований в данной сфере, отсутствует системное исследование механизмов фискальной политики в условиях цифровизации экономики.

Выделение нерешённой проблемы. При всём многообразии научного исследования факторов формирования фискального механизма, подчеркнём, что возникает необходимость анализа влияния цифровизации экономики на механизм государственной фискальной политики.

Цель исследования. Целью статьи является обоснование необходимости формирования эффективного фискального механизма с помощью современных цифровых технологий на основе рассмотрения современных факторов его формирования и выявления основных проблем налогообложения в условиях цифровой экономики.

Результаты исследования. Начало XXI века характеризуется активным внедрением процессов цифровизации в современную экономику на основе информационной и промышленной революции, процессов глобализации экономики. Одним из трендов современного экономического развития общества является цифровизация, предполагающая создание добавленной стоимости с помощью и на

основе цифровых технологий [8, с. 52]. Развитие передовых производственных, информационных, телекоммуникационных систем, систем искусственного интеллекта и т.п. объективно обуславливают необходимость трансформации экономики в цифровой формат [9, с. 3].

В докладе Всемирного банка «Цифровые дивиденды» подчёркнуты «плюсы» цифровой экономики (снижение издержек производства и повышение производительности труда) [9, с. 3-5]. В то же время выделены и «минусы» (потенциальные риски) цифровизации, а именно: несанкционированный доступ к информации и другие угрозы кибербезопасности; массовая безработица; цифровое неравенство – разрывы в уровне образования и условиях доступа к цифровым услугам между гражданами и бизнес-структурами [9, с. 3-5]. Интеллектуальная собственность и высокие технологии стали решающим фактором национальной конкурентоспособности. Однако выяснилось, что эффективность отдельного бизнеса и национальной экономики выросла не настолько, насколько увеличились расходы на информационное и программное оборудование и услуги [10, с. 6]. К тому же цифровые технологии способствовали ускоренному обособлению финансовой системы от реальной экономики и гипертрофированному увеличению полномочий финансовых институтов. Фиктивный капитал, выраженный в ценных бумагах, обращающихся на фондовом рынке, стал в разы превышать стоимость валового внутреннего продукта и развитых стран, и других стран мира. Финансовая система зажила как бы своей жизнью, где спекуляции не получали бы никакого ограничения [10, с. 6]. Угрозы социальной устойчивости США и других стран оказались настолько опасными, что в ноябре 2008 года в Вашингтоне собрался саммит «G-20», принявший Декларацию о финансовых рынках и мировой экономике. В документе этом выражено общее желание объединить усилия ведущих стран для корректировки действий рыночных сил и усиления роли государства в сферах, рожденных цифровыми технологиями [11]. После 2008 года такие саммиты стали ежегодными.

Важной составляющей фискальной политики в условиях цифровизации экономики должно стать формирование эффективного механизма государственного регулирования налогообложения и государственных расходов с помощью современных цифровых технологий [12, с. 79].

В коллективной монографии под руководством А. Данилова сказано, что фискальный механизм сводится к совокупности его составных частей (налоговый механизм и механизм бюджетного финансирования) [13, с. 42-43]. Авторы полагают, что результативность фискального механизма определяется достижением относительного равновесия между денежными интересами субъектов бюджетной власти и создателями новой стоимости [13, с. 42-43]. Мерилом таких интересов выступает совокупная норма налогового изъятия созданной производителями товаров, работ, услуг новой стоимости на общенациональные потребности [13, с. 43].

С нашей точки зрения, фискальный механизм – это совокупность форм, методов и способов планирования, организации, регулирования и контроля фискальных отношений, соответствующая целям и задачам фискальной политики государства.

Прежде чем переходить к описанию характерных качеств каждого из составляющих элементов фискального механизма, считаем важным рассмотреть два основных типа финансового механизма, традиционно выделяемых в научной практике:

директивный механизм представляет собой способ организации финансовых взаимоотношений, где государство принимает непосредственно прямое участие (содержит соответствующие элементы: налоги, государственные расходы,

государственный кредит, бюджетное финансирование, организация бюджетного устройства и бюджетного процесса, финансовое планирование);

регулирующий механизм нужен для организации финансовых отношений, касающихся интересов государства только косвенно (его элементы: порядок использования финансовых ресурсов предприятия, оставшихся после уплаты налогов; формы, виды и направления использования денежных фондов предприятий) [12, с. 80].

Оба типа финансового механизма реализуются на основе количественных показателей, что в современных условиях актуализирует использование цифровых технологий.

Налоговый механизм как часть фискального механизма затрагивает экономические интересы как микро-, так и макроуровня. Налоговый механизм включает формы и методы организации налоговых отношений, а также способы их количественного и качественного определения. К *количественным параметрам* относят размеры ставок, объем налоговых льгот, долю изъятия части внутреннего валового продукта посредством налогов в бюджет, уровень собираемости налогов и др., а к *качественным параметрам* – эффективность налогового регулирования, влияния налогов на экономическое развитие общества в целом и на проведение инвестиционной политики [14, с. 60].

В некоторых странах мира практически не уплачивают налог на доходы. Прежде всего, это богатые нефтедобывающие страны – ОАЭ, Катар, Кувейт, государства Багамских и Бермудских островов и т.д. Российская Федерация и ряд других стран Восточной Европы используют плоскую шкалу налогообложения, т. е. ставка налога одинакова при любой величине дохода. В Российской Федерации, Республике Беларусь и Донецкой Народной Республике налог на доходы составляет 13 %, в Литве – 15 %, в Украине – 18 % [12]. С помощью налогов решаются важные социальные задачи: регулируются доходы различных социальных групп населения, освобождаются от налогообложения лица, находящиеся за чертой бедности, устанавливаются налоговые льготы.

Характерными особенностями действующего налогового механизма Российской Федерации являются, с одной стороны, нестабильность законодательства, несогласованность и противоречивость отдельных налоговых законов, высокая налоговая нагрузка, а с другой стороны – бессистемное и неоправданное предоставление налоговых льгот. Это влияет на динамику поступления налогов и сборов в консолидированный бюджет страны. Так, в 2019 году их объем возрос на 6,6 % по сравнению с 2018 годом. Предполагаем, что это связано с усилением налогового контроля, ужесточением мер по борьбе с попытками укрыться от налогообложения, а также увеличением штрафов и наказаний. А. Цакаев, А. Батукаева отмечают, что предприятия России, а также зарубежные предприятия стоят перед серьезным выбором: с одной стороны, соблюдение действующего законодательства вынуждает принимать на себя порой избыточную налоговую нагрузку, с другой стороны, «оптимизация» этой нагрузки, граничит с уклонением от налоговых платежей [4, с. 133].

Подчеркнем, что в 2020 году поступления налогов в консолидированный бюджет Российской Федерации снизились на 7,6 % [15]. Это свидетельствует о проблемах в институциональном и экономическом механизмах реализации государственной фискальной политики. В целом российская экономика имеет ряд существенных проблем, которые отпугивают не только иностранных, но и отечественных инвесторов, а именно:

нестабильность денежно-кредитной и финансовой систем;
большое количество труднопреодолимых административных барьеров, препятствующих развитию предпринимательства;
низкая собираемость налогов, связанная с несовершенством налогового законодательства и до недавнего времени с экономически необоснованными высокими налоговыми ставками, вынуждающими предприятия скрывать свою прибыль, а также препятствующие развитию производства;
слабое развитие инфраструктуры в регионах, кроме Москвы и Санкт-Петербурга;
нерыночные методы конкуренции между субъектами хозяйствования и исходящая угроза от организованной преступности [16].

Е. Мартишин и Г. Дончевский полагают, что российской экономике присуща малая чувствительность результативности инновационной деятельности к объёму ресурсов, вовлекаемых в эту деятельность [17]. С точки зрения И. Пеньковой необходима государственная поддержка инновационного развития ряда отраслей и секторов экономики Российской Федерации, в частности сельскохозяйственного сектора [18].

По данным международного индекса ICT Development Index (Индекс развития информационно-коммуникационных технологий), который оценивает состояние цифровой экономики, Российская Федерация занимала 43 место из 176 стран в 2017 году [19]. При этом доля цифровой экономики в ВВП Российской Федерации (3,9 %) демонстрировала существенное отставание от лидеров, она почти в два-три раза меньше, чем у США (10,9%), Китая (10,1%) и Бразилии (6,2%) [20, с. 148].

Цифровая трансформация нарушает традиционные бизнес-модели, изменяет способы взаимодействия бизнеса и государства в области налогообложения, поэтому актуальной проблемой налогообложения в цифровой экономике является определение налогооблагаемой базы цифрового бизнеса [21, с. 138-139].

Одной из проблем, связанных с цифровой экономикой, является уплата корпоративного подоходного налога транснациональными корпорациями в соответствии с международными налоговыми правилами там, где происходит производство, а не там, где находятся потребители или пользователи цифрового сектора экономики, что не формирует транснациональные корпорации как ответственных налогоплательщиков [21, с. 138-139].

Российские учёные Е. Гулькина, М. Карп, М. Типалина выделяют следующие *факторы*, определяющие значительное влияние цифровой экономики на налоговую систему государства:

внедрение и оказание цифровых государственных услуг в сфере налогообложения;
создание с помощью налогов благоприятных условий для привлечения инвестиций в цифровые технологии;
автоматизация системы налогового контроля;
необходимость разработки механизма налогообложения новых продуктов и операций, в связи с возникновением и применением цифровых технологий [22, с. 89].

Отечественный исследователь О. Кононенко одним из вызовов цифровой экономики считает рост налоговых рисков в связи с уклонением от уплаты налогов отечественный исследователь [20, с. 152].

Отечественные исследователи А. Химченко и С. Дегтярев отмечают различия в понимании термина «цифровой налог» в разных странах и предлагают понимать цифровой налог как налоговые отчисления резидентов и нерезидентов с целью

извлечения прибыли в государстве за счет разработки и предоставления цифровых продуктов. Считаем необходимым уточнить данное определение: цифровой налог – это налоговые отчисления резидентов и нерезидентов от деятельности по разработке и предоставлению цифровых продуктов, которая осуществляется с целью получения прибыли.

Цифровой налог, который стремились внедрить в Венгрии, предполагал оплату за гигабайты трафика, а в Испании и Таиланде – за облачные и другие интернет-услуги, во Франции – налог на прибыль от деятельности компаний в сфере информационных технологий.

Ряд стран Европейского Союза внедрили налог на цифровые услуги:

Великобритания ввела налог на перемещенную прибыль;

Франция ввела налог в размере 2% с рекламных доходов платформ, транслирующих видео в Интернете, в 2018 году, а с 2019 года «налог GAFA» (Google, Apple, Facebook, Amazon);

в Италии веб-налог в размере 3% применяется с 2019 года к Интернет-услугам;

Австрия охватила предложение товаров и услуг в Интернете налогом на рекламу с 2018 года [21, с. 140-141].

Мы разделяем позицию А. Химченко и С. Дегтярева, определяющих ряд следующих методологических проблем, которые нужно решить для совершенствования принципов налогообложения в цифровой экономике:

разработать методику определения налогооблагаемой базы цифрового бизнеса;

совершенствовать методы идентификации и отслеживания сделок в Интернет пространстве;

разработать классификацию цифровых продуктов;

закрепить на законодательном уровне постоянного представительства цифровых компаний нерезидентов [21, с. 141].

Таким образом, можно выделить следующие основные проблемы налогообложения, возникающие в условиях цифровой экономики:

отсутствие методологии формирования понятийно-категориального аппарата;

отсутствие четкого понимания субъектов и места уплаты цифрового налога;

возможность двойного налогообложения.

Выводы. Таким образом, уточнены концептуальные основы формирования эффективного фискального механизма на основе рассмотрения современных факторов его формирования и выделения основных проблем налогообложения и функционирования фискального механизма в условиях цифровой экономики.

1. Фискальный механизм – это совокупность форм, методов и способов планирования, организации, регулирования и контроля фискальных отношений, соответствующая целям и задачам фискальной политики государства.

2. В условиях цифровизации экономики необходимо формирование адекватного механизма государственного регулирования налогообложения и государственных расходов с помощью современных цифровых технологий.

3. Выделены основные проблемы налогообложения в условиях цифровой экономики: отсутствие методологии формирования понятийно-категориального аппарата; отсутствие четкого понимания субъектов и места уплаты цифрового налога; возможность двойного налогообложения.

4. Цифровой налог – это налоговые отчисления резидентов и нерезидентов от деятельности по разработке и предоставлению цифровых продуктов, которая осуществляется с целью получения прибыли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тенденции развития экономики и промышленности в условиях цифровизации / под ред. А. В. Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – 658 с.
2. Зайцев Ю. К. Меры денежно-кредитной и фискальной политики в период экономического кризиса COVID-19 в России [Текст] / Ю. К. Зайцев // Финансы: теория и практика. – 2020. – № 6. – С. 6-18.
3. Махмутова Ю. В. Меры поддержки малого и среднего предпринимательства в условиях цифровизации экономики / Ю. В. Махмутова, А. В. Дубынина [Электронный ресурс]. – Москва: Издательство «Перо», 2019. – Режим доступа: http://www.fa.ru/fil/chelyabinsk/science/Documents/conferences_monographies_2019_01.pdf.
4. Цакаев А. Х. Оценка и анализ налоговой нагрузки и налоговых рисков в деятельности нефтегазовых компаний в условиях цифровизации российской экономики [Текст] / А. Х. Цакаев, А. Р. Батукаева. – Махачкала: АЛЕФ, 2019. – 266 с.
5. Пенькова И. В. Защита информационного обеспечения финансовых муниципальных образований [Текст] / И. В. Пенькова // Проблемы информационной безопасности: Сборник трудов II Международной научно-практической конференции. – Симферополь, 2016. – С. 102-103.
6. Пенькова И. В. Концептуальные основы информатизации государственных учреждений [Текст] / И. В. Пенькова // Теория и практика экономики и предпринимательства: труды XIII Международной научно-практической конференции. – Симферополь: ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», 2016. – С. 265-266.
7. Родионов А. В. Перспективы развития социально-экономических отношений в условиях автоматизации производственных и социальных процессов [Текст] // А. В. Родионов, А. В. Яковенко // Экономика. Менеджмент. Инновации. – Донецк: ООО «НПП «Фолиант», 2017 – № 1 (7). – С. 3-18.
8. Загоруйко, Т. Н. Цифровизация как фактор экономического роста государства / Т. Н. Загоруйко, С. В. Дегтярев // Вестник Института экономических исследований. – 2021. – № 4 (24). – С. 52-64.
9. Доклад Всемирного банка о мировом развитии 2016 «Цифровые дивиденды» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/224721467988878739/pdf/102724-WDR-WDR2016Overview-RUSSIAN-WebRes-Box-394840B-OUO-9.pdf>.
10. Пороховский А. А. Экономический кризис как рубеж современного мирового и национального развития [Текст] / А. А. Пороховский // Экономическая теория. – 2009. – С. 5-13.
11. G20 [Electronic resource]. – URL https://www.g20.org/en/media/Documents/G20%20Riyadh%20Summit%20Leaders%20Declaration_EN.pdf.
12. Дмитриченко Л. И. Механизм фискальной политики в условиях цифровизации экономики [Текст] / Л. И. Дмитриченко, И. А. Карпухно // Инвестиционно-инновационное развитие в условиях цифровизации экономики: стратегии, факторы, механизмы: Материалы Круглого стола (г. Донецк, 14 апреля 2021 г.). – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2021. – С. 79-82.
13. Фискальный механизм реализации экономического потенциала государства / Под ред. к.э.н., проф. А. Д. Данилова: Монография. – Киев: Киевский экономический институт менеджмента, 2014. – 180 с.
14. Калашникова И. В. Налоговый механизм и его влияние на экономику Российской Федерации [Текст] / И. В. Калашникова, С. А. Малинин, С. В. Ревушкин // Инновационная наука. – 2015. – № 10. – С. 59-63.
15. Поступления налогов в консолидированный бюджет в 2020 году снизились на 7,6 %. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/10723387> (дата обращения: 20.03.2021).
16. Карпухно И. А. Инвестиционный климат в Российской Федерации: проблемы инвестиционной привлекательности [Текст] / И. А. Карпухно, Е. М. Доценко // Сборник тезисов научно-практической конференции «Ресурсосбережение. Эффективность. Развитие». – Донецк: ДонНТУ, 2018. – С. 50-53.
17. Мартишин Е. М. Механизмы пространственно-временного экономического инновационного роста и развития [Текст] / Е. М. Мартишин, Г. Н. Дончевский // Вестник Донецкого национального университета. Серия В : Экономика и право. – 2018. – № 3. – С. 173-181.
18. Пенькова И. В. Государственная поддержка инновационного развития сельскохозяйственного сектора в Российской Федерации [Текст] / И. В. Пенькова // Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях: материалы научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. – Симферополь: Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, 2017. – С. 205-207.

19. Рейтинг стран мира по уровню развития информационно-коммуникационных технологий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/ict-development-index>.

20. Кононенко О. В. Налогообложение в условиях цифровой экономики: вызовы и перспективы [Текст] / О. В. Кононенко // Вестник Института экономических исследований. – 2020. – № 1(17). – С. 147-153.

21. Химченко А. Н. Налогообложение в условиях цифровой экономики: проблемы и перспективы [Текст] / А. Н. Химченко, С. В. Дегтярев // Цифровизация экономики и общества: проблемы, перспективы, безопасность: Материалы III международной научно-практической конференции 25 марта 2021 года. – ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия» / Донецк, «Цифровая типография», 2021. – С. 138-142.

22. Гулькова Е. Л. Налоговые вызовы цифровой экономики [Текст] / Е. Л. Гулькова, М. В. Карп, М. В. Типалина // Вестник ГУУ. – 2019. – № 4. – С. 89-95.

Поступила в редакцию 10.01.2022 г.

MODERN FACTORS OF FORMATION OF FISCAL MECHANISM

I. A. Karpukhno

The article considers modern factors in the formation of the fiscal mechanism, highlights the main problems of the fiscal mechanism and taxation in the digital economy. The necessity of forming an adequate fiscal mechanism with the help of modern digital technologies is substantiated. The concepts of fiscal mechanism and digital tax have been clarified.

Keywords: fiscal policy of the state, fiscal system, fiscal mechanism, taxation, digital tax.

Карпукно Ирина Александровна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
karpukhno_i@mail.ru
+38-071-420-45-43

Karpukhno Irina

Candidate of economic sciences, associate professor Department of Economic Theory
Donetsk National University, Donetsk

УДК 336.226:339:338.22

«НАЛОГОВЫЕ КАНИКУЛЫ» КАК СПОСОБ СТИМУЛИРОВАНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА

© 2022. В. В. Колесник

Система налогообложения - один из основных элементов рыночного хозяйствования в государстве. Которая выступает одним из важных инструментов вмешательства правительства в развитие в сфере коммерческой деятельности субъектов хозяйственной деятельности, определяя приоритеты, как социального, так и экономического подъёма государства в целом. Преимущества политики налогообложения государства непрерывно корректируются, уточняются методы достижения ее конечных целей.

При написании статьи были использованы графический метод, методы обобщения и системного анализа.

В статье проанализирован один из способов стимулирования предпринимательства – «налоговые каникулы», их сущность заключается в установлении срока, предусмотренных законодательными актами, в течении которого впервые зарегистрированные индивидуальные предприниматели могут применять нулевые налоговые ставки. На основе статистических данных автором было спрогнозировано рост индивидуальных предпринимательств на конец 2022 года.

Ключевые слова: малый бизнес, развитие рыночного хозяйствования, регулирование системы налогообложения, налоговое стимулирование, налоговые послабления, «налоговые каникулы».

Постановка проблемы. Динамическое развитие экономики государства зависит от множества факторов, одним из важных факторов является поддержка развития малого бизнеса. В странах мира с развитой экономикой малому бизнесу принадлежит более 60% в общей сумме валового национального продукта, производстве товаров и оказании услуг, а также обеспечивает занятость населения, и способствует устойчивому развитию страны в целом [1].

Актуальность темы исследования. В связи с этим актуальным становится вопрос о стимулировании малого бизнеса в Донецкой Народной Республике.

Анализ последних исследований и публикаций. Данной проблеме посвящены исследования таких авторов, как Ажогина Н.Н., Краснова О.И., Писарева А.С. [1, 2, 3].

С точки зрения субъектов хозяйственной деятельности эффективное достижение таких экономических целей, как получение максимальной прибыли, высокая эффективность инвестиционной деятельности, минимизация коммерческих рисков и защита собственности все это невозможно без создания государством определенных благоприятных условий.

Рассматривая вопрос со стороны государства, предприниматель является субъектом, который в целях реализации интересов обеспечивает рост общественного состояния.

Активное развитие предпринимательской деятельности происходит в созданных условиях здоровой конкуренции, эффективного действия рыночных механизмов и поддержки государства. Государственная поддержка малого бизнеса выражается в создании экономических, а также правовых условий, мотивации малого бизнеса путем вкладывания в него материальных и финансовых ресурсов.

Выделение нерешённых проблем. В Донецкой Народной Республике практика использования «налоговых каникул» не используется, а стимулирование уплаты налогов выражается в специальном его виде, таким как, упрощённый налог.

Упрощенной системой налогового обложения является специальный механизм взыскания, который устанавливает замену уплаты налога на прибыль и налога с оборота на уплату упрощенного налога с одновременным ведением упрощенного учета и отчетности. Представители малого бизнеса, которые осуществляют внешнеэкономические операции, которые перешли на упрощенную систему налогообложения являются плательщиками данной системы.

Цель работы. Для роста экономического развития в Донецкой Народной Республике необходимо: выявить и внедрить эффективные налоговые инструменты, которые обеспечат стабилизацию социальных, экономических, политических и других процессов, протекающих в ДНР.

Результаты исследования. Система поддержки государством малого бизнеса является основополагающим фактором в развитии всего потенциала государства. Подавляющее большинство предприятий малого бизнеса в странах с развитой экономикой ощущают взвешенную политику государственных органов власти по созданию оптимальных условий, регулирующих на законодательном уровне весь спектр вопросов их поддержки.

Опыт стран Европы доказал, что наиболее эффективным методом поддержки государства является стимулирование уплаты налогов. Оно выражается в создании четкого выработанного комплекса мер, которые будут направлены на создание самых благоприятных условий для ведения хозяйственной деятельности. Данные условия достигаются при помощи использования корректировки общих правил налогообложения, а именно через введение налоговых льгот и иных преференций.

Исключительная возможность полного или частичного освобождения от уплаты налоговых выплат при наличии объекта налогообложения и иные смягчения налогового обязательства для плательщика налога называются налоговыми льготами [5].

Льготные налоговые условия позволяют плательщику обязательных платежей использовать средства для развития своей хозяйственной деятельности. Субъект хозяйствования может направлять их в инвестиционные проекты, в сектора экономики или же более активно заниматься экономическо-хозяйственной деятельностью.

Такое понятие, как налоговые преференции являются предоставляемые отдельным категориям плательщиков налогов преимущества, состоящие в переносе установленных сроков уплаты налогов и поэтапных платежей по ним на более поздний срок, при сохранении конечных размеров налоговых обязательств и, как правило, начислении процентов на сумму задолженности» [6].

Одним из видов налогового стимулирования выступают «налоговые каникулы», которые были популярными инструментами стимулирования уплаты налогов представителями малого предпринимательства в 90-е годы XX века. Льгота предназначалась для представителей малого бизнеса на момент начала их деятельность и непосредственно с регистрации [6].

«Налоговые каникулы» – это утвержденный законом обозначенный период, в течение которого впервые зарегистрированные субъекты хозяйствования, представители малого бизнеса, могут применять нулевые налоговые ставки [7].

Поддержка предпринимателей в сфере малого бизнеса требует совершенствования рычагов налогового стимулирования и рассмотрения зарубежного опыта использования инструментов налогового регулирования.

В Европе «налоговые каникулы» для малого предпринимательства почти не применяются. Так как при предоставлении данной льготы существует риск

использования «налоговых каникул» как средства уклонения от налога. Была выявлена тенденция, когда срок действия предприятий малого бизнеса совпадал с продолжительностью «налоговых каникул». После предприятие закрывалось, и этим же учредителем открывалось новое и вновь использовались «налоговые каникулы» как способ уклонения от уплаты налогов [4].

На данный момент практика использования «налоговых каникул» применяется во Франции [6].

В других странах Европы «налоговые каникулы» применяются для стимулирования инвесторов. В Италии инвесторам предоставляются налоговые льготы и «налоговые каникулы» сроком на 10 лет; в Ирландии налоговые льготы для инвесторов, создающих рабочие места и «налоговые каникулы» сроком до 11 лет. При таких условиях инвесторы получают дополнительные стимулы для вложения капитала, что, в последствии способствует поднятию экономики [7].

В России «налоговые каникулы» впервые стали применять начиная с 2015 года, когда был принят Федеральный закон от 29.12.2014 № 477-ФЗ о внесении изменений в часть 2 Налогового кодекса Российской Федерации. Согласно данному закону представителям малого бизнеса, которые впервые были зарегистрированы и осуществляют свою деятельность в производственной, социальной или научной сферах, разрешено применять налоговую ставку в размере 0% на 2015-2020 г. Данную ставку имеют право использовать непрерывно в течение двух налоговых периодов. Минимальный налог в данной ситуации не уплачивается [8].

В Российской Федерации практика предоставления «налоговых каникул» с целью развития индивидуального предпринимательства является несомненным плюсом. Так на 10.09.2016 г. было зарегистрировано 2 976 104 субъектов индивидуального предпринимательства, на 10.09.2017 г. – 2 998 600, по состоянию на 10.09.2018 – 3 272 657 и на 10.09.2019 – 3 349 091 (рис. 1).

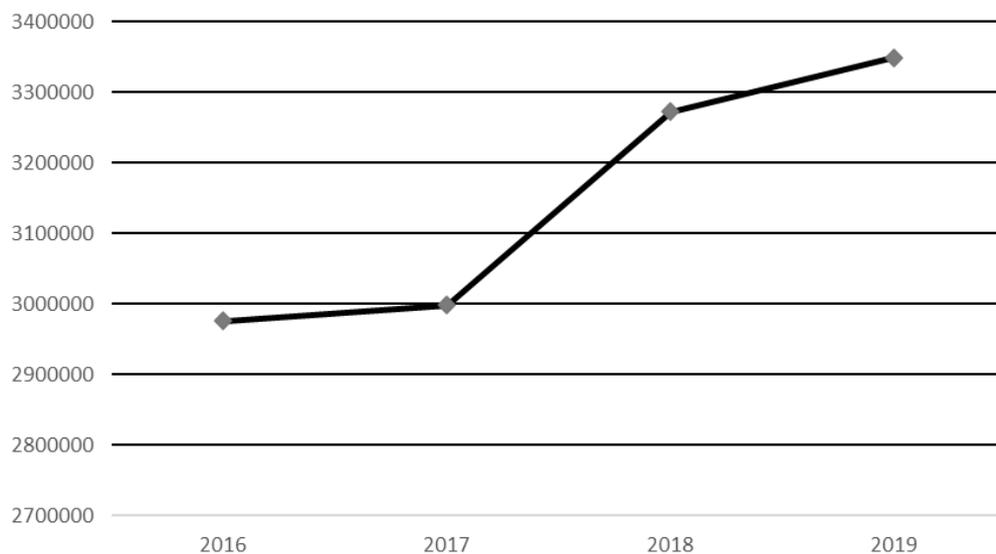

Рис. 1. Рост индивидуального предпринимательства в Российской Федерации за 2016-2019 гг. [8]

«Налоговые каникулы» применяются исключительно на налог, который уплачивается при упрощённой системе налогообложения и патентной системе налогообложения, однако они не освобождают предпринимателей от других налогов.

Исключительно региональные власти обладают полномочиями выносить решения о предоставлении «налоговых каникул», в том числе и о сроках их действия. Представители малого бизнеса отдельных регионов имеют право получить два полных льготных года, в иных случаях — только один год [9].

По мнению Васильева В.С. важно, чтобы уровень доходов не превышал лимит, установленный системой налогообложения, которым пользуется предприниматель, и доходы от льготного вида деятельности должны превышать 70% совокупного дохода. В случае нарушения условий предприниматель лишается права применения льготной ставки и обязуется выплатить налог за данный налоговый период по ставкам, определенным для упрощённой налоговой системы в соответствии с выбранным объектом [7].

Таким образом, виден количественный рост индивидуальных предпринимателей в Российской Федерации.

На основе статистических данных автором был спрогнозирован рост индивидуальных предпринимательств на конец 2022 г. Для этого были рассчитаны средние показатели динамики:

Средний уровень ряда динамики:

$$\bar{y} = \left(\frac{1}{2} \underline{y}_1 + \underline{y}_2 + \dots + \frac{1}{2} \underline{y}_n \right) / (n - 1), \quad (1)$$

где $\underline{y}_{1,2}$ – соответствующие показатели за рассматриваемые периоды;

\underline{y}_n – последний уровень;

n – количество уровней.

$$\bar{y} = \left(\frac{1}{2} \times 2\,976\,104 + 2\,998\,600 + 3\,272\,657 + \frac{1}{2} \times 3\,349\,091 \right) / 3 = 3\,144\,618,3 \text{ (ИП)}$$

Средний абсолютный прирост:

$$\Delta \bar{y} = \left(\underline{y}_n - \underline{y}_o \right) / (n - 1) \quad (2)$$

где \underline{y}_o – первый уровень;

\underline{y}_n – последний уровень;

n – количество уровней.

$$\Delta \bar{y} = (3\,349\,091 - 2\,976\,104) / 3 = 124\,329 \text{ (ИП)}$$

Средний темп роста:

$$\bar{T} = \sqrt[n-1]{(n-1) \times T_n} = \sqrt[n-1]{n-1 \times \underline{y}_n \div \underline{y}_o}; \quad (3)$$

$$\bar{T} = \sqrt[3]{((3\ 349\ 091)/(2\ 976\ 104))} = 1,0401 \text{ (раза)}$$

Средний темп прироста:

$$\overline{T_{\text{пр}}} = \bar{T} \times 100 - 100 \quad (4)$$

$$\overline{T_{\text{пр}}} = 1,0401 \times 100 - 100 = 4,01\%$$

Прогноз на конец 2022 года:

$$y_i = y_n + \Delta y \times l, \quad (5)$$

где Δ – средний абсолютный прирост;

l – количество лет прогноза.

$$y_{22} = 3\ 349\ 091 + 124\ 329 \times 3 = 3\ 722\ 078 \text{ (ИП)}$$

$$y_i = y_n \times \bar{T}^l, \quad (6)$$

где y_n – последний уровень;

l – количество лет прогноза;

\bar{T} – средний темп роста.

$$y_{22} = 3\ 349\ 091 \times 1,0401^3 = 3\ 768\ 359 \text{ (ИП)}$$

Среднее количество индивидуальных предпринимателей в Российской Федерации за период 2016-2019 годы составляет 3 144 618,3 (1), при этом в среднем ежегодно количество индивидуальных предпринимательств увеличилось на 124 329 (2), или в 1,0401 раз, т.е. на 4,01% (3) и (4).

С учётом, что правительство России продолжит политику стимулирования малого предпринимательства и практику использования «налоговых каникул», то количество индивидуальных предпринимателей к концу 2022 г. будет находиться приблизительно в интервале от 3 722 078 до 3 768 359 (5) и (6), согласно выше рассчитанному прогнозу.

«Налоговые каникулы» – возможность предприятия выйти на официальные рынки, которые не были зарегистрированы, и для тех, кто только хочет начать своё дело. Но, несмотря на положительную динамику применения «налоговых каникул» в Российской Федерации, есть определённые проблемы и риски. Один из основных рисков – это риск уклонения от уплаты налогов, после окончания «налоговых каникул».

Одним из очевидных недостатков является то, что региональные и местные бюджеты теряют налоговые поступления от субъектов предпринимательства на время действия закона о применении нулевой налоговой ставки. Но с другой стороны после льготированных двух налоговых периодов предприятия должны будут уже платить налоги в обычном режиме.

По законодательству «налоговыми каникулами» могут воспользоваться предприниматели, занятые в производственной, социальной, научной деятельности, а также в сфере предоставления бытовых услуг населению. При этом каждый субъект России устанавливает самостоятельно, какие виды деятельности подлежат поддержке.

Выводы. В Донецкой Народной Республике сектор малого бизнеса только начинает своё активное развитие, а налоговое стимулирование предпринимательства в Республике выражается лишь в специальном виде налога - упрощённом налоге. Практика использования «налоговых каникул» в Донецкой Народной Республике на данный момент не используется.

Однако, исходя из вышеизложенного материала, можно сделать вывод, что практика применения «налоговых каникул» имеет как свои плюсы, так и свои минусы. Для усовершенствования данного инструмента налогового стимулирования индивидуального предпринимательства требуется внести ряд законодательных изменений.

Важным направлением, в котором целесообразно использовать «налоговые каникулы» является научно-инновационная деятельность. Для предприятий, задействованных в данной сфере рекомендовано установления более длительного срока «налоговых каникул», так как современные реалии требуют активное развитие науки и техники, чему будет способствовать налоговое стимулирование (использование не только «налоговых каникул», но и налоговых льгот, налоговых кредитов и т.п.). Использование налоговых льгот в данной сфере позволит развивать и внедрять новые технологии, более экономичные способы производства для уменьшения издержек, изготовления более качественной продукции и т.п.

Применение «налоговых каникул» в Донецкой Народной Республике целесообразно, т.к. малое предпринимательство оказывает существенное влияние на экономику страны и требует поддержки со стороны государства. При тщательном контроле со стороны государства и законодательном закреплении норм и условий использования, «налоговые каникулы» могут стать эффективным инструментом налогового стимулирования малого бизнеса, что в последствии приведёт к укреплению и развитию экономики страны в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ажогина Н.Н. Особенности бюджетно-налоговой политики России на современном этапе [Текст] / Н.Н. Ажогина // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2019. – № 3. – С. 119-124.
2. Краснова О.И. Совершенствование налоговых режимов субъектов малого бизнеса / О.И. Краснова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2019. – № 4. – С. 205-210.
3. Писарева А.С. Повышение налоговой культуры и ее актуальность в увеличении уровня выполнения налоговых обязательств / А.С. Писарева // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2019. – № 4. – С. 90-98.
4. Доля малого и среднего бизнеса в ВВП [Электронный ресурс] // Вести Экономики. – Режим доступа: <https://www.vestifinance.ru/infographics/5337>. (Дата обращения: 09.10.2021).
5. Виды и формы государственной поддержки предпринимательств [Электронный ресурс] // Студопедия. – Режим доступа: <https://studopedia.org/12-5304.html>. (Дата обращения: 24.09.2021).
6. Ордынская М.Е. Европейский опыт налогового стимулирования малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] / М.Е. Ордынская // КиберЛенинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/evropeyskiy-opyt-nalogovogo-stimulirovaniya-malogo-i-srednego-predprinimatelstva>. (Дата обращения: 15.03.2022).
7. Васильев В.С. Правовые средства налогового стимулирования инновационной деятельности [Электронный ресурс] / В.С. Васильев // Библиотека диссертаций. – Режим доступа:

<http://www.dslib.net/admin-pravo/pravovye-sredstva-nalogovogo-stimulirovaniya-innovacionnoj-deyatelnosti.html>. (Дата обращения: 20.12.2021).

8. European Tax Handbook / ed. by L.L. Juhani Kesti; International Bureau of Fiscal Documentation. – Amsterdam, 2018. – 754 p.

9. Троянская М.А. Мониторинг мирового опыта налогового стимулирования [Электронный ресурс] / М.А. Троянская // КиберЛенинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/monitoring-mirovogo-opyta-nalogovogo-regulirovaniya>. (Дата обращения: 19.12.2021).

10. О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 29.12. 2014 №447-ФЗ. – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=244102>. (Дата обращения: 19.12.2021).

11. Сведения о принятых субъектами Российской Федерации законодательных актах о «налоговых каникулах» на 2018 год [Электронный ресурс] // Минфин России. – Режим доступа: <https://www.minfin.ru/ru/document>. (Дата обращения: 19.12.2021).

12. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] // Федеральная налоговая служба. – Режим доступа: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html>. (Дата обращения: 19.12.2021).

13. Развитие малого и среднего бизнеса [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <http://mer.govdnr.ru/?catid=0&id=9>. (Дата обращения: 19.09.2021).

14. Закон о налоговой системе Донецкой Народной республики [Электронный ресурс] // Народный Совет Донецкой Народной Республики. – Режим доступа. (Дата обращения: 22.12.2021).

Поступила в редакцию 01.03.2022 г

«TAX HOLIDAYS» AS A WAY TO STIMULATE SMALL BUSINESS

V. V. Kolesnyk

The tax system is one of the main elements of a market economy. It acts as the most important instrument of state influence on the development of entrepreneurial activity, determining the priorities of the country's social and economic development. Priorities of tax policy are constantly being adjusted, methods of achieving final goals are specified.

Therefore, numerous amendments are made to the tax legislation every year.

When writing the article, a graphical method, methods of generalization and system analysis were used.

The article analyzes one of the ways to stimulate entrepreneurship - "tax holidays", the essence of which is to establish a legislative period during which newly registered individual businesses can apply zero tax rates. Based on statistical data, the author predicted the growth of individual entrepreneurship at the end of 2022.

Keywords: small business, economic development, tax regulation, tax incentives, tax incentives, tax holidays.

Колесник Вера Владимировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Коммерция и таможенное дело»

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

verochka_vk@mail.ru

+38-071-319-81-34

Kolesnyk Vera

Candidate of Economic Sciences, associate professor of the department «Commerce and Customs»

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 330.101.8: 330.117

ИНВЕСТИЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

© 2022. И. А. Кондаурова

В статье проведен теоретический анализ концептуальных подходов к пониманию сущности категории «экономическая безопасность», определена ее компонентная структура. В качестве основных факторов развития экономической системы государства и его экономической безопасности определены инвестиционное обеспечение и инвестиционная деятельность. На основе проведенного сравнительного анализа уточнена сущность основных понятий «инвестиционный процесс», «инвестиционная деятельность», «инвестиционное обеспечение». Определены составляющие элементы системы инвестиционного обеспечения субъектов предпринимательской деятельности как фактора экономической безопасности государства.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная деятельность, инвестиционный процесс, инвестиционное обеспечение, экономическая безопасность.

Постановка проблемы. Становление экономики Донецкой Народной Республики требует новых подходов к процессам инвестирования, формирования, поступления и использования инвестиционных ресурсов. Традиционно эти вопросы остаются актуальными для базовых отраслей отечественной промышленности, развитие которых выступает основой экономической безопасности нашего государства.

Актуальность темы исследования. Обеспечение высокого уровня экономической безопасности Донецкой Народной Республики невозможно без сбалансированной инвестиционной политики государства, играющей решающую роль в обеспечении стабильного развития страны. Успешная реализация инвестиционной политики является основным фактором общего экономического уровня развития государства, что позволит обеспечить основу для устойчивого дальнейшего экономического роста, поскольку она влияет на фундаментальные основы хозяйственной деятельности, экономические и социальные преобразования, развитие общества в целом.

Инвестиционное обеспечение предпринимательской деятельности, в частности, объемы инвестиций и эффективность самого инвестиционного процесса, является одним из важнейших факторов развития системы экономической безопасности государства. Сегодня вопросы расширения инвестиционной деятельности в экономике в Донецкой Народной Республике обостряются, ведь от военных действий страдают практически все отрасли промышленности. Актуализация инвестиционного обеспечения вызвана необходимостью широкого развития предпринимательской деятельности и различных форм собственности, что может обеспечить высокие темпы общественного производства и повышение уровня экономической безопасности государства.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы развития процессов обеспечения инвестиционной деятельности традиционно находятся в центре внимания экономической науки и получили отражение в зарубежной и отечественной экономической литературе. Значительный вклад в теорию инвестирования внесли такие известные зарубежные ученые-экономисты, как Дж. Кендрик, М. Марковиц, П. Массе,

Ф. Модильяни, В. Нордгауз и др. Исследованиям теоретико-методологических основ инвестиционной деятельности также посвящены труды зарубежных (классики экономической теории – С. Брю, Дж. Кейнс, К. Макконнелл, П. Самюэльсон) и отечественных (Л. Дмитриченко, А. Кужелева, О. Некрасова и др.) ученых-экономистов [4-7]. Экономическая безопасность как сфера исследования отражена в трудах таких ученых, как Г. Андрусак, Е. Крыхтин, Б. Миллер, К. Мердок, П. Никитенко, К. Норр, Ф. Трагер, М. Лоуренс, Н. Рипсман, Р. Зелински, К. Шильде, Х. Штрिटцель и др. [8, 10-16].

Выделение нерешённых проблем. Заявленная тема исследования в последнее время всё больше побуждает учёных-экономистов к научно-практическому поиску. Однако проблеме оценки влияния инвестиционного обеспечения предпринимательской деятельности в рамках влияния на экономическую безопасность государства уделено мало внимания. Из поля зрения упускается тот факт, что именно посредством активизации инвестиционных процессов, можно достичь основной цели – обеспечения эффективной экономической безопасности государства.

Целью данного исследования является проведение анализа теоретических подходов к пониманию сущности инвестиционного обеспечения предпринимательской деятельности, изучение особенностей данного процесса, а также его влияния на систему экономической безопасности в Донецкой Народной Республике как государстве в период своего становления.

Результаты исследования. Гарантия экономической безопасности государства является одним из главных условий для обеспечения эффективного функционирования его хозяйственной системы. В исследовании категории «безопасность» в широком смысле выделяют два концептуальных подхода [2]: статический (безопасность как состояние) и деятельностный (безопасность как процесс). С точки зрения теории познания категория «безопасность» может быть определена и как характеристика, и как свойство, и как результат, т.е. безопасность – это не только непосредственно имманентное свойство такого сложного объекта как собственно безопасность, но и соответствующий процесс, и результат развития. Следовательно, познание категории «безопасность» должно охватывать исследование последней и как соответствующего состояния, и как системы, и как процесса.

Исследование сущности экономической безопасности позволяет выделить несколько классификационных признаков определения этой категории:

экономическая безопасность как система – определенная совокупность условий защитного характера, позволяющих минимизировать (нейтрализовать) соответствующие угрозы [11], обеспечивающие социально-экономическую и политическую стабильность развития страны и ее граждан [15];

экономическая безопасность как состояние экономики, обеспечивающее устойчивое социально-экономическое развитие страны, элементами определения которого выступают самодостаточность, развитие, устойчивость, предотвращает диспропорции в процессе воспроизводства экономической системы и т.д., позволяет обеспечить потребности основных субъектов национального хозяйства на соответствующем уровне [2, 16];

экономическая безопасность как процесс проведения независимой политики (как внутренней, так и внешней) направленной на обеспечение суверенитета государства [8].

Комплексные подходы к трактовке термина «экономическая безопасность» как модели, системы наиболее полно учитывают все аспекты указанной категории, которая

представляет собой системную совокупность, как соответствующих структурных элементов экономической системы государства, так и соответствующих угроз, которые могут негативно повлиять на эти элементы и, соответственно, устойчивость системы в целом. Учитывая это, важными составляющими экономической безопасности, по нашему мнению, являются: развитие, устойчивость и самодостаточность экономической системы государства, способность к воспроизводству и прогрессу, в том числе путем обеспечения условий для инвестиционно-инновационной деятельности (рис. 1).

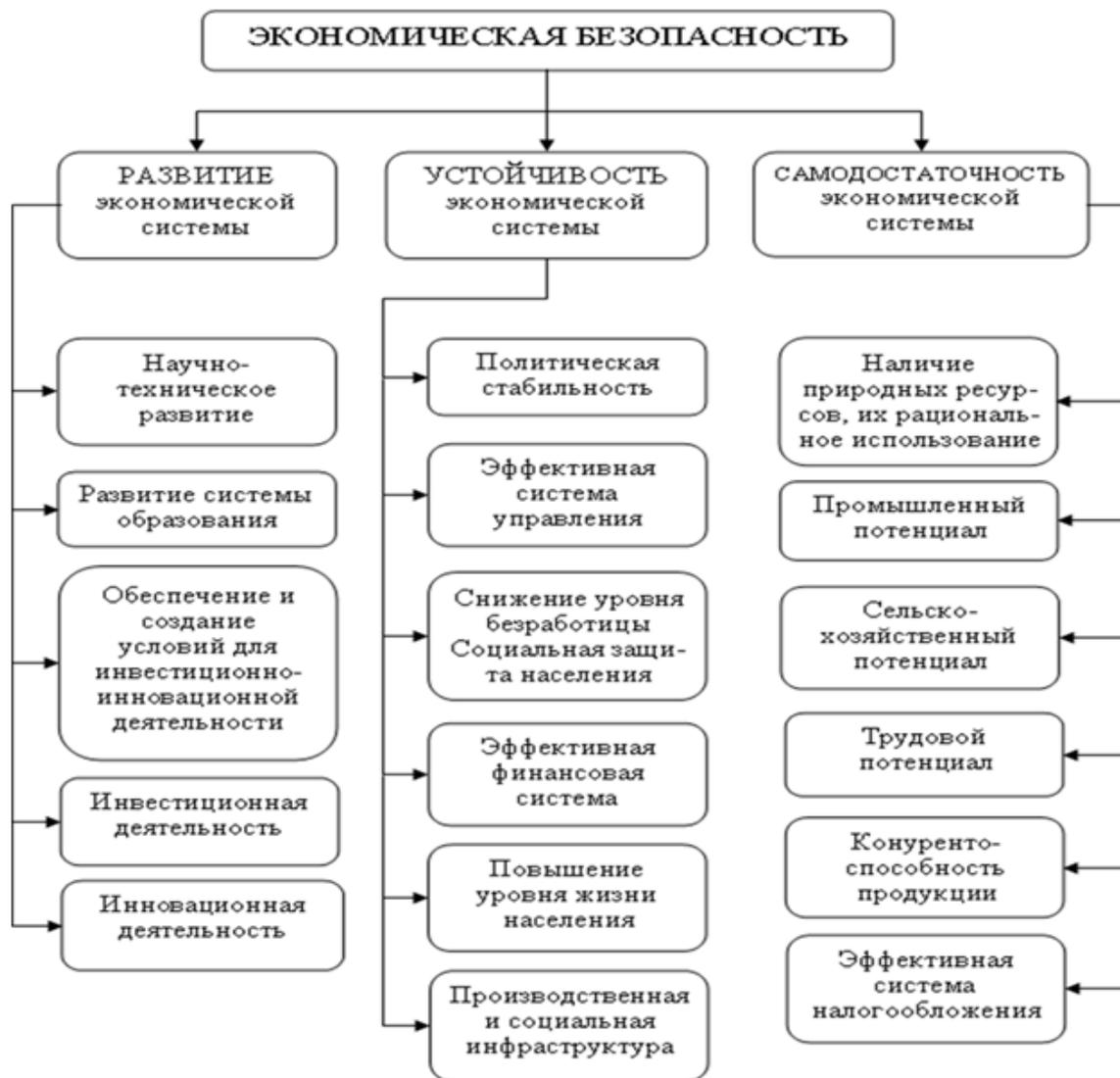

Рис. 1. Компонентная структура экономической безопасности государства

Как видим, важными факторами развития экономической системы государства и его экономической безопасности выступают обеспечение условий и осуществление инвестиционной деятельности, сама инвестиционная деятельность и др. Предпринимательская деятельность требует значительных объемов финансовых ресурсов для производства продукции и предоставления различных услуг. Руководители хозяйствующих субъектов решают не только текущие проблемы, но и

находят возможности привлечения дополнительных вложений в условиях отсутствия собственных оборотных ресурсов. В таком случае привлеченные средства могут быть инвестициями, предназначение которых состоит в обеспечении надлежащего уровня деятельности предприятия и, как результат, извлечение прибыли.

Ученые дают разносторонние определения понятия «инвестиции». Например, К. Макконнелл и С. Брю считали, что инвестиции – это вложения в создание новых производственных мощностей, на станки и оборудование с длительным сроком эксплуатации; затраты на производство и накопление средств производства, наращивание материальных запасов; вложения в улучшение образовательного уровня, здоровье трудовых коллективов и повышение мобильности рабочей силы. По мнению этих ученых, инвестиции следует толковать прежде всего как затраты на развитие работников предприятия, а на уровне страны, соответственно, вложения в развитие производительных сил экономики государства [6, с. 9]. Отметим, что производственный и инвестиционный процесс нужно рассматривать одновременно, поскольку они не могут существовать самостоятельно, ведь, инвестируя ресурсы в деятельность субъектов предпринимательской деятельности, необходимо анализировать все возможности для создания товаров и услуг, которые, в свою очередь, могут стать основой дальнейшего накопления ресурсов для инвестиционных вложений. Потому некоторые положения исследований указанных ученых можно признать спорными.

Нобелевский лауреат по экономике У. Шарп с группой американских ученых считают, что инвестиции – это «деятельность, связанная с вложением денег сегодня с целью получения большей их суммы в будущем» [9]. Такое определение можно считать правильным, но оно не содержит элементов, позволяющих отличить инвестиции от обычного вложения средств в деятельность предприятий.

Что касается проблематики по трактовке понятия «инвестиционное обеспечение», довольно частой его заменяют терминами «инвестиционная деятельность» и «инвестиционный процесс». При этом понятие «инвестиционное обеспечение» и «инвестиционная деятельность», по нашему мнению, можно считать тождественными, тогда как «инвестиционный процесс» является несколько иным понятием. В общем смысле, инвестиционный процесс отражает механизм реализации инвестиционной деятельности или инвестиционного обеспечения и может отображаться схематично. Для подтверждения этого следует отметить, что некоторые авторы [1] связывают инвестиционное обеспечение с инвестиционным процессом, в то время как другие ученые [3, 7] в своих исследованиях аналогично приводят взаимосвязь инвестиционной деятельности и инвестиционного процесса. В то же время исследование научных источников показывает, что инвестиционный процесс сводится к процессу реализации инвестиционной деятельности, соответственно, и к инвестиционному обеспечению.

Следует отметить, что в научной литературе существуют подходы, согласно которым инвестиционная деятельность рассматривается как инструмент, как процесс (действие) и как подсистема/система управления.

Подход, согласно которому инвестиционная деятельность предприятия представлена как инструмент, достаточно распространён. В качестве инструмента предполагается набор средств, необходимых для достижения определенной цели (роста капитала, получения прибыли, достижения социального эффекта), однако такое условие сужает понимание термина. Определение инвестиционной деятельности, ориентированное на процесс или действие концентрирует внимание на развитии инвестирования во времени или осуществлении определенного инвестиционного

действия, при этом другие аспекты данного понятия не рассматриваются. Отмечаем, что сущность инвестиционной деятельности и инвестиционного обеспечения значительно шире, чем сведение его в отдельный процесс или действия, связанные с принятием инвестиционных решений на предприятии.

Ориентированный на подсистему подход к трактовке сущности инвестиционной деятельности можно считать традиционным, поскольку наблюдается в определениях многих отечественных и зарубежных ученых, хотя приведенные трактовки сущности инвестиционной деятельности как подсистемы у них разные [3]. Считаем, что более адекватным является научный подход, когда инвестиционное обеспечение (деятельность) можно представить как отдельную систему, входящую в систему финансово-хозяйственной деятельности субъектов предпринимательства.

На основе теоретической оценки трактовки понятий «инвестиции», «инвестиционная деятельность» и «инвестиционное обеспечение» следует отметить, что инвестиционное обеспечение предприятия, в своей основе, представляет собой организованную инициативу руководящих подразделений субъектов хозяйствования, которая осуществляется при имеющихся в стране условиях предпринимательской деятельности и с компетентными специалистами или без их участия предусматривает обоснование необходимости привлечения и инвестирования определенного объема ресурсов, выбор соответствующих направлений и инструментов инвестирования, разработку и внедрение инвестиционной программы на основе оценки целесообразности ее реализации и определения других положительных эффектов для предприятия или среды его функционирования [1, 3, 5, 7].

Отмечаем необходимость рассматривать инвестиционное обеспечение как процесс поиска, привлечения и использования инвестиций, а инвестиционное развитие как тип или способ развития предприятия, его экономический рост, основанный на систематическом привлечении инвестиций, который формирует высокую стоимость бизнеса. Исходя из приведенного, считаем, что процесс инвестиционного обеспечения предприятия должен быть ориентирован на вложение средств в материальные и нематериальные активы, трудовые ресурсы, что позволит наращивать масштабы деятельности.

В свою очередь система инвестиционного обеспечения предприятий конфигурирует финансовую, технико-технологическую, инновационную, материальную, информационную, кадровую, организационную, маркетинговую составляющие, динамическое и согласованное функционирование которых будет способствовать эффективному использованию инвестиционных ресурсов и достижению экономических интересов участников инвестиционного процесса. На рис. 2 приведены компоненты системы инвестиционного обеспечения субъектов предпринимательской деятельности.

Содержательную характеристику составляющих элементов системы инвестиционного обеспечения можно представить следующим образом:

финансовая составляющая представлена системой мер по формированию объема финансовых ресурсов, необходимых для инвестиционного обеспечения предприятия, их освоение, оценки качества и целесообразности привлечения инвестиций;

технико-технологическая составляющая – представлена системой элементов производственно-хозяйственной деятельности предприятий, предназначенной для технико-технологического сопровождения производства товаров и услуг, на основе использования оборудования, производственных линий, техники, транспортных средств, передаточных устройств, информационных технологий, производственных

подразделений и предприятия в целом, для которых разрабатываются планы инвестиционного обеспечения;

Рис. 2. Составляющие элементы системы инвестиционного обеспечения субъектов предпринимательской деятельности

кадровая составляющая выражена системой отношений по формированию, использованию, подготовке, переподготовке и аттестации персонала, вовлеченного в выполнение определенных функций в инвестиционной деятельности;

инновационная составляющая представляет собой систему управления инновационной политикой предприятия, на основе которой осуществляется инвестиционная деятельность с учетом критериев обеспечения конкурентоспособности и экономической безопасности;

информационная составляющая инвестиционного обеспечения – это система информационных технологий и ресурсов, осуществляющая непрерывный целенаправленный подбор промежуточных и отчетных показателей, проведение плановых, отчетных и аналитических расчетов, необходимых для проектирования и реализации решений инвестиционной деятельности;

материальная составляющая представлена системой заготовок и поставок сырьевых ресурсов, полуфабрикатов, материального обеспечения производства в установленных инвестиционными проектами объемах, номенклатуре и определенными инвестиционным процессом сроками;

организационная составляющая содержит взаимосвязанную систему внутренних подразделений, служб и руководящего состава предприятий, уполномоченных для осуществления подготовки и принятия решений в системе инвестиционного обеспечения, ответственных за формирование и реализацию инвестиционных проектов, достижение поставленных целей и задач инвестиционного менеджмента;

маркетинговая составляющая инвестиционного обеспечения представлена системой маркетинговых приемов соответствующего подразделения, касающихся исследования рынков, предпочтений потребителей, исследования комплекса маркетинг-микс, в частности, рекламной деятельности, ценовой политики, сбытовой и сервисной политики для достижения целей, поставленных руководством предприятия в рамках осуществления инвестиционной деятельности.

Выводы. По результатам исследования установлено, что инвестиционные процессы в деятельности хозяйствующих субъектов возникли довольно давно и исследуются представителями различных научных школ и течений. Исходя из проведенного исследования, можно сделать выводы, что систему инвестиционного обеспечения предприятия раскрывает широкий категориальный аппарат, в котором не существует единых определений по трактовке сущности терминов, некоторые из них можно считать в определенной степени дискуссионными и неполными, учитывая несоответствие условиям инвестирования и современной экономике. В то же время, раскрывая особенности функционирования системы инвестиционного обеспечения предпринимательской деятельности, важно обоснование соответствующих принципов ее формирования, что является одним из ключевых факторов развития системы экономической безопасности государства.

Все составляющие элементы инвестиционной деятельности и инвестиционного процесса имеют важное значение для системы инвестиционного обеспечения предприятий, поскольку в современных условиях хозяйствования усложняются условия эффективного ведения предпринимательской деятельности. Наличие финансовых ресурсов для перевода их в инвестиции не является достаточным условием для эффективных вложений в развитие бизнеса, нужно иметь надлежащую технико-технологическую, материальную, инновационную, кадровую, организационную, информационную и маркетинговую основу. Только комплексное согласованное использование приведенных составных элементов позволит обеспечить эффективность функционирования системы инвестиционного обеспечения предпринимательской деятельности как фактора экономической безопасности Донецкой Народной Республики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агеенко А.А. Методологические подходы к оценке инвестиционной привлекательности отраслей экономики региона и отдельных хозяйствующих субъектов / А.А. Агеенко // Вопросы статистики. – 2003. – № 6. – С. 48.
2. Загашвили В. Национальная экономическая безопасность / В. Загашвили. – URL: http://ecsocman.hse.ru/data/940/812/1219/002_Zagashvili.pdf.
3. Иванов Г.И. Инвестиции: сущность, виды, механизмы функционирования / Г.И. Иванов. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. – 352 с.
4. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс. – Москва: Гелиос АРВ, 2007. – 960 с.
5. Кужелева А.А. Инвестирование как инструмент обеспечения конкурентоспособности Донецкой Народной Республики / А.А. Кужелева // Конкурентоспособность национальных экономик и регионов в контексте глобальных вызовов мировой экономики. Сборник научных трудов IV международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 287-292.
6. Макконнелл К. Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика: учебник / К.Р. Макконнелл, С.Л. Брю; пер. с англ. 13-е изд. – Москва: ИНФРА-М, 1999. – 974 с.
7. Некрасова О.Л. Эволюционные векторы систематизации теорий и концепций инвестиционного развития региона / О.Л. Некрасова, А.Н. Ревякина / Формирование геоэкономической стратегии развития региона в период пандемии коронавируса. Коллективная монография, посвященная 55-летию образования экономического факультета Донецкого национального университета. Под общей редакцией О.Л. Некрасовой. Донецк, 2021. – С. 10-17.
8. Никитенко П. Г. Экономическая безопасность: теория, методология, практика. Институт экономики НАН Беларуси / П. Г. Никитенко, В. Г. Булавко. Минск: Право и экономика, 2009. – 394 с.
9. Шарп У. Инвестиции / У.Ф. Шарп, Г.Дж. Александер, Дж.В. Бэйли; пер. с англ. А. Н. Буренина, А. А. Васина. – Москва: ИНФРА-М, 2016. – 1027 с.
10. Andrusac G. Economic security – new approaches in the context of globalization / G. Andrusac / Centre For European Studies, Alexandru Ioan Cuza University. – 2015. – Vol. 7. – № 2. – P. 232–240.

11. Cormac R. Secret Intelligence and Economic Security: The Exploitation of a Critical Asset in an Increasingly Prominent Sphere. *Intelligence and National Security*. – 2014. – № 29. – P. 99–121. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/02684527.2012.748366>.

12. Miller B. The concept of security: Should it be redefined? / B. Miller // *The Journal of Strategic Studies*. – 2001. – Vol. 24. – № 2. – P. 13–42.

13. Murdoch C. Economic Factors as Objects of Security: Economics Security & Vulnerability. / C. Murdoch, K. Knorr, F. Trager / *Economic Interests & National Security*. Lawrence. – 2001. – 867 p.

14. Lawrence M. Three approaches to security: prevention, protection and resilience / M. Lawrence / *The Centre for Security Governance: website*. – URL: <https://secgovcentre.org/2013/02/three-approaches-to-security-prevention-protection-and-resilience>.

15. Cormac R. Secret Intelligence and Economic Security: The Exploitation of a Critical Asset in an Increasingly Prominent Sphere. *Intelligence and National Security*. – 2014. – № 29. – P. 99–121. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/02684527.2012.748366>.

Поступила в редакцию 05.02.2022 г.

INVESTMENT SUPPORT OF BUSINESS ACTIVITIES IN THE SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY OF THE STATE

I. A. Kondaurova

The article provides a theoretical analysis of conceptual approaches to understanding the essence of the category "economic security", its component structure is determined. As the main factors in the development of the economic system of the state and its economic security, investment provision and investment activity are determined. On the basis of the conducted comparative analysis, the essence of the basic concepts of "investment process", "investment activity", "investment provision" has been clarified. The constituent elements of the system of investment support for business entities as a factor in the economic security of the state are determined.

Key words: investments, investment activity, investment process, investment support, economic security.

Кондаурова Инна Александровна

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой управления бизнесом и персоналом

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

inna.a.kondaurova@mail.ru

+38-071-309-21-63

Kondaurova Inna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Business and Personnel Management

Donetsk National Technical University, Donetsk

УДК 332.025.1

ВЛИЯНИЕ МИНИМАЛЬНОГО УРОВНЯ ОПЛАТЫ ТРУДА НА СОКРАЩЕНИЕ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ

© 2022. И. А. Кондаурова, Л. А. Дмитриченко

В статье рассмотрены порядок установления и периодичности пересмотра минимального уровня оплаты труда в странах мира. Исследованы различия в механизмах установления минимального уровня оплаты труда по группам стран в зависимости от уровня доходов. Выявлены современные тенденции в установлении месячных ставок минимального уровня оплаты труда в странах мира. Рассмотрено влияние минимального уровня оплаты труда на сокращение степени доходного неравенства по странам мира. Аргументировано положение о том, что в условиях усиления неравномерности распределения доходов, минимальный уровень оплаты труда является действенным инструментом государственного регулирования дифференциации населения по доходам.

Ключевые слова: доходы; дифференциация доходов; неравномерность распределения доходов; инструменты государственного регулирования доходов; минимальный уровень оплаты труда.

Постановка проблемы. В настоящее время неравномерность распределения доходов населения усиливается. Так, с 1990 г. по 2015 г. степень дифференциации доходов населения увеличилось в 77 из 140 стран мира [1].

Актуальность исследования. Как утверждают эксперты Международной организации труда одним из ключевых факторов, который повлиял на последние тенденции в области неравенства доходов населения, выступает изменение в распределении заработной платы [2]. Это обуславливает значимость обеспечения государственных гарантий в социально-трудовой сфере, одной из которых является минимальный уровень оплаты труда.

Анализ последних исследований и публикаций. В современном научном пространстве вопрос снижения доходного неравенства населения посредством использования такого инструмента государственного регулирования доходов как минимальный уровень оплаты труда остается актуальным.

Российским исследователем В. В. Коокуевой установлено, что минимальный уровень оплаты труда незначительно, но все же оказывает воздействие на увеличение доходов населения [3, с. 77].

Интерес представляет работа С. В. Савиной, в которой на основе анализа мирового опыта определения минимального уровня оплаты труда сделан вывод: использование данного инструмента регулирования оплаты труда позитивно воздействует на социально-экономическую ситуацию в государстве и приводит к снижению степени дифференциации доходов в обществе [4, с. 113].

Российские исследователи Е. Е. Румянцева и О. Л. Шутов рассматривают минимальный уровень заработной платы в качестве базовых социальных нормативов, который выступает инструментом государственного регулирования уровня жизни и социального неравенства населения [5].

Минимальный уровень оплаты труда, с точки зрения Л. А. Ивановской, представляет собой институт рынка труда, который вводится с целью сглаживания доходного неравенства среди работников [6, с. 341].

Выделение нерешенной проблемы. Исследования выявили ряд проблемных и дискуссионных моментов в системной оценке роли минимального уровня оплаты труда

в регулировании дифференциации доходов населения, что требует дальнейшего изучения данного вопроса.

Целью исследования является оценка влияния минимального уровня оплаты труда на снижение дифференциации доходов населения.

Результаты исследования. Механизмы установления минимального уровня оплаты труда отличаются в зависимости от того, какой из них – централизованный или децентрализованный – применяется в конкретном государстве. В рамках централизованного механизма минимальный уровень оплаты труда определяется законодательно (устанавливается правительством страны при участии/без участия социальных партнеров). В то время как при использовании децентрализованного механизма, минимальный уровень оплаты труда устанавливается на основе коллективных переговоров и закрепляется в трудовых (коллективных/индивидуальных) договорах. Централизованный механизм установления минимального уровня оплаты труда в практике зарубежных стран регулируется законодательными и нормативно-правовыми актами. К таковым относятся: конституция (в Бразилии), трудовые кодексы (во Франции и Чехии), специальные законы (в Бельгии, Великобритании, Нидерландах, Словении), постановления правительств (в Австралии, Венгрии, Германии, Канаде, Словакии, Эстонии) [7].

Анализ содержания национального законодательства, регулирующего установление минимального уровня оплаты труда, ряда стран мира, где используется децентрализованный механизм определения величины минимального уровня оплаты труда, позволяет утверждать, что данный механизм используется, как правило, в развитых странах. Таким странам присущ высокий уровень трехстороннего сотрудничества в рамках децентрализованного механизма определения минимального уровня оплаты труда, а также эффективно функционирующие национальные и отраслевые объединения работодателей и работников. Эксперты Международной организации труда также подчеркивают, что определение величины минимального уровня оплаты труда наиболее результативно, когда в данном процессе принимают участие национальные комиссии по вопросам минимального уровня оплаты труда или трехсторонние комиссии по социальному диалогу [8]. Привлечение работодателей и работников к решению проблем, затрагивающих определение величины минимального уровня оплаты труда, приводит к наиболее оптимальным результатам, что в дальнейшем способствует более высокому уровню общественного согласия.

В соответствии с оценками Международной организации труда, в большинстве стран-членов данной организации (84 %) используется законодательно установленный минимальный уровень оплаты труда, в 6 % стран его размер определяется в процессе коллективных переговоров [9]. Отсюда следует, что многих стран приоритетным является централизованный механизм установления минимального уровня оплаты труда. Рассмотрение стран по такому критерию, как уровень доходов населения, демонстрирует то, что минимальный уровень оплаты труда устанавливается в большинстве государств даже с низким уровнем доходов (рис. 1). Только в 13 % стран с низким уровнем доходов минимальный уровень оплаты труда не установлен. В других группах стран (с уровнем доходов ниже и выше среднего, а также с высоким уровнем доходов) минимальный уровень оплаты труда не установлен в 9 %.

Децентрализованно минимальный уровень оплаты труда устанавливается, как правило, в странах с высоким уровнем доходов (16 %). Это говорит о том, что в этих странах успешное развитие получило трехстороннее сотрудничество (между правительством, объединениями работодателей и работников).

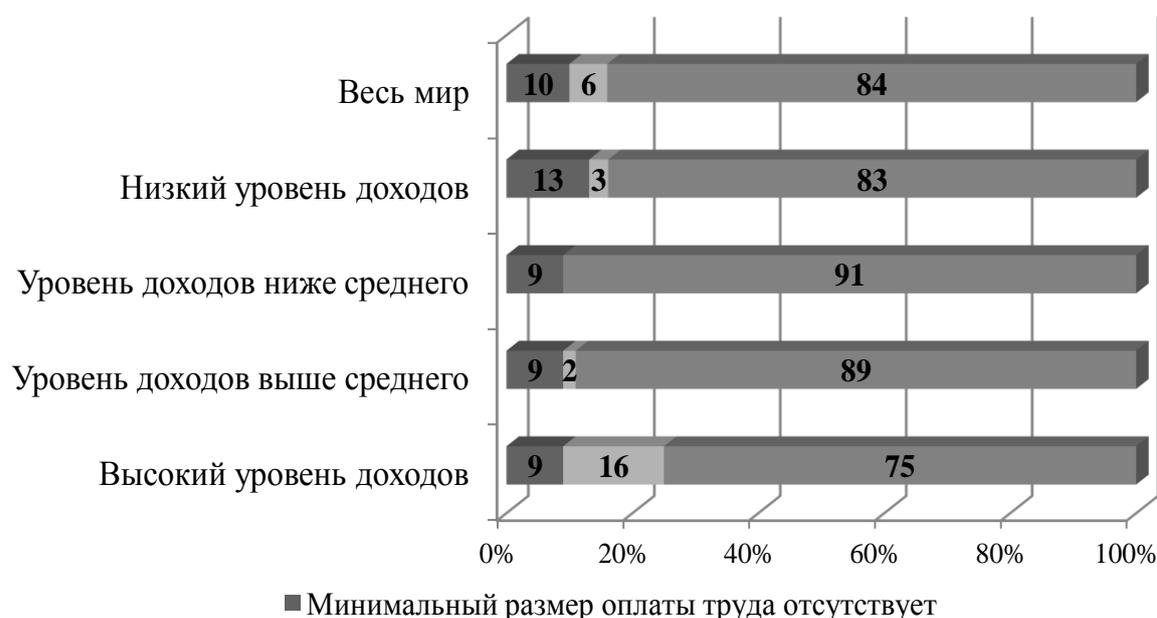

Рис. 1. Структура установления минимального уровня оплаты труда во всем мире и по группам стран в зависимости от уровня доходов в 2020 г. (%) [9]

По данным Евростата, в большинстве стран Европы минимальный уровень оплаты труда, по согласованию с социальными партнерами, подлежит ежегодному пересмотру (табл. 1).

Таблица 1

Месячные ставки минимального уровня оплаты труда в отдельных странах мира за 2018-2020 гг., евро [10]

Страна	2018 г.		2019 г.		2020 г.	
	на 1 января	на 1 июля	на 1 января	на 1 июля	на 1 января	на 1 июля
Ирландия	1 614,0	1 614,0	1 656,2	1 656,2	1 656,2	1 706,9
Нидерланды	1 578,0	1 594,2	1 615,8	1 635,6	1 653,6	1 680,0
Бельгия	1 562,6	1 562,6	1 593,8	1 593,8	1 593,8	1 625,7
Германия	1 498,0	1 498,0	1 557,0	1 557,0	1 584,0	1 584,0
Великобритания	1 399,9	1 467,2	1 453,3	1 517,1	1 598,7	1 583,3
Испания	858,6	858,6	1 050,0	1 050,0	1 108,3	1 108,3
Словения	842,8	842,8	886,6	886,6	940,6	940,6
Португалия	676,7	676,7	700,0	700,0	740,8	740,8
Литва	400,0	400,0	555,0	555,0	607,0	607,0
Эстония	500,0	500,0	540,0	540,0	584,0	584,0
Польша	502,8	480,2	523,1	529,5	610,8	583,5
Словакия	480,0	480,0	520,0	520,0	580,0	580,0
Чехия	477,8	468,9	519,0	524,6	574,6	546,0
Хорватия	462,3	465,7	505,9	506,9	546,1	536,6
Румыния	407,9	407,5	446,0	439,4	466,2	460,8
Венгрия	444,7	418,5	464,2	460,7	487,1	451,5

Большинство исследователей согласны с тем, что минимальный размер оплаты труда способен сократить неравенство населения в доходах, как в развитых, так и в развивающихся странах:

1) минимальный уровень оплаты труда способствует уменьшению доходного неравенства населения (в соответствии с результатами исследований, проведенными в США и Европе).

В исследовании Д. Ли выявлено, как уменьшение покупательной способности минимального уровня оплаты труда влияет на неравенство в доходах населения. Снижение минимального уровня оплаты труда в реальном выражении обуславливает минимум 70 % роста доходного неравенства [11].

Американские ученые Г. Энгельхардт и П. Перселл, при изучении влияния минимального уровня оплаты труда на неравенство населения в доходах в США за период 1981-2016 гг., выяснили, что увеличение минимального размера оплаты труда повлекло за собой рост годового дохода на 13,2 % у работников, которые выступают получателями минимального размера оплаты труда. Это обусловило снижение доходного неравенства на 1,85 % в нижней части распределения годовых доходов населения [12].

Результаты исследования Г. Энгельхардта и П. Перселла согласуются с выводами О. Левин-Вальдмана и П. Лермана, которые установили, что в тех штатах США, где минимальный уровень оплаты труда был более высоким, вероятность увеличения неравенства населения в доходах ниже [13].

На основании оценки наличия связи между минимальным уровнем оплаты труда и доходным неравенством населения в Европе, ученые установили, что снижение реальной величины минимального уровня оплаты труда коррелирует со значительным увеличением неравенства населения по доходам [14; 15]. Как пример, в Нидерландах за 1980-2010 гг. снижение на 16,5 % минимального уровня оплаты труда обусловило увеличение степени доходного неравенства на 2,4 % (по индексу Джини) [16]. В свою очередь, на основе анализа распределения доходов домохозяйств в Румынии, было обнаружено, что установление минимального уровня оплаты труда, как правило, уменьшает неравенство населения в заработной плате (особенно среди женщин). Тем самым, доходы домохозяйств распределяются более равномерно, когда минимальный уровень оплаты труда увеличивается [17].

2) зависимость между величиной минимального уровня оплаты труда и доходным неравенством населения является нелинейной.

В ходе эконометрического моделирования Б. Литвин оценил значимость минимального уровня оплаты труда в снижении доходного неравенства населения (на основании использования статистических данных по семнадцати странам-членам Организации экономического сотрудничества и развития за период 1980-2010 гг.) [18]. В исследовании сделан вывод, что повышение величины минимального уровня оплаты труда влечет за собой снижение степени неравенства в доходах, однако зависимость является нелинейной. Ученый подчеркивает, что в случае установления минимального размера оплаты труда на уровне выше «максимальной величины эффективности», положительные эффекты от минимального размера оплаты труда превращаются в отрицательные. В исследовании 2018 года ученые констатируют, что степень доходного неравенства населения в действительности снижается при увеличении минимального уровня оплаты труда, но данный «перераспределительный эффект» существенно слабее, когда минимальный уровень оплаты труда превышает её оптимальный уровень [19].

3) *установление минимального уровня оплаты труда в формальном секторе экономики может привести к повышению заработной платы в неформальном секторе экономики, тем самым, это способствует уменьшению неравенства населения по доходам.*

Это обусловлено так называемым «эффектом маяка». На основе панельного исследования статистических данных за 1997-2001 гг. по девятнадцати странам Латинской Америки установлено, что определение величины минимального уровня оплаты труда способствовало увеличению размера заработной платы в нижней части распределения доходов населения и, как правило, приводило к снижению их дисперсии [20]. Благодаря установлению минимального размера оплаты труда увеличивались доходы, как в формальном, и в неформальном секторах экономики.

В другом исследовании по странам Латинской Америки выявлено, что повышение минимального уровня оплаты труда привело к сокращению разрыва между минимальными и средним доходами населения. И, как следствие, это способствовало более равномерному распределению доходов в неформальном и формальном секторах экономики [21].

4) *установление минимального уровня оплаты труда способствует сокращению дифференциации доходов населения в развивающихся странах.*

В исследовании, проведенном в Бразилии, была предложена модель, целью разработки которой было определение влияния реального минимального уровня оплаты труда за 1996-2012 гг. на распределение доходов населения. Ученые установили, что увеличение реального минимального уровня оплаты труда на 119 % привело к значительному снижению доходного неравенства населения [22].

В исследовании доходов домохозяйств в Мехико, ученые оценили, в какой степени снижение реальной величины минимального уровня оплаты труда воздействует на неравенство в доходах [23]. Ими было установлено, что существует обратная зависимость между реальной величиной минимального уровня оплаты труда и неравенством населения в доходах: рост неравенства в нижнем конце распределения доходов способствует резкому уменьшению минимального уровня оплаты труда.

Ученые Китая проанализировали зависимость между минимальным уровнем оплаты труда и увеличением неравенства в доходах населения за 2004-2009 гг. В ходе исследования было установлено, что повышение минимального уровня оплаты труда приводит к уменьшению доходного неравенства населения за счет сокращения разницы в доходах, величина которых ниже среднего уровня по стране [24].

Эксперты Международной организации труда выявили базовые факторы, от которых зависит реализация скрытых в минимальном уровне оплаты труда потенциальных возможностей, влияющих на степень сокращения неравномерности распределения доходов населения, а именно:

степень правового обеспечения и степень соблюдения правовых норм при установлении минимального уровня оплаты труда;

адекватный минимальный уровень оплаты труда на основе достижения компромисса между потребностями работников и производительностью труда, а также иными экономическими факторами;

структура рабочей силы и характеристики получателей минимального уровня оплаты труда (в том числе являются ли они «основными кормильцами» в домохозяйстве, их возраст, занятость в неформальном секторе экономики) [9].

Отсюда вытекает вывод: органы государственного управления в процессе регулирования дифференциации доходов населения должны принимать во внимание

важность расширения правового регулирования минимального уровня оплаты труда и контроля над соблюдением правовой дисциплины; установления минимального уровня оплаты труда и периодичности пересмотра его величины на основании использования фактологически обоснованного, сбалансированного и наиболее оптимального подхода; стимулирования перехода работников из неформальной занятости в формальную занятость; введения мер по повышению производительности труда работающих.

Выводы:

1. Изучение зарубежного опыта показывает, что в различных странах минимальный уровень оплаты труда регулируется законодательными и иными нормативно-правовыми актами, а периодичность его пересмотра зависит от ряда социально-экономических факторов.

2. Исследование минимального уровня оплаты труда по группам стран в зависимости от уровня доходов населения, дало основание для следующего заключения: децентрализованный механизм установления минимального уровня оплаты труда в рамках коллективных переговоров наиболее распространен, по сравнению с другими группами стран, в странах с наиболее высоким уровнем доходов граждан. Отсюда следует, что в этих странах более успешно развито трехстороннее сотрудничество, т.е. эффективность функционирования национальных и отраслевых объединений работодателей и работников находится на более высоком уровне;

3. Существенное влияние минимального уровня оплаты труда на степень дифференциации населения по доходам, доказывает, что при осуществлении государственной политики доходов необходимо использование такого значимого инструмента государственного регулирования доходов населения как минимальный уровень оплаты труда для снижения доходного неравенства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. World Inequality Report 2018 [Electronic resource]. – URL: <https://wir2018.wid.world/files/download/wir2018-full-report-english.pdf>, free. – Title from the screen. – Date of access: 13.03.2022.
2. Доклад «Заработная плата в мире в 2014–2015 гг.»: Заработная плата и неравенство доходов [Текст] / ГТПДТ и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. – Москва: МОТ, 2015. – 148 с.
3. Коокуева В.В. Размер минимальной заработной платы как инструмент социальной политики [Текст] / В.В. Коокуева // Экономика труда. – 2017. – №4(2). – С. 73-84.
4. Савина С.В. Механизм установления минимального размера оплаты труда: мировая специфика и российские особенности [Текст] / С.В. Савина // Социально-трудовые исследования. – 2020. – № 3(40). – С. 112-122.
5. Румянцева Е.Е. Прожиточный минимум и МРОТ: проблемы упрощения подходов и искажения реальных потребностей населения [Текст] / Е.Е. Румянцева, О.Л. Шутов // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2021. – № 54. – С. 93-109.
6. Ивановская Л.А. Влияние минимальной зарплаты на рынок труда [Текст] / Л.А. Ивановская // Экономика труда. – 2016. – № 3(4). – С. 341-358.
7. Зарубежная практика применения механизма минимальной заработной платы. Социальный бюллетень [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/social/_бюллетень_№_13_\(МРОТ\)_ФИН.pdf](https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/social/_бюллетень_№_13_(МРОТ)_ФИН.pdf), свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 13.03.2022.
8. Minimum wage: global challenges and perspective [Electronic resource]. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_762534.pdf, free. – Title from the screen. – Date of access: 13.03.2022.
9. Global Wage Report 2020-21: Wages and minimum wages in the time of COVID-19 [Electronic resource]. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_762534.pdf, free. – Title from the screen. – Date of access: 13.03.2022.

10. Monthly minimum wages. Eurostat [Electronic resource]. – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/earn_mw_cur/default/table?lang=en, free. – Title from the screen. – Date of access: 13.03.2022.
11. Lee D. Wage Inequality in the United States during the 1980s: Rising Dispersion or Falling Minimum Wage? [Text] / D. Lee // *The Quarterly Journal of Economics*. – 1999. – № 114 (3). – P. 977-1023.
12. Engelhardt G.V. The Minimum Wage and Annual Earnings Inequality [Electronic resource] / G.V. Engelhardt, J.P. Patrick. – URL: https://crr.bc.edu/wp-content/uploads/2018/08/wp_2018-7-1.pdf, free. – Title from the screen. – Date of access: 08.03.2022.
13. Levin-Waldman O. Is the Minimum Wage an Effective Response to Income Inequality? [Text] / O. Levin-Waldman, P. Lerman // *Challenge*. – 2017. – № 60(6). – P. 574-595.
14. Beramendi P. Inequality and Institutions: The Case of Economic Coordination [Text] / P. Beramendi, D. Rueda // *Annual Review of Political Science*. – 2019. – № 17. – P. 251-271.
15. Checchi D. Labour Market Institutions and Income Inequality [Electronic resource] / D. Checchi, C. Garcia-Penalosa. – URL: <http://www.lisdatacenter.org/wps/liswps/470.pdf>, free. – Title from the screen. – Date of access: 08.03.2022.
16. Jaumotte F. Inequality and Labor Market Institutions [Electronic resource] / F. Jaumotte, C. Buitron. – URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/sdn/2015/sdn1514.pdf>, free. – Title from the screen. – Date of access: 08.03.2022.
17. Militaru E. Assessing Minimum Wage Policy Implications upon Income Inequalities: The Case of Romania [Electronic resource] / E. Militaru, M. Popescu, A. Cristescu, M. Vasilescu. – URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/11/9/2542/pdf>, free. – Title from the screen. – Date of access: 08.03.2022.
18. Litwin B. Determining the Effect of the Minimum Wage on Income Inequality [Electronic resource] / B. Litwin. – URL: https://cupola.gettysburg.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1388&context=student_scholarship, free. – Title from the screen. – Date of access: 08.03.2022.
19. Karakitsios A. Minimum Wage Effects on Poverty and Inequality [Electronic resource] / A. Karakitsios, M. Matsaganis. – URL: <http://wpa.deos.aueb.gr/docs/Minimum.Wage.Effects.on.Poverty.and.Inequality.pdf>, free. – Title from the screen. – Date of access: 13.03.2022.
20. Kristensen N. Do Minimum Wages in Latin America and the Caribbean Matter? Evidence from 19 Countries [Electronic resource] / N. Kristensen, W. Cunningham. – URL: https://www.researchgate.net/publication/23723296_Do_minimum_wages_in_Latin_America_and_the_Caribbean_matter_Evidence_from_19_countries, free. – Title from the screen. – Date of access: 08.03.2022.
21. Cornia G. Inequality Trends and Their Determinants: Latin America over 1990-2010 [Electronic resource] / G. Cornia. – URL: <https://www.wider.unu.edu/sites/default/files/wp2012-009.pdf>, free. – Title from the screen. – Date of access: 08.03.2022.
22. Engbom N. Earnings Inequality and the Minimum Wage: Evidence from Brazil [Electronic resource] / N. Engbom, C. Moser. – URL: https://www.cesifo.org/DocDL/cesifo1_wp6393.pdf, free. – Title from the screen. – Date of access: 08.03.2022.
23. Bosch M. Minimum Wages and Earnings Inequality in Urban Mexico [Text] / M. Bosch, M. Manacorda // *American Economic Journal: Applied Economics*. – 2010. – № 2(4). – P. 128-149.
24. Lin C. The Effects of the Minimum Wage on Earnings Inequality: Evidence from China [Electronic resource] / C. Lin, M. Yun. – URL: https://www.researchgate.net/publication/307552489_The_Effects_of_the_Minimum_Wage_on_Earnings_Inequality_Evidence_from_China, free. – Title from the screen. – Date of access: 08.03.2022.

Поступила в редакцию 23.02.2022 г.

INFLUENCE OF THE MINIMUM WAGE TO REDUCE THE DIFFERENTIATION OF INCOME OF THE POPULATION

I. A. Kondaurova, L. A. Dmytrychenko

The article considers the procedure for establishing and the frequency of revision of the minimum wage level in the countries of the world. Differences in the mechanisms of establishing the minimum wage level by

groups of countries depending on the level of income are studied. Revealed current trends in the establishment of monthly rates of the minimum wage in the countries of the world. The influence of the minimum wage level on reducing the degree of income inequality in the countries of the world is considered. The position is argued that in the conditions of increasing uneven distribution of income, the minimum level of wages is an effective tool for state regulation of the differentiation of the population by income.

Key words: income; income differentiation; uneven distribution of income; instruments of state regulation of income; minimum wage.

Кондаурова Инна Александровна

кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой управления бизнесом и персоналом

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

inna.a.kondaurova@mail.ru

+ 38-071-309-21-63

Дмитриченко Лиана Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры коммерции и таможенного дела
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

liana.dm22@mail.ru

+ 38-071-320-15-27

Kondaurova Inna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Business and Personnel Management

Donetsk National Technical University, Donetsk

Dmytrychenko Liana

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Business and Personnel Management

Donetsk National University, Donetsk

УДК 332.024

КОНТРАКТ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

© 2022. *Е. Г. Кошелева*

В статье определена сущность и содержание контракта жизненного цикла (КЖЦ) как одной из контрактных форм государственно-частного партнёрства, проведен анализ динамики использования данного инструмента и выявлены причины, влияющие на данный процесс, а также разработана организационно-правовая схема применения КЖЦ для Донецкой Народной Республики и определены преимущества партнёров и подрядчиков – как отдельных субъектов бизнес отношений.

Ключевые слова: взаимодействие государства и бизнеса, государственно-частное партнёрство, муниципально-частное партнерство, контракт жизненного цикла, организационно-правовая модель КЖЦ.

Постановка проблемы. Цель государственного управления – отражение общественных потребностей на основе достижения эффективного и долгосрочного взаимодействия публичных и частных партнеров, гармонизации их экономических интересов. КЖЦ является одной из контрактных форм государственно-частного партнерства, активно применяемых как в Российской Федерации, так и в зарубежных странах. Термин «контракт жизненного цикла» является переводом термина «Life Cycle Contract», используемого в Скандинавии, а в некоторых европейских странах данный контракт называется является одной из разновидностей концессий и называется «партнерским контрактом» (например, Франции). Модель КЖЦ при реализации проектов на принципах ГЧП нашла широкое распространение в зарубежных странах. Понятие «жизненный цикл объекта» в нормативной и технической документации трактуется как «последовательность создания, функционирования и ликвидации объекта, включающая стадии проектирования, строительства, эксплуатации (с учетом технического обслуживания), продления ресурса, консервации (хранения) и ликвидации после наступления предельного состояния [1].

Актуальность исследования. За последнее десятилетие КЖЦ стали весьма популярным видом взаимодействия государственного и частного секторов. И хотя их эффективность по сравнению с традиционными государственными закупками еще полностью не подтверждена, тем не менее они могут использоваться для решения задач в отдельных сферах экономики, таких как транспортная сфера и сфера здравоохранение. Весьма важной целью, которую можно достичь с помощью КЖЦ, является стимулирование инвестиционной активности в условиях военно-политического или социально-экономического кризиса. Использование контрактов жизненного цикла в практике Донецкой Народной Республики позволит не только повысить эффективность функционирования общественного сектора, но и будет воздействовать на экономическое развитие государства.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы государственно-частного партнерства являются предметом активных дискуссий на научных площадках различных уровней. Отдельные методологические, методические и практические аспекты применения различных инструментов ГЧП вообще, и КЖЦ в частности исследуются такими учеными как А. В. Матевосян [2], Н. В. Ракутой [3], О. А. Герасименко и Ж. Н. Авиловой [4], П. М. Володиной и И. Э. Фроловой [5],

М. А. Прилуцкой [6, 7] и рядом других ученых, а вопросы применения КЖЦ в различных сферах и отраслях экономики рассмотрены в работах таких авторов как В. В. Тургеневой и В. Д. Секерина [8], Е. С. Моревой [9], М. Мыльникова [10].

Выделение нерешённой проблемы. Изучение научной литературы, анализ и оценка статистических материалов свидетельствует о том, что именно применение КЖЦ в отдельных сферах экономики способно создать предпосылки для формирования системы эффективного и долгосрочного взаимодействия государственных и частных партнеров. Однако, использование данной модели сопряжено с рядом организационно-правовых ограничений,

Целью исследования определение сущности и содержания КЖЦ как одной из контрактных форм государственно-частного партнёрства, анализ динамики использования данного инструмента и выявления причин, влияющих на данный процесс, а также разработка организационно-правовой модели КЖЦ для Донецкой Народной Республики и определение преимуществ публичных и частных партнёров, а также подрядчиков – как отдельных субъектов бизнес отношений.

Результаты исследования. КЖЦ представляет собой соглашение, в котором исполнитель принимает на себя обязательства по проектированию, созданию, обслуживанию, эксплуатации, а в отдельных случаях и утилизации некоторого объекта в течение всего времени его эксплуатации, а заказчик обязуется оплачивать результаты работы исполнителя.

В работах Н. В. Ракуты [3], О. А. Герасименко и Ж. Н. Авиловой [4] указано, что предшественниками КЖЦ являются две формы долгосрочного взаимодействия государства и частных агентов:

контракты DBFO (Design, Build, Finance, Operate – проектирование, строительство, финансирование, эксплуатация/ управление)

контракты DBFM (Design, Build, Finance, Maintain – проектирование, строительство, финансирование, обслуживание).

Во Франции такие контракты называются «партнерскими контрактами» [4].

Согласно закону «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [11], в случаях, которые устанавливаются Правительством РФ, заключается КЖЦ, предусматривающий закупку товара или работы (в том числе при необходимости проектирование, конструирование объекта, который должен быть создан в результате выполнения работы), последующие обслуживание, ремонт и при необходимости эксплуатацию или утилизацию поставленного товара или созданного в результате выполнения работы объекта.

Предметом КЖЦ может быть одновременно выполнение работ по проектированию, строительству, вводу в эксплуатацию объектов капитального строительства. Перечень утвержден постановлением Правительства РФ № 1087 от 28.11.2013 г. [12] и содержит 17 случаев заключения контрактов жизненного цикла, в силу изменяющихся условий данный перечень расширяется. На основе данных, представленных в работе К. Н. Охотиной и М. А. Прилуцкой [6], А. Ю. Конькова и М. А. Прилуцкой [7], а также информации Национального центра государственно-частного партнерства [13, 14] была проанализирована статистика заключения контрактов жизненного цикла в Российской Федерации за 2013–2021 годы и нормативные документы, регулирующие допустимые случаи заключения КЖЦ (табл. 1).

Таблица 1

Количества заключенных контрактов жизненного цикла в Российской Федерации и влияния на них нормативных актов*

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Кол-во заключенных КЖЦ	2	8	0	0	5	5	5	65 41**	76 46**
Постановление Прав-ва, регулирующее допустимые случаи	№ 1087 от 28.11.2013 г.		№ 1480 от 29.12.2015 г.			№ 1281 от 29.10.2018 г.	№ 835 от 29.06.2019 г.	№ 27 от 21.01.2020 г.	№ 800 от 01.06.2020 г.
Кол-во «новых случаев»	9		5			1	1	1	1 (вносит уточнение)
Всего допустимых случаев	9		15			15	16	17	17

* составлено автором по [6, 7, 13, 14]

** соответствуют признакам ГЧП

В 2021 г. у государственных и частных партнёров появилась возможность заключать КЖЦ в отношении ИТ-объектов. При этом, аналитические исследования реализации различных форм ГЧП позволили выявить следующее (табл. 2).

Таблица 2

Проекты ГЧП по формам реализации в 2021 году*

Формы ГЧП	Частные инвестиции		Количество проектов	
	млрд. руб.	%	ед.	%
Концессионное соглашение	1927	54,9	2855	78,3
Соглашения о ГЧП/МЧП	565,6	16,1	99	2,7
КЖЦ	340,1	9,7	46	1,3
Договоры аренды с инвестобязательствами	226,1	6,4	266	7,3
Офсетная закупка	13,7	0,4	5	0,1
Энергосервисные контракты	9,7	0,3	208	5,7
Проекты в иных договорных формах	427,6	12,2	169	4,6
Итого	3509,8	100	3648	100

* учитываются проекты, соответствующие признакам ГЧП

** составлено автором по [14]

Из табл. видно, что только 1,3% всех проектов ГЧП реализуется в форме КЖЦ, однако на эти проекты приходится почти 10 % объема частных инвестиций. Данное свидетельствует, что данная контрактная форма государственно-частного партнерства является дееспособной и достаточно удобной для определенных видов деятельности. По данным Национального центра ГЧП [14] в сравнении с 2020 годом количество КЖЦ увеличилось незначительно (на 4 контракта), а объем остался прежним.

В Российской Федерации нормативно урегулированы правила заключения контрактов, а на их основе в некоторых субъектах разработаны и утверждены порядок и правила заключения и исполнения контрактов жизненного цикла в отношении конкретных объектов (например, автомобильных дорог или участков автомобильных дорог в г. Москва).

В 2021 году в г. Москве было заключено 52 контракта жизненного цикла (КЖЦ), однако далеко не все соответствовали всем признакам государственно-частных

проектов. Четыре из 52 – на поставку подвижного состава общественного транспорта, а остальные – на закупку современного медицинского оборудования.

Следует отметить, что успешная практика закупки медицинского оборудования с использованием КЖЦ началась с 2019 года, когда столичная «Гормедтехника» провела в общей сложности 12 конкурсов на поставку 101 МРТ, 116 КТ и 42 ангиографов с 10-летним горизонтом сервисного обслуживания на общую сумму 19,4 млрд рублей, при этом рекордно – на 30–50% от стартовой цены контракта – сэкономив [10].

К сожалению, но такая форма ГЧП как контракт жизненного цикла в законе ДНР «О государственно частном и муниципально-частном партнерстве» не предусмотрена, что, в свою очередь, сокращает возможность использования всех ее преимуществ. Так для Донецкой Народной Республики очень актуальным является возможность заключения КЖЦ на выполнение работ по созданию, вводу в эксплуатацию, эксплуатации и выводу из эксплуатации информационных систем, центров обработки данных и программно-аппаратных комплексов, необходимых как для реализации информационной политики государства, так и цифровизации всей социально-экономической системы (рис. 1).

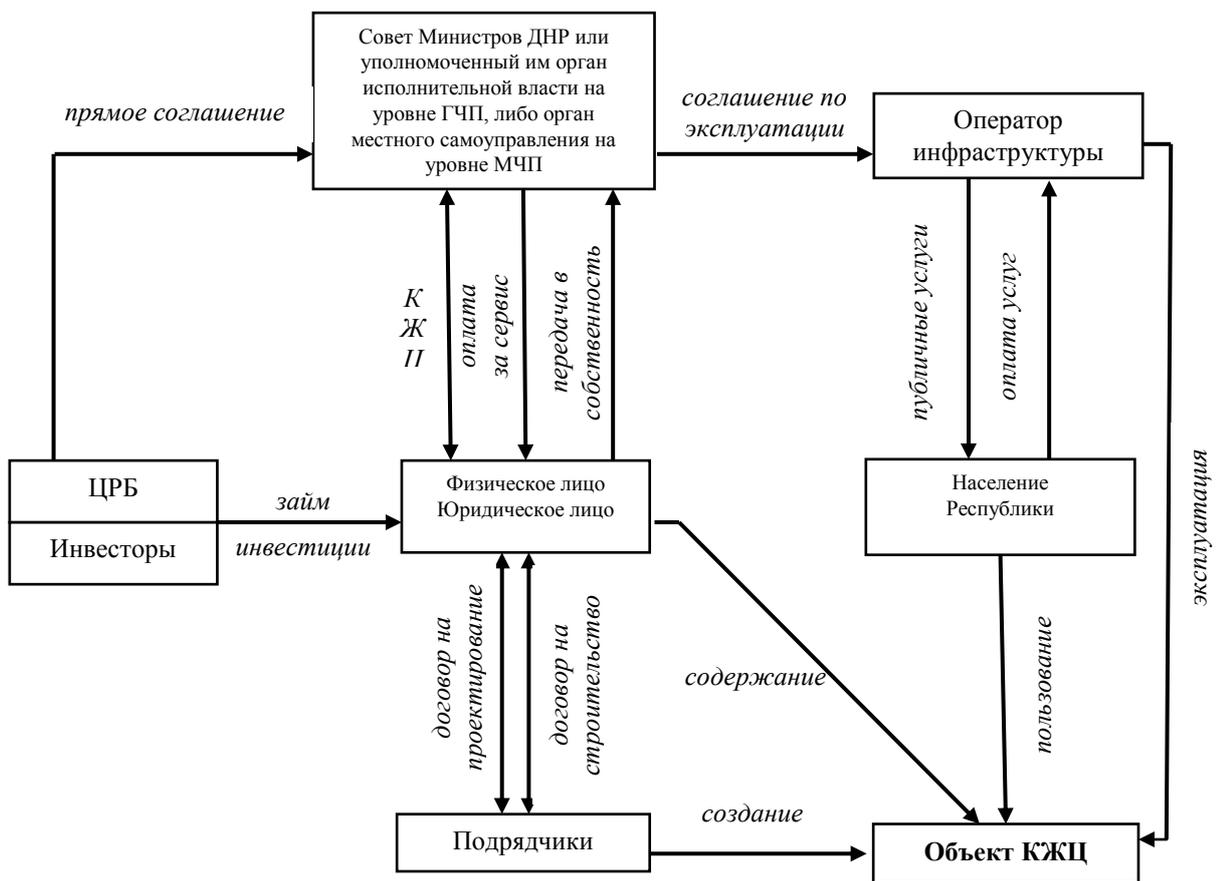

Рис. 1. Организационно-правовая схема применения КЖЦ в ДНР

Анализ практики применения КЖЦ позволил выявить преимущества публичного и частного партнеров, а также выделить преимущества для подрядчика как участника процесса (табл. 3).

Таблица 3

Преимущества государственного и частного партнеров применения КЖЦ	
Получатель преимуществ	Преимущества
Преимущества публичного партнера	<ol style="list-style-type: none"> 1. Общественная полезность 2. Минимизация рисков некачественного проектирования 3. Отсутствие разрыва ответственности частного партнера за проектирование и строительство 4. Оплата по контракту только в случае поддержания объекта в соответствии с функциональными параметрами 5. Оплата по контракту «в рассрочку» 6. Отсутствие непредсказуемых будущих затрат на поддержку инфраструктуры (обновление программного обеспечения на всем сроке жизни оборудования, обслуживание оборудования в течение 10-13 лет специалистами одной организации, постоянное обучение сотрудников, гарантия бесперебойной работы, закреплённая штрафными санкциями и исключение простоя оборудования)
Преимущества частного партнера	<ol style="list-style-type: none"> 1. Возможность получения от государства крупного контракта на проектирование – строительство – эксплуатацию 2. Свобода в выборе проектных и технических решений 3. Возможность привлечения финансирования на выгодных условиях 4. Отсутствие риска спроса или независимость дохода от спроса на услуги 5. Возможность снижения затрат на строительство и эксплуатацию за счет качественного проектирования и применения передовых технологий
Преимущества подрядчика	<ol style="list-style-type: none"> 1. Повышение доходности предпринимательской деятельности подрядчика. 2. Четко заданные функциональные требования и технико-эксплуатационные параметры, определённых интегрированным потребительским запросом 3. Обладание свободой выбора способов и средств выполнения всего цикла работ 4. Укрепление рыночных конкурентных позиций в результате обретенного опыта реализации крупных проектов

Вследствие того, что КЖЦ-контракт не включает в себя вопросы оперирования (сбора платы за пользование инфраструктурным объектом), то платежи за сервис, которые осуществляет государство, привязаны только к качеству объекта.

К преимуществам данной формы для публичного партнера является обновление программного обеспечения на всем сроке жизни оборудования, обслуживание оборудования в течение 10-13 лет специалистами одной организации, постоянное обучение сотрудников, гарантия бесперебойной работы, закреплённая штрафными санкциями и исключение простоя оборудования.

Прежде всего подрядчик получает долгосрочное стабильное финансирование своей предпринимательской деятельности, при котором получаемые крупномасштабные доходы за выполнение работ по контракту жизненного цикла не зависят от конечного спроса, а обеспечением служат гарантированные аннуитетные платежи по контракту (при выполнении его условий). Это означает, что подрядчик не несёт риска недостаточного спроса на свою высокотехнологичную продукцию, поскольку его финансовые потоки по контракту заранее определены в течение длительного периода времени и могут быть использованы как гарантии при привлечении и обслуживании долгосрочных заёмных средств для финансирования проводимых работ на более выгодных условиях, а также в качестве обеспечения возвратности и доходности инвестиций.

Заключение полномасштабного и долгосрочного КЖЦ с фиксированным размером платежей определяет собой загруженность и эффективное использование в течение длительного периода времени проектных, производственных и ремонтных

мощностей, персонала и иных ресурсов подрядчика, – тем самым обеспечивается устойчивое и динамичное развитие его бизнеса в целом.

Наряду с этим подрядчик приобретает и такое важное преимущество, как обладание свободой выбора способов и средств выполнения всего цикла работ в формате контракта жизненного цикла, начиная с самостоятельной разработки проектно-сметной документации, что мотивирует подрядчика на нахождение наиболее оптимального для него варианта достижения определённых контрактом функциональных показателей высокотехнологичной продукции посредством применения передовых проектных и технических решений, приводящих к снижению издержек.

Гибкость механизма ЖЦК и сосредоточенность осуществления всех этапов жизненного цикла высокотехнологичной продукции у единого подрядчика создают для него возможность снижения затрат на стадиях производства и сервисного обслуживания высокотехнологичной техники за счёт её качественного проектирования, применения инновационных технологий и материалов, а также посредством эффективного управления процессами на основе принципов экономии и энергосбережения.

Получаемые подрядчиком преимущества при ведении бизнеса в формате контракта жизненного цикла способствуют укреплению его рыночных конкурентных позиций в результате обретенного опыта реализации крупных проектов.

Существуют определенные преимущества и для пользователей – населения Республики – реализуя принцип ГЧП – приоритет общественных интересов, публичный партнер в лице Совета Министров ДНР или уполномоченного им органа исполнительной власти на уровне ГЧП, либо органа местного самоуправления на уровне МЧП будет стремиться выполнить одну из задач – повысить уровень жизни населения.

Выводы. Данная работа представляет собой лишь краткий обзор ряда вопросов, связанных с использованием КЖЦ в современных условиях. Тем не менее, в результате проведенного анализа можно сделать следующие выводы. В настоящее время наблюдается острая необходимость в использовании различных инструментов государственно-частного партнерства, а контракт жизненного цикла является одной из контрактных его форм. В работе проанализирована практика применения КЖЦ в Российской Федерации и сделаны выводы о целесообразности использования данного опыта для Донецкой Народной Республики. Автором сформирована организационно-правовая схема применения КЖЦ в ДНР с выделенными взаимосвязями между публичными и частными партнерами, пользователями услуг, а также кредитором и инвесторами. Применение данной модели позволит иметь ряд преимуществ, как для публичных и частных партнёров, так и для подрядчиков как отдельных субъектов бизнеса. Однако применение модели КЖЦ на практике сопряжено с рядом рисков: политических, экономических, финансовых, коммерческих и технических, оценка которых планируется в последующих работах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. СТО Газпром 2-2.3-253-2009: Методика оценки технического состояния и целостности газопроводов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://files.stroyinf.ru/Data1/59/59641/index.htm>
2. Матевосян, А. В. Контракт жизненного цикла как новая форма партнерства государства и бизнеса / А. В. Матевосян // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2013. – №15(116). – С. 121–127.

3. Ракута, Н. В. Использование контрактов жизненного цикла при госзакупках. Опыт развитых стран / Н. В. Ракута // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2015. – № 2. – С. 53–78.
4. Герасименко, О. А. Понятие, признаки и преимущества применения контрактов жизненного цикла как формы государственно-частного партнерства в регионе / О. А. Герасименко, Ж. Н. Авилова // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. – 2017. – №4. – С. 203–208.
5. Володина, П. М. Российская специфика применения контракта жизненного цикла / П. М. Володина, И. Э. Фролова // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2018. – № 16. – С. 236–247.
6. Прилуцкая, М. А. Особенности и проблемы заключения контрактов жизненного цикла российскими предприятиями / М. А. Прилуцкая, К. Н. Охотина. – Текст: электронный // Инновационное развитие техники и технологий наземного транспорта: сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции, (Екатеринбург, 16 декабря 2020 г.). – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2021. – С. 200–202.
7. Прилуцкая, М. А. Контракты жизненного цикла в России: обзор итогов за 2018-2020 гг. / М. А. Прилуцкая, А. Ю. Коньков – Текст: электронный // Инновационное развитие техники и технологий наземного транспорта: сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции, (Екатеринбург, 16 декабря 2020 г.). – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2021. – С. 184–185.
8. Тургенева, В. В. «Контракт жизненного цикла» в сфере транспортной инфраструктуры как новый механизм государственно-частного партнерства / В. В. Тургенева, В. Д. Секерин // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2017. – Т. 8. – № 4. – С. 536–543.
9. Морева, Е. С. Обоснование области применения контрактов жизненного цикла в дорожном хозяйстве / Е. С. Морева // Транспортное дело России. – 2017. – № 1. – С. 65–68.
10. Мыльников, М. КЖЦ крестился: в 2020 году Москва потратила 98,5 млрд рублей на закупку медтехники по контрактам жизненного цикла / М. Мыльников // Vademecum: деловой журнал о здравоохранении. – 2020. – №6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vademec.ru/article/kzhts_krestitsya_nado-_v_2020_godu_moskva_potratila_98-5_mlrdrubley_na_zakupki_medtekhniki_po_kontr/
11. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ; в ред. от 16.04.2022 N 104-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/
12. Об определении случаев заключения контракта жизненного цикла: Постановление Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2013 г. № 1087; в ред. от 11.02.2021 № 160 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102169428>
13. Основные тренды и статистика рынка ГЧП по итогам 2021 года. Аналитический обзор. – М.: Национальный центр ГЧП, 2021. – 26 с.
14. Инвестиции в инфраструктуру и ГЧП. Аналитический обзор. – М.: Национальный центр ГЧП, 2020. – 40 с.

Поступила в редакцию 12.01.2022 г.

LIFE CYCLE CONTRACT AS ONE OF THE FORM OF A STATE-PRIVATE PARTNERSHIP

E. G. Kosheleva

This article presents the definition of the notion itself and the content of life cycle contract (LCC) as one of the form of a state-private partnership; it is given the analysis of the dynamics of the use of this tool and the causes affecting this process have been identified. It was also developed the legal organizational model of LCC for Donetsk People Republic and there were shown the benefits of partners and contractors as individual entities of business relations

Key words: interaction of the state and business, state-private partnership, municipal-private partnership, life cycle contract, legal organizational model of LCC, benefit of LCC

Кошелева Елена Георгиевна

кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой национальной и региональной экономики

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», Донецк

o.kosheleva@donnu.ru

+38-071-321-77-64

Kosheleva Elena

candidate of economic sciences, associate professor, head of the department of national and regional economics

Donetsk National University, Donetsk

УДК 339(923+13)

МИРОВОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ РЫНОК В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕНИЙ

© 2022. Е. О. Кравец

В работе рассмотрена сущность энергетического рынка, выделены особенности мирового энергетического рынка, а также представлены этапы его развития. Выделены особенности энергетической безопасности и факторы, которые на нее влияют в современных условиях. Проведен анализ развития мирового энергетического рынка и его безопасности в условиях ограничений.

Ключевые слова: пандемия, рецессия, спрос, нефть, ограничения, потребление, энергетический рынок.

Постановка проблемы. Сочетание пандемии, мер, принятых для ограничения ее последствий, а также специальная операция вооруженных сил Российской Федерации с целью денацификации Украины привели к крупнейшей рецессии в современное время. Экономические последствия, скорее всего, будут сохраняться в течение многих последующих лет. И, конечно же, вызванные экономические потрясения привели к беспрецедентной волатильности и сбоям на мировых энергетических рынках. По оценкам, мировой спрос на энергию в 2021 году сократится на 4,5%. Это крупнейшая рецессия со времен окончания Второй мировой войны, вызванная беспрецедентным падением спроса на нефть, поскольку введение ограничений по всему миру привело к сокращению спроса, связанного с транспортом. Падение потребления нефти составило около трех четвертей от общего снижения спроса на энергоносители.

Актуальность темы исследования. Мировая энергетическая система огромна, сложна и далека от прозрачности. Даже при наличии достаточных ресурсов (ископаемое топливо, потенциал ветра и солнца) существует значительная неопределенность в ценах и в том, как будут развиваться энергетические системы. Происходящие процессы чрезвычайно важны для России, которая занимает третье место в мире по производству энергии и зависит от рентабельности экспорта. На фоне происходящих изменений мировому энергетическому рынку предстоит найти новые точки равновесия.

Анализ последних исследований и публикаций свидетельствует, что вопросы развития мирового энергетического рынка затрагивались в работах таких ученых как: Киушкиной В. Р., Русецкой Г. Д., Хлопова О.А., Кондратова Д.И., Захарова А.В., Остроухиной Н.Г., Иванова А.С., Матвеева И.Е., Сидорович В.С., Макарова А.А., Григорьевой Л.М., Митровой Т.А. и др.

Однако, учитывая быстро меняющиеся тенденции, недостаточно исследованным остается мировой энергетический рынок в современных условиях.

Таким образом, целью исследования является анализ турбулентности на мировых энергетических рынках в современных условиях.

Результаты исследования. Энергетический рынок – это товарный рынок, который конкретно связан с торговлей и поставками энергии. Энергетический рынок может относиться к рынку электроэнергии, но может также относиться к другим источникам энергии. Как правило, развитие энергетики является результатом того, как правительство разрабатывает энергетическую политику, которая поощряет развитие энергетической отрасли на конкурентной основе. Энергетика является одной из

наиболее важных составляющих для инклюзивного экономического роста и развития стран.

Мировой энергетический рынок, являясь важнейшей частью мировой экономики, развивается под воздействием различных факторов, большинство из которых взаимозависимы и взаимосвязаны, что повышает степень неопределенности их совокупного эффекта. Особая роль в этом процессе принадлежит базовым, фундаментальным факторам, оказывающим долгосрочное влияние, таким как спрос, предложение, цена, технико-технологическая, ресурсная безопасность.

За последние 150 лет мировое потребление энергии выросло в 35 раз и прошло три стадии развития. Продолжительность этих этапов последовательно сокращалась (с 70 лет до 50, затем 30 лет); цены на топливо многократно удваивались; темпы роста энергопотребления снижались на каждом последующем этапе (в 4,8, 4,2 и 1,6 раза – рис. 1) и в конце каждого этапа наблюдалось резкое падение спроса на энергию.

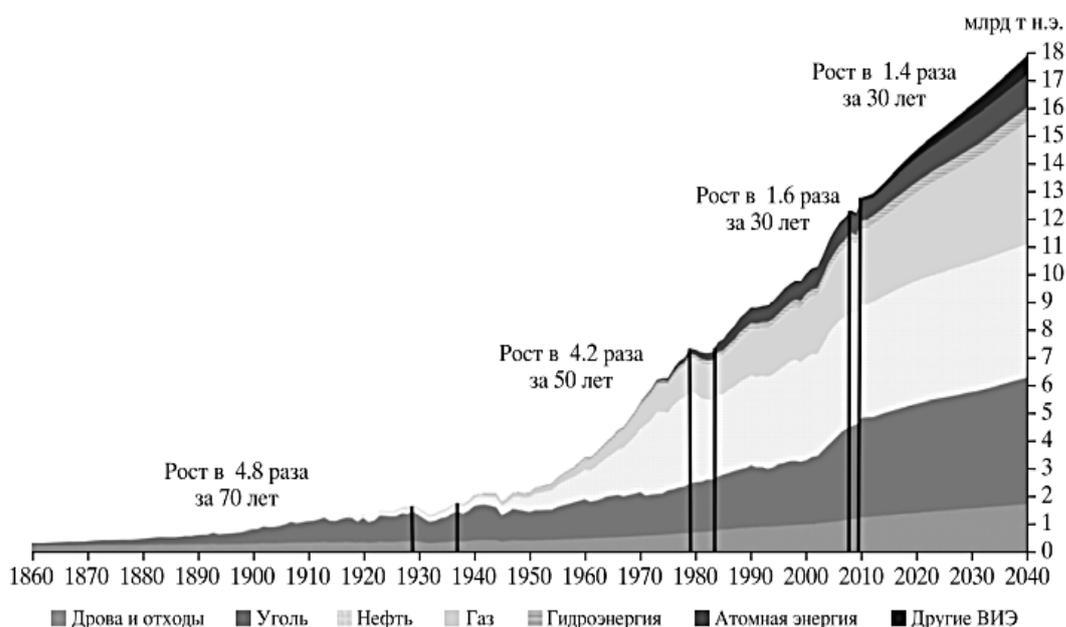

Рис. 1. Этапы развития мировой энергетики [5]

До 1970-х годов, когда энергетические рынки претерпели кардинальные изменения, они характеризовались организационными структурами, основанными на монополиях [1]. Большая часть мировых запасов нефти контролировалась «Семью сестрами». Обстоятельства значительно изменились в 1973 году, когда возросло влияние ОПЕК и последствия нефтяного кризиса 1973 года повлияли на мировые энергетические рынки.

Замедление глобального потребления энергии, которое отображено на графике, может указывать на то, что оно находится в точке перехода к новому (четвертому) этапу, характеризующийся более умеренным ростом потребления энергии.

Энергетический сектор претерпел серьезные изменения от использования древесины в качестве основного топлива к использованию угля и, в последнее время, нефти. В 21 веке газ рос быстрее, чем любое другое ископаемое топливо, а сегодня возобновляемые источники энергии растут еще быстрее [4].

За последние три десятилетия объемы мировой торговли энергоносителями резко возросли, что привело к созданию более взаимосвязанной энергетической системы.

Растущий спрос на энергию, появление нетрадиционных видов ископаемого топлива, повышение осведомленности об окружающей среде и технический прогресс в области энергетических технологий привели к значительным изменениям в национальных энергетических балансах и в структуре мировой торговли.

Эти изменения в сочетании с нестабильными ценами на энергоносители и случайными потрясениями создают сложные сценарии будущего энергетического сектора. Это имеет многочисленные последствия не только для социально-экономического развития, но и для энергетической безопасности [3].

Энергетическая безопасность – доступность энергии в достаточных количествах и по доступным ценам в любое время – является сложным вопросом. Он объединяет множество экономических, геополитических, геологических, экологических и институциональных факторов, но также разбивается на множество (глобальных, региональных, национальных и индивидуальных потребителей) уровней референции и анализа. В результате попытки аналитиков определить энергетическую безопасность и стремление правительств обеспечить ее становятся все более трудными. Кроме того, взгляд человека на энергетическую безопасность зависит от его положения в цепочке поставок энергии. Для экспортеров наиболее важной частью концепции является обеспечение спроса на их энергоресурсы или, другими словами, обеспечение доходов от энергетического рынка [8].

Зарабатывание нефтедолларов очень часто является необходимым условием экономической безопасности производителей, а следовательно, и их собственной энергетической безопасности. Большинство потребителей, напротив, сосредоточивают свои заботы о безопасности на проблеме зависимости от импорта и риске нарушения поставок. В основных странах-потребителях энергии, соответственно, ключевым фактором безопасности обсуждаемые вопросы включают разнообразие поставок, доступ к энергоресурсам (часто влекущий за собой конкуренцию с другими крупными потребителями энергии), стабильные цены на нефть, запас прочности на случай чрезвычайных ситуаций и внедрение альтернативных источников энергии. Другие элементы цепочки поставок энергии также интерпретируют энергетическую безопасность по-разному: для коммерческих компаний основным компонентом безопасности является стабильный правовой инвестиционный режим в странах-производителях [8].

Являясь крупным производителем и экспортером как нефти, угля так и природного газа, Россия играет значительную роль на мировом энергетическом рынке и ограниченность ее в действиях сначала всемирной пандемией, а теперь и из-за санкционных мер имеет серьезные последствия для международной энергетической безопасности.

Так в 2021 году страны Европейского Союза импортировали российских энергоносителей на 99 миллиардов евро, это составило 62,5% всего импорта из России в Европейский Союз. По итогам года основным поставщиком нефти в Европейский Союз была Россия – на нее приходилось 26,9% поставок. На втором месте был Ирак (9%), на третьем – Нигерия (7,9%) [6].

Общий импорт газа Европой – около 400 миллиардов кубометров в год, из которых на долю России приходится от 175 до 200 миллиардов. Западная Европа и Турция потребляет 78% импорта газа из России, страны Центральной Европы – 22 %. Вся Европа – ключевой потребитель российского газа (с долей в 85%), туда поставки идут по трубопроводу, оставшиеся 15% импортирует Азия. Зависимость от России повысилась на фоне хронического спада добычи газа в Европе [9].

Некоторые страны Европы критически зависят от российского угля – например, в Германии, Бельгии и Нидерландах на уголь из России приходится 67% поставок, в Великобритании – 54%, во Франции – 53%. В среднем Европа зависит от российского угля примерно на 50%.

Начало спецоперации Вооруженных Сил Российской Федерации вызвало панику как на финансовом, так и на товарном рынках. Так, ожидание жестких санкций против России в сфере энергетики привело к резкому росту цен в сфере энергетики. Так базовые цены на нефть уже превысили восьмилетний максимум, более \$100 за баррель. На сегодняшний день мировой энергетический рынок характеризуется растущими ценами. Но в реальности надо обратить внимание на гораздо более серьезное явление, грозящее длительной дестабилизацией энергетических рынков. Речь идет о развале устоявшихся правил торговли углеводородами, которые складывались десятилетиями. Так в США принято решение отказаться от поставок российских энергоресурсов, в Европейском Союзе такой отказ будет значительно ускорен. Это означает, что европейским партнерам придется искать альтернативные источники нефти и газа, а России – искать способы заменить покупателей на другие страны [7].

В долгосрочной перспективе эмбарго на поставки российских энергоресурсов может коренным образом изменить международный рынок в геополитическом плане. Российская нефть, газ и уголь могут в конечном итоге навсегда переместиться в Китай, Индию и другие страны Азии. По данным Министерства энергетики Российской Федерации, в 2021 году в страны Юго-Восточной и Южной Азии было поставлено 129 млн т угля, в том числе в Китай – 52 млн т, в Индию – 6,6 млн т. И в Китае, и в Индии сейчас наблюдается дефицит предложения энергетического угля.

Что касается изменения в Европейском Союзе, то нарастить объемы добычи внутри европейского региона не представляется возможным: локальные месторождения уже исчерпаны (доказанные запасы сократились с 6,1 до 3,2 трлн кубометров). Норвегия вышла на полку добычи с постепенной тенденцией к ее снижению. Полностью экспорт из страны прекратится, как ожидается, к 2040 году, к 2050 году ресурсы будут выработаны окончательно. Катар поставляет только сжиженный природный газ, в эквиваленте 32,7 миллиардов кубометров. Поставки сжиженного природного газа из Катара в Европу ограничены, так как из-за большого расстояния слишком велики потери газа за счет испарения.

Алжир через трубопроводы и в виде сжиженного природного газа поставляет в Европу 30 миллиардов кубометров газа. Однако месторождения в значительной степени выработаны, население страны стремится к современному уровню жизни, поэтому внутреннее потребление газа постоянно растет, а экспортные возможности снижаются.

США – поставляет в виде сжиженного природного газа в год 17,7 миллиардов кубометров газа. Однако рассматривать США как надежного поставщика газа в ЕС не совсем верно, так как добыча газа в США сейчас обеспечена запасами на десять лет, то есть в ближайшие три–пять лет США опять станут нетто-импортером.

Другое перспективное направление – Туркменистан. Фактически среднеазиатская республика не может поставлять газ в Европу физически.

Компенсировать дефицит российской нефти могли бы только Саудовская Аравия и ОАЭ, поскольку только у них есть необходимые резервные мощности. Однако эти страны пока не проявляют желания наращивать объемы нефтедобычи.

Таким образом, если из мирового энергетического баланса изъять российское углеводородное сырье, мировая экономика окажется в самом глубоком кризисе за всю

историю энергетики, то есть с конца девятнадцатого века. В связи с чем Европейский Союз проводит осторожную санкционную политику в отношении России, пытаясь сохранить баланс между стремлением обеспечить собственную энергетическую безопасность и получить экономическую выгоду.

Нарушение мировых энергетических рынков и последующий рост цен на нефть и газ, усугубят инфляцию на Западе, которая уже достигла 40-летнего рекорда. В Европе инфляция составляет 12% и в этом большую роль сыграли цены на энергоносители, так как в стоимость всех товаров закладывается цена на электроэнергию и отопления. Цены на энергию в Великобритании подскочили на 54% из-за сильного подорожания цен на газ. Ожидается повышение стоимости продуктов питания в Германии на 50%, что вызовет настоящую панику у населения.

Еще одно ограничение для Европейского рынка запрет на импорт российского угля. Санкции приведут к разрушительным последствиям для импорта угля в Европу. Необходимость замены российского угля приведет к ценовому шоку на мировых рынках угля и дефициту угля в Европе. Основной проблемой этих поставок является зависимость от российского угля определенного качества. На долю России в европейском импорте приходится примерно 30 % металлургического угля и более 60 % энергетического угля. Влияние дефицита российского угля на европейские рынки будет не таким значительным, как газа. В настоящее время на угольную генерацию приходится около 14 % всей выработки электроэнергии в Европе.

Однако Европа не сможет компенсировать угольным электростанциям потери газовой генерации. Некоторое количество угля может поставляться с других рынков, но в целом мировой рынок угля также очень ограничен. Одновременно заменить российский уголь, с учетом его качественных характеристик, будет достаточно проблематично, так как на международном рынке невозможно найти в достаточном объеме уголь, качество которого сопоставимо с российским антрацитом. Более того, сам уголь будет значительно дороже из-за логистики.

Германия в последние годы разрушала свою атомную энергетику, доведя свои атомные электростанции до состояния неготового к дальнейшей эксплуатации с технической точки зрения. В свою очередь Германия предлагает переходить всем членам Европейского Союза на зеленую энергетику. Однако, чтобы перевести экономику Европейского Союза на эти рельсы понадобятся огромные денежные влияния, а главное время, которое работает против европейцев, которые уже сейчас не могут справиться с последствиями введенных санкций для России.

Таким образом, для США, и тем более для стран Европейского Союза введение санкций, которые бы ограничили поставки энергоносителей из России является неприемлемым, по крайней мере пока цены на нефть и газ держатся на чрезвычайно высоких уровнях, а в Европейском Союзе есть дефицит энергоносителей. Так что все ранее действующие каналы оплаты российского энергетического экспорта должны быть сохранены в течение всего 2022 года, даже в случае продолжения специальной операции Вооруженных Сил Российской Федерации с целью денацификации Украины в ближайшее время.

Вывод. Таким образом, учитывая выше сказанное приходим к выводу, что мировой энергетический рынок не только переживает период волатильности, но и вообще подвержен сильнейшему шоку. Экспорт энергоносителей из Российской Федерации продолжится, так как Европа не в состоянии поступиться своей экономикой, внедряя санкции в отношении российского энергетического сектора. В связи с чем возникает необходимость защитить стабильность и безопасность

глобальных цепочек производства и поставок и не допустить, чтобы региональная напряженность оказала влияние на безопасность и стабильность международного энергетического рынка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Киушкина, В. Р. Анализ мировых трендов развития энергетики в прогнозной перспективе / В. Р. Киушкина. // Молодой ученый. – 2016. – № 26 (130). – С. 42-45.
2. Русецкая Г. Д. Методология анализа мирового энергетического рынка / Г.Д. Русецкая // Baikal Research Journal. – 2012. – №4. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-analiza-mirovogo-energeticheskogo-rynka> (дата обращения: 09.02.2022).
3. Остроухина Н.Г. Современное состояние и ключевые тенденции развития мировых энергетических рынков: последствия для России / Н.Г. Остроухина // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Социально-экономические науки. – 2015. – № 2(15). – С. 23-35.
4. Макаров А.А. Эволюция мировых энергетических рынков и ее последствия для России / А.А. Макаров, Л.М. Григорьева, Т.А. Митрова. – М.: ИНЭИ РАН-АЦ при Правительстве РФ, 2015. – 400 с.
5. ИНЭИ РАН, Аналитический Центр при Правительстве РФ. Прогноз развития энергетики мира и России до 2040 года. – М.: ИНЭИ РАН – АЦ при Правительстве РФ. – 2014. – 173 с.
6. Мировой энергетический сектор: вызовы и возможности. Информационно-аналитическая система [Электронный ресурс]. – URL: <https://roscongress.org/sessions/spief-mirovoy-energeticheskij-sektor-vyzovy-i-vozmozhnosti/discussion> (дата обращения 15.03.2021).
7. Коломейцева А.А. Возможные последствия экономических санкций ЕС и США для энергетической отрасли России / А.А. Коломейцева // Российский внешнеэкономический вестник. – 2014. – №8. – С.104-116.
8. Боровский, Ю. В. Энергетическая безопасность как понятие и проблема / Ю. В. Боровский. – Москва: МГИМО-Университет. – 2016. – 128 с.
9. Энергетическая панель. Информационно-аналитическая система [Электронный ресурс]. – URL: <https://roscongress.org/sessions/spief-energeticheskaya-panel/discussion> (дата обращения 15.03.2021).

Поступила в редакцию 16.02.2022 г.

THE GLOBAL ENERGY MARKET UNDER RESTRICTIONS

E. O. Kravets

The paper examines the essence of the energy market, highlights the features of the global energy market, and presents the stages of its development. The features of energy security and the factors that affect it in modern conditions are highlighted. The analysis of the development of the world energy market and its security in conditions of restrictions is carried out.

Key words: pandemic, recession, demand, oil, restrictions, consumption, energy market.

Кравец Елена Олеговна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
lenakraves@yandex.ru
+38-071-395-64-60

Kravets Elena

Candidate of Economics Sciences, associate Professor of management
Donetsk National University, city Donetsk

УДК 330.34

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ:
ДИАЛЕКТИКА СВЯЗИ**

© 2022. А. А. Кужелева

Статья посвящена исследованию сущности категорий «экономический рост» и «экономическое развитие», а также факторов, формирующих их количественное и качественное выражение, с последующим обоснованием взаимосвязи и аргументации влияния на развитие экономической системы. В результате исследования было определено, что эффективное развитие экономической системы возможно только при условии экономического роста и экономического развития, включающего в себя две самостоятельные составляющие: ресурсы и объективно определенная цель саморазвития.

Ключевые слова: экономический рост, экономическое развитие, система, экономическая система, экономика, экономический эффект, воспроизводство, благосостояние, экономические отношения, общество, способы производства, производственные отношения, социально-экономическое развитие, факторы, ресурсы, валовой внутренний продукт.

Постановка проблемы. Современная экономическая теория состоит из множества взаимосвязанных механизмов и институтов, которые определяют объемы потребления и доходов в рамках определенной экономической системы. Вне системы не могли бы воспроизводиться экономические отношения и институты, не могли бы функционировать экономические закономерности, не смогли бы сформироваться и научно обосноваться экономические явления и процессы. Именно поэтому проблемы экономического роста (ЭР) и экономического развития (ЭРЗ) всегда остаются актуальными для любой экономической системы.

Актуальность исследования. Экономический рост и экономическое развитие – это категории, которые Й. Шумпетер в своей книге «Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия» [1] синтезировал с теорией воспроизводства. Они при определенных условиях соотносятся как причина и следствие или как количество и качество. В начале XXI в., по мнению большинства ученых-экономистов, процесс глобального распределения рыночных принципов хозяйствования окончен, однако материальные компоненты производственной деятельности остаются главным ориентиром в решении задач. Следовательно, диалектика взглядов к определению сущности категорий «экономический рост» и «экономическое развитие», а также факторы, формирующие их качество, остаются актуальными.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы экономического роста и экономического развития, по-прежнему, остаются актуальными и главными для каждого государства, поэтому многие отечественные и зарубежные ученые не оставляют их без внимания: Д. Аджемоглу, Ю. М. Бажал, Л. Бальцерович, Л. Г. Батракова, Ф. Г. Газизуллин, Л. И. Дмитриченко, Ф. Кенэ, С. Курнец, И. В. Липсиц, Т. Мальтус, К. Марксом, А. Маршалл, О. В. Мищук, Г. Мюрдаль, Р. Нуреев, Д. Рикардо, Дж. А. Робинсон, П. Самуэльсон, А. Смит, М. П. Тодаро, Й. Шумпетер, Ф. Энгельс и многие др. Однако степень полного и глубокого исследования остается актуальной и значимой для методологии исследования экономических систем в современных условиях.

Цель исследования заключается в исследовании сущности категорий «экономический рост» и «экономическое развитие», а также факторов, формирующих

их количественное и качественное выражение, с последующим обоснованием взаимосвязи и аргументации влияния на развитие экономической системы.

Результаты исследования. Основатель научной диалектики Гераклит сказал, «что все движется и ничего не стоит, и, уподобляя сущее течению реки, прибавляет, что дважды в одну и ту же реку войти невозможно» [2, с. 6]. Г. Мюрдаль считал, что «под развитием все мы фактически понимаем движение вперед всей социальной системы» [3, с. 18]. Именно тезис «движение вперед», с точки зрения экономики, утверждает регулярное удовлетворение потребностей всех членов общества за счет роста благосостояния.

Проблема ЭР и ЭРЗ всегда интересовала ученых. Так, в 1776 г. в работе А. Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов» сделан посыл на инвестиции, как вложение капитала, направленное на увеличение населения и расширения земельной площади [4]. По его мнению, «экономический рост зависит от факторов предложения, а объем национального продукта от таких факторов как труд, капитал и земля» [5, с. 194]. Отметим, что А. Смит богатство нации обозначает в виде продуктов материального производства, а *главным источником общественного богатства является труд*. Как и сейчас, в то время понимали, что конечная цель предпринимателя – получение максимальной прибыли в кратчайшие сроки. Поэтому *труд* в понимании А. Смита должен быть *разделен по отраслям, а в каждой отрасли – по операциям*. Именно такой подход позволит ускорить темпы производства за счет того, что каждый делает то, что умет лучше всего.

А. Смит, как представитель классической политэкономии, утверждал, что *богатство создается только путем производства в любой области экономики*. Появление мануфактурного производства позволит обеспечить предприимчивых людей работой, а государство получит от этого выгоду (налоги, сборы и пр.).

Впоследствии Д. Рикардо как финансист выделяет барьеры, которые не позволяют быть ЭР в результате использования земельных площадей: увеличение арендной платы, уменьшение доходов арендаторов, сужение возможностей для вложения капитала, требования рабочих о повышении заработной платы. Все это можно решить за счет применения технологического прогресса в машиностроении и специализации в торговле [6, с. 188]. Д. Рикардо *исследовал экономику как сложную систему*, где действуют объективные экономические законы, и существует механизм, обеспечивающий действие этих законов как преобладающих тенденций. При этом политическая экономия обуславливается необходимостью решить главную задачу: определение законов, вводящих процесс управления распределением доходов. Он соглашается с мнением «закона рынков» Ж. Б. Сэя: «Продукты всегда покупаются за продукты или услуги; деньги служат только мерилем, при помощи которого совершается этот обмен. Какой-нибудь товар может быть произведен в излишнем количестве, и рынок будет до такой степени переполнен, что не будет даже возмещен капитал, затраченный на этот товар. Но это не может случиться одновременно со всеми товарами» [7].

Таким образом, подытоживая учения А. Смита и Д. Рикардо, отметим, что *в исследовании экономики, в виде сложной системы, первичен всегда труд, который в условиях производства, а, впоследствии, и воспроизводства, становится главной движущей силой обеспечивающей ЭР и ЭРЗ*.

ЭР – это количественное увеличение и качественное совершенствование общественного продукта и факторов его производства [8]. Исторически необходимость ЭР объясняли тремя составляющими: ростом численности населения Земли,

ограниченностью ресурсов планеты, безграничностью человеческих потребностей (эссе «Опыт закона о народонаселении», 1798 г.). Данные обстоятельства побудили Т. Мальтуса, утверждать, что темпы роста населения Земли всегда будут превышать темпы роста производства [9, с. 9-15]. Поскольку на Земле существуют пределы роста жизненно важных ресурсов, то рост численности населения страны не должен превышать темпов роста производства промышленных продуктов и увеличения площадей сельскохозяйственных угодий [2, с. 6-7].

По мнению Т. Мальтуса, решить проблему несоответствия этих трех составляющих возможно за счет «предупредительных мер» («нравственное обуздание», выражающееся в «воздержании от супружества») и «разрушительных препятствий» («пороки и несчастия», в т. ч. войны, эпидемии, голода) [9, с. 15-25]. Данное утверждение, по мнению И. В. Липсица, – это самая мрачная (если не мрачнейшая) экономическая теория из всех известных [10, с. 443]. Акцент Т. Мальтуса на ограничении роста населения имело ряд противоречий, связанных с эпохой, и не возможностью бесконечного роста в пределах ограниченного пространства, если условия этого пространства не изменены в результате хозяйствования. Впоследствии, теория была подвергнута критике со стороны марксистов, институционалистов и либертарианцев, т. к. начавшаяся индустриализация способствовала снижению рождаемости, разработке и появлению новых источников ресурсов за счет развития техники и технологий, «зеленой революции». Однако данная теория («мальтузианская ловушка»), несмотря на свою «мрачность», имеет право на существование и стала одной из основ последующих (в частности, Ч. Дарвина, Дж. М. Кейнса).

Интересна теория Й. Шумпетера, который содержательно, последовательно и логично на основе законов диалектики, а именно перехода от количества в качество, смог описать их в определении ЭР и ЭРЗ и при этом впервые в науке дал им четкое определение.

Так, согласно его теории, ЭР – это всегда количественные изменения в экономике в виде изменений, обуславливающих увеличение объемов производства и потребления. Накопление последних неизбежно приводит к изменению их качественных характеристик, т. е. в экономике (деятельности предприятий, отраслей, регионов, стран), а, следовательно, системы. Напомним, что Й. Шумпетер рассматривал ЭР как инновационный процесс, приводящий не просто к количественному увеличению объемов производства и потребления, но и экономическому развитию систем (государства, территории, регионы и т. п.). Логично продолжить, что количественные и качественные характеристики являются следствием новых нестандартных конфигураций, возникающих в условиях ограниченности ресурсов и возможностей (производство новых товаров, внедрение на предприятиях новых технологий, освоение новых рынков сбыта для товаров предприятия, использование новых источников сырья в производстве продукции, внедрение новых организационных структур (реорганизация управления) [1, с. 132-133]. Последние есть результат научно-технического прогресса (НТП), о котором не раз упоминал Д. Рикардо.

Следовательно, Й. Шумпетер, рассматривая ЭР, он обращался к анализу факторов предложения и формировал образ предпринимателя-новатора, который может ускорить процесс роста через эффективное сочетание ресурсов и внедрения новых технологий.

Инновационность – инструмент перехода количества в качество. Данное утверждение демонстрируется на примере любой ЭС, которая, находясь в постоянном эволюционировании, меняет свою структуру качественно. Иначе, ЭР, базирующийся на инновациях, является движущей силой ЭРЗ. Причем, накапливаемое

количество непременно должно переходить в новое качество. И тут снова вспоминаем НТП!

Примечательно, учение Й. Шумпетера стало симбиозом, казалось бы несопоставимых для того периода составляющих: мира науки (НТП) и мира денег (предпринимательства). Но системность, применяемая в диалектике, помогла разъединить или развести не целое, но затем соединить, основываясь на отдельных схожестях.

Возвращаясь к инновациям, как к дейтону учения Й. Шумпетера, в нем соединяются все количественные и качественные параметры ЭС в динамике, что порождает новые возможности, формируемые на основе принципа системности.

Й. Шумпетер утверждал, что рынок, как место получения предпринимательской прибыли, подвержен непрерывно сменяющимся друг друга волнам инноваций (процесс созидательного разрушения). Успех в функционировании рыночной системы заключается не в эффективном достижении статического оптимального равновесия, а в способности осуществлять динамические изменения в технологии и достигать динамического роста посредством таких изменений. Инновации были соотнесены с волнами инвестиций и кондратьевскими циклами (прототип кластеризации нововведений).

Он ответил на вопрос «Почему экономическое развитие всегда характеризуется поступательным движением?»:

появление новых комбинаций характеризуется конкуренцией их со старыми;

значительный рост покупательской способности со стороны предпринимателей, вследствие роста их массового спроса, вызывает вторичную волну подъема, охватывающий всю экономику;

ошибка вследствие осуществления новых и неиспытанных комбинаций должна играть особую качественную роль [1, с. 336].

Теория воспроизводства как основа ЭР антиципировала еще в XVIII в. в трудах Ф. Кенэ. Исследуя структуру экономики Франции, им была сделано объединение народнохозяйственных процессов производства и распределение общественного продукта, что представлено в виде экономической таблицы. «Экономическая таблица» отражает продукты, «авансы» (издержки) на основной и оборотный капитал, денежные средства. Она показывает, откуда возникают доходы, где создается совокупный и чистый продукт, как он распределяется, каким образом возмещаются издержки (на технику, арендную плату, улучшение земли, семена и т. д.). Следовательно, «Экономическая таблица» демонстрирует как создаваемый в земледелии, валовой и чистый продукт Франции обращается в натуральной и денежной форме и в годичном воспроизводственном цикле проходит пять актов обращения продукции и денег [11, с. 59].

К. Маркс установил условия и определил пропорции, при наличии которых возможно не только простое, но и расширенное воспроизводство в капиталистическом обществе. Следовательно, в учении Ф. Кенэ наиболее полно, системно, аргументировано, а в учении К. Маркса были заложены теоретические основы, исходные принципы разработки отраслевых и межотраслевых балансов развития экономики и ее планирования [12, с. 64]. *Тем самым они имеют прямое и непосредственное отношение как к теоретическим положениям ЭР, так и к практике управления развитием ЭС.*

Таким образом, соотношение воспроизводства и ЭР как движущих сил роста экономики рассматривалось многими учеными-экономистами. Воспроизводство как

экономическая категория существует априори и без него не возможно ни в теории, ни в практике ЭР. Так, например, Й. Шумпетер не употреблял термин «воспроизводство», но подразумевал «конкретный процесс развития покоится... на предшествующем развитии и любой процесс развития создает предпосылки для последующего развития, в силу чего их формы меняются и вещи происходят иначе, нежели происходили бы...» [1, с. 130]. Следовательно, этот процесс присутствует, хотя в не явном виде.

По мнению И. В. Липсица, ЭР – «устойчивое увеличение год от года производственных возможностей страны» [13, с. 438]. Рост есть количественный результат расширенного воспроизводства, т. к. «увеличение производственных возможностей» тоже есть не что иное, как расширенное воспроизводство (иначе объяснить данное определение вряд ли возможно).

В экономической теории существует общепринятое определение воспроизводства, согласно которому «непрерывно продолжающийся процесс возобновления производительных сил, в необходимых объемах и повышенного качества, и соответствующих им по содержанию производственных отношений» [14]. К. Маркс рассматривает воспроизводство как единый процесс воспроизводства материальных благ, воспроизводство рабочей силы, воспроизводство производственных отношений. В свою очередь, производственные отношения совокупность материальных, не зависящих от сознания людей, экономических отношений, в которые люди вступают между собой в процессе общественного производства и движения общественного продукта от производства до потребления [15, с. 441].

Значит, ЭР и воспроизводство – взаимосвязанные и взаимообуславливающие друг друга экономические категории, без которых теория ЭР не может иметь полный и завершённый вид. Наполнителем ЭР являются ресурсы (сырье, материалы, энергия, технология, рабочая сила и т. д.), по поводу которых возникают производственные отношения. Значит, центральное место принадлежит ресурсам! (рис. 1).

Рис.1. Сопоставление в понятиях «воспроизводство» и «экономическое развитие»

Новатором в сущности ЭР стал К. Маркс, который обратил свое внимание на экономический процесс, меняющийся по законам собственной внутренней логики и при этом вызывающий глобальные изменения в социальной структуре общества в

целом. Принципиальным видением было то, что он не употреблял термин «экономический рост», которое представляет собой «любой процесс общественного производства в постоянном потоке своего воспроизводства» [2, с. 578]. *Здесь анализируется расширенное воспроизводство, на основе которого происходит накопление капитала, а двигателем первого есть технологический прогресс с обязательным разделением труда (автоматизация). Но и тут есть нюанс: нововведения в виде технологий могут стать давящей силой, которая оставит рабочих без работы. Следовательно, цепочка может разорваться, если рабочих не обучать.*

К. Маркс особенно обращает внимание на факторы ЭР: экстенсивные и интенсивные, которые также исследуются немарксистскими теориями. ЭР – количественное расширение объемов и масштабов производства, функционирующих в условиях совершенствования средств производства. Естественно, что *все происходит за счет факторов: труд, капитал, земля.* Действие экстенсивных и интенсивных факторов на лицо: первые – рост масштабов выпуска продукции, экстенсивные – увеличение количества квалифицированных работников и использование дополнительных ресурсов и постоянной средней производительности труда. В этом симбиозе первое есть следствием первого. Главное, что при таком типе ЭР используются усовершенствованные технологии, достижения науки и техники, квалифицированный персонал, за счет этого достигается повышение качества продукции, годовая производительность труда, ресурсосбережение, что соответствует требованиям роста квалификации персонала и менеджмента предприятия. Интенсивный рост обеспечивает повышение уровня благосостояния, а особая роль в его процессе принадлежит научно-техническому прогрессу (НТП) [16].

В действительности существует преимущественно экстенсивный или преимущественно интенсивный тип экономического роста. Увеличение роли интенсивного типа экономического роста называется интенсификацией экономики. При этом происходят качественные изменения в обществе и среде, приобретает остроту проблема охраны природы как особой сферы деятельности общества [16].

Современное понимание ЭР было введено в оборот С. Кузнецом, который считал, что темп роста производства превысил темп роста населения в конце XVIII в. [17]. Такое соотношение позволило выделить черты ЭР, характерные всем развитым странам того периода [18, с. 109]:

высокие темпы дохода на душу населения; высокие темпы факторов производительности труда;

высокие темпы структурной трансформации экономики; высокие темпы социальной и идеологической трансформации общества;

способность развитых стран находить за рубежом рынки сбыта и источники сырья;

результаты подобного роста должны охватить менее 1/3 населения мира.

Учитывая вышеизложенное, им дано определение ЭР – долгосрочное увеличение возможностей удовлетворять разнообразные потребности населения за счет результатов экономической деятельности. Экзистенция этого – ЭР в значительной степени является результатом влияния совокупной производительности факторов производства и отмечал, что «отличительная черта современного экономического роста – высокий темп роста производства на душу населения определяется высоким темпом роста производительности и является неизбежным» [17, с. 73].

С. Кузнец, изучая динамику ЭР США, выделил этапы (1889-1929 гг., 1929-1957 гг., 1950-1962 гг. соотношение факторов капитал – труд – технический прогресс были такими: 34:32:34, 8:14:78, 25:19:56), которые характеризуются научно-технической революцией (НТР) [19, с. 18]. Фактор «технический прогресс» становится значительным и безусловным в результате НТР. Следовательно, движущей силой ЭР, по мнению С. Кузнеца, есть технический прогресс и инновации.

Так, Д. Аджемоглу и Дж. А. Робинсон писали, что ЭР – «это не просто появление большого количества более совершенных станков и агрегатов, которыми управляют более многочисленные и более образованные работники...глубокий процесс количественной и качественной трансформации, направленной на повышение результативности и эффективности в будущем, но довольно часто дестабилизирующий сложившееся положение дел в сфере экономики» [20, с. 422-424]. *Такой тезис ученых наталкивает на диалектику противоречий между производительными силами и производственными отношениями революционным путем в сторону развития.* Причем, переход количества в качество, о котором сказано выше, ведет к расширенному воспроизводству по К. Марксу.

Если обратимся к мнению представителей кейнсианства, то П. Самуэльсон и В. Нордхаус считали, что основными факторами ЭР являются капитал и технологии, которые способствуют увеличению потенциального ВВП или выпуска страны [21, с. 570-571]. Данная точка зрения стала более расширенной, т. к. указывала на необходимость обязательной положительной динамики реального объема производства и совершенствование технологических, экономических и социальных аспектов развития общества. *Сейчас мы в макроэкономике это понимаем как показатель годового темпа роста ВВП в процентном выражении (количественная мера), который свидетельствует о структурных изменениях, в частности, в уровне жизни населения (качественная).*

Г. Мюрдаль считал, что «под развитием все мы фактически понимаем движение вперед всей социальной системы» [3, с. 18]. Данный тезис связан с повышением степени удовлетворения потребностей всех индивидуумов общества. Однако это не всегда происходит при наличии ЭР! Он обращает внимание на тот факт, что имеющиеся у передовых стран механизмы обеспечения ЭР непригодны для развивающихся стран, в связи с их особенностями системы национальных ценностей. Рост, который не сопровождается улучшением жизни большинства населения, не рассматривается как развитие, потому что он оставляет в стороне подавляющую часть населения и осуществляется за счет него [22, с. 128]. *Г. Мюрдаль четко обозначает ЭРЗ, которое связано с повышением степени удовлетворения потребностей всех членов общества, но это не означает, что оно происходит при наличии ЭР.*

Ратифицируя главную мысль Г. Мюрдаля, Я. Тинберген сопоставил (или совместил) нетождественные показатели роста ВВП, как результат эффективности экономики, и повышение благосостояния населения. Причем, рост ВВП происходит как следствие приток инвестиций и рабочей силы.

Идея Я. Тинбергена аналогична идее монетариста Л. Бальцеровича, который отметил, что ЭР связан с «... систематическим, длительным и массовым улучшением условий жизни людей, то есть условий в сфере питания, убранства домов, интерьерах квартир, средствах транспорта и связи, доступности различных услуг...» [23, с. 43]. Под развитием он понимает процесс, за счет которого растет производительность труда и увеличивается занятость населения [23, с. 44]. Последняя обеспечивает рабочей силе

возможность создавать для себя и членов своей семьи все лучшие и лучшие условия быта.

Вспомним теорию неоклассика А. Маршалла, который в своем труде «Чистая теория национальных стоимостей» [24] подчеркнул, что доход каждого человека тратится на покупку товаров и услуг, т. е. он работает ради удовлетворения своих потребностей. Причем, часть своего дохода, он тратит на потребности, а другую – экономит с целью накопления (это также удовлетворение потребностей, но в будущем). *Т. е. уровень благосостояния человека (населения) есть следствие технического прогресса, а инновации (или в данном случае инвестиции) – его инструмент. Технический прогресс не возможен без воспроизводства, в котором главным есть ресурсы.*

Следовательно, ЭРЗ - обеспечивает индивидуумам соответствующий уровень качества жизни благосостояния и они всегда реципрокны и синхронистичны. При этом ЭРЗ является естественным условием системы, без которого ее функционирование невозможно.

Вывод. Таким образом, эффективное развитие ЭС возможно только при условии ЭР и ЭРЗ. Каждая ЭС включает в себя две самодостаточные составляющие:

ресурсы (сырье, материалы, энергия, технология, рабочая сила и т. д.), обеспечивающие постоянное расширенное воспроизводство, в т. ч. ВВП, за счет внутренних резервов (производственных мощностей) и населения (предпринимателей);

объективно определенная цель саморазвития. Они базируются на целевых макроэкономических установках, обеспечивая им системную реализацию: интересы и потребности населения. Последние являются мощным запускным механизмом для устойчивого, сбалансированного и социально ориентированного развития гармоничной ЭС в условиях инновационности.

Перспектива дальнейших исследований состоит в анализе материальной основы развития экономических систем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шумпетер, Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й. А. Шумпетер. – М., 2007. – 864 с.
2. Беляев, В. И. Экономический рост и региональное воспроизводство: диалектика производительных сил и производственных отношений в решении стратегических задач развития регионов В. И. Беляев // ЭКОНОМИКА. ПРОФЕССИЯ. БИЗНЕС. – 2017. – № 4. – С. 5-17.
3. Myrdal, G. Asian Drama: An Inquiry into the Poverty of Nations. N.Y., 1968. – 2284 p.
4. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Антология экономической классики / А. Смит. – М.: ПП. ЭКОНОВ, «Ключ», 1993. – 475 с.
5. История экономики. Взгляд Константина Гусева: «Экономическая таблица» Ф. Кенэ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gusewkb.ru/istor40_ekoTablizaKene.shtml (дата обращения: 30.09.2018).
6. Рикардо, Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Антология экономической классики / Д. Рикардо. – М.: МП «ЭКОНОВ», «Ключ», 1993. – 475 с.
7. Блауг, М. Закон рынков Сэя // Экономическая мысль в ретроспективе = Economic Theory in Retrospect. – М.: Дело, 1994. – С. 136-150. – XVII, 627 с.
8. Экономический рост [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%82 (дата обращения 30.01.2022).
9. Мальтус, Т. Опыт о законе народонаселения / Т. Мальтус // Антология экономической классики. 1993. – Т. 2. – С. 3–134.
10. Экономика: учеб. для вузов / И. В. Липсиц. – М.: Омега-Л, 2006. – 656 с.

11. Кужелева, А.А. «Экономическая таблица» Ф. Кенэ как основа построения модели межотраслевого баланса / А. А. Кужелева // Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы III Международной научной конференции (Донецк, 25 октября 2018 г.). – Том 3: Экономические науки. Ч. 1: Актуальные научные исследования: экономика, управление, инновации / под общей редакцией проф. С. В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2018. – С. 58-61.
12. Газизуллин, Ф. Г. Проблемы воспроизводства общественного продукта в эволюции экономической теории / Ф. Г. Газизуллин // Вопросы экономической теории. Макроэкономика. – 2014. – № 2. – С. 64-65.
13. Экономика: учеб. для вузов / И. В. Липсиц. – М.: Омега-Л, 2006. – 656 с.
14. Воспроизводство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%BE%D1%81%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B8%D0%B7%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE_\(%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%BE%D1%81%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B8%D0%B7%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE_(%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0)).
15. Маркс, К. Наёмный труд и капитал / К. Маркс, Ф. Энгельс; собр. соч. – [2-е изд.], Т. 6. – Москва: Госполитиздат. – 782 с.
16. Основы экономической теории: политэкономический аспект. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://enbv.narod.ru/text/Econom/polit/index.html>. (дата обращения: 30.09.2021).
17. Kurnets, S. Economic Growth of Nations: Total Output and Production Structure / S. Kurnets. – Cambridge, 1971. – 363 p.
18. Тодаро, М. П. Экономическое развитие: учебник / М. П. Тодаро; пер. с англ. под ред. С. М. Яковлева, Л. З. Зевина. - М.: Экон. ф-т МГУ, ЮНИТИ, 1997. – 671 с.
19. Бажал, Ю. М. Экономическая теория технологических изменений: учебное пособие [для студентов вузов] / Ю. М. Бажал. - К.: Завещание, 1996. - 240 с.
20. Аджемоглу, Д. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты / Д. Аджемоглу, Дж. А. Робинсон. – М., 2016. – 693 с.
21. Самуэльсон, П. Экономика: учебник / П. Самуэльсон, У. Нордхаус. – [18 – изд.]. – М., ВИЛЬЯМС, 2007– 1360 с.
22. Нуреев, Р. Теория развития: институциональные концепции становления рыночной экономики / Р. Нуреев // Вопросы экономики. – 2000. – № 6. – С. 126-146.
23. Бальцеревич, Л. Свобода и развитие. Экономия свободного рынка / Л. Бальцеревич. – Львов, 2000. – 332 с.
24. Категории экономического роста и экономическое развитие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://newinspire.ru/leksii-po-ekonomicheskomu-rostu/kategorii-ekonomicheskij-rost-i-ekonomicheskoe-razvitie-2585?> (дата обращения: 30.09.2021).

Поступила в редакцию 01.02.2022 г.

ECONOMIC GROWTH AND ECONOMIC DEVELOPMENT: DIALECTICS OF COMMUNICATION

A. A. Kuzheleva

The article is devoted to the study of the essence of the categories "economic growth" and "economic development", as well as the factors forming their quantitative and qualitative expression, with subsequent justification of the relationship and argumentation of the impact on the development of the economic system. As a result of the study, it was determined that the effective development of the economic system is possible only under the condition of economic growth and economic development, which includes two self-sufficient components: resources and an objectively defined goal of self-development.

Keywords: economic growth, economic development, system, economic system, economy, economic effect, reproduction, welfare, economic relations, society, methods of production, industrial relations, socio-economic development, factors, resources, gross domestic product.

Кужелева Анна Александровна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры маркетинга и логистики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
a.kuzheleva@donnu.ru
+38-071-391-12-79

Kuzheleva Anna

candidate of economics, PhD, Associate professor
Donetsk National University, city Donetsk

УДК 334.7

**РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ**© 2022. *Е. А. Лебеденко, Е. А. Колесникова*

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты оценки развития предпринимательских структур. Определены отличительные характеристики предпринимательских структур, выделены признаки развития как экономической категории. Исходя из характерных свойств предпринимательских структур и признаков развития, предложен комплекс проблемно-ориентированных подходов к исследованию процессов развития предпринимательских структур. Раскрыты практические вопросы оценки развития предпринимательских структур, выделены основные подходы к оценке развития и экономические принципы выбора показателей оценки. Проведена сравнительная характеристика комплексных методов оценки развития предпринимательских структур. Предложен инструментарий системной оценки на основе количественно-качественных показателей.

Ключевые слова: предпринимательская структура; развитие; оценка; критерии, показатели; методы.

Постановка проблемы. Современные реалии характеризуются активными трансформациями в науке, практике и отраслях хозяйствования. Изменениям подверглись и экономические субъекты: за короткий срок, ограниченный двумя десятилетиями, они трансформировались из пассивных исполнителей государственных планов производства в активных агентов рыночного хозяйства, что качественно изменило модели поведения. Экономические субъекты прошли путь эволюции от индивидуального предпринимательства до крупных корпораций предпринимательского типа, экономические связи которых все более усложняются, а деятельность осуществляется в форме предпринимательских структур.

Актуальность темы исследования. В связи с этим, актуальным является изучение механизма развития предпринимательских структур, установление практических основ качественной и количественной оценки данных процессов.

Анализ последних исследований и публикаций. Развитие предпринимательских структур является предметом исследования многих современных ученых-экономистов: исследованию содержания проблемно-ориентированных подходов к процессам развития предпринимательских структур посвящены труды Горшениной Е.В. [5], Мингалиева К.Н. [14], Терентьевой Т.В. [14]; признаки развития как экономической категории выделены учёными Алексеевым С.Б. [3], Чемляковой А.Д. [15], Шпаком А.С. [16]; предпосылки к разработке инструментария комплексной оценки развития предпринимательских структур отмечаются в работах Ключкиной Е.В. [7], Погорелова Ю.С. [11], Слабинской И.А. [13].

Выделение нерешённых проблем. В современной науке и практике не отмечено единого подхода к определению сущности категорий «предпринимательская структура» и «развитие предпринимательских структур», отсутствует единый подход к объективному выбору показателей и методов достоверной оценки развития предпринимательских структур.

Цель работы - критический анализ накопленных научных результатов и формирование авторского видения относительно оценки развития предпринимательских структур.

Результаты исследования. На основании критического анализа современных трудов ученых-экономистов, авторами определено, что предпринимательская структура обладает рядом отличительных характеристик, среди которых целесообразно выделить следующие:

ключевым приоритетом (целью) деятельности предпринимательской структуры является исключительно получение прибыли (в отличие от некоммерческих структур);

определённый состав субъектов, исключая из состава предпринимательской структуры единоличные предприятия (ИП, ФЛП, ЧП), семейные предприятия, производственные кооперативы и полные товарищества;

территориальная и отраслевая специфика, которая определяет систему связей и уровни объединений субъектов в предпринимательскую структуру.

Особый смысл в современном обществе приобретает изучение процессов развития предпринимательских структур. Рассмотрение «развития» как экономической категории в научных исследованиях встречается довольно часто и определяется через тесную связь с рядом категорий: «развитие предприятия», «развитие предпринимательских структур», «развитие системы», «устойчивое развитие», «управляемое развитие», «организационное развитие» и т.д. Кроме того, как экономическая категория «развитие» давно вошло в законодательное поле как Российской Федерации [2], так и Донецкой Народной Республики [1], о чем свидетельствует наличие федерального закона Российской Федерации «О развитии малого и среднего предпринимательства».

Систематизируя актуальные взгляды ученых относительно сущности категории «развитие», можно обозначить три признака: «развитие как процесс», «развитие как тип изменения», «развитие как временной фактор». Анализ подходов к пониманию сущности категории «развитие» позволил авторам выделить его отличительные характеристики:

в результате развития возникает новое качественное состояние объекта: изменение его состава, структуры и структурных характеристик (эволюция, улучшение, совершенствование, прогресс, рост и расширение);

процесс развития осуществляется путем сознательных, целеустремленных преобразований объекта (при отсутствии направленности изменения не могут накапливаться, процесс теряет характерную для развития внутреннюю, взаимозависимую линию).

На основании контент-анализа экономической литературы авторами выделены признаки развития как экономической категории (таблица 1).

Таблица 1

Признаки развития как экономической категории (составлено авторами на основе 3, 15, 16)

Признак развития	Характеристика
Новое качественное состояние	Изменение элементного состава, структуры или структурных характеристик, соответствующих новому качественному улучшению
Сознательность и целенаправленность	Признании необходимости управления развитием, что задаёт его направление, превращая развитие в единый, взаимосвязанный и взаимозависимый процесс
Необратимость	Процесс развития выводит систему на качественно новый уровень, прирост которого не имеет обратного направления (в отличие от количественных изменений, которые характеризуют циклическое воспроизводство)
Закономерность	Развитие как объективное явление присуще всем объектам, рассматривается как закономерный процесс, не имеет случайного характера.
Имманентность	Развитие происходит внутри системы, за счёт внутренних резервов и механизмов самоорганизации, внешние факторы регулируют направления развития

Исходя из характерных свойств предпринимательских структур и признаков развития, авторами предложен комплекс проблемно-ориентированных подходов к исследованию процессов развития предпринимательских структур, который включает: аналоговый, диалектический, исторический, комплексный, междисциплинарный, редукционистский, синергетический, системный, ситуационный (содержание подходов представлено в таблице 2).

Таблица 2

Содержание проблемно-ориентированных подходов к исследованию процессов развития предпринимательских структур (составлено авторами на основе 5, 9, 14)

Название подхода	Содержание подхода
Аналоговый	В основу исследований положены известные характеристики и свойства аналога, отобранного на основе имеющихся знаний и опыта
Диалектический	Использует комплекс объективно обусловленных, научно разработанных, практически проверенных и наиболее эффективных в конкретных условиях диалектических принципов исследования (взаимоотношений общего и частного, качества и количества, целого и части)
Исторический	Основан на рассмотрении объекта исследования в некотором временном интервале, рассматривая его свойства и характеристики в прошлом, настоящем и будущем
Комплексный	Рассматривает объект исследования во всей его полноте с различных точек зрения, акцент делается на многоаспектности исследования
Междисциплинарный	Предполагает объединение методов различных гуманитарных наук для исследования сложных объектов
Редукционистский (аддитивный)	Основан на предположении, что свойства объекта сводятся к сумме свойств его элементов
Синергетический	Предполагает рассмотрение объекта как сложной системы, функционирование которой подчинено общим для всех типов систем закономерностям
Системный	Исследование объекта происходит на основе изучения во взаимодействии его составных частей, целостное рассмотрение объекта исследования как совокупности компонентов, их внутренних взаимосвязей и связей с внешней окружающей средой
Ситуационный	Предполагает исследование объекта с учетом конкретной ситуации как совокупности внешних и внутренних факторов
Феноменологический	Сводится к диагностике, измерению характеристик объекта или явления без жесткой привязки к какой-либо фундаментальной теории

Предложенный комплекс проблемно-ориентированных подходов к исследовательской деятельности, в полной мере отражает природу развития предпринимательских структур, обеспечивает комплексную оценку и всестороннее изучение элементов предпринимательской структуры как системы, учитывает многоуровневые связи и воздействие множества факторов внешней и внутренней среды.

Определив теоретический базис развития предпринимательских структур, перейдем к изучению практических аспектов его оценки. Успешность достижения целей предпринимательских структур зависит от ряда факторов, в том числе, и от оценки их развития в динамике. Многоаспектность функционирования предпринимательской структуры превращает данную процедуру в сложную и многоаспектную задачу. Проведя аналитическое исследование существующих методик, авторами выделены подходы, на которых базируется оценка развития предпринимательских структур:

1. Динамический - аналитическое исследование комплекса показателей развития в динамике, что позволяет получить оценку как текущей деятельности на определенную дату, так и оценить результативность деятельности в динамике, с учетом способностей предпринимательской структуры к развитию на перспективу.

2. Сравнительный - аналитическое исследование комплекса показателей развития предпринимательской структуры и её ближайших конкурентов в отрасли, что позволяет не только выявить более конкурентоспособные сектора экономики, но и определить нестабильные или критические направления их деятельности в рамках субъектов предпринимательства.

3. Нормативный - аналитическое исследование комплекса показателей развития предпринимательской структуры на соответствие эталонным значениям, что позволяет определить отклонение показателей от нормативных значений и чётко выявить меру эталонной динамики изменения показателей.

В современной практике наиболее обоснованным и распространённым является комплексный подход, который задействует показатели всесторонней оценки предпринимательских структур и позволяет получить наиболее объективные результаты оценки. В рамках комплексного подхода к выбору показателей оценки развития предпринимательских структур можно выделить два направления:

1. Оценка показателей по направлениям деятельности, в основу оценки развития закладываются финансово-экономические показатели.

2. Оценка общих и частных показателей, в основу оценки развития закладываются обобщающие и общеэкономические показатели (дающие всестороннюю оценку использования ресурсов предпринимательской структуры); частные и дополнительные показатели (характеризуют деятельность по отдельным подсистемам предпринимательской структуры).

Относительно задачи выбора показателей оценки развития, стоит отметить, что к настоящему времени в науке и практике хозяйствования не существует формальной теории, на основании которой можно произвести объективный выбор показателей для достоверной оценки.

Критический анализ имеющихся в теории и практике методик оценки развития предпринимательских структур, позволил выделить экономические принципы, которыми следует руководствоваться при выборе показателей оценки (таблица 3).

Таблица 3

Экономические принципы выбора показателей оценки развития

Принцип	Интерпретация
Системность показателей	Показатели должны учитывать множество факторов внешней и внутренней среды, воздействующих на предпринимательскую структуру
Целевая ориентированность	Показатели должны учитывать цель деятельности предпринимательской структуры и ориентироваться на стратегию её развития
Простота и единство методики расчёта	Базироваться на правиле целесообразности и оправданности, единстве методики и системе индикаторов
Динамика показателей	Гибкость эталонных значений, ориентация на «себя» в динамике

В таблице 4 приведены результаты сравнительной характеристики наиболее распространённых комплексных методов оценки развития предпринимательских структур.

Таблица 4

Результаты сравнительного анализа инструментария комплексной оценки развития предпринимательских структур (составлено на основе 7, 11, 13)

Название метода	Формула расчета	Преимущества	Недостатки
1	2	3	4
Метод сумм	$KO_i = \sum_{j=1}^m b_{ij}$ <p>где: KO_i - комплексная оценка i-го объекта b_{ij} – балльное значение j-го показателя i-го объекта</p>	Применим для разнонаправленных и отрицательных показателей	При замене балльными оценками различия между объектами сглаживаются, что снижает точность результатов расчёта
Метод расстояний	$KO_i = \sqrt{x_{i1}^2 + x_{i2}^2 + \dots + x_{in}^2}$ $x_{ij} = \frac{a_{ij}}{a_{\max j}}$ <p>где: KO_i - комплексная оценка i-го объекта; x_{ij} – показатель оценки; n - количество сравниваемых объектов; a_{ij} - значение j-го показателя i-го объекта; $a_{\max j}$ - наибольшее значение j-го показателя по всем n объектам; $x_j = 1$, если a_j соответствует нормативу; $x_j = 0$, если a_j не соответствует нормативу</p>	Формализованный метод, может применяться для сравнения с конкурентом	Неприменим к показателям с отрицательными значениями, результаты расчета оказываются недостоверными
Метод оценки соответствия	$KO_i = \frac{100}{n} \sum_{j=1}^n x_j$ <p>где: x_j – значение индикатора; n – показатель оценки.</p>	Позволяет оценить показатели на соответствие установленным нормативам	Нормативы являются негибкими и устанавливают рамки стандартизации результатов
Метод интегральной оценки	$KO_i = \sqrt{\sum_{j=1}^n a_n * x_i}$ <p>где: x_i - значение i-го показателя a_n - вес показателя оценки</p>	Позволяет объективно установить вес коэффициентов за счет нахождения их расчетным путем, что делает интегральный показатель точным	Трудоёмкость расчёта
Метод средней геометрической	$KO_i = \sqrt[n]{n \cdot x} = \sqrt[n]{x_1 * x_2 * x_n}$ <p>где: x_i - цепной коэффициент роста n - число этих коэффициентов роста</p>	Позволяет объективно установить вес коэффициентов за счет нахождения их расчетным путем, что делает интегральный показатель точным	Трудоёмкость расчёта

Окончание табл. 4

1	2	3	4
Таксонометрический метод	$KO_i = \left\{ \begin{array}{l} x_{i1} \cdot x_{i2} \cdot x_{in} \\ x_{j1} \cdot x_{j2} \cdot x_{jn} \\ \dots \dots \dots \\ x_{m1} \cdot x_{m2} \cdot x_{mn} \end{array} \right\}$ $x_{ij} = \frac{\sum_{j=1}^n x_{ij}}{n}$ $\sigma_i^2 = \frac{(\sum_{j=1}^n x_{ij} - x_{icc})^2}{n}$ <p>где: $i = 1, m$ – номер показателя; $j = 1, n$ – номер ПС; x_{ij} – среднее значение i-го показателя для ПС; σ_i^2 – дисперсия значений i-го показателя.</p>	Объективность оценки, позволяет осуществить сравнительный анализ развития предпринимательских структур в отрасли	Трудоёмкость расчёта

Проведя критический анализ современных научных трудов и разработок в направлении оценки развития предпринимательских структур, определено, что чаще всего применяются формальные экономико-математические методы, построенные на расчёте классических экономических и дифференцированных показателей хозяйственной деятельности в динамике. Представленные методы имеют ряд недостатков, среди которых: трудоёмкость расчёта, высокая стандартизация за счет установленных нормативов, низкая точность результатов расчёта.

Для устранения указанных недостатков, авторами предлагается инструментарий системной оценки на основе количественно-качественных показателей, который может обеспечить всестороннюю оценку текущего состояния предпринимательских структур (как отправной точки развития) и позволяет определить перспективы процессов развития, учитывая многоуровневые связи системы и воздействия множества факторов внешней среды.

Авторский подход к оценке развития предпринимательских структур на основе инструментария системного анализа предполагает следующую последовательность действий:

1. Определение направлений оценки развития.

1.1. Позиционная оценка – предполагает определение позиции предпринимательской структуры по отношению к элементам внешней среды. Позиционная оценка развития представляет собой накопленный результат хозяйственной деятельности, формируемый динамической составляющей эффективности развития предпринимательской структуры.

1.2. Динамическая оценка – предполагает оценку процесса внутреннего обеспечения позиционной эффективности развития предпринимательской структуры, способность поддерживать и улучшать позиционную эффективность развития, т. е. определяет устойчивость процесса развития.

2. Определение критериев оценки развития.

2.1. Для направления позиционной оценки целесообразны количественные критерии. Показатели, используемые для оценки, вводятся с учетом конкретных особенностей и условий функционирования предпринимательской структуры. К основным укрупненным критериям количественной оценки развития предпринимательской структуры как системы можно отнести:

результативность (X_e) – критерий направлен на измерение получаемого целевого эффекта деятельности предпринимательской структуры;

ресурсоемкость (X_r) – критерий направлен на измерение эффективности работы всех видов ресурсов, используемых предпринимательской структурой для получения целевого эффекта;

оперативность (X_o) – критерий направлен на измерение расхода времени, необходимого для достижения цели и оперативного реагирования предпринимательской структурой на изменение внешней среды.

Для синхронизации результатов по данным критериям введено понятие показателя исхода (результата) развития в виде вектора (1):

$$\overrightarrow{X_{\text{исх}}} = X_e, X_r, X_o. \quad (1)$$

В совокупности количественные критерии оценки развития предпринимательской структуры как системы (результативность, ресурсоемкость, оперативность) порождают комплексное количественное свойство – результат процесса развития.

2.2. В рамках направления динамической оценки включены качественные критерии. Показатели, используемые для оценки, вводятся с учётом конкретных особенностей и условий функционирования предпринимательской структуры:

устойчивость (Y_s) – критерий направлен на измерение гомеостаза предпринимательской структуры (способности системы возвращаться в равновесное состояние при выводе из него внешними воздействиями);

гибкость (Y_f) – критерий направлен на измерение способности предпринимательской структуры адаптироваться к изменению условий функционирования с минимальными затратами в заданное время;

управляемость (Y_c) – критерий направлен на измерение способности предпринимательской структуры реагировать на управляющие воздействия и принимать требуемое состояние в заданное время. Управляемость обеспечивается наличием прямой и обратной связи, объединяет такие свойства системы, как: оперативность, точность, быстроедействие, инерционность, связность, наблюдаемость объекта управления.

Для качественной оценки развития предпринимательской структуры вводится понятие показателя исхода (качества) функционирования в виде вектора (2):

$$\overrightarrow{Y_{\text{исх}}} = Y_s, Y_f, Y_c. \quad (2)$$

В совокупности качественные критерии оценки развития предпринимательской структуры как системы (устойчивость, гибкость, управляемость) порождают комплексное качественное свойство – эффект процесса развития.

3. Определение уровня развития.

Исходя из полученных результатов расчета векторов количественной и качественной оценки развития, предпринимательская структура может иметь следующие уровни развития с учетом соблюдения следующих условий:

Пригодный уровень развития – значения всех показателей деятельности (i -х частных показателей y_i^j) соответствует допустимым значениям;

Оптимальный уровень развития – существует хотя бы один показатель деятельности (частный показатель качества y_i^j) соответствующий оптимальному значению.

Превосходный уровень развития – если значения всех показателей деятельности (i -х частных показателей y_i^j) являются оптимальными.

4. Определение вида развития.

На основании динамической модели рекомендован расчет интегрального индекса (I_m) с использованием средней геометрической (3):

$$I_m = \sqrt[n]{i_{m1} * i_{m2} * \dots * i_{mn}}. \quad (3)$$

где $i_{m1}, i_{m2}, \dots, i_{nm}$ – индексы, рассчитываются как отношение соответствующих показателей в рамках критериев развития в отчетном периоде к базовому.

n – степень корня, которая равна количеству индексов под корнем.

Применение данной методики на практике требует разработки шкалы нормативных темпов роста исследуемых показателей развития предпринимательских структур. На основании заданных нормативных темпов роста показателей вид развития может быть определён как:

Сбалансированное развитие – темпы роста показателей развития находятся в полном соответствии с установленными нормативами;

Недостаточно сбалансированное развитие – темпы роста некоторых показателей развития нарушают пропорции установленных нормативов;

Несбалансированное развитие – темпы роста показателей развития систематически нарушают пропорции установленных нормативов.

Выводы. Предлагаемый авторами подход к оценке развития предпринимательских структур основывается на накопленном теоретико-методологическом базисе:

в качестве подходов к проведению анализа рекомендовано применение комбинации нормативного подхода (для определения соответствия векторного представления нормативным значениям) и динамического подхода (для определения индексов показателей в рамках критериев развития в отчетном периоде к базовому);

в качестве метода комплексной оценки применяется интегральный индекс средней геометрической.

Однако учитывая определённые недостатки классического инструментария, проведена его модификация, что предопределяет ряд отличий в предлагаемой методологии:

проведение позиционной и динамической оценки (в отличии от классической мониторинговой оценки);

применение количественных и качественных критериев оценки (в отличии от классической логики выбора общих и частных показателей и показателей по направлениям деятельности).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: № 81-ПНС от 13.12.2019, действующая редакция по состоянию на 05.10.2020 [Принят постановлением Народного

Совета от 13 декабря 2019 г.]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki>.

2. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон Российской Федерации от 24.07.2007 N 209-ФЗ [Принят государственной думой 24 июля 2007 г.: по состоянию на 02.07.2021 г.]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/25971>.

3. Алексеев С.Б. Определение торговой предпринимательской структуры / С.Б. Алексеев // Менеджер. – 2019. – №2 (88). – С. 121-127.

4. Ващенко Н. В. Методологические особенности оценки социально-экономического потенциала предприятия / Н. В. Ващенко // Новое в экономической кибернетике. – 2019. – № 1. – С. 113-123.

5. Горшенина Е.В. Мониторинг устойчивого развития промышленного предприятия / Е.В. Горшенина // Российское предпринимательство. – 2021. – № 1(2). – С.63-68.

6. Гречина И.В. Теоретико-методологические основы развития анализа потенциала экономических систем : автореферат дис. ... д-ра. экон. наук: 08.00.05 / Гречина Ирина Викторовна; [ГО ВПО «ДонНУЭТ им. Михаила Туган-Барановского»], 2016. – 26 с.

7. Ключкина Е.В. Методические подходы к расчету интегрального показателя, методы ранжирования / Е.В. Ключкина, Е.М. Шитова // ИнноЦентр, №1(10), 2016. – С. 4-18.

8. Лиходедова Т.В. Развитие предпринимательских структур на основе реализации интеллектуальных ресурсов: автореферат дис. канд. экон. наук: 08.00.05 / Лиходедова Татьяна Владимировна; [ГО ВПО «ДонНУЭТ им. Михаила Туган-Барановского»], 2019. – 28 с.

9. Мингалиев К.Н. Анализ и прогнозирование развития предприятия в условиях кризиса / К.Н. Мингалиев, И.В. Булава, М.А. Батьковский // Экономический анализ: теор. и практ. – 2020. – №1 (166). – С. 12-21.

10. Плаксина О.И. Представление о развитии в трудах Аристотеля и современность / О.И. Плаксина // Научно-теоретический альманах «Грані». – 2018. – №1 (21). – С. 49-52.

11. Погорелов Ю.С. Интервальная оценка развития предприятия с использованием показателя EVA / Погорелов Ю.В., Деева Е.А. // Вестник Хмельницкого национального ун-ва. – 2019. – №4(2). – С. 110-114.

12. Самарина Е.А. Совершенствование адаптивного управления развитием предпринимательских структур в корпоративной среде: автореферат дис. док экон. наук: 08.00.05 / Самарина Евгения Аликовна; [ФГАОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»], 2018. – 21 с.

13. Слабинская И.А. Развитие методов сравнительного анализа и комплексной оценки финансовой устойчивости предприятия / Слабинска И.А., О.Б. Бендерская // Вестник АГТУ. – 2015. – №3. – С. 134-140.

14. Терентьева Т.В. Оценка устойчивости развития предпринимательских структур / Т.В. Терентьева // Научно-технические ведомости СПбГПУ. – 2017. – №2. – С. 167-171.

15. Чемлякова А.Д. Прикладные аспекты формирования механизма обеспечения устойчивого развития малых и средних предпринимательских структур / Чемлякова А.Д. // Вестник Российского университета кооперации. – 2018. – №4(34). – С.75-80.

16. Шпак А.С. Категория развития в экономике предприятия. Критические заметки / А.С. Шпак // Проблемы экономики. – 2017. – №3. – С. 233-241.

Поступила в редакцию 14.02.2022 г.

DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURIAL STRUCTURES: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF ASSESSMENT

E. A. Lebedenko, E. A. Kolesnikova

The article discusses the theoretical and practical aspects of assessing the development of entrepreneurial structures. The distinctive characteristics of entrepreneurial structures are determined, signs of development as an economic category are highlighted. Based on the characteristic properties of entrepreneurial structures and signs of development, a set of problem-oriented approaches to the study of the processes of development of entrepreneurial structures is proposed.

The practical issues of assessing the development of business structures are disclosed, the main approaches to assessing development and the economic principles for choosing assessment indicators are

highlighted. A comparative characteristic of complex methods for assessing the development of entrepreneurial structures has been carried out. A system assessment toolkit based on quantitative and qualitative indicators is proposed, which provides a comprehensive assessment of the current state of business structures and allows you to determine the prospects for development processes, taking into account the multi-level connections of the system and the impact of many environmental factors.

Key words: entrepreneurial structure; development; grade; criteria, indicators; methods.

Лебеденко Елена Александровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия и управления персоналом

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк

le.leb@mail.ru

+38071-328-19-89

Колесникова Елена Александровна

старший преподаватель кафедры экономики предприятия и управления персоналом, аспирант

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк

e_kolesnikova94@mail.ru

+38099-179-63-79

Lebedenko Elena

Candidate of economic sciences, associate professor

Donetsk national university of economics and trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, city Donetsk

Kolesnikova Elena

Senior Lecturer, graduate student

Donetsk national university of economics and trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, city Donetsk

УДК 338.124.

СУЩНОСТЬ ТЕРМИНА «КРИЗИС» В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

© 2022. И. А. Мызников

Статья посвящена определению сущности кризиса, анализу существующих трактовок термина «кризис» в научных работах различных отечественных и зарубежных авторов. На основе данного анализа, было составлено авторское определение термина «кризис», «период кризиса», а так же был разработан механизм возникновения и протекания кризиса.

Ключевые слова: кризис, экономический цикл, механизм кризиса.

Постановка проблемы. На сегодняшний день в экономической науке не существует четкой трактовки термина «кризис». Часть авторов считают его сугубо негативным фактором, другие же определяют его как возможный толчок для развития, вследствие ликвидации наиболее слабых подразделений предприятия. Двойственность термина «кризис», в свою очередь, приводит к двойственности антикризисного управления и противоречивости данного термина.

Актуальность темы исследования. В условиях неопределенности, высокого уровня конкуренции и агрессивной внешней среды отечественные предприятия все чаще сталкиваются с кризисными ситуациями и их последствиями. Несмотря на циклический характер возникновения, кризисы сложно прогнозировать, поскольку частота кризисов в мировой и национальных экономиках все время возрастает. Сегодня в мире наряду с объективными участившимися и субъективные причины возникновения кризисов, где довольно значимыми стали политические и экономические ограничения со стороны властей отдельных стран мира по отношению к другим государствам. В таких условиях, четкое определение сущности кризиса с целью дальнейшего внедрения антикризисного управления трансформируется в первоочередную задачу, предопределяя актуальность и теоретическую ценность настоящего исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучением кризисных ситуаций и определением сущности кризиса занимались такие отечественные и зарубежные ученые-экономисты как Байнев В.Ф. [1], Водополова Н.В. [2], Масалитина Н.Н. [2], Жмачинский В.И. [3], Кейнс, Дж.М. [4], Коробицын М.В. [5], Петрова И.В. [6], Протасеня Ю.Е. [7], Пыткин А.Н. [8], Кондратьева К.В. [8], Шумпетер Й. А. [9], Трененков, Е.М. [10], Фостер Р. [11] и др.

Целью работы является устранение двойственности в определении сущности кризиса, разработки авторской трактовки термина «кризис» и «период кризиса», разработка авторского механизма возникновения и протекания кризисной ситуации.

Результаты исследования. Термин «кризис» впервые был использован в таких сферах деятельности человека как медицина и искусство, откуда он и перешел в экономику в начале XIX в. Изначально он трактовался, как фактор негативного влияния на экономические процессы, вызванный нестабильностью рынков, и как процесс, требующий немедленного регулирования с целью стабилизации сложившейся ситуации и нейтрализации последствий.

К особенностям рыночной экономики, как к основной среде возникновения экономических кризисов, можно отнести склонность к повторению экономических

явлений, цикличность. Данная тенденция была замечена экономистами еще в середине XIX в. Нарастание производства товаров собственниками предприятий в погоне за увеличением прибыли в конечном итоге приводило к их перепроизводству. Повторение данной тенденции привлекло внимание таких ученых как А. Шпитгроф, Т. Веблен, К. Маркс, Дж. Хикс, М. Кейнс, М. Туган-Барановский, Й. Шумпетер и др. В своих работах они рассматривают вопросы цикличности экономических явлений, причин их возникновения, а так же прогнозирования циклов.

Наиболее распространенным объяснением происходящих в экономике циклов, является трехцикличная схема Й. Шумпетера, в которой он представил идею о колебательных процессах, продолжительность которых составляет 55 лет, 10 лет и 3,33 года. При этом определена этапность экономических кризисов экономические циклы состоят из четырех этапов: кризиса, депрессии, оживления и подъема. Классические этапы экономического цикла представлены на рисунке 1.

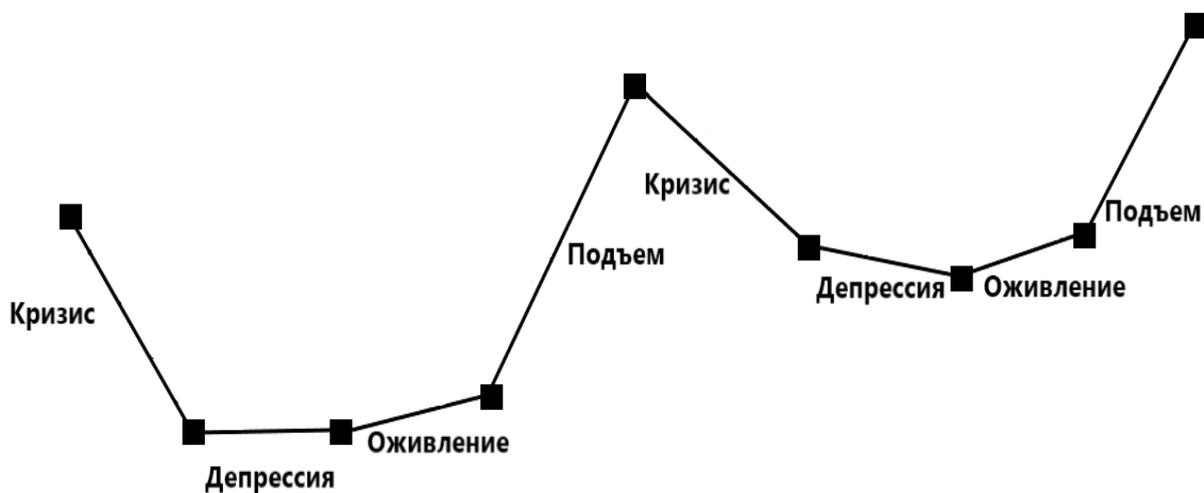

Рис. 1. Классический подход к определению стадий экономического цикла [9]

Согласно теории кризисов экономический цикл включает четыре основные стадии: кризис, депрессия, оживление, подъем.

На первой стадии кризис приводит к нарушению равновесия системы функционирования предприятия. На этой стадии множество предприятий, не сумев адаптироваться под новые условия хозяйствования, проходят через процедуру банкротства.

Вторая стадия, стадия депрессии, характеризуется частичным восстановлением равновесия системы функционирования предприятий вследствие адаптации предприятий под новые условия хозяйствования.

На третьей стадии, стадии оживления происходит постепенное восстановление спроса, и как следствие восстановление производства и поэтапный выход из кризиса. Этот этап характеризуется, отсутствием четких границ перехода от стадии «депрессия» к стадии «оживления».

Подъем является завершающей стадией экономического цикла, в период которой сильно увеличивается спрос, за счет роста заработных плат, и как следствие рост производимых товаров и услуг. Однако при возникновении ряда причин, эта стадия, снова переходит в стадию кризиса и экономический цикл повторяется.

Стадии кризиса, характеризующейся спадом экономики и перезапуском всей системы, с целью определения основных причин цикличности, учеными – экономистами уделяется особое внимание.

Процессы глобализации экономики, усиления по всему миру экономической взаимозависимости национальных экономик, увеличения общего количества производимых товаров и услуг, а так же ускорения (изменение темпов) роста мировой экономики, повлекли за собой развитие кризисов, как неотъемлемой части циклического развития рыночной экономики, что стало результатом возрастания количества разнообразных трактовок термина «кризис».

Большинство современных авторов трактует кризис, как негативное явление, выход из которого в кратчайшие сроки и при наименьших затратах является приоритетной задачей для предприятия [3, 5-8].

В то же время, существует мнение, что кризис это неотъемлемая часть жизненного цикла предприятия и является не только негативным фактором, но и толчком для дальнейшего развития предприятия, за счет ликвидации его самых слабых частей. Данная трактовка определения кризиса, перешла из медицины, где кризисом называется изменение состояния больного, как в отрицательную так и в положительную сторону.

Исходя из этого, можно разделить современную трактовку сущности термина «кризис» на две основные группы, одна из которых рассматривает «кризис», как сугубо негативное явления, а вторая – как переломный момент в жизненном цикле организации, который может нести как негативные, так и позитивные последствия. В случае возникновения противоречий между внутренней и внешней средой промышленного предприятия, и как следствие запуска механизмов антикризисного управления с целью восстановления равновесия системы функционирования, возникающее сопротивление изменениям является одной из причин усиления кризисных явлений и ликвидации промышленного предприятия. Также сопротивление изменениям может послужить причиной возникновения кризиса, а в рамках традиционного менеджмента оно приводит к потере прибыли [7]. Исходя из этого, основными задачами менеджеров предприятия является обнаружение возможных причин возникновения кризиса и их мониторинг.

В связи с этим в научной литературе сформировалось две основные группы авторов, по-разному определяющих причины возникновения кризиса. Первая [1, 5, 11] – утверждает, что кризис может возникнуть на любом этапе жизненного цикла предприятия, а причинами его возникновения являются негативные факторы внутренней и внешней среды, такие как: изменение налоговой политики, усиление конкуренции, снижение спроса и т.д. Вторая – связывает причины возникновения кризисов с цикличностью экономики и жизненным циклом предприятия, утверждая, что кризис является неотъемлемой их составляющей и его возникновение лишь вопрос времени [4, 11].

Несмотря на отсутствие единого мнения по определению первоочередных причин возникновения кризиса среди представителей различных экономических школ, на практике любое из предложенных выше обстоятельств может послужить причиной возникновения кризиса, как в государстве, так и на отдельном предприятии. Исходя из этого, руководство организации всегда должно быть готово к возникновению кризисных ситуаций.

Вне зависимости от причин, механизм возникновения кризисов на предприятии является неизменным, основным элементом которого выступает потеря равновесия и

финансовой стабильности вследствие обострения противоречий элементов системы. Как следствие кризис возникает при несоответствии внутреннего состояния организации, внешней среде, что, в конечном итоге, может стать причиной ликвидации предприятия. (рис. 2).

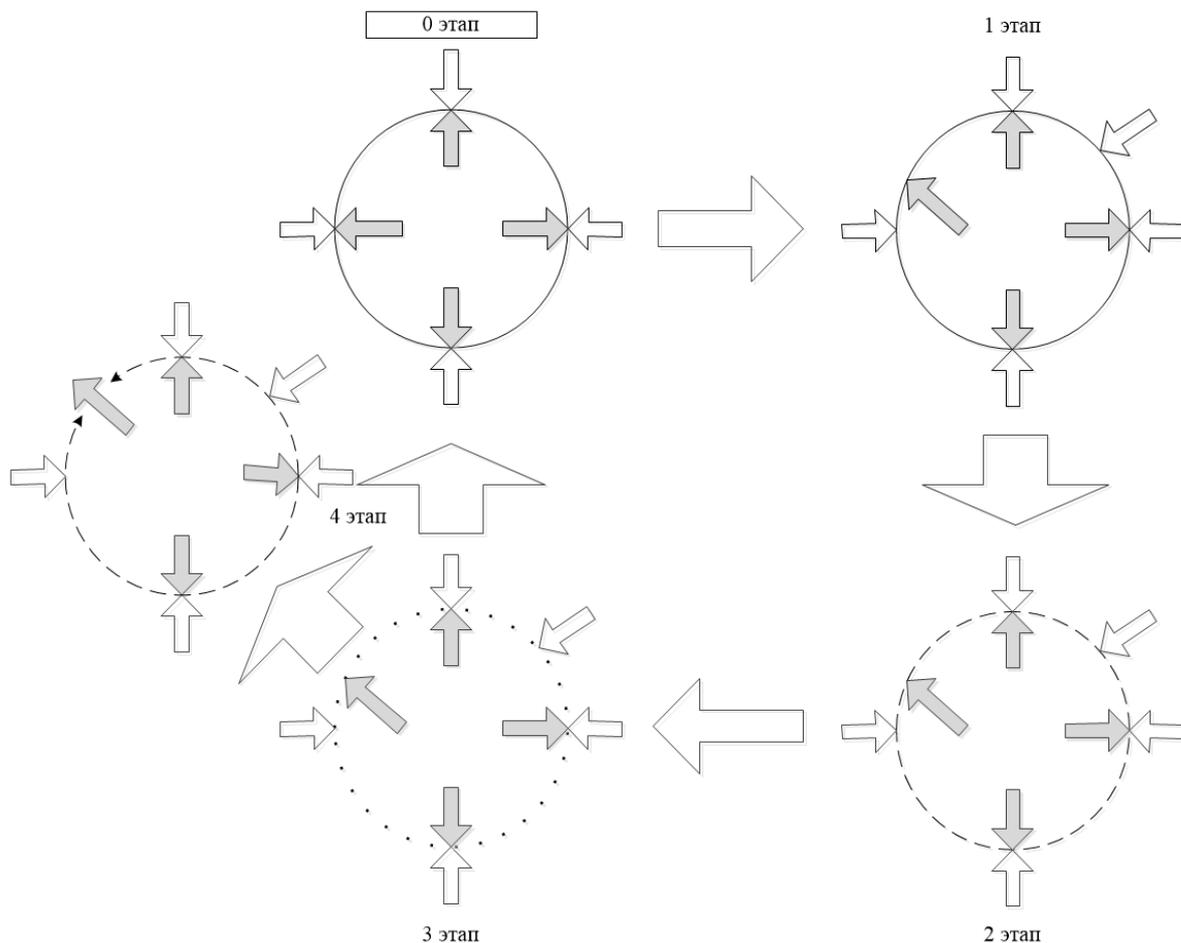

Рис. 2. Механизм возникновения и протекания кризисной ситуации на предприятии
(авторская разработка)

На авторском рисунке 1.2. изображен механизм возникновения кризисной ситуации на промышленном предприятии, который состоит из таких этапов:

1. Нулевым этапом развития кризиса является состояние равновесия внутренней и внешней среды промышленного предприятия. На данном этапе не существует потенциальных угроз деятельности промышленного предприятия.

2. Первым этапом развития кризиса является возникновение факторов, воздействие которых вызывает несоответствие внутренней и внешней среды предприятия. На данном этапе факторы лишь формируются и не имеют влияния на деятельность промышленного предприятия.

3. На втором этапе развития кризиса, происходит нарушение равновесия. На данном этапе прослеживается четкое несоответствие внутренней и внешней среды промышленного предприятия, однако данное несоответствие происходит лишь на определенных участках.

4. Потеря равновесия всей системы функционирования промышленного предприятия является третьим этапом. Данный этап характеризуется условием полной неопределенности

5. На четвертом этапе развития кризиса промышленное предприятие либо проходит через механизм ликвидации, либо восстанавливает состояние равновесия системы функционирования промышленного предприятия и возвращается на нулевой этап.

На наш взгляд, механизм возникновения и развития кризиса представленный на рис. 1.2. типичен для большинства организаций, в том числе и для промышленных предприятий. Предприятия, которые учитывают все параметры кризиса, перечисленные на микроуровне, имеют возможность влиять на свое развитие с помощью адекватных антикризисных инструментов.

Для создания и применения инструментов управления кризисом в первую очередь необходимо провести комплексный анализ внешней и внутренней среды организации с целью определения конкретных несоответствий между ними. Такой анализ позволит выделить основные изменения в системе функционирования промышленным предприятием и согласовать факторы внутренней среды с факторами внешней, что позволит восстановить устойчивость промышленного предприятия.

Фиксация необходимости коррекции внешней составляющей кризиса в случае невозможности эффективного функционирования предприятий отрасли или региона в сложившихся условиях среды, определяет содержание мер антикризисного управления на макроуровне [2].

Исходя из анализа и обобщения существующих литературных источников, нами было сформулировано следующее определение: «кризис – это состояние промышленного предприятия, вызванное возникающими противоречиями между внутренней и внешней средой, которые несут негативные последствия для системы функционирования промышленного предприятия».

Периодом кризиса необходимо считать: «период от начала наступления кризиса (момента возникновения противоречий между внутренней и внешней средой негативно влияющих на систему функционирования промышленного предприятия), до достижения предприятием докризисного периода». В соответствии с этим стадии экономического цикла будут выглядеть следующим образом (рис. 3).

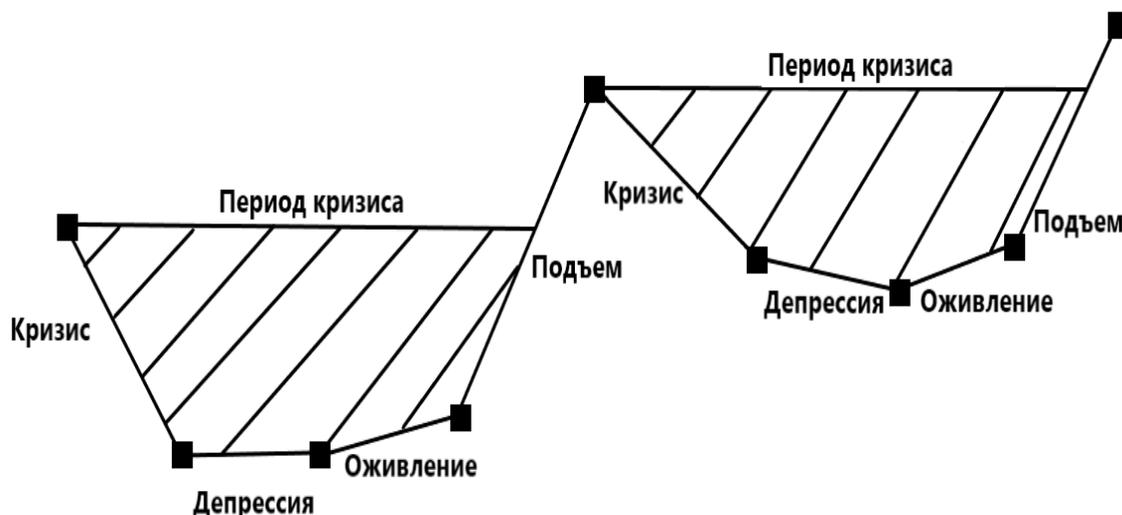

Рис. 3. Собственный подход к определению стадий экономического цикла на основе исходя из определения периода кризиса (авторская разработка)

Выводы. Таким образом, в рамках исследования были рассмотрены теоретические аспекты сущности кризиса, были определены термины «кризис» и «период кризиса», разработан механизм возникновения и протекания кризисной ситуации. На основе анализа существующих литературных источников, в которых дается определение сущности «кризиса», нами было сформулировано следующее определение: «кризис – это состояние промышленного предприятия, вызванное возникающими противоречиями между внутренней и внешней средой, которые несут негативные последствия для системы функционирования промышленного предприятия». Отталкиваясь от данного определения, было сформулировано определение периода кризиса, как: «периода от начала наступления кризиса, до достижения предприятием докризисного периода». Данные определения были предложены впервые.

Перспектива дальнейших исследований. Вопросы определения сущности кризиса, актуализировали вопросы антикризисного управления предприятиями, определения его сущности, основных принципов, механизмов и методов антикризисного управления предприятием, на основе полученных результатов исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байнев В.Ф. Кризисы в развитии фирмы: анализ проблемы с точки зрения теории роста / В.Ф. Байнев // Финансы, учет, аудит. – Минск: 2001. – № 11. – С. 37–40.
2. Водополова Н. В. Кризисы в развитии предприятия: сущность понятия, возможности распознавания и управления [Электронный ресурс] / Н. В. Водополова, Н. Н. Масалитина // Вестник ГГТУ им. П.О. Сухого. – 2005. – №3 (22). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizisy-v-razviti-i-predpriyatiya-suschnost-ponyatiya-vozmozhnosti-raspoznaniya-i-upravleniya>.
3. Жмачинский В. И. Особенности антикризисного управления в современных условиях [Электронный ресурс] / В. И. Жмачинский, М. В. Иванов, И. Г. Ильющенко // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. – 2019. – №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-antikrizisnogo-upravleniya-v-sovremennyh-usloviyah-1>.
4. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж.М. Кейнс [пер. с англ.] – М.: Гелиос, 2002. – 352 с.
5. Коробицын М. В. Антикризисное управление предприятием: типология кризисов и их влияние на предприятие [Электронный ресурс] / М. В. Коробицын // Московский экономический журнал. – 2019. – №1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikrizisnoe-upravlenie-predpriyatiem-tipologiya-krizisov-i-ih-vliyanie-na-predpriyatie>.
6. Петрова И.В. Причины и оценка уровня сопротивления персонала изменениям в условиях кризиса / И.В. Петрова, И.А. Мызников // Сборник научных работ серии «Государственное управление». – 2021. – №24. – С. 176–183.
7. Протасеня Ю. Е. Теоретические основы понятия «Кризис» [Электронный ресурс] / Ю. Е. Протасеня // Известия СПбГЭУ. – 2014. – №1 (85). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-ponyatiya-krizisa>.
8. Пыткин А. Н. Опережающее управление развитием предприятия в условиях организационного кризиса [Электронный ресурс] / А. Н. Пыткин, К. В. Кондратьева // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. – 2018. – №1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/operezhayushee-upravlenie-razvitiem-predpriyatiya-v-usloviyah-organizatsionnogo-krizisa>.
9. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й.А. Шумпетер; [предисл. В.С. Автономова; пер. с нем. В.С. Автономова, М.С. Любского, А.Ю. Чепуренко; пер. с англ. В.С. Автономова, Ю.В. Автономова, Л.А. Громовой, К.Б. Козловой, Е.И. Николаенко, И.М. Осадчей, И.С. Семенов, Э.Г. Соловьева]. – М.: Эксмо, 2008. – 864 с.
10. Трененков Е.М. Диагностика в антикризисном управлении / Е.М. Трененков, С.А. Дведенидова // Менеджмент в России и за рубежом. – 2002. – № 1. – С. 3–25.
11. Фостер Р. Созидательное разрушение / Р. Фостер, С. Каплан // Экономические стратегии. – 2002. – № 4. – С. 43–48.

Поступила в редакцию 28.01.2022 г.

THE ESSENCE OF THE TERM «CRISIS» IN MODERN ECONOMIC SCIENCE

I. A. Myznikov

The article is devoted to the definition of the essence of the crisis, the analysis of existing interpretations of the term "crisis" in the scientific works of various domestic and foreign authors. Based on this analysis, the author's definition of the term "crisis", "crisis period" was compiled, and the mechanism for the emergence and course of the crisis was also developed.

Keywords: crisis, economic cycle, crisis mechanism.

Мызников Иван Александрович

аспирант кафедры менеджмента в производственной сфере

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при главе
Донецкой Народной Республики», г. Донецк

jonmyz@rambler.ru

+38-071-45-93-073

Myznikov Ivan

Postgraduate student of the Department of Management in the Industrial Sphere

SEI HPE «Donetsk academy of management and public service under the head of the Donetsk
People's Republic», city Donetsk

УДК 338.012

РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

© 2022. *О. В. Пархоменко*

Рассматривается роль организационно-экономического механизма и его влияние на инновационное развитие предпринимательства на уровне субъектов деятельности. Акцентировано, что для его эффективного функционирования в конкретной сфере экономики предполагается использование методов и инструментов, воздействие которых зависит от конкретных государственных целей и задач. Обосновано, что комплексное использование цифровой, экономической, финансовой, ресурсной, управленческой и инновационной составляющих отражает современный подход к структурному пониманию организационно-экономического механизма. Уточнена «роль организационно-экономического механизма», как основы инновационного развития субъектов предпринимательства, рекомендуется его формирование на разных уровнях взаимодействия субъектов предпринимательства.

Ключевые слова: организационно-экономический механизм; инновационное развитие; предпринимательство; совершенствование; сферы деятельности; структурные составляющие; цифровизация; показатели; комплексный подход; факторы.

Постановка проблемы. Теоретико-методические подходы к формированию организационно-экономического механизма, определению его роли и влияния на инновационное развитие предпринимательства тесно связаны с процессами его функционирования. Исходя из «Стратегии развития малого и среднего предпринимательства до 2030 г.» [15], принятой в Российской Федерации, в качестве цели организационно-экономического механизма развития предпринимательских структур следует обозначить внедрение, освоение и углубление прогрессивных методов и инструментов их поддержки в направлении инновационного развития.

Основными положениями документа его миссия определена как развитие малого и среднего предпринимательства для обеспечения устойчивого развития экономики, улучшения ее структуры и поступательного роста. В качестве индикаторов обозначены увеличение объема сектора малого и среднего предпринимательства, в экономике предполагается увеличение его выручки до 110 трлн. руб. в 2030 г., что соответствует увеличению доли в валовом внутреннем продукте России до 40 % [1].

Актуальность темы исследования. Совершенствование организационно-экономического механизма инновационного развития предпринимательских структур целесообразно также рассмотреть с точки зрения наличия ресурсов, необходимых для реализации этого процесса.

Так, в распоряжении управления имеются собственные ресурсы влияния на механизм развития предпринимательских структур, потенциал которых может изменяться со временем. Это организационные, или административные, и экономические ресурсы, характеризующиеся как экономический потенциал, в совокупности образующие механизм управления и регулирования деятельности субъектов предпринимательства. Исследование роли такого механизма в деятельности субъектов предпринимательства и его влияния на их инновационное развитие актуально в современных условиях.

Анализ последних исследований и публикаций. Принимая во внимание современные тенденции, многие авторы рассматривали различные стороны

организационно-экономического механизма на всех уровнях функционирования, во взаимосвязи с другими экономическими категориями и в интерпретации различных экономических школ. Это авторы А.Ю. Арекеева [1], Д.С. Баканов [3], Р.И. Балашова [4;5], Д.Г. Шишкин [17], Н.Ю. Козина [9], М.А. Слажнева [13], А.М. Колесников [15] и др. В своих работах они рассматривают сущность и концептуальный подход к совершенствованию организационно-экономического механизма развития предпринимательских структур, стратегические ориентиры повышения эффективности государственного регулирования предпринимательства, научно-методические подходы к оценке экономической эффективности инноваций в условиях цифровизации и другие проблемы.

Выделение нерешённых проблем. Учитывая, что организационно-экономический механизм, как экономическая категория, выполняет определенные функции в реализации мероприятий в рамках «Стратегии развития малого и среднего предпринимательства до 2030 г.» [1], целесообразно исследование понятий, его характерных и специфических особенностей, исследование роли и оценка его влияния на инновационное развитие субъектов предпринимательства.

Исследование обозначенного направления вызвано необходимостью совершенствования организационно-экономического механизма, уточнения его роли, функций и влияния на инновационное развитие с учетом стратегических задач, возложенных в перспективе на предпринимательство.

Цель работы – изучение роли организационно-экономического механизма и его влияния на инновационное развитие предпринимательства на уровне субъектов деятельности и выделения основных направлений, требующих их решения.

Результаты исследования. Подходы к пониманию в настоящей экономике управляемых отношений и организационно-экономического управления инновационным подъемом субъектов предпринимательства, приводит к управлению множеством экономических объектов, как систем, и взаимно функционирующих с ними механизмов.

Теоретическое трактование автором О.М. Василевской [8] сущности «механизма управления» рассматривается «...как коммуникации субъектов управления, а механизм управления представляет собой сгруппированный поток целевых действий руководителя и его аппарата по согласованию совместной деятельности специалистов для достижения поставленных ориентиров». Автор Л.Н. Бражникова рассматривает «экономический механизм управления таким, который грунтуется на системе экономических законов, принципов, методов управления и таких критериев и показателей их деятельности, как цели, прибыль, имущественных отношений в среде собственности и т.п.» [6].

Авторы А.Н. Пыткин и А.И. Хисамова [13] отмечают, что «в специальных научно-практических литературных изданиях экономический механизм представлен как рыночный, сочетающий самостоятельное регулирование деятельности субъектов хозяйствования с регуляторными установками государства. Известно также мнение других ученых, которые формулируют экономический механизм не однозначной подборкой экономических рычагов и инструментов, а как их систему, т.е. взаимодополненное и обусловленное соотношение конкретных экономических и правленческих регуляторов».

Описывая экономический механизм необходимо согласиться с мнением В.И. Астахановой [2] о том, что «в условиях современных рыночных основ хозяйствования и сложного взаимодействия системы цен, прибылей и убытков, спроса и предложения

динамично возрастает роль экономических методов управления, они выступают важнейшим фактором создания целостной и эффективной системы управления экономикой предприятия».

Формирование и поступательное развитие экономических механизмов, как правило, связано с жизнедеятельностью различного формата организационных моделей и систем. Так, авторы В.Н. Бурков, В.В. Кондратьев [7] в качестве механизма организационного управления предлагают понимать «...допустимо возможный емкий блок процедур, правил, положений, инструкций, предписывающий действия лиц, причастных к подготовке и принятию решений на всех этапах работы компании».

В развитие своих подходов, авторы А.Н. Пыткин, А.И. Хисамова отмечают, что «...организационная часть механизма объединяет функции, организационно-структурную постановку, подготовку кадров; техническую и технологическую стороны, хозяйственно-управленческие решения; научный подход к организации труда; правовые, дестабилизирующие моменты и т.п. [13].

Следовательно, можно сделать вывод, что совокупность организационной и экономической частей образует единый блок механизма.

По разработкам автора И.Л. Ломакиной следует, что «организационно-экономический механизм, как объект, является сферой производственной, инновационной, коммерческой, финансовой и других работ и рассматривается как рычаг запуска в действие и гарантирования бесперебойного функционирования определенных фирменных секторов, научных и технических подвижек, материального и производственного обслуживания и ресурсосберегающей политики» [12, С. 186].

Автор Д.Г. Шишкин [18] отмечает, что «...рассматривая организационно-экономический механизм, мы говорим о его структуре и ее состоянии, которая является совокупностью ресурсов экономического процесса и способов их объединения».

Следует принять во внимание мнение ученых А.Н. Пыткина и А.И. Хисамовой [13] о том, «...что организационно-экономический механизм функционирования отрасли – это многогранная, разнонаправленная система, содержащая совокупность взаимодействующих между собой субъектов, методов, инструментов и процессов воздействия, которые в реальной практике используются для получения нужного результата, в рамках соблюдения интересов разных сторон».

Цели и задачи механизма не должны противоречить основному принципу согласования интересов его субъектов, поэтому для их реализации целесообразно применение нормативно-правового обеспечения инновационного поля, состоящего из внешних (предписания, патенты, сертификаты) и внутренних (устав, распоряжения, регламенты, договоры) регламентов и документов [11]. Нормативное правовое обеспечение напрямую влияет на информационный элемент механизма, которое предоставляет экономико-финансовую, производственно-технологическую, инвестиционно-инновационную управленческую информацию, направленную на снижение неопределенности в принятии решений, а также сведения, позволяющие оценить эффект внешних и внутренних факторов на инновационное развитие субъекта предпринимательства [15].

Для осуществления эффективного функционирования организационно-экономического механизма субъектов предпринимательства конкретной сферы экономики предполагается использование методов и инструментов, воздействие которых зависит от конкретных государственных целей и программ. Целями законодательного регулирования предпринимательства Донецкой Народной Республики являются [9]:

обеспечение единства экономического пространства в ДНР путем установления требований к организации и осуществлению всех видов деятельности, торговли, общественного питания и бытового обслуживания населения; формирование конкурентной среды; развитие торговой деятельности и торговой инфраструктуры;

обеспечение доступности продукции, услуг и товаров для населения;

поддержка производителей продукции, товаров и услуг на территории ДНР;

установление единых требований к субъектам и объектам производства продукции, оптовой и розничной торговли, общественного питания, бытового обслуживания населения;

обеспечение соблюдения прав и законных интересов субъектов хозяйствования.

Применение Законодательных норм к отношениям между органами государственной власти, местного самоуправления и юридическими лицами, физическими лицами-предпринимателями в этих сферах соответствует требованиям и обеспечивает соблюдение прав и законных интересов населения (рис. 1).

Рис. 1. Взаимосвязь законодательного и нормативного регулирования деятельности субъектов предпринимательства и организационно-экономического механизма их инновационного развития [9;10;14]

Следует подчеркнуть, что цифровая адаптация финансовых, логистических и товарных потоков в деятельности субъектов предпринимательства в сфере торговли является инновационной составляющей организационно-экономического механизма на принципах повышения их эффективности. Для осуществления обозначенных задач необходим перечень инклюзивных направлений: координирование, прогнозирование, трансфер инновационных решений, инвестирование средств, координация их финансового обеспечения с соответствующими структурами и службами.

Рассматривая протекающие процессы в розничной торговле, как эволюцию конкуренции в розничной торговле непродовольственными товарами повседневного спроса автор М.А. Слажнева [14] отмечает, что наличие универсальных магазинов («тезисов») и мелкооптовых рыночных точек («антитезисов») способствовало их трансформации в современные магазины, имеющие облегченный интерьер, низкую торговую наценку и предлагающие дополнительные услуги. Автор [14] делает вывод, что магазины, являясь своеобразными центрами торгового обслуживания и, так же как и товары, проходят определенный цикл от развития до завершения или их трансформации.

Систематизация и группирование цифровой, экономической, финансовой, ресурсной, управленческой и инновационной составляющих, и их комплексное использование, визуализирует современный подход к структурному пониманию организационно-экономического механизма, обеспечивающего инновационное развитие сферы предпринимательства и принятых к выполнению задач (рис. 2).

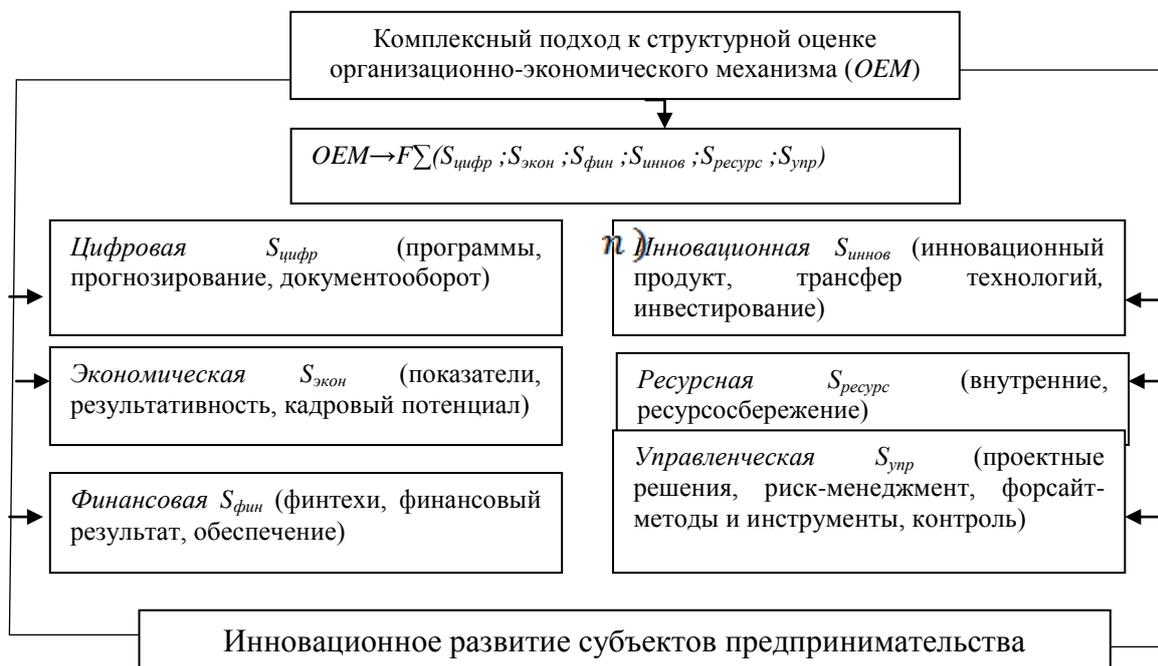

Рис. 2. Комплексный подход к структурной оценке составляющих организационно-экономического механизма инновационного развития субъектов предпринимательства

Среди базовых инструментов организационно-экономического механизма повышения инновационной эффективности можно выделить:

экономические: применение цифровых технологий с целью обеспечения гибкости процесса; организационное развитие и экономические средства: управление товарными потоками, запасами и финансами;

организационные методы и инструменты в сфере инновационных технологий: оптимизация расходов методами цифрового планирования и прогнозирования, совместные программы с контрагентами разных сфер и отраслей, патентование, лицензирование и трансфер инноваций; ресурсосберегающие практики. Основываясь на использовании разноуровневых подходов к анализу структуры организационно-экономического механизма, можно утверждать, что в современных условиях решающими в его структуре являются цифровая и инновационная составляющие [4]. Однако необходимо принимать во внимание, что прогнозирование развития инновационной активности конкретного субъекта предпринимательства будет актуальным только с учетом всех структурных элементов организационно-экономического механизма $INN_{акт} \rightarrow F \sum(S_{OEM})$.

Государственное управление оказывает содействие и стимулирует бизнес в вопросах цифровизации производства не только через систему финансирования, но и при помощи программ подготовки кадров, оптимизации фискальных условий работы и совершенствования законодательной базы [5;6]. Акценты организационно-экономического механизма на управление цифровой политикой с целью повышения инновационной эффективности и развития субъектов предпринимательства основаны на использовании комплексного подхода к совершенствованию его структурных составляющих на основе реализации инновационных решений и должны учитывать внешние и внутренние объективные факторы.

Результативность организационно-экономического механизма предпринимательства при оценке инновационной эффективности проявляются в росте экономических и финансовых показателей, повышении качества готовой продукции, что представляет взаимный экономический интерес для субъектов предпринимательства и потребителей.

Несмотря на растущую роль инноваций, большинство предприятий не имеют научно обоснованной организационной структуры и не используют действенных экономических методов управления. Ключевым вопросом повышения эффективности трансфера технологий является решение проблемы, как наилучшим образом создавать технологии и внедрять их в хозяйственную практику, поэтому целесообразно отметить существование различных теоретических подходов по возникновению инноваций.

В этой связи для решения проблемы целесообразно разработать организационно-экономический механизм управления инновационным развитием функции которого (планирование, организация, мотивация, контроль, координация) будут направлены на эффективное производство и реализацию инноваций предприятиями.

Для формирования такого механизма предлагается метод, на его первом этапе определяются требования (целевые установки), которым он должен удовлетворять:

способность адаптироваться к меняющемуся рынку нововведений и обеспечивать гибкость и подвижность, соответствующие имеющимся организационно-экономическим условиям рынка; использование процессного, системного и проектного подходов в управлении;

непрерывное улучшение качества продукции, услуг и технологий, а также постоянное совершенствование с целью сокращения времени инновационного процесса за счет повышения скорости его прохождения;

применение систем бюджетного планирования финансовых ресурсов, а также контроля и анализа затрат, позволяющих проводить корректировку инновационных проектов при изменении условий, влияющих на их эффективность;

предоставление оценки и отбора перспективных инновационных разработок;

организация поиска и оптимального распределения инвестиционных ресурсов среди инновационных проектов.

Целью следующего этапа является построение системы факторов, отвечающих за эффективное функционирование организационно-экономического механизма управления инновационной деятельностью.

При проведении диагностики организационно-экономического механизма инновационного развития субъектов предпринимательства на территории ДНР следует учитывать, что оценка его методов и инструментов даст возможность выявить проблемные направления с целью дальнейшего совершенствования процессов управления инновационным развитием и повышением его эффективности. При этом информационная безопасность, имущественная ответственность за нанесение вреда экологии, дополнительные стимулы к повышению результативности в форме упрощения отчетности и снижения фискального давления, оптимизации логистических звеньев, совершенствование анти рискованного страхования являются обязательным условием такой диагностики [5;6].

Таким образом, переход к инновационной экономике позволит повысить спрос и реализуемость производимой продукции, улучшить финансовые результаты деятельности и условия для наращивания инновационной эффективности. Несмотря на разработку и реализацию определенных направлений организационно-экономического механизма по внедрению инноваций и информационных технологий, многие меры недостаточно эффективны.

В деятельности субъектов предпринимательства активно используются методы цифрового маркетинга, электронная и вирусная реклама, интернет-коммерция, мобильный маркетинг, модульные системы, встроенные финансы и др. [5]. Активное вовлечение субъектов хозяйствования в инновационное развитие основано на дальнейшем совершенствовании структуры организационно-экономического механизма, что предусматривает такие направления:

формирование эффективного механизма изменениями в нормативно-правовой базе;

предоставление более широких полномочий субъектам для реализации мер по активному продвижению цифровых технологий и их внедрению на основе методических подходов;

актуализация характера взаимоотношений между всеми участниками цифровой экономики, идентификация онлайн-агента и е-потребителя;

разработка программ, стимулирующих инновационное предпринимательство и переход к трансферу инноваций.

Как результат функционирования эффективного организационно-экономического механизма инновационное развитие обусловлено положительными факторами и проявляется как экономические и финансовые показатели, характеризующие специфику сферы предпринимательства. Цифровое управление процессами организационно-экономического механизма способствует результативности, поддержанию качественно-количественного уровня и выражается положительной динамикой показателей, отражающих результаты инновационной экономики на микро и других уровнях [17].

Основными принципами организационно-экономического механизма инновационного развития является обеспечение эффективного сочетания всех его элементов механизма, оценивание качества и степени функционирования системы самого механизма и обратной связи в системе управления.

Современные трансформации организационно-экономического механизма способствуют совершенствованию методов оценки инновационного развития, расширению сферы их использования (табл. 1). Эти связи формируют необходимость поиска цифровых инструментов, обязательность их оценки на стадии принятия решения с использованием планирования на уровне субъектов предпринимательства. Такой подход уместен при обеспечении трансфера инноваций финансовыми ресурсами, дифференцированном его определении в перспективе, формировании территориальной и интегрирующей стратегий, обеспечивающих субъекту устойчивый организационно-экономический механизм.

Таблица 1

Трансформации организационно-экономического механизма		
Сущность	Методы, инструменты	Результат
Совершенствование методов оценки инновационного развития.	Контроль: мониторинг и корректировка функций.	Поиск цифровых инструментов, обязательность их оценки на стадии принятия решения.
Расширение сферы использования инноваций.	Инновационное управление: от этапа планирования до реализации.	Обеспечение трансфера инноваций финансовыми ресурсами.
Достижение соответствующих показателей как результат управления его структурными составляющими		Продолжение инновационной политики в качестве нового жизненного цикла инновации.

Преимуществом такого направления является возможность осуществлять контроль как одну из форм управленческой составляющей организационно-экономического механизма, производить корректировку его функций. Совершенствование модели позволяет решать различные задачи инновационного управления (от этапа планирования до реализации) на основе теоретических, методических рекомендаций и оценок субъекта предпринимательства.

Итогом, подтверждающим инновационные тенденции в сфере предпринимательства, будет достижение соответствующих показателей как результат управления его структурными составляющими, который начинается с инновационной политики и продолжается в качестве нового жизненного цикла после ее завершения на текущем этапе. Мониторинг роли, значения и эффективности формирования и применения организационно-экономического механизма на микроуровне позволяет внести объективные изменения и определить его новые пределы. Основываясь на том, что организационно-экономический механизм обеспечивает управление развитием хозяйственных структур в целом и включает в себе значительное количество элементов различного уровня и связей между ними, подход к определению его роли должен носить комплексный характер. Вместе с тем, оценка должна обеспечивать сопоставимость результатов, характеризующих его различные элементы на основе доступных принципов и объективности управленческих намерений и решений.

Выводы. Выявлено, что для регулирования сферы предпринимательства в ДНР рекомендуется создание необходимых условий функционирования потребительского рынка, его безопасности и оптимального уровня цен на основе формирования организационно-экономического механизма на разных уровнях. Это обеспечит

создание оптимальной конкурентно-социальной среды, инновационной инфраструктуры, развитие сферы торговли в Республике, расширение форм взаимодействия субъектов предпринимательства.

В результате исследования уточнено, что «роль организационно-экономического механизма», имеет комплексный характер и заключается в том, чтобы структурные составляющие такого механизма отражали специфику инновационной политики и характеризовались положительными изменениями их показателей с целью принятия обоснованных и рациональных решений по инновационному развитию субъектов предпринимательства. Философия формирования организационно-экономического механизма инновационного развития содержит комплекс задач, основанных на определении его роли и влияния с учетом форсайт-стратегий развития субъектов предпринимательства на основе максимально эффективного применения методов и инструментов управления. При возникновении необходимости следует внести изменения в действующие процессы управления деятельностью субъектов предпринимательства с целью их инновационного развития.

Считаем, что вышеупомянутые положения организационно-экономического механизма инновационного развития характерны для субъектов предпринимательства любых организационно-правовых форм, однако состав и взаимосвязи элементов механизма требуют конкретизации в соответствии их инновационной направленностью. Результаты исследований свидетельствуют, что целесообразнее всего оценку организационно-экономического механизма инновационного развития следует проводить в соответствии с методическим подходом, в основе которого положено определение показателей эффективности инновационного развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ареева, А.Ю. Концептуальный подход к совершенствованию организационно-экономического механизма развития предпринимательских структур региона / А.Ю. Ареева. – Российское предпринимательство. – 2017, Том 18. – № 22. – С. 3495-3506.
2. Астаханова, В.И. Исследование методов управления / В.И. Астаханова // Вопросы региональной экономики. – 2010. – № 4. – С. 31-39.
3. Баканов, Д.С. О содержании организационно-экономического механизма управления предприятиями газовой промышленности / Д.С. Баканов, А.Е. Махметова // Вестник ТГУ. – 2011. – Выпуск 12 (104) – С. 92-95.
4. Балашова, Р.И. Оценка экономической эффективности инноваций в условиях цифровизации / Р.И. Балашова // Вестник Донецкого национального университета. Серия В: Экономика и право. – 2020. – №2. – С. 17-25.
5. Балашова, Р.И. Форсайт-развития региональной экономики: инновации в сфере услуг в условиях цифровизации / Р.И. Балашова. – Вестник Донецкого национального университета. Серия В: Экономика и право. – 2021. – №3. – С. 30-35.
6. Бражникова, Л.Н. Концепция формирования организационно-экономического механизма управления предприятиями ЖКХ / Л.Н. Бражникова // Экономика промышленности. – 2008. – № 3. – С. 104-108.
7. Бурков, В.Н. Механизмы функционирования организационных систем / В.Н. Бурков, В.В. Кондратьев. – М.: Наука, 1981. – 384 с.
8. Василевская, О.М. Развитие системы управления промышленным предприятием на основе реинжиниринга бизнес-процессов / О.М. Василевская // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2018. – №4. – С. 37-40
9. Все ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vsednr.ru/zakony-reguliruyushhie-predprinimatelskuyu-deyatelnost-v-dnr/>
10. Козина, Н.Ю. Стратегические ориентиры повышения эффективности государственного регулирования сферы торговли в Донецкой Народной Республике / Н.Ю. Козина // Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики». Сборник научных работ. Серии:

«Государственное управление». Вып. 14: Экономика и управление народным хозяйством / ГОУ ВПО ДонАУиГС. – Донецк: ДонАУиГС, 2019. – С. 6-19.

11. Концептуальные положения форсайтинга развития инновационной экономики в условиях цифровизации в деятельности субъектов предпринимательства / Р.И. Балашова, О.В. Пархоменко, А.Г. Замиралова / Донецк: ГБУ «ИЭИ». – Вестник ГУ ИЭИ. – №3, 2021. – С.57-66.

12. Ломакина, И.Л. Методологические основы формирования организационно-экономического механизма управления предприятием / И.Л. Ломакина // Труды Дальневосточного государственного технического университета. – 2017. – № 146. – С. 185-188.

13. Пыткин, А.Н. Организационно-экономический механизм управления предприятиями энергетики: монография / А.Н. Пыткин, А.И. Хисамова. – Пермь: АНО ВО «Пермский институт экономики и финансов», 2014. – 208 с.

14. Слажнева, М.А. Концепция обеспечения конкуренции в области торговой деятельности / М.А. Слажнева, А.А. Квасников // Современные тенденции развития налогообложения, торговли и таможенного дела. Тезисы докладов и выступлений II Региональной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, 22-23 ноября 2016 г. – Донецк: ДонНУ, 2016. – 148 с.

15. Смирнов, М.С. Организационно-экономический механизм управления инновационным потенциалом предприятия приборостроения / М. С. Смирнов, А.М. Колесников. – Хабаровск: ВЕСТНИК ТОГУ. –2019. – №4(55). – С. 99-108.

16. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства до 2030 г./ Правительство Российской Федерации // Распоряжение от 2 июня 2016 г. № 1083-р, Москва. [Электронный ресурс]. –<https://static.government.ru/>.

17. Удальцова, Н.Л. Организационно-экономический механизм функционирования отрасли национальной экономики / Н.Л. Удальцова. – М: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (заочный финансово-экономический институт). – Экономические науки, 2012.– № 6(91).– С.94-98.

18. Шишкин, Д.Г. Сущность организационно-экономического механизма развития предпринимательских структур / Д.Г. Шишкин // Российское предпринимательство. – 2013. – №2 (224). – С. 27-33.

Поступила в редакцию 11.02.2022 г.

THE ROLE OF THE ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM AND ITS IMPACT ON THE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP

O. V. Parkhomenko

The article examines the role of the organizational and economic mechanism and its impact on the innovative development of entrepreneurship at the level of business entities. It is established that the combination of organizational and economic mechanisms forms an organizational and economic management mechanism. It is emphasized that for its effective functioning in a specific area of the economy, it is assumed to use methods and tools, the impact of which depends on specific state goals and objectives. It is proved that the integrated use of digital, economic, financial, resource, management and innovation components reflects the modern approach to the structural understanding of the organizational and economic mechanism. The "role of the organizational and economic mechanism" as the basis of innovative development of business entities is clarified, its formation at different levels of interaction of business entities is recommended.

Keywords: organizational and economic mechanism; innovative development; entrepreneurship; improvement; spheres of activity; structural components; digitalization; indicators; integrated approach; factors.

Пархоменко Оксана Васильевна

ведущий экономист отдела финансово-экономических исследований
ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк
oksan.p@mail.ru
+38-071-301-12-59

Parkhomenko Oksana

Leading Economist of the Department of Financial and Economic Research
State Budgetary Institution «Institute of Economic Research», Donetsk

УДК 330.564.2-565.012.23

ФИСКАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ СОКРАЩЕНИЯ УРОВНЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ

© 2022. И. В. Пенькова

В статье выделены элементы, формирующие основу механизма фискального обеспечения социальной защиты населения для снижения дифференциации доходов населения. Обоснована необходимость функционирования эффективного механизма фискального обеспечения государством предоставления социальной защиты каждому члену общества. Рассмотрены характерные черты фискального обеспечения различных моделей социальной защиты населения, получивших распространение в европейских государствах (континентальная, англосаксонская, скандинавская и южноевропейская). В результате сопоставления значений коэффициентов Джини для дохода до налогов и социальных трансфертов и коэффициентов Джини для дохода после социальных трансфертов в разных странах мира оценено влияние социальных трансфертов на степень снижения дифференциации доходов населения.

Ключевые слова: доходы; дифференциация доходов; фискальное обеспечение; фискальный механизм; модели социальной защиты; социальные трансферты; коэффициент Джини.

Постановка проблемы. Усиление внимания к значительной дифференциации доходов населения происходит в условиях возрастающей обеспокоенности мирового сообщества, в том числе таких организаций как Всемирный банк, Международный валютный фонд, Организация объединенных наций, по поводу решения данной проблемы.

Актуальность исследования. В докладе Программы развития Организации Объединенных Наций «Разделенное человечество: борьба с неравенством в развивающихся странах» было отмечено, что, несмотря на усиление доходного неравенства населения в большинстве развивающихся стран, ряду из них удалось обеспечить снижение уровня неравенства за счет мер, направленных на расширение социальной защиты населения [1].

Анализ последних исследований и публикаций. В современном научном пространстве вопрос снижения дифференциации доходов населения посредством механизма фискального обеспечения социальной защиты остается актуальным. Российский ученый Л. В. Костылева в ходе рассмотрения государственного перераспределения доходов, отводит одну из важнейших ролей социальным трансфертам как инструменту снижения доходного неравенства населения [2, с. 196].

Такую же позицию разделяет Е. А. Попов, подчеркивая, что основной целью социальных трансфертных платежей выступает увеличение уровня доходов населения и снижение доходной дифференциации населения [3].

С точки зрения российского ученого В. В. Кижикой, в настоящее время повышение благосостояния, уменьшение бедности и доходного неравенства населения относятся к стратегическим задачам системы социальной защиты в аспекте ее дальнейшего эволюционного развития [4, с. 94].

В своем исследовании российский ученый Я. В. Лебедзевич пришел к выводу, что особенности организации социального государства находятся во взаимосвязи с системой социальной защиты населения, а целью такого государства выступает повышение благосостояния и уровня жизни его граждан [5].

Выделение нерешенной проблемы. Тем не менее, остаются дискуссионными и недостаточно изученными различные аспекты рассматриваемой проблематики, охватывающие особенности неравенства в распределении доходов и механизма фискального обеспечения социальной защиты населения, недостаточно внимания уделено исследованию степени воздействия социальных трансфертов на снижение доходного неравенства населения.

Цель исследования: уточнение условий, необходимых для повышения эффективности фискального механизма сокращения уровня дифференциации доходов населения, а также повышения роли механизма фискального обеспечения социальной защиты в снижении степени дифференциации доходов населения.

Результаты исследования. Социальная защита населения включает ряд мер и направлений политики по оказанию помощи населению в достижении и/или сохранении соответствующего уровня жизни и состояния здоровья индивида в течение всей жизни. Элементами, формирующими основу механизма фискального обеспечения социальной защиты населения, являются [6]:

а) обеспечение базового дохода для детей, гарантирование доступности продуктов питания, получения образования, ухода и прочих необходимых товаров и услуг;

б) предоставление гарантий для получения базового дохода для населения трудоспособного возраста, которое сталкивается с отсутствием возможностей по обеспечению себя достаточным доходом в таких случаях, как безработица, инвалидность, беременность, болезнь;

в) обеспечение гарантий по получению базового дохода для лиц пожилого возраста;

г) предоставление основных медицинских услуг для всего населения (в том числе охрана материнства), которые удовлетворяют критериям наличия, доступности и качества.

Необходимо подчеркнуть, что социальная защита выступает одним из основных прав человека, заложенным в праве на социальное обеспечение, которое закреплено во Всеобщей декларации прав человека [7]. Из этого следует, что на государство возложена обязанность, в соответствии с международным правом, по обеспечению гарантированного минимального уровня социальной защиты и права всех членов общества на социальную защиту. Данное право закреплено в конституциях и иных нормативных правовых актах большинства стран мира, в свою очередь, уровень социальной защиты, на который может рассчитывать индивид, зависит от национальных особенностей этих государств [8]. Социальная защита, как минимум, должна осуществляться без дискриминации и предоставлять базовые гарантии социального обеспечения с той целью, чтобы у членов общества была возможность для получения минимальных медицинских услуг, жилья, водоснабжения, канализации, продуктов питания, начального образования.

Следовательно, обеспечение условий эффективного функционирования механизма фискального обеспечения социальной защиты необходимо осуществлять на принципах равенства, участия, транспарентности и подотчетности в сфере прав человека [9].

В свою очередь, система обеспечения социальной защиты населения строится на основе сочетания страховых пособий (программ социального страхования) и социальных пособий (программ социальной помощи). Таковыми являются: пенсии (по старости, по инвалидности, по случаю потери кормильца, за выслугу лет и др.),

стипендии, пособия на детей, пособия по беременности, пособия по безработице, пособия в случае травмы на производстве, выплаты по болезни, социальные трансферты в натуральной форме и иные.

Наибольшее распространение и развитие системы социальной защиты населения получили в европейских странах, что послужило формированию конкретных моделей социальной защиты. Под моделью социальной защиты следует понимать сложившиеся принципы организации и функционирования ее программ в той или иной стране, которые во многом обуславливаются спецификой исторического, культурного и политического развития данных государств (рис.1) [10; 11].

Актуальной в контексте уточнения условий, необходимых для повышения эффективности механизма фискального обеспечения социальной защиты и его роли в снижении степени дифференциации доходов населения, является точка зрения российского ученого В. В. Антропова, согласно которой целесообразность изучения опыта европейских стран в организации социальной защиты населения обусловлена:

во-первых, накоплением в этих странах более богатого опыта организации и модернизации социальной защиты;

во-вторых, разнообразием подходов и моделей социальной защиты, действующих в странах Европы, что предоставляет возможность применять наиболее удачные элементы данных моделей [12].

Рис. 1. Модели социальной защиты населения

В связи с этим научный и практический интерес представляет рассмотрение основных характеристик моделей социальной защиты населения в европейских странах.

Характерные черты *континентальной модели (модели Бисмарка)* можно сформулировать следующим образом:

– более жесткая взаимосвязь между сроком профессиональной деятельности работника и уровнем социальной защиты населения;

– основу данной модели составляет принцип профессиональной солидарности, который предусматривает наличие страховых фондов, управляемых на равных началах работодателями и наемными работниками;

– величина страховых выплат определяется величиной страховых взносов (принцип актуальной справедливости).

Российский ученый Ю. Д. Квашнин отмечает, что неравномерность процесса реформирования систем социальной защиты в государствах, которым присущи черты континентальной модели, и обладает различиями в разрезе данных стран, что свидетельствует о постепенном размывании границ этой модели социальной защиты. Автор справедливо аргументирует свою точку зрения оценкой разнородности социально-экономических показателей государств-представителей данной модели социальной защиты, а именно:

– доля семейных выплат в ВВП варьируется от 1,3 % в Нидерландах до 2,9 % во Франции;

– коэффициент замещения пенсией утраченного заработка – от 50 % в Германии до 92 % в Австрии;

– доля расходов на помощь безработным в валовом внутреннем продукте – от 1 % в Австрии до 3,2 % в Бельгии [11, с. 14].

Англосаксонская модель (модель Бевериджа) отличается такими характерными чертами как:

– распространение системы социальной защиты на все население, которое нуждается в материальной помощи – так называемый принцип универсальности (всеобщности);

– наличие страховых взносов для отдельных страховых программ не предусмотрено, так как все расходы возмещаются с помощью единого социального взноса, распределение поступлений от которого осуществляется в зависимости от потребностей конкретной сферы социального обеспечения;

– основополагающим направлением данной модели выступает помощь нуждающимся, при этом индивиды, располагающие достаточными материальными возможностями, обеспечивать должны себя сами;

– уровень социальных расходов поддерживается на низком уровне.

Характерными чертами *скандинавской модели* выступают следующие:

– высокий уровень социальной защищенности (получение социальных услуг и выплат, как правило, вне зависимости от возраста, происхождения, гендерной принадлежности, трудового статуса или профессии индивида, выступает его неотъемлемым правом);

– важнейшим условием функционирования этой модели выступает социальная направленность экономической политики и необходимость сохранения государства всеобщего благосостояния;

– экономическая политика государства направлена на обеспечение более равномерного распределения доходов (на основе жесткой налоговой политики) и максимального уровня занятости населения (на основе государственных расходов в образование и повышение квалификации работников, усиления мобильности рабочей силы, а также стимулирования спроса на нее со стороны работодателей, вовлечения граждан предпенсионного возраста в рынок труда, применения превентивных мер по борьбе с безработицей);

– система социальной защиты финансируется преимущественно за счет налогообложения, хотя определенную роль играют страховые взносы предпринимателей и наемных работников;

– проведение активной семейной политики (внушительный размер детских пособий, разветвленная система яслей и детских садов, законодательное закрепление продолжительных отпусков по уходу за ребенком);

– реализация принципов дефамилиализации (степень свободы женщин от таких обязанностей, как ведение хозяйства, уход за детьми и престарелыми и другие) и декоммодификации (степень независимости благосостояния гражданина от трудовой деятельности и риска потери дохода).

Следует подчеркнуть, что скандинавская модель не статична и претерпевает определенного рода трансформации. Так, в первой половине 2010-х гг. в Дании был осуществлен ряд реформ, направленных на: уменьшение доли расходов на социальную сферу (как пример, продолжительность выплат пособий по безработице была сокращена), увеличение возраста выхода на пенсию и его привязка к ожидаемой продолжительности жизни [11, с. 11-12]. Вопреки тому, что государства, которым характерны черты данной модели, все еще декларируют свою приверженность идее «социального государства для всех», в действительности осуществляется процесс поэтапного смещения в направлении идей социального инвестирования, что подразумевает государственное участие не столько в выравнивании распределения доходов, сколько в увеличении качественных характеристик человеческого капитала.

В отличие от предыдущих моделей социальной защиты *южноевропейскую модель* необходимо интерпретировать как развивающуюся, поскольку только в последние время в странах, которым присущи характерные черты данной модели, были основаны и/или модернизированы системы социальной защиты под воздействием социально-экономических и структурных преобразований. К характерным чертам данной модели можно отнести:

– относительно низкий уровень социальной защищенности;

– семье присуща особая роль, заключающаяся в компенсации провалов системы социальной защиты;

– существует весьма фрагментированная привязка системы социальных пособий к профессиональному статусу получателей;

– отсутствие равномерности в страховании социальных рисков, что выражается в повышенной защите людей пожилого возраста в ущерб другим группам населения;

– асимметричная структура социальных расходов;

– структурные проблемы данного типа модели социальной защиты находятся во взаимосвязи с чрезвычайно неравномерным распределением социальных издержек между работодателями и работниками.

Известный итальянский ученый М. Феррера указывает на главный признак данной модели – «поляризацию» в распределении национального дохода, которую государство пытается смягчить, прибегая к помощи бюджетных трансфертов [13].

Как отмечено экспертами Международной организации труда, одной из главных целей социальной защиты является сокращение степени доходного неравенства и уровня бедности населения [14].

Для оценки эффективности механизма фискального обеспечения социальной защиты и его роли в снижении степени дифференциации доходов населения сравним показатели коэффициентов Джини для дохода до налогов и социальных трансфертов и для дохода после социальных трансфертов ряда стран мира (табл. 1).

Таблица 1

Сокращение дифференциации доходов населения за счет социальных трансфертов в странах мира за 2016-2018 гг. * [15]

Страна	Коэффициент Джини для дохода до налогов и социальных трансфертов	Коэффициент Джини для дохода после социальных трансфертов	Уменьшение коэффициента Джини за счет социальных трансфертов
Бельгия	0,486	0,312	0,174
Ирландия	0,533	0,378	0,155
Венгрия	0,481	0,268	0,213
Австрия	0,503	0,334	0,169
Чехия	0,444	0,289	0,155
Дания	0,446	0,296	0,150
Германия	0,517	0,352	0,165
Норвегия	0,437	0,301	0,136
Словения	0,436	0,263	0,173
Польша	0,478	0,288	0,190
Словакия	0,387	0,257	0,130
Италия	0,553	0,399	0,154
Греция	0,516	0,336	0,180
Российская Федерация	0,504	0,328	0,176
Испания	0,518	0,377	0,140
Финляндия	0,478	0,357	0,121
Эстония	0,382	0,308	0,075
Австралия	0,456	0,335	0,122
Япония	0,479	0,381	0,097
Канада	0,458	0,334	0,124
Литва	0,441	0,354	0,087
Сербия	0,509	0,391	0,118
Израиль	0,441	0,390	0,050
Уругвай	0,462	0,360	0,102
Швейцария	0,386	0,302	0,084
Грузия	0,477	0,390	0,087
Бразилия	0,582	0,502	0,080
Республика Корея	0,353	0,313	0,040
Южная Африка	0,705	0,649	0,056
Чили	0,520	0,458	0,061
Панама	0,521	0,481	0,041
Тайвань	0,331	0,298	0,033
Колумбия	0,501	0,489	0,012
Мексика	0,446	0,423	0,023

Существенное снижение коэффициента Джини в рассмотренных странах по сравнению с тем, каким он был бы в противном случае без выплаты соответствующих социальных трансфертов населению, приводит к следующему выводу: механизм

социальной защиты в действительности способствует сглаживанию доходного неравенства населения.

Необходимо подчеркнуть, что от развитости и эффективности механизма фискального обеспечения социальной защиты зависит степень воздействия социальных трансфертов на сокращение неравенства населения по доходам в стране. В то время как в большинстве европейских стран сокращение доходного неравенства было достигнуто более чем на треть за счет социальных трансфертов, страны со средним уровнем дохода и менее развитыми системами социальной защиты достигают довольно ограниченной степени перераспределения, что приводит, в большинстве случаев, к меньшей результативности в борьбе с дифференциацией доходов населения.

Следует признать, что механизм фискального обеспечения социальной защиты служит действенным инструментом в борьбе с неравномерностью распределения доходов населения, а политика социальных трансфертов в разных моделях социальной защиты европейских государств наиболее результативна в содействии решению проблемы дифференциации доходов населения.

Выводы. В заключение отметим следующее:

1. В результате рассмотрения формирующих базис социальной защиты элементов, а также актов правотворчества стран мира в области охвата социальным обеспечением населения, выявлены характерные черты основных моделей социальной защиты европейских стран, а именно: континентальной, англосаксонской, скандинавской и южноевропейской. Обосновано, что характерные черты данных моделей определяются уровнем государственного и частного участия в социальной защите, характером перераспределения средств на цели социальной защиты, сферой охвата населения услугами социальной защиты, условиями социального страхования, объемом социальных услуг, а также условиями их предоставления населению;

2. Оценка эффективности механизма фискального обеспечения социальной защиты и его роли в снижении степени дифференциации доходов населения на основе сравнения коэффициентов Джини для дохода до налогов и социальных трансфертов и коэффициентов Джини для дохода после социальных трансфертов в странах мира, позволила выявить, что доходное неравенство населения значительно снижается посредством социальных трансфертов, выступающих центральным звеном механизма фискального обеспечения социальной защиты.;

3. Выявлено, что наибольший эффект воздействия социальных трансфертов на степени снижения дифференциации населения по доходам наблюдается в европейских странах. Социальные трансферты в преобладающем большинстве стран Европы более чем на треть снижают степень доходного неравенства населения, что подтверждает результативность их моделей социальной защиты в снижении дифференциации доходов населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Humanity Divided: Confronting Inequality in Developing Countries [Electronic resource]. – URL: https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/publications/HumanityDivided_Full-Report.pdf, free. – Title from the screen. – Date of access: 18.03.2022.

2. Костылева Л.В. Неравенство населения России: тенденции, факторы, регулирование [Текст]: монография / под рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина; Л.В. Костылева. – Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2011. – 223 с.

3. Попов Е.А. Социальная защита населения и социальные трансферты в РФ на примере Республики Коми [Электронный ресурс] / Е.А. Попов // Экономикс. – 2013. – № 2. – Режим доступа:

<https://www.unescap.org/sites/default/d8files/SDD-Social-Protection-module-1-RUS-v1-6-E.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 18.03.2022.

4. Кижикина В.В. Эволюция системы социальной защиты населения в России (сравнение со странами Европы) [Текст] / В.В. Кижикина // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2013. – № 3(23). – С. 80-94.

5. Лебедзевич Я.В. Система социальной защиты: эволюция и взаимосвязь категорий [Текст] / Я.В. Лебедзевич // Финансы и кредит. – 2014. – № 23(599). – С. 48-55.

6. ILO: Social Protection Floors Recommendation, 2012 (No. 202) [Electronic resource]. – URL: https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO::P12100_INSTRUMENT_ID:3065524,free. – Title from the screen. – Date of access: 18.03.2022.

7. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 18.03.2022.

8. Доклад о социальной защите в мире 2017-18 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/publication/wcms_646848.pdf, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 20.03.2022.

9. Почему нам нужна социальная защита. Программное руководство Отдела социальной защиты ЭСКАТО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unescap.org/sites/default/d8files/SDD-Social-Protection-module-1-RUS-v1-6-E.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 18.03.2022.

10. Нарышкин А.А. Сравнение континентальной и скандинавской моделей социального государства на примере Финляндии и Франции: исторические аспекты формирования и современное состояние [Текст] / А.А. Нарышкин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 12. – С. 133-136.

11. Квашнин Ю.Д. Социальное государство в странах ЕС: прошлое и настоящее [Текст] / Отв. ред. Ю.Д. Квашнин. – М.: ИМЭМО РАН, 2016. – 189 с.

12. Антропов В.В. Модели социальной защиты в странах ЕС [Текст] / В.В. Антропов // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 11. – С. 70-77.

13. Ferrera M.A. reconstrucao do Estado Social na Europa meridional [Text] / M.A. Ferrera // Analise Social (Lisboa). – 2000. – № 151/152. – P. 457-475.

14. Доклад о социальной защите в мире в 2017–2019 годах. Обеспечение всеобщей социальной защиты для достижения Целей в области устойчивого развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/publication/wcms_646848.pdf, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 18.03.2022.

15. WORLD SOCIAL PROTECTION REPORT 2020-22 [Electronic resource]. – URL: <https://www.social-protection.org/gimi/ShowWiki.action?id=629>, free. – Title from the screen. – Date of access: 19.03.2022.

Поступила в редакцию 23.01.2022 г.

FISCAL MECHANISM FOR REDUCING THE LEVEL OF INCOME DIFFERENTIATION OF THE POPULATION

I. V. Penkova

The article highlights the elements that form the basis of the mechanism of fiscal provision of social protection of the population to reduce the differentiation of incomes of the population. The necessity of functioning of an effective mechanism of fiscal provision by the state of providing social protection to each member of society is substantiated. The characteristic features of the fiscal provision of various models of social protection of the population that have become widespread in European states (continental, Anglo-Saxon, Scandinavian and South European) are considered. As a result of comparing the values of the Gini coefficients for income before taxes and social transfers and the Gini coefficients for income after social transfers in different

countries of the world, the impact of social transfers on the degree of reduction in the differentiation of incomes of the population is estimated.

Key words: income; income differentiation; fiscal security; models of social protection; social transfers; Gini coefficient.

Пенькова Инесса Вячеславовна

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры цифровых бизнес-технологий и систем учета

Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, РФ

ipenkova@ncfu.ru

+7-962-027-12-02

Penkova Inessa

Doctor of Economic Sciences, Professor

Institute of Management and Economics, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «North Caucasus Federal University», Stavropol, Russia

УДК 332.14:658

ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА

© 2022. Ю. С. Писарева

В статье усовершенствована сбалансированная система показателей для оценки качества трудового потенциала, которая в отличие от существующих, учитывает показатели, характеризующие качество цифровых навыков, что позволяет учитывать объективные условия развития систем, в частности цифровизацию. Получила дальнейшее развитие методика по оценке качества трудового потенциала, содержащая сбалансированную систему показателей, метод свертки и анализа иерархий, а также геометрический подход, что позволяет задавать весовые коэффициенты обобщенных групп составляющих показателя качества трудового потенциала и осуществлять его расчет.

Ключевые слова: сбалансированная система показателей, оценка качества, трудовой потенциал, цифровые навыки, качество трудового потенциала, цифровизация.

Постановка проблемы. Современная мировая практика ведения бизнеса доказывает [1-2], что достаточная обеспеченность необходимыми трудовыми ресурсами, их рациональное использование и оптимальный уровень качества трудового потенциала страны является основой для обеспечения ее развития. В связи с этим возникает необходимость разработки методики и инструмента по оценке качества трудового потенциала.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопрос повышения качества трудового потенциала рассматривается в работах как отечественных, так и зарубежных учёных. Так, Н.М. Римашевская и В.К. Бочкарева исследовали направления повышения качества трудового потенциала некоторых регионов России [3]. Г.В. Леонидова, А.М. Панов рассматривали территориальные аспекты качественного состояния трудового потенциала [4]. П.Р. Алиева изучала основные факторы развития национального трудового потенциала [5]. В свою очередь, G. Schwerdt и J. Turunen проводили исследования качества трудового потенциала в европейских странах [6]. Исследованию различных подходов и методик оценки качества трудового потенциала посвящены работы многих учёных и экономистов. В частности, А.В. Попов [7] проводил комплексную оценку на основе индексного метода. О.Н. Горбунова и М.А. Гегамян [8] исследовали роль индекса развития человеческого потенциала в концепции развития человека. М.А. Терентьева, Л.А. Попова и Е.В. Корчагина оценивали качество трудового потенциала некоторых регионов Российской Федерации [9-10]. Однако, ни в одном из предложенных подходов к оценке качества трудового потенциала не учитывается цифровая трансформация всех сфер жизни человека, которая также влияет на его потенциал.

Целью работы является разработка научно-методического подхода оценки качества трудового потенциала с учетом процессов цифровизации.

Результаты исследования. Оценка качества трудового потенциала реализуется через систему количественных показателей – индикаторов. При этом индикатор представляет собой комплексный показатель, характеризующий состояние определенного процесса и он не является неизменным. Соответственно, возникает задача, требующая решения, которая звучит так: как на основе значений частных индикаторов можно оценить качество трудового потенциала.

Все методы решения такой задачи можно разбить на две группы; или, другими словами, можно сказать, что существуют два подхода к ее решению:

- подход, основанный на построении интегрального индикатора;
- подход, без построения интегрального индикатора [11, с. 162].

При реализации обоих подходов необходимо значения частных индикаторов, выраженных в разных единицах измерения, пронормировать. Для нормирования используют два типа шкал: дискретные и непрерывные.

После перехода от исходных значений частных индикаторов к нормированным частным оценкам в некоторой количественной дискретной (балльной) или непрерывной (например, от 0 до 1) шкале, необходимо вывести групповой показатель оценки качества трудового потенциала из совокупности нормированных частных оценок, что возможно с помощью следующих подходов:

Первый подход основан на «свертке» частных индикаторов в интегральную оценку. Методы свертки частных оценок в интегральную разнообразны. В общем случае, если речь идет о «сворачивании» оценок y_1, y_2, \dots, y_m в интегральную оценку y , наиболее известные методы можно представить с помощью следующих подходов:

- общая оценка находится как среднее арифметическое из частных индикаторов;
- общая оценка находится как среднее геометрическое из частных индикаторов;
- общая оценка находится как средневзвешенное из частных индикаторов и используется, если частные оценки [11, с. 168].

Отличие трех рассматриваемых методов заключается в том, каков характер взаимозаменяемости факторов:

при использовании первого метода, любое ухудшение одной частной оценки компенсируется таким же по абсолютной величине улучшением другой частной оценки;

второй метод предполагает, что чем больше снижается одна частная оценка, тем все труднее и труднее компенсировать это увеличением другой частной оценки. Другими словами, низкое значение хотя бы одной из частных оценок существенно снижает интегральную оценку;

при использовании третьего метода, чем больше снижается одна частная оценка, тем меньше и меньше должно быть компенсационное увеличение другой частной оценки.

Таким образом, если частные оценки при выводе оценки интегральной абсолютно взаимозаменяемы, то можно использовать наиболее простой первый метод. Но если наличие хотя бы одной или небольшого количества очень низких значений частных оценок свидетельствует о плохой ситуации в целом (несмотря на значения большинства других оценок), то математически это лучше описывается вторым методом.

Третий метод в наименьшей степени соответствует реальным соотношениям оценки качества трудового потенциала по набору индикаторов [11, с. 172].

Второй подход не предполагает построения интегрального индикатора. В рамках второго подхода выделяют две группы методов:

первый метод позволяет соотнести набор значений частных индикаторов с различными подмножествами общего множества допустимых значений в том же пространстве, соответствующими различным качественным оценкам общей ситуации. Любая конкретная ситуация характеризуется при этом точкой, которая попадает в одной из подмножеств и получает в силу этого соответствующую экономическую интерпретацию – общую качественную оценку [11, с. 175];

второй метод основан на соотношении точки в m -мерном пространстве с некоторыми характерными точками, соответствующими различным качественным оценкам ситуации.

Выполненный анализ различных подходов к формированию обобщенной оценки ситуаций по набору значений частных индикаторов позволяет прийти к следующим ключевым положениям:

частные индикаторы до вывода общей оценки необходимо пронормировать;

для нормирования частных индикаторов предпочтительно использовать непрерывную шкалу, например, $[0;1]$;

для обобщения нормированных значений частных индикаторов в интегральной оценке целесообразно использовать метод «свертки»;

для того, чтобы учесть различную значимость разных частных индикаторов, необходимо задавать вес [11, с. 180-181].

На основе проведенного анализа подходов к формированию интегрального показателя предлагается методика по оценке качества трудового потенциала (рис. 1).

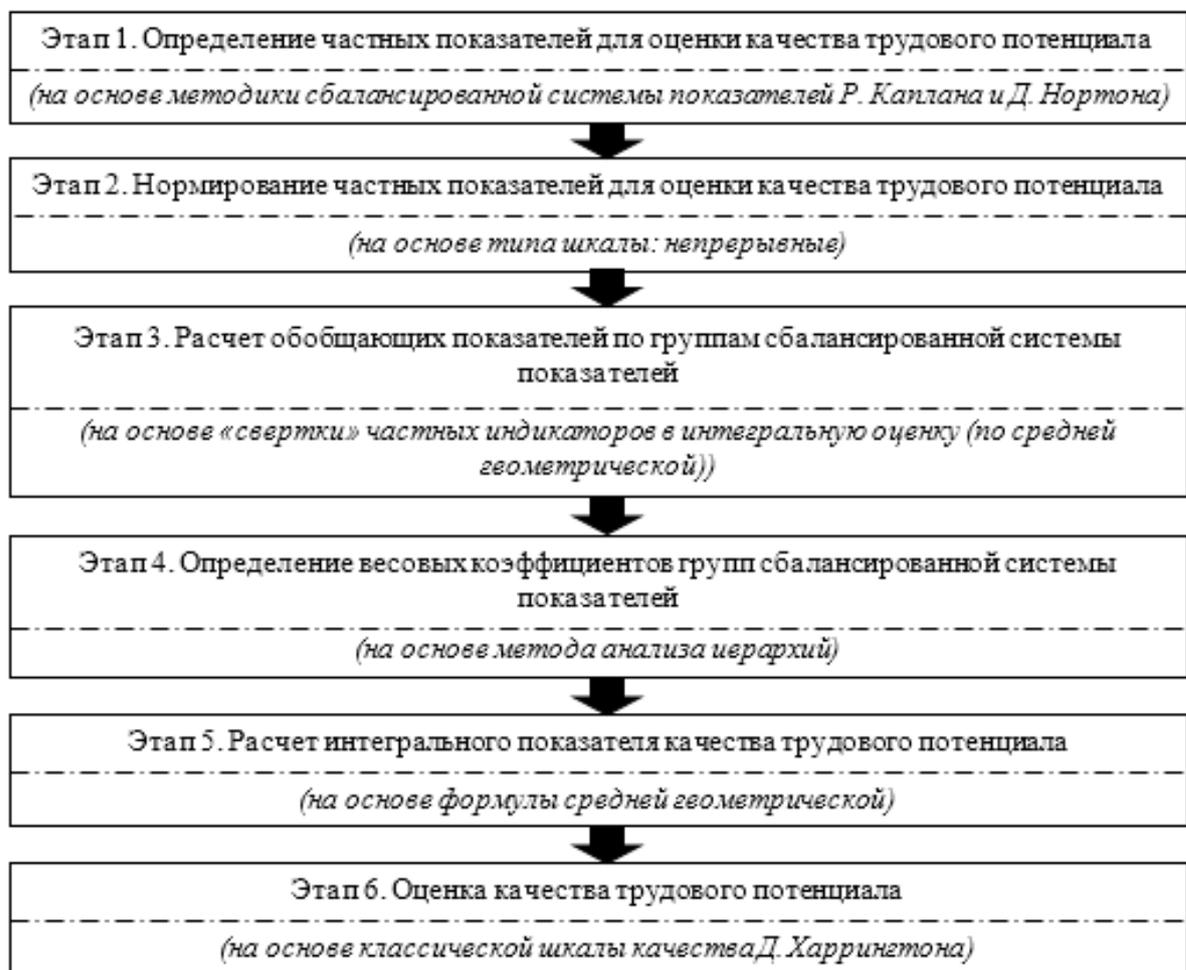

Рис. 1. Методика оценки качества трудового потенциала (разработано автором)

Рассмотрим этапы предложенной методики оценки качества трудового потенциала подробнее.

Этап 1. Для оценки качества трудового потенциала целесообразно воспользоваться методикой сбалансированной системы показателей Р. Каплана и Д. Нортон [12-14], которая является стратегическим подходом, позволяющий экономической системе на микро уровне планировать и реализовывать свое видение и стратегию в четырех аспектах: финансовом, клиентском, по внутренним бизнес-процессам, обучения и роста. Применяя данный подход на макроуровне сбалансированность системы показателей позволяет формировать связь между финансовыми и нефинансовыми показателями, стратегическим и тактическим уровнями управления, прошлыми и будущими результатами [15; 16, с. 45].

Для целей управления качеством трудового потенциала страны предлагается усовершенствовать сбалансированную систему показателей, добавив в нее группу показателей «качество цифровых навыков», и использовать следующие группы показателей (табл. 1):

- качество социально-демографических характеристик;
- качество образования;
- качество профессионально-квалификационных навыков;
- качество творческой активности;
- качество условий труда;
- качество цифровых навыков;

Таблица 1

Сбалансированная система показателей качества трудового потенциала страны
(разработано автором)

№	Показатель
1	2
Качество социально-демографических характеристик	
1.	Численность населения, тыс. чел
2.	Естественный прирост населения, убыль (-) на 1000 чел.
3.	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (число лет)
4.	Валовой региональный продукт (в текущих ценах) на душу населения, тыс. руб.
Качество образования	
5.	Численность обучающихся по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования, тыс. человек
6.	Численность обучающихся, получивших аттестат об основном общем образовании, тыс. человек
7.	Численность обучающихся, получивших аттестат о среднем общем образовании, тыс. человек
Качество профессионально-квалификационных навыков	
8.	Выпущено из образовательных организаций по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих, тыс. человек
9.	Выпущено из образовательных организаций по программам подготовки специалистов среднего звена, тыс. человек
10.	Доля занятого населения в возрасте 25-64 лет, имеющего высшее образование в общей численности занятого населения соответствующей возрастной группы, %
11.	Численность студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, на 10000 человек населения
Качество творческой активности	
12.	Инвестиции в основной капитал по виду экономической деятельности (профессиональная, научная и техническая), %
13.	Число патентов на изобретения, в расчете на 1 миллион человек населения, ед.
14.	Уровень инновационной активности организаций (по критериям руководства Осло)
Качество условий труда	
15.	Миграционный прирост, убыль (-) чел.
16.	Уровень занятости, %
17.	Уровень безработицы, %

Окончание табл. 1

1	2
18.	Численность пострадавших при несчастных случаях на производстве с утратой трудоспособности на один рабочий день и более и со смертельным исходом, на 1000 работающих
19.	Численность пострадавших при несчастных случаях на производстве со смертельным исходом, на 1000 работающих
20.	Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб.
21.	Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %
Качество цифровых навыков	
22.	Доля организаций, использовавших средства защиты информации, передаваемой по глобальным сетям, в общем числе обследованных организаций (средства шифрования), %
23.	Доля организаций, использовавших средства защиты информации, передаваемой по глобальным сетям, в общем числе обследованных организаций (средства электронной подписи), %
24.	Затраты на внедрение и использование цифровых технологий, млн руб.
25.	Число активных абонентов мобильного доступа к сети Интернет (на 100 чел.), ед.
26.	Число активных абонентов фиксированного доступа к сети Интернет (на 100 чел.), ед.
27.	Доля населения, использовавшего сеть интернет (по материалам выборочных обследований населения по вопросам использования информационно-коммуникационных технологий), %
28.	Доля организаций, использующих широкополосный доступ к сети Интернет, в общем числе организаций, %

Необходимость добавления группы показателей «качество цифровых навыков» обусловлена изменениями, происходящими в обществе, к таковым можно отнести: использование принципиально новых бизнес-моделей; оптимальное объединение различных информационных технологий и методов их использования в организационно-технологических процессах реального сектора экономики; минимизация трансакционных издержек и применяемых в производстве материальных ресурсов; современные средства связи; каналы передачи, обработки информации; развитие техники и технологий; экономическая деятельность сосредотачивается на платформах «цифровой» экономики; персонифицированные сервисные модели; непосредственное взаимодействие производителей и потребителей; распространение экономики совместного пользования; значительная роль вклада индивидуальных участников [17, с. 18].

Обобщенная сбалансированная система является информационным базисом для разработки интегрального показателя качества трудового потенциала. Формирование сбалансированной системы показателей качества трудового потенциала страны на основе данных статистической отчетности в соответствии с обобщенным перечнем показателей (формула 1):

$$X = \begin{bmatrix} x_{11} & x_{1j} & \dots & x_{1n} \\ x_{21} & x_{2j} & \dots & x_{2n} \\ x_{i1} & x_{ij} & \dots & x_{in} \\ x_{m1} & x_{mj} & \dots & x_{mn} \end{bmatrix}, \quad (1)$$

где $|X|$ – матрица показателей сбалансированной системы показателей качества трудового потенциала региона за определенный период времени;

x_{ij} – фактическое значение i -го показателя в j -й период, при $i = \overline{1, m}$; $j = \overline{1, n}$.

Этап 2. Выполнение нормирования разнородных частных показателей, характеризующих каждый аспект сбалансированной системы показателей оценки трудового потенциала.

для показателей-стимуляторов используется формула 2:

$$d_i = \frac{x_{ij}}{x_{\max}}, \quad (2)$$

где d_i – нормированное значение i -го показателя-фактора по каждой группе ($i = \overline{1, m}$);

x_{\max} – максимальное значение показателя сбалансированной системы показателей за n периодов;

для показателей-дестимуляторов используется формула 3:

$$d_i = \frac{x_{\min}}{x_{ij}}, \quad (3)$$

где x_{\min} – минимальное значение показателя сбалансированной системы показателей за n периодов.

Этап 3. Расчет обобщающих показателей по группам сбалансированной системы показателей (формула 4):

$$I_{gp_e} = \sqrt[m]{\prod_{i=1}^m d_i}, \quad (4)$$

где I_{gp_e} – обобщающий показатель группы e сбалансированной системы показателей, ($e = \overline{1, r}$).

Этап 4. Сложность метода анализа иерархий заключается в определении значений относительных весовых коэффициентов. Если имеется n критериев на заданном уровне иерархии, соответствующая процедура создает матрицу A размерности $n \times n$, именуемую матрицей парных сравнений, которая отражает суждение лица, принимающего решение, относительно важности разных критериев. Парное сравнение выполняется таким образом, что критерий в строке i ($i = 1, 2, \dots, n$) оценивается относительно каждого из критериев, представленных n столбцами [18, с. 552].

После проведения парных сравнений, матрица сравнений проверяется на согласованность, которая означает, что решение будет согласовано с определениями парных сравнений критериев или альтернатив.

В соответствии с методом анализа иерархий вычисляется коэффициент согласованности (CR) (формула 5):

$$CR = \frac{CI}{RI}, \quad (5)$$

где CI – коэффициент согласованности матрицы A , рассчитывается по формуле 6:

$$CI = \frac{n_{\max} - n}{n - 1}, \quad (6)$$

где n_{\max} – сумма значений вектор-столбца матрицы A , перемноженной на вектор значений весовых коэффициентов;

n – размерность матрицы A ;

RI – стохастический коэффициент согласованности матрицы A , рассчитывается по формуле 7:

$$RI = \frac{1,98 \times (n - 2)}{n}. \quad (7)$$

Коэффициент согласованности CR используется для проверки согласованности матрицы сравнения A следующим образом: если $CR < 0,1$, уровень несогласованности является приемлемым. В противном случае уровень несогласованности матрицы сравнения A является высоким, и лицу, принимающему решение, рекомендуется проверить элементы парного сравнения матрицы A в целях получения более согласованной матрицы [18, с. 555].

Этап 5. Расчет интегрального показателя качества трудового потенциала осуществляется в два этапа. Сначала полученные показатели по группам сбалансированной системы показателей перемножаются с определенными весовыми коэффициентами. На втором этапе рассчитывается значение средней геометрической обобщающих показателей по группам сбалансированной системы показателей по формуле 8:

$$IQ = \sqrt[w]{I_{zp_1} \times I_{zp_2} \times \dots \times I_{zp_w}}, \quad (8)$$

где IQ – интегральный показатель качества трудового потенциала;

w – число групп сбалансированной системы показателей [19, с. 11].

Этап 6. При непрерывном типе шкалы нормирования интегральный показатель качества трудового потенциала принимает значения от 0 до 1. Чем ближе он к 1, тем выше качество трудового потенциала в стране.

Оценку уровня качества трудового потенциала в стране предлагается сопоставлять с так называемой классической шкалы качества Д. Харрингтона (табл. 2).

Таблица 2

Шкала качества трудового потенциала

Количественные значения	Оценки уровня качества трудового потенциала
1,00 – 0,80	Очень высокое качество
0,80 – 0,63	Высокое качество
0,63 – 0,37	Среднее качество
0,37 – 0,20	Низкое качество
0,20 – 0,00	Очень низкое качество

Поскольку в настоящее время отсутствует в открытом доступе статистическая информация по Донецкой Народной Республике, то апробация предложенной методики по оценке качества трудового потенциала проведена на примере Республики Коми, а также на примере областей и Республиках, которые относятся к Северному экономическому району Российской Федерации. Для проведения анализа в качестве эталона использована Московская область, без учета г. Москва, что позволит провести сравнение между однородными субъектами и получить достоверный результат.

Данные были пронормированы и на их основе по формуле 4 были рассчитаны обобщающие показатели по группам сбалансированной системы по Северному экономическому району и Московской области в 2018 г. Результаты расчетов представлены в табл. 3.

Таблица 3
Результаты расчета обобщающих показателей по группам сбалансированной системы по Северному экономическому району и Московской области в 2018 г.

Показатель	Республика Коми	Республика Карелия	Архангельская область	Мурманская область	Ненецкий АО	Вологодская область	Московская область
Обобщающий показатель группы «Качество социально-демографических характеристик»	0,288	0,183	0,234	0,307	0,274	0,235	0,534
Обобщающий показатель группы «Качество образования»	0,128	0,092	0,162	0,099	0,000	0,153	1,000
Обобщающий показатель группы «Качество профессионально-квалификационных навыков»	0,412	0,326	0,480	0,316	0,000	0,435	0,871
Обобщающий показатель группы «Качество творческой активности»	0,163	0,279	0,162	0,174	0,000	0,108	1,000
Обобщающий показатель группы «Качество условий труда»	0,425	0,475	0,459	0,436	0,569	0,459	0,790
Обобщающий показатель группы «Качество цифровых навыков»	0,568	0,480	0,515	0,564	0,390	0,558	0,922

Определение весовых коэффициентов групп сбалансированной системы показателей осуществлялось на основе метода анализа иерархий. Экспертным путем, каждой группе сбалансированной системы показателей присвоено ранговое значение от 1 до 9). Группа показателей, которая имеет значение 9 означает, что показатели данной группы чрезвычайно важнее по сравнению с показателями других групп. В таблице 4 приведена матрица сравнения для оценки групп сбалансированной системы показателей.

Таблица 4
Матрица сравнения для оценки групп сбалансированной системы показателей

Показатель		A	B	C	D	E	F
Качество социально-демографических характеристик	A	1	0,25	0,14	0,2	0,5	0,11
Качество образования	B	4	1	0,57	0,8	2	0,44
Качество профессионально-квалификационных навыков	C	7	1,75	1	1,4	3,5	0,78
Качество творческой активности	D	5	1,25	0,71	1	2,5	0,56
Качество условий труда	E	2	0,5	0,29	0,4	1	0,22
Качество цифровых навыков	F	9	2,25	1,29	1,8	4,5	1

После матрицу сравнения для оценки групп сбалансированной системы показателей нормировали (табл. 5).

Таблица 5

Нормированная матрица сравнения для оценки групп сбалансированной системы показателей

Показатель		A	B	C	D	E	F
Качество социально-демографических характеристик	A	0,0357	0,0357	0,0357	0,0357	0,0357	0,0357
Качество образования	B	0,1429	0,1429	0,1429	0,1429	0,1429	0,1429
Качество профессионально-квалификационных навыков	C	0,2500	0,2500	0,2500	0,2500	0,2500	0,2500
Качество творческой активности	D	0,1786	0,1786	0,1786	0,1786	0,1786	0,1786
Качество условий труда	E	0,0714	0,0714	0,0714	0,0714	0,0714	0,0714
Качество цифровых навыков	F	0,3214	0,3214	0,3214	0,3214	0,3214	0,3214

Следовательно, согласно полученным расчетам основе метода анализа иерархий, установлены весовые коэффициенты для каждой группы сбалансированной системы показателей:

качество социально-демографических характеристик – 0,04;

качество образования – 0,14;

качество профессионально-квалификационных навыков – 0,25;

качество творческой активности – 0,18;

качество условий труда – 0,07;

качество цифровых навыков – 0,32;

Проверяем полученную матрицу на согласованность. Согласно полученным расчетам, вектор-столбец матрицы, перемноженной на вектор значений весовых коэффициентов, имеет значения: 0,21; 0,86; 1,50; 1,07; 0,43; 1,93, а $n_{\max} = 0,21 + 0,86 + 1,50 + 1,07 + 0,43 + 1,93 = 6$.

Коэффициент согласованности матрицы:

$$CI = \frac{6 - 6}{6 - 1} = 0.$$

Стохастический коэффициент согласованности матрицы:

$$RI = \frac{1,98 \times (6 - 2)}{6} = 1,32.$$

Коэффициент согласованности:

$$CR = \frac{0}{1,32} = 0.$$

$CR = 0 < 0,1$, уровень несогласованности является приемлемым.

Корректируем значения полученных обобщающих показателей по группам сбалансированной системы по Северному экономическому району и Московской области в 2018 г. с учетом весовых коэффициентов (табл. 6).

Таблица 6

Результаты расчета обобщающих показателей по группам сбалансированной системы по Северному экономическому району и Московской области в 2018 г. с учетом весовых коэффициентов

Показатель	Республика Коми	Республика Карелия	Архангельская область	Мурманская область	Ненецкий АО	Вологодская область	Московская область
Обобщающий показатель группы «Качество социально-демографических характеристик»	0,012	0,007	0,009	0,012	0,011	0,009	0,021
Обобщающий показатель группы «Качество образования»	0,018	0,013	0,023	0,014	0	0,021	0,14
Обобщающий показатель группы «Качество профессионально-квалификационных навыков»	0,103	0,081	0,120	0,079	0	0,109	0,218
Обобщающий показатель группы «Качество творческой активности»	0,029	0,050	0,029	0,031	0	0,020	0,18
Обобщающий показатель группы «Качество условий труда»	0,030	0,033	0,032	0,030	0,040	0,032	0,055
Обобщающий показатель группы «Качество цифровых навыков»	0,182	0,154	0,165	0,180	0,125	0,178	0,295

По формуле 3.8 рассчитан интегральный показатель качества трудового потенциала, образованный обобщающими показателями по группам сбалансированной системы качества трудового потенциала по Северному экономическому району и Московской области в 2018 г.

Результаты расчетов приведены в табл. 7.

Таблица 7

Результаты расчета интегрального показателя качества трудового потенциала по Северному экономическому району и Московской области в 2018 г.

Область	Интегральный показатель качества трудового потенциала в размерности [0; 1]
Республика Коми	0,1968
Республика Карелия	0,1882
Архангельская область	0,1993
Мурманская область	0,1906
Ненецкий АО	0,0000
Вологодская область	0,1915
Московская область	0,3337

Согласно оценке качества трудового потенциала на основе классической шкалы качества Д. Харрингтона, можно сделать вывод, что в 2018 г. все области Северного экономического района характеризовались очень низким качеством трудового потенциала (значения находятся в пределах [0,00-0,20], а Московская область характеризовалась низким качеством трудового потенциала ($0,20 < 0,3337 < 0,37$)).

Аналогичные расчеты показателей трудового потенциала по Северному экономическому району и Московской области проведены за 2019 г. (табл. 8).

Таблица 8

Результаты расчета обобщающих показателей по группам сбалансированной системы по Северному экономическому району и Московской области в 2019 г.

Показатель	Республика Коми	Республика Карелия	Архангельская область	Мурманская область	Ненецкий АО	Вологодская область	Московская область
Обобщающий показатель группы «Качество социально-демографических характеристик»	0,315	0,223	0,268	0,307	0,275	0,274	0,541
Обобщающий показатель группы «Качество образования»	0,124	0,089	0,157	0,096	0,000	0,154	1,000
Обобщающий показатель группы «Качество профессионально-квалификационных навыков»	0,399	0,317	0,457	0,302	0,000	0,428	0,875
Обобщающий показатель группы «Качество творческой активности»	0,157	0,286	0,240	0,247	0,000	0,142	0,905
Обобщающий показатель группы «Качество условий труда»	0,414	0,440	0,368	0,345	0,328	0,491	0,704
Обобщающий показатель группы «Качество цифровых навыков»	0,542	0,492	0,484	0,561	0,365	0,566	0,861

Значение весовых коэффициентов остается неизменным.

Корректируем значения полученных обобщающих показателей по группам сбалансированной системы по Северному экономическому району и Московской области в 2019 г. с учетом весовых коэффициентов (табл. 9).

Таблица 9

Результаты расчета обобщающих показателей по группам сбалансированной системы по Северному экономическому району и Московской области в 2019 г. с учетом весовых коэффициентов

Показатель	Республика Коми	Республика Карелия	Архангельская область	Мурманская область	Ненецкий АО	Вологодская область	Московская область
Обобщающий показатель группы «Качество социально-демографических характеристик»	0,013	0,009	0,011	0,012	0,011	0,011	0,022
Обобщающий показатель группы «Качество образования»	0,017	0,012	0,022	0,013	0	0,022	0,14
Обобщающий показатель группы «Качество профессионально-квалификационных навыков»	0,010	0,079	0,114	0,075	0	0,107	0,219
Обобщающий показатель группы «Качество творческой активности»	0,028	0,051	0,043	0,044	0	0,026	0,163
Обобщающий показатель группы «Качество условий труда»	0,029	0,031	0,026	0,024	0,023	0,034	0,049
Обобщающий показатель группы «Качество цифровых навыков»	0,173	0,157	0,155	0,179	0,117	0,181	0,275

По формуле 3.8 рассчитан интегральный показатель качества трудового потенциала, образованный обобщающими показателями по группам сбалансированной

системы качества трудового потенциала по Северному экономическому району и Московской области в 2019 г.

Результаты расчетов приведены в табл. 10.

Таблица 10

Результаты расчета интегрального показателя качества трудового потенциала по Северному экономическому району и Московской области в 2019 г.

Область	Интегральный показатель качества трудового потенциала в размерности [0; 1]
Республика Коми	0,1954
Республика Карелия	0,1899
Архангельская область	0,2021
Мурманская область	0,1913
Ненецкий АО	0,0000
Вологодская область	0,1997
Московская область	0,3264

Согласно оценке качества трудового потенциала на основе классической шкалы качества Д. Харрингтона, можно сделать вывод, что в 2019 г. ситуация не изменилась все области Северного экономического района характеризовались очень низким качеством трудового потенциала.

Значения интегрального показателя качества трудового потенциала в 2019 г. по сравнению со значением 2018 г.:

- в Республике Коми уменьшился на 0,0014 пункта;
- в Республике Карелия увеличился на 0,0017 пунктов;
- в Архангельской области увеличился на 0,0028 пунктов;
- в Мурманской области увеличился на 0,0007 пунктов;
- в Ненецком АО не изменился;
- в Вологодской области увеличился на 0,0081 пункта;
- в Московской области снизился на 0,0073 пункт.

Изменения интегральных показателей коэффициента качества трудового потенциала Северному экономическому району и Московской области за 2018-2019 гг. вызваны изменениями в обобщающих показателях, которые представлены в табл. 11.

Поскольку выбор Республики Коми в качестве объекта исследования обусловлен тем, что процесс формирования трудового потенциала в ней сопряжен с аналогичными проблемами, присущими и Донецкой Народной Республике, рассмотрим подробнее изменение значений обобщающих показателей качества трудового потенциала, которые повлияли на изменение интегрального коэффициента качества трудового потенциала.

В 2019 г. в Республике Коми снижение интегрального коэффициента качества трудового потенциала было обусловлено изменением значений обобщающих показателей качества трудового потенциала по сравнению со значением в 2018 г.: обобщающий показатель группы «Качество социально-демографических характеристик» вырос на 0,027 пунктов; обобщающий показатель группы «Качество образования» снизился на 0,004 пункта; обобщающий показатель группы «Качество профессионально-квалификационных навыков» снизился на 0,013 пунктов; обобщающий показатель группы «Качество творческой активности» снизился на 0,006 пункта; обобщающий показатель группы «Качество условий труда» снизился на 0,011 пунктов; обобщающий показатель группы «Качество цифровых навыков» снизился на 0,026 пунктов.

Таблица 11

Абсолютное отклонение значений обобщающих показателей по группам сбалансированной системы по Северному экономическому району и Московской области за 2018-2019 гг.

Показатель	Республика Коми	Республика Карелия	Архангельская область	Мурманская область	Ненецкий АО	Вологодская область	Московская область
Обобщающий показатель группы «Качество социально-демографических характеристик»	0,027	0,040	0,034	0,000	0,001	0,040	0,007
Обобщающий показатель группы «Качество образования»	-0,004	-0,003	-0,004	-0,002	0,000	0,001	0,000
Обобщающий показатель группы «Качество профессионально-квалификационных навыков»	-0,013	-0,009	-0,023	-0,014	0,000	-0,007	0,005
Обобщающий показатель группы «Качество творческой активности»	-0,006	0,006	0,078	0,073	0,000	0,034	-0,095
Обобщающий показатель группы «Качество условий труда»	-0,011	-0,035	-0,091	-0,090	-0,242	0,031	-0,086
Обобщающий показатель группы «Качество цифровых навыков»	-0,026	0,011	-0,031	-0,003	-0,025	0,008	-0,061

Выводы. Таким образом, предложенная сбалансированная система показателей качества трудового потенциала позволяет определить уровень трудового потенциала и факторы, влияющие на него, что впоследствии позволяет осуществлять стратегического управление качеством трудового потенциала страны и разрабатывать обоснованные программы по его повышению.

Перспектива дальнейших исследований является разработка программы по повышению качества трудового потенциала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Красота Т.Г. Цифровизация экономики как фактор изменения структуры рынка труда на современном этапе экономических формаций [Текст] / Т.Г. Красота, З.С. Чернецкая // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 1 (102). – С. 75-77.
2. Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика: промежуточный доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Коммерсант». – URL: <https://www.kommersant.ru/Docs/2011/2011d153-doklad.pdf> (дата обращения: 21.08.2021).
3. Римашевская Н.М. Качество трудового потенциала регионов России [Текст] / Н.М. Римашевская, В.К. Бочкарева // Народонаселение. – 2012. – № 3. – С. 111-127.
4. Леонидова Г.В. Трудовой потенциал: территориальные аспекты качественного состояния [Текст] / Г.В. Леонидова, А.М. Панов // Проблемы развития территории. – 2013. – № 3 (65). – С. 60-70.
5. Алиева П.Р. Факторы развития национального трудового потенциала [Электронный ресурс] / П.Р. Алиева // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. – URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=14994> (дата обращения: 21.08.2021).
6. Schwerdt G. Growth in Euro area labour quality [Текст] / G. Schwerdt, J. Turunen // Working paper. – 2006. – № 575. – 127 p.
7. Попов А.В. Комплексная оценка трудового потенциала территорий [Текст] / А.В. Попов // Белорусский экономический журнал. – 2016. – № 1. – С. 83-94.
8. Горбунова О.Н. Роль индекса развития человеческого потенциала в концепции развития человека [Электронный ресурс] / О.Н. Горбунова, М.А. Гегамян // Социально-экономические явления и процессы. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-indeksa-razvitiya-chelovecheskogo-potentsiala-v-kontseptsii-razvitiya-cheloveka/viewer> (дата обращения: 21.08.2021).

9. Терентьева М.А. Динамика трудового потенциала региона (на примере Республики Коми) [Текст] / М.А. Терентьева, Л.А. Попова // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 34 (361). – С. 11-21.
10. Корчагина Е.В. Анализ экономического развития Северо-Западного федерального округа [Текст] / Е.В. Корчагина // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 278-280.
11. Зайцева Л.М. Региональная система управления (организационно-методологический аспект) [Текст] / Л.М. Зайцева. – Донецк: ИЭП НАН Украины, 1997. – 336 с.
12. Каплан Р.С. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию [Текст] / С.Р. Каплан, П.Д. Нортон: пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003. – 214 с.
13. Каплан Р.С. Организация, ориентированная на стратегию. Как в новой бизнес-среде преуспевают организации, применяющие сбалансированную систему показателей [Текст] / С.Р. Каплан, П.Д. Нортон: пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2004. – 416 с.
14. Каплан Р.С. Сбалансированная система показателей, измеряющих эффективность [Текст] // Измерение результативности компании / С.Р. Каплан, П.Д. Нортон: пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. – С. 123-144.
15. Судакова Е.С. Оценка трудового потенциала персонала: подходы, методы, методика [Текст] / Е.С. Судакова // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2014. – № 4 (23). – С. 1-26.
16. Кормановская И.Р. Система сбалансированных показателей – эффективный инструмент стратегического и оперативного управления регионом [Текст] / И.Р. Кормановская // Стратегия развития региона. – 2011. – № 18 (201). – С. 42-47.
17. Паньшин Б.Н. Цифровая экономика: особенности и тенденции развития [Текст] / Б.Н. Паньшин // Наука и инновации. – 2016. – № 3 (157). – С. 17-20.
18. Таха Хемди А. Введение в исследование операций, 7-е издание: пер. с англ. [Текст] / Хемди А. Таха. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – 912.
19. Гришина И.В. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности российских регионов: методика определения и анализа взаимосвязей [Текст] / И.В. Гришина, А.Г. Шахназаров, И.И. Ройзман // Инвестиции в России. – 2001. – № 4 (75). – С. 5-16.

Поступила в редакцию 28.02.2022 г.

A TOOL FOR ASSESSING THE QUALITY OF LABOR POTENTIAL

Yu. S. Pisareva

The balanced scorecard for assessing the quality of labor potential which unlike the existing ones takes into account indicators characterizing the quality of digital skills, that makes it possible to take into account the objective conditions for the development of systems, in particular digitalization, has been improved in the paper. The methodology for assessing the quality of labor potential has been further developed, containing a balanced system of indicators, a method of convolution and analysis of hierarchies, as well as a geometric approach, which makes it possible to set the weight coefficients of generalized groups of components of the indicator of labor potential quality and to calculate it.

Keywords: balanced scorecard, quality assessment, labor potential, digital skills, labor potential quality, digitalization.

Писарева Юлия Сергеевна

ассистент кафедры управления персоналом и экономика труда
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
micra001@bk.ru
+38-071-389-65-35

Pisareva Yulia

Assistant of the Department of Personnel Management and Labor Economics
Donetsk National University, city Donetsk

УДК 330.332:340.134

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИНЯТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО КОДЕКСА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

© 2022. А. В. Половян, К. И. Сеницына

Проведён анализ показателей инвестиционной активности на примере Республики Абхазия, что позволило сделать вывод о наличии зависимости между принятием инвестиционного законодательства и изменением объема инвестиций как в основной капитал, так и в собственные средства. Определены возможные причины снижения темпов роста объема инвестиций после принятия инвестиционного законодательства в Республике Абхазия. Разработан научно-методический подход в виде детерминированной многофакторной модели для оценки экономических последствий принятия инвестиционного законодательства, который, на примере Республики Абхазия, позволил оценить влияние инвестируемости выпущенной продукции на удельный валовой внутренний продукт. Проведенная апробация предложенной модели на примере Республики Абхазия позволила установить, что принятие законодательства в инвестиционной сфере способствует росту валового внутреннего продукта. Установленная зависимость между показателями Index of Doing Business и валовым внутренним продуктом на примере развивающихся стран, подтвердила гипотезу о возможности нейросетевого моделирования взаимосвязи изменения валового внутреннего продукта под влиянием изменения Index of Doing Business, вызванного изменениями в инвестиционном законодательстве Донецкой Народной Республики. Результаты нейросетевого моделирования на основе значений составляющих Index of Doing Business по Донецкой Народной Республике свидетельствуют о том, что валовой внутренний продукт увеличится на 3% в первом году после принятия Инвестиционного Кодекса.

Ключевые слова: инвестиционное законодательство, инвестиции, детерминированная модель, оценка последствий, нейросетевое моделирование.

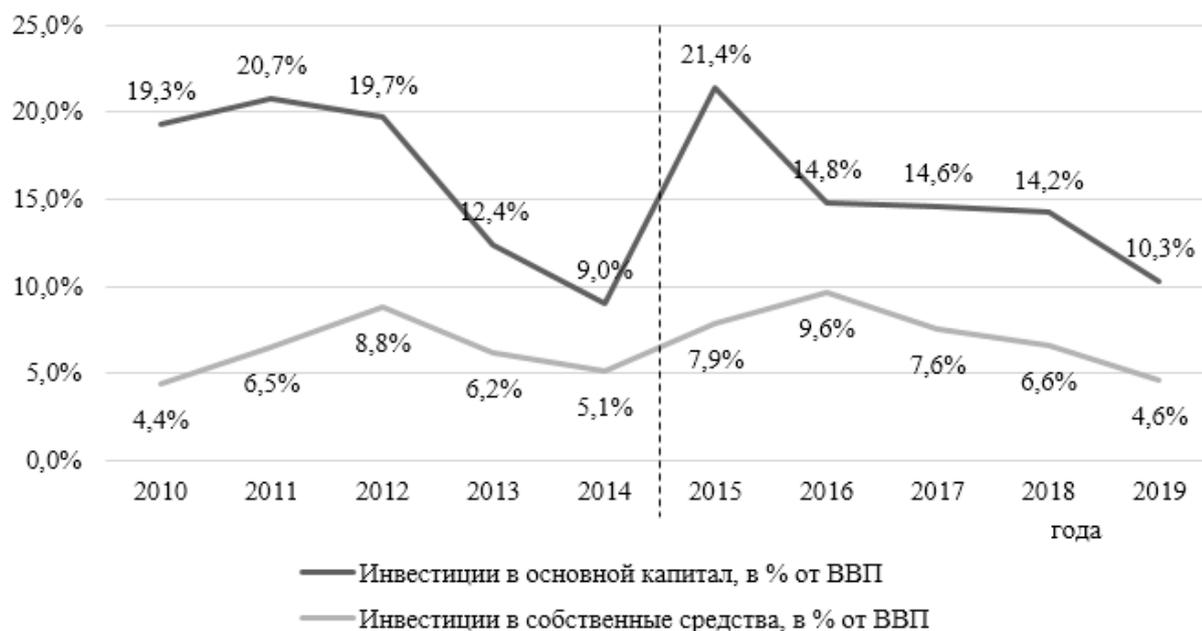
Постановка проблемы. Одним из ключевых элементов механизма правового воздействия являются нормы права, эффективность которых предопределяет результативность правового регулирования общественных отношений. Основные подходы к оценке эффективности правовых норм в основном представлены с юридической точки зрения, а именно установления как связаны цели и результаты действия правовых норм, подчиненность субъектов между собой и проверка соответствия и отсутствие дублирования прав и обязанностей этих субъектов и др. Однако, сегодня актуальность приобретает вопрос о подходах к оценке эффективности правовых норм с экономической точки зрения: какие последствия на экономику государства окажет тот или иной принятый нормативно правовой акт.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучению проблем в области инвестиционного законодательства посвящены труды таких ученых как О.А. Ашурков и Н.А. Орлова [1], Е.Ю. Афендикова [2], Л.И. Куц [3], Г.Н. Моторин [4], Н.В. Черкасская [5], И.З. Фархутдинов [6] и др.

Выделение нерешённых проблем. Инвестиции являются одним из факторов обеспечения экономического роста любого государства. Соответственно формирование благоприятного инвестиционного климата выступает важной задачей экономической политики. К одному из элементов институционального обеспечения инвестиционного климата следует отнести нормативно-правовую среду. Поэтому можно предположить, что принятие Инвестиционного Кодекса положительно скажется на экономике Донецкой Народной Республики [5]. Однако, возникает необходимость в разработке инструмента способного экспериментально доказать выдвинутую гипотезу.

Целью работы является разработка научно-методического подхода оценки экономических последствий принятия законодательства в сфере инвестиционной деятельности.

Результаты исследования. Эффект от принятия инвестиционного законодательства можно проследить на экономических показателях Республики Абхазия, которые характеризуются схожими политическими условиями с Донецкой Народной Республикой. Анализ динамики показателей инвестиционной активности позволил установить изменение объема инвестиций после принятия инвестиционного законодательства (рис. 1).

Пояснение: - - - - Закон Республики Абхазии «Об инвестиционной деятельности» вступил в силу с 01.09.2014 г.

Рис. 1. Динамика инвестиций в Республике Абхазия за 2010-2019 гг.

Согласно рис. 1 вступление в силу нового инвестиционного законодательства в первые годы стимулирует рост инвестиций (7,9% от ВВП в 2015 г. и 9,6% от ВВП в 2016 г. [7]), что возможно связано с тем, что урегулированы вопросы, которые раньше не были решены на законодательном уровне, а также понимание среди инвесторов по поводу установления «правил игры». В последующие годы (3-4 года) после принятия инвестиционного законодательства объем инвестиций начинает спадать, а высокие значения темпов роста до принятия соответствующего законодательства (2010-2012 гг.) во многом обусловлены эффектом «низкой базы».

Начиная с 2017 г. объем инвестиций в Республике Абхазия начинает снижаться. Данное снижение может быть вызвано множеством причин, некоторыми из них могут быть:

- несогласованность законодательства с другими нормативными актами;
- на практике применение «правил» осуществлялось не так, как предполагалось в концепции закона;
- снижение «ажиотажа» вокруг инвестиционного законодательства и сокращение пиар действий в направлении привлечения инвестиций.

Для оценки экономических последствий принятия инвестиционного законодательства в Республике Абхазия построена детерминированная многофакторная модель. Детерминированная многофакторная модель для оценки экономических последствий принятия инвестиционного законодательства в Республике Абхазия позволяет оценить влияние инвестируемости выпущенной продукции на удельный валовой внутренний продукт:

$$\frac{ВВП}{Ч} = Ud = \frac{Ч_з}{Ч} \times \frac{В_n}{Ч_з} \times \frac{I_{ок}}{В_n} \times \frac{ВВП}{I_{ок}} = p \times c \times e \times s, \quad (1)$$

где $ВВП$ – валовой внутренний продукт, ден. ед.;
 $Ч$ – численность населения, чел.;
 $Ч_з$ – численность занятого населения, чел.;
 $В_n$ – выпуск продукции, ден. ед.;
 $I_{ок}$ – инвестиции в основной капитал, ден. ед.;
 p – доля занятых в общей численности населения;
 c – производительность труда по выпуску продукции, ден. ед. / чел.;
 e – инвестируемость (объем инвестиций в основной капитал, приходящийся на 1 ден. ед. выпущенной продукции);
 s – объем ВВП, приходящийся на 1 ден. ед. инвестиций в основной капитал.

Оценка влияния инвестируемости выпущенной продукции на удельный валовой внутренний продукт определена с помощью метода логарифмирования. В этом случае влияние инвестируемости выпущенной продукции на удельный валовой внутренний продукт будет определяться по формуле:

$$\Delta Ud' = (Ud_1 - Ud_0) \frac{\ln\left(\frac{I_1}{I_0}\right)}{\ln\left(\frac{Ud_1}{Ud_0}\right)}, \quad (2)$$

где $\Delta Ud'$ – влияние инвестируемости выпущенной продукции на удельный валовой внутренний продукт;

0,1 – значения показателей базисного (до принятий инвестиционного законодательства) и отчетного (после принятия инвестиционного законодательства) периодов.

В табл. 1 представлены данные для оценки влияния инвестируемости выпущенной продукции на удельный валовой внутренний продукт в Республике Абхазия.

Таблица 1

Данные для оценки влияния инвестируемости выпущенной продукции на удельный валовой внутренний продукт в Республике Абхазия [7]

Наименование показателей	2014 г.	2015 г.
1	2	3
абсолютные		
Валовой внутренний продукт, млн. руб.	27552,3	28569,2
Численность населения, тыс. чел.	242,8	243,2
Численность занятого населения, тыс. чел.	40,6	42,3

Окончание табл. 1

1	2	3
Выпуск продукции, млн. руб.	45932,6	48735,4
Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	2488,3	6118,0
относительные		
Удельный валовой внутренний продукт, руб. / чел.	113	117
Доля занятых в общей численности населения	0,17	0,17
Производительность труда по выпуску продукции, руб. / чел	1132	1153
Инвестициемкость (объем инвестиций в основной капитал, приходящийся на 1 руб. выпущенной продукции)	0,054	0,126
Объем ВВП, приходящийся на 1 руб. инвестиций в основной капитал	11,07	4,67

Проведенные расчеты по Республике Абхазия за 2014-2015 гг. позволили получить следующий результат:

прирост удельного ВВП за 2014-2015 гг. составил: $117 - 113 = 4$ руб. / чел.

при этом за счет инвестициемкости:

$$\Delta Ud' = (117 - 113) \frac{\ln\left(\frac{0,126}{0,056}\right)}{\ln\left(\frac{117}{113}\right)} = 97,04 \text{ руб./ чел.}$$

Следовательно, в Республике Абхазия за 2014-2015 гг. под влиянием инвестициемкости удельный валовой внутренний продукт вырос на 97,04 руб./чел.

Расчеты по модели на примере Республики Абхазия свидетельствует о росте удельного валового внутреннего продукта после принятия инвестиционного законодательства.

Применить предложенные модели для оценки экономических последствий принятия инвестиционного законодательства к Донецкой Народной Республике затруднительно, поскольку Кодекс ещё не принят, а составление прогноза роста инвестиций под влиянием предоставления льгот не представляется возможным, т.к. в концепции Инвестиционного Кодекса на данный момент отсутствуют конкретные значения налоговых льгот. Поэтому предлагается оценить последствия принятия инвестиционного законодательства в Донецкой Народной Республике с помощью Index of Doing Business, который непосредственно отображает уровень бизнес-климата в стране, что влияет на приток инвестиций и позитивно сказывается на уровне жизни государства. Кроме того, исследования Index of Doing Business не только указывают на проблемы, которые препятствуют развитию предпринимательства, но и определяют их причины и содержат рекомендации о проведении необходимых реформ. Для обеспечения сопоставимости данных по разным странам, используется ряд предположений в отношении предприятий и процедур.

Index of Doing Business представляет результаты по двум совокупным показателям: оценка легкости ведения бизнеса (называемая оценкой расстояния до пограничного значения) и рейтинг легкости ведения бизнеса, который основан на оценке легкости ведения бизнеса. Оценка легкости ведения бизнеса отражает разрыв между эффективностью экономики и показателем наилучшей практики по всей выборке из 41 показателя по 10 темам ведения бизнеса. При сравнении по годам, оценка легкости ведения бизнеса показывает, насколько регулятивная среда для местных предпринимателей в экономике изменилась с течением времени в абсолютном

выражении, в то время как рейтинг легкости ведения бизнеса может показать только то, насколько регулятивная среда изменилась по сравнению с другими экономиками.

Расчет оценки простоты ведения бизнеса для каждой экономики включает в себя два основных шага. На первом этапе отдельные компонентные показатели нормируются на общую единицу, где каждый из 41 компонентных показателей u (за исключением общей ставки налога и взноса) масштабируется с использованием линейного преобразования (формула 3).

$$\frac{x - y}{x - p}, \quad (3)$$

где: x – худший результат;

p – лучший результат;

u – результат по конкретной стране.

В этой формулировке самый высокий балл представляет собой наилучшую нормативную эффективность по данному показателю во всех странах с 2019 г. Как наилучшие, так и наихудшие нормативные показатели устанавливаются каждые пять лет на основе данных о ведении бизнеса за год, в котором они установлены, и остаются на этом уровне в течение пяти лет независимо от каких-либо изменений в данных за промежуточные годы.

На втором этапе для расчета Index of Doing Business баллы, полученные по отдельным показателям для каждой экономики, агрегируются путем простого усреднения в один балл, сначала по каждой теме, а затем по всем 10 темам. Результат экономики страны измеряется по шкале от 0 до 100, где 0 представляет худшие нормативные показатели и 100 – лучшие нормативные показатели.

Разница между оценкой экономики страны в любом предыдущем году и ее оценкой в данном году иллюстрирует степень, с которой страна закрыла разрыв между своей оценкой и лучшей нормативной эффективностью с течением времени. В любой год оценка измеряет, насколько далека экономика страны от лучших нормативных показателей в то время в мире.

Для оценки последствий принятия Инвестиционного Кодекса в Донецкой Народной Республике предлагается использовать следующий алгоритм:

1) проверить гипотезу о взаимосвязи между значением Doing Business и валовым внутренним продуктом;

2) построить выборку показателей из Doing Business и валового внутреннего продукта;

3) с помощью нейросетевого моделирования оценить связь валового внутреннего продукта и показателями Doing Business;

4) определить изменения значений Doing Business по направлению «защита миноритарных инвесторов» для Донецкой Народной Республики;

5) подставить значения показателя направления «защита миноритарных инвесторов» для Донецкой Народной Республики в нейросеть и вычислить значения роста валового внутреннего продукта для Донецкой Народной Республики.

Этап 1. В качестве гипотезы выступает предположение о том, что показатели легкости ведения бизнеса (Index of Doing Business) являются факторами, оказывающими влияние на размер валового внутреннего продукта. Предполагается, чем «лучше» значение Doing Business, тем больше размер валового внутреннего продукта.

На основе данных по 3 развивающимся странам мира за 2010-2020 гг. проведен корреляционно-регрессионный анализ и построены эконометрические модели зависимости темпа роста величины валового внутреннего продукта от значения Index of Doing Business (рис. 2).

Согласно данным моделям увеличение Index of Doing Business на 1% повысило значение валового внутреннего продукта в Республике Армения на 1,83%, в Боснии и Герцеговине – на 1,08%, в Косово – на 0,84. За анализируемый период коэффициент детерминации по всем странам был больше 86%, что свидетельствует о наличии сильной зависимости между значениями Index of Doing Business и валового внутреннего продукта. Следовательно, гипотеза о том, что показатели легкости ведения бизнеса (Index of Doing Business) являются факторами, влияющими на размер валового внутреннего продукта, подтверждена.

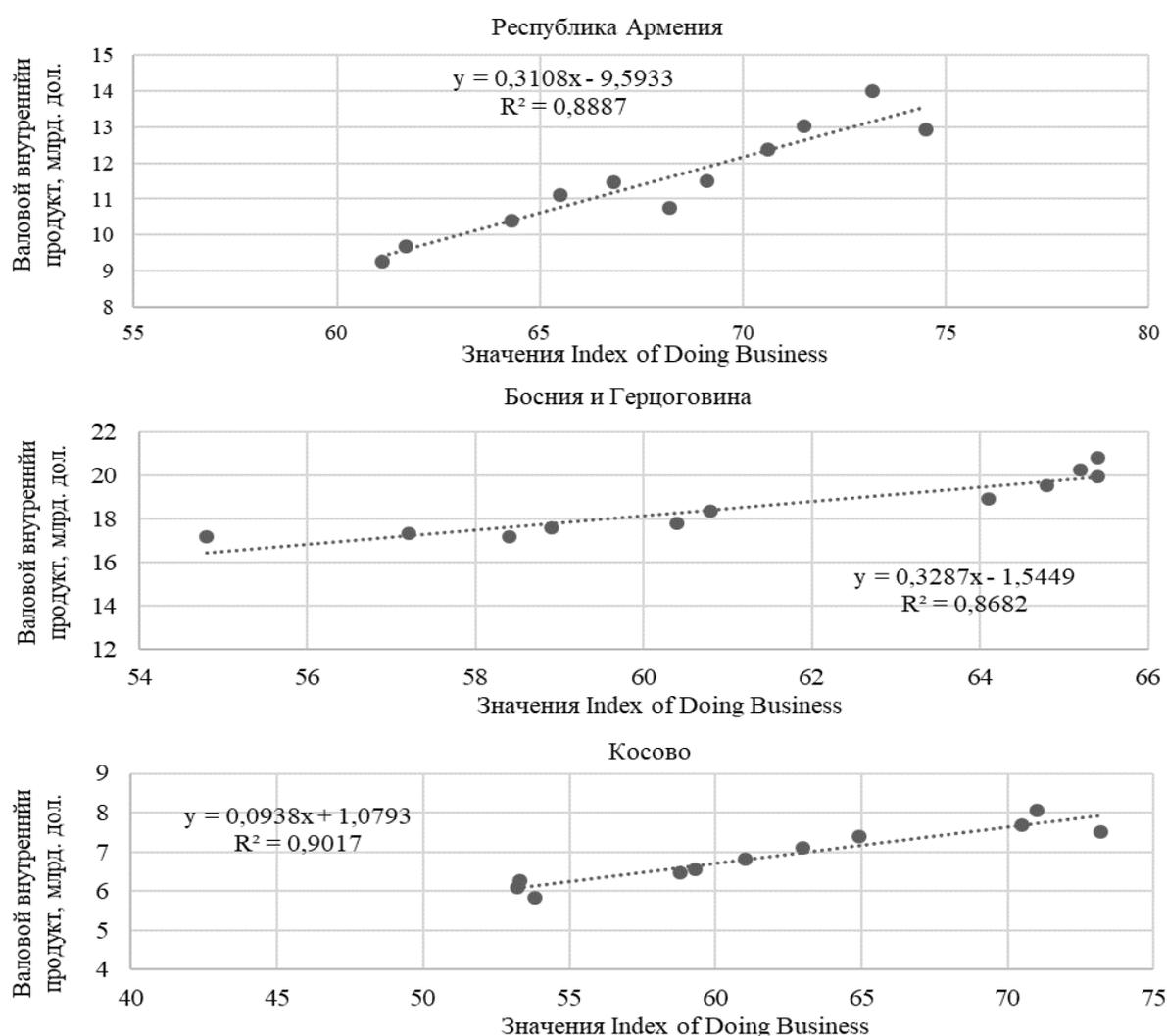

Рис. 2. Влияние Index of Doing Business на валовой внутренний продукт по 3 развивающимся странам мира за 2010-2020 гг. [8-9]

Этап 2. Значения по десяти тематическим категориям Index of Doing Business (регистрация предприятий; получение разрешений на строительство; подключение к системе электроснабжения; регистрация собственности; кредитование; защита

миноритарных инвесторов; налогообложение; международная торговля; контроль выполнения контрактов; разрешение неплатежеспособности) [10] и размеры валового внутреннего продукта [8], были сопоставлены по экономикам мира за 2007-2019 гг., что позволило сформировать массив данных в размере 14 575 значений для нейросетевого моделирования.

Этап 3. Методология применения процедуры нейросетевого моделирования состоит в том, что множество экономических агентов воплощены в модели в виде «виртуальных обществ». Экспериментальные данные позволяют утверждать, что результаты работы нейронных сетей, обученных на значительном количестве наблюдений, больше соответствуют действительности, чем экспертные системы и системы нечеткой логики [11-16].

Результаты оценки зависимости величины валового внутреннего продукта от десяти тематических категорий Index of Doing Business с помощью нейросетевого моделирования свидетельствуют о том, что среднее значение средней абсолютной ошибки в процентах, рассчитанной от фактических значений размера валового внутреннего продукта составляет 5,4%.

Этап 4. Значения составляющих Index of Doing Business по Донецкой Народной Республике рассчитаны на основе методологии Группы Всемирного Банка [10]. Расчет проведен в 2020 г. на основе анонимного анкетного опроса предпринимателей, осуществляющих свою деятельность в Донецкой Народной Республике в сфере оптовой и розничной торговли полимерной плиткой, издания журналов, тяжелого машиностроения, производства кондитерских изделий, бытовой химии и специалистов органов государственной власти.

Согласно представленной структуре проекта Инвестиционного Кодекса, предполагается, что его принятие и вступление в силу обозначит правила по ряду вопросов, которые на законодательном уровне урегулируют вопросы:

- гарантии прав субъектов инвестиционной деятельности;
- права субъектов инвестиционной деятельности;
- обязанности субъектов инвестиционной деятельности;
- взаимоотношения между субъектами инвестиционной деятельности;
- основания ограничения, приостановления или прекращения инвестиционной деятельности.

Следовательно, с принятием Инвестиционного Кодекса индекс раскрытия информации о сделки увеличится на 3 пункта, а индекс ответственности директоров на 4 пункта. Значение Донецкой Народной Республики в рейтинге стран мира по направлению «защита миноритарных инвесторов» улучшится на 16 пунктов, а в рейтинге стран мира по Index of Doing Business поднимется на 8 пунктов.

Этап 5. Новые полученные значения составляющих Index of Doing Business были подставлены в нейронную сеть для вычисления значения валового внутреннего продукта Донецкой Народной Республики. Результаты нейросетевого моделирования на основе значений составляющих Index of Doing Business по Донецкой Народной Республике позволяют утверждать, что валовой внутренний продукт увеличится на 3% в первом году после принятия Инвестиционного Кодекса.

Выводы. Таким образом, разработанный научно-методический подход в виде детерминированной многофакторной модели для оценки экономических последствий принятия инвестиционного законодательства позволяет оценить влияние инвестируемости выпущенной продукции на удельный валовой внутренний продукт, что доказано на примере Республики Абхазия. Установлено, что принятие

законодательства в инвестиционной сфере способствует росту валового внутреннего продукта. Установленная зависимость между показателями Index of Doing Business и валовым внутренним продуктом на примере развивающихся стран, подтвердила гипотезу о возможности нейросетевого моделирования взаимосвязи изменения валового внутреннего продукта под влиянием изменения Index of Doing Business, вызванного изменениями в инвестиционном законодательстве Донецкой Народной Республики. Проведённые расчеты свидетельствуют о положительных экономических последствиях принятия Инвестиционного Кодекса в Донецкой Народной Республике.

Перспектива дальнейших исследований заключается в обосновании размера величины налоговых льгот для субъектов хозяйствования для установления в Инвестиционном Кодексе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ашурков О.А. О перспективных направлениях совершенствования законодательной базы Донецкой Народной Республики [Текст] / О.А. Ашурков, Н.А. Орлова // Вестник Института экономических исследований. – 2016. – № 3. – С. 98-109.
2. Афендикова Е.Ю. Проблемы и перспективы развития инвестиционной деятельности в Донецкой Народной Республике [Текст] / Е.Ю. Афендикова, В.А. Якушкина // Стратегии бизнеса: анализ, прогноз, управление. – 2021. – Т. 9. – № 1. – С. 17-21.
3. Куц Л.И. К вопросу о формировании законодательства Донецкой Народной Республики об инвестиционной деятельности [Текст] / Л.И. Куц, Д.В. Гиенко // Вестник Института экономических исследований. – 2020. – № 3. – С. 151-157.
4. Моторин Г.Н. К вопросу о понятии инвестиционной деятельности государства [Текст] / Г.Н. Моторин // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – № 8. – С. 127-129.
5. Черкасская Н.В. Концепция проекта закона Донецкой Народной Республики «Инвестиционный Кодекс Донецкой Народной Республики» [Текст] / Н.В. Черкасская, Л.И. Куц // Вестник Института экономических исследований. – 2021. – № 2. – С. 179-187.
6. Фархутдинов И.З. Юридическая природа иностранных инвестиций [Текст] / И.З. Фархутдинов // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2004. – № 7. – С. 21-30.
7. Абхазия в цифрах [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственного комитета Республики Абхазия по статистике. – URL: <https://www.ugsga.org/abkhaziya-v-tsifrah/2014-god.php> (дата обращения: 11.02.2022).
8. Data Bank. GDP [Электронный ресурс] // The World Bank Group. – URL: <https://databank.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD/1ff4a498/Popular-Indicators> (дата обращения: 11.02.2022).
9. Data Bank. Doing Business [Электронный ресурс] // The World Bank Group. – URL: <https://databank.worldbank.org/source/doing-business> (дата обращения: 11.02.2022).
10. Answers to frequently asked questions of Doing Business [Электронный ресурс] // The World Bank Group. – URL: <http://www.doingbusiness.org/methodology> (дата обращения: 11.02.2022).
11. McCulloch W.S. A logical calculus of the ideas immanent in nervous activity [Text] / W.S. McCulloch, W. Pitts // Bulletin of mathematical biophysics – 1943 – Vol. 5 – P. 115-133.
12. Hebb D.O. The organization of behavior: a neuropsychological theory [Text] / D.O. Hebb. – New York: Wiley, 1949. – 335 p.
13. Rosenblatt F. The perceptron: a probabilistic model for information storage and organization in the brain [Text] / F. Rosenblatt // Psychological review. – 1958. – Vol.65. – P.386-408.
14. Hopfield J.J. Neurons, dynamics and computation [Text] / J.J. Hopfield // Physics today. – 1994. – Vol.47. – P.40-46.
15. Vapnik V.N. The nature of statistical learning theory [Text] / V.N. Vapnik. – New York: Springer-Verlag, 1995. – 333 p.
16. Geman, S. Neural networks and the bias/variance dilemma [Text] / S. Geman, E. Bienenstock, R. Doursat // Neural computation. – 1992. – Vol. 4. – P. 1-58.

Поступила в редакцию 09.03.2022 г.

ECONOMIC CONSEQUENCES OF ADOPTING THE INVESTMENT CODE OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

A. V. Polovyan, K. I. Sinitsyna

The article analyzed the indicators of investment activity on the example of the Republic of Abkhazia, which made it possible to conclude that there is a relationship between the adoption of investment legislation and changes in the volume of investments both in capital stock and in capital base. Possible reasons for the decline in the growth rate of investment volume after adopting the investment legislation in the Republic of Abkhazia have been identified. A scientific and methodological approach was developed in the form of a deterministic multifactorial model for assessing the economic consequences of the investment legislation adoption, which using the example of the Republic of Abkhazia made it possible to assess the impact of the investment intensity of output on the specific gross domestic product. The proposed model was tested on the example of the Republic of Abkhazia and it was found that the adoption of legislation in the investment sphere contributes to the growth of gross domestic product. The established relationship between the Index of Doing Business and gross domestic product on the example of developing countries confirmed the hypothesis of the possibility of neural simulation of the relationship between changes in gross domestic product under the influence of changes in the Index of Doing Business caused by changes in the investment legislation of the Donetsk People's Republic. The results of neural simulation based on the values of the components of the Index of Doing Business for the Donetsk People's Republic indicate that the gross domestic product will increase by 3% in the first year after the adoption of the Investment Code.

Keywords: investment legislation, investment, deterministic model, consequence assessment, neural simulation

Половян Алексей Владимирович

доктор экономических наук, доцент, и.о. зав. кафедрой менеджмента
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
polovyan@yandex.ru
+38-071-320-49-47

Синицына Карина Игоревна

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник отдела финансово-экономических исследований
ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк
SinitsinaK@mail.ru
+38-071-413-64-19

Polovyan Aleksey

Doctor of Economics, Associate Professor
Donetsk National University, city Donetsk

Sinitsyna Karina

Candidate of Economic Sciences, Senior Research Associate
Institute of Economic Research, city Donetsk

УДК 338.24: 330.34: 338.45: 336.2: 330.4: 331.103

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ВОЕННОГО СУДОСТРОЕНИЯ РОССИИ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТРУДА, ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

© 2022. Ю. Н. Полшков

Статья посвящена совершенствованию прикладных инструментов стратегического планирования процессов инновационного развития военного судостроения России. Осуществлён анализ влияния военно-морского судостроения Российской Федерации на национальную экономику. Предложена нелинейная оптимизационная модель управления эффективностью труда на предприятиях хозяйственного комплекса военно-гражданского судостроения и ремонта.

Ключевые слова: планирование; инструмент; стратегия; отрасль; модель; развитие; инновация; труд; эффективность; экспорт; военно-морской флот; потенциал; судостроение.

Постановка проблемы. Располагая большой территорией, имея выход в моря и океаны, перевоза людей и грузы по внутренним водным путям, Российская Федерация крайне нуждается в развитой судостроительной отрасли. В настоящий момент, учитывая ограничительные санкции и др. обстоятельства политического характера, экспорт российской кораблестроительной промышленности крайне затруднён и ещё нескоро станет приоритетным направлением внешней торговли России.

Актуальность темы исследования. Острая проблема и насущная задача состоит в насыщении внутреннего рынка кораблями российского производства. Здесь придётся бороться и в условиях жёсткой конкуренции вытеснять морскую технику, произведённую в др. странах и работающую на отечественные компании.

Эту и иные цели призвана решить соответствующая «Государственная Программа» [15], стартовавшая в 2013 г. с планируемым завершением к концу 2030 г. и общей суммой затрат в размере 270 млрд. руб., большая часть которых направляется на НИОКР и господдержку компаний судостроительной отрасли. Амбициозность планов такова, что отечественных кораблей гражданского назначения должно производиться в 5 раз больше.

Планируемый колоссальный рывок должен поднять удельный вес российского гражданского флота до 2% от общего мирового тоннажа. Эта незначительная доля, возможно, будет достигнута только к 2030 г. [15], что свидетельствует о существенном отставании гражданского судостроения Российской Федерации от развитых морских держав – Японии, Южной Кореи, США, Канады, Франции, которых, впрочем, успешно теснит Китайская Народная Республика.

По данным Минпромторга России [43] намеченные направления «Государственной Программы» финансируются из бюджета в полном объёме. Реализация данной «Программы» соотнесена с утверждённым Распоряжением Правительства Российской Федерации «Стратегией развития» [39], временные горизонты которой простираются от 2020 г. до 2035 г.

Помимо гражданского флота, Россия нуждается в военных судах. Благодаря озвученной выше «Государственной Программе», доля Российской Федерации будет составлять к 2030 г. не менее 16% в мире по общему тоннажу военных кораблей [15].

Экономика и политика – неразделимы. Геополитические и экономические интересы Российской Федерации утверждались с помощью военно-морской техники в Сирии, а с недавнего времени идёт принуждение к миру, демилитаризация и денацификация Украины, что особенно актуально для граждан Донецкой и Луганской Народных Республик.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемами стратегического планирования инновационного развития отраслей индустрии и примыкающими вопросами занимались А.В. Половян, Г.В. Астапова, В.П. Вишневыский, Ю.А. Дорошенко, М.С. Зорина, Т.В. Ибрагимхалилова, Г.Б. Клейнер, О.А. Курносорова, Р.Н. Лепа, Н.Д. Лукьянченко, С.А. Маковецкий, И.О. Малыхина, А.А. Никонова, Н.И. Новикова, Д.А. Савенков, К.И. Синицына, Л.Н. Скриневская, И.В. Сомина, Е.В. Сопорова, М.С. Старикова, Н.В. Шемякина, Р.Е. Щербань, Р. Барро, К. Хелфат, Кс. Сала-и-Мартин, Р. Раубичек, М. Доссо, Р. Прайм, А. Веззани, Дж. Батлер, К. Марчезе, Дж. Тис, Ф. Привилегги [4, 5, 12, 18, 21, 23, 25, 28, 30, 33, 37, 46 – 52] и др. учёные.

Совершенствованию методик управления развитием военного и гражданского судостроения России, а также смежным задачам посвящены труды таких исследователей, как В.Л. Александров, А.В. Перельгин, В.Ф. Соколов, Т.Е. Александрова, И.Н. Ахунжанова, Ю.Н. Томашевская, О.В. Дрозд, И.А. Балаова, Ж.Д. Тотиева, И.Ю. Бочарова, С.В. Погонев, Е.Н. Ветрова, Е.А. Шеметов, Н.В. Гуторова, И.В. Гладышева, Е.А. Горин, Ю.В. Смирнов, А.Б. Грицан, С.И. Логачёв, Н.А. Тарасова, Л.В. Добровольский, Е.В. Боровик, М.В. Холод, А.М. Ершов, Л.Н. Жилина, Е.В. Красова, Н.А. Игнатъева, А.А. Киселёв, Т.А. Коледова, О.В. Конева, Е.В. Левкина, Е.Г. Попова, П.В. Лысенко, А.А. Митус, П.В. Никитина, В.А. Осипов, И.С. Астафурова, Н.П. Петрова, П.В. Пименов, С.С. Полосков, А.Ю. Смирнов, В.К. Барканова, А.В. Соколов, А.А. Тресорук, И.Э. Фролов, Ф.А. Шамрай [1 – 3, 6 – 11, 13, 14, 16, 17, 19, 20, 22, 24, 26, 27, 29, 31, 32, 34 – 36, 38, 40 – 42, 44, 45] и др.

Выделение нерешённых проблем. Несмотря на устойчивый интерес к проблемам стратегического планирования процессов инновационного развития промышленных отраслей, в частности военного кораблестроения России, вне поля зрения учёных и практиков остаётся ряд вопросов управления трудом, технологической модернизации и повышения конкурентоспособности. Современные математические методы оптимальных решений в экономической постановке не задействованы в необходимом объёме.

Целью работы является совершенствование прикладных инструментов стратегического планирования процессов инновационного развития военного судостроения России с выходом на решение проблем в сфере эффективности труда и стимулирования экспортных возможностей.

Результаты исследования. В настоящее время кораблестроительная промышленность России находится в поиске своих экспортных ниш, расширяя географию поставок военных судов. Приоритет за высокотехнологичными изделиями, т.е. промышленной продукцией с высокой добавленной стоимостью, для поддержки экспорта которой в современных условиях нужны соответствующие инструменты.

На судостроительную отрасль России оказывают существенное влияние тенденции развития, как всей мировой экономики, так и российской промышленности. Военное судостроение Российской Федерации находится в сфере влияния глобальных трендов спроса и предложения, технологических и экологических трендов.

Международные политические угрозы таковы, что само существование военно-морских сил России определяется несколькими принципами, среди которых сбалансированность, техническая развитость и многочисленность. По нашему мнению, следование этим принципам позволит военному флоту Российской Федерации активно участвовать и успешно завершить «Специальную военную операцию» на Украине.

Временный выход из строя и полная утрата военно-морской техники в ходе боевых действий стимулирует совершенствование прикладных инструментов стратегического планирования и способствует процессам инновационного развития военного судостроения России. Происходящие события вскрыли ряд недостатков при формировании кораблестроительных программ, а также в мониторинге степени их выполнения.

Для поддержки баланса сил между Россией и странами НАТО должно уйти в прошлое непонимание необходимости системного финансирования НИОКР в сфере проектирования и строительства военно-морских судов. Решение геополитических и экономических задач невозможно без тесного взаимодействия Министерства обороны и Минфина, профильных НИИ и судостроительных компаний при формировании планов и реализации стратегических программ производства продукции военно-морского назначения.

Либеральные скептики и явные агенты влияния государств-врагов России будут апеллировать к советскому прошлому, эскалации гонки вооружений и нерентабельности военно-промышленного комплекса. Современные исследования [1, 2, 6, 17, 24, 27, 34, 38] опровергают эти неверные суждения.

Военно-морское судостроение является одной из важнейших отраслей экономики. Усугубляя этот факт, отметим, что наличие современной военной кораблестроительной промышленности является признаком государства с развитой экономикой или развивающейся страны, способной перейти в категорию нео-индустриальных держав.

Сказанное в полной мере касается Российской Федерации, чья военно-морская судостроительная отрасль зачастую оказывает мультипликативное влияние на развитие хозяйственно-промышленного комплекса страны (таблица 1).

Таблица 1

Влияние военно-морского судостроения Российской Федерации на национальную экономику

Вид влияния	Сфера влияния
Продуцирование синергетического эффекта развития др. отраслей	<ul style="list-style-type: none"> - чёрная металлургия - цветная металлургия - станкостроительная промышленность - производство средств локации и связи - двигателестроение - атомная промышленность - металлообрабатывающая промышленность - радиоэлектронная промышленность - химическая промышленность
Распространение созданных технологий в др. отраслях	<ul style="list-style-type: none"> - авиастроительная промышленность - автомобилестроение - электроэнергетическая отрасль - топливно-энергетическая промышленность - ракетно-космический комплекс - электронная промышленность

Нынешнее военно-морское кораблестроение России нуждается в формировании новой концепции оборонно-наступательных стратегий. В нынешнем развитии российского военного судостроения уже просматривается смещение приоритетов.

Несмотря на важность технического совершенствования выпускаемой военно-морской продукции, первостепенное значение сейчас имеет рост эффективности взаимодействия всех участников процессов стратегического планирования и управления инновационным развитием военного судостроения России.

Успехи российского военно-морского флота при его участии в боевых действиях значительно стимулировали интерес дружественных стран к приобретению оборонно-наступательных вооружений, произведённых в России. Ряд государств начали импортировать роботизированные боевые системы российского производства, созданные с помощью новейших технологий и позволяющие эффективно контролировать водное пространство и прилегающие береговые территории [43].

Помимо выпуска военно-морской робототехники, вторым направлением концепции стратегического планирования процессов инновационного развития военного судостроения России является производство кораблей быстрого реагирования и развёртывания. Таким образом, отпадает необходимость массового выпуска военных судов стандартного назначения, а сэкономленные средства идут на производство новейшей высокоскоростной техники, быстрое перемещение которой минимизирует состав групп боевых кораблей [39].

Озвученная концепция служит формированию стратегий планирования производства оборонно-наступательных вооружений. Анализ показал, что повседневное выполнение боевых заданий требует обновления военно-морских судов. Подтверждение тому – недавняя потеря крейсера «Москва», которая актуализировала необходимость кадрового развития действующего плавсостава.

Концепция стратегического планирования процессов инновационного развития военного судостроения России должна учитывать т.н. «прорывные» направления военно-морских научных исследований, за которыми следуют опытно-конструкторские работы.

Как показывает практика, крупносерийное строительство надводных кораблей и подводных (атомных и дизельных) лодок сокращает себестоимость каждого следующего военно-морского судна из выпускаемой серии. Этот же факт подтверждается опытом судостроительных отраслей США и Франции, которые являются лидерами в экспортных поставках военно-морских кораблей и комплектующих к ним. Снижение себестоимости производимых серий боевых плавсредств позволяет развитым военно-морским державам наращивать объёмы продаж [39].

Предлагается нелинейная оптимизационная модель управления эффективностью труда на предприятиях хозяйственного комплекса военно-гражданского судостроения и ремонта (на примере Дальневосточного центра судостроения и ремонта, ДЦСР). Анализируемый центр, помимо производства военных и гражданских судов, специализируется на модернизации и сервисном обслуживании кораблей, преимущественно приписанных к Тихоокеанскому флоту России.

В состав комплекса входят q предприятий (в определённой мере взаимозаменяемых). Примером могут служить АО «Центр судоремонта «Дальнезавод», ООО «Судостроительный комплекс «Звезда», АО «30-й судоремонтный завод», АО «Северо-восточный ремонтный центр», АО «179-й судоремонтный завод» и др.

предприятия, объединяемые в рамках ДЦСР и включённые в модель под номером k ($k = \overline{1, q}$).

Хозяйственный комплекс, контролируя и координируя деятельность профильных компаний Приморского края, выпускает r наименований продукции. Трансформируясь в современный судостроительный кластер, ДЦСР управляет судостроительными верфями, на которых производятся крупнотоннажные военные суда, топливные и др. танкеры, военные корабли специального назначения, океанические газовозы, арктические морские платформы, суда боевого снабжения, военные и гражданские корабли ледового и усиленно-ледового классов, а также др. виды военно-морской техники. Все наименования выпускаемой (серийно и поштучно) продукции под номером l ($l = \overline{1, r}$) включены в нелинейную оптимизационную модель управления эффективностью труда.

В последнее время набирают обороты мероприятия по формированию кластеров с главенствующим участием судостроительных предприятий, что всемерно поддерживается органами власти Приморского края (рис. 1).

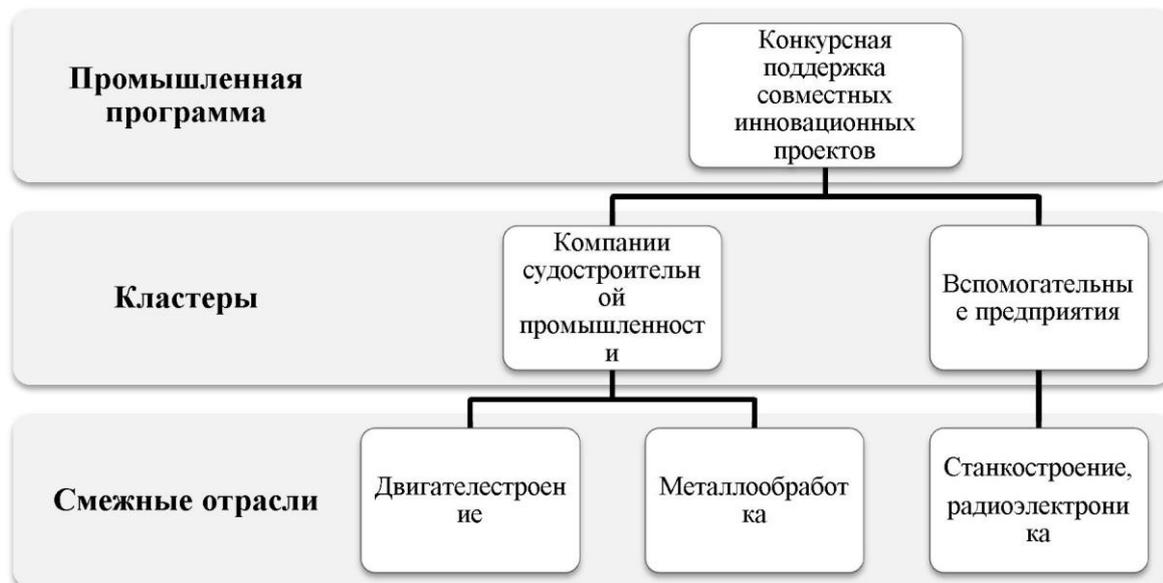

Рис. 1. Составляющие инновационного развития промышленных кластеров в военном судостроении России

Введение специальных налоговых режимов в отношении индустриальных парков, технопарков, специализированных центров сертификации, инжиниринговых фирм, субъектов промышленного дизайна и пр. инновационных компаний идёт совместно с техническими проектами университетов и научно-исследовательских учреждений, обеспечивающих подготовку грамотного персонала.

ДЦСР продолжает модернизацию мощностей, сочетая её с ростом эффективности производственно-трудового менеджмента. На предприятиях расширяется штат сотрудников вдобавок к уже имеющимся 10 тыс. рабочим местам.

В ходе исследования оценены объёмы фондов рабочего времени F_k для каждого предприятия, измеряемые в человеко-сменах. По нашим прогнозам, к 2024 г. ДЦСР загрузит свои мощности практически полностью, а судостроительная верфь «Звезда» (согласно

пилотному проекту стратегического планирования) – к 2035 г. со сметой расходов в 145 млрд. руб.

При оценке величин потребностей G_l выпуска продукции l -го наименования учтён тот факт, что ДЦСР расширяет перечень постоянных партнёров и наращивает объёмы заключаемых договоров. Благодаря долгосрочному финансово-экономическому анализу, оценено количество h_{kl} продукции наименования l , производимой за смену предприятием номер k .

При поштучном выпуске себестоимость производства единицы l -й продукции на k -м предприятии составила s_{kl} . Для серийного производства получена оценка коэффициента снижения себестоимости z_{kl} , а сама себестоимость снижается в зависимости от объёма выпуска y_{kl} продукции в данной серии.

Необходимо минимизировать совокупные затраты V на производство всей продукции за год. Оптимальный план записывается искомой матрицей:

$$Y = \begin{pmatrix} y_{11} & y_{12} & \dots & y_{1r} \\ y_{21} & y_{22} & \dots & y_{2r} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ y_{q1} & y_{q1} & \dots & y_{qr} \end{pmatrix}.$$

Нелинейная оптимизационная модель управления эффективностью труда на предприятиях хозяйственного комплекса военно-гражданского судостроения и ремонта имеет аналитический вид:

$$V = \sum_{k=1}^q \sum_{l=1}^r (s_{kl} - z_{kl} \cdot y_{kl}) \cdot y_{kl} \rightarrow \min, \quad (1)$$

$$\begin{cases} \sum_{l=1}^r \frac{y_{kl}}{h_{kl}} \leq F_k & (k = \overline{1, q}), \\ \sum_{k=1}^q y_{kl} = G_l & (l = \overline{1, r}). \end{cases} \quad (2)$$

$$y_{kl} \geq 0 \quad (k = \overline{1, q}; l = \overline{1, r}). \quad (3)$$

В силу того, что модель (1) – (3) является нелинейной, в качестве метода оптимизации используется приближённый метод сопряжённых градиентов. Данный метод нахождения оптимальных планов реализован в надстройке «Поиск решения» офисного приложения «Microsoft Excel».

По нашему мнению, нелинейная оптимизационная модель управления эффективностью труда на предприятиях хозяйственного комплекса военно-гражданского судостроения и ремонта позволит существенно экономить средства при

производстве кораблей как ближней (оборонительной), так и дальней (наступательной) морской зоны. Проведенный анализ показывает, что прикладные инструменты стратегического планирования процессов инновационного развития военного судостроения России в сочетании с предложенной моделью дадут существенный результат при серийном выпуске патрульных кораблей, военных корветов и фрегатов, а также неатомных подводных лодок.

Систематизация инструментов стратегического планирования в сфере стимулирования спроса и развития экспортного потенциала применительно к военному судостроению России привела к следующим итогам (рис. 2).

Рис. 2. Инструментарий стратегического планирования процессов инновационного развития военного судостроения России

Российская Федерация, строя и передавая др. государствам новые военные корабли, находится в условиях жёсткой конкуренции с Германией, Израилем, Италией, Китайской Народной Республикой, Турцией, не говоря уже о США и Франции. Более перспективным для России является продажа иностранным государствам лицензий на производство военно-морской техники, чем поддерживается стремление стран-импортёров к развитию собственного кораблестроения.

Выводы. Усовершенствован инструментарий стратегического планирования процессов инновационного развития военного судостроения России. Роль основных инструментов играют инструменты менеджмента трудам (нелинейная оптимизационная модель управления эффективностью труда на предприятиях хозяйственного комплекса военно-гражданского судостроения и ремонта), инструменты стимулирования спроса на военные суда российского производства и инструменты поддержки экспорта военно-морской техники Российской Федерации. Инструментарий содержит вспомогательные инструменты развития эффективной системы продвижения и продаж, инструменты предоставления налоговых льгот организациям, осуществляющих модернизацию и создание новых объектов опытно-

экспериментальной базы, инструменты государственной поддержки инновационной деятельности, инструменты инновационного развития промышленных кластеров в сфере военного судостроения, инструменты стимулирования производства судов и объектов военно-морской техники для государственных заказчиков, инструменты поддержки производства конкурентоспособной судостроительной продукции и военно-морского оборудования для внутреннего и внешнего рынков, а также инструменты развития производства непрофильной военной продукции (диверсификационные инструменты).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адмиралтейские верфи подводному флоту России [Текст]: монография / Под ред. В.Л. Александрова. – СПб.: Гангут, 2003. – 200 с.
2. Александров В.Л. Судостроительное предприятие в условиях рынка: проблемы адаптации и развития [Текст]: монография / В.Л. Александров, А.В. Перельгин, В.Ф. Соколов; под общ. ред. В.Л. Александрова. – СПб.: Судостроение, 2003. – 423 с.
3. Александрова Т.Е. Судостроение России: проблемы и перспективы развития [Текст] / Т.Е. Александрова // Транспортное дело России. – 2010. – № 5. – С. 58-62.
4. Астапова Г.В. Возможности использования нанотехнологий в промышленном производстве [Текст] / Г.В. Астапова, С.А. Маковецкий, Н.И. Новикова // Вестник Института экономических исследований. – 2020. – № 2 (18). – С. 23-30.
5. Астапова Г.В. Экономико-математические модели развития промышленных предприятий в условиях новой индустриализации [Текст] / Г.В. Астапова, С.А. Маковецкий, Л.Н. Скриневская, Е.В. Сопова, Р.Е. Щербань // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2020. – № 4 (186). – С. 73-87.
6. Ахунжанова И.Н. Управление региональной экономикой: мировые тенденции и перспективы развития кластеров судостроения в России [Текст] / И.Н. Ахунжанова, Ю.Н. Томашевская, О.В. Дрозд // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2015. – № 1, том 9. – С. 7-16.
7. Балаова И.А. Обзор судостроительной отрасли России [Текст] / И.А. Балаова, Ж.Д. Тотиева // Актуальные вопросы современной экономики. – 2018. – №5. – С. 233-239.
8. Бочарова И.Ю. Конкурентоспособность судостроительных компаний [Текст]: монография / И.Ю. Бочарова, С.В. Погонев. – Орёл: ФГБОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК», 2013. – 214 с.
9. Ветрова Е.Н. Оценка эффективности формирования интегрированных структур на примере судостроения [Текст] / Е.Н. Ветрова, Е.А. Шеметов // Менеджмент в России и за рубежом. – 2012. – № 5. – С. 72-74.
10. Ветрова Е.Н. Повышение инвестиционной привлекательности судостроения России [Текст] / Е.Н. Ветрова, Н.В. Гуторова // Научно-технические ведомости СПбГПУ. – 2012. – № 1. – С. 199-205.
11. Ветрова Е.Н. Трансформация содержания стратегии судостроения России на различных этапах развития экономики [Текст] / Е.Н. Ветрова // Морской вестник. Специальный выпуск. – 2005. – № 1 (3). – С. 12-13.
12. Вишневский В.П. Цифровая экономика в условиях четвёртой промышленной революции: возможности и ограничения [Текст] // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2019. – Т. 35. – № 4. – С. 606-627.
13. Гладышева И.В. Судостроение России: проблемы, тенденции и перспективы [Текст] / И.В. Гладышева // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2007. – № 1 (49). С. 220-224.
14. Горин Е.А. О формировании оптимальной структуры судостроительной отрасли в Санкт-Петербурге [Текст] / Е.А. Горин, Ю.В. Смирнов // Инновации. – 2000. – № 3-4. – С. 56-59.
15. Государственная Программа Российской Федерации «Развитие судостроения на 2013-2030 годы» [Электронный ресурс] // Правительство России. – Режим доступа: <http://government.ru/rugovclassifier/845/events/>. (Дата обращения: 12.03.2022).
16. Грицан А.Б. Исследование уровня конкурентоспособности отечественного судостроения [Текст] / А.Б. Грицан, С.И. Логачёв, Н.А. Тарасова // Морской вестник. – 2010. – № 2 (34). – С. 104-108.
17. Добровольский Л.В. Управление инновационным развитием российского судостроения и его влияние на повышение эффективности экономики страны [Текст] / Л.В. Добровольский, Е.В. Боровик,

М.В. Холод // Инновации и инвестиции. – 2021. – № 5. – С. 270-276.

18. Дорошенко Ю.А. Повышение результативности высокотехнологичных компаний на основе взаимодействий с субъектами инновационной среды [Текст] / Ю.А. Дорошенко, М.С. Старикова, И.В. Сомина, И.О. Малыхина // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, вып. 4. – С. 1279-1293.

19. Ершов А.М. Кораблестроение и судостроение России: обеспечение конкурентоспособности и перспективы [Текст] / А.М. Ершов // Вестник МГТУ. – 2008. – Том 11, № 2. – С. 247-253.

20. Жилина Л.Н. Государственная политика инновационной поддержки российского судостроения: факторы развития, цели и приоритеты [Текст] / Л.Н. Жилина, Е.В. Красова // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 1-2 (42). – С. 99-104.

21. Зорина М.С. Формирование инновационной стратегии управления персоналом промышленного предприятия [Текст] / М.С. Зорина, Д.А. Савенков // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2019. – № 3. – С. 63-70.

22. Игнатъева Н.А. Современное состояние и перспективы развития судостроения в Российской Федерации [Электронный ресурс] / Н.А. Игнатъева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 4-6. – С. 1159-1162. – Режим доступа: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=9152>. (Дата обращения: 15.03.2022).

23. Институты развития инновационной экономики в условиях новой индустриализации [Текст]: монография / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А.В. Половяна. – Донецк: Изд-во ФЛП Артамонов Д.А., 2019. – 416 с.

24. Киселёв А.А. Повышение конкурентоспособности российского судостроения: ревизия моделей и стратегии модернизации [Текст]: монография / А.А. Киселёв. – ИНФРА-М., 2014. – 240 с.

25. Клейнер Г.Б. Промышленные экосистемы. Взгляд в будущее [Текст] / Г.Б. Клейнер // Экономическое возрождение России. – 2018. – № 2 (56). – С. 53-62.

26. Коледова Т.А. Анализ изменений мирового рынка судостроительной продукции [Текст] / Т.А. Коледова // Судостроение. – 2007. – № 3 (772). – С. 53-57.

27. Конева О.В. Статистический обзор результатов деятельности судостроительной отрасли [Электронный ресурс] / О.В. Конева // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2017. – № 10 (73). – Режим доступа: <https://ekonomika.snauka.ru/2017/10/15296>. (Дата обращения: 16.03.2022).

28. Курносоева О.А. Формирование оптимальной стратегии управления взаимоотношениями с контрагентами в системе логистического сервиса промышленных предприятий [Текст] / О.А. Курносоева // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2019. – № 3. – С. 124-135.

29. Левкина Е.В. Проблемы и перспективы развития судостроительной отрасли в России [Текст] / Е.В. Левкина, Е.Г. Попова // Карельский научный журнал. – 2017. – № 2 (19). – С. 126-130.

30. Лукьянченко Н.Д. Теоретико-методологические основы социально-трудовой сферы [Текст] / Н.Д. Лукьянченко, Т.В. Ибрагимхалилова // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2020. – № 3. – С. 76-82.

31. Лысенко П.В. Актуальные проблемы развития судостроительной промышленности России [Текст] / П.В. Лысенко // Транспортное дело России. – 2013. – № 3. – С. 72-74.

32. Митус А.А. Состояние и перспективы развития судостроительной отрасли в Российской Федерации [Электронный ресурс] / А.А. Митус, П.В. Никитина // Электронный научный журнал «Вектор экономики». – 2020. – № 12. – Режим доступа: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2020/12/regionaleconomy/Mitus_Nikitina.pdf. (Дата обращения: 16.03.2022).

33. Никонова А.А. Трансформация моделей инноваций в экономической динамике [Текст] / А.А. Никонова // Экономика и математические методы. – 2018. – Т. 54, № 4. – С. 3-28.

34. Осипов В.А. Проблемы развития судостроительно-судоремонтного комплекса Дальнего Востока России [Текст]: монография / В.А. Осипов, И.С. Астафурова, Л.Н. Жилина. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2014. – 219 с.

35. Петрова Н.П. Анализ современного состояния судостроения в России с использованием бенчмаркинга [Электронный ресурс] / Н.П. Петрова, П.В. Пименов // Вестник Евразийской науки. – 2018. – Том 10. – № 6. – Режим доступа: <https://esj.today/PDF/72ECVN618.pdf>. (Дата обращения: 16.03.2022).

36. Погонев С.В. Тенденции развития судостроения в условиях совершенствования корпоративного управления [Электронный ресурс] / С.В. Погонев, И.Ю. Бочарова // Интернет-журнал «Науковедение». – 2013. – № 4 (17). – Режим доступа: <https://naukovedenie.ru/PDF/50evn413.pdf>. (Дата обращения: 16.03.2022).

37. Половян А.В. Мегатренды развития мировой экономики [Текст] / А.В. Половян, К.И. Сеницына // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2017.

– № 3. – С. 109-116.

38. Полосков С.С. Судостроение России на инновационном пути развития: проблемы и перспективы [Текст] / С.С. Полосков // Вопросы инновационной экономики. – 2018. – Том 8. – № 3. – С. 465-478.

39. Распоряжение Правительства РФ от 28 октября 2019 г. № 2553-р «Об утверждении Стратегии развития судостроительной промышленности на период до 2035 года» [Электронный ресурс] // Правительство России. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/38218/>. (Дата обращения: 12.03.2021).

40. Смирнов А.Ю. Гражданское судостроение России. Проблема конкурентоспособности и пути её повышения [Текст] / А.Ю. Смирнов, В.К. Барканова // Экономика, экология и общество России в 21-м столетии. – 2021. – Том 2. – № 1. – С. 278-282.

41. Соколов А.В. Особенности и основные направления реструктуризации судостроительной промышленности в России [Текст]: монография / А.В. Соколов. – М.: ЗАО «Издательство Экономика», 2009. – 190 с.

42. Соколов А.В. Трансформация российского судостроения на основе корпораций с участием государства [Текст] / А.В. Соколов // Экономические науки. – 2011. – № 78. – С. 147-151.

43. Судостроение Российской Федерации [Электронный ресурс] // Минпромторг России. – Режим доступа: <https://budget.minpromtorg.gov.ru/citizens/raskhody-po-otraslyam-new?tag=ships>. (Дата обращения: 12.03.2022).

44. Тресорук А.А. Российское судостроение: проблемы развития и пути повышения его конкурентоспособности [Текст] / А.А. Тресорук, И.Э. Фролов // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2015. – Том 13. – С. 463-485.

45. Шамрай Ф.А. Путь к конкурентоспособности судостроения: иерархия целей и задач [Текст] / Ф.А. Шамрай // Экспертный союз. – 2011. – № 1. – С. 34-36.

46. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы, Н.В. Шемякиной; ГУ «Институт экономических исследований». – Донецк, 2020. – 260 с.

47. Barro R. Economic growth [Text]: monograph / R. Barro, X. Sala-i-Martin. – Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 2004. – 539 p.

48. Dosso M. Firm market valuation and intellectual property assets [Text] / M. Dosso, A. Vezzani // Industry and Innovation. – 2020. – Vol. 27 (7). – P. 705-729.

49. Helfat C.E. Product sequencing: co-evolution of knowledge, capabilities and products [Text] / C.E. Helfat, R.S. Raubitschek // Strategic Management Journal. – 2000. – Vol. 21. – P. 961-979.

50. Marchese C. Endogenous economic growth with disembodied knowledge [Text] / C. Marchese, F. Privileggi // Journal of Public Economic Theory. – 2018. – Vol. 20 (3). – P. 437-449.

51. Priem R.L. Is the resource-based «view» a useful perspective for strategic management research? [Text] / R.L. Priem, J.E. Butler // Academy of management review. – 2001. – Vol. 26. – № 1. – P. 22-40.

52. Teece D.J. Explicating dynamic capabilities: the nature and microfoundations of (sustainable) enterprise performance [Text] / D.J. Teece // Strategic Management Journal. – 2007. – Vol. 28. – P. 1319-1350.

Поступила в редакцию 19.03.2022 г.

STRATEGIC PLANNING OF THE PROCESSES OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF MILITARY SHIPBUILDING IN RUSSIA: LABOR EFFICIENCY, EXPORT POTENTIAL

Yu. N. Polshkov

The article is devoted to the improvement of applied tools for strategic planning of the processes of innovative development of military shipbuilding in Russia. The analysis of the influence of naval shipbuilding of the Russian Federation on the national economy has been carried out. A non-linear optimization model for managing labor efficiency at the enterprises of the economic complex of military-civilian shipbuilding and repair is proposed.

Keywords: planning; tool; strategy; industry; model; development; innovation; work; efficiency; export; naval fleet; potential; shipbuilding.

Полшков Юлиан Николаевич

доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой математики и математических методов в экономике

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

yu.polshkov@donnu.ru

+38-071-323-17-48

Polshkov Yulian

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 339.138

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА МАРКЕТИНГОВУЮ ПОЛИТИКУ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА© 2022. *Н. Ш. Пономаренко*

В статье на основе результатов интеллектуального анализа научных источников цифровые технологии разделены на виды и выполняемые ими функции. Разработана система показателей силы влияния цифровых технологий, в том числе по видам, на маркетинговую политику предприятий продовольственного комплекса. Предложен научно-методический подход к оценке развития продовольственного комплекса в условиях цифровизации, базирующийся на системе комплексных показателей влияния цифровых технологий на маркетинговую политику продовольственного комплекса. На основании проведенных расчетов интегральных показателей силы влияния цифровых технологий на маркетинговую политику продовольственного комплекса определен уровень развития продовольственного комплекса Донецкой Народной Республики. Разработанный научно-методический подход, в основе которого лежат цифровые технологии и их влияние на маркетинговую политику продовольственного комплекса, позволит сформировать стратегические ориентиры его развития в условиях цифровизации.

Ключевые слова: маркетинговая политика, продовольственный комплекс, влияние, цифровые технологии, цифровизация.

Постановка проблемы. Исследование роли маркетинга в развитии продовольственного комплекса позволяет утверждать: потребитель является не только конечным в цепочке производство-потребление, но и центральным элементом экономической системы. Для определения стратегических целей развития продовольственного комплекса Донецкой Народной Республики необходима оценка уровня его развития в условиях цифровизации.

Актуальность исследования. Маркетинговая политика, основными элементами которой являются товарная политика, ценовая политика, торговая политика и политика продвижения, представляет собой эффективный инструмент и вектор развития, а также основывается на определенных принципах, функциях и методах с учетом инфраструктурных особенностей продовольственного комплекса, особенно в современных условиях цифровизации.

В стратегических целях развития Донецкой Народной Республики одной из первоочередных задач является диагностика влияния цифровых технологий на маркетинговую политику, поскольку существенно трансформировавшиеся в условиях цифровизации инструменты и механизмы маркетинга, позволяют довести продукцию до конечного потребителя и добиться удовлетворения его спроса.

Анализ последних исследований и публикаций. Результаты исследований отечественных и зарубежных ученых показали, что существенный вклад в развитие теоретических положений маркетинга и стратегического управления предприятиями и комплексами внесли: Е.М. Азарян, Н.Ю. Возиянова [1], Т.Л. Безрукова, Л.В. Балабанова, А.Н. Германчук [2], В.М. Гончаров [3], М.В. Корж [4], Ф. Котлер [5], В.И. Черенков [6], М.Н. Шевченко [18].

Проблематика влияния цифровых технологий на маркетинговый инструментарий рассмотрена в научных трудах М.В. Андреева [7], О.В. Артамоновой [8], Т.А. Береговской [9], С. Кингснорта [10], Т. Колодник [11], Т.Б. Надтоки [12], Л.А. Сафоновой [13], Ю.И. Соловьёвой [14], Г.С. Сологубовой [15], С.И. Черных [16].

Однако вопросы взаимосвязи цифровых технологий и маркетинговой политики продовольственного комплекса исследованы недостаточно.

Выделение нерешённой проблемы. Ключевой задачей продовольственного комплекса является самообеспечение основными продуктами питания населения и увеличение производства экологически чистых продуктов. Для стратегических направлений развития продовольственного комплекса Донецкой Народной Республики необходимы поддержка государством научных исследований в области использования современных цифровых технологий, изучение их взаимосвязи с маркетинговой политикой продовольственного комплекса и определение уровня его развития в условиях цифровизации.

Цель исследования состоит в разработке методического инструментария для оценки уровня развития продовольственного комплекса Донецкой Народной Республики в условиях цифровизации на основе глубокого изучения взаимосвязи цифровых технологий и маркетинговой политики продовольственного комплекса, в основе которой формирование системы показателей силы влияния цифровых технологий.

Результаты исследования. На современном этапе развития экономики, развивающиеся стремительными темпами цифровые технологии, обеспечивают цифровое пространство продовольственного комплекса, в котором значительно снижаются издержки, связанные не только с поиском и обработкой информации, но и с производством, логистическими цепочками и продвижением товаров к конечному потребителю. Информационное поле продовольственного комплекса на всех инфраструктурных уровнях, созданное цифровыми технологиями, не имеет определенных границ и постоянно расширяется.

Работу в цифровом пространстве продовольственного комплекса обеспечивает индустрия ИТ-технологий, которая постоянно выпускает новые разработки с целью цифровизации сферы производства и сбыта продукции, включая построение электронно-коммуникационных систем и инфраструктуры, интеллектуализацию деятельности и оптимизацию качества товаров и услуг. Проведенный интеллектуальный анализ научных источников [7; 10; 13; 15; 17] позволил цифровые технологии разделить на виды и выполняемые ими функции (табл. 1).

Таблица 1

Виды цифровых технологий, используемые для развития продовольственного комплекса и их функциональное назначение

Вид цифровых технологий 1	Выполняемые функции 2
Интернет-технологии продвижения	Построение долгосрочных отношений с потребителями; слушать и реагировать на запросы потребителей; продвижение медийной и контекстной; функции маркетинга социальных медиа; двусторонний поток информации между предприятием и потребителями; охват большой аудитории продвижение продукции в социальных сетях, связь с общественностью [7]
Цифровые он-лайн технологии и сервисы	Удаленная работа с клиентской базой; управление складом; управление поставками; контроль поставок продукции; web-семинары обучения персонала; работа с потребителями (от интереса к торговой марке до совершения покупки) [10]
Цифровые оптимизационные сервисы	Оптимизация пространства магазина; оптимизация выкладки товара на полках; поисковая оптимизация в сети Интернет; оптимизация работы персонала; оптимизация складских помещений; оптимизация

Окончание табл. 1

1	2
	логистических цепочек; оптимизация работы с поставщиками [13]
Цифровые производственные сервисы	Роботизация сортировки сырья; машинное зрение; создание умной упаковки; отслеживание (датчик) качества продукции; 3D печать продукции, обеспечение операционной эффективности; обеспечение результативности работы персонала; контроль системы безопасности [15]
Искусственный интеллект и нейронные сети	Управление цепочками поставок; сегментация клиентов на основе различных переменных; общение с чат-ботом; анализ поведения потребителя и модели поиска; прогнозирование рекламных затрат; персонализация предложений; прогнозирование действий потребителей для увеличения конверсии и снижения рисков; выявление скрытого потенциала; генерация контента (создание изображения); формирование портрета целевой аудитории [17]

Влияние цифровых технологий на производственную и сбытовую сферу обострили конкуренцию среди предприятий продовольственного комплекса, что требует усиления стратегических направлений деятельности предприятий. В связи с этим роль маркетинговой политики, формирующей стратегические ориентиры в развивающемся цифровом пространстве, требует особого научно-методического подхода к оценке влияния цифровых технологий на маркетинговую политику продовольственного комплекса, позволяющего оценить уровень его развития.

Для реализации поставленной задачи использована методика, в рамках которой на первом этапе проведена алгоритмизация исследования (этапность); определена система показателей силы влияния цифровых технологий по видам на маркетинговую политику продовольственного комплекса; разработана анкета и оценочная шкала; сформирована система интегральных показателей для расчета силы влияния цифровых технологий на маркетинговую политику продовольственного комплекса с разработкой шкалы влияния (табл. 2-3).

Таблица 2

Показатели силы влияния цифровых технологий на маркетинговую политику предприятий продовольственного комплекса

Показатель силы влияния цифровых технологий (ЦТ) на маркетинговую политику	Обозначение
Сила влияния ЦТ на политику продвижения предприятия	F_1^d
Сила влияния ЦТ на политику брендинга	F_2^d
Сила влияния ЦТ на политику взаимодействия с покупателями	F_3^d
Сила влияния ЦТ на конкурентную политику	F_4^d
Сила влияния ЦТ на политику партнерства	F_5^d
Сила влияния ЦТ на ассортиментную политику	F_6^d
Сила влияния ЦТ на ценовую политику	F_7^d
Сила влияния ЦТ на товарную политику	F_8^d
Сила влияния ЦТ на политику взаимодействия с поставщиками	F_9^d
Сила влияния ЦТ на политику позиционирования товара	F_{10}^d
Сила влияния ЦТ на политику продвижения товара	F_{11}^d

*авторская разработка

При разработке системы показателей были учтены виды маркетинговой политики и виды цифровых технологий, используемых в работе продовольственного комплекса с целью его развития.

Таблица 3

Показатели силы влияния цифровых технологий по видам на маркетинговую политику предприятий продовольственного комплекса

Показатель силы влияния цифровых технологий по видам на маркетинговую политику	Обозначение
Сила влияния Интернет-технологий продвижения на маркетинговую политику	FV_1^d
Сила влияния цифровых он-лайн технологий и сервисов на маркетинговую политику	FV_2^d
Сила влияния цифровых оптимизационных сервисов на маркетинговую политику	FV_3^d
Сила влияния цифровых производственных сервисов на маркетинговую политику	FV_4^d
Сила влияния искусственного интеллекта и нейронных сетей на маркетинговую политику	FV_5^d

*авторская разработка

На втором этапе были разработаны анкета, в которой предлагалось респондентам руководителям и маркетологам производственных, торговых и производственно-торговых предприятий провести оценку силы влияния цифровых технологий на маркетинговую политику предприятий продовольственного комплекса и система показателей силы влияния цифровых технологий по видам на маркетинговую политику предприятий продовольственного комплекса.

На основании полученных экспертных данных оценки силы влияния цифровых технологий на маркетинговую политику предприятий продовольственного комплекса и силы влияния цифровых технологий по видам на маркетинговую политику предприятий продовольственного комплекса, на третьем этапе были проведены расчеты интегральных показателей силы влияния цифровых технологий на маркетинговую политику продовольственного комплекса согласно формул (табл. 4).

Таблица 4

Интегральные показатели расчета силы влияния цифровых технологий на маркетинговую политику продовольственного комплекса

Интегральный показатель	Формула	Обозначение
1	2	3
Интегральный показатель оценки силы влияния цифровых технологий по видам на маркетинговую политику предприятий продовольственного комплекса	$I^{FVd} = \sqrt{\sum_{i=1}^n (\mu_i^{FVd} \times k_i^{FVd})}$	I^{FVd} - интегральный показатель оценки силы влияния цифровых технологий по видам на маркетинговую политику предприятий продовольственного комплекса; n - количество показателей; μ_i^{FVd} - важность i -того показателя силы влияния цифровых технологий по видам на маркетинговую политику предприятий продовольственного комплекса; k_i^{FVd} - коэффициент оценки показателя силы влияния цифровых технологий (по видам) на маркетинговую политику предприятий продовольственного комплекса.

Окончание табл. 4

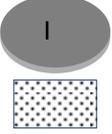
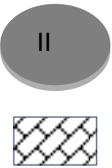
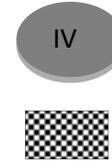
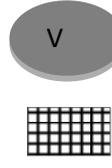
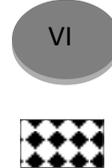
1	2	3
Интегральный показатель оценки силы влияния цифровых технологий на маркетинговую политику предприятий продовольственного комплекса	$I^{Fd} = \sqrt{\sum_{i=1}^k (\mu_i^{Fd} \times k_i^{Fd})}$	<p>I^{Fd} - интегральный показатель оценки силы влияния цифровых технологий на маркетинговую политику предприятий продовольственного комплекса;</p> <p>k - количество показателей;</p> <p>μ_i^{Fd} - важность i-того показателя силы влияния цифровых технологий на маркетинговую политику предприятия продовольственного комплекса;</p> <p>k_i^{Fd} - коэффициент оценки показателя силы влияния цифровых технологий на маркетинговую политику предприятий продовольственного комплекса.</p>
Интегральный показатель оценки силы влияния цифровых технологий по видам маркетинговую политику продовольственного комплекса	$L^{PK} = \sqrt[3]{I_p^{FV^d} \times I_{pr}^{FV^d} \times I_t^{FV^d}}$	<p>L^{PK} - интегральный показатель оценки силы влияния цифровых технологий по видам на маркетинговую политику продовольственного комплекса;</p> <p>$I_p^{FV^d}$ - интегральный показатель оценки силы влияния цифровых технологий по видам на маркетинговую политику производственных предприятий;</p> <p>$I_{pr}^{FV^d}$ - интегральный показатель оценки силы влияния цифровых технологий по видам на маркетинговую политику перерабатывающих предприятий;</p> <p>$I_t^{FV^d}$ - интегральный показатель оценки силы влияния цифровых технологий по видам на маркетинговую политику торговых предприятий.</p>
Интегральный показатель оценки силы влияния цифровых технологий на маркетинговую политику продовольственного комплекса	$G^{PK} = \sqrt[3]{I_p^{Fd} \times I_{pr}^{Fd} \times I_t^{Fd}}$	<p>G^{PK} - интегральный показатель оценки силы влияния цифровых технологий на маркетинговую политику продовольственного комплекса;</p> <p>I_p^{Fd} - интегральный показатель оценки силы влияния цифровых технологий на маркетинговую политику производственных предприятий;</p> <p>I_{pr}^{Fd} - интегральный показатель оценки силы влияния цифровых технологий на маркетинговую политику перерабатывающих предприятий;</p> <p>I_t^{Fd} - интегральный показатель оценки силы влияния цифровых технологий на маркетинговую политику торговых предприятий.</p>

Четвертый этап предполагает разработку шкалы зон интегральной оценки силы влияния цифровых технологий на маркетинговую политику продовольственного

комплекса, на основании которой можно оценить уровень развития продовольственного комплекса в условиях цифровизации (табл. 5).

Таблица 5

Шкала зон интегральной оценки силы влияния цифровых технологий на маркетинговую политику продовольственного комплекса

Зоны	Интервальные границы	Пояснение
	$\begin{cases} 0 \leq L^{PK} < 0,3 \\ 0 \leq G^{PK} < 0,3 \end{cases}$	Зона минимального влияния. Цифровые технологии не оказывают воздействие на маркетинговую политику продовольственного комплекса.
	$\begin{cases} 0,3 \leq L^{PK} < 0,75 \\ 0 \leq G^{PK} < 0,3 \\ 0 \leq L^{PK} < 0,3 \\ 0,3 \leq G^{PK} < 0,75 \end{cases}$	Зона слабого влияния. Цифровые технологии оказывают слабое воздействие на маркетинговую политику продовольственного комплекса. Интернет-технологии продвижения охватывают незначительную часть аудитории продовольственного комплекса. Цифровая грамотность маркетологов предприятий продовольственного комплекса, в основе которой лежат цифровые компетенции, слабо сформирована.
	$\begin{cases} 0,75 \leq L^{PK} < 1 \\ 0 \leq G^{PK} < 0,3 \\ 0 \leq L^{PK} < 0,3 \\ 0,75 \leq G^{PK} < 1 \end{cases}$	Зона умеренного влияния. Цифровые технологии оказывают умеренное влияние на маркетинговую политику продовольственного комплекса. Интернет-технологии продвижения охватывают значительную часть аудитории продовольственного комплекса. Цифровая грамотность маркетологов предприятий продовольственного комплекса сформирована на среднем уровне. Цифровые технологии частично задействованы в производстве продукции. Цифровые оптимизационные сервисы не применяются в управлении производством.
	$\begin{cases} 0,3 \leq L^{PK} < 0,75 \\ 0,3 \leq G^{PK} < 0,75 \end{cases}$	Зона среднего влияния. Сила воздействия цифровых технологий в целом и по видам практически равнозначна. Цифровые компетенции маркетологов предприятий продовольственного комплекса требуют совершенствования. Интернет-технологии продвижения охватывают большую часть аудитории. Цифровые технологии частично внедрены в технологизацию интеллектуальной и производственной деятельности.
	$\begin{cases} 0,75 \leq L^{PK} < 1 \\ 0,3 \leq G^{PK} < 0,75 \\ 0,3 \leq L^{PK} < 0,75 \\ 0,75 \leq G^{PK} < 1 \end{cases}$	Зона значительного влияния. Цифровые технологии оказывают значительное влияние на маркетинговую политику продовольственного комплекса. На предприятиях продовольственного комплекса внедрены цифровые коммуникации и платформы обеспечивающие качественные изменения в сфере производства и продвижения продукции. Интернет-технологии продвижения охватывают большую часть аудитории.
	$\begin{cases} 0,75 \leq L^{PK} \leq 1 \\ 0,75 \leq G^{PK} \leq 1 \end{cases}$	Зона максимального влияния. Цифровые технологии оказывают максимальное влияние на маркетинговую политику продовольственного комплекса. Концепция цифровизации и стратегии развития цифровой экономики реализована. Развитая инновационная деятельность. Искусственный интеллект и нейронные сети лежат в основе маркетинговой деятельности предприятий продовольственного комплекса. Интернет-технологии продвижения охватывают всю аудиторию продовольственного комплекса. Сформированы цифровые компетенции маркетологов предприятий продовольственного комплекса.

*авторская разработка

Разработанная матрица зонирования интегральной оценки силы влияния цифровых технологий на маркетинговую политику продовольственного комплекса демонстрирует графическое позиционирование уровня развития продовольственного комплекса (рис. 1).

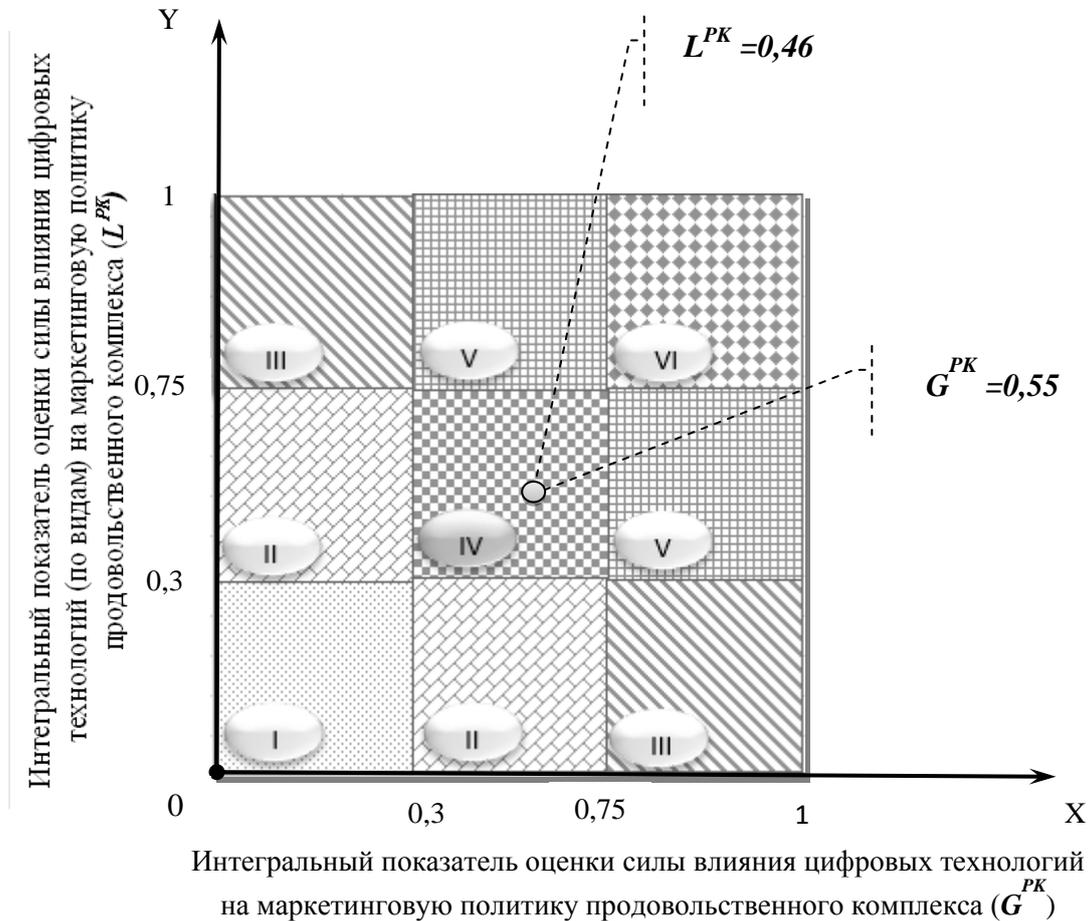

Рис. 1. Матрица зонирования интегральной оценки силы влияния цифровых технологий на маркетинговую политику продовольственного комплекса (авторская разработка)

Зонирование интегральной оценки силы влияния цифровых технологий на маркетинговую политику продовольственного комплекса позволило определить точку уровня развития продовольственного комплекса Донецкой Народной Республики, которая находится в четвертой зоне (зона среднего влияния), что свидетельствует о равнозначности влияния цифровых технологий в целом и по видам.

Проведенное исследование взаимосвязи цифровых технологий и маркетинговой политики продовольственного комплекса дают основание сформулировать ряд тезисов, которые могут стать стратегическими ориентирами развития продовольственного комплекса в условиях цифровизации.

К основным стратегическим ориентирам, требующим особого внимания, следует отнести: цифровые компетенции маркетологов предприятий продовольственного комплекса требуют совершенствования; интернет-технологии продвижения охватывают большую часть аудитории; цифровые технологии частично внедрены в технологизацию интеллектуальной и производственной деятельности; предприятиям

продовольственного комплекса необходимо более активно внедрять цифровые технологии в свою деятельность для реализации концепции цифровизации.

Выводы. Предложенный научно-методический подход к оценке развития продовольственного комплекса в условиях цифровизации в отличие от существующих базируется на системе комплексных показателей влияния цифровых технологий на маркетинговую политику предприятий продовольственного комплекса. На основании проведенных расчетов интегральных показателей силы влияния цифровых технологий на маркетинговую политику продовольственного комплекса определен уровень развития продовольственного комплекса Донецкой Народной Республики.

Разработанный научно-методический подход, в основе которого лежат цифровые технологии и их влияние на маркетинговую политику продовольственного комплекса, позволит сформировать стратегические ориентиры его развития в условиях цифровизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азарян, Е.М. Нормативно-правовое регулирование и окружающая маркетинговая среда предприятия розничной торговли в Донецкой Народной Республике [Текст] / Е.М. Азарян ; Е.А. Возиянова, // Экономика Донбасса: векторы социально-экономического и исторического развития : сб. материалов II-й Междунар. науч.-практ. конф., [г. Донецк], 30 мая 2019 г. 2019 . 402 с. – С. 338-344.
2. Балабанова, Л.В. Коммерческая деятельность: маркетинг и логистика [Текст] : монография / Л.В. Балабанова, А.Н. Германчук ; Донец. гос. ун-т экономики и торговли им. М. И.Туган-Барановского. – Донецк : ДонГУЭТ, 2003. – 230 с.
3. Гончаров, В.М. Організація трансформації маркетингової політики на підприємствах [Текст] : монографія / В. М. Гончаров, О. Ю. Бронська, В. В. Філіппов ; М-во аграр. політики та продовольства України, Луган. нац. аграр. ун-т . – Луганськ : Ноулідж, 2012. – 255 с.
4. Корж, М.В. Маркетинговый механизм в условиях глобализации: теория и практика [Текст] : монография / М.В. Корж . – Краматорск : ДГМА, 2008 . – 339 с.
5. Котлер, Ф. Новые маркетинговые технологии: Методики создания гениальных идей / Ф. Котлер, Ф. Триас де Без . – Санкт-Петербург : Нева, 2004 . – 190 с.
6. Черенков, В.И. Глобальная маркетинговая среда: Опыт концептуальной интеграции / В.И. Черенков ; СПб. гос. ун-т, фак. менеджмента. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 2003. – 365 с.
7. Андреев, М. В. Цифровые технологии в маркетинге / М. В. Андреев. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 16 (358). – С. 204-207. – URL: <https://moluch.ru/archive/358/79981/> (дата обращения: 31.01.2022).
8. Артамонова, О.В. Актуальность использования digital-инструментов при продвижении продукта на современном рынке /О.В. Артамонова // Молодой ученый. – 2017. – № 10 (144). – С. 184-187. — URL: <https://moluch.ru/archive/144/40388/> (дата обращения: 31.01.2022).
9. Береговская, Т.А. Трансформация маркетинговых инструментов в условиях цифровой экономики [Текст]/ Т.А. Береговская, А.В. Захаренко // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2019. – № 4. – С. 3-10.
10. Кингснорт, С. Стратегия цифрового маркетинга. Интегрированный подход к он-лайн-маркетингу / С. Кингснорт. – М.: Олимп-Бизнес, 2019. – 416 с.
11. Колодник, Т. Развитие теории цифрового маркетинга / Т. Колодник // Наука и инновации. – 2021. - №1(215). – С. 53-57.
12. Надтока, Т.Б. Трансформация маркетинговой деятельности предприятия в условиях цифровой экономики [Текст] / Т.Б. Надтока, Н.В. Матвеев // Вестник института экономических исследований. – 2017. – № 4(8). – С. 70-77.
13. Сафонова, Л.А. Цифровая экономика: сущность, проблемы, риски: монография / Л.А. Сафонова. — Новосибирск : Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, 2020. – 67 с. URL: <https://www.iprbookshop.ru/102148.html> (дата обращения: 01.11.2021).
14. Соловьева, Ю.Н. Направления развития маркетинговой компетентности в условиях цифровой экономики / Ю.Н. Соловьева // Маркетинг-менеджмент в цифровой экономике. – 2015. –№ 2. – С. 20–29.
15. Сологубова, Г.С. Составляющие цифровой трансформации: монография / Г.С. Сологубова. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 147 с.

16. Черных, С.И. Цифровая экономика и наука [Текст] / С.И. Черных // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2018. - № 4. – С. 73-86.

17. Искусственный интеллект в маркетинге: примеры, ограничения, проблемы и мнение Click.ru – Блог компании Click.ru — URL: <https://habr.com/ru/company/click/blog/577036/> (дата обращения: 04.02.2022).

18. Шевченко, М.Н. Особенности формирования стратегии предприятий перерабатывающего подкомплекса / М.Н. Шевченко, Ю.А. Лыхобаба // Менеджер. – 2017. – № 3 (81). – С. 205-212.

Поступила в редакцию 10.03.2022 г.

IMPACT OF DIGITAL TECHNOLOGIES ON THE MARKETING POLICY OF THE FOOD COMPLEX

N. Sh. Ponomarenko

In the article, based on the results of the intellectual analysis of scientific sources, digital technologies are divided into types and functions performed by them. A system of indicators of the strength of the influence of digital technologies, including by type, on the marketing policy of food complex enterprises has been developed. A scientific and methodological approach to assessing the development of the food complex in the context of digitalization is proposed, based on a system of complex indicators of the impact of digital technologies on the marketing policy of the food complex. Based on the calculations of integral indicators of the power of influence of digital technologies on the marketing policy of the food complex, the level of development of the food complex of the Donetsk People's Republic was determined. The developed scientific and methodological approach, which is based on digital technologies and their impact on the marketing policy of the food complex, will allow us to form strategic guidelines for its development in the context of digitalization.

Key words: marketing policy, food complex, influence, digital technologies, digitalization.

Пономаренко Наталья Шахрияровна

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой информационных систем управления

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

n.ponomarenko@donnu.ru

+38-071-338-92-43

Ponomarenko Natalia

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 330.341

ВНЕШНИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

© 2022. М. В. Тимко

В статье проведен анализ внешних ограничений, сдерживающих развитие инновационной деятельности предпринимательских структур в Донецкой Народной Республике на основе показателей социально-экономического развития. Предложены рекомендации по устранению негативного влияния на инновационную деятельность предпринимательских структур внешних ограничений.

Ключевые слова: ограничения, развитие, внешняя среда, предпринимательские структуры, инновационная деятельность, инновации, инновационная инфраструктура.

Постановка проблемы. Предпринимательские структуры (ПС) в процессе осуществления инновационной деятельности (ИД) сталкиваются с ограничениями внешнего характера, которые создают риски для их функционирования и развития. Выявление данных ограничений позволит сформировать механизм ИД государства, включающий в себя все этапы инновационного процесса – от зарождения идеи до коммерциализации.

Актуальность темы исследования. В условиях политической нестабильности и закрытости Донецкой Народной Республики (ДНР), возникает необходимость выявления ограничений, сдерживающих развитие ИД ПС, что позволит скоординировать действия органов государственной власти, науки, образования и инновационной инфраструктуры для создания условий по реализации предпринимательского потенциала, а также разработки стратегии инновационного развития Республики.

Анализ последних исследований и публикаций. Анализ факторов внешней среды, влияющих на развитие ПС ДНР посвящена работа [1], где оценивается уровень инновационности технологий, используемых в бизнесе. Особенности инновационного развития территории с ограниченными возможностями посвящена работа [2]. В публикациях [3-6] отмечается важность формирования и использования кадрового потенциала для развития ИД предприятия, при этом в работе [7] отмечается важность правового обеспечения предпринимательской деятельности в ДНР. Необходимость информационного обеспечения предпринимательской деятельности в условиях цифровизации отмечена в [8], в то время как [9-10] определена важность выстроенного механизма взаимодействия государства с ПС. Авторы [11-12] акцентируют внимание на особенностях формирования и развития инновационной инфраструктуры. Влияние организационной структуры предприятия на инновационную деятельность отмечено в исследовании [13]. Необходимо отметить, что в работах [14-15] подчеркивается влияние социокультурных факторов на развитие предприятия, в то время как в [16-17] отмечается важность макроэкономических показателей. Инновационный потенциал, как необходимая составляющая развития предприятия определена в [18], влияние на развитие предприятий финансовой составляющей проанализировано в [19]. В работах [20, 21] доведено, что фактором, сдерживающим инновационное развитие является конкуренция. В работе [22] отражена важность кооперационных связей для ПС. Таким

образом, несмотря на большое число исследований, посвященных анализу факторов, влияющих на развитие ИД ПС, остается актуальным вопрос выявления ограничений развития ИД ПС в ДНР.

Выделение нерешённых проблем. Ввиду отсутствия комплексного анализа внешних ограничений, сдерживающих развитие ИД ПС в ДНР становится невозможным разработка программы инновационного развития Республики, обеспечивающей устранение негативного воздействия данных факторов.

Цель работы – выявление внешних ограничений развития инновационной деятельности предпринимательских структур в ДНР.

Результаты исследования. Проведенный анализ внешних факторов, оказывающих воздействие на развитие ИД ПС ДНР позволил выделить основные из них.

1. Нормативное правовое обеспечение.

В ДНР законодательная база не сформирована в полной мере, в связи с этим в Республике действуют законы и другие нормативные правовые акты, не противоречащие Конституции ДНР [23]. Следует обратить внимание на необходимость разработки и принятия Закона ДНР, регулирующего ИД, где следует определить понятийный аппарат, цели и задачи государственной инновационной политики, полномочия и компетенции органов государственной власти в сфере ИД, меры государственного стимулирования и поддержки, а также источники и условия ее финансирования. Хотелось бы отметить отсутствие приоритетных направлений научно-технического развития, которые могут лечь в основу разработки Стратегии инновационного развития Республики.

Важную роль в развитии ИД ПС выполняет законодательство в сфере интеллектуальной собственности, которую регулирует Гражданский кодекс ДНР, где изложены общие положения права интеллектуальной собственности, обозначены субъекты и объекты, имущественные права, сроки действия имущественных прав интеллектуальной собственности, личные имущественные права авторов, а также обеспечена неприкосновенность изобретения. Необходимо отметить, что Правительством ДНР приняты постановления связанные с правовой защитой результатов интеллектуальной деятельности: «О государственной регистрации изобретений и полезных моделей» [24] и «О государственной регистрации промышленных образцов» [25], «О регулировании отношений в сфере интеллектуальной собственности». [26] При этом данные нормативные правовые акты не затрагивают вопросы, связанные с патентными пошлинами, порядком перехода прав на результаты интеллектуальной деятельности и т.д. Важно подчеркнуть, что коммерческая тайна, не регламентируется законодательством, что лишает ПС возможности защиты собственных прав на результаты интеллектуальной деятельности. Необходимым условием осуществления юридически значимых действий в сфере интеллектуальной собственности является наличие института патентных поверенных, действие которых, на основании ч. 3 ст. 1338 ГК ДНР [27], определяется соответствующим законом, отсутствующим в Республике на текущий момент. В Республике действует Совет по развитию предпринимательства при Министерстве экономического развития, являющийся коллегиальным органом, оказывающий информационно-консультационное содействие предпринимательским структурам по оптимизации бизнес-процессов и развитию. Также, необходимо отметить, что Правительством утверждена «Республиканская программа по стимулированию отечественного производства Донецкой Народной Республики на 2021-2022 годы»,

направленная на повышение конкурентоспособности ПС, не предусматривающая их финансовую поддержку [28], которая осуществляется на основании Указа Главы ДНР «Об установлении условий отнесения юридических лиц и физических лиц-предпринимателей к субъектам малого и среднего предпринимательства, а также форм, условий и порядка оказания поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства» [29]. Следует отметить необходимость принятия в ДНР закона «О развитии малого и среднего предпринимательства», где определить перечень субъектов инновационной инфраструктуры, порядок и формы государственной поддержки предпринимательских структур. Необходимо обратить внимание на то, что для стимулирования инновационной деятельности республиканских производителей не используется механизм государственного заказа.

Отсутствие нормативных правовых актов регулирующих ИД ограничивает ПС, как в осуществлении ИД, так и в возможностях получения государственной поддержки для данного вида деятельности. Следует отметить о необходимости принятия закона ДНР «О науке и государственной научно-технической политике», который позволит сформировать законодательное поле, позволяющее реализовать право человека заниматься научным и техническим творчеством, обеспечить эффективную государственную поддержку творческих граждан, сформировать необходимые механизмы для внедрения науки и инноваций во все сферы деятельности общества, распространения и освоения полученных знаний и научных результатов. Также целесообразно разработать закон ДНР «Об инновационной деятельности», где будут определены основы государственного регулирования ИД, субъекты и объекты, правовой режим инновационных проектов и порядок их государственной регистрации, особенности государственного учета результатов интеллектуальной деятельности, полномочия органов государственной власти, формы стимулирования и поддержки субъектов ИД.

2. Социально-экономическое развитие государства.

Анализ структуры отраслей экономики Республики свидетельствует, что в 2020 г. по сравнению с 2018 г. 43% [31] реализованной продукции обеспечивали предприятия перерабатывающей промышленности, при этом необходимо отметить, что данная тенденция сохранилась в 2021 г. (за 11 месяцев рост 28,5%) [30]. Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что инновации будут создаваться в отраслях перерабатывающей промышленности – металлургической, пищевой, машиностроительной и др.

В 2020 г. по сравнению с 2018 г. наблюдается опережение темпов роста заработной платы над темпами роста цен на промышленную продукцию. Так же положительная тенденция наблюдается на рынке труда, о чем свидетельствует снижение числа лиц, ищущих работу и состоящих на учёте в территориальных органах Республиканского центра занятости, по отношению к постоянному населению, так, если в 2018 г. на 10 000 населения приходилось 196 чел., ищущих работу, то в 2020 г. данный показатель составил 147 чел., что ведет к увеличению внутреннего платежеспособного спроса и снижению расходов бюджета на выплаты пособий по безработице. Снижение данного показателя обусловлено, с одной стороны, увеличением доли трудоустроившихся, а с другой, снижением постоянного населения на 1,8% (табл. 1). Однако отечественные производители не удовлетворяют в полной мере платежеспособный спрос населения, о чем свидетельствует отрицательное сальдо торгового баланса, которое увеличилось за анализируемый период практически в два раза. Негативным фактором также является снижение доли экспорта во внешнеторговом обороте, с 39,48% в 2018 г. до 29,45% в 2020 г. [31], что

демонстрирует увеличение импортозависимости Республики. При этом, следует подчеркнуть, что из 478 производителей продукции [32], 44 занимаются внешнеэкономической деятельностью, 19 из которых аграрные [33]. Также необходимо отметить, что производственные мощности большинства предприятий находятся на стадиях 2-3 технологического уклада, с 70%-90% изношенностью основных фондов в зависимости от отрасли, что свидетельствует о невозможности осуществления ИД, в силу низкой эффективности производства и его высокой энерго- и ресурсоемкости [31, 32]. Однако, несмотря на то, что основной объем произведенных товаров приходится на крупные предприятия, важную роль играет малый и средний бизнес, рост количества ФЛП за 2018-2020 гг. составил 23%, тогда как за 9 месяцев 2021 г. – 25% [35].

Таблица 1
Основные показатели социально-экономического развития Донецкой Народной Республики

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020/2018, %
Индекс цен производителей промышленной продукции [36-38]	105,6	100,2	100,9	-4,45
Индекс реальной заработной платы [39-41]	107,5	109,6	110,8	3,07
Объем экспорта, млрд. руб. [31]	71,24	66,47	50,55	- 29,04
Объем импорта, млрд. руб. [31]	109,22	115,01	121,11	10,88
Сальдо внешнеторгового оборота, млрд. руб. [31]	-37,98	-48,54	-70,55	85,76
Численность постоянного населения, тыс. чел. [42-44]	2276,57 3	2257,0 12	2235,41	- 1,81
Численность лиц, ищущих работу, состоящих на учёте в территориальных органах Республиканского центра занятости, тыс. чел. [46-48]	44,5	38,1	32,9	- 26,07
Объем реализованной продукции (товаров, услуг) малыми предприятиями, в общем объеме реализованной продукции (товаров, услуг), % [45]	12,5	12,49	12,49	- 0,08
Количество юридических лиц, тыс. ед. [49-51]	14,3	14,7	14,9	4,2
Количество физических лиц-предпринимателей, тыс. ед. [49-51]	49,3	56,7	60,7	23,12
Объем реализованной продукции по отраслям, млрд. руб.				
Металлургия [28, 52]	101,44	91,89	25,4*	-
Добывающая промышленность и разработка карьеров [28, 52]	26,02	20,18	16,95	-23,61
Машиностроение [28, 52]	4,4	5,72	5,23	30,42
Энергетическая отрасль [41, 53, 54]	74,08	61,22	53,92**	-
Химическая промышленность [28, 53]	1,151	1,213	1,594	39,21
Фармацевтическая промышленность [28, 53]	0,203	0,236	0,461	133,38
Легкая промышленность [28, 53]	0,207	0,227	0,3568	36,7
Промышленность строительных и нерудных материалов [28, 53, 55]	1,025	1,41	1,553	52
Производство бумаги и бумажных изделий [53, 55]	1,573	1,6		-
Пищевая промышленность [56, 57]	18,95	21,53	24,93	32,56
Сельское хозяйство [31]	7,38	8,53	9,76	32,25
Объем розничного товарооборота [31]	40,7	47,9	60,87	49,56
Объем оптового товарооборота [31]	61	64	71,59	17,36

*самые крупные предприятия металлургической отрасли, которые находятся под управлением ЗАО «Внешторгсервис» с апреля 2020 г. не предоставляют информацию в Министерство промышленности и торговли ДНР [28].

**данные рассчитаны без учета предприятий металлургической отрасли, находящихся под управлением ЗАО «Внешторгсервис»

Следует отметить, что при оценке условий ведения предпринимательской деятельности малым и средним бизнесом ДНР выделены следующие проблемы [31]: увеличение затрат времени на соблюдение требований налогового законодательства, подготовку, заполнение и подачу отчетности, а также уплату основных типов налогов на 59,8 ч. и размер общей ставки налогов за счет увеличением доли единого взноса на общегосударственное социальное страхование; отсутствие механизма привлечения инвестиций; неразвитость корпоративной формы собственности; сложности, связанные с получением разрешения на строительство; значительное количество процедур подключения к электроснабжению; низкая пропускная способность таможенных постов и значительные затраты времени на процедуры, проводимые таможенными органами; длительность прохождения судебного и административного разбирательства при обеспечении исполнения контрактов; отсутствие механизма санации предпринимательского сектора.

3. Кадровое обеспечение ИД.

В ДНР насчитывается 16 учреждений высшего профессионального образования [58] и 31 научных, научно-технических и проектно-конструкторских института, перечень и подведомственная подчиненность которых представлена в таблице 2.

Таблица 2

Подведомственная подчиненность научных организаций

Субъект, контролирующий деятельностью научной организации	Число подчиненных институтов, ед.
Министерство здравоохранения	2
Министерство образования и науки	8
Министерство по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий	1
Государственный комитет по науке и технологиям	10
Государственный комитет по земельным ресурсам	1
Аппарат Правительства	1
Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства	1
Министерство транспорта	1
ГК «АЛМАЗ»	3
Негосударственная форма собственности	3
ИТОГО:	31

Несмотря на наличие разветвленной сети научных и образовательных учреждений, в Республике имеются следующие проблемы обеспеченности экономики кадрами в сфере ИД: дефицит высококвалифицированных кадров, обладающих современными знаниями и практическими навыками; отсутствие системы непрерывного обучения и повышения квалификации; незначительное количество площадок для научно-технического творчества (3D-принтеры, 3D-сканеры, фрезерные, гравировальные и лазерные станки, ручной инструмент и др.), а также отсутствие стимулирования интереса молодежи к нему; слабое взаимодействие ГОУ ВПО и НИИ с ведущими промышленными предприятиями при подготовке специалистов высшей квалификации и внедрении инноваций.

4. Финансовое обеспечение ИД.

В ДНР финансирование ИД осуществляется за счет средств предприятий и государственного бюджета, поскольку специализированные фонды отсутствуют. Финансирование научно-исследовательских институтов и учреждений высшего

профессионального образования из госбюджета в большей мере направлено на обеспечение их текущей деятельности, а не на осуществление ИД.

В Республике продолжается совершенствование денежно-кредитной политики ЦРБ, согласно которой предоставление кредитных средств юридическим и физическим лицам осуществляется в соответствии с условиями государственных программ развития экономики ДНР. Следует отметить, что данные кредиты выдаются только на потребительские цели и пополнение оборотных средств, что делает невозможным получение финансовых средств на осуществление ИД.

В Республике заложена база для осуществления государственно-частного партнерства на основе законов «О республиканских программах» [59] и «О государственно-частном и муниципально-частном партнерстве» [60], в рамках которых возможна разработка и финансирование инновационных проектов и формирование инновационного предпринимательства. Следует отметить, что в ДНР еще не было разработано и реализовано ни одной программы в сфере ИД, а также инновационных проектов в рамках государственно-частного и муниципально-частного партнерства.

5. Развитость инновационной инфраструктуры.

В ДНР существует четыре субъекта инновационной инфраструктуры: технопарк Донецкого национального технического университета «УНИТЕХ» [61], отделение Регионального фонда поддержки предпринимательства городского бизнес-инкубатора на базе Донецкого национального университета экономики и торговли им. М. Туган-Барановского [62], ООО «Донецкий городской бизнес инкубатор» на базе ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики» [63], которые направлены на развитие ИД ГОУ ВПО. Также создана ГУП «Республиканская лизинговая компания» [64], оказывающая услуги сельхозпроизводителям в сфере ИД.

Существует проблема информационного обеспечения предпринимательских структур относительно осуществления ИД. Так, информация касательно разработок НИИ, конкурсов, проектов и т.д. размещена на различных сайтах (Правительства, министерств, партнерских организаций и др.), частично представляется на ярмарках и форумах разного уровня, что затрудняет взаимодействие всех участников инновационного процесса. Необходимо отметить, что на Инвестиционном портале Министерства экономического развития ДНР отсутствует информация о приоритетных инновационных направлениях и проектах Республики, что актуализирует необходимость создания единого субъекта инновационной инфраструктуры, на который будут возложены функции от инициирования инновационных идей до их коммерциализации на основе кооперации усилий государства, науки, образования, бизнеса и гражданского общества.

6. Цифровизация экономики.

Цифровизация, по сути, является одним из основных факторов экономического роста, как процесса, определяющего возможности увеличения реального объема производства, повышения эффективности и его качества [31]. В ДНР не сформировано нормативное правовое регулирование цифровой среды, требования к информационной инфраструктуре и кадрам, обеспечивающим функционирование цифровой экономики. Для стимулирования производства инновационной продукции необходимо сформировать систему поддержки фундаментальных, прикладных и поисковых исследований в области цифровой экономики, что позволит создать цифровые научно-технологические платформы. Данный субъект инновационной инфраструктуры является одним из ключевых координационных инструментов реализации

инновационной политики, в рамках которого наука, государство, предпринимательские структуры и потребители смогут выработать общее видение технологического развития соответствующей отрасли или направления, а также сформируют и реализуют перспективную программу исследований и разработок. В этой связи необходимо разработать и принять закон, определяющий цели, задачи функционирования и особенности реализации деятельности цифровых научно-технологических платформ.

7. Неопределенность правового статуса государства.

Условия непризнанности оказывают значительное влияние на эффективность взаимодействия с участниками инновационного процесса, находящихся за пределами государства, в виду недееспособности международных нормативных правовых актов и договоров, заключенных на территории ДНР до 2014 г. Также статус «непризнанного государства» делает невозможным: применение на территории инновационных технологий, защищенных международным правом; осуществление международного научно-технического сотрудничества, предполагающего совместное решение научно-технических проблем, взаимный обмен научными достижениями, производственным опытом и подготовку квалифицированных кадров; привлечение иностранных инвестиций, в т.ч. средств фондов поддержки научно-технической и инновационной деятельности; защиту, трансфер и коммерциализацию результатов интеллектуальной деятельности, созданных на территории Республики.

Выводы. Проведен анализ основных внешних ограничений, сдерживающих развитие ИД ПС в ДНР. Предложены рекомендации, позволяющие скоординировать действия органов государственной власти, науки, образования и инновационной инфраструктуры по созданию условий, обеспечивающих реализацию потенциала предпринимательских структур. Считается, что учет данных ограничений будет способствовать разработке концепции инновационного развития ДНР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лиходедова, Т.В. Оценка интенсивности влияния факторов внешней среды на развитие предпринимательских структур Донецкой Народной Республики / Т.В. Лиходедова // Торговля и рынок. – 2018. – № 4 (48) т. 2. – С. 81-89.
2. Гриневская, С.Н. Инновационное развитие территорий с ограниченными возможностями: Донецкая Народная Республика / С.Н. Гриневская, А.В. Половян, Н.В. Шемякина // Россия: тенденции и перспективы развития [Текст]. №16-1: Материалы XX Национальной научной конференции с международным участием, 14-15 декабря 2020 г. / под общ. ред. В.И. Герасимова. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2020. – С. 538-542.
3. Припотень, В.Ю. Совершенствование процесса формирования и использования кадрового потенциала предприятий / В.Ю. Припотень, А.Н. Коваленко // Торговля и рынок. – 2018. – № 1 (45). – С. 142-148.
4. Салита, С.В. Теория и методология формирования конкурентных преимуществ предприятий: автореферат диссертации ... доктора Экономических наук: 08.00.05 / Салита Светлана Викторовна; [ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»], 2019. – 50 с.
5. Дещенко, А.Ю. Стратегии формирования кадрового потенциала торгового предприятия: автореферат диссертации ... кандидата Экономических наук: 08.00.05 / Дещенко Александра Юрьевна; [ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»], 2018. – 26 с.
6. Ващенко, Н.В. Развитие предприятия на основе реализации инновационного потенциала персонала: автореферат диссертации ... доктора Экономических наук: 08.00.05 / Ващенко Наталья Валерьевна; [ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»], 2016. – 45 с.

7. Китаева, А.Г. Становление нормативно-правового обеспечения предпринимательской деятельности в Донецкой Народной Республике / А.Г. Китаева // Торговля и рынок. – 2017. – № 3 (43), т.2. – С. 186-196.
8. Китаева, А.Г. Концептуальный подход к организации информационного обеспечения регулирования предпринимательской деятельности в условиях цифровизации / А.Г. Китаева // Экономика: Вчера, Сегодня, Завтра. – 2020. – №1-1. – С. 215-223.
9. Рославцева, Е.А. Организация взаимодействия властных и предпринимательских структур: автореферат диссертации ... кандидата Экономических наук: 08.00.05 / Рославцева Елена Александровна; [ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»], 2016. – 26 с.
10. Балашов, В.Ю. Деятельность субъектов предпринимательства в контексте их экономического развития: автореферат диссертации ... кандидата Экономических наук: 08.00.05 / Балашов Вадим Юрьевич; [ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»], 2021. – 28 с.
11. Гурьянов, А.Б. Основы формирования и развития инфраструктуры инновационной деятельности / А.Б. Гурьянов, Ю.А. Леонова, Т.И. Вербицкая // Вестник Института экономических исследований. – 2020. – №4 (20). – С. 60-68.
12. Рахмеева, И.И. Региональные особенности развития и пространственной организации производственной инновационной инфраструктуры: автореферат диссертации ... кандидата Экономических наук: 08.00.05 / Рахмеева Ирина Игоревна; [ФГБОУ ВПО «Уральский государственный экономический университет»], 2015. – 27 с.
13. Архипенко, В.А. Влияние инноваций на организационную структуру предприятия / В.А. Архипенко // Экономика и управление. – 2006. – №5 (26). – С. 58-62.
14. Социокультурные факторы инновационного развития и успешной имплементации реформ [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центра перспективных управленческих решений. – Режим доступа: https://cpur.ru/research_pdf/Sociocultural_Factors_of_Innovative_Development_and_Successful_Reforms_Implementation.pdf. – Дата обращения: 03.01.2022. – Загл. с экрана.
15. Чеберко, Е.Ф. Социокультурные факторы инновационного развития / Е.Ф. Чеберко, В.А. Казакова // Проблемы современной экономики. – 2013. – №3 (47). – С. 56-62.
16. Лизина, О.М. Макроэкономические факторы инновационного экономического роста / О.М. Лизина // Контентус. – 2014. – №8 (25). – С. 4-11.
17. Борисова, С.Г. Макроэкономические факторы инновационной активности российских предприятий: автореферат диссертации ... кандидата Экономических наук: 08.00.05 / Борисова Светлана Георгиевна; [ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет»], 2003. – 28 с.
18. Лукашов, И.С. Факторы формирования инновационного потенциала предприятия / И.С. Лукашов // п-Есопому. – 2012. – №4 (151). – С. 118-121.
19. Сейдль Да Фонсека, Р. Финансирование науки, технологий и инноваций: современная практика и перспективы / Р. Сейдль Да Фонсека, А. Пинтхейро-Велосо // Форсайт. – 2018. – №2, т. 12. – С. 6-22.
20. Индикаторы инновационной деятельности: 2021: статистический сборник / под общ. ред. Л.М. Гохберга, Г. А. Грачева, К. А. Дитковского и др.; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – М. – НИУ ВШЭ, 2021. – 282 с.
21. OSLO Manual 2018 Guidelines for collecting, reporting and using data on innovation 4th edition [Электронный ресурс] // OECD Publishing. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1787/9789264304604-en>. – Дата обращения: 05.01.2022. – Загл. с экрана.
22. Половян, А.В. Экономическая дезинтеграция: новые аспекты развития (на примере вновь образованной территории Донбасса) / А.В. Половян, Р.Н. Лепа, С.Н. Гриневская // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество [Текст]. №2-2: Материалы XVIII Международной научной конференции в рамках Общественно-научного форума «Россия: ключевые проблемы и решения», 20–21 декабря 2018 г. / под общ. ред. В.И. Герасимова. 2018 – Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2018. – С. 483-487.
23. Конституция Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 № 1-1 [принята Постановлением Верховного Совета 14 мая 2014 г.: по состоянию на 06 марта 2020 г.] // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/>. – Дата обращения: 05.01.2022. – Загл. с экрана.

24. Постановление «О государственной регистрации изобретений и полезных моделей» [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Донецкой Народной Республики от 27.10.2021 г. № 83-2 [принято Постановлением Правительства 27 октября 2021 г.: по состоянию на 27 октября 2021 г.] // Официальный сайт Правительства Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://pravdnr.ru/npa/postanovlenie-pravitelstva-doneczkoj-narodnoj-respubliki-ot-27-oktyabrya-2021-goda-%e2%84%96-83-2-o-gosudarstvennoj-registraczii-izobretenij-i-poleznyh-modelej/>. – Дата обращения: 05.01.2022. – Загл. с экрана.

25. Постановление «О государственной регистрации промышленных образцов» [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Донецкой Народной Республики от 27.10.2021 г. № 83-3 [принято Постановлением Правительства 27 октября 2021 г.: по состоянию на 27 октября 2021 г.] // Официальный сайт Правительства Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://pravdnr.ru/npa/postanovlenie-pravitelstva-doneczkoj-narodnoj-respubliki-ot-27-oktyabrya-2021-goda-%e2%84%96-83-3-o-gosudarstvennoj-registraczii-promyshlennyh-obrazczov/>. – Дата обращения: 05.01.2022. – Загл. с экрана.

26. Постановление «О регулировании отношений в сфере интеллектуальной собственности» [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Донецкой Народной Республики от 10.01.2022 г. № 1-3 [принято Постановлением Правительства 10 января 2022 г.: по состоянию на 10 января 2022 г.] // Официальный сайт Правительства Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://pravdnr.ru/npa/postanovlenie-pravitelstva-doneczkoj-narodnoj-respubliki-ot-10-yanvarya-2022-g-%e2%84%96-1-3-o-regulirovanii-otnoshenij-v-sfere-intellektualnoj-sobstvennosti/>. – Дата обращения: 05.01.2022. – Загл. с экрана.

27. Закон «Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики» [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики от 13.12.2019 г. № 81-ПНС [принят Постановлением Народного Совета 13 декабря 2019 г.: по состоянию на 28 декабря 2021 г.] // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>. – Дата обращения: 06.01.2022. – Загл. с экрана.

28. Постановление «Об утверждении Республиканской программы по стимулированию отечественного производства Донецкой Народной Республики на 2021-2022 годы» [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Донецкой Народной Республики от 19.07.2021 г. № 50-6 [принято Постановлением Правительства 19 июля 2021 г.: по состоянию на 19 июля 2021 г.] // Государственная информационная система нормативно правовых актов Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0030-50-6-20210719/>?. – Дата обращения: 10.01.2022. – Загл. с экрана.

29. Указ «Об установлении условий отнесения юридических лиц и физических лиц-предпринимателей к субъектам малого и среднего предпринимательства, а также форм, условий и порядка оказания поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства» [Электронный ресурс]: Указ Главы Донецкой Народной Республики от 01.10.2021 г. №304 // Официальный сайт Главы Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: https://glavadnr.ru/doc/ukazy/Ukaz_N304_01102021.pdf. – Дата обращения: 10.01.2022. – Загл. с экрана.

30. Социально-экономическое развитие за январь-ноябрь 2021 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://mer.govdnr.ru/images/phocadownloadpap/news/socialno-ekonomicheskoe-razvitie-dnr-za-11-mesyacev-2021-goda.pdf>. – Дата обращения: 11.01.2022. – Загл. с экрана.

31. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы, Н.В. Шемякиной; ГУ «Институт экономических исследований». – Донецк, 2021. – 360 с.

32. Перечень производителей продукции на территории ДНР [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства промышленности и торговли Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://mpt-dnr.ru/news/1712-perechen-proizvoditelei-produkcii-na-territorii-dnr.html>. – Дата обращения: 11.01.2022. – Загл. с экрана.

33. Паспорта административно-территориальных единиц Донецкой Народной Республики ДНР [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: https://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=4306&Itemid=723. – Дата обращения: 15.01.2022. – Загл. с экрана.

34. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы, Н.В. Шемякиной; ГУ «Институт экономических исследований». – Донецк, 2020. – 260 с.

35. Итоги работы Государственной службы статистики за 9 месяцев 2021 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://mer.govdnr.ru/images/phocadownloadpap/news/itogi-raboty-gosudarstvennoj-sluzhby-statistiki-dnr-za-9-mesyacev-2021-goda.pdf>. – Дата обращения: 17.01.2022. – Загл. с экрана.
36. Индексы цен производителей промышленной продукции в 2020 году [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной службы статистики Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: http://gosstat-dnr.ru/pdf/cena/ind_prom1_1120.pdf. – Дата обращения: 20.01.2022. – Загл. с экрана.
37. Индексы цен производителей промышленной продукции в 2019 году [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной службы статистики Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: http://gosstat-dnr.ru/pdf/cena/ind_prom1_1119.pdf. – Дата обращения: 20.01.2022. – Загл. с экрана.
38. Индексы цен производителей промышленной продукции в 2018 году [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной службы статистики Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: http://gosstat-dnr.ru/pdf/cena/ind_prom1_1118.pdf. – Дата обращения: 20.01.2022. – Загл. с экрана.
39. Алексей Половян представил итоги деятельности Министерства экономического развития за 2020 год и основные планы на 2021 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: https://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=8876:aleksej-polovyuan-predstavil-itogi-deyatelnosti-ministerstva-ekonomicheskogo-razvitiya-za-2020-god-i-osnovnye-plany-na-2021-god&catid=8&Itemid=141. – Дата обращения: 20.01.2022. – Загл. с экрана.
40. Алексей Половян рассказал об итогах работы Министерства экономического развития за 2019 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnrsovet.ru/aleksej-polovyuan-rasskazal-ob-itogah-raboty-ministerstva-ekonomicheskogo-razvitiya-za-2019-god/?ysclid=kzh00teo3f>. – Дата обращения: 20.01.2022. – Загл. с экрана.
41. Алексей Половян подвел итоги работы Минэкономразвития за 2018 год в рамках слушаний ежегодного отчета Правительства [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: https://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=6402:aleksej-polovyuan-podvel-itogi-raboty-minekonomrazvitiya-za-2018-god-v-ramkakh-slushanij-ezhegodnogo-otcheta-pravitelstva&catid=8&Itemid=141. – Дата обращения: 20.01.2022. – Загл. с экрана.
42. Численность населения Донецкой Народной Республики на 1 января 2019 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной службы статистики Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: http://gosstat-dnr.ru/pdf/naselenie/chisl_naselenie_0119.pdf. – Дата обращения: 20.01.2022. – Загл. с экрана.
43. Численность населения Донецкой Народной Республики на 1 января 2020 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной службы статистики Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: http://gosstat-dnr.ru/pdf/naselenie/chisl_naselenie_0120.pdf. – Дата обращения: 20.01.2022. – Загл. с экрана.
44. Численность населения Донецкой Народной Республики на 1 января 2021 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной службы статистики Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: http://gosstat-dnr.ru/pdf/naselenie/chisl_naselenie_010121.pdf. – Дата обращения: 20.01.2022. – Загл. с экрана.
45. Министерство экономического развития Донецкой Народной Республики: экономические индикаторы [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: https://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3845&Itemid=677. – Дата обращения: 20.01.2022. – Загл. с экрана.
46. Подведены итоги работы Республиканского центра занятости и его территориальных органов за 2018 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственного комитета по земельным ресурсам Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <http://goskomzemdnr.ru/novosti-respubliki/podvedeny-itogi-raboty-respublikanskogo-tsentra-zanyatosti-i-ego-territorialnyh-organov-za-2018-god/>. – Дата обращения: 20.01.2022. – Загл. с экрана.
47. Информация о положении на рынке труда ДНР за январь-декабрь 2019 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Республиканского центра занятости Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://rcz-dnr.ru/index.php?id=7250>. – Дата обращения: 20.01.2022. – Загл. с экрана.
48. Информация о положении на рынке труда ДНР за январь-декабрь 2020 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Республиканского центра занятости Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://rcz-dnr.ru/index.php?id=7826>. – Дата обращения: 20.01.2022. – Загл. с экрана.

49. Итоги работы Главного управления статистики Донецкой Народной Республики за 2018 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: https://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=6301&catid=8&Itemid=141. – Дата обращения: 20.01.2022. – Загл. с экрана.
50. Итоги работы Главного управления статистики Донецкой Народной Республики в 2019 году [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: https://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=7670:itogi-raboty-glavnogo-upravleniya-statistiki-donetskoj-narodnoj-respubliki-v-2019-godu&catid=8:novosti&Itemid=141. – Дата обращения: 20.01.2022. – Загл. с экрана.
51. Итоги работы Главного управления статистики за 2020 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://mer.govdnr.ru/images/phocadownloadpap/news/itogi-raboty-statistiki-2020.pdf>. – Дата обращения: 20.01.2022. – Загл. с экрана.
52. Отчет Министерства промышленности и торговли ДНР об итогах работы в 2019 году [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства промышленности и торговли Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://www.mpt-dnr.ru/documents/194-otchet-ob-itogah-raboty-v-2019-godu.html>. – Дата обращения: 20.01.2022. – Загл. с экрана.
53. Эдуард Армагов об итогах работы Министерства промышленности и торговли за 2019 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/doklad-eduarda-armatova-ob-itogah-raboty-ministerstva-promyshlennosti-i-torgovli-za-2019-god/?ysclid=kzh0hwiy7o>. – Дата обращения: 20.01.2022. – Загл. с экрана.
54. Реализация промпродукции ДНР: итоги за 11 месяцев 2020 - DNR LIVE - 14.01.2021 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: https://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=8690:realizatsiya-promproduktsii-dnr-itogi-za-11-mesyatsev-2020-dnr-live-14-01-2021&catid=17&Itemid=172. – Дата обращения: 20.01.2022. – Загл. с экрана.
55. Доклад Эдуарда Армагова об итогах работы Министерства промышленности и торговли за 2018 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/doklad-eduarda-armatova-ob-itogah-raboty-ministerstva-promyshlennosti-i-torgovli-za-2018-god/?ysclid=kzh0zq5ytx>. – Дата обращения: 20.01.2022. – Загл. с экрана.
56. Пищевая промышленность. Итоги 2019 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://mer.govdnr.ru/images/phocadownloadpap/indexes/pischevaya-promishlennost-2019.pdf>. – Дата обращения: 20.01.2022. – Загл. с экрана.
57. Динамика развития пищевой отрасли [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства агропромышленной политики и продовольствия Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <http://mcsdnr.ru/news/dinamika-razvitiya-pishchevoy-otrasli>. – Дата обращения: 20.01.2022. – Загл. с экрана.
58. Подведомственные организации: ОО Высшее профессиональное образование [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства образований и науки Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <http://mondnr.ru/oo-vpo>. – Дата обращения: 20.01.2022. – Загл. с экрана.
59. Закон «О республиканских программах» [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики от 02.10.2015 г. № 80-ІНС [принят Постановлением Народного Совета 2 октября 2015 г.: по состоянию на 29 ноября 2019 г.] // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-respublikanskih-programmah/>. – Дата обращения: 20.01.2022. – Загл. с экрана.
60. Закон «О государственно-частном и муниципально-частном партнерстве» [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики от 11.08.2017 г. № 188-ІНС [принят Постановлением Народного Совета 11 августа 2017 г.: по состоянию на 06 февраля 2019 г.] // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-gosudarstvenno-chastnom-i-munitsipalno-chastnom-partnerstve/>. – Дата обращения: 20.01.2022. – Загл. с экрана.
61. Технопарк ДонНТУ «УНИТЕХ» [Электронный ресурс] // Официальный сайт ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет». – Режим доступа: <https://donntu.org/techpark>. – Дата обращения: 20.01.2022. – Загл. с экрана.

62. Бизнес-Инкубатор ДонНУЭТ [Электронный ресурс] // Официальный сайт ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского». – Режим доступа: <http://market.donnuet.education/%D0%B1%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D0%B5%D1%81-%D0%B8%D0%BD%D0%BA%D1%83%D0%B1%D0%B0%D1%82%D0%BE%D1%80-%D0%B4%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%83%D1%8D%D1%82/>. – Дата обращения: 20.01.2022. – Загл. с экрана.

63. ОО «Донецкий городской бизнес инкубатор» [Электронный ресурс] // Официальный сайт ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики». – Режим доступа: <https://donampra.ru/oo-donetskij-gorodskoj-biznes-inkubator>. – Дата обращения: 20.01.2022. – Загл. с экрана.

64. Распоряжение «О создании ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИТАРНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ «РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ЛИЗИНГОВАЯ КОМПАНИЯ» [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Донецкой Народной Республики от 07.08.2020 г. № 191. [принято Распоряжением Правительства 07 августа 2020 г.: по состоянию на 07 августа 2020 г.] // Официальный сайт Правительства Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://pravdnr.ru/npa/rasporuzhenie-pravitelstva-doneczkoj-narodnoj-respubliki-ot-07-avgusta-2020-g-%E2%84%96-191-o-sozdanii-gosudarstvennogo-unitarnogo-predpriyatiya-respublikanskaya-lizingovaya-kompaniya/>. – Дата обращения: 20.01.2022. – Загл. с экрана.

Поступила в редакцию 10.02.2022 г.

EXTERNAL RESTRAINS ON THE DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ACTIVITY OF ENTREPRENEURIAL STRUCTURES IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

M. V. Timko

The article analyzes the external restrains constraining the development of innovative activity of entrepreneurial structures in the Donetsk People's Republic on the basis of indicators of socio-economic development. Recommendations are proposed to eliminate the negative impact of external constraints on the innovative activity of entrepreneurial structures.

Keywords: restrains, development, external environment, entrepreneurial structures, innovative activity, innovation, innovative infrastructure.

Тимко Марк Владимирович

аспирант, ведущий экономист отдела планирования социально-экономического развития территориальных систем

ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк

mark26328@gmail.com

+38-071-371-50-38

Timko Mark

postgraduate student, lead economist of the department of planning socio-economic development of territorial systems

Economic Research Institute, Donetsk

УДК 339.138

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

© 2022. П. Ю. Ткачук

В статье разработана модель институционализации предпринимательской деятельности в условиях цифровой трансформации экономики ДНР и ЛНР, определены информационно-коммуникационные технологии, которые смогут повысить эффективность управления государственными институтами.

Ключевые слова: институционализация, предпринимательская деятельность, цифровая трансформация экономики, Донецкая Народная республика, Луганская Народная Республика.

Постановка проблемы. Определение стратегии развития предпринимательства в странах с непризнанным статусом требует изначального определения процесса институционализации предпринимательской деятельности в новых условиях развития общества, которое находится на этапе цифровой трансформации экономики. Исследование этого вопроса затрагивает все подсистемы общества: и экономическую, и социальную, и политическую, и правовую.

Актуальность исследования. Малый бизнес в представительстве предпринимателей представляет собой часть института предпринимательства, функциями которого являются экономическими, социальными и другими. То есть предприниматели не только выполняют важные и основополагающие экономические функции для непризнанных республик, но и главные социальные функции:

сами предприниматели образуют активную часть общества, реализуя личный потенциал, организовывая хозяйственную деятельность, вносят свой вклад в экономическое развитие республики;

вовлекают в хозяйственную деятельность других людей, в том числе молодежь, тем самым уменьшая безработицу в республике, содействуя трудоустройству граждан, уменьшая возможность утечки профессиональных кадров.

Анализ последних исследований и публикаций. Работы целого ряда ученых посвящены проблемам малого предпринимательства и цифровой экономики. Целесообразно выделить труды В. Ю. Бутова, Г. Л. Багиева, Е. Б. Дондовой [1-6].

Выделение нерешенных проблем. Но, необходимо отметить не достаточную регулируемость данного вопроса. При важности развития предпринимательской деятельности в предыдущих главах описанного нерешенного вопроса между правительственными органами и фискальными государственными институтами существует серьезная институциональная проблема в развитии предпринимательства в ДНР и ЛНР. Правда, данный вопрос не урегулируем и в других странах даже с признанным статусом.

Решение данного институционального вопроса лежит в плоскости разрешения конфликта интересов между макроуровнем и микроуровнем. Есть разные интересы, цели и задачи, отсюда, и разное поведение в институциональной среде.

Цель исследования. Разработать модель институционализации предпринимательской деятельности в условиях цифровой трансформации экономики ДНР и ЛНР

Результаты исследования. Решение данного институционального вопроса лежит в плоскости разрешения конфликта интересов между макроуровнем и микроуровнем. Есть разные интересы, цели и задачи, отсюда, и разное поведение в институциональной среде.

С одной стороны, касательно надзорных органов, существует задача регулирования налогового законодательства с целью обеспечения пополнения доходной части бюджета, а отсюда следует последующая задача мониторинга предпринимателей как субъектов хозяйственной деятельности. Система осуществления функции контроля осуществляется по-разному в зависимости от многих факторов: от уровня качественного развития государственных структур в каждой стране мира, от культурного и религиозного уровня, от политических факторов и др. Важным фактором является количественная и качественная составляющие аппарата налоговых органов. Для эффективной работы с налогоплательщиками аппарат налоговых органов не должен раздуваться, иначе это является одной из причин необоснованного увеличения налогового бремени на налогоплательщиков республики. Ранее в работе была дана оценка налоговых структур и их работы с налогоплательщиками в непризнанных республиках. Проанализированная максимальная налоговая нагрузка на предпринимателей оказывает негативное влияние на трудности построения благоприятной институциональной предпринимательской среды в ДНР и ЛНР.

С другой стороны, второй стороной конфликта интересов являются предприниматели, которые создают свою деятельность изначально для получения максимальной прибыли, что обосновывает их интересы максимально больше зарабатывать доходы и платить меньше расходов и отчислений. Налоговая система максимальных налогов выводит большие денежные потоки от предпринимателей и не позволяет им эффективно их вкладывать, чтобы развивать свою деятельность, улучшать производство товаров, работ и услуг.

Предприниматели не только уплачивают высокие налоговые ставки по установленным налогам и обязательным отчислениям в бюджет, но и имеют высокое бремя других расходов. Например, расходы на открытие бизнеса, ведения его в органах налоговых структур и других. Например, государственные органы поднимают расходы предпринимателей, законодательно обязывая их открывать текущие счета в банке, который имеет монопольное положение и устанавливает повышенные тарифы на все виды операций. Осуществление внешнеэкономической деятельности накладывает еще значительные расходы, которые опять же установлены налоговыми органами. Такие расходы относятся, естественно, к установленным законодательно обязательным платежам и требующим уплаты. Решая интересы государства через налоговый механизм, нивелируя интересы малого бизнеса, институты государственного управления приводят к закрытию существующих малых предприятий и уменьшению налоговых поступлений в бюджет республик. Такая модель неэффективна.

Однозначно, для благоприятной институциональной среды должен быть найден компромисс в данном конфликте. Если будет малый бизнес минимизировать, скрывать свои доходы, отрицательные последствия будут у государства. Закрытие бизнеса приведет к еще худшим последствиям безработицы, уменьшением конкурентоспособного рынка товаров и услуг, однозначным полным уменьшением поступления налогов и сборов в бюджет.

При этом автор хочет отметить благоприятный фактор для развития предпринимательства в странах с непризнанным статусом. В независимых государствах при организованных, налаженных работающих рынках у

предпринимательства существует большая трудность выжить и развиваться в конкурентной среде, поскольку рынок монополизирован и принадлежит в основном крупным предприятиям различных видов продуктов, а предприниматель не имеет такого финансового обеспечения, чтобы захватывать клиентский сегмент и увеличивать доходы.

Вторая проблема в институциональной среде стран с признанным статусом для предпринимателя – получение кредитов в банковских организациях. Поэтому вопрос финансирования малого бизнеса актуален во многих странах, а не только в непризнанных республиках. Разница состоит в том, что в ДНР и ЛНР полностью отсутствует финансирование, а в независимых странах проблема частично решается (существует множество схем микрокредитов и других продуктов финансирования при отсутствии обеспечения, кредитной истории, необходимых доходов у представителей малого бизнеса).

Таким образом, предприниматели во всей экономической системе республик, представленных в большей части, являются главным частным институтом, у которых отсутствует необходимость конкурировать с крупным и средним бизнесом. Это представляет большие возможности. Но этот же факт служит основанием в настоящее время для налоговых органов увеличивать налоговую нагрузку, количество проверок для предпринимателей. Все перечисленные проблемы затрудняют процесс институционализации предпринимателей. Необходимо внедрить модель институционализации, позволяющей учесть и полноценно выполнять все функции государства и предпринимателей, что в совокупности приводит к экономическому развитию всех институтов этой системы.

При регулировании деятельности предпринимателей на уровне государства политика должна включать инструменты поддержки и создания благоприятного климата для развития бизнеса и уплаты налогов в доходную часть бюджета. Использование разумных инструментов регулирования и контроля налоговыми органами приведет к эффективному выполнению функций макроуровня и для государства, и для предпринимателей. А со стороны института предпринимательства должна быть выработана социальная ответственность. Поскольку согласно методологии системного подхода, которая представляет систему предпринимательства как живую открытую систему, предприниматели являются частью системы распределения общественных благ. Социальная ответственность предпринимательства должна включать и обеспечивать:

безопасность наемных работников;

санитарные нормы безопасности для всех контрагентов, территорий, на котором производит деятельность предприниматель;

фискально-бюджетные функции как института хозяйствования;

безопасность производимых товаров, работ и услуг для потребителей, контрагентов на всех стадиях экономического процесса при производстве, распределении, обмене и потреблении;

и многие другие виды общественных интересов.

Выгодоприобретатели расходов предпринимателей являются налоговые органы, банк, поставщики услуг связи, образовательные организации, медицинские организации. Итак, деятельность предпринимателей служит образованию множественных цепочек B2B (предприятие для предприятия) для развития всех сфер рынка товаров, работ и услуг. Предпринимательский институт не может иметь девиантное поведение при исполнении своих социальных и экономических функций.

Поэтому в диссертации для решения задачи институционализации предпринимательской деятельности в непризнанных республиках используется методологический аппарат не только экономической науки, но и социальной науки. Тогда модель полноценно будет включать все институты и инструменты для развития предпринимательства как института в общественной системе государства:

- социальную ответственность, корпоративную этику малого бизнеса;
- экономическую целесообразность и эффективность ведения бизнеса;

внедрение информационно-коммуникационных новейших технологий и связанную с этим цифровую трансформацию экономики.

По мнению автора, такая модель институционализации предпринимательской деятельности приведет к уменьшению совокупности рисков (экономических, социальных, технологических, экологических и многих других) и для предпринимателей, и на уровне государства в целом (рис. 1).

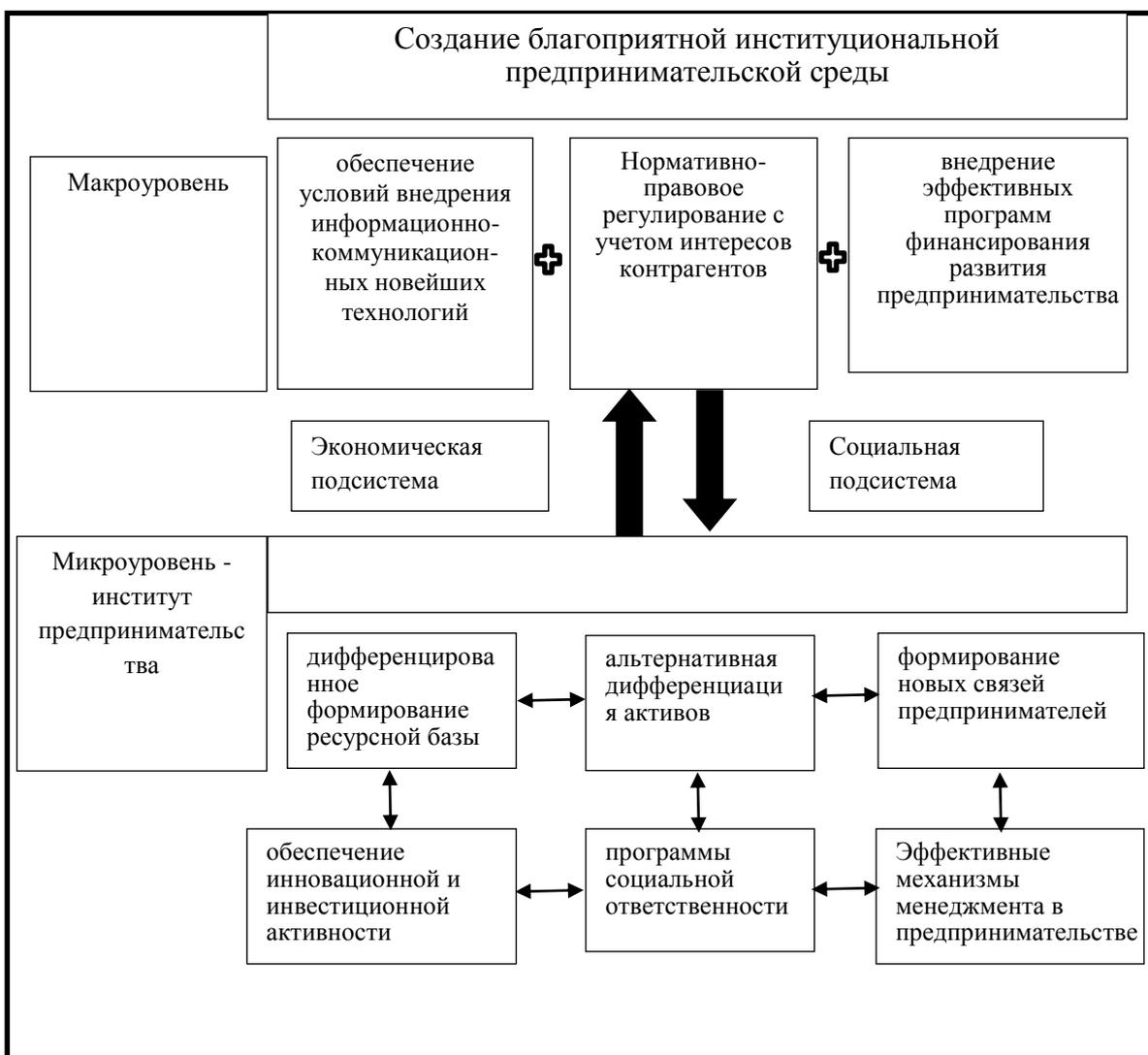

Рис. 1. Модель институционализации предпринимательской деятельности в условиях цифровой трансформации экономики ДНР и ЛНР

Каждый этап развития общества предполагает и качественное изменение работы всех институтов и инструментов. Традиционное или аграрное общество, индустриальное общество, постиндустриальное или информационное общество имеет свои особенности, диктующие новые правила жизнедеятельности всех членов общества. Тем более это касается бизнес сферы, которая должна быстро и гибко реагировать на все изменения, чтобы, приспособившись, извлекать из своей деятельности максимальную прибыль. На этапе информационного общества внедрение новейших технологий полностью автоматизировали все процессы производства, распределения, обмена. Полная обновление всех процессов происходит каждые 5-8 лет. Каждый человек для того, чтобы оставаться конкурентоспособным на рынке труда, должен учиться и получать новые компетентности, умея полностью переквалифицироваться в течение всей жизни.

Предприниматели как бизнес институт однозначно должны быстро реагировать и совершенствовать свой менеджмент и производство под новые внешние условия развития общества. Способ производства в настоящее время информационно-технологический с необходимостью обладания емких знаний. Цифровую экономику представляют ученые в своих исследованиях как экономику, основанную на знаниях. Но данные знания особые, они качественно новые. Институционализация предпринимательской деятельности в условиях цифровой трансформации экономики предполагает информатизацию всех институтов и их трансформацию на микроуровне и на макроуровне.

Во всех документах (Доклад Всемирного банка, Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»), определяющих категории цифровая экономика, основные категории – это информация и знания. Для функционирования на рынке предпринимателю необходимо находить и собирать факты всех элементов рынка, процессов, чтобы, осмысливая собранные данные, оценивать ситуацию на рынке, свое положение, проблемы и преимущества. Особенности цифровой трансформации качественно изменили этот процесс. Информационные технологии позволили появиться и распространяться большому массиву данных с разных источников. Поскольку и микроуровень, и макроуровень предполагает одну основу – это человек, то важно учесть формирование разного мировоззрения у каждого, разного уровня культурного, социального развития. Поэтому информация подается под разным углом зрения достаточно разная и противоречивая. Такая информация содержит как достоверные, так и недостоверные данные. А для эффективного предпринимательства самое главное это принимать решения исключительно на основе достоверной информации. Неверная искаженная информация служит причиной принятия неверных управленческих решений и, в итоге, недополучения прибыли, и возможного банкротства.

В связи с этим предпринимателям необходимо с новыми условиями развития обладать знаниями, навыками и умениями критического мышления, позволяющего в этом массиве разнообразной информации извлекать достоверную информацию и эффективно управлять бизнесом.

По мнению автора, на этапе информационного общества более важную ценность приобретают традиционные методы научного познания на теоретическом и эмпирическом уровне: анализ, синтез, моделирования и др. Такие методы с возможностями получения большей информации более легкими и доступными способами с помощью технологий не уменьшают, а даже увеличивают значимость знаний, получения необходимых компетенций для развития предпринимательства.

Согласно экономическим законам, предприниматели являются одновременно и потребителями, и производителями цифровой экономики. Поэтому институт предпринимательства может использовать новые продукты и преимущества цифровой трансформации:

- возможность обеспечения контроля всех процессов в режиме реального времени;
- расширение возможностей удаленной работы, дистанционного и онлайн обучения;

- быстрый поиск рабочих мест с помощью автоматизации процессов, новые профессии;

- улучшение логистики и многие другие преимущества.

Именно цифровизация экономики и всех экономических процессов дает преимущества для стран с непризнанным статусом, которые имеют ограничения в осуществлении полноценной деятельности, выходить на рынки других стран. С помощью онлайн технологий возможны операции заключения договоров и совместного сотрудничества в любых хозяйственных и денежных операциях.

Государственные институты также могут повысить эффективность управления за счет использования информационно-коммуникационных технологий:

- создать электронные платформы эффективного управления в области налогового, таможенного, валютного и других видов регулирования. При этом обязательно для положительного эффекта институционализации предоставить полный доступ к платформам институту предпринимательства как заинтересованной стороне в данном управлении;

- внедрить платформы онлайн обнародования для всех полной статистической и финансовой информации деятельности хозяйственных субъектов, других видов макроэкономических показателей, которые дадут достоверную информацию для эффективного разумного принятия решений организации и ведения бизнеса предпринимателям;

- специальные порталы и платформы для возможности формирования взаимовыгодных связей с предпринимателями других стран с признанным и непризнанным статусом. На таких платформах должны быть проработаны возможности быстрого, гибкого урегулирования всех вопросов на всех уровнях институциональной структуры с учетом интересов и предпринимателей всех стран по договору и государственных органов этих стран.

Исключительно прозрачность работы государственных органов приведет и к прозрачности функционирования субъектов предпринимательской деятельности. Отсутствие прозрачности, а именно, в чем цели страны, почему полностью отсутствует информация по всем видам показателям, как строить и вести бизнес при полном отсутствии данных по всем аспектам работы рынка и органов, почему проводится политика максимальных налогов, а не разумных, как в условиях закрытости планировать и строить стратегию развития бизнеса, не способствует эффективной институционализации предпринимательской деятельности.

В условиях отсутствия финансирования в настоящее время в непризнанных республиках, однозначно, рекомендуется применять совместные поиск и решения вопросов поддержания ресурсами предпринимателей. Эффективно будет создание совместными усилиями для предпринимателей отдельные онлайн платформы и технологии для ведения сайтов по бизнесу и связям с государственными, частными структурами, контрагентами и другими заинтересованными лицами. Такие платформы помогут организовать с наименьшими издержками сайты для работы

предпринимателям, рассчитывать налогооблагаемую базу открыто (при этом классическая теория рынка предполагает оптимизацию налоговой базы с целью уменьшения налогов и отчислений в бюджет), проводить все операции с банком, а государственным структурам осуществлять мониторинг для соблюдения интересов республики пополнения доходов бюджета, но не в ущерб предпринимателям.

Но такие онлайн платформы должны быть оснащены специальными методами защиты информации от мошенничества и недобросовестного использования. И, если в независимых государствах у предпринимателей есть важные конкуренты в виде крупных и средних предприятий, которые имеют большие возможности внедрения различных технологий по более выгодным продажам продуктам своим потребителям, то в странах с непризнанным статусом у предпринимателей есть большие преимущества в освоении и использовании онлайн технологий для развития своего бизнеса в связи с отсутствием таких конкурентов.

Разрабатывая модель институционализации предпринимательской деятельности в условиях цифровой трансформации экономики ДНР и ЛНР с учетом не только экономической, но и социальной, структуры, конечно же, необходимо исследовать не только институт государственных органов власти, институт предпринимательства, но и вопрос организации и формирования отношений и связей с малыми и большими группами, с населением. Вопрос использования и вовлеченности населения ДНР и ЛНР на онлайн платформы, использование онлайн технологий важен, поскольку именно население является одной из главных групп потребителей производимых продуктов предпринимателями.

Выводы. В работе аргументированы институциональные проблемы в развитии предпринимательства в ДНР и ЛНР, которые существуют между правительственными органами, фискальными государственными институтами, предпринимателями.

Исследован и представлен в статье вопрос функционирования налоговых органов непризнанных республик и участников рынка, предпринимателей. Дана оценка целей и задач данных институций. Выявлены проблемы и конфликт интересов. Представлены эффективные меры по регулированию данного конфликта.

Разработана модель институционализации предпринимательской деятельности в условиях цифровой трансформации экономики ДНР и ЛНР, которая позволяет решить выявленные и обозначенные проблемы в статье, использовать инструменты поддержки и создания благоприятного климата для развития бизнеса и уплаты налогов в доходную часть бюджета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буров В. Ю. Малое предпринимательство и цифровая экономика: перспективы и проблемы / В. Ю. Буров, Г. Л. Багиев, Е. Б. Дондокова [и др.] ; под науч. ред. В. Ю. Букова, Г. Л. Багиева ; Забайкал. гос. ун-т. – Чита : ЗабГУ, 2018. – 221 с.
2. Озорнин, С. Ю. Проблемы цифровой трансформации предприятий: управленческий аспект / С. Ю. Озорнин, Н. Г. Терлыга // Евразийский союз ученых. – 2020. – № 4-7(73). – С. 49-59.
3. Грибанов, Ю.И. Цифровая трансформация бизнеса : учеб. пособие / М.Н. Руденко; Пермский гос. нац. исслед. ун-т; Ю.И. Грибанов. – Москва : ИТК «Дашков и К», 2020. – 214 с. : ил. — ISBN 978-5-394-03961-4. — URL:<https://rucont.ru/efd/734777> (дата обращения: 27.12.2021).
4. Мальсагов, Т.Г. Проблема выбора методики оценки уровня цифровизации экономики / Т.Г. Мальсагов // Проблемы теории и практики управления. – 2021. – №2. – С. 66-81. – URL: <https://rucont.ru/efd/740254> (дата обращения: 27.12.2021).
5. Михненко, П.А. Перспективные направления цифровой трансформации российских высокотехнологичных предприятий / П.А. Михненко // Проблемы теории и практики управления. – 2020. – №12. – С. 40-55. – URL: <https://rucont.ru/efd/740014> (дата обращения: 23.12.2021).

6. Мирошниченко, М. А. Цифровая трансформация: российские приоритеты формирования цифровой экономики / М. А. Мирошниченко. – Краснодар : Кубанский государственный университет, 2021. – 224 с. – ISBN 978-5-8209-2005-9.

Поступила в редакцию 28.02.2022 г.

INSTITUTIONALIZATION OF BUSINESS ACTIVITIES IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY

P. Yu. Tkachuk

The article develops a model for the institutionalization of entrepreneurial activity in the context of the digital transformation of the economy of the DNR and LNR, identifies information and communication technologies that can improve the efficiency of managing state institutions.

Key words: institutionalization, entrepreneurial activity, digital transformation of the economy, Donetsk People's Republic, Lugansk People's Republic.

Ткачук Петр Юрьевич

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры товароведения и экспертизы товаров ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск, ЛНР
petertkachuk@mail.ru
+38-072-183-45-11

Tkachuk Petr

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
SEI HE LPR «Lugansk State University named after Vladimir Dalya», Lugansk, LPR

УДК 339.923

МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОРПОРАТИВНЫЕ СТРУКТУРЫ И ИХ РОЛЬ В МИРОВОМ ХОЗЯЙСТВЕ

© 2022. А. Н. Химченко, С. В. Дегтярев

Актуальность исследования обусловлена повышением значимости роли международных корпоративных структур на современном этапе развития мировой экономики и их влиянием как на страны базирования, так и на принимающие страны. В статье рассматривается роль и деятельность международных корпоративных структур в современных условиях. Проведен анализ притока прямых иностранных инвестиций в глобальном масштабе и по группам стран, а также анализ ТОП-100 нефинансовых международных корпоративных структур по зарубежным активам по следующим критериям: географическая и отраслевая структура, активы, продажи и численность сотрудников. Определены позитивные и негативные стороны деятельности международных корпоративных структур в материнской стране, принимающей стране и в глобальном масштабе по трем блокам: социальный, экономический и политический.

Ключевые слова: МКС, ПИИ, роль, индекс транснационализации, нефинансовые корпорации, капитализация, активы, прибыль.

Постановка проблемы. Общеизвестным фактом является влияние международных корпоративных структур (МКС) на развитие мировой экономики, что связано, прежде всего, с уникальной ролью МКС в процессе развития международных экономических отношений: международной торговли, движении капитала и внедрении инноваций. Однако, соотношение значимости МКС для мирового экономического развития и последствий их деятельности для материнской и принимающей страны, а также для процесса интеграции между странами, остается дискуссионным вопросом.

Актуальность темы исследования. МКС являются одним из ключевых субъектов международных экономических отношений. Они непосредственно влияют на новые тенденции в международном бизнесе, глобальную конкурентоспособность на международных рынках, а также на экономику государств. МКС объединяют национальные экономики не на географической основе, а на основе глубоких репродуктивных связей в определенном секторе экономики. Главной стратегической целью МКС является не только максимизация прибыли, но и создание условий, в которых будущая политика глобальных экономических отношений будет проходить под ее влиянием. Этот фактор способствует созданию интегрированной международной производственной системы, в которой, по оценкам экспертов ООН, доля МКС в общем объеме составляет более 30%. Таким образом, актуальность выбранной темы объясняется растущим вкладом МКС в развитие мировой экономики и растущим участием в глобальных социально-экономических процессах.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованию тенденций развития международных корпоративных структур, а также их роли в экономическом развитии мирового хозяйства посвящены работы таких ученых как З.О. Адаманова, Ю.А. Голикова, А.Р. Джуманалиева, О.Б. Дронова, Ж.М. Козлова, Л.А. Коптева, И.Л. Литвиненко, Я.В. Мищенко, Н.Н. Черкасова, В.С. Шабалина, Э.Ш. Шацкая и др.

Целью исследования является анализ основных показателей деятельности международных корпоративных структур, определение их роли в развитии мирового хозяйства, а также выявление позитивных и негативных последствий их деятельности.

Результат исследования. Современный этап развития мировой экономики характеризуется несколькими фундаментальными тенденциями:

- 1) формирование глобальной мировой экономики.
- 2) значительное накопление капитала крупными национальными корпорациями, продукция которых также имеет международное значение.
- 3) развитие наукоемких отраслей, требующих одновременного участия рабочей силы, финансовых, промышленных и природных ресурсов во многих странах.
- 4) усиливающаяся транснационализация национальных экономик отдельных стран.

Четвертая промышленная революция порождает жесткую конкуренцию между государствами, экономическими союзами и военно-политическими блоками. Вместо консолидации усилий по решению глобальных проблем человечества, укреплению международных институтов (ООН, ЮНЕСКО, ВТО и других), наблюдается диаметрально противоположный процесс. Гонка за первенство в современном мире обостряется, прежде всего, в таких сферах как: политической, экономической и высоких технологий.

Одной из ключевых движущих сил интернационализации международного производства, либерализации международной торговли, а также глобализации мировой экономики являются МКС. Кроме того, в связи с развитием научно-технического прогресса (НТП) МКС становятся одними из важнейших и доминирующих субъектов современных международных экономических отношений (МЭО). То есть МКС во многом являются определяющим фактором по отношению к процессам современной мировой экономики.

Трудно переоценить значимость МКС. Мировая экономика и международные экономические отношения развиваются в большей степени благодаря деятельности МКС.

МКС оказывают достаточно сильное влияние на международную экономику, которое можно определить, как «стимулирование» (рис. 1).

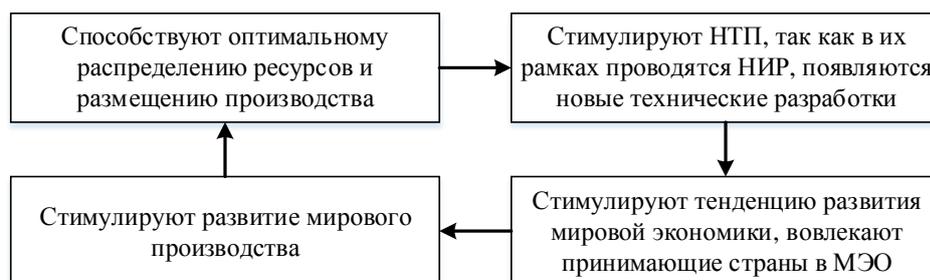

Рис. 1. Роль МКС в мировой экономике

Активная производственная, инвестиционная и торговая деятельность МКС позволяет им выполнять такие функции как:

стимулирование экономической интеграции и развитие международно-экономических отношений;

международное регулирование производства. МКС – это крупные инвесторы, способные наращивать раз за разом производственную мощь, создавать новые рабочие места и новые виды товаров и услуг;

развитие конкуренции на мировом рынке;

стимулирование научно-технического прогресса, появление новых разработок, ведение научно-исследовательских работ.

МКС используют разнообразный набор инструментов, в первую очередь, это прямые иностранные инвестиции (ПИИ) для создания региональных и даже глобальных систем международного производства.

Мировые потоки прямых иностранных инвестиций (ПИИ) сократились на 35% в 2020 году, достигнув 0,9 трлн. долл. США, по сравнению с 1,5 трлн долл. в 2019 году (рис. 2). Это самый низкий уровень с 2005 года и почти на 20% ниже, чем в 2009 году, после мирового финансового кризиса. Во всем мире ограничительные меры в ответ на пандемию COVID-19 замедлили начатые инвестиционные проекты, а перспективы спада заставили МКС переоценить новые проекты. Сокращение ПИИ было значительно более резким, чем падение валового внутреннего продукта (ВВП) и торговли.

Рис. 2. Приток ПИИ в глобальном масштабе и по группам стран, 2007–2020 гг. (млрд. долл. США и в %), (составлено авторами по данным [1-14])

В 2020 году в развитых странах и странах с переходной экономикой ПИИ сократились в 1,6 раза. В развивающихся странах снижение было менее заметным (-8%) из-за устойчивых потоков ПИИ в страны Азии (рост на 4%). Доля притока ПИИ в развивающиеся страны в общей структуре мировых ПИИ увеличилась на 19,1 п.п и составила 66,3%, доля развитых стран и стран с переходной экономикой – сократилась на 17,7 п.п и 1,4 п.п. и составила 31,3% и 2,4% соответственно.

На спад в развитых странах и на относительно высокие показатели в странах Азии повлияли значительные колебания рыночной конъюнктуры в некоторых развивающихся странах. Из глобального сокращения (более 500 млрд долл.) почти треть пришлось на Нидерланды и была вызвана ликвидацией нескольких крупных холдинговых компаний, реорганизацией корпораций и внутрифирменными финансовыми потоками. Рост в странах Азии был в основном обусловлен увеличением притока ПИИ в Гонконг, Китай (на 46 млрд. долл. больше, чем в 2019 году), что в значительной степени отражает финансовые операции китайских МКС.

Несмотря на резкое сокращение мировых потоков ПИИ во время пандемии COVID-19, международное производство продолжает играть важную роль в поддержке экономического роста и развития. Потоки ПИИ в целом оставались положительными, увеличивая запасы капитала, накопленные в зарубежных филиалах.

МКС контролируют примерно четверть мировой экономики. Их продажи выше, чем совокупные продажи по меньшей мере в 182 странах по всему миру [13].

Анализ индекса транснационализации мировой экономики, демонстрирует неоднозначную динамику. В период с 2010–2020 гг. произошло снижение индекса на 3% и составил в 2020 году 61%. Однако в некоторые годы наблюдалась положительная динамика: в 2011-2012 года индекс находился на уровне 65%, в 2014 году увеличился до 66%, а в 2017 году опустился до уровня 2011-2012 годов (рис. 3).

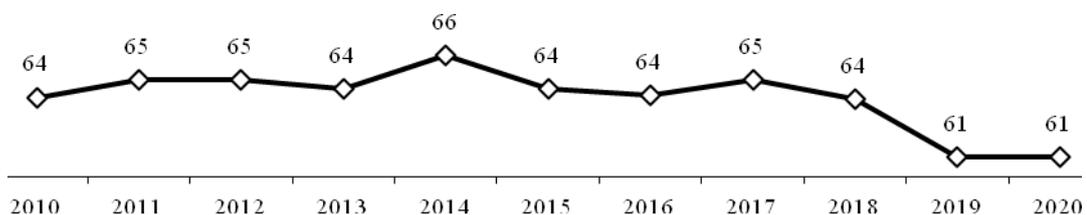

Рис. 3. Динамика индекса транснационализации мировой экономики в 2010-2020 гг., % (составлено авторами по данным [4-14])

Из 22 стран, представленных в рейтинге ТОП-100 нефинансовых МКС по иностранным активам за 2020 год, наибольшее количество составляют компании США – 19. Далее следуют Франция – 13 компаний, Великобритания и Германия – 12 компаний, Китай – 10 компаний. На долю 5 стран, входящих в рейтинг, приходилось в 2020 году 66% компаний от общего количества.

В отраслевой структуре рейтинга существенных изменений не произошло: доля автотранспортной отрасли в 2020 году не изменилась и составила 12%, доля фармацевтической отрасли – увеличилась на 2% по сравнению с 2019 годом и составила 11%, доля добывающей отрасли – сократилась на 1% по сравнению с 2019 годом и составила 9%, доля отрасли по производству и распределению электроэнергии, газа и воды, а также отрасли по нефтепереработки и смежной промышленности – не изменилась и составила 9% и 8% соответственно.

Между отраслями промышленности существовали большие различия. МКС в энергетике и тяжелой промышленности сократили свое присутствие за рубежом. Другие, включая фармацевтику и телекоммуникации, расширили свои международные операции. Легкая промышленность, коммунальные услуги, автомобильные и торговые компании, хотя и страдали от снижения продаж в течение года, сохранили стабильную структуру своего международного производства.

На предприятиях добывающей и тяжелой промышленности, а также в строительстве объем зарубежных продаж снизился в среднем более чем на 15%. Из-за обвала цен на нефть в начале года продажи МКС на нефть и газ упали на 30%. Это привело к прекращению иностранных инвестиций и, в некоторых случаях, программ реструктуризации и отчуждения активов, что привело к сокращению иностранного присутствия. Например, Royal Dutch Shell (Нидерланды–Соединенное Королевство) потеряла около 15% иностранных активов в течение 2020 года, а также Equine

(Норвегия) и BP (Соединенное Королевство). около 10%. ExxonMobil (Соединенные Штаты) ожидает получить 15 млрд. долл. от продажи активов в 2021 году (в основном за рубежом) и до 25 млрд. долл. к 2025 году. Крупные энергетические компании, такие как TC Energy (Канада) и Repsol (Испания), сократили свои зарубежные операции и добычу до такой степени, что они вышли из ТОП-100 рейтинга [14].

Пандемия увеличила спрос на фармацевтические препараты и медицинские услуги, что привело к увеличению доходов в секторе здравоохранения на 15%, особенно на зарубежных рынках (18%); поиск успешных небольших компаний для оказания помощи в разработке новых продуктов привел к многочисленным международным приобретениям и увеличению иностранных активов МКС в среднем на 20%. Крупнейшей из таких сделок стало приобретение компанией Novartis (Швейцария) The Medicines (США) на сумму 7,4 млрд. долл. [14]

Анализируя рейтинг ТОП-100 нефинансовых МКС по иностранным активам следует отметить, что после четырех лет лидерства в рейтинге международная корпоративная структура Royal Dutch Shell Plc уступила первое место Toyota Motor Corp: зарубежные активы Toyota Motor Corp увеличились на 9,5%, а Royal Dutch Shell Plc сократились на 14,1%. В 2020 году международной корпоративной структуре Deutsche Telekom AG удалось подняться в рейтинге на 16 пунктов по сравнению с 2019 годом и занять 3 строчку (зарубежные активы увеличились в 2 раза).

Зарубежные активы ТОП-100 МКС в 2020 году увеличились на 1,2% по сравнению с 2019 годом и составили 9 637,7 млрд. долл.

По итогам 2020 года зарубежные продажи ТОП-100 МКС уменьшились на 10,6% (627 429 млн долл.) по сравнению с 2019 годом и составили 5 303 млрд долл.

По итогам 2020 года наибольший рост прибыли был зафиксирован в Microsoft Corp – в 2,3 раза, а сокращение в Nissan Motor Co Ltd – в 4,1 раза.

Несмотря на остановку и закрытие многих предприятий в связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19 численность сотрудников ТОП-100 МКС увеличилась в 2020 году на 4,5% г/г (844 264 чел.) и составила 19,6 млн. чел., а численность сотрудников ТОП-30 МКС увеличилась на 7,1% – 6,7 млн. чел. Однако, численность зарубежных сотрудников ТОП-100 МКС в 2020 году сократилась на 4,3% (404 352 чел.) по сравнению с 2019 годом и составила 9 млн. чел.

Рыночная капитализация 100 крупнейших МКС за год (с 31.03.2020–31.03.2021) увеличилась на 48%, что привело к рекордной рыночной капитализации в 31,7 трлн долл. (рис. 4). С марта 2019 года по март 2021 года рыночная капитализация крупнейших мировых компаний увеличилась на 51% по сравнению с мировым индексом MSCI – на 33%.

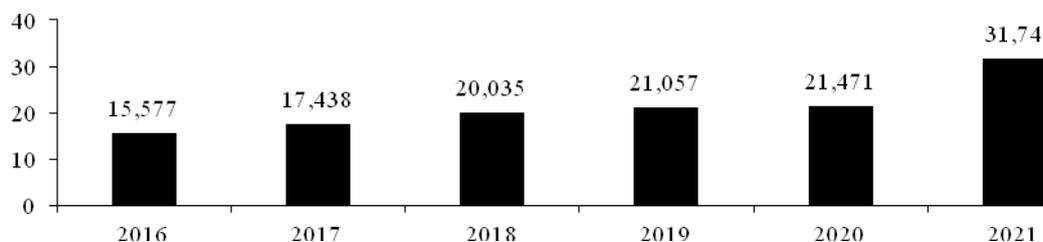

Рис. 4. Динамика рыночной капитализации ТОП-100 МКС за 2016-2020 гг., трлн долл. (составлено авторами по данным [15])

Соединенные Штаты продолжают доминировать в мировом ТОП-100 по рыночной капитализации и количеству компаний, при этом на 59 компаний приходится 65% от общей рыночной капитализации.

Во всех секторах, представленных в списке ТОП-100, наблюдался значительный рост рыночной капитализации за год до марта 2021 года, в диапазоне от 25% до 75%. Самыми неэффективными секторами в мировом ТОП-100 были здравоохранение, энергетика и коммунальные услуги.

Не вызывает сомнений, что МКС оказывают огромное влияние на мировую экономику. При этом нельзя сделать однозначный вывод о том, положительным или отрицательным является это влияние. Принимая во внимание значительную роль МКС в системе мирового хозяйства, необходимо отметить противоречивость их влияния как в отношении стран базирования (материнские страны), так и в отношении принимающих стран. На сегодняшний день нет однозначной оценки результатов деятельности МКС, поэтому, в рамках исследования были обозначены позитивные и негативные последствия деятельности МКС по сферам (экономическая, социальная, политическая) для материнской и принимающей страны, а также для мирового хозяйства (табл. 1).

Таблица 1

Позитивные и негативные последствия деятельности МКС	
Позитивные последствия	Негативные последствия
1	2
Материнская страна	
<i>Экономическая сфера</i>	
1. Позитивный эффект от импорта продукции филиалов, обычно, более дешевой в сравнении с аналогичной продукцией, производимой внутри страны. 2. Посредством ПИИ компании получают доступ к зарубежным рынкам и это создают условия для увеличения экспорта из материнской страны; 3. Через осуществление ПИИ, страна получает доступ к ресурсам и технологиям принимающей страны. 4. Служат укреплению налоговой базы материнской страны. 5. Снижение издержек.	1. Вывозят капитал в другие страны. 2. Появление «зон упадка», что приводит к росту безработицы, преступности; оттоку высококвалифицированных работников.
<i>Социальная сфера</i>	
	1. Потеря рабочих мест
<i>Политическая сфера</i>	
1. Способствуют усилению геополитической ситуации материнской страны. 2. Повышение конкурентоспособности, за счет международной инвестиционной деятельности. 3. Унификация экономических «правил игры» (импорт институтов), рост влияния на другие страны.	1. Снижение государственного контроля. 2. Рост зависимости от стран, в которые переведено производство.
Принимающая страна	
<i>Экономическая сфера</i>	
1. Стимулируют развития производства. 2. Источник налоговых поступлений в бюджет. 3. Способствуют усилению экспортного потенциала принимающей страны и повышению конкурентного тона хозяйственной среды.	1. Расточительно эксплуатируют природные ресурсы. 2. Вытесняют местные компании с рынка, что приводит к разрушению местной промышленности, росту безработицы и

Окончание табл. 1

1	2
<i>Экономическая сфера</i>	
<p>4. Ускорения процесса структурной перестройки и сокращения расходов на ее осуществление.</p> <p>5. Повышается прозрачность экономики государства, его привлекательность для иностранных инвесторов, способствуя привлечению в страну дополнительных капиталовложений;</p> <p>6. Стимулирование конкуренции</p> <p>7. Усиление открытости национальной экономики, либерализация торговли, не только товарами, но и капиталами.</p> <p>8. Концентрация у ТНК финансового капитала стимулирует развитие национального финансового рынка и его интеграцию в мировой рынок.</p>	<p>социальной напряженности.</p> <p>3. Рост неустойчивости национальной экономики.</p> <p>4. Уклонение корпорации от налогов на прибыль.</p>
<i>Социальная сфера</i>	
<p>1. Способствуют повышению уровня жизни, за счет обеспечения товарами и услугами населения.</p> <p>2. Создают рабочие места, способствуют росту квалификации местного персонала.</p> <p>3. Способствуют развитию производственной, информационной и других инфраструктур.</p> <p>4. Новые подходы к получению образования, в том числе дистанционно.</p> <p>5. Повышение общей и трудовой мобильности населения</p>	<p>1. Перенесение экологически вредного производства в страны с лояльным законодательством.</p> <p>2. Стимулируют искусственные потребности.</p>
<i>Политическая сфера</i>	
<p>1. Позволяют налаживать связи с зарубежными партнерами.</p> <p>2. Способствуют интеграции потоков капитала, товаров и рабочей силы.</p> <p>3. Усовершенствования размещения ресурсов, мощностей с целью повышения сравнительных преимуществ страны</p>	<p>1. Игнорируя национально-государственные особенности государства представляют угрозу для национальной безопасности.</p> <p>2. Внешний контроль за выбором специализации страны в мировом хозяйстве</p>
<i>Для мирового хозяйства</i>	
<p>1. Стимулирование глобализации, рост единства мирового хозяйства.</p> <p>2. Глобальное планирование – создание предпосылок для «социального мирового хозяйства».</p> <p>3. Глобальная оптимизация производства и снижение цен благодаря аутсорсингу.</p> <p>4. Распространение международных стандартов подготовки квалифицированных кадров.</p> <p>5. Содействие экономической интеграции, путем создания устойчивых экономических связей между странами.</p>	<p>1. Появление мощных центров экономической власти, действующих в частных интересах, которые могут не совпадать с общечеловеческими интересами.</p> <p>2. Вмешательство корпораций в политическую сферу путем поддержания группировок и режимов, ограничивая самостоятельность государств.</p> <p>3. Отсутствие нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность ТНК.</p>

Социально-экономическая сфера. МКС оказывают более сильное воздействие на экономику и политику, чем влияние управленческих государственных структур. Так, например, С.Н. Грибова в своей работе [16] считает, что с расширением сфер влияния МКС роль национальных государств постепенно снижается, возникает регулируемый в многостороннем порядке интернациональный производственно-финансовый комплекс, основанный на мировом разделении труда и сливающийся с макроэкономическими

особенностями регионов. На рисунке 5 представлены интересы ТНК и принимающих стран и уровня интеграции стран в глобальную экономику.

Взаимосвязь, представленная на рис. 3, демонстрирует, что интересы МКС не противоречат интересам государства. Однако, при их удовлетворении далеко не всегда обеспечивается соблюдение интересов государства. Например, известно, что чем выше уровень влияния МКС на страну, тем ниже уровень ее экономической безопасности и др. Существует и более сложная зависимость. Так, возрастание объема производства МКС в стране пребывания увеличивает ВВП этой страны. Однако, такая ситуация может привести к формированию неэффективной отраслевой структуры экономики, что негативно скажется на национальных интересах.

Рис. 5. Важнейшие экономические интересы МКС и государства

Политическая сфера. Одной из причин, которая может объяснить рост влияния МКС на мировую политику является фактор охватывания большей части мирового рынка. МКС оказывают огромное влияние на мировую экономическую систему и на всех ее участников, в частности на государства и международные организации [17].

По утверждению А.И. Позднякова, нельзя не замечать беспрецедентный рост финансово-экономического могущества и политического влияния транснациональных корпораций и банков [18]. Например, выборы президентов США в последние десятилетия стали, по сути, схватками транснациональных банков (ТНБ) Нью-Йорка (демократы) и нефтяных МКС (республиканцы).

Выводы. Таким образом, обобщая роль МКС в мировой экономике, можно выделить следующие:

под контролем МКС находятся международное движение капитала и прямые иностранные инвестиции. С одной стороны, МКС выступают инвесторами в

развивающихся странах, с другой – имеют обширные сферы влияния в развитых странах;

МКС стимулируют международную трудовую миграцию, способствуют распространению профессиональных знаний, обмену опытом между сотрудниками, работающими в разных странах. Таким образом, они формируют глобальный рынок труда;

КС принадлежит ключевая роль в передаче знаний и технологий в связи с концентрацией ими НИОКР в своих научных центрах. В силу производственных и финансовых возможностей они сосредотачивают в своих руках наукоемкие производства, разрабатывают наиболее востребованные новые виды продукции, что способствует технологическому развитию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. World investment report 2008 // UNCTAD. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unctad.org/webflyer/world-investment-report-2008> (дата обращения: 21.02.2022 г.).
2. World investment report 2009 // UNCTAD. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unctad.org/webflyer/world-investment-report-2009> (дата обращения: 21.02.2022 г.).
3. World investment report 2010 // UNCTAD. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unctad.org/webflyer/world-investment-report-2010> (дата обращения: 21.02.2022 г.).
4. World investment report 2011 // UNCTAD. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unctad.org/webflyer/world-investment-report-2011> (дата обращения: 21.02.2022 г.).
5. World investment report 2012 // UNCTAD. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unctad.org/webflyer/world-investment-report-2012> (дата обращения: 21.02.2022 г.).
6. World investment report 2013 // UNCTAD. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unctad.org/webflyer/world-investment-report-2013> (дата обращения: 21.02.2022 г.).
7. World investment report 2014 // UNCTAD. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unctad.org/webflyer/world-investment-report-2014> (дата обращения: 21.02.2022 г.).
8. World investment report 2015 // UNCTAD. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unctad.org/webflyer/world-investment-report-2015> (дата обращения: 21.02.2022 г.).
9. World investment report 2016 // UNCTAD. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unctad.org/webflyer/world-investment-report-2016> (дата обращения: 21.02.2022 г.).
10. World investment report 2017 // UNCTAD. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unctad.org/webflyer/world-investment-report-2017> (дата обращения: 21.02.2022 г.).
11. World investment report 2018 // UNCTAD. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unctad.org/webflyer/world-investment-report-2018> (дата обращения: 21.02.2022 г.).
12. World investment report 2019 // UNCTAD. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unctad.org/webflyer/world-investment-report-2019> (дата обращения: 21.02.2022 г.).
13. World investment report 2020 // UNCTAD. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unctad.org/webflyer/world-investment-report-2020> (дата обращения: 21.02.2022 г.).
14. World investment report 2021 // UNCTAD. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unctad.org/webflyer/world-investment-report-2021> (дата обращения: 21.02.2022 г.).
15. Global Top 100 companies by market capitalisation // PwC. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pwc.com/gx/en/services/audit-assurance/publications/global-top-100-companies.html> (дата обращения: 28.02.2022 г.).
16. Грибова С.Н. Глобализация и регионализация детерминанты мирового экономического развития / С.Н. Грибова // Экономический журнал. – М.: ООО «Издательство Ипполитова», 2005. – № 9. – С. 1-22.
17. Джуманалиева, А.Р. Деятельность ведущих мировых ТНК на современном этапе// IN SITU. – 2017. – С. 27-30.
18. Поздняков А.И. Глобализация и ее влияние на международную безопасность и военную политику Российской Федерации / А.И. Поздняков // Пространство и Время. – М.: ООО «ПРОФИЛЬ - 2С», 2011. – № 2. – С. 27–34.

Поступила в редакцию 25.02.2022 г.

THE INFLUENCE OF INTERNATIONAL CORPORATE STRUCTURES ON THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE STATE

A. N. Khimchenko, S. V. Degtyarev

The relevance of the study is due to the increasing importance of the role of the ISS at the present stage of the development of the world economy and their impact on both the home countries and the host countries. The article examines the role and activities of international corporate structures in modern conditions. The analysis of FDI inflows on a global scale and by country groups, as well as an analysis of the TOP 100 non-financial ISS by foreign assets according to the following criteria: geographical and industry structure, assets, sales and number of employees. The positive and negative aspects of the ISS activities in the parent country, the host country and on a global scale are presented in three blocks: social, economic and political.

Keywords: ICS, FDI, role, transnationalization index, non-financial corporations, capitalization, assets, profit.

Химченко Андрей Николаевич

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
khimchenko.kam@donnu.ru
+38-071-381-53-75

Дегтярев Сергей Владимирович

магистрант кафедры экономической теории
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
sergey_degtyarev97@mail.ru
+38-071-310-49-53

Khimchenko Andrey

candidate of economic sciences, associate professor, associate Professor of the Department of
«Economic Theory»
Donetsk National University, city Donetsk

Degtyarev Sergey

master of the Department of «Economic Theory»
Donetsk National University, city Donetsk

УДК 338.242.4

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА

© 2022. А. Н. Химченко, А. М. Плаксина

В статье рассмотрена сущность и функции государственного предпринимательства как основы взаимодействия государства и бизнеса. Определены формы, в которых может осуществляться государственное предпринимательство: государственное производство товаров и услуг, государственный заказ, государственное участие в акционерном капитале, государственно-частное партнерство. Предложено дополнить указанные формы государственного предпринимательства деятельностью государства по созданию объектов индустриально-инновационной инфраструктуры, к которой относятся бизнес-инкубаторы, технопарки, индустриальные (промышленные) парки, свободные (особые) экономические зоны.

Ключевые слова: государственное предпринимательство, контрактная система закупок, государственно-частное партнерство, индустриально-инновационная инфраструктура, взаимодействие государства и бизнеса.

Постановка проблемы. В современных условиях развития мирового хозяйства наблюдается усиление взаимодействия государства и частного бизнеса. Происходит становление нового этапа в развитии общества – государственного капитализма. Речь в данном случае идет о высочайшей степени обобществления всех сфер и отраслей экономики, о невозможности частного капитала без помощи государства овладеть всеми достижениями научно-технического прогресса, о высокой социализации всей системы социально-экономических отношений в обществе. Таким образом, в результате развития производительных сил обнаруживается необходимость в новых общественных институтах, которые и рождаются на стадии государственного капитализма. Одним из таких институтов можно считать государственное предпринимательство.

Актуальность исследования. Для того, чтобы охарактеризовать значение системы государственного предпринимательства в структуре общественного производства, необходимо определить его формы и их особенности. Каждая форма взаимодействия государственного и частного секторов отвечает определенным задачам, поставленным государством. Соответственно данное исследование будет способствовать более эффективному использованию потенциала государственного предпринимательства для обеспечения сбалансированного экономического роста.

Анализ последних исследований и публикаций. Российские и зарубежные ученые уделяют значительное внимание проблемам, связанным с функционированием системы государственного предпринимательства. Итальянский ученый М. Маццукато [1] внесла большой вклад в развитие теории государственного предпринимательства. Проанализировав схему финансирования инновационной цепочки в США она пришла к выводу, что ключевые инновации получили свое развитие именно благодаря государственным инвестициям. В своей работе она приводит характеристику организаций государственного сектора, которые необходимы для обеспечения глубины и широты инвестиций с высокой степенью риска. Среди российских ученых следует выделить М.Ю. Погудаеву [2], И.И. Смотрицкую, О.В. Сагинову, И.В. Шарову [3], которые глубоко исследовали проблемы государственного предпринимательства и

выявили, что оно осуществляется не только посредством функционирования предприятий государственного сектора, но и через государственную контрактную систему закупок. Государство как инвестора и партнера рассматривают В.Ю. Нагалин [4] и И.А. Шаралдаева [5]. Указанные ученые сформулировали теоретические основы функционирования системы государственного предпринимательства, определили формы, в которых оно может осуществляться. Признавая значение данных исследований, необходимо отметить, что некоторые вопросы относительно сущности и структуры системы государственного предпринимательства требуют уточнения.

Целью исследования является обоснование системы государственного предпринимательства как одной из ключевых форм взаимодействия государственного и частного секторов.

Результаты исследования. Понятие «государственное предпринимательство» может выступать в форме качественной оценки роли и места определенного субъекта экономических отношений в структуре общественного производства. Субъектами государственного предпринимательства выступают государственные предприятия и организации в лице уполномоченных органов государственного управления. Аналогичное суждение высказывается в [6, с. 21-22]. В указанной работе отмечается, что государство, от имени которого выступает правительство или уполномоченные органы исполнительной власти, может являться участником предпринимательской деятельности. Но собственно предпринимательскую (хозяйственную) деятельность осуществляют «государственные агенты» – субъекты государственной предпринимательской деятельности (компании с государственным участием, различные институты развития и т.д.), которые формируют сферу рыночного предложения государственного капитала, а также занимаются производством различного рода товаров, услуг и работ, с целью систематического получения прибыли. Данные субъекты хозяйствования имеют обособленное имущество и отвечают им по своим обязательствам, и могут от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права, нести гражданские обязанности, быть истцами и ответчиками в суде (ст. 48, п. 1 Гражданского кодекса РФ [7]), т.е. осуществлять деятельность по управлению существующим у государства имуществом на рыночных принципах, основанных на нормах частного права.

Государственное предпринимательство представляется как целенаправленная деятельность государства, предполагающая коммерческое использование собственности государства, осуществляемая государственными предприятиями, предприятиями, основанными на смешанной форме собственности, а также посредством формирования системы рыночного предложения государственного капитала в различных сферах экономической деятельности (кроме запрещенных законодательством), в целях удовлетворения потребностей общества и конкретных потребителей в товарах (работах и услугах) и получения прибыли, необходимой для саморазвития субъекта хозяйствования и обеспечения финансовых обязательств перед другими хозяйствующими субъектами [4, с. 3631].

Исходя из указанного определения, государственное предпринимательство имеет следующие содержательные характеристики:

1) это деятельность государственных предприятий или компаний с государственным участием по использованию государственной собственности в хозяйственном обороте;

2) целью государственного предпринимательства является удовлетворение общественных потребностей, а также получение прибыли, достаточной для расширенного воспроизводства субъекта хозяйствования;

3) государственные ресурсы (денежные средства, имущество) должны быть вовлечены в хозяйственный оборот с целью содействия экономическому развитию государства.

Сущность государственного предпринимательства раскрывается посредством выполняемых им функций в обеспечении социально-экономического развития государства. К ним относятся [8, с. 140]:

1) участие в преодолении технико-экономической отсталости страны и структурной перестройке экономики путем проведения промышленной и инновационной политики, участия в выполнении научно-технических и экологических программ. Важнейшее значение при этом имеет развитие основных отраслей промышленности страны, которые требуют государственных капиталовложений;

2) материальное обеспечение реализации общегосударственных целей (например, укрепление обороноспособности, предоставление социальной защиты некоторым категориям населения, развитие инфраструктуры);

3) стимулирование роста частнопредпринимательских форм хозяйственной деятельности;

4) противостояние монополизации тех или иных отраслей производства отдельными хозяйствующими субъектами;

5) обеспечение роста неналоговых поступлений в бюджет;

6) формирование цивилизованной рыночной среды.

Государственное предпринимательство осуществляется в определенных формах. В.Ю. Нагалин выделяет «традиционные» и «новые» формы государственного предпринимательства [9, с. 23]. К традиционным относится управление государственной и смешанной формой собственности, в рамках государственного сектора экономики, а также государственная контрактная система закупок (заказов). К новым формам относятся система формирования сферы рыночного предложения «государственного капитала» и сфера государственно-частного партнерства.

С нашей точки зрения деятельность государства по созданию объектов индустриально-инновационной инфраструктуры (бизнес-инкубаторы, технопарки, индустриальные (промышленные) парки, свободные (особые) экономические зоны) следует также отнести к новым формам государственного предпринимательства. Это обосновано тем, что, например в бизнес-инкубаторах и технопарках государство, оказывая финансовую поддержку инновационным стартапам на ранних этапах, получает доходы от участия в будущих прибылях инновационных фирм.

Кроме того, при формировании указанных объектов индустриально-инновационной инфраструктуры государство как за счет собственных средств, так и за счет привлечения частного финансирования создает в них необходимую инфраструктуру, а затем получает доходы от сдачи производственных площадей в аренду, предоставления коммунальных и других услуг. Эти функции возложены на управляющие компании указанных объектов. Например, преобладающей формой собственности в технопарках является смешанная (в 45% технопарков), причем в 71% мировых технопарков преобладает государственная собственность, в 21% – частная, и в 4% присутствуют равные доли государственной и частной собственности [10]. Треть мировых индустриальных парков на сегодняшний день создана при государственной поддержке, при этом наиболее распространённой также является смешанная форма

собственности [11, с. 24]. Что касается свободных (особых) экономических зон, то их управляющие компании выступают в организационно-правовой форме акционерного общества со 100% акций, находящимися в собственности государства [12].

Представим формы государственного предпринимательства на рисунке 1.

Рис. 1. Формы государственного предпринимательства (составлено авторами по [6])

Таким образом, государственное предпринимательство осуществляется в различных формах (государственное производство товаров и услуг, государственный заказ, государственное участие в акционерном капитале, государственно-частное партнерство (ГЧП) и создание объектов индустриально-инновационной инфраструктуры), а его субъектами выступают государственные предприятия и организации в лице уполномоченных органов государственного управления.

Охарактеризуем каждую из форм государственного предпринимательства.

Важнейшей и наиболее традиционной формой государственного предпринимательства во всех странах является предпринимательская деятельность государственных предприятий и организаций. Все государственные предприятия можно разделить в зависимости от цели создания и деятельности на две группы:

- 1) предприятия, работающие в условиях рынка;

2) предприятия, выражающие специфические интересы общества.

Предприятия государственного сектора, работающие в условиях рынка, представляют собой форму государственного предпринимательства и нацелены на повышение доходов государства. Их целью являются высокие экономические результаты. Эта группа госпредприятий функционирует в рамках частного права. Предприятия второй группы нацелены на решение либо специфических экономических задач, либо социальных, что, соответственно, препятствует достижению высокой экономической эффективности. Предприятия государственного сектора со специфическими общественными интересами представляют собой одну из форм реализации социальной политики государства [13, с. 331].

Такого же подхода придерживается и В.Е. Савченко [14]. Он связывает государственное предпринимательство с государственным производством и выделяет четыре группы государственных предприятий (рис. 2). При этом он считает, что только группа конкурентных рентабельных предприятий функционирует в режиме государственного предпринимательства. Именно государственное предпринимательство он рассматривает как метод повышения эффективности государственного производства.

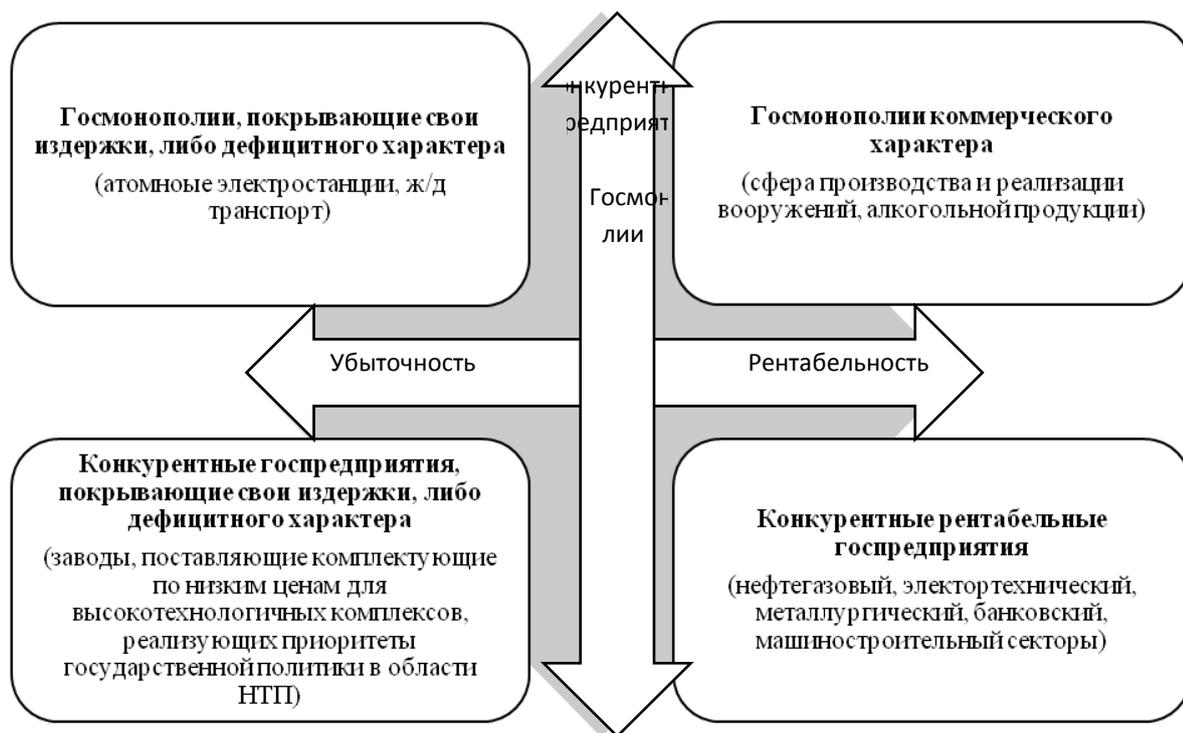

Рис. 2. Группы государственных предприятий и режимов государственного производства (составлено авторами по [14])

Как отмечает Н.В. Медведева [15], государственное предприятие не является чем-то абсолютно противоположным частной предпринимательской структуре. Как и частная фирма, государственное предприятие представляет существующую рядом с рынком обособленную систему, реализующую административную форму координации индивидуальных решений экономических агентов. Однако государственное предприятие отличается определенной спецификой, вытекающей из характера самого его субъекта.

Как известно, одной из существенных характеристик предпринимательства является риск. Он присущ и государственному предпринимательству, осуществляемому государственными предприятиями на базе государственной собственности. Однако риск государственных предприятий несколько отличается от риска частных субъектов хозяйствования. Обычно государство рискует не тем, что величина будущего дохода окажется меньше суммы платежей, гарантированных другим участникам производства, а тем, что в обмен на обещанные платежи будет получен результат, не позволяющий достигнуть поставленных стратегических целей. Это также чревато репутационными издержками для государства. К тому же, Н.П. Кононова [16] указывает на то, что государственное предпринимательство, осуществляемое государственными предприятиями, является более рискованным по сравнению с частным, так как у него меньше шансов получить сверхприбыль. Это обуславливается наличием определенных ограничений, налагаемых на государственные предприятия, связанных с общественным обременением. К ним относятся обеспечение доступности блага по цене, непрерывность его предоставления и безопасность для потребителей.

В подтверждение вышесказанному приведем тезис Е.В. Шоломницкой [17], которая констатирует, что государственные компании, хоть и имеют доступ к дополнительному финансированию для осуществления инвестиций, однако, такая потребность в инвестициях может быть сформирована искусственно. Государственные компании несут определенные инвестиционные обязательства перед государством, хотя в условиях рынка они, возможно, отказались бы от добровольного инвестирования в эти сферы. Кроме того, она отмечает, что после введения санкций со стороны западных стран в отношении российских компаний, наиболее сильно пострадали государственные компании, т.к. санкции были нацелены непосредственно на них.

В отличие от частного предпринимательства, которое основной своей целью считает получение прибыли, государственное – стремится к удовлетворению общественных нужд, при этом максимально эффективно используя имеющиеся ресурсы. Эффективность, в данном случае, отражается не в факте получения дополнительной прибыли, а в возможности использования высвободившихся ресурсов для производства других общественных благ [6, с. 23].

Определенный научный интерес представляет точка зрения Н.В. Медведевой [15] на зависимость между формой собственности предприятия и его размерами. Она ссылается на исследования Р. Коуза [18], который пришел к выводу, что внутрифирменные взаимодействия вытесняют рыночную координацию тогда, когда транзакционные издержки, связанные с использованием рыночного механизма, оказываются выше, чем при использовании механизма административного планирования внутри фирмы. Применяя данный критерий к предприятиям госсектора, она заметила, что пороговое значение транзакционных издержек, при которых имеет место равновесие между рынком и организационной иерархией, на госпредприятиях значительно выше. Н.В. Медведева связывает это с тем, что транзакционные издержки для госпредприятий выше, чем для частных, что связано с наличием у первых не только чисто экономических задач. Исходя из критерия минимизации транзакционных издержек уровень концентрации производства на государственных предприятиях выше, чем на частных. Это значит, что оптимальные размеры предприятия зависят от характера собственности на капитал.

Также важнейшей характеристикой предпринимательства является непрерывное организационно-хозяйственное новаторство. Поэтому государственное предпринимательство, как и любое другое, должно иметь инновационный характер.

Как доказывает практика масштабы производственно-хозяйственной деятельности оказывают значительное влияние на ее инновационность. Крупные предприятия способны обеспечивать дорогостоящие стратегические прорывы в научно-техническом прогрессе. Концентрация и централизация капитала обеспечивают более широкие возможности в привлечении инвестиций в осуществление стратегических проектов. Также стоит отметить, что в крупных компаниях работает квалифицированный и высокопрофессиональный менеджмент.

Как было отмечено выше, государственные предприятия характеризуются большими масштабами деятельности нежели частные, следовательно, они обладают большим инновационным потенциалом.

Таким образом, государственное предпринимательство, осуществляемое государственными предприятиями, не является чем-то абсолютно противоположным частному предпринимательству, однако оно обладает определенными специфическими характеристиками, рассмотренными выше.

Можно предположить, что государственное предпринимательство, осуществляемое государственными предприятиями, имеет также свое продолжение в различных вариантах взаимодействия государственной и частной собственности. Такое взаимодействие может наблюдаться как в пределах отдельных предприятий, так и в использовании государственного капитала в рамках государственной контрактной системы. Многие ученые выделяют государственный заказ, как одну из традиционных форм государственного предпринимательства.

Контрактная система размещения государственных заказов предполагает борьбу между соискателями государственного заказа. Предмет конкуренции – государственный капитал, направляемый на закупки товаров, работ, услуг для обеспечения общественных нужд [3, с. 101].

Заказы на закупку продукции для государственных нужд, как форма сотрудничества государства с предприятиями любых форм собственности, широко применяются в США, Великобритании, Франции, Германии, Японии и других странах. Подобная форма государственного предпринимательства повышает эффективный совокупный спрос и приводит к расширению производства. Помимо прямого стимулирующего эффекта государственные заказы создают синергетический эффект от кооперации государственного и частного капитала. Отметим, что на долю государственных закупок в 2018 г. пришлось около 12% мирового ВВП (11 трлн. долл.) [19].

Наиболее показателен опыт развития федеральной контрактной системы в США, через которую реализуется от 1/4 до 1/3 совокупных средств казны, и опосредствуются хозяйственные отношения между государством и частным сектором. Государственные заказы ежегодно достигают 1,5-1,7 трлн. долл., или 20% совокупного портфеля заказов промышленности. Государственной контрактной системой охвачено 90-92% номенклатуры товаров и услуг в национальной экономике. Таким образом, федеральное правительство США – крупнейший предприниматель в мире [3, с. 101].

Велико значение рынка государственных заказов и для стран Европейского сообщества. По данным статистического бюро ОЭСР объем закупок государственного сектора, включая инвестиции и текущие закупки, осуществляемые от имени отдельных домохозяйств, в 2019 г. был равен 13,7% ВВП Европейского Союза, т.е. около 1,8 трлн. евро. В странах Европы, по которым имеются данные за 2020 г., объем государственных закупок увеличился до 14,9% ВВП [20, с. 162].

Следует особо подчеркнуть такую функцию государственной контрактной системы, как стимулирование научно-технического прогресса. В развитых странах государство выступает главным заказчиком современной инновационной техники и технологии, организатором различных программ НИОКР и военно-технических программ как в инновационных направлениях НТП, так и в его традиционных сферах. Правительства многих развитых стран направляют существенные средства на государственные закупки в области исследований и разработок (2,5% – 5% от годового объема закупок) [21, с. 12]. Такая особенность государственного предпринимательства является крайне важной в связи с необходимостью обеспечения условий для перехода к шестому технологическому укладу.

В отчете Счетной палаты Российской Федерации было отмечено, что увеличение объемов закупок услуг, связанных с научной и инженерно-технической деятельностью а также услуг в области информации и связи на 1%, обеспечивает прирост выпуска по данным видам деятельности на 0,38% и 0,33%, соответственно [22, с. 10]. Это говорит о том, что система государственных закупок в России может стать эффективным инструментом стимулирования научно-технического прогресса и экономического роста в целом.

Важно подчеркнуть, что государство, как и частный предприниматель, под влиянием изменяющейся рыночной конъюнктуры, внешнеполитических и экономических факторов, ищет новые возможности и комбинации имеющихся средств и инструментов для повышения эффективности государственной стратегии. В связи с этим, наряду с традиционными формами государственного участия в экономике, такими как государственный заказ, управление государственными предприятиями и активами, развиваются новые направления – государственно-частное партнерство, инвестиционные государственные программы [6, с. 24]

На сегодняшний день в рамках предпринимательской деятельности государства в сфере рыночного предложения государственного капитала существует несколько механизмов осуществления государством предпринимательской и инвестиционной деятельности. Во-первых, государство может либо напрямую, либо через государственные холдинговые компании владеть миноритарными пакетами акций (долями в уставном капитале). Во-вторых, государство может выступать в роли инвестора, предоставляя государственный капитал, через государственные банки развития, суверенные и другие контролируемые государством фонды (например, пенсионные фонды и фонды страхования жизни). Данная форма государственного предпринимательства подробно рассмотрена в работе [4] В.Ю. Нагалина.

Значительное развитие в настоящий момент получает сфера государственно-частного партнерства (ГЧП), которая представляет собой новую форму государственного предпринимательства. В основе указанной формы государственного предпринимательства лежит инвестиционный механизм взаимодействия государственного и частного секторов. Существуют различные механизмы и модели ГЧП, которые предполагают разную степень участия государства в осуществлении предпринимательской деятельности. Как отмечает Е.И. Марковская [23, с. 12], для частного сектора участие в проектах ГЧП привлекательно тем, что способствует получению предсказуемой прибыли в течение определенного договором периода времени, повышению собственной репутации и приращению стоимости компании. Целью государства в таких проектах является улучшение качества и увеличение объемов предоставляемых услуг, а также рациональное управление государственной собственностью. Государство при этом решает задачи, связанные не только с текущим

обслуживанием населения, но и с перспективным развитием экономики страны, включая развитие инновационных видов деятельности и обеспечение доступности инфраструктуры. Таким образом, государство как предприниматель определяет направления инвестирования и организует этот процесс с привлечением ресурсов частного сектора.

Важнейшей проблемой в России сегодня выступает необходимость модернизации экономики на основе повышения уровня ее индустриализации и инновационности. Ключевым аспектом этого процесса является способность мобилизации инвестиционных ресурсов и направление инвестиций в приоритетные сферы экономики («точки роста»). Как отмечено в докладе Мирового Банка [24] в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах увеличение государственных инвестиций на 1% приводит к большему росту частных инвестиций. Это связано с тем, что такого рода инвестиции снижают политическую нестабильность, повышают прозрачность государственного регулирования, элиминируют бюрократические препятствия и увеличивают качество рабочей силы, что способствует привлечению инвесторов. К тому же реформы, направленные на усиление сотрудничества между частным и государственным сектором играют важную роль в ускорении развития этих стран.

От инвестиционного процесса зависит внедрение в производство новых технологий, развитие науки, повышение производительности труда и в конечном счете повышение жизненного уровня населения. Сложность такой цели государственной политики как повышение уровня индустриализации экономики на инновационной основе предполагает применение комплексных инструментов, требующих активного взаимодействия государственного и частного секторов, результатом которого может выступать создание объектов индустриально-инновационной инфраструктуры. Как было отмечено выше, данную форму взаимодействия государства и бизнеса мы относим к государственному предпринимательству.

Такие объекты индустриально-инновационной инфраструктуры, как бизнес-инкубаторы, технопарки, индустриальные (промышленные) парки, свободные (особые) экономические зоны способствуют активизации инновационной предпринимательской деятельности, т.к. они интегрируют ресурсы науки, крупных предприятий (в т.ч. промышленных), а также среднего и малого бизнеса.

Результаты исследований и разработок конвертируются в инновации благодаря предпринимательской активности малых инновационных предприятий (МИП), создаваемых при научно-исследовательских центрах, либо специально выделяемых из структуры крупной материнской компании [25].

На этапе разработки продукции (бизнес-модели) МИП могут функционировать в рамках специальных структур – бизнес-инкубаторов. Бизнес-инкубатор – организация или структурное подразделение организации, созданная для поддержки инновационных проектов на ранней стадии их выполнения, превращения результатов проекта в коммерческий продукт и вывод его на рынок через создание новых инновационных производств [26, с. 91].

Следующим звеном индустриально-инновационной инфраструктуры является технопарк – коммерческая организация, осуществляющая формирование условий, благоприятных для развития предпринимательства в научно-технической сфере при наличии информационной и экспериментальной базы, высокой концентрации квалифицированных кадров [27]. Целью создания технопарков является преобразование научных разработок в новые технологии, опытные и серийные образцы

продукции с последующим выводом разработок из технопарка в реальную индустрию [28, с. 39].

С ростом размеров бизнеса на этапе начала серийного производства в качестве меры поддержки и активизации инновационного предпринимательства во всем мире эффективным инструментом выступает создание индустриальных (промышленных) парков. Индустриальный парк – является целым комплексом, объединяющим в себе производственные, складские здания и офисные помещения, располагающиеся, чаще всего, в промышленных зонах города или за городской чертой [11, с. 23].

Компании стремятся стать резидентами индустриальных (промышленных) парков так как это позволяет экономить на издержках, связанных с получением разрешения на застройку территории, подведением инженерных коммуникаций и т.д. Этими вопросами занимается управляющая компания (девелопер). Кроме того, она предоставляет транспортные, охранные, консультационные и другие услуги. В результате компании-арендаторы подготовленных производственных площадей могут заниматься непосредственно производством, а все вопросы, связанные с обслуживанием данных площадок, берет на себя управляющая компания индустриального (промышленного) парка.

Для представителей крупного бизнеса, находящихся на этапе массового производства, государство создает особые условия, способствующие активизации их предпринимательской активности. Для этого используется широкий комплекс льгот (включая налоговые, таможенные, административные), применяемый на определенных территориях, которые называются свободными (особыми) экономическими зонами.

Согласно Закону от 22.07.2005 г. №116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», особая экономическая зона – часть территории Российской Федерации, которая определяется Правительством Российской Федерации и на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны [12].

Отметим, что свободные (особые) экономические зоны подкрепляются средствами целевого стимулирования экономической деятельности на основе развития интеграционных связей между странами, концентрации ресурсов в местах, где имеются наилучшие условия для роста производства, что на стадии создания этих территорий обеспечивает решение экономических, социальных, производственных и научно-технических целей.

Таким образом, такая форма взаимодействия государства и бизнеса, как создание объектов индустриально-инновационной инфраструктуры, может содействовать активизации предпринимательской деятельности для предприятий на разных этапах их жизненного цикла – от создания бизнес-инкубаторов для малых инновационных предприятий до формирования особых экономических зон для крупных предприятий.

Выводы. В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что вызовы, стоящие сегодня перед экономикой многих государств, требуют формирования новых эффективных механизмов и форм взаимодействия государства и предпринимательских структур, базирующихся на балансе интересов и принципах максимизации взаимных выгод. Ключевой формой взаимодействия государственного и частного секторов на сегодняшний день выступает государственное предпринимательство. Предпринимательская деятельность государства как участника рыночного обмена может осуществляться в следующих формах:

на основе управления государственной и смешанной формой собственности;

через государственную контрактную систему закупок (заказов) как институт, устанавливающий общие рамки взаимодействия и регламентирующий механизм реализации хозяйственных связей государства-заказчика со всеми группами хозяйствующих субъектов;

посредством механизмов рыночного предложения государственного капитала (владение миноритарными пакетами акций, инвестирование государственного капитала через банки развития, суверенные фонды и т.п.);

на основе государственно-частного партнерства, концессионных соглашений и контрактных форм близких к ГЧП;

через создание объектов индустриально-инновационной инфраструктуры: бизнес-инкубаторы, технопарки, индустриальные (промышленные) парки, свободные (особые) экономические зоны.

На данном этапе развития мирового хозяйства сложилось определенное многообразие форм государственного предпринимательства, позволяющее выбирать те или иные его формы в зависимости от текущего состояния и стратегических целей развития экономики. Важной особенностью государственного предпринимательства является его ориентация не на максимизацию прибыли, а на максимизацию общественного благосостояния. Поэтому его развитие выступает необходимым условием обеспечения стабильности в обществе, способствует достижению технологических прорывов в экономике и приводит к поступательному и уверенному экономическому росту.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Mazzucato M. (2014). A mission-oriented approach to building the entrepreneurial state / M. Mazzucato. – Science Policy Research Unit, University of Sussex, UK. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.marianamazucato.com>
2. Погодаева М.Ю. Развитие государственного предпринимательства в рыночной экономике: дис. ... д-р. экон. наук: 08.00.01. – М., 2008. – 321 с.
3. Смотрицкая И.И. Государственное предпринимательство и развитие российской экономики / И.И. Смотрицкая, О.В. Сагинова, И.В. Шарова // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2015. - №1. – С. 97-108
4. Нагалин В.Ю. Ключевые тенденции развития института государственного предпринимательства / В.Ю. Нагалин // Российское предпринимательство. – 2015. – Том 16. – № 21. – С. 3629-3648
5. Шаралдаева И.А. Государственный сектор экономики: методология исследования, функциональное назначение, реструктуризация: дис. ... д-р. экон. наук: 08.00.01. – Санкт-Петербург, 2004. – 335 с.
6. Развитие форм государственного предпринимательства в российской экономике: монография / Д.В. Завьялов, О.В. Сагинова, И.И. Смотрицкая, Н.Б. Завьялова и др.; под ред. канд. экон. наук Д.В. Завьялова, докт. экон. наук О.В. Сагиновой – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2017. – 196 с.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть первая: [Принят Гос. Думой 21 апреля 1994 года, с изменениями и дополнениями по состоянию на 03 августа 2018 г.]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.
8. Красильникова Т.К. Государственное предпринимательство и государственная корпорация в России (проблемы правового регулирования и перспективы развития) / Т.К. Красильникова // Власть. – 2009. – №12. – С. 139-142
9. Нагалин В.Ю. Развитие форм и механизмов государственного предпринимательства в современной российской экономике / В.Ю. Нагалин // дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – М. – 2019. – 176 с.
10. Обзор наилучших мировых практик, международных стандартов и опыта создания передовых (модельных) национальных объектов индустриально-инновационной инфраструктуры государств-членов ЕАЭС. – [Электронный ресурс]. – Департамент промышленной политики Евразийской экономической комиссии. – Режим доступа: <https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKEwih4oHs1c7xAhWhw4sKHabwBacQFjAAegQIBRAD&url=http%3>

A%2F%2Fwww.eurasiancommission.org%2Fru%2Fact%2Fprom_i_agroprom%2Fdep_prom%2FSiteAssets%2FNailu4shie%2520praktiki%25202018.pdf&usg=AOvVaw1ki7GChueYtTfsgmzmfECG.

11. Радыгина С.В. Моделирование развития промышленного производства субъектов малого бизнеса в экономике региона через создание индустриальных (промышленных) парков и технопарков / С.В. Радыгина, Ю.В. Чипеева // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2020. – №58. – С. 23-26.

12. Об особых экономических зонах в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ (ред. от 11.06.2021). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/.

13. Балацкий Е.В. Российская модель государственного сектора экономики / Е.В. Балацкий, В.А. Коньшев. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика»», 2005. – 390 с.

14. Савченко В.Е. Экономико-организационные основы становления государственного предпринимательства в России: дис. ... д-р. экон. наук: 08.00.30. – Санкт-Петербург, 1997. – 224 с.

15. Медведева Н.В. Государственное предпринимательство в условиях конкурентной среды: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01. – Санкт-Петербург, 2000. – 160 с.

16. Кононкова Н.П. Государственный сектор в рыночной экономике: вопросы теории и современной российской практики: дис. ... д-р. экон. наук: 08.00.01. – М., 2010. – 325 с.

17. Шоломницкая Е.В. Структура заимствований нефинансовых корпораций и реальное накопление в российской экономике: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01. – Москва, 2018. – 168 с.

18. Коуз Р. Фирма, рынок и право / Р. Коуз; пер. с англ. – М.: Новое издательство, 2007. – 224 с.

19. How large is public procurement? [Электронный ресурс] // World Bank Blogs. – Режим доступа: <https://blogs.worldbank.org/developmenttalk/how-large-public-procurement>.

20. Government at a Glance 2021 [Электронный ресурс] // OECD iLibrary. – Режим доступа: https://www.oecd-ilibrary.org/governance/government-at-a-glance-2021_1c258f55-en.

21. Guidance on Innovation Procurement [Электронный ресурс] // European Commission. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/transparency/regdoc/rep/3/2018/EN/C-2018-3051-F1-EN-MAIN-PART-1.PDF>.

22. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг развития системы государственных и корпоративных закупок в Российской Федерации за 2020 год» [Электронный ресурс]. – Счетная палата Российской Федерации. – Режим доступа: <https://ach.gov.ru/checks/12997>.

23. Механизмы государственно-частного партнерства. Теория и практика : учебник и практикум для вузов / Е.И. Марковская [и др.]; под общей редакцией Е.И. Марковской. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 491 с.

24. Global Economic Prospects (JUNE 2017) A Fragile Recovery A World Bank Group Flagship Report [Электронный ресурс]. – World Bank. – Режим доступа: <http://www.worldbank.org/>.

25. Audretsch, D.B. The entrepreneurial society / D.B. Audretsch // The Journal of Technology Transfer. – 2009. – 34 (3). – P. 245–254.

26. Трибушная В.Х. Инновационная инфраструктура как необходимость поддержки наукоёмкого предпринимательства: технопарки и стратегическое управление: Монография / В.Х. Трибушная. – Ижевск: ФБГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», 2011. – 240 с.

27. Аджиев Я.И. Проблемы инфраструктуры инновационной деятельности и пути их решения / Я.И. Аджиев // Совершенствование предпринимательской деятельности и ее правового обеспечения. – М., 2005. – Вып. 4. – С. 233-237.

28. Кузнецова Г.Ю. Государственная поддержка технологического предпринимательства / Г.Ю. Кузнецова // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). – 2020. – № 7(76). – С. 37-45

Поступила в редакцию 03.03.2022 г.

STATE ENTREPRENEURSHIP AS A FORM OF INTERACTION OF THE STATE AND BUSINESS

A. N. Khimchenko, A. M. Plaksina

The article considers the essence and functions of state entrepreneurship as the basis for interaction between the state and business. The forms in which state entrepreneurship can be carried out are determined: state production of goods and services, state order, state participation in equity capital, public-private partnership. It is proposed to supplement these forms of state entrepreneurship with the activities of the state to

create objects of industrial and innovative infrastructure, which include business incubators, technology parks, industrial parks, free (special) economic zones.

Key words: state entrepreneurship, contract procurement system, public-private partnership, industrial and innovative infrastructure, interaction between the state and business.

Химченко Андрей Николаевич

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономическая теория»
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
himan@meta.ua
+38-071-381-53-75

Плаксина Анастасия Михайловна

старший преподаватель кафедры «Экономическая теория»
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
a.plaksina@donnu.ru
+38-071-312-11-20

Khimchenko Andrey

Candidate of economic sciences, associate professor
Associate Professor of the Department of "Economic Theory"
Donetsk National University, city Donetsk

Plaksina Anastasiia

senior lecture of the department of "Economic theory"
Donetsk National University, city Donetsk

УДК 338.242+65.015.3

СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИКА ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: В ЧЕМ РЕЗУЛЬТАТ?

© 2022. Я. В. Хоменко, П. А. Павлова

Статья посвящена исследованию государственной политики повышения инвестиционной привлекательности регионов Российской Федерации. Исследование проведено на базе данных Банка России, Федеральной службы государственной статистики, ежегодных национальных рейтингов и др. Анализ основных результатов государственной политики повышения инвестиционной привлекательности регионов РФ позволил определить положение дел в инвестиционной сфере государства. Кроме того, были выявлены преимущества и недостатки данной политики, как на национальном, так и региональном уровнях, а также предложен ряд рекомендаций, которые позволят повысить уровень инвестиционной привлекательности отдельных территорий Российской Федерации.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная привлекательность, инвестиционный потенциал, государственная политика повышения инвестиционной привлекательности региона.

Постановка проблемы. В силу глобальных экономических трансформаций на фоне обострения геополитических противоречий Российская Федерация, являясь государством с большими возможностями, сегодня не входит в число ведущих стран по уровню инвестиционной привлекательности. Кроме того, в последнее время ощущается резкий рост недоверия по отношению к России со стороны западноевропейских партнеров. Частично, это происходит из-за того, что в России, по-прежнему, существует множество рисков, которые являются препятствием для зарубежных инвесторов, но в большей мере это связано с конфликтом между Россией и Украиной, который самым непосредственным образом повлиял на отношение Запада к инвестиционному рынку страны. Несмотря на прилагаемые усилия, Россия еще не сформировала устойчивый курс развития в условиях санкций и неприятия со стороны Запада. В этой связи, постепенное создание наиболее благоприятных условий для внутреннего инвестирования на уровне отдельно взятых территорий может стать стратегической альтернативой, которая повысит роль регионов в развитии потенциала Российской Федерации и укреплении ее долгосрочной позиции.

Актуальность исследования обусловлена возрастающей ролью процессов инвестирования в мировой экономике и, следовательно, действий по формированию и реализации эффективной инвестиционной политики Российской Федерации в условиях санкционного давления Запада.

Анализ последних исследований и публикаций показывает, что выбранная тема является актуальной и достаточно проработанной, как в теоретическом, так и прикладном аспектах. Широкий спектр вопросов касательно проблематики инвестиционной деятельности на региональном уровне, обоснования различных подходов к определению понятия «инвестиции» рассматривают в своих работах как отечественные, так и зарубежные ученые-экономисты: И. Бланк [1], В. Бочаров, А. Быстряков, П. Виленский [9], Л. Гитман, А. Гойк, В. Гринев, М. Джонк, В. Захарченко, А. Идрисов [5], А. Марголин, А. Мертенс, Ю. Несветаев [8], А. Пересада [10], В. Пономаренко, В. Федоренко, Р. Холт, В. Шеремет.

Выделение нерешенной проблемы. При столь широком интересе к изучению данной проблематики, вопрос совершенствования государственной политики повышения инвестиционной привлекательности регионов Российской Федерации остается крайне актуальным, что свидетельствует о целесообразности его рассмотрения в рамках данной статьи.

Цель исследования – проанализировать результативность государственной политики повышения инвестиционной привлекательности регионов Российской Федерации и выработать рекомендации по ее совершенствованию в условиях санкционного давления со стороны Запада.

Результаты исследования. Российская Федерация отличается разнообразием природных, экономических и социальных условий, которые позволяют осваивать и эффективно реализовывать любого рода проекты. Потенциальный инвестор, обладая достоверной и полной информацией, всегда может найти подходящий объект для приложения капитала. Поскольку инвестиции являются одним из важнейших факторов развития экономики и укрепления благосостояния государства, предпринимательство и бизнес сегодня напрямую зависят от создания благоприятного инвестиционного климата и привлекательных условий хозяйствования.

Высокая инвестиционная привлекательность объектов хозяйствования является ключевым фактором повышения конкурентоспособности страны, обеспечения устойчивых темпов экономического роста. Проблемы формирования стабильного инвестиционного климата, расширения функций государства в обеспечении притока инвестиций в российскую экономику и их рациональное использование чрезвычайно актуальны и важны. Одной из ключевых задач, стоящих сейчас перед правительством Российской Федерации, является формирование эффективной политики повышения инвестиционной привлекательности государства и его регионов.

Представления о понятии «инвестиционная привлекательность» в работах как российских, так и зарубежных экономистов различаются. Так, А. А. Петров рассматривает инвестиционную привлекательность как «совокупность признаков (условий, ограничений), определяющих приток капитала в регион (страну, муниципальное образование) и оцениваемых с помощью инвестиционной активности» [11]. По мнению Е. Ф. Целищевой, инвестиционная привлекательность — это «объективные (инвестиционный потенциал) и субъективные (инвестиционная активность) условия и предпосылки, позволяющие выявить «преимущества для привлечения инвестиций» [12].

Инвестиционную привлекательность часто связывают с целесообразностью вложения средств в интересующий инвестора объект инвестирования, это один из наиболее распространенных подходов к трактовке данного понятия. Как правило, в этом случае авторы говорят о наличии определенных свойств объекта, условий среды, которые позволяют принять инвестиционное решение. К примеру, А. Мозгоев в своей работе «О некоторых терминах, используемых в инвестиционных процессах» отмечает, что «инвестиционная привлекательность определяется совокупностью свойств внешней и внутренней среды объекта инвестирования, определяющих возможность граничного перехода инвестиционных ресурсов» [7].

Для В. А. Машкина инвестиционная привлекательность означает «наличие таких условий инвестирования, которые влияют на предпочтения инвестора в выборе того или иного объекта инвестирования» [6]. По мнению Л. С. Валинуровой, под инвестиционной привлекательностью понимается «совокупность объективных

признаков, свойств, средств и возможностей, обуславливающих потенциальный платежеспособный спрос на инвестиции» [9].

Оценка уровня инвестиционной привлекательности государства является важнейшим аспектом принятия любого инвестиционного решения, поскольку от ее объективности зависят последствия, как для отдельного инвестора, так и для экономики страны (региона, муниципального образования, отрасли).

Инвестиционная привлекательность Российской Федерации ежегодно оценивается в исследованиях, проводимых международными организациями, информационными агентствами и независимыми экспертами (табл. 1).

Таблица 1

Российская Федерация в рейтингах международных организаций, информационных агентств и независимых экспертов*

Организация/ агентство/ эксперт	Основной рейтинг/ индекс	Кол-во стран в рей- тинге	Место Российской Федерации в рейтинге								
			2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Рейтинги международных организаций											
Всемирный Банк	Ведение бизнеса	190	124	112	92	62	51	40	35	31	28
Всемирный экономическ ий форум	Индекс глобальной конкуренто- способности	143	66	67	64	53	45	43	43	-	-
Программа развития ООН	Индекс человеческого развития	189	55	55	57	57	50	49	49	49	52
Центр антикорруп- ционных исследо- ваний Transparency International	Индекс восприятия коррупции	183	143	133	127	128	119	119	138	137	129
Рейтинги информационных агентств и независимых экспертов											
Швейцарская бизнес- школа IMD	Рейтинг конкурент- тоспособности стран	63	48	42	38	-	44	46	45	45	50
The Heritage Foundation (США)	Индекс экономическо й свободы	180	144	139	140	143	153	114	107	98	94
Bloomberg (США)	Bloomberg Innovation Index	60	-	14	18	14	12	26	25	27	26
Institute for Economics and Peace (США)	Глобальный индекс спокойствия	163	154	153	152	152	151	151	153	154	154
Legatum Institute (Великобри- тания)	Индекс процветания стран мира	150	108	107	96	97	97	101	96	75	76

*Составлено авторами по данным [2].

Исходя из данных таблицы, можно отметить положительную динамику развития социально-экономических процессов в Российской Федерации за последние десять лет и, соответственно, улучшение ее инвестиционной привлекательности. С каждым годом рейтинги улучшаются либо остаются на прежних позициях. Исключением является индекс восприятия коррупции – прослеживаются существенные колебания в оценках, периодически не в лучшую сторону. Этот вопрос крайне актуален для России, поскольку коррупция представляет собой один из наиболее деструктивных факторов общественной жизни, отрицательно воздействующих на экономическую безопасность государства, в целом, и инвестиционную активность субъектов хозяйствования, в частности.

Как правило, информационной базой для расчета рейтингов, представленных в таблице 1, выступают макроэкономические показатели и статистические данные, а также в ряде случаев показатели, рассчитываемые по специально разработанным методикам, которые обобщают наиболее значимые показатели и формируют итоговое значение, что позволяет сравнить данные по конкретной стране с данными других стран [3].

Основные макроэкономические показатели Российской Федерации в сфере инвестиционной деятельности представлены в таблице 2.

Таблица 2

Основные макроэкономические показатели Российской Федерации*

Показатели	2010	2015	2018	2019	2020
Валовый внутренний продукт:					
Млрд. руб.	46 308,5	83 087,4	103 861,7	109 241,5	106 967,5
В процентах к предыдущему году (в постоянных ценах)	104,5	98,0	102,8	102,2	97,0
На душу населения (тыс. руб.)	324,2	567,5	707,4	744,3	730,4
Валовое накопление					
Млрд. руб.	10 472,7	18 402,8	22 764,5	24 862,4	25 659,3
В процентах к предыдущему году (в постоянных ценах)	128,5	88,3	98,4	103,3	98,0
Инвестиции в основной капитал					
Млрд. руб.	9 152,1	13 897,2	17 782,0	19 329,0	20 119,4
В процентах к предыдущему году (в сопоставимых ценах)	106,3	89,9	105,4	102,1	98,6
В процентах к ВВП, %	20,7	20,0	20,0	20,6	21,8
На душу населения (тыс. руб.)	64,1	94,9	121,1	131,7	137,4

*Составлено авторами по данным [3].

На развитие экономики и социальной сферы в Российской Федерации организациями всех форм собственности в 2020 г. было использовано 20118,4 млрд. рублей инвестиций в основной капитал, или 98,6% к уровню 2019 года (в сопоставимых ценах). Объем инвестиций в основной капитал увеличился по сравнению с 2010 г. на 17,2%, с 2015 г. – на 11,0% (рис. 1) [3].

На рисунке 2 отображена динамика прямых инвестиций в Российской Федерации по данным Банка России. В статистике Банка России, под прямыми инвестициями понимаются вложения средств, когда иностранный инвестор владеет 10% и более в

капитале компании. К прямым инвестициям относится не только исходная операция по приобретению доли в предприятии, но и все последующие финансовые операции между инвестором и данной компанией – приобретение долевых и долговых инструментов, а также реинвестирование доходов.

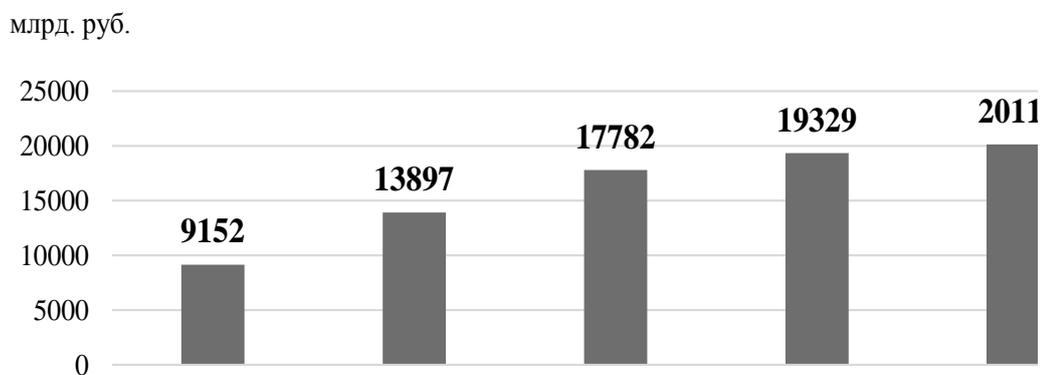

Рис. 1. Динамика инвестиций в основной капитал в Российской Федерации, 2010-2020 гг., млрд. руб. [3]

Общий объем новых прямых иностранных инвестиций в российские нефинансовые компании по итогам 2020 года составил 1,4 млрд. долл., что более чем в 20 раз меньше показателя 2019 года (28,9 млрд. долл.), следует из данных Банка России по платежному балансу [3].

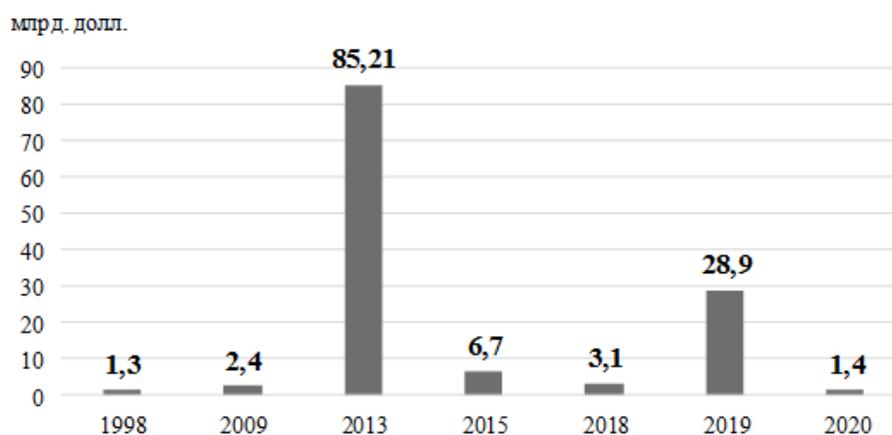

Рис. 2. Динамика прямых инвестиций в Российскую Федерацию, 1998-2020 гг., млрд. долл. [3]

В последний раз, по данным Банка России, меньше, чем в 2020 году сумма прямых иностранных инвестиций в российские компании небанковского сектора была в 1998 году. Тогда она составила 1,303 млрд. долл.

Максимумом сумма таких инвестиций достигла в 2013 году (85,21 млрд. долл.), уже в следующем году она упала почти в пять раз (до 17,637 млрд. долл.), а еще через год еще почти втрое (до 6,264 млрд. долл.), после чего вновь начала расти [3].

Портфельные инвестиции иностранцев в российские компании в 2020 году сократились на 14,1 млрд. долл.: только за второй квартал отток средств (7,3 млрд.

долл.) оказался больше, чем за весь 2019 год (4,2 млрд. долл.). В последний раз портфельные инвестиции иностранцев в небанковский сектор российской экономики сокращались сопоставимыми темпами в 2013 году (минус 12,3 млрд. долл.) [3].

До 2020 в РФ прослеживалась положительная динамика роста инвестиций в экономике. Впервые за четыре года была зафиксирована отрицательная динамика инвестиций в 2020 г. После позитивных результатов 2017-2018 годов, когда ежегодный темп прироста инвестиций в России составлял более 4%, в 2019 году было зафиксировано резкое замедление инвестиционной динамики.

Падение прямых иностранных инвестиций связано с экономическим кризисом, вызванным пандемией, - он привел к резкому обрушению спроса во всех экономиках, включая российскую, и к резкому сокращению потоков капитала и инвестиций.

Отдельного внимания заслуживает вопрос инвестиционной привлекательности регионов Российской Федерации. К наиболее объективным средствам оценки состояния инвестиционного климата можно отнести «Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ», проводимый Агентством стратегических инициатив, и «Ежегодный рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России», проводимый Национальным рейтинговым агентством (НРА) [4].

Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ оценивает усилия региональных властей по созданию благоприятных условий ведения бизнеса и выявляет лучшие практики, а его результаты стимулируют конкуренцию в борьбе за инвестиции на региональном уровне. В соответствии с анализом национального рейтинга состояния инвестиционного климата в регионах РФ на 2016-2020 год, получены данные, которые представлены в таблице 3 [4].

Таблица 3

Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в некоторых регионах Российской Федерации, 2016-2020 гг.

Регион	Место в рейтинге				
	2016	2017	2018	2019	2020
Москва	10	3	2	1	1
Республика Татарстан	1	1	3	2	2
Тульская область	4	4	5	6	3
Санкт-Петербург	-	17	4	5	4
Московская область	-	9	9	7	5
Краснодарский край	7	7	6	13	6
Белгородская область	-	-	11	8	7
Калужская область	3	5	13	4	8
Республика Башкортостан	20	-	-	16	9
Ярославская область	-	-	17	18	10

Из данных таблицы видно, на протяжении последних трех лет первое место в рейтинге занимает Москва, до нее продолжительное время лидировала Республика Татарстан. Как результат, на сегодняшний день на Москву приходится половина прямых иностранных инвестиций России. Это говорит о высоком профессиональном уровне региональных властей, которым удастся создавать благоприятные условия для ведения бизнеса, что в свою очередь стимулирует приток инвестиций и повышает инвестиционную привлекательность данного космополита.

В ежегодном исследовании инвестиционной привлекательности регионов России, которое проводится Национальным рейтинговым агентством, все субъекты Российской Федерации в соответствии с методикой делятся на три укрупненных категории

(«высокая», «средняя» и «умеренная» инвестиционная привлекательность), внутри каждой из которых выделяется три уровня (первый, второй и третий) (табл. 4) [4].

Таблица 4

Шкала оценки инвестиционной привлекательности региона в соответствии с методикой Национального рейтингового агентства

Группа	Уровень инвестиционной привлекательности региона
Категория «регионы с высоким уровнем инвестиционной привлекательности»	
IC1	Высокая инвестиционная привлекательность – первый уровень
IC2	Высокая инвестиционная привлекательность – второй уровень
IC3	Высокая инвестиционная привлекательность – третий уровень
Категория «регионы со средним уровнем инвестиционной привлекательности»	
IC4	Средняя инвестиционная привлекательность – первый уровень
IC5	Средняя инвестиционная привлекательность – второй уровень
IC6	Средняя инвестиционная привлекательность – третий уровень
Категория «регионы с умеренным уровнем инвестиционной привлекательности»	
IC7	Умеренная инвестиционная привлекательность – первый уровень
IC8	Умеренная инвестиционная привлекательность – второй уровень
IC9	Умеренная инвестиционная привлекательность – третий уровень

В исследовании 2020 года 24 региона формируют категорию «высокая инвестиционная привлекательность» (группы IC1, IC2, IC3), наибольшее количество регионов (40) входит в категорию «средняя инвестиционная привлекательность» (группы IC4, IC5, IC6), а инвестиционная привлекательность 21 региона оценивается как «умеренная» (табл. 5) [4].

Таблица 5

Результаты оценки инвестиционной привлекательности регионов РФ 2020 г. [4]

Уровень инвестиционной привлекательности	Изменение уровня инвестиционной привлекательности	Регион
1	2	3
IC1	Подтвержден	Москва
IC2	Подтвержден	Санкт-Петербург, Ямало-Ненецкий автономный округ, Тюменская область, Московская область, Республика Татарстан, Белгородская область, Сахалинская область
IC3	Подтвержден	Ханты-Мансийский автономный округ, Ненецкий автономный округ, Калужская область, Воронежская область, Магаданская область, Самарская область, Свердловская область, Тульская, Нижегородская область, Липецкая область, Республика Башкортостан
	Повышен	Камчатский край, Новосибирская область, Курская область
	Понижен	Ленинградская область, Калининградская область
IC4	Подтвержден	Красноярский край, Челябинская область, Приморский край, Ростовская область, Астраханская область
	Повышен	Чукотский автономный округ, Республика Саха (Якутия), Амурская область, Оренбургская область
	Понижен	Пермская область, Краснодарский край
IC5	Подтвержден	Удмуртская область, Республика область, Иркутская область, Рязанская область, Владимирская область, Ярославская область, Тамбовская область, Ульяновская область, Новгородская область
	Повышен	Чувашская Республика, Саратовская область, Республика Адыгея, Пензенская область

Окончание табл. 5

1	2	3
	Понижен	Томская область, Мурманская область, Вологодская область, Хабаровский край
IC6	Подтвержден	Кемеровская область, Смоленская область, Республика Карелия, Тверская область, Ставропольский край, Волгоградская область
	Повышен	Алтайский край, Омская область, Орловская область, Республика Мордовия, Псковская область
	Понижен	Архангельская область, Севастополь
IC7	Подтвержден	Ивановская область, Костромская область, Брянская область, Республика Коми
	Повышен	Кировская область, Республика Алтай
IC8	Подтвержден	Республика Хакасия, Республика Марий Эл, Республика Крым, Забайкальский край, Еврейская автономная область, Чеченская Республика
	Повышен	Республика Бурятия
IC9	Подтвержден	Республика Дагестан, Курганская область, Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия – Алания, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Тыва, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика

Можно отметить, что большинство регионов, а именно 56, в 2020 году сохранили свои позиции на прежнем уровне, 19 регионов за этот год улучшили позиции, 10 регионов, наоборот, ухудшили. В число регионов, которые улучшили свои позиции, входят Камчатский край, Новосибирская область, Курская область, Чукотский автономный округ, Республика Саха (Якутия), Амурская область, Оренбургская область, Чувашская Республика, Саратовская область, Республика Адыгея, Пензенская область, Алтайский край, Омская область, Орловская область, Республика Мордовия, Псковская область, Кировская область, Республика Алтай и Республика Бурятия. Регионы, утратившие прежние позиции, - Ленинградская область, Калининградская область, Пермская область, Краснодарский край, Томская область, Мурманская область, Вологодская область, Хабаровский край, Архангельская область, Севастополь.

Доля инвестиций в основной капитал в ВВП в 2020 г., по данным Банка России, составила 21,8% (2017 г. – 21,4%, 2018 г. – 20,0%, 2019 г. – 20,6%). В соответствии с данными Федеральной службы статистики была сформирована таблица 6 [3]. В ней представлены данные по некоторым регионам Российской Федерации для формирования общего представления о характере размещения инвестиций в основной капитал и его территориальных аспектах. Как видим, лидирующие позиции занимают город Москва, Московская область, город Санкт-Петербург, Республика Татарстан.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время в российской экономике сложились предпосылки для инвестиционного и хозяйственного подъема. Однако главная опасность для будущего развития страны заключается в том, что рост инвестиций пока неустойчив и во многом обусловлен конъюнктурой мировых рынков. Кроме того, ситуация усложняется из-за санкционного давления Запада и действующего конфликта между Россией и Украиной, что в результате повлечет выход некоторых западноевропейских инвесторов из ряда секторов экономики Российской Федерации. Этим объясняется негативная динамика инвестиционной деятельности в конце 2021 года и начале 2022 года.

Таблица 6

Объем инвестиций в основной капитал по субъектам РФ
(в фактически действовавших ценах; миллионов рублей)

Регион	Объем инвестиций в основной капитал							
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Москва	1413094	1543601	1712239	1712239	2007708	2485176	3268623	3839394
Республика Татарстан	525730	542781	617128	636494	637612	629731	640837	615593
Тульская область	91046	95235	105629	112561	128564	154752	177724	137984
Санкт-Петербург	475149	523331	483423	678642	672365	852923	744095	765493
Московская область	587645	644830	623918	621176	699918	945424	1090732	1077672
Краснодарский край	955208	750236	586903	435095	503243	515317	477635	502091
Белгородская область	129405	120658	147214	143792	142693	134551	167093	169508
Калужская область	98084	99786	92707	84445	89030	91138	110158	112164
Республика Башкортостан	266396	283545	317764	355109	278592	267929	337711	380766
Ярославская область	86348	88541	75437	88363	85782	84397	90978	92691

Составлено авторами по данным [3].

Выводы. Из всего вышеизложенного следует, что обеспечение благоприятного инвестиционного климата в России жизненно необходимо для реализации государством своих интересов, как в международном аспекте, так и в вопросах экономического суверенитета. Без реализации продуманной и последовательной стратегии привлечения иностранных инвестиций, предоставляющей возможность исключить геополитические риски, Россия не сможет проводить независимую экономическую политику, так как в данный момент отток капитала является одной из важнейших проблем российской экономики. Правительству Российской Федерации необходимо обратить особое внимание на создание благоприятных условий для привлечения иностранных инвесторов из дружественных государств, готовых к долгосрочному и перспективному сотрудничеству с Россией в условиях санкций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бланк, И.А. Инвестиционный менеджмент / И.А. Бланки. – К.: Эльга-Н, Ника – Центр, 2001. – 448 с.
2. Гуманитарный портал [Электронный ресурс]: гуманитарные исследования. – URL: <https://gtmarket.ru/research/> (дата обращения к ресурсу: 16.02.22).
3. Ежегодная оценка инвестиционной привлекательности регионов России. – URL: <https://www.national.ru/ru/node/64734> (дата обращения к ресурсу: 12.02.22).
4. Ежегодный рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России. – URL: <https://www.national.ru/ru/node/63605> (дата обращения к ресурсу: 20.01.2022).
5. Идрисов, А.Б. Планирование и анализ эффективности инвестиций. – М.: ПроИнвест-ИТ, 1995. – 157 с.
6. Машкин, В. Управление инвестиционной привлекательностью реального сектора экономики региона. – URL: <http://b-news.narod.ru/economy/management.htm> (дата обращения к ресурсу: 16.02.2022).
7. Мозгоев, А. О некоторых терминах, используемых в инвестиционных процессах / А. Мозгоев // Инвестиции в России. – 2002. – № 6. – С. 48.
8. Несветаев, Ю.А. Экономическая оценка инвестиций / Ю.А. Несветаев. – М.: МГИУ, 2003. – 163 с.

9. Оценка эффективности инвестиционных проектов: Теория и практика / П.Л. Виленский, В.Н. Лившиц, С.А. Смоляк. – М.: Дело, 2004. – 888 с.

10. Пересада, А.А. Основы инвестиционной деятельности / А.А. Пересада. – М.: «Изд-во Либра» ООО, 1996г. – 344 с.

11. Петров, А.А. К вопросу о разработке организационно-экономического механизма инвестиционной привлекательности региона / А.А. Петров // Проблемы современной экономики. – 2007. – № 1 (21). – С. 383.

12. Целищева, Е.Ф. Теоретические аспекты муниципальной инвестиционной политики: содержание и механизмы реализации / Е.Ф. Целищева // Муниципалитет: экономика и управление. – 2012. – № 2 (3). – С. 45-47.

Поступила в редакцию 16.02.2022 г.

STATE POLICY OF INCREASING THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION: WHAT ARE THE RESULTS?

Y. V. Khomenko, P. A. Pavlova

The article is devoted to the study of the state policy of increasing the investment attractiveness of the regions of the Russian Federation. The study was conducted on the basis of data from the Bank of Russia, the Federal State Statistics Service, annual national ratings, etc. The analysis of the main results of the state policy of increasing the investment attractiveness of the regions of the Russian Federation allowed to determine the state of affairs in the investment sphere of the state. In addition, the advantages and disadvantages of this policy were identified, both at the national and regional levels. There were proposed a number of recommendations that would increase the level of investment attractiveness of certain territories of the Russian Federation.

Keywords: investments, investment attractiveness, investment potential, state policy of increasing the investment attractiveness of the region.

Хоменко Яна Владимировна

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономическая теория и государственное управление»

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

yana_homenko@mail.ru

+38-071-330-29-52

Павлова Полина Александровна

студент магистратуры «Государственное и муниципальное управление»

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

pavlovapolina112@gmail.com

+38-071 345 01-73

Khomenko Yana

Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of «Economic Theory and Public Administration»

State Educational Institution of Higher Professional Education «Donetsk National Technical University», Donetsk

Pavlova Polina

Master's degree student «State and Municipal Administration»

State Educational Institution of Higher Professional Education «Donetsk National Technical University», Donetsk

ОБ ИТОГАХ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО СЕМИНАРА «МАРКЕТИНГ И ЛОГИСТИКА В СИСТЕМЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО БИЗНЕСА»

В Донецком национальном университете 08 февраля 2022 года на базе кафедры маркетинга и логистики экономического факультета был проведен **Научно-методический семинар «Маркетинг и логистика в системе конкурентоспособного бизнеса»** согласно Плану научных мероприятий кафедры «Маркетинг и логистика» на 2021-2022 учебный год» ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», утвержденного в Протоколе № 2 от 30.08.2021 г.

Инициатором и организатором конкурса выступила кафедра маркетинг и логистика экономического факультета, председатель организационного комитета – ректор ГОУ ВПО «ДОННУ», доктор физико-математических наук, профессор Беспалова Светлана Владимировна. Кроме представителей ГОУ ВПО «ДОННУ» в состав организационного комитета вошли ученые из ближнего зарубежья:

Макимова Татьяна Семеновна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой маркетинга ГОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», Луганск, ЛНР;

Белякова Елена Владимировна, доктор экономических наук, заведующий кафедрой логистики ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева», г. Новосибирск, РФ;

Лазарева Наталья Вячеславовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической безопасности и аудита ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь РФ;

Горностаева Жанна Викторовна, кандидат экономических наук, профессор, зав. кафедрой ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», Институт сферы обслуживания и предпринимательства, г. Шахты, РФ.

Целью Научно-методического семинара является обсуждение и обмен научными взглядами, идеями, мнениями и опытом в области исследования и решения теоретических и практических проблем маркетинга и логистики в системе конкурентоспособного бизнеса, стимулирование научно-исследовательской деятельности в сфере их теории и практики.

Согласно замыслу организаторов Научно-методического семинара, он должен был способствовать решению следующих *задач*:

объединению ученых и практикующих специалистов для распространения передовых знаний и обмена опытом по основам маркетинга и логистики в системе конкурентоспособного бизнеса;

систематизации основ управления инвестиционно-инновационным развитием в условиях цифровизации экономики;

обобщению теоретико-методологических основ маркетинга и логистики в развитии государств, регионов, субъектов хозяйствования;

совершенствованию механизма таможенно-тарифного регулирования внешнеэкономической деятельности субъектов хозяйствования Донецкой Народной Республики;

разработке стратегий и механизмов социально-экономического развития города в контексте маркетинга территорий;

формированию маркетингового подхода к повышению конкурентоспособности субъектов хозяйствования Донецкой Народной Республики.

В работе Научно-методического семинара приняли участие 34 представителя из Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Российской Федерации.

Среди представителей министерств и ведомств были представители, которые выступили с докладами:

Ольхин Артем Борисович, заместитель министра Министерства информации Донецкой Народной Республики (Министерство информации Донецкой Народной Республики);

Мартьянова Екатерина Геннадиевна, заместитель председателя Общественной палаты Донецкой Народной Республики по экономическим вопросам заместитель председателя Общественной палаты Донецкой Народной Республики по экономическим вопросам (Общественная палата Донецкой Народной Республики);

Лоза Наталья Николаевна, начальник управления экономики и промышленности Администрации города Донецка (Администрацией города Донецка);

Григорьева Валерия Павловна, председатель Торгово-промышленной палаты Донецкой Народной Республики (Торгово-промышленная палата Донецкой Народной Республики).

I. Участники Научно-методического семинара «Маркетинг и логистика в системе конкурентоспособного бизнеса» **постановили:**

1. Систематизировать инструментарий стратегического маркетинга для адаптации

покупательских предпочтений, моделей потребления, изменений на рынке с целью выбора способа рыночного поведения, обеспечивающего предприятию выгодную позицию не только в настоящий момент, но и на перспективу.

2. Исследовать особенности социально ответственного маркетинга с последующей разработкой модели в условиях КО-

инноваций, что ведет к укреплению репутации предприятия, росту доверия со стороны стейкхолдеров и приведет к результативности деятельности предприятия.

3. Обосновать необходимость переориентации деятельности предприятий на основе маркетинговой философии, анализа экономической основы и предпосылок внедрения маркетинговых исследований в производственную сферу, а также определить роль и место маркетинговых исследований при разработке производственной программы промышленных предприятий.

4. Определить сущность и роль товарного консалтинга в сфере обращения непродовольственных товаров, с последующим обоснованием функционирования его как рекомендуемого института экономики Донецкой Народной Республики.

5. Сформировать платформу решения проблемы использования электронного маркетинга, с которой сталкиваются субъекты хозяйствования Донецкой Народной Республики, а также преимущества, которые они приносят в их маркетинговую деятельность.

6. Определить факторы эффективности применения геймификации в бизнесе с целью

внедрения игровых принципов в процесс покупок, что может дать потребителям аналогичное чувство достижения, особенно когда присутствует элемент конкуренции.

7. Исследовать вопрос применения цифровых инструментов маркетинга территорий в деятельности органов местного самоуправления, что является актуальным требованием современности и индикатором оценки эффективности маркетингового обеспечения территорий.

8. Разработать концепцию совершенствования туристского продукта на основе применения маркетингового подхода как инструмента развития туризма в Донецкой Народной Республике.

9. Разработать и реализовать схемы комплексного подхода к оценке социально-экономической эффективности интернет-рекламы, чтобы получить эффект от текущей деятельности предприятия.

10. Обосновать приоритетность категорий потребность и маркетинг в процессе изменения качества жизни населения.

11. Исследовать с последующим обоснованием целесообразности применения междисциплинарного подхода при управлении логистическими бизнес-процессами и цепи поставок посредством имитационного моделирования с целью активизации производственно-сбытовой деятельности предприятий.

12. Оптимизировать маркетинговые и логистические бизнес-процессы на основе применения итеративного подхода, что будет способствовать эффективной работе команды.

13. Исследовать сущность и особенности видов логистических стратегий, являющихся инструментом повышения эффективности производственно-хозяйственной деятельности и достижения целей предприятия.

14. Исследовать возможности повышения конкурентоспособности и привлекательности транспортно-логистических услуг за счет их цифровой трансформации.

15. Аргументировать практическое применение опыта организации сетевой торговли в Российской Федерации на основе логистического подхода и интеграции логистических процессов в механизм эффективного функционирования торговых сетей.

II. Участники Научно-методического семинара «Маркетинг и логистика в системе конкурентоспособного бизнеса» внесли следующие *рекомендации и предложения* по развитию исследований в рассматриваемых научно-методических направлениях:

внесли рекомендации по базовому инструментарию, который используется в стратегическом маркетинге для анализа рынка, является SWOT-анализ, PEST-анализ, SPACE-анализ и Форсайт аналитика, что способствует в долгосрочной перспективе предприятию выживать и развиваться, своевременно предвидеть изменения и соответственным образом адаптировать свою структуру и содержание ассортимента;

реализации модели социально ответственного маркетинга на основе инновационного подхода будет способствовать получению предприятием конкурентных преимуществ, в частности: повышению репутации, улучшению финансовых показателей, построению эффективной модели взаимоотношения с государством и общественными организациями: активная социальная политика позволяет корпорации избежать неприятностей с налоговыми органами, уменьшить количество проверок, в некоторых случаях привести к уменьшению ставки налогов, совершенствованию экологических процессов: рост доходов, экономия расходов при использовании экологически безопасного оборудования, экономии человеческих ресурсов за счет привлечения и содержания квалифицированных специалистов, доступа к новым рынкам путем стандартизации в соответствии с международными критериями;

маркетинговые исследования являются важнейшим условием разработки эффективной производственной программы, т. к. дают предприятию шанс в условиях жесткой конкурентной борьбы наиболее рационально реализовать собственный производственный потенциал и достичь конечной цели: обеспечения прибыльности предприятия и его развития. В результате маркетинговых исследований, можно выявить высокодоходные направления производства и отрасли экономики, которые целесообразно направить финансовые инвестиции, определить виды продукции, на которые следует ориентироваться при разработке плана производства, а также выбрать выгодное географическое расположение для нового предприятия;

уточнению предметной области, функций, задач и этапов процесса товарного консалтинга позволяет, с одной стороны, сформировать концептуальную и методологическую базу для становления данной отрасли консультирования как научного направления, с другой стороны, предложить для практики Донецкой Народной Республики наиболее эффективные технологии и методы реализации

товарного консалтинга;

разработке классификации факторов, которые влияют на электронный маркетинг современных предприятий, тенденции и перспективы развития электронного маркетинга в Донецкой Народной Республике позволит интенсифицировать усилия, а также установить и наладить на постоянной основе обратную связь с покупателем;

благодаря геймификационному маркетингу компании могут выйти на рынок и увеличить свои продажи и доходы, удовлетворяя потребности клиентов там, где их интерес и внимание уже вложены;

современный период развития маркетинга территорий – время новых возможностей и перспектив для развития территорий на основе активного использования цифровых инструментов маркетинга территорий. Все это способствует повышению инвестиционной активности и формированию благоприятного имиджа территории. Поэтому активное присутствие власти в социальных медиаресурсах влияет на повышение уровня доверия граждан к ней, в частности, если власть транслирует информацию и пытается выстроить диалог с населением относительно деятельности своих государственных органов, их достижений, общественных проблем и статуса их решения;

базисом управления дестинацией на базе использования маркетингового инструментария является рассмотрение комплекса туристского продукта как сложного комплекса, состоящего из важности предоставления услуги на основе грамотно выстроенных маркетинговых триггерах;

основной задачей PR и гласности является создание внешней и внутренней социально-психологической среды, благоприятной для успеха предприятия, которая даст необходимое поведение этой среды в отношении предприятия, а основными направлениями PR-деятельности – отношения со СМИ, отношения с потребителями, партнерские отношения, отношения с местным сообществом, отношения с государством и местными органами власти, отношения с работниками, отношения с инвесторами (финансовые PR), управление кризисом (кризис PR);

применение междисциплинарного подхода при управлении логистическими бизнес-процессами и цепями поставок посредством имитационного моделирования продемонстрировало, с одной стороны, более точное представление модели цепи поставок, учитывающей все критерии для ее моделирования, а с другой – позволило оптимизировать время, затраченное на разработку имитационной модели отдельных узлов цепи поставок;

развитие социальной сферы должно строиться на изучении, формировании и удовлетворении потребностей индивида, повышая тем самым качество жизни населения и удовлетворенность ею по всем его составляющим;

agile как подход, возникший в результате обобщения существующих подходов и практик, позволяет оптимизировать не только маркетинговые, но и логистические бизнес-процессы на предприятии, обеспечивая концентрацию фокуса на прямой коммуникации между членами проектной команды;

векторами разработки логистических стратегий являются: усиление конкурентоспособности и сохранение конкурентных преимуществ в долгосрочной перспективе; формирование механизма реагирования на внешние конфигурации; объединение стратегических действий основных функциональных подразделений; решение специфических проблем, связанных с бизнесом и пр.;

цифровая трансформация транспортно-логистических систем позволяет решать проблемы высокой аварийности ввиду человеческого фактора, достаточно низкой эффективности (высокие затраты, низкая средняя скорость движения) пассажирских и грузовых перевозок, относительно невысокой мобильности населения, высокой экологической нагрузки транспортного комплекса (выбросы CO₂) и др.

эффективность функционирования сетевой торговли в Российской Федерации значительно зависит от построенной системы управления, и, прежде всего, от функционирующей логистической системы розничной сети.

III. Участники Научно-методического семинара **выражают уверенность** в том, что рекомендации, предложенные по итогам работы, будут способствовать анализу проблем, поиску возможностей и перспектив развития маркетинга и логистики в системе конкурентоспособного бизнеса Донецкой Народной Республики в условиях цифровизации и ускорению интеграции Донбасса в экономическое пространство Российской Федерации в условиях современных вызовов.

*Материалы предоставлены Кужелевой А. А.,
канд. экон. наук, доцентом,
доцентом кафедры маркетинга и логистики
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

ОБ ИТОГАХ I РЕСПУБЛИКАНСКОГО КОНКУРСА НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

В Донецком национальном университете 17 – 18 февраля 2022 года на базе экономического факультета был проведен I Республиканский конкурс научно-образовательных проектов в соответствии с Приказом Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики от 07.10.2021 г. № 856 «Об утверждении плана проведения студенческих научных мероприятий Международного и Республиканского уровней в образовательных организациях высшего образования на 2021-2022 учебный год».

Инициатором и организатором конкурса выступила кафедра национальной и региональной экономики экономического факультета, председатель организационного комитета – проректор ГОУ ВПО «ДОННУ», доктор педагогических наук, профессор, Скафа Елена Ивановна. Кроме представителей Донецкого национального университета в состав организационного комитета вошли директор ГБУ ДПО «Институт развития профессионального образования», доктор педагогических наук, профессор Алфимов Дмитрий Валентинович и и. о. ректора ГОУ ДПО «Донецкий республиканский институт дополнительного педагогического образования», доктор педагогических наук, доцент Деминская Лариса Алексеевна.

Целью конкурса являлось создание условий для осуществления научно-исследовательских и образовательных инициатив студентов, магистрантов и аспирантов, развития творческой личности, получения будущими специалистами опыта профессиональной деятельности.

Согласно замыслу организаторов, конкурс должен был способствовать решению следующих задач:

- развитие научной активности молодежи;
- выявление и поддержка талантливой молодежи в области научно-прикладной и образовательной деятельности;
- помощь в апробации образовательных инициатив обучающихся;
- привлечение внимания заинтересованных сторон к научно-образовательному проектированию;

повышение уровня теоретических знаний и профессиональных навыков обучающихся в вопросах профильной деятельности;

поиск научно-образовательных проектов, перспективных для социально-экономического развития Республики.

Конкурс проводился по четырём номинациям:

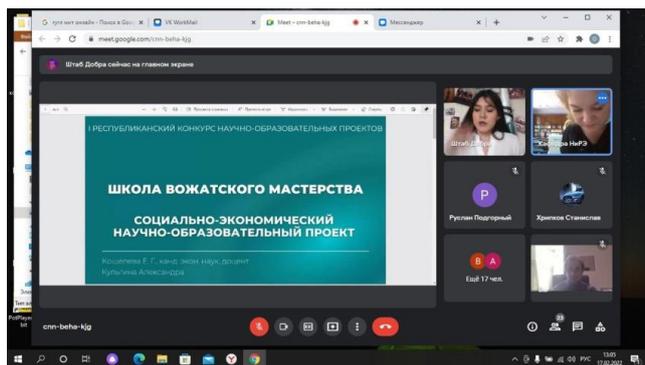
«Эколого-географический научно-образовательный проект»;

«Социально-экономический научно-образовательный проект»;

«Культурно-образовательный проект»;

«Научно-образовательный проект в области математики и информатики».

На конкурс поступили 62 проекта индивидуальных авторов и студенческих команд. Всего в нём приняли участие 77 человек из 4 образовательных организаций высшего профессионального образования Донецкой Народной Республики (ГОУ ВПО

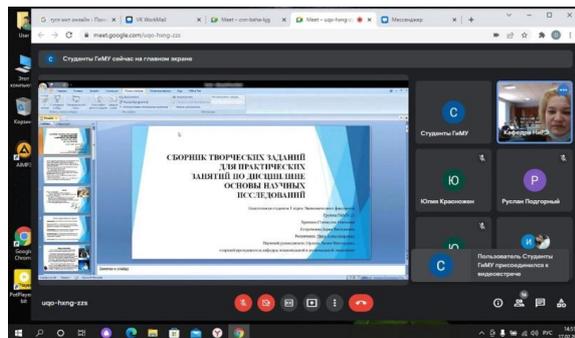
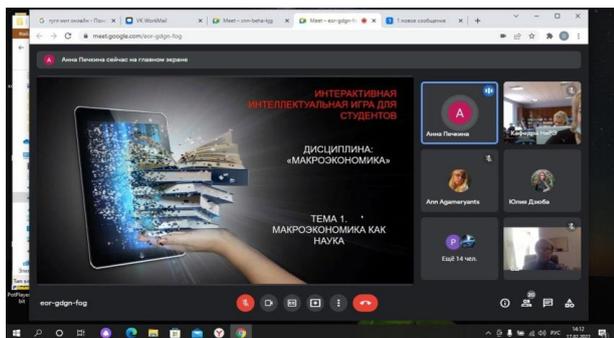

«Донецкий национальный университет» – 56 проектов, ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики» – 3 проекта, ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского» – 1 проект, ГОУ ВПО «Донецкий

национальный технический университет» – 1 проект) и Белорусского национального технического университета (1 проект).

Публичная защита проектов состоялась в дистанционном формате (в связи с эпидемиологической обстановкой) с использованием средств видекоммуникации.

Конкурсная комиссия рассмотрела представленные работы, определила лучшие по результатам экспертной оценки и в ходе открытого обсуждения приняла решение наградить грамотами победителей авторов 20 проектов.

Среди наиболее удачных воплощений студенческих проектных инициатив можно отметить работы Е. Климовой и Е. Яковлевой «Образовательный кейс «Школа чистого города», А. Печкиной и Ю. Дзюба «Интерактивная интеллектуальная игра для студентов», Е. Черковой и Л. Какуша «Проект создания университета третьего возраста с целью повышения уровня цифровой грамотности населения республики», И. Байтимировой «Мобильные технологии в обучении работе с имитационно-моделирующими программами».

За активное участие в организации конкурса и руководство подготовкой победивших проектов были отмечены благодарностями 15 преподавателей.

I Республиканский конкурс научно-образовательных проектов стал ещё одним шагом студентов к формированию и расширению своих компетенций и возможностей. Каждый участник конкурса изучил, осмыслил и выстроил свою концепцию решения той или иной актуальной образовательной задачи, выдвинул оригинальные идеи.

Большой педагогический потенциал конкурса позволяет предложить его в качестве ежегодного традиционного мероприятия, неотъемлемой части образовательного и воспитательного процесса в Донецком национальном университете.

*Материалы предоставлены Кошелевой Е. Е.,
канд. экон. наук, доцентом,
зав. кафедрой национальной и региональной экономики
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. Для публикации в научно-практическом журнале «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» принимаются не опубликованные ранее научные работы по проблемам экономики и права, а также критические обзоры современных экономико-политических работ.

В печать принимаются научные статьи на русском и английском языках, которые имеют необходимые элементы:

постановка проблемы в общем виде и её связь с важнейшими научными и практическими задачами;

анализ последних достижений и публикаций, в которых рассмотрена данная проблема и на которые ссылается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, на решение которых направлена данная статья;

формулирование цели и постановка задач;

изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов;

выводы из этого исследования и перспективы дальнейших исследований в данном направлении.

2. Текст статьи – шрифт TNR, размер 12 пт., с выравниванием по ширине; резюме, список литературы, таблицы, подрисуночные подписи – шрифт TNR, размер 10 пт. Без автоматической расстановки переносов. Формулы, их компоненты и все переменные в тексте и отдельно в строках набираются только с помощью редактора формул Microsoft Equation 3.0 или MathType 5.0-6.0. Рисунки и таблицы располагаются по тексту строго в пределах печатного поля книжной ориентации страниц после первого упоминания. Рисунки только черно-белого цвета, сгруппированные и разнесенные по ширине текста на странице, без рамки! Каждый рисунок имеет подпись (не совмещенную с рисунком), а таблица – заглавие (выравнивание – по центру). Все рисунки и таблицы должны быть последовательно пронумерованы арабскими цифрами. Сканированные рисунки не принимаются. Формулы выравниваются по центру и имеют, в случае необходимости, сквозную нумерацию по правому краю. Нумеровать следует только те формулы, на которые имеются ссылки в тексте.

Объем статьи **6-10 страниц печатного текста**. Поля зеркальные: верхнее – 3,0 см, нижнее – 3,0 см, внутри – 3,0 см, снаружи – 2,0 см. Междустрочный интервал – одинарный. Абзацный отступ – 1 см.

Текст статьи должен соответствовать следующей структурной схеме: Индекс УДК в верхнем левом углу страницы; **НАЗВАНИЕ** статьи – полужирный, по центру (прописными буквами без переноса слов); копирайт, год, **инициалы и фамилия авторов**, полужирный, курсив, по левому краю **аннотация** объемом до 100 слов, должна кратко отражать предмет статьи, примененные методы исследований и основные результаты, полученные авторами, и заканчиваться **ключевыми словами** (до 10 слов, отделяются друг от друга точкой с запятой); **введение** (постановка проблемы в общем виде и связь с важнейшими научными и практическими задачами, анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, которым посвящена статья, формулировка целей статьи); **основная часть** (где излагаются основные материалы исследования с полным обоснованием полученных научных результатов), как правило, содержит такие структурные элементы: **постановка задачи, анализ результатов; выводы** по данному исследованию (кратко и четко подытоживаются основные результаты, полученные авторами и перспективы дальнейших изысканий в данном направлении); **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ** (оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка»).

3. После списка литературы дублируются: название статьи, а также фамилия и инициалы авторов двумя языками (русском и английском).

4. Рукопись статьи сопровождается заявлением, ведомостями про автора или авторов, название файла с анкетными данными начинается со слова «анкета», а потом идет фамилия автора (авторов).

5. Все статьи, направляемые в редакцию, подвергаются рецензированию и в случае положительной рецензии – научному и техническому редактированию.

7. Окончательное решение о публикации, публикации после доработки или отклонении статьи принимается редакционной коллегией.

8. Авторы несут полную ответственность за содержание предоставляемых в редакцию материалов, в том числе, отсутствия в них информации, нарушающей нормы международного авторского, патентного или иных видов прав каких-либо физических, или юридических лиц.

Редактор: **В. В. Краснова**
Технический редактор: **А. А. Кужелева**
Компьютерная верстка: **Ю. С. Воробьева**

Свидетельство о государственной регистрации № 364 от 18.01.2016 г.

Адрес редакции:
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»,
ул. Университетская, 24,
283001, г. Донецк
Тел.: (062) 302-92-56, 302-09-71
E-mail: fcl.ef@donnu.ru
URL: <http://donnu.ru/ec>

Подписано в печать 28.03.2022 г.
Формат 60 × 84/8. Бумага офсетная.
Печать - цифровая. Усл. печ. л. 22,42
Тираж 100 экз. Заказ № 16-Май-88

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24
Свидетельство о внесении субъекта издательской деятельности
в Государственный реестр
серия ДК № 1854 от 24.06.2004 г.